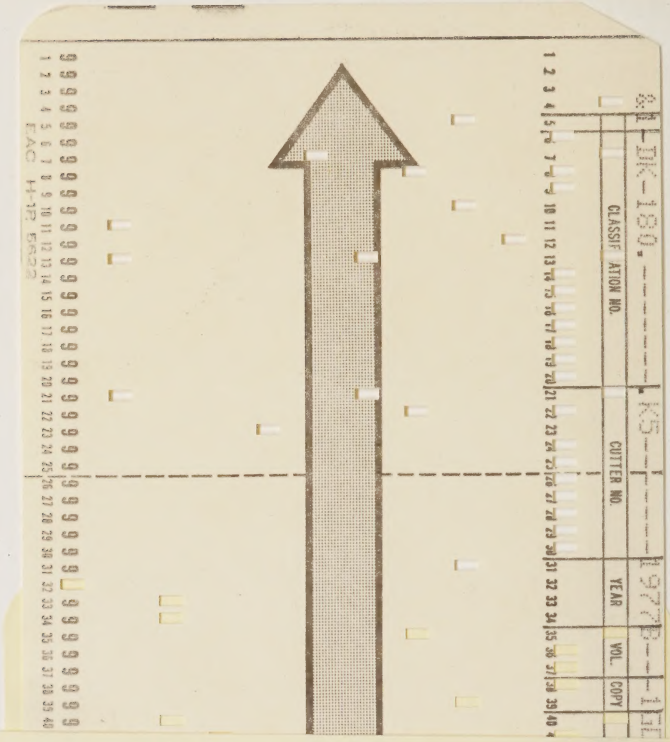

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

LUX
LIBERTAS

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK 180
.K5
1977b

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00014760653

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
JUL 18 1982			
JAN 10 1988	AUG 2 '82		
	JUL 16'87		
AUG 31 1988			
	OCT 20 '87		
MAR 01 1998			
	DEC 10 1997		
Form No. 513			

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/gorodovoepolozhe00kize

This is an authorized facsimile of the original book,
and was produced in 1977 by microfilm-xerography
by University Microfilms International
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England

В знакъ глубокаго уваженія
от автора

А. А. Кизеветтеръ.

Aleksandr Aleksandrovich Kizevetter

DK180
K5
1909b

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II

1785 г.

Опытъ историческаго комментарія.

Gorodovoe polozhenie

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1909.

Rus.
969
K1E

METRIC
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
INCHES
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

A7
Rigsvellen, A.A.
Granodorsz polozhenie

Bd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAY 1 1931

MAY 1 1981

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ книгѣ «Посадская община въ Россіи XVIII столѣтія» мною были разсмотрѣны по документамъ магистратскихъ учрежденій основы русской муниципальной жизни за время отъ введенія магистратскихъ учрежденій при Петрѣ I и до осуществленія муниципальной реформы Екатерины II. — Я разсматривалъ въ названной книгѣ составъ городской общины, организацію общиннаго городского тягла и организацію общиннаго городского самоуправленія за первыя три четверти XVIII-го столѣтія. — Я предполагалъ продолжить затѣмъ эти изслѣдованія и на послѣдующее время, но для выполненія этой задачи представилась необходимость предварительно подвергнуть критическому изученію тотъ законодательный актъ, который съ 1785 г. ложится въ основу русскаго муниципальнаго устройства и затѣмъ сохраняетъ силу вплоть до городской реформы 1870 г. Разумѣю Городовое Положеніе Екатерины II 1785 г.—Предпринятый мною опытъ историческаго комментарія этого законодательнаго акта составилъ небольшую самостоятельную монографію, которая и предлагается въ настоящее время вниманію читателей въ видѣ отдѣльной законченной работы.

До сихъ поръ мы имѣли весьма скудныя свѣдѣнія по исторіи выработки главнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины II, въ томъ числѣ и по исторіи выработки Городового Положенія 1785 г.—Лишь посредствомъ архивныхъ разысканій можно было надѣяться пролить нѣкоторый свѣтъ на эту темную область. Изученіе бумагъ Екатерины II, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ и содержащихъ между прочимъ цѣлый рядъ черновыхъ набросковъ Городового Положенія, дало мнѣ возможность очертить съ нѣкоторою подробностью процессъ постепенной выработки текста

интересующаго меня законодательнаго памятника. Этотъ очеркъ составляетъ первую главу настоящаго изслѣдованія. Сравнительное изученіе всѣхъ черновыхъ проектовъ Городового Положенія вскрыло ясные слѣды упорной подготовительной работы надъ этимъ памятникомъ, которая велась въ трояkомъ направленіи—1) много труда было посвящено выработкѣ *плана* всего Положенія: и порядокъ крупныхъ отдѣловъ Положенія и составъ статей каждаго крупнаго отдѣла подвергались многообразнымъ измѣненіямъ прежде чѣмъ текстъ Положенія принялъ свою окончательную форму, 2) не менѣе кропотливой работы потребовала *стилистическая* отдѣлка каждой статьи и наконецъ 3) нѣкоторыя *законодательныя нормы*, вошедшія въ Городовое Положеніе, также опредѣлились не сразу и подверглись существеннымъ измѣненіямъ по мѣрѣ постепенной разработки подготовляемаго Положенія. Особому разсмотрѣнію пришлось подвергнуть исторію выработки Ремесленнаго Положенія, составившаго 123 статью Городового Положенія 1785 г. Въ бумагахъ Екатерины II находится по крайней мѣрѣ не менѣе семи различныхъ черновыхъ проектовъ Ремесленнаго Положенія, отличающихся другъ отъ друга, какъ количествомъ вошедшихъ въ нихъ статей, такъ и порядкомъ размѣщенія отдѣльныхъ статей, формою ихъ изложенія и наконецъ самымъ содержаніемъ статей, общихъ нѣсколькимъ проектамъ. Сравнительное изученіе этихъ проектовъ во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ приводитъ къ тому заключенію, что первоначальный сравнительно небольшой набросокъ Ремесленнаго Положенія разростался и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ подвергался измѣненіямъ, благодаря постепенному привлеченію новыхъ матеріаловъ, новыхъ источниковъ.

Важный вопросъ объ *источникахъ* Городового Положенія 1785 г. разсматривается во второй главѣ настоящаго изслѣдованія. Нѣкоторыя указанія на источники изучаемаго памятника нашлись въ тѣхъ же бумагахъ Екатерины II, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ. Затѣмъ весьма важныя данныя, относящіяся къ этому вопросу, представила еще неизданная часть матеріаловъ «уложенной» комиссіи 1767—72 гг., хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Изученіе названныхъ матеріаловъ показало, что при составленіи Городового Положенія весьма большую роль сыграли разнаго рода иноземные источники. На нѣкоторыхъ черновыхъ

проектахъ Городового Положенія, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ находятся любопытныя помѣты, сдѣланныя Екатериною II и указывающія на тѣ иноземные источники, которые легли въ основу той или другой статьи, включенной въ проектъ. Среди этихъ указаній фигурируютъ всего чаще различныя, иногда весьма древнія, остзейскія постановленія, касающіяся устройства и управленія городовъ.—Кромѣ этихъ помѣтъ въ названныхъ бумагахъ Государственнаго Архива находятся и сдѣланныя собственноручно Екатериною II выписки изъ остзейскихъ постановленій въ русскомъ переводѣ. Сличеніе этихъ помѣтъ и выписокъ съ окончательнымъ текстомъ Городового Положенія 1785 г. дастъ возможность съ полной опредѣленностью установить иноземное происхожденіе цѣлаго ряда статей названнаго памятника. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается вопросъ—какимъ образомъ могла Екатерина ориентироваться въ массѣ разнообразнаго законодательнаго матеріала чужеземнаго происхожденія, при томъ матеріала весьма дробнаго, относящагося къ различнымъ эпохамъ, и не сведеннаго въ какой-либо общій кодексъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ хранящіеся въ архивѣ Государственнаго Совѣта матеріалы тѣхъ частныхъ комиссій, которыя дѣйствовали при Екатерининской «уложенной» комиссіи, 1767—1772 г. Особенно важное значеніе для разрѣшенія поставленнаго вопроса имѣетъ, по моему мнѣнію, составленный спеціально для этой комиссіи и до сихъ поръ остававшійся неизвѣстнымъ рукописный сводъ остзейскихъ законодательныхъ постановленій, который носитъ заглавіе: «*Экстракты изъ законовъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ, выбранные при комиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія. 1777 г.*». Эта-то сводная работа и послужила для Екатерины путеводной нитью при пользованіи остзейскими матеріалами во время работъ надъ Городовымъ Положеніемъ, что доказывается сличеніемъ «экстрактовъ» съ упомянутыми выше выписками императрицы изъ остзейскихъ законовъ.—Анализъ указанныхъ документовъ приводитъ къ заключенію, что весь отдѣлъ *А* Городового Положенія основанъ на остзейскихъ источникахъ, также какъ и почти все Ремесленное Положеніе.—Руководствуясь при этомъ указанными выше «экстрактами», Екатерина повидимому обращалась иногда и непосредственно къ оригинальному тексту использованныхъ «экстрактами» источниковъ. Такъ, значительная часть

Ремесленнаго Положенія представляетъ собою воспроизведеніе или переработку вошедшаго въ «экстракты» шведскаго цехового устава 1669 г. — Однако, сличеніе текста «экстрактовъ», Ремесленнаго Положенія Екатерины и оригинальнаго текста устава 1669 г. открываетъ на ряду съ несомнѣнными слѣдами пользованія со стороны Екатерины «экстрактами» столь же несомнѣнные слѣды и непосредственнаго знакомства Екатерины съ оригиналомъ названнаго устава.—Статьи Ремесленнаго Положенія, не совпадающія со статьями шведскаго устава 1669 г., повидимому, могутъ быть пріурочены отчасти къ соотвѣтствующимъ статьямъ шраговъ отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, отчасти къ прусскимъ цеховымъ регламентамъ, на знакомство съ которыми Екатерины II также имѣются нѣкоторыя указанія въ бумагахъ императрицы. Изъ числа прусскихъ цеховыхъ регламентовъ, повидимому, наибольшее значеніе при этихъ подготовительныхъ работахъ получилъ ремесленный уставъ (Handwerks-Ordnung) Фридриха Вильгельма 1733 г.

На ряду съ шведскими, остзейскими и прусскими источниками при подготовительныхъ работахъ надъ Городовымъ Положеніемъ, не были оставлены безъ вниманія также и памятники магдебургскаго права, дѣйствовавшаго въ городахъ тогдашней Малороссіи. Въ бумагахъ «уложенной» комиссіи находимъ также «Экстрактъ изъ Статута вел. княжества Литовскаго» и ссылки на «Саксонское Зерцало» и на «Порядокъ» Гроицкаго, а въ бумагахъ Екатерины II рядъ выписокъ изъ «малороссійскихъ привиллегій». Однако при окончательномъ составленіи Городового Положенія изъ этого разряда источниковъ не было сдѣлано сколько нибудь существенныхъ позаимствованій.

Что касается источниковъ русскаго происхожденія, использованныхъ при составленіи Городового Положенія 1785 г., то изъ ихъ числа первое мѣсто должно быть отведено жалованной грамотѣ дворянству, изданной въ одинъ день съ Городовымъ Положеніемъ, но, какъ это можно вывести изъ нѣкоторыхъ наблюденій, законченной ранѣе Городового Положенія и послужившей въ той или иной мѣрѣ образцомъ для отдѣловъ Б, В, Г и Д изучаемаго мною памятника. Гораздо болѣе отдаленное и косвенное вліяніе на выработку Городового Положенія могъ оказать составленный «комиссіею о среднемъ родѣ людей» — «проектъ законовъ о правахъ средняго рода

государственныхъ жителей», напечатанный въ 36 т. Сборника русскаго историческаго общества.

Наконецъ, на ряду съ такими частями Городового Положенія, для которыхъ возможно указать прямой текстуальный источникъ, въ изучаемомъ памятникѣ имѣются элементы, если и не заимствованные прямо изъ какого-нибудь опредѣленнаго источника, то несомнѣнно навѣянные разнаго рода литературными или жизненными образцами.—Сюда относятся, главнымъ образомъ, проведенныя чрезъ Городовое Положеніе 1785 г. общія начала корпоративной организаціи различныхъ группъ городского населенія и установленная въ этомъ Положеніи общая схема муниципальныхъ учрежденій.—Вопросъ о томъ, откуда могли быть почерпнуты при составленіи Городового Положенія эти общія начала,—очень труденъ и сложенъ. Въ своемъ изслѣдованіи я старался лишь до нѣкоторой степени намѣтить путь для разрѣшенія этого вопроса, отнюдь не претендуя на его исчерпывающее и окончательное разсмотрѣніе.—Я старался опредѣлить, хотя бы въ общихъ чертахъ, въ какой мѣрѣ могли повліять на содержаніе Городового Положенія, какъ литературные матеріалы въ родѣ проектовъ Стральборна и Рашковича, такъ и непосредственные жизненные образцы, представляемые муниципальнымъ строемъ остзейскихъ городовъ, юго-западныхъ русскихъ магдебургій и городовъ собственной Германіи того времени.

Послѣдняя глава настоящаго изслѣдованія посвящена очерку практическаго примѣненія Городового Положенія 1785 г. въ царствованіе Екатерины II.—Матеріалами для составленія этой главы послужили нѣкоторые документы Государственнаго Архива, преимущественно дѣла генералъ-прокурора, и затѣмъ въ особенности документы московскаго архива министерства юстиціи, а именно хранящееся въ названномъ архивѣ дѣлопроизводство общей и шестигласной московскихъ думъ за время царствованія Екатерины II, а также и дѣла нѣкоторыхъ провинціальныхъ городскихъ учрежденій того времени.—На основаніи указаннаго матеріала я старался очертить, какъ ходъ послѣдовательнаго введенія въ дѣйствіе установленныхъ въ Городовомъ Положеніи 1785 г. городскихъ учрежденій, такъ и общій характеръ ихъ дѣйствительнаго функціонированія. Я разсмотрѣлъ поочередно составъ и дѣятельность собранія общества градского, общей думы, и шестигласной думы, взаимныя отношенія всѣхъ

этихъ учрежденій и, наконецъ, отношенія названныхъ учрежденій къ мѣстнымъ органамъ коронной администраціи.—Для характеристики практическихъ результатовъ, получавшихся для городского общественнаго хозяйства отъ дѣятельности названныхъ учрежденій,— въ тѣхъ условіяхъ, въ какія онѣ были поставлены de jure и de facto,— я остановился съ нѣкоторою подробностью на очеркѣ городскихъ финансовъ за послѣднее десятилѣтіе Екатерининскаго царствованія. Таковъ общій планъ настоящаго изслѣдованія. Какъ уже сказано выше, моею цѣлью было дать предварительный историко-критическій комментарій къ Городовому Положенію Екатерины II. Несомнѣнно, выполненная мною работа можетъ быть еще продолжена въ различныхъ направленіяхъ въ случаѣ открытія новаго архивнаго матеріала. Но, быть можетъ, и настоящій критическій сводъ всего того, что мнѣ удалось найти въ нашихъ архивахъ по интересующему меня вопросу, спеціальная критика не откажется признать небезполезнымъ приступомъ къ разработкѣ научной задачи, безъ разрѣшенія которой нельзя подходить къ исторіи нашего городского управленія и хозяйства за время дѣйствія Городового Положенія 1785 г.

Въ заключеніе настоящаго предисловія считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность академику А. С. Лаппо-Данилевскому за любезное и чрезвычайно цѣнное для меня содѣйствіе, которое онъ оказывалъ моимъ работамъ въ петербургскихъ архивахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Черновые проекты Городового Положенія 1785 г.

	Стр.
I. Перечисленіе черновыхъ редакцій	1— 2
II. Выработка плана Городового Положенія 1785 г.—Общіе пріемы	3— 4
III. Первоначальный планъ	5— 9
IV. Подготовка отдѣла А Городового Положенія	10— 16
V. Отдѣлъ А вводится въ общій планъ Городового Положенія.	17— 20
VI. Подготовка „вступленія“ въ Городовое Положеніе	21— 27
VII. Первоначальная редакція Городового Положенія	28— 44
VIII. Передѣлки первоначальной редакціи	45— 57
IX. Разработка отдѣльныхъ частей Городового Положенія	58— 88
X. Ремесленное Положеніе	88—131

ГЛАВА II.

Источники Городового Положенія 1785 г.

I. Общій обзоръ	132—135
II. Городовое Положеніе и Жалованная Грамота Дворянству	136—151
III. Остзейскіе и малороссійскіе источники Городового Положенія.	152—169
IV. Вліяніе иноземныхъ источниковъ на составленіе Городового Положенія	170—183
V. Источники Ремесленнаго Положенія	184—269
VI. Вліяніе на Городовое Положеніе русскихъ прецедентовъ	270—276
VII. Городовое Положеніе и проектъ „комиссіи о среднемъ родѣ людей“	277—285
VIII. Проекты отдѣльныхъ лицъ	286—300
IX. Муниципальный строй по Городовому Положенію 1785 г. и иноземные образцы	301—320

ГЛАВА III.

Примѣненіе Городового Положенія 1785 г. въ царствованіе Екатерины II.

	Стр.
I. Ходъ открытія новыхъ учрежденій	321—326
II. Городскія избирательныя куріи	327—344
III. Собраніе общества градскаго	345—352
IV. Составъ общей городской думы	353—366
V. Функціи общей городской думы	367—381
VI. Составъ шестигласной думы	382—388
VII. Дѣятельность шестигласной думы	389—394
VIII. Думы и магистраты	395—406
IX. Думы и коронная администрація	407—442
X. Городскіе финансы	443—473

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Черновые проекты Городового Положенія 1785 г.

I.

Перечисленіе черновыхъ редакцій.

Процессъ выработки Городового Положенія 1785 г. освѣщается до нѣкоторой степени черновыми проектами этого закона, заключающимися въ собственноручныхъ бумагахъ Екатерины II, которыя хранятся въ Государственномъ Архивѣ. Въ двухъ картонахъ этихъ бумагъ [1]) находимъ рядъ относящихся сюда текстовъ. Пристальный анализъ этихъ текстовъ приводитъ къ небезынтереснымъ наблюденіямъ, которыя позволяютъ хотя бы отчасти очертить ходъ законодательной работы по составленію Городового Положенія 1785 г. Интересующіе насъ тексты можно раздѣлить прежде всего на двѣ категоріи: черновые наброски отдѣльныхъ небольшихъ группъ статей Положенія и цѣльные проекты крупныхъ отдѣловъ Положенія. Къ текстамъ первой категоріи относятся: 1) рядъ набросковъ жалованной грамоты, составляющей введеніе въ Городовое Положеніе: разр. X, № 22, л.л. 2—5; 2) нѣсколько опытовъ изложенія статей о городскихъ доходахъ и расходахъ, что соотвѣтствуетъ литерѣ И Городового Положенія въ его окончательной редакціи; эти наброски переплетаются съ проектами нѣкоторыхъ такихъ статей, которыя попали въ концѣ концовъ въ подраздѣленіе Д Городового Положенія: «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей etc»—: X, № 22, л.л. 9, 13, 16, 12, 78.—3) проекты отдѣльныхъ статей, касающихся личныхъ выгодъ городовыхъ обывателей: X, № 22, л. 9 обор., л. 10 обор., л.л. 24—42; 4) группа

[1]) Государственный Архивъ. Разр. X, №№ 22 и 18.

статей «о посадскихъ людяхъ», соотвѣтствующая (впрочемъ только по сюжету, а не по самому содержанію, какъ это будетъ мною указано въ своемъ мѣстѣ), литерѣ М Городового Положенія въ его окончательной редакціи—X, № 22, л. 11 обор.; 5) нѣсколько набросковъ, соотвѣтствующихъ нѣкоторымъ пунктамъ ст. 78, литеры Г Городового Положенія «о доказательствахъ состоянія городовыхъ обывателей»—X, № 22, л. 80; 6) нѣсколько опытовъ изложенія статей о гильдіяхъ и гильдейскихъ выгодахъ вообще, соотвѣтствующихъ литерѣ Е Городового Положенія въ окончательной редакціи—X, № 22, л.л. 13 обор., 70—85, 83—85.—7) первоначальная редакція статей о первой гильдіи,—ср. литеру Ж въ окончательной редакціи Городового Положенія.—X, № 22, л. 20 обор.—; 8) два опыта изложенія статей о городскихъ думахъ, что соотвѣтствуетъ литерѣ О въ окончательной редакціи Городового Положенія—X, № 22, л.л. 17, 19, 20. Наконецъ—9) первоначальный набросокъ статей «о вновѣрныхъ и иногородныхъ гостяхъ»—ср. литера К окончательной редакціи Городового Положенія—X, № 18, л.л. 258—259.—

Къ текстамъ второй категоріи слѣдуетъ отнести; А) четыре редакціи цѣльнаго проекта первыхъ пяти отдѣловъ Городового Положенія—т. е. литеръ А, Б, В, Г, Д,—: X, № 22, л.л. 42—44; X, № 18, л.л. 153—157; л.л. 147—208; л.л. 192—198.—Б) нѣсколько послѣдовательныхъ редакцій «Ремесленнаго Положенія», а именно: X, № 18 [1]): 1) л.л. 262—273, 2) л.л. 239—241; только списокъ однихъ заглавій статей ремесленнаго положенія; 3) л.л. 243—256, 4) л.л. 210—224, 5) л.л. 225—226, 6) л.л. 272—273 и 7) X, № 22, л.л. 89—100.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ текстовъ приводитъ къ тому заключенію, что первоначальная выработка Городового Положенія производилась отдѣльными отрывочными набросками различныхъ небольшихъ группъ статей, которыя уже впослѣдствіи соединялись въ цѣльные отдѣлы при установленіи общаго плана всего Положенія.—Надо замѣтить при этомъ, что не всѣ первоначальные наброски были использованы въ окончательной редакціи Положенія,

[1]) Перечисленіе редакцій привожу здѣсь въ порядкѣ ихъ составленія. Соображенія, на которыхъ я основываю установленіе именно такого порядка, излагаются ниже, въ своемъ мѣстѣ.

кое что изъ намѣченнаго предварительно матеріала было въ концѣ концовъ совершенно отброшено.—Детальный анализъ указанныхъ выше текстовъ открываетъ, что работа надъ постепеннымъ усовершенствованіемъ текста Положенія была ведена въ трояkомъ направленіи: 1) нѣсколько разъ измѣнялся планъ расположенія различныхъ частей этого памятника, 2) измѣнялся стиль статей Положенія и 3) самое содержаніе нѣкоторыхъ вошедшихъ въ Положеніе законодательныхъ опредѣленій подвергалось постепенной переработкѣ.—

II.

Выработка плана Городового Положенія 1785 г. Общіе пріемы.

Что касается работы надъ планомъ Городового Положенія, то слѣды ея встрѣчаются въ черновыхъ бумагахъ въ довольно большомъ количествѣ.—Первоначальные наброски отдѣльныхъ небольшихъ группъ статей Положенія иногда обозначены литерами, но это не всегда тѣ литеры, подъ которыми помѣщены соотвѣтствующіе отдѣлы окончательной редакціи Положенія. Очевидно, первоначально такія группы статей предназначались не въ тѣ мѣста Положенія, куда онѣ въ концѣ концовъ попали, такъ какъ при составленіи этихъ черновыхъ набросковъ законодателю рисовался не тотъ планъ всего памятника, который былъ затѣмъ въ дѣйствительности осуществленъ.—А именно: 1) отдѣлъ «о городовыхъ доходахъ и расходахъ» по первоначальному предположенію долженъ былъ слѣдовать за отдѣломъ «о городской общей и шестигласной думѣ», тогда какъ въ окончательной редакціи оба эти отдѣла какъ разъ въ обратномъ порядкѣ помѣнялись мѣстами [1]).

2) Къ отдѣлу о «доходахъ и расходахъ» предполагалось вначалѣ непосредственно присоединить нѣкоторыя статьи, потомъ ока-

---

[1]) Госуд. Арх. разр. X, № 22, л. 9: группа статей о городовыхъ доходахъ обозначена литерою О: въ окончательной редакціи Городового Положенія этотъ отдѣлъ поставленъ подъ лит. И, а лит. О означенъ слѣдующій затѣмъ отдѣлъ о городской и шестигласной думѣ. Въ другомъ наброскѣ этихъ же статей—ibid. л. 16—онѣ все еще обозначаются литерою О.

завшіяся совсѣмъ въ другихъ отдѣлахъ Городового Положенія. Такъ въ первомъ наброскѣ отдѣла «о доходахъ и расходахъ» къ относящимся сюда статьямъ присоединенъ первоначальный проектъ статьи, попавшей въ концѣ концовъ въ отдѣлъ Д «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей»—ст. 91 [1]), а во второмъ наброскѣ той же группы «о доходахъ и расходахъ» встрѣчаемъ среди прочихъ статьи, распредѣлившіяся въ окончательной редакціи по нѣсколькимъ отдѣламъ Городового положенія [2]).—Кромѣ того въ подобныхъ наброскахъ статьи одной и той же группы нерѣдко оказываются размѣщенными совсѣмъ не въ томъ порядкѣ, какъ въ окончательной редакціи, примѣры чему придется указать ниже. Итакъ, изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ набросковъ оказывается, что выработка плана Городового Положенія проходила чрезъ различныя фазы: цѣлые отдѣлы Положенія мѣнялись мѣстами, въ одномъ и томъ же отдѣлѣ статьи переставлялись въ различномъ порядкѣ, наконецъ, нѣкоторыя статьи перекочевывали изъ одного отдѣла въ другой.

Не менѣе ясные слѣды послѣдовательной переработки плана Положенія вскрываются и въ цѣльныхъ проектахъ крупныхъ частей этого памятника. Какъ уже было отмѣчено выше, мы имѣемъ въ черновыхъ бумагахъ императрицы четыре редакціи такихъ крупныхъ цѣльныхъ проектовъ, не считая текстовъ Ремесленнаго Положенія, которыхъ имѣется еще большее количество и о которыхъ будетъ сказано особо.—Эти четыре редакціи—1) Госуд. Арх., разр. X, № 22,—лл. 42—44—по нѣкоторымъ признакамъ, которые будутъ указаны ниже при анализѣ содержанія всѣхъ этихъ проектовъ, это—самая ранняя редакція сравнительно съ тремя остальными; 2) idid. № 18, лл. 153—157,—тотчасъ слѣдующая за предшествующей; 3) № 18, лл. 147—150, лл. 160—164; лл. 200—208 и наконецъ 4) № 18, лл. 192—198. Первыя двѣ редакціи носятъ самыя явственные слѣды большой работы надъ перераспредѣленіемъ первичнаго порядка статей и отдѣловъ.—Только въ

---

[1]) Госуд. Арх., разр. X, № 22, л. 9.

[2]) Ibid. л. 13: на ряду со статьями о „доходахъ и расходахъ городовыхъ" встрѣчаемъ: ст. 8, соотвѣтствующую ст. 143 отдѣла М окончат. редакціи.
ст. 9, „ ст. 101 „ Е „ „
ст. 11, „ ст. 91 „ Д „ „

третьей редакціи уже устанавливается вполнѣ тотъ окончательный планъ, который былъ сохраненъ и въ оффиціальномъ текстѣ Городового Положенія, получившемъ силу закона.—Разсмотримъ, что даютъ намъ первыя двѣ редакціи для исторіи выработки плана Городового Положенія.—

III.

Первоначальный планъ.

Редакція, находящаяся на л.л. 42—44 картона, № 22, заключаетъ въ себѣ всего 65 статей, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Ст. 1—18 [1]) соотвѣтствуютъ ст. 80—90 отдѣла Д окончательной редакціи [2]).

Ст. 18—49 [3]) соотвѣтствуютъ ст. 29—57 отдѣла Б окончательной редакціи.

Ст. 50—64 [4]) соотвѣтствуютъ ст. 58—76 отдѣла В окончательной редакціи.

Ст. 65 [5]) соотвѣтствуютъ ст. 77 отдѣла Г окончательной редакціи.

Какъ видно изъ этого указателя, редакція, насъ занимающая, представляетъ только отрывокъ—правда довольно большой—Городового Положенія. Въ немъ совсѣмъ нѣтъ вступительной общей части, которая соотвѣтствовала бы отдѣлу А окончательной редакціи; отсутствіе этого отдѣла не слѣдуетъ разсматривать, какъ случайность, оно могло имѣть свое особое основаніе. Какъ показано въ своемъ мѣстѣ при обзорѣ источниковъ Городового Положенія, весь отдѣлъ А цѣликомъ составленъ по готовымъ иноземъ-

---

[1]) Л. 43 обор.

[2]) Изъ отдѣла Д, въ проектѣ нѣтъ только послѣдней статьи, которая въ окончательной редакціи имѣетъ № 91. Это—не случайность: мы уже видѣли при осмотрѣ мелкихъ набросковъ, что эта статья первоначально присоединялась къ отдѣлу „о городовыхъ доходахъ и расходахъ".

[3]) Л. 43 обор., л. 43 и л. 42 обор.

[4]) Л. 42 обор. и л. 44.

[5]) Л. 44.

нымъ матеріаламъ; выборка этихъ матеріаловъ могла составить совершенно особую работу, независимую отъ составленія самостоятельнаго проекта другихъ частей Положенія; результаты этой работы въ готовомъ видѣ были присоединены затѣмъ къ остальному проекту, составивъ его первую, вступительную часть.—Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ этотъ проектъ не въ цѣльномъ видѣ: онъ незаконченъ; въ рукописи есть несомнѣнное указаніе на то, что онъ долженъ былъ имѣть продолженіе—вслѣдъ за послѣдней его статьей выставленъ нумеръ слѣдующей статьи, но самой статьи уже нѣтъ и вся работа на этомъ обрывается [1]). Можетъ быть, осколки этого продолженія, еще не приведенные въ систему, и слѣдуетъ видѣть въ тѣхъ отрывочныхъ наброскахъ, о которыхъ говорилось выше; эти наброски какъ разъ касаются все такихъ отдѣловъ Городового Положенія, которые не вошли въ интересующій насъ теперь проектъ.—Но, хотя проектъ и не законченъ, въ немъ съ полной ясностью очерчивается первоначальный планъ Городового Положенія, существенно отличный отъ того плана, по которому расположенъ окончательный оффиціальный текстъ этого памятника.—Разница есть и въ расположеніи отдѣловъ и въ расположеніи отдѣльныхъ статей по отдѣламъ.—Начнемъ съ отдѣловъ, обозначенныхъ литерами. Не считая отдѣла А, мы имѣемъ въ проектѣ сначала отдѣлъ Д, потомъ отдѣлы Б, В, Г.—Въ такомъ распорядкѣ виденъ опредѣленный планъ и при томъ такой, за которымъ слѣдуетъ признать несомнѣнныя преимущества передъ позднѣйшимъ планомъ окончательной редакціи.

Основа этого плана ясна:

I. Личныя права горожанъ вообще=литера Д окончательной редакціи.

II. Корпоративное устройство общества градского:

1) Функціи и составъ градскаго общества=лит. Б, В. Г, окончательной редакціи.

И затѣмъ очевидно оставалось:

2) Частная корпоративная организація отдѣльныхъ элементовъ градскаго общества: гильдіи, ремесленное положеніе, иностранцы и именитые граждане.

---

[1]) Гос. Арх., разр. X. № 22, л. 44.

3) Общегородское самоуправленіе:

а. думы—общая и шестигласная,
б. доходы и расходы города.

Такой планъ отмѣченъ безупречной стройностью и кромѣ того онъ вполнѣ аналогиченъ плану Дворянской Жалованной Грамоты, въ которой точно также сначала разработаны *личныя* и затѣмъ уже—*корпоративныя* права дворянства. Послѣдующая передѣлка значительно испортила этотъ удачный первоначальный планъ. Отдѣлъ о личныхъ правахъ городскихъ обывателей (литера Д) былъ сдвинутъ съ подобающаго ему перваго мѣста и вставленъ между отдѣлами о функціяхъ и составѣ всего градскаго общества (лит. Г) и отдѣломъ о корпоративной организаціи отдѣльныхъ элементовъ этого общества. Стройность плана была этимъ нарушена. Помимо изъяна по части систематики, указанная передѣлка привела и къ другому, еще болѣе досадному неудобству. Эта передѣлка увеличила спутанность, сбивчивость нѣкоторыхъ опредѣленій, вообще въ не малой мѣрѣ присущую Городовому Положенію 1785 г., но въ данномъ случаѣ еще особенно увеличенную неудачнымъ распорядкомъ отдѣловъ.—Къ разъясненію этого обстоятельства я вернусь ниже при разсмотрѣніи самаго содержанія этого проекта.—

Въ распорядкѣ отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ занимающаго насъ проекта, также можно усмотрѣть слѣды подготовительной работы надъ планомъ Городового Положенія.—Въ этомъ отношеніи важно обратить вниманіе на нумерацію статей. Начиная со статьи 15-й [1]), по всѣмъ статьямъ этого проекта идетъ двойная нумерація, разсмотрѣніе которой приводитъ къ небезъинтереснымъ наблюденіямъ. Первыя 14 статей имѣютъ только одну нумерацію. Затѣмъ надъ статьей 15-ой, (которая соотвѣтствуетъ статьѣ 23-й литеры А окончательной редакціи) стоитъ еще № 19-й, надъ статьями 16, 17 и 18 (которыя соотвѣтствуютъ статьямъ 87, 80 и 90 литеры Д окончательной редакціи) поставлены еще по порядку №№ 24, 25 и 26, а надъ статьей 19-й проекта вторымъ нумеромъ выставлено прямо 29; сличаемъ съ окончательной редакціей и оказывается, что статья 19-я нашего проекта соотвѣтствуетъ и

[1]) Госуд. Арх. Разр. X, № 22 л. 43 обор.

въ окончательной редакціи тоже какъ разъ статьѣ 29-й, составляющей тамъ первую статью отдѣла Б «о городовыхъ обывателяхъ»! Затѣмъ во всѣхъ дальнѣйшихъ статьяхъ нашего проекта, соотвѣтствующихъ всему отдѣлу Б и началу отдѣла Г окончательной редакціи, эта вторая нумерація все время уже близко подходитъ къ нумераціи соотвѣтствующихъ статей окончательной редакціи, близко подходитъ, а не вполнѣ совпадаетъ только потому, что кое гдѣ (мѣстахъ въ пяти) въ этой второй нумераціи нашего проекта допущены скачки черезъ одну или черезъ двѣ—три цифры. Очевидно проставленіе этой второй нумераціи нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что уже по исчезновеніи первоначальнаго проекта возникла мысль о перегруппировкѣ статей Положенія на новомъ основаніи и первый опытъ такой перегруппировки и былъ произведенъ сначала просто въ видѣ новой размѣтки статей на готовомъ уже текстѣ законопроекта. Теперь спрашивается, почему же вторая нумерація была начата не съ самаго начала, а съ середины этого проекта? Я вижу тутъ не случайность, а довольно ясное указаніе на самую сущность предпринятой передѣлки. Какъ только что было отмѣчено, вторая нумерація совпадаетъ съ нумераціей окончательной редакціи, начиная съ отдѣла Б «о городовыхъ обывателяхъ» т. е. со статьи № 29—о дозволеніи городовымъ обывателямъ собираться и составить общество градское. Это обстоятельство все намъ и объясняетъ. Въ первоначальномъ проектѣ этой статьѣ предшествовали 18 статей, соотвѣтствовавшихъ отдѣлу Д окончательной редакціи. Вторая нумерація проекта показываетъ, что въ предпринятой передѣлкѣ этой статьѣ должно было предшествовать всего 28 статей, а то обстоятельство, что предшествующія статьи проекта, за исключеніемъ четырехъ, второй нумераціи не имѣютъ, указываетъ на то, что 28 статей предполагалось взять совсѣмъ изъ другого отдѣла Городового Положенія.—Всѣ эти соображенія приводятъ, какъ мнѣ кажется, къ несомнѣнному выводу, что проставленіе на проектѣ второй нумераціи было подсказано мыслью, явившеюся тотчасъ послѣ составленія первоначальнаго проекта,—поставить непосредственно передъ отдѣломъ Б не отдѣлъ «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей» (лит. Д окончательной редакціи), какъ это мы видимъ въ первоначальномъ проектѣ, а—отдѣлъ А, который помѣщенъ на этомъ мѣстѣ въ окончательной редакціи и

какъ разъ состоитъ равно изъ 28 статей,—Я уже высказалъ выше предположеніе, что отдѣлъ А составлялся по иноземнымъ матеріаламъ независимо отъ разсматриваемаго теперь проекта, онъ былъ приготовленъ позднѣе, чѣмъ поспѣлъ этотъ проектъ и тогда то повидимому и было рѣшено отнести ему мѣсто во главѣ всего Положенія,, перемѣстивъ отдѣлъ «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей» дальше, подъ литеру Д. Вотъ, какъ мнѣ кажется, вполнѣ удовлетворительное объясненіе и самаго появленія второй нумераціи на занимающемъ насъ проектѣ и тѣхъ особенностей этой нумераціи, которыя представляются на первый взглядъ столь странными.—Остается отвѣтить еще на одинъ вопросъ: какъ объяснить появленіе вторыхъ нумеровъ еще при четырехъ статьяхъ первоначальнаго проекта, предшествующихъ отдѣлу Б, а именно:

	первая нумерація.	вторая нумерація.
ст.	15	19
»	16	24
»	17	25
»	18	26.

Эти вторые нумера слѣдуетъ по моему мнѣнію объяснять уже въ связи съ исторіей составленія отдѣла А окончательной редакціи. Мы сейчасъ увидимъ, что и въ этомъ отдѣлѣ статьи не сразу получили свою окончательную разстановку. Статья 15/19 нашего проекта соотвѣтствуетъ какъ разъ одной изъ статей отдѣла А, а именно статьѣ 23-й; статьи 16/24, 17/25, 18/26 нашего проекта относятся правда къ отдѣлу Д «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей», а именно къ ст. 87, 85 и 90 этого отдѣла, но сообщеніе и имъ второй нумераціи въ проектѣ и притомъ съ нумерами, предшествующими нумеру 29-му, не указываетъ ли на то, что первоначально существовала оставленная потомъ мысль вставить и эти три статьи не въ отдѣлъ Д, а въ отдѣлъ А?

Я исчерпалъ тѣ наблюденія, которыя можно сдѣлать надъ первоначальнымъ проектомъ Городового Положенія по вопросу о постепенной выработкѣ плана этого памятника. Проектъ этотъ знакомитъ насъ съ раннимъ планомъ Положенія, отличающимся отъ окончательнаго, и въ тоже время носитъ на себѣ явственные слѣды подготовки и этого окончательнаго плана.

IV.

Подготовка отдѣла А Городового Положенія.

Мы можемъ перейти теперь къ послѣдующимъ редакціямъ Городового Положенія, въ которыхъ отдѣлъ А уже фигурируетъ на своемъ мѣстѣ, въ началѣ всего Положенія.—Предварительно, однако, слѣдуетъ остановиться на листахъ 153—157 картона 18-го разряда X. На этихъ листахъ мы находимъ любопытный матеріалъ, въ которомъ раскрывается картина постепенной обработки самаго отдѣла А, обработки, предшествовавшей включенію названнаго отдѣла въ цѣльный проектъ Городового Положенія. Отдѣлъ А, какъ это доказывается мною въ главѣ объ источникахъ Городового Положенія, составился въ видѣ выписокъ и передѣлокъ различныхъ иноземныхъ законодательныхъ опредѣленій. Порядокъ, въ которомъ рѣшено было расположить эти выписанныя и передѣланныя иноземныя статьи для составленія этого отдѣла, опредѣлился не сразу. На лл. 153—157 названнаго выше картона мы и находимъ первоначальный набросокъ этого отдѣла.—Въ этомъ наброскѣ статьи расположены далеко не въ томъ порядкѣ, какъ въ окончательной редакціи, но затѣмъ вся нумерація статей, соотвѣтствующая ихъ дѣйствительному расположенію, зачеркнута и замѣнена другими нумерами, слѣдуя которымъ многія статьи должны были подвергнуться большой перетасовкѣ. Кромѣ того на поляхъ рукописи передъ заглавіями статей выставлено по нѣсколько различныхъ нумеровъ, изъ которыхъ затѣмъ каждый разъ всѣ зачеркнуты за исключеніемъ того, который повторенъ и надъ самой статьей. Сопоставленіе всѣхъ этихъ зачеркнутыхъ и незачеркнутыхъ нумерацій и обрисовываетъ работу составителя надъ планомъ этого отдѣла. Потрудиться, повидимому, пришлось порядочно. Въ общемъ въ этотъ первый отдѣлъ Городового Положенія, по мысли законодателя предположено было внести самыя основныя положенія относительно правъ и обязанностей города, какъ самоуправляющейся общины. Но выписки изъ иноземныхъ источниковъ дали ворохъ опредѣленій разнороднаго характера. Приведеніе ихъ въ какую либо систему потребовало извѣстныхъ усилій.—Эти усилія и отпечатлѣлись въ перечеркнутыхъ цифрахъ нѣсколькихъ испробованныхъ нумерацій,

Нумераціи, проектированныя на поляхъ, мы здѣсь не будемъ разсматривать: въ нихъ находится большей частью лишь мелочныя перестановки сосѣднихъ статей. Но сопоставленіе порядка статей *въ текстѣ* этихъ листовъ названнаго картона съ порядкомъ статей того же отдѣла въ окончательной редакціи—довольно интересно. Въ этомъ сопоставленіи можно вскрыть ту общую мысль, которую законодатель старался провести въ планѣ этого отдѣла. — Прежде всего замѣтимъ, что въ проектѣ на лл. 153—157 картона № 18 матеріалъ по цѣликомъ тождественъ съ матеріаломъ окончательной редакціи. Такъ въ проектѣ еще совсѣмъ нѣтъ двухъ статей, которыя читаются въ окончательной редакціи, именно—статьи о замѣнѣ присяги при поселеніи въ городѣ письменнымъ обязательствомъ нести мѣщанскія тягости, сопряженныя съ городскимъ правомъ (ст. 6 окончательной редакціи) и статьи о правѣ города имѣть свой гербъ (ст. 28 окончательной редакціи). Наоборотъ, въ проектѣ имѣются двѣ статьи, не вошедшія затѣмъ въ окончательную редакцію этого отдѣла, а именно—статья о подачѣ городовымъ магистратомъ счетовъ о всѣхъ городскихъ доходахъ генералъ-губернатору или губернатору (ст. 7 проекта); такой статьи въ окончательной редакціи отдѣла А совсѣмъ не имѣется, аналогичное опредѣленіе находится тамъ въ статьѣ 155 совсѣмъ другого отдѣла: II «о городовыхъ доходахъ», куда и дѣйствительно это опредѣленіе относится въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ къ отдѣлу А[1]); во вторыхъ въ проектѣ вставлена еще статья о дозволеніи городу устраивать вѣхи и огненные маяки въ рѣкахъ и на взморьѣ для безопасности плавающихъ судовъ (ст. 27 проекта). Такой статьи нѣтъ во всемъ Городовомъ Положеніи окончательной редакціи. Любопытно, что и въ проектѣ, насъ занимающемъ, текстъ этой статьи выписанъ, но перечеркнутъ. Статья эта была заимствована, какъ я указываю въ своемъ мѣстѣ, изъ привиллегій города Риги, гдѣ она дѣйствительно соотвѣтствовала мѣстнымъ жизненнымъ потребно-

---

[1]) Однако и ст. 155 окончательной редакціи разнится по изложенію отъ упомянутой статьи проекта: счетныя вѣдомости о городовыхъ доходахъ по ст. 155 направляются губернатору и въ казенную палату, а представленіе этихъ счетовъ возлагается на обязанность не городового магистрата а вообще „градскаго общества“.

стямъ. Для общаго Городового Положенія въ Россіи она разумѣется была напишна. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ. Въ занимающемъ насъ проектѣ статья о запрещеніи застраивать городскіе выгоны (въ окончательной редакціи это— статья 3-я) приклеена къ рукописи на особомъ листочкѣ подъ № 3, а въ текстѣ тѣмъ же нумеромъ осталась помѣченной другая статья объ охранѣ собственности городовыхъ обывателей (въ окончательной редакціи это статья 4-я).

За указанными исключеніями весь остальной матеріалъ нашего проекта совпадаетъ съ матеріаломъ отдѣла А въ окончательной редакціи. Но *размѣщеніе* этого матеріала въ проектѣ и въ окончательной редакціи не одинаково. — Для наглядиаго изображенія этого различія я возьму нумера статей *окончательной* редакціи и расположу ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ статьи разставлены въ текстѣ *проекта*; такимъ образомъ перетасовка статей въ той и въ другой редакціи сразу бросится въ глаза читателя:

1) Ст. 2—о составныхъ частяхъ имущества города:
2) » 3—о запрещеніи застраивать городскіе выгоны.
3) » 4—о порядкѣ охраны имущества горожанъ.
4) » 7—о неналоженіи на городъ новыхъ податей безъ Высочайшей резолюціи.
5) » 5—о присягѣ поселяющихся въ городѣ.
6) » 10—о податяхъ и службахъ мѣщанскихъ.
7) » 11—о запрещеніи промышлять въ городѣ не записавшимся въ мѣщанство.
8) » 12—о распространеніи мѣщанскихъ повинностей и на иногородныхъ, жительствующихъ и промышляющихъ въ городѣ.
9) » 13—о повинностяхъ дворянъ, имѣющихъ въ городѣ недвижимость.
10) » 14—о случаяхъ освобожденія отъ мѣщанскихъ тягостей.
11) » 15—о домахъ свободныхъ отъ постоя.
12) » 16—о судебной и полицейской охранѣ мѣщанскихъ промысловъ.
13) » 9—о городовой книгѣ съ описью домовъ, земель, мѣстъ и т. п.

14) » 24—о предоставленіи указаннымъ жителямъ привоза въ городъ и отвоза припасовъ.
15) » 18—о правѣ города заводить на городскихъ земляхъ вѣтряныя и водяныя мельницы
16) » 21—о правѣ города имѣть клейменые вѣсы и мѣры.
17) » 22—о правѣ города установить бракованіе товаровъ.
18) » 1—о строеніи городовъ по утвержденному плану.
19) » 19)—о правѣ города содержать на городскихъ земляхъ харчевни, герберги, корчмы.
20) » 17—о заведеніи въ городахъ школъ.
21) тутъ статья, которой нѣтъ въ окончательной редакціи отдѣла А: о финансовой отчетности градскаго общества.
22) Ст. 8—о порядкѣ направленія ходатайствъ о нуждахъ города.
23) » 25—объ устройствѣ въ городахъ еженедѣльныхъ торговъ.
24) » 26—объ устройствѣ въ городахъ годовыхъ ярмарокъ.
25) » 20—объ устройствѣ гостинаго двора и лавокъ по домамъ.
26) » 23—о правѣ мѣщанъ возить товары по всякому пути.
27) » 27—о дозволеніи горожанамъ строить и выписывать торговые суда и корабли.
28) тутъ статья о постановкѣ вѣхъ и маяковъ въ рѣкѣ и на взморьѣ; въ окончательной редакціи этой статьи нѣтъ, тамъ подъ № 28 находится статья о городскомъ гербѣ, не нашедшая себѣ мѣста въ проектѣ.

Такова группировка статей въ проектѣ сравнительно съ окончательной редакціей отдѣла А.—Перетасовка статей, какъ видно, произведена довольно значительная. Попробуемъ уловить тѣ соображенія, которыя могли ее вызвать.

Весь отдѣлъ посвященъ опредѣленію наиболѣе общихъ положеній относительно правъ и обязанностей города, какъ самоуправляющейся общины. Внимательное изученіе этого отдѣла приводитъ къ выводу, что всѣ вошедшія въ отдѣлъ опредѣленія относятся или до правъ и обязанностей всего градскаго общества въ совокупности или до правъ и обязанностей всѣхъ или нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, въ составъ этого общества входящихъ.—Въ виду этого интересы правильной систематики требовали бы распредѣле-

нія всѣхъ статей отдѣла въ порядкѣ этихъ двухъ рубрикъ: а) права и обязанности градскаго общества, б) права и обязанности городовыхъ обывателей.—Въ окончательной редакціи отдѣла замѣтно извѣстное приближеніе къ такому именно плану, но выдержать этотъ планъ послѣдовательно составитель не умѣлъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ повидимому принесъ его въ жертву другому основанію распредѣленія: группировкѣ статей по тѣмъ сторонамъ городской жизни, которыя затрогивались статьями этого отдѣла. Взаимное перекрещиваніе этихъ двухъ различныхъ основаній для группировки статей и внесло въ распорядокъ отдѣла извѣстную пестроту и неопредѣленность плана. Въ самомъ дѣлѣ, въ окончательной редакціи отдѣла А послѣдовательность статей такова; ст.ст. 1—9: постановленія, относящіяся ко всему городу—о строеніи города по плану, о городскомъ общинномъ имуществѣ, о порядкѣ вступленія въ городское общество (присяга, роспись), объ условіяхъ наложенія на городское общество новыхъ податей, о порядкѣ возбужденія ходатайствъ о городскихъ нуждахъ, о регистраціи городскихъ недвижимостей; Затѣмъ ст./ст. 10—16 содержащія уже постановленія, относящіяся до различныхъ группъ членовъ городскаго общества: о порядкѣ отправленія мѣщанскихъ службъ и податей, объ условіяхъ освобожденія отъ мѣщанскихъ повинностей нѣкоторыхъ группъ, о полученіи права на отправленіе мѣщанскихъ промысловъ. Наконецъ въ остальныхъ статьяхъ отдѣла А: ст./ст. 17—28 идутъ уже въ перемежку какъ опредѣленія, относящіяся до правъ цѣлаго города, какъ самоуправляющейся общины, (ст. 17, 18, 19, 20, 22, 25, 26, 28), такъ и опредѣленія, относящіяся до правъ членовъ этой общины (ст. 23, 24, 27); всѣ эти статьи за исключеніемъ только четырехъ (17, 18, 19 и 28) объединяются тѣмъ, что всѣ онѣ такъ или иначе касаются городской торговли, при чемъ ставятся въ рядъ и статьи о правахъ всего города на урегулированіе торговой дѣятельности въ городѣ и статьи о правахъ по торговлѣ отдѣльныхъ членовъ городской общины. Что же касается статей—17, 18, 19 и 28, говорящихъ объ общегородскихъ функціяхъ, торговли не касающихся (городскія школы, мельницы, корчмы, трактиры, городской гербъ), то эти статьи врѣзаются уже совершеннымъ клиномъ между окрестными съ ними статьями, довершая тѣмъ безпорядочность конструкціи всего этого отдѣла.—Для вполнѣ правильной си-

стематизаціи этого отдѣла надлежало бы или, выдерживая двѣ основныя рубрики—права и обязанности города и права и обязанности горожанъ,—поставить статьи 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 28 ранѣе статьи 10-той, относя ихъ къ первой рубрикѣ, или, группируя статьи по предметамъ, соотвѣтствующимъ образомъ перетасовать всѣ вообще статьи этого отдѣла.—На самомъ дѣлѣ составитель допустилъ смѣшеніе обоихъ основаній группировки, не выдержавъ послѣдовательно ни одного изъ нихъ.

Посмотримъ теперь, чѣмъ разнился въ этомъ отношеніи первоначальный проектъ отдѣла А (лл. 153—157 № 18) отъ его окончательной редакціи. Какъ ни мало совершенна оказалась эта окончательная редакція въ отношеніи систематизаціи введеннаго въ нее матеріала, все же слѣдуетъ признать, что она явилась несомнѣннымъ шагомъ впередъ сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ. Этотъ первоначальный проектъ представлялъ собою уже совершенно безпорядочный подборъ статей. Читатель убѣдится въ этомъ, сравнивъ отдѣлъ А по тексту полн. собран. законовъ, съ той разстановкой этихъ же статей по первоначальному проекту, которую я привелъ выше. Если окончательная редакція отдѣла А страдаетъ смѣшеніемъ двухъ принциповъ группировки, то въ первоначальномъ проектѣ не улавливается никакого принципа въ размѣщеніи статей. Только статьи 10—16, идущія подъ рядъ въ той же послѣдовательности, съ какою они вошли и въ окончательную редакцію, представляютъ объединенную группу, онѣ всѣ касаются мѣщанскихъ промысловъ и падающихъ на нихъ повинностей. Затѣмъ—и сверху и снизу этой группы—хаотическій безпорядокъ. Переработка первоначальной нумераціи очевидно и было вызвана сознаніемъ этой хаотичности и необходимости ея упорядоченія.—Статьи—о городовой книгѣ, о строеніи города по плану, о направленіи ходатайствъ о городовыхъ нуждахъ, занимавшія въ проектѣ 12-тое, 17-тое и 21-е мѣсто среди совершенно несродныхъ имъ статей [1]), были перенесены наверхъ и превратились въ статьи: до-

[1]) Такъ, ст. о городовой попала между ст. о судебной охранѣ мѣщанскихъ промысловъ и ст. о привозѣ въ городъ уѣздныхъ продуктовъ; ст. о строеніи города по плану—между ст. о бракѣ товаровъ и ст. о городскихъ корчмахъ и трактирахъ, ст. о ходатайствахъ по городскимъ нуждамъ—между ст. о городскихъ школахъ и ст. о еженедѣльныхъ торгахъ въ городѣ.

вятую, первую и восьмую, совершенно правильно соединившись съ начальной группой статей о различныхъ основаніяхъ общегородскаго устройства.

Туда-же должны бы были перемѣститься и ст.ст. 18, 21, 22, 19, 17, 25, 26.—Но этого перемѣщенія составитель окончательной редакціи уже не произвелъ, а ограничился только болѣе стройнымъ размѣщеніемъ всѣхъ статей, слѣдующихъ за 16 статьею по единству сюжета, а именно размѣстилъ въ послѣдовательный рядъ всѣ статьи, касающіяся торговли, которыя въ проектѣ были разбиты статьями другаго содержанія. Статьи о школахъ, мельницахъ и корчмахъ (17, 18, 19, а въ проектѣ: 19, 18, 14) остались неловкой вставкой между группой статей о мѣщанскихъ промыслахъ и повинностяхъ и группой статей о торговлѣ. Хаотичность уменьшилась, но полной стройности еще не получилось.

Систематизація матеріала вообще—одна изъ самыхъ больныхъ мѣстъ Городового Положенія 1775 г. и отдѣлъ А своими недостатками по этой части еще не составляетъ исключенія сравнительно съ другими отдѣлами Положенія.—Но сличеніе окончательной редакціи отдѣла А съ его первоначальнымъ проектомъ показываетъ все таки, что заботы о систематизаціи не были упускаемы изъ виду при работѣ надъ Городовымъ Положеніемъ и даже заняли не мало труда при отдѣлкѣ первоначальныхъ проектовъ, только трудъ этотъ не увѣнчался надлежащимъ успѣхомъ по недостатку кодификаціонной опытности у составителя Положенія.

Сравнивая исправленную нумерацію статей на лл. 153—157 картона № 18 со всѣми зачеркнутыми нумераціями, мы видимъ, что въ результатѣ переработки этого наброска была уже готова почти та самая группировка статей отдѣла А, которая вошла и въ окончательную редакцію.

V.

Отдѣлъ А вводится въ общій планъ Городового Положенія.

На лл. 147—208 того же картона находимъ опять обширный отрывокъ Городового Положенія. Эту редакцію слѣдуетъ поставить прямо вслѣдъ за редакціей на лл. 42—44 картона № 22, разсмотрѣнной выше, и вслѣдъ за черновикомъ отдѣла А, который мы только-что разсмотрѣли. Къ такому заключенію приводятъ, какъ наблюденія надъ расположеніемъ статей и отдѣловъ, такъ и наблюденія надъ особенностями изложенія нѣкоторыхъ статей. Пока я остаюсь въ предѣлахъ наблюденій лишь за порядкомъ расположенія отдѣловъ и статей. Въ этомъ отношеніи редакцію лл. 147—208 слѣдуетъ признать такъ сказать, перебѣленнымъ сводомъ тѣхъ поправокъ и измѣненій первоначальныхъ проектовъ, которыя отпечатлѣлись на самомъ текстѣ названныхъ проектовъ на лл. 42—44 картона № 22 и на лл. 153—157 картона № 18.—Здѣсь, на лл. 147—208 картона 18 отдѣлъ Д уже уступилъ свое мѣсто отдѣлу А и притомъ отдѣлъ А вошелъ сюда уже въ томъ порядкѣ статей, который былъ намѣченъ *исправленной* нумераціей на лл. 153—157 картона № 18.

Это не значитъ, однако, что въ редакціи на лл. 147—208 картона № 18 Городовое Положеніе приняло уже вполнѣ ту внѣшнюю форму, въ какой оно является въ окончательной редакціи. Отличія отъ окончательной редакціи здѣсь слѣдующія. Вопервыхъ, здѣсь еще нѣтъ вступленія т.-е. собственно «жалованной грамоты», которая въ окончательной редакціи предшествуетъ Городовому Положенію. Во вторыхъ, хотя отдѣлъ, соотвѣтствующій отдѣлу А окончательной редакціи, уже вставленъ здѣсь на первое мѣсто и хотя данное ему здѣсь заглавіе «Городовое Положеніе *вообще*» и показываетъ, что этому отдѣлу уже предназначено было остаться во

---

[1]) А именно: лл. 147—150=отдѣлу А, 106—164= „ Б, 200—205= „ В, 205—208= „ Г — окончательной редакціи.

главѣ всего памятника тотчасъ вслѣдъ за вступленіемъ, однако отдѣлъ этотъ еще не обозначенъ никакой литерой, а счетъ по литерамъ начинается съ слѣдующей главы, и такимъ образомъ отдѣлъ «о городовыхъ обывателяхъ», означенный въ окончательной редакціи литерою Б, здѣсь помѣченъ литерою А и т. д.

Это обстоятельство, думается мнѣ, указываетъ на то, что передъ нами—первая редакція, въ которую введенъ отдѣлъ А, замѣстившій собою въ началѣ памятника стоявшій здѣсь ранѣе отдѣлъ Д; впервые присоединенный къ общему тексту отдѣлъ А еще не былъ включенъ въ общую нумерацію. Въ—третьихъ,—этотъ первый отдѣлъ воспроизведенъ въ занимающей насъ редакціи въ томъ видѣ, какой получился на лл. 153—157 картона № 18 въ результатѣ всѣхъ исправленій, тамъ же произведенныхъ надъ первоначальнымъ текстомъ проекта, а слѣдовательно и со всѣми тѣми отличіями отъ окончательной редакціи, которыя еще оставались послѣ упомянутыхъ исправленій. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ и на лл. 153—157 № 18-го мы еще не находимъ статьи о замѣнѣ присяги письменнымъ обязательствомъ при вступленіи въ градское общество, и здѣсь еще не появляется статья о городскомъ гербѣ, и здѣсь статья о незастраиваніи градскаго выгона включена на отдѣльномъ листочкѣ, и здѣсь подъ № 7 фигурируетъ не вошедшая въ окончательную редакцію отдѣла А статья о направленіи отчетныхъ вѣдомостей о градскихъ доходахъ и расходахъ къ генералъ—губернатору и губернатору; и здѣсь—наконецъ—помѣщена даже статья о вѣхахъ и маякахъ и снова, также какъ и на л. 157, перечеркнута.—Вполнѣ уже выработанный текстъ этого отдѣла съ уничтоженіемъ всѣхъ отличій отъ текста окончательной редакціи находится въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же черновыхъ бумагъ, а именно на лл. 192—198 картона № 18. Тамъ и статья о незастраиваніи выгона включена въ общую нумерацію въ качествѣ статьи 3, въ зависимости отъ чего помѣты всѣхъ послѣдующихъ статей увеличены на одинъ нумеръ, тамъ появляется впервые и ст. о городскомъ гербѣ (любопытно, что эта статья приклеена все еще на особомъ листочкѣ въ концѣ), статьи о вѣхахъ и маякахъ нѣтъ уже вовсе.

Наконецъ четвертое внѣшнее отличіе редакціи, помѣщенной на лл. 147—298 картона №, отъ редакціи окончательной состоитъ въ томъ, что здѣсь для каждаго отдѣла, стоящаго подъ особой литерой,

дана своя отдѣльная цыфирная нумерація статей, тогда какъ въ окончательной редакціи, какъ извѣстно, цыфирная нумерація статей идетъ одна, общая для всѣхъ отдѣловъ. Не подтверждаетъ ли это уже высказанной выше мысли, что всѣ вообще отдѣлы первоначально вырабатывались порознь, а затѣмъ уже сводились въ систему? Правда уже въ болѣе ранней редакціи на л.л. 42—44 картона № 22 цыфирная нумерація статей идетъ общая во всѣхъ отдѣлахъ, но съ тѣхъ поръ самые отдѣлы подверглись нѣкоторымъ перестановкамъ, какъ это было подробно указано выше; въ редакціи на л.л. 147—208 картона № 18 расположеніе отдѣловъ уже было приведено въ тотъ порядокъ, который остался и въ окончательномъ текстѣ, однако вообще на эту редакцію еще не смотрѣли, какъ на окончательную, и въ ней дѣйствительно произведены были затѣмъ нѣкоторыя дальнѣйшія редакціонныя усовершенствованія, примѣръ чему мы только что видѣли относительно перваго отдѣла на л.л. 192—198 картона № 18.

И потому общей цыфирной нумерація статей по всѣмъ отдѣламъ проставлено еще не было: допускалась слѣдовательно мысль о возможности дальнѣйшихъ перемѣнъ и въ расположеніи самихъ отдѣловъ, мысль, впрочемъ не получившая осуществленія.

Сказаннымъ исчерпывается все то, что даютъ намъ черновыя бумаги Екатерины II для исторіи выработки *плана* Городового Положенія 1785 г., (оставляя пока въ сторонѣ Ремесленное Положеніе, о которомъ рѣчь будетъ идти особо). Резюмируемъ вкратцѣ результаты предшествующаго разсмотрѣнія.—Городовое Положеніе первоначально составлялось кусками, по тѣмъ отдѣламъ, которые впослѣдствіи получили обозначеніе посредствомъ литеръ. Отдѣлъ А, составившійся по иноземнымъ источникамъ, получилъ окончательную обработку позднѣе прочихъ отдѣловъ, вслѣдствіе чего и планъ расположенія всѣхъ отдѣловъ подвергся прежде своего завершенія существенной передѣлкѣ.—Первоначальный планъ отличался стройностью. Мы находимъ его на л.л. 42—44 картона № 22. Здѣсь отдѣлы шли въ такомъ порядкѣ: Д, Б, В, Г и т. д..—На основаніи наброска на л. 9 картона № 22 можно предположить, что въ этомъ первоначальномъ планѣ отдѣлъ Н «о городовыхъ доходахъ» слѣдовалъ за отдѣломъ О «о думахъ», а не предшествовалъ ему. Въ основѣ этого плана усматривается мысль о необхо-

димости расположить матеріалъ Городового Положенія аналогично съ распредѣленіемъ отдѣловъ въ Жалованной Грамотѣ дворянству, которая вырабатывалась и была обнародована одновременно съ Городовымъ Положеніемъ: опредѣленія о личныхъ правахъ горожанъ должны были предшествовать опредѣленіямъ о корпоративной организаціи городского населенія. Затѣмъ этотъ планъ былъ нарушенъ послѣ того, какъ послѣлъ отдѣлъ А, который и было рѣшено поставить въ началѣ Положенія, передвинувъ отдѣлъ Д на четвертое мѣсто. Уже на лл. 42—44 картона № 22 находимъ слѣды изготовки этого перемѣщенія въ той двойной нумераціи статей, которая начинается тамъ со статьи 15-й.—Осуществленіе этого замысла можно видѣть затѣмъ на лл. 117—208, картона № 18.—Здѣсь отдѣлы расположены уже въ той самой послѣдовательности, какую мы находимъ въ окончательной редакціи, обнародованной законодательнымъ порядкомъ. Для завершенія работы оставалось только проставить общую цифровую нумерацію по статьямъ и подвергнуть окончательной редакціонной отдѣлкѣ выработанный текстъ.

Заканчивая на этомъ обзоръ постепенной выработки *плана* Городового Положенія, я перехожу къ разсмотрѣнію подготовительной работы надъ *текстомъ* этого памятника, какъ по части отдѣлки его стиля, такъ и по части постепеннаго выясненія провозглашенныхъ въ немъ законодательныхъ опредѣленій.

VI.

Подготовка вступленія въ Городовое Положеніе.

Уже вступительная часть, собственно такъ называемая жалованная грамота городамъ, стоила не малыхъ, редакціонныхъ усилій.—На лл. 2—5 картона № 22 находимъ цѣлый рядъ набросковъ этого вступленія, много разъ перечеркнутыхъ и переправленныхъ. Ни одинъ изъ этихъ набросковъ еще не содержитъ въ себѣ той окончательной редакціи, которая вошла въ официальный текстъ жалованной грамоты. Но сопоставленіе набросковъ можетъ показать, въ какомъ направленіи работала мысль императрицы при отдѣлкѣ названной грамоты.

Въ окончательной редакціи содержаніе «грамоты» сводится къ слѣдующему. Прежде всего указывается на то, что заботы объ устроеніи городовъ издревле составляли важнѣйшую отрасль политики. Съ самаго перваго основанія общежительствъ всѣ народы уже понимали пользы и выгоды, проистекающія отъ устроенія городовъ, какъ для гражданъ самихъ этихъ городовъ, такъ и для окрестныхъ обитателей и потому «отъ древности, мракомъ покрытой» градосозиданіе наравнѣ съ законодательной дѣятельностью и военными побѣдами составляло залогъ безсмертія для правителей народовъ.—Далѣе слѣдуетъ подкрѣпленіе этого положенія фактами изъ русской исторіи, упоминается о томъ, что россійскіе славяне во всѣхъ мѣстахъ, куда только ни проникали, прежде всего ставили грады, украшенные словенскими наименованіями и снабженные широко распространявшейся торговлей, а также и всероссійскіе самодержцы съ самыхъ древнихъ лѣтъ заботились о размноженіи городовъ сообразно съ расширеніемъ предѣловъ ихъ владѣній и увеличеніемъ народонаселенія. Затѣмъ отмѣчаются общія условія, облегчавшія въ Россіи умноженіе городовъ: обширность государства, обиліе естественныхъ богатствъ какъ на поверхности земли, такъ и въ ея нѣдрахъ, удобство водныхъ и сухопутныхъ сообщеній и наконецъ—предпріимчивость словенороссійскаго народа.—Вслѣдъ за этими общими разсужденіями, столь характерными для всегда присущаго Екатеринѣ II расчетливо—самоувѣреннаго оптимизма, въ грамотѣ сдѣланъ переходъ къ тому, что было предпринято по части городовъ въ царствованіе самой Екатерины. Приводится справка о томъ, что въ теченіе 23 лѣтъ по указаніямъ императрицы воздвигнуто въ разныхъ мѣстахъ Россіи 216 городовъ и, какъ эти новые, такъ и ранѣе возникшіе города снабжены надлежащимъ управленіемъ, а городскіе ремесла, промыслы и торговля избавлены отъ различныхъ притѣсненій и принужденій.—Грамота заключается выраженіемъ надежды, что граждане городовъ отвѣтятъ на всѣ эти попеченія императрицы трудолюбіемъ, развитіемъ торговли и рукодѣлій, чѣмъ и приведутъ населяемые ими города въ истинно цвѣтущее состояніе и «тѣмъ вяще» заслужатъ милость и благоволеніе государыни. Въ залогъ этой милости и благоволенія россійскимъ городамъ и дается Жалованная Грамота, навѣки и непоколебимо узаконяющая слѣдующія затѣмъ статьи. Вотъ все

содержаніе грамоты. Оно разбивается, такимъ образомъ, на четыре отдѣла: 1, общеисторическія соображенія о роли градосозиданія въ жизни народовъ и въ политикѣ правителей, 2) указанія на соотвѣтствующіе факты изъ исторіи Россіи, 3) упоминаніе о дѣйствіяхъ правительства по отношенію къ городамъ въ царствованіе самой Екатерины II и 4) заключительное обращеніе къ населенію городовъ по случаю дарованія настоящей грамоты.

Разсматривая вышеупомянутые предварительные наброски, сохранившіеся въ бумагахъ Екатерины, открываемъ, что приведенный только что планъ жалованной грамоты опредѣлился далеко не сразу. Такъ, на оборотѣ л. 2-го упомянутаго картона находимъ отрывокъ, указывающій на то, что первоначально у императрицы была мысль внести въ текстъ грамоты нѣкоторые примѣры изъ исторіи западноевропейскихъ городовъ. Насколько можно уловить мысль автора въ отрывочныхъ фразахъ этого наброска, на подобныхъ примѣрахъ предполагалось показать, какъ много значатъ для прогресса городской жизни усовершенствованныя формы городского управленія. Такъ здѣсь сначала сказано о необыкновенномъ богатствѣ Лондона, созданномъ ростомъ его торговли и промышленности въ силу его положенія близъ моря [1]), а потомъ рѣчь переведена на городъ Нюренбергъ, про который читаемъ: «городъ Нюренбергъ, никогда еще не видалъ корабля и о морской торговлѣ ничего не знаетъ, но добрымъ порядкомъ, правосудіемъ и благочиніемъ дошли до великаго богатства и могущество довѣрье и мануфактурами». Авторъ—думается намъ—хочетъ сказать, что для Нюренберга хорошая постановка городского управленія дала тѣ же плоды, которыми Лондонъ обязанъ своему положенію близъ моря.—Далѣе слѣдуетъ списочекъ однихъ только названій разныхъ городовъ: «Венеція, Генуя, Амстердамъ, Гамбургъ, Гданскъ, Любекъ, Стокгольмъ, Копенгагенъ, Парижъ, Лионъ, Марсель, Ливорна, Лиссабонъ, Франкфуртъ, Лейпцигъ, Бреславль».—Такъ какъ въ спискѣ фигурируютъ и приморскіе и неприморскіе города, то мы и полагаемъ, что перечисленные въ спискѣ города должны были по мысли Екатерины послужить матеріаломъ для такихъ же параллелей въ цѣляхъ разъясненія той роли, которая можетъ принадле-

[1]) „Городъ Лондонъ въ одинъ день поставилъ нѣсколько милліоны денегъ".

жать хорошему управленію въ ростѣ экономическаго благосостоянія города.

Все это осталось совершенно неиспользованнымъ для окончательной редакціи жалованной грамоты. Мысль о значеніи усовершенствованнаго управленія для общаго подъема городской жизни,— мысль, которая была бы столь умѣстна во введеніи къ городовому положенію,—совсѣмъ не была затронута въ окончательной редакціи; всякая мысль о какихъ бы то ни было ссылкахъ на исторію западноевропейскихъ городовъ, также была совершенно устранена и въ началѣ исторической части грамоты была даже поставлена фраза: «мы и тутъ не имѣемъ нужды искать примѣровъ чуждыхъ, но, заимствуя оные изъ собственныхъ дѣяній Отечества Нашего, находимъ.....» и далѣе прямо слѣдуетъ эпизодъ о древнемъ градостроительствѣ нашихъ предковъ.—Другіе наброски, относящіеся до вступительной части закона 1785 г., показываютъ, что и тотъ матеріалъ, который былъ использованъ въ окончательной редакціи, первоначально намѣчался въ иномъ распорядкѣ и въ иной обработкѣ. Такъ, въ наброскѣ на л. 3 того же картона тотчасъ послѣ титула идутъ фразы о пространственной обширности россійской имперіи и ея естественныхъ богатствахъ, которыя въ окончательной редакціи, какъ мы видѣли выше, попали въ середину грамоты вслѣдъ за ея исторической частью въ качествѣ поясненія успѣховъ градосозидательной дѣятельности нашихъ предковъ. Конецъ наброска, оборваннаго на полуфразѣ, показываетъ, что въ дальнѣйшемъ предполагалось что-то такое, чему въ окончательной редакціи совершенно не нашлось мѣста [1]).

---

[1]) Л. 3, № 22, разр. X: въ скобки ставлю зачеркнутое въ рукописи: „обширныя (суть) предѣлы (владѣній сей) россійской имперіи (жителямъ въ оной находящимся предлагаютъ роду человѣческому изобилье) предлагаютъ (всякому роду) смыслу (представляетъ) не токмо изобилья (всякаго роду не токмо ради прокормленія но) всякаго рода но и богатства уравненныя (обширности площади) поверхности и недры площади толикой пространности....“.

Этотъ совершенно неудавшійся набросокъ замѣненъ на полѣ другимъ, болѣе отдѣланнымъ:

„Б : М : М : Е : В : И : и : С : В : —(т. е. Божьею Милостью Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская)—обширные предѣлы россійской имперіи предлагаютъ смыслу человѣческому не токмо изобилье всякаго рода, но и богатство соразмѣрно не единой только поверхности но и недры площади толикаго пространства, но изобилье и богатство (таковое) по поверх-

Изъ этого наброска нѣкоторыя фразы попали при окончательной редакціи въ середину грамоты совсѣмъ въ другомъ контекстѣ, а для начала грамоты была взята иная идея. На л. 2 того же картона находимъ еще одинъ набросокъ, по которому начало грамоты уже близко подходитъ къ окончательной редакціи [1]). Здѣсь—всѣ тѣ мысли и многіе изъ тѣхъ оборотовъ рѣчи, которые вошли и въ первый абзацъ окончательной редакціи. Идея—та же самая, что и въ послѣдней: важное значеніе городовъ въ общежитіи, начиная съ глубочайшей древности и первенствующая роль градосозиданія въ дѣятельности правителей наравнѣ съ законодательствомъ и военными побѣдами. Въ наброскѣ введена только одна мысль, при окончательной редакціи отброшенная: упоминаніе о томъ, что въ древности при самомъ основаніи новаго города употреблялись особые обряды, знаменовавшіе пользы и выгоды, ожидаемыя отъ новаго города. Указаніемъ на существованіе такихъ обрядовъ императрица хотѣла подтвердить свою мысль о томъ, какъ высоко оцѣнивала древность значеніе градостроительства. Это указаніе было однако исключено изъ окончательной редакціи, при составленіи которой рѣшено было, повидимому, по возможности сократить ученый балластъ, не относящійся прямо къ фактамъ русской жизни. Весь остальной матеріалъ этого наброска вошелъ въ окончательную редакцію, но только въ болѣе закругленной и обработанной формѣ Не только была исправлена невозможная русская грамматика императрицы, но и намѣченные Екатериной стилистическіе обороты расположены были нѣсколько въ иномъ порядкѣ; наконецъ смягчена первоначальная весьма рискованная съ исторической точки

ности, да и въ недри земли сокровенно пре (будутъ), бываютъ вѣчно буде трудъ человѣческій приложится человѣкъ (творецъ милующей) человѣкъ (и сотворившей и сотворенный творцомъ) творцомъ по образу своему (сотворенный) и созданной (и получивъ) имъ же послѣдуетъ....“ и далѣе еще пять перечеркнутыхъ неразборчивыхъ строкъ.—

[1]) Не упоминая о томъ, что (оспоримо есть) (уже) мракомъ покрытая древность уже спознавала ползъ (отъ) градскаго (общаго) основанія (житье ибо) какъ въ разсужденіи онаго самаго по себя такъ и относительно окрестныхъ и (далеко простирающихъ) иныхъ странъ, ибо не токмо возносила память основателей градъ наравнѣ народныхъ законодателемъ и выше побѣдоносцевъ, но и при самомъ основаніи (зачатіи города) града въ употребленіи были обряды знаменующія ожидаемыя отъ (того) онаго вмутреннихъ и внѣшнихъ ползъ и(ли) выгодъ (людей).

зрѣнія мысль о томъ, что градосозиданіе цѣнилось въ древности *выше* военныхъ побѣдъ. Насколько отъ всѣхъ этихъ исправленій выигрывалъ текстъ начальнаго абзаца грамоты въ стройности, ясности и внѣшнемъ изяществѣ изложенія, это безъ труда усмотритъ всякій, кто сравнитъ текстъ наброска, выписанный мною въ предшествующемъ примѣчаніи, съ первымъ абзацомъ оффиціальнаго текста грамоты въ Полн. Собр. Законовъ.

Тотчасъ за разобраннымъ нами отрывкомъ въ томъ же наброскѣ слѣдуютъ дальнѣйшія строки, изъ которыхъ явствуетъ, что при составленіи наброска авторъ былъ еще очень далекъ отъ того плана, къ которому онъ пришелъ въ концѣ концовъ. Если вступительный абзацъ наброска уже совпадаетъ по темѣ, и отчасти по изложенію съ началомъ текста окончательной редакціи, то продолженіе наброска совершенно расходится съ окончательнымъ текстомъ. Въ окончательномъ текстѣ вслѣдъ за указаніемъ на изстарииную важность градостроительства сейчасъ же идетъ подкрѣпленіе этой мысли на фактахъ изъ русской исторіи. Въ нашемъ же наброскѣ за разобраннымъ выше началомъ слѣдуетъ общая характеристика великодушныхъ попеченій Екатерины о благѣ подданныхъ [1]). Въ окончательной редакціи совсѣмъ нѣтъ соотвѣтствующаго мѣста. На этомъ нашъ набросокъ обрывается, но на л. 4 того же картона находимъ дальнѣйшую разработку того самаго замысла, который намѣченъ въ этомъ наброскѣ. И здѣсь въ началѣ идутъ общія сужденія о важности градостроительства съ древнѣйшихъ временъ. Онѣ изложены почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и въ наброскѣ на л 2, только съ еще большими погрѣшностями противъ правилъ грамматики. По существу введено только одно измѣненіе, вполнѣ удачное, хотя и не использованное для окончательной редакціи. Въ наброскѣ на л. 2 выражено, что память основателей градовъ изстари была наравнѣ съ памятью законодателей и *выше* побѣдоносцевъ. Теперь параллель между завоевательной и градосозидательной дѣятельностью была выражена искуснѣе: «изстари не только возносима была память созидателя града наравнѣ народныхъ

[1]) „Великодушное наше попеченіе пріобыкшая многія лѣта (неутомимо) преодолѣвать трудностей во устраиваніи и пріуготовленіе (ради вообще) человѣчес(кому) кои вообще (выгодъ), благое состояніе, подданнымъ же нашимъ всякаго рода выгодъ неутомимость изобиліемъ (расширяя предѣлъ) изобильно".—

законодателей *но и побѣдоносцы славились болѣе основаніемъ града единаго, нежели завоеваніемъ многихъ*».—Въ окончательной редакціи для этого пассажа была найдена форма, правильнѣе передававшая историческій фактъ, чѣмъ соотвѣтствующая фраза на л. 2, и въ то же время менѣе замысловатая, чѣмъ только что приведенное мѣсто съ л. 4. Тамъ сказано просто: «начиная отъ древности, мракомъ покрытой, встрѣчаемъ мы повсюду память градоздателей возносимую наравнѣ съ памятью законодателей и видимъ, что герои, побѣдами прославившіеся, тщились градозданіемъ дать безсмертіе именамъ своимъ».

Затѣмъ на л. 4 помѣщено такое же, какъ и на л. 2, упоминаніе о древнихъ обрядахъ при основаніи городовъ и далѣе, опять таки согласно редакціи л. 2-го, слѣдуетъ характеристика великодушныхъ заботъ императрицы о благѣ подданныхъ. Послѣднія строки наброска на л. 4 показываютъ, что эта характеристика должна была служить переходомъ къ ближайшему предмету «грамоты», т. е. къ указанію видовъ императрицы на развитіе и усовершенствованіе русской городской жизни [1]).

Итакъ, ни одинъ изъ сохранившихся въ бумагахъ императрицы черновыхъ набросковъ «грамоты» еще не совпадаетъ съ окончательной редакціей.—Лишь въ зачаточномъ и разрозненномъ видѣ мелькаютъ въ этихъ наброскахъ отдѣльные элементы будущаго окончательнаго текста. Послѣдняя отдѣлка этого текста состояла 1, въ распланированіи матеріала, 2, въ исключеніи всего излишняго, безъ нужды осложняющаго текстъ, и 3, въ выправленіи слога.—Такъ, отброшена была мысль о томъ, чтобы начать грамоту изображеніемъ обширности и богатствъ россійскаго государства (л. 3) и соотвѣтствующія строки нашли себѣ мѣсто не въ началѣ, а въ серединѣ грамоты въ качествѣ поясненія успѣховъ градостроитель-

[1]) Великодушное наше попеченіе преобыкшая многія лѣта преодолѣть трудностей, неутомимость же розстраая (д) предѣлъ во устроеніе и приготовленіе (человѣчеству благое состояніе) подданнымъ (же) всякаго рода выгодъ изобильно принудило насъ обратить нынѣ вторъ на города, отъ предковъ нашихъ основанныхъ не токмо для (для общаго блага) живущихъ въ нихъ, но и для общественнаго блага устроенныхъ и на тѣхъ, кои созданы во врямо (наши созданы) наша и впредъ созидать намѣрены и для того кольми паче же для умноженіе способы верно (подданныхъ) подать по пріобретенію къ открытію повыя отрасли прокормленія торговлы промысли рукодѣліи и ремесла".

ства въ древней Россіи; оставленъ былъ и тотъ планъ, по которому тотчасъ за вступительными соображеніями о древности и политическомъ значеніи градостроительства должна была слѣдовать характеристика благодѣтельныхъ попеченій императрицы о своихъ подданныхъ съ дальнѣйшимъ переходомъ къ изложенію ея спеціальныхъ заботъ о городахъ; вмѣсто того въ окончательной редакціи за вступительными соображеніями о градостроительствѣ вообще были помѣщены историческія справки о градостроительствѣ въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, успѣхи этого градостроительства поясненны обширными размѣрами и изобиліемъ естественныхъ богатствъ россійскаго государства и затѣмъ довольно коротко сказано о мѣрахъ самой Екатерины, направленныхъ по примѣру прежнихъ царствованій къ дальнѣйшему усовершенствованію городской жизни; въ заключеніе указано, что вновь жалуемыя городамъ выгоды и преимущества должны явиться залогомъ того, что подданные своимъ трудолюбіемъ и радѣніемъ о городскомъ благосостояніи заслужатъ еще большую милость и благоволеніе императрицы.

Что касается сокращеній въ первоначально намѣченномъ матеріалѣ, то въ этомъ отношеніи я уже указалъ на опущеніе въ окончательной редакціи упоминанія о древнихъ обрядахъ при основаніи новыхъ городовъ и на полное устраненіе промелькнувшей въ черновыхъ наброскахъ попытки обременить текстъ жалованной грамоты-примѣрами изъ исторіи западноевропейскихъ городовъ. Наконецъ, работа надъ литературной отдѣлкой грамоты при установленіи окончательной редакціи была весьма значительной. Одно выправленіе невозможнаго синтаксиса черновыхъ набросковъ должно было потребовать не малыхъ усилій; очевидно эта часть труда была выполнена не самой Екатериной. Кромѣ того расплывчатое и безпорядочное изложеніе затронутыхъ въ наброскахъ идей было сведено къ болѣе сокращеннымъ, законченнымъ и раздѣльно формулированнымъ положеніямъ. Большинство подлинныхъ выраженій чернового текста было при этомъ сохранено, но многія выраженія и словесные обороты расположились въ иномъ порядкѣ и нерѣдко какая нибудь удачная фраза была переносима при этомъ въ совсѣмъ другой періодъ, появляясь въ совершенно новомъ контекстѣ.—

Въ общемъ можно сказать, что окончательная редакція грамоты отличается сравнительно съ черновыми набросками большей дѣло-

витостью и большимъ единствомъ содержанія: разсужденія отвлеченныя и прямо не относящіяся къ правительственной политикѣ по части городовъ уступаютъ здѣсь мѣсто историческимъ фактамъ, статистическимъ справкамъ и нѣкоторымъ довольно кратко изложеннымъ правительственнымъ заявленіямъ, непосредственно касающимся тѣхъ новыхъ выгодъ и преимуществъ, которыя излагаются затѣмъ въ Городовомъ Положеніи.

VII.

Первоначальная редакція Городового Положенія.

Теперь я и перехожу къ разсмотрѣнію постепенной выработки текста этого Городового Положенія, поскольку она освѣщается черновыми бумагами Екатерины. Разсматривая выше исторію *плана* занимающаго насъ законодательнаго памятника, я выдѣлилъ четыре крупные черновые наброска нѣкоторыхъ отдѣловъ этого памятника, помимо ряда болѣе мелкихъ и отрывочныхъ набросковъ небольшихъ группъ его статей. Изъ этихъ четырехъ крупныхъ набросковъ одинъ находится въ картонѣ № 22 и три—въ картонѣ № 18. Изученіе этихъ набросковъ со стороны ихъ *плана* привело къ тому заключенію, что самымъ первоначальнымъ изъ нихъ является наброскъ на лл. 42—44 картона № 22, обнимающій отдѣлы Д Б, В, Г,—Городового Положенія: слѣдуетъ за нимъ по времени составленія наброскъ на лл. 153—157 картона № 18, представляющій начальную обработку отдѣла А, третье мѣсто по времени должно быть отведено наброску на лл. 147—150; 160—164, 200—208 того же картона: здѣсь находимъ отдѣлъ А со всѣми тѣми исправленіями, которыя уже были намѣчены на черновикѣ на лл. 153—157 и затѣмъ отдѣлы—Б, Б, Г и наконецъ—наброскъ на лл. 192—198 картона № 18 по многимъ признакамъ представляется уже непосредственнымъ переходомъ отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ проектовъ къ окончательной редакціи—Городового Положенія.

Сопоставленія всѣхъ только что названныхъ набросковъ уже не со стороны ихъ *плана*, а со стороны ихъ *стиля* и самаго *содержа-*

нія даетъ дальнѣйшее подтвержденіе правильности нашего заключенія о такомъ именно порядкѣ во времени ихъ составленія.

Остановимся сначала на томъ наброскѣ, который находится на лл. 42—44 картона № 22. Въ немъ всего 65 статей, изъ коихъ 18 принадлежатъ къ отдѣлу Д, 30—къ отдѣлу Б, 15—къ отдѣлу В и 2—къ отдѣлу Г. с. по литерамъ окончательной редакціи).— Если разсмотрѣніе плана этого наброска заставило насъ признать этотъ набросокъ первоначальнымъ, то изученіе наброска по статьямъ со стороны ихъ формы и содержанія не оставляетъ на этотъ счетъ уже никакихъ сомнѣній. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что мы имѣемъ въ этомъ наброскѣ первоначальный проектъ текста не самихъ статей Городового Положенія, а лишь тѣхъ *заглавій* къ этимъ статьямъ, которыя и въ окончательной редакціи сопровождаютъ каждую статью. Сличеніе наброска съ окончательной редакціей показываетъ, что въ моментъ составленія наброска дѣло выработки будущаго Городового Положенія находилось лишь въ самой первоначальной стадіи; законодатель только еще намѣчалъ планъ будущаго Положенія и выраженныя въ наброскѣ предположенія на счетъ порядка расположенія статей подверглись затѣмъ дальнѣйшей переработкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще не приступая къ формулировкѣ статей закона, законодатель дѣлалъ только предварительныя краткія отмѣтки относительно ихъ предполагаемаго содержанія, которыя и составили затѣмъ заголовки статей Положенія.

При изученіи окончательной редакціи, нельзя не обратить вниманія на крайнюю невыдержанность въ характерѣ этихъ заголовковъ: при однихъ статьяхъ заголовки, какъ подобаетъ по существу дѣла, содержатъ только указаніе на предметъ статьи; наряду съ этимъ встрѣчаются заголовки, въ которыхъ выражена уже и самая законодательная норма, формулированная въ статьѣ; наконецъ при нѣкоторыхъ статьяхъ находятся заголовки, передающія цѣликомъ все содержаніе статьи, такъ что текстъ статьи разнится отъ текста ея заголовка только употребленіемъ глагольныхъ формъ.—Послѣ знакомства съ черновымъ наброскомъ, который насъ теперь занимаетъ, отмѣченная странная особенность заголовковъ при статьяхъ Городового Положенія, становится понятной: она объясняется тѣмъ, что всѣ эти заголовки не были составлены послѣ окончанія Поло-

женія въ качествѣ заглавій къ готовымъ уже статьямъ, а были взяты изъ первоначальныхъ набросковъ самаго ранняго проекта Положенія. Эти первоначальные наброски естественно отличались неравномѣрностью разработки: кое-гдѣ была брошена только общая мысль о предметѣ проектируемой статьи, которую еще предстояло разработать; кое-гдѣ оказалось возможнымъ сразу намѣтить болѣе подробное развитіе статьи.

Превращенныя впослѣдствіи въ заголовки статей Положенія, эти первоначальныя отмѣтки сохранили и въ этомъ новомъ качествѣ всю разнохарактерность и неравномѣрность своей отдѣлки, вполнѣ понятную въ первоначальномъ черновомъ спискѣ и производящую весьма странное впечатлѣніе въ текстѣ заголовковъ статей готоваго законодательнаго памятника.

Впрочемъ текстъ интересующаго насъ чернового наброска вошелъ въ составъ заголовковъ при статьяхъ Городового Положенія съ нѣкоторыми передѣлками, которыя необходимо изслѣдовать, такъ какъ эти передѣлки бросаютъ свѣтъ на процессъ выработки Городового Положенія.—Изъ 65 статей изучаемаго наброска 15 вполнѣ совпадаютъ съ текстомъ заголовковъ при соотвѣтствующихъ статьяхъ окончательной редакціи, а именно сюда относятся [1]): двѣ статьи изъ отдѣла Д: 14 (89) и 12 (85); одиннадцать статей изъ отдѣла Б: 21 (31), 22 (32), 23 (33), 25 (36), 26 (37), 32 (43), 33 (44), 39 (48), 47 (56) 49 (57), 59 (71); и двѣ статьи изъ отдѣла В: 58 (70) и 61 (73).—Въ остальныхъ статьяхъ наброска мы находимъ текстъ, воспроизведенный въ заголовкахъ соотвѣтствующихъ статей окончательной редакціи уже не съ полною точностью, а съ различными измѣненіями. Въ семи случаяхъ эти измѣненія носятъ исключительно редакціонный характеръ, и потому не даютъ никакого матеріала для исторіи разработки самихъ законодательныхъ нормъ,—въ томъ числѣ въ четырехъ случаяхъ редакціонное измѣненіе вызвано очевидно желаніемъ придать замѣткамъ чернового наброска форму заголовка (такъ въ ст. 29 наброска читаемъ: «мѣщанство имѣетъ печать», а въ заголовкѣ соотвѣтствующей статьи окончательной редакціи (40-й) написано «о печати городового об-

[1]) Въ скобкахъ поставлены нумера статей окончательной редакціи, не въ скобкахъ—нумера статей наброска.

щества»; совершенно аналогичное измѣненіе сдѣлано въ ст. 30 (41)— о писарѣ городского общества, и въ ст. 31 (42) о казнѣ городского общества; подобнымъ же образомъ ст. 15 наброска «дозволеніе выѣзжать съ промысломъ и торговлей въ чужіе края моремъ и сухимъ путемъ» получила въ заголовкѣ къ ст. 23 окончательной редакціи чисто-заглавную форму: «о возкѣ товаровъ по всякому пути»;)—а въ остальныхъ трехъ случаяхъ имѣлась въ виду настоящая редакціонная отдѣлка слога: такъ, положеніе о наслѣдственности мѣщанскаго состоянія выражено въ ст. 4 наброска словами: «мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанство дѣтямъ своимъ наслѣдственно», а въ заголовкѣ соотвѣтствующей статьи окончательной редакціи—83 ст.—читаемъ: «мѣщанскіе дѣти получаютъ состояніе наслѣдственно». Здѣсь текстъ заголовка оказался буквально сходнымъ съ текстомъ самой статьи, а редакціонное измѣненіе текста первоначальнаго наброска очевидно имѣло цѣлью просто дать болѣе удачное словесное выраженіе этой законодательной нормѣ.

Статья 16 наброска объ охранѣ неприкосновенности имѣнія мѣщанина отличается отъ заголовка къ ст. 87 окончательной редакціи только тѣмъ, что въ послѣднемъ выпущены эпитеты «самовольное и насильное», прибавленые въ наброскѣ къ словамъ «отнятіи или разореніи имѣнія мѣщанина». Наконецъ, въ заголовкѣ къ ст. 45 окончательной редакціи, опредѣляющей кругъ подсудности городского общества губернскому магистрату, словами: «какія дѣла *непосредственно вносятся* въ губернскій магистратъ» замѣнено написанное въ 35 ст. изучаемаго наброска: «какія дѣла *принадлежатъ* до губернскаго магистрата».

Затѣмъ, всѣ остальныя отличія въ текстѣ статей разбираемаго наброска сравнительно съ текстомъ заголовковъ передъ статьями окончательной редакціи уже не ограничиваются внѣшними редакціонными поправками, а каждый разъ такъ или иначе вскрываютъ передъ нами какую-нибудь черту въ процессѣ постепенной разработки самаго содержанія Городового Положенія. На этихъ отличіяхъ мы и должны теперь остановить наше вниманіе. Я распредѣлю эти отличія на четыре группы. Первая группа указываетъ на то, что при составленіи первоначальнаго наброска законодателемъ еще не былъ предрѣшенъ вполнѣ объемъ тѣхъ опредѣленій и положеній, которыя должны были войти въ проектируемый законъ:

содержаніе послѣдняго только намѣчалось и кое что изъ первоначально намѣченнаго матеріала впослѣдствіи было откинуто. Вторая группа отличій свидѣтельствуетъ о томъ, что и распредѣленіе намѣчаемаго матеріала по статьямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выяснялось лишь постепенно. Третья группа отличій вскрываетъ процессъ постепенной выработки юридической терминологіи, установленной въ концѣ концовъ въ Городовомъ Положеніи, при чемъ во многихъ случаяхъ избраніе того или другого термина получало важное не только формальное, но и матеріальное значеніе для опредѣленія внутренняго строя градскаго общества. Наконецъ четвертая группа отличій касается уже непосредственно выработки самихъ законодательныхъ нормъ, положенныхъ въ основаніе Городового Положенія, которыя, какъ показываетъ сравнительное изученіе черновыхъ редакцій, не всѣ были созданы сразу или взяты въ готовомъ видѣ изъ иностранныхъ источниковъ, но въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ точно также назрѣвали постепенно по мѣрѣ хода подготовительныхъ работъ по составленію Положенія.— Въ указанномъ порядкѣ мы и разсмотримъ особенности текста интересующаго насъ теперь наброска. Мы встрѣчаемъ въ наброскѣ нѣкоторыя статьи, которыя *совсѣмъ не вошли* въ окончательную редакцію. Такъ ст. 7 наброска гласитъ «о мѣщанкѣ, вышедшей замужъ за недворянинѣ» (л. 43 обор.). Въ окончательной редакціи въ отдѣлѣ „Д „о личныхъ выгодахъ городскихъ обывателей» трактуется вопросъ о случаяхъ передачи мѣщанскаго званія женѣ мѣщанина, вышедшей изъ другихъ общественныхъ состояній, но вопросъ о мѣщанкѣ, выходящей замужъ за лицо какого либо иного общественнаго состоянія, совершенно не затронутъ, тогда какъ, судя по ст. 7 разбираемаго наброска, первоначально и этотъ вопросъ предполагалось опредѣлить въ Городовомъ Положеніи. Почему эта мысль была затѣмъ оставлена? Не потому-ли, что состояніе жены вообще опредѣлялось по мужу, и потому вопросъ о состояніи мѣщанки, выходящей замужъ за лицо иного состоянія долженъ былъ разрѣшаться самъ собою согласно законоположеніямъ о лицахъ разныхъ сословій? Статья 8-я наброска о лишеніи мѣщанина мѣщанскаго состоянія безъ судебнаго приговора также не вошла въ окончательную редакцію; здѣсь дѣйствовали очевидно уже не кодификаціонныя соображенія, а пересмотръ вопроса по существу: предѣлы непри-

косновенности личныхъ правъ мѣщанина рѣшено было ограничить сравнительно съ тѣмъ, что было установлено въ этомъ отношеніи для дворянъ по жалованной грамотѣ дворянству, между тѣмъ какъ въ первоначальномъ проектѣ, какъ это видно изъ изучаемаго наброска, статьи о судебной защитѣ личныхъ правъ мѣщанъ были намѣчены въ полномъ соотвѣтствіи съ аналогичными статьями дворянской грамоты: ст. 8 наброска прямо соотвѣтствуетъ ст. 8 дворянской грамоты. Подобное же явленіе послѣдовательнаго отступленія отъ первоначальнаго соотвѣтствія Городового Положенія жалованной грамотѣ дворянству встрѣчаемъ и въ слѣдующемъ случаѣ: по ст. 13 дворянской грамоты судебные приговоры по дѣламъ о дворянахъ, сопряженные съ отнятіемъ у дворянина дворянскаго достоинства, чести, или жизни, непремѣнно подлежали внесенію въ сенатъ и затѣмъ конфирмаціи Императорскаго Величества. Цѣль этого постановленія ясна: сколь возможно тщательнѣе оградить дворянина отъ недостаточно взвѣшеннаго вторженія государственной власти въ сферу его личныхъ правъ. Въ первоначальномъ проектѣ Городового Положенія аналогичныя, хотя и не вполнѣ тождественныя преимущества предполагалось установить и для мѣщанъ: въ ст. 13 изучаемаго наброска (л. 43 обор.) было написано: «мѣщанина не лишить мѣщанства или добраго имя или жизни безъ рѣшенія Палаты и конфирмаціи генералъ-губернатора». Однако при дальнѣйшей разработкѣ Положенія отпало и это постановленіе; ст. 13-я нашего наброска не вошла въ окончательную редакцію и въ отличіе отъ дворянъ судебнымъ приговорамъ о лишеніи личныхъ правъ мѣщанина было предоставлено входить въ силу на общемъ основаніи. Слѣды такого же процесса при разработкѣ Городового Положенія находимъ и въ другихъ отдѣлахъ этого памятника: не только относительно личныхъ правъ мѣщанъ, но и относительно устройства городской общины. И тутъ—первоначальный набросокъ послушно слѣдуетъ за текстомъ дворянской грамоты, а при дальнѣйшей разработкѣ вносятся сокращенія, вызываемыя нежеланіемъ распространить на городскія общества всю широту правъ и преимуществъ, дарованныхъ дворянству. Такъ, въ первоначальномъ наброскѣ статьи о правахъ, присвояемыхъ городскому обществу, и по содержанію и по порядку расположенія соотвѣтствуютъ аналогичнымъ статьямъ дворянской грамоты о правахъ «собранія дво-

рянства». Въ томъ числѣ, ст. 34 наброска въ соотвѣтствіи съ ст. 57-й дворянской грамоты постановляетъ «мѣщанство (т. е. собраніе градскаго общества) не брать подъ стражу»—(л. 43). При дальнѣйшей разработкѣ это преимущество для градскаго общества было признано чрезмѣрнымъ и статья 34 нашего наброска была отброшена. Въ самомъ концѣ отдѣла Б было сдѣлано такое же сокращеніе. Въ наброскѣ между статьями о непричисленіи къ градскому обществу тѣхъ, кто не внесенъ въ городовую книгу и о выдачѣ каждому городу особой жалованной грамоты (ст. 56—57 окончательной редакціи и ст. 47—49 нашего наброска) вставлена еще ст. 48, въ которой сказано: «о правѣ присутствовать при собраніи мѣщанства». Эта статья находитъ себѣ полную аналогію съ ст. 70 дворянской грамоты, какъ по содержанію, такъ и по мѣсту среди прочихъ соотвѣтствующихъ статей. Въ окончательной редакціи Городового Положенія эта статья была отброшена. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ сокращеніе не могло быть вызвано желаніемъ ограничить кругъ преимуществъ людей средняго рода сравнительно съ дворянствомъ, такъ какъ сама по себѣ эта статья только обобщаетъ правило, вытекающее изъ ряда предшествующихъ статей, не прибавляя къ нимъ по существу ничего новаго: изъ совокупности постановленій о составѣ собранія дворянства, такъ же какъ и о составѣ собранія градскаго общества само собою слѣдуетъ, что для присутствованія безъ права голоса на этихъ собраніяхъ не требуется иныхъ условій кромѣ вписанія въ книгу и совершеннолѣтія. Повтореніе этого вывода въ категорической формѣ въ отдѣльной статьѣ, сдѣланное въ дворянской грамотѣ и включенное также въ первоначальный проектъ Городового Положенія, было затѣмъ почему-то отброшено въ окончательной редакціи Положенія. Таковы отличія наброска отъ окончательной редакціи, отнесенныя мною къ первой группѣ. Отличія второй группы, касающіяся перераспредѣленія матеріала по статьямъ, немногочисленны. Сюда относятся: распредѣленіе въ наброскѣ на три особыя статьи правила о непослушаніи мѣщанина безъ суда добраго имени (ст. 9), жизни (ст. 10) и имѣнія (ст. 11), тогда какъ въ окончательной редакціи все это соединено въ одной 84-й статьѣ и затѣмъ распредѣленіе въ наброскѣ на двѣ отдѣльныя статьи дозволенія градскому обществу имѣть домъ для собраній (ст. 27) и архивъ (ст. 28), что въ окончательной редакціи опять

таки изложено въ одной статьѣ 39-й. Отличія третьей группы,— касающіяся терминологіи,—заслуживаютъ опять-таки бо́льшого вниманія. Эти отличія касаются двухъ существенныхъ предметовъ: 1) значенія термина мѣщанинъ, мѣщанство и 2) наименованій отдѣльныхъ разрядовъ градскаго общества. Сначала остановимся на первомъ вопросѣ. Однимъ изъ яркихъ доказательствъ той спѣшности и небрежности, съ какой былъ редактированъ окончательный текстъ Городового Положенія, является невыдержанность въ употребленіи термина *мѣщанинъ*, *мѣщанство* въ различныхъ отдѣлахъ и статьяхъ этого памятника. При внимательномъ чтеніи памятника нельзя не замѣтить, что значеніе этого термина какъ будто двоится въ разныхъ случаяхъ его употребленія, что не мало затрудняетъ и запутываетъ пониманіе постановленій Городового Положенія. Въ самомъ дѣлѣ — въ ст. 80 въ отдѣлѣ Д окончательной редакціи Положенія читаемъ: «городовыхъ обывателей средняго рода людей или мѣщанъ названіе есть слѣдствіе трудолюбія и добронравія, чѣмъ пріобрѣли отличное состояніе». Эту неловкую фразу можно понимать двояко—или въ томъ смыслѣ, что всѣ три термина, здѣсь приведенные:—городовые обыватели, средняго рода люди и мѣщане—тождественны, или въ томъ смыслѣ, что «мѣщанами» должны называться лишь тѣ городовые обыватели, которые принадлежатъ къ среднему роду людей и отличаются имущественнымъ достаткомъ, слѣдствіемъ ихъ трудолюбія и добронравія. Нѣтъ сомнѣнія, что единственно правильнымъ является второе толкованіе: 1) потому, что согласно тому же Городовому Положенію въ составъ городовыхъ обывателей входятъ *всѣ* жители города, имѣющіе въ городѣ осѣдлость и имущества, безъ различія сословнаго происхожденія, а не только «средняго рода люди» (ст. 77), и 2) потому, что всѣ дальнѣйшія постановленія отдѣла Д опредѣляютъ мѣщанъ, какъ людей особой «породы» (ст. 82), особаго состоянія, имѣющихъ свои отличительные юридическіе признаки, не всегда совпадающіе съ правами и преимуществами другихъ сословій, наприм. дворянъ, которые тѣмъ не менѣе могли входить при извѣстныхъ условіяхъ въ составъ городского общества. Въ согласіи съ этимъ въ отдѣлѣ Б и В, гдѣ рѣчь идетъ о всей безъ исключенія совокупности городскаго населенія, терминъ «мѣщане» уже не фигурируетъ, а вмѣсто того употребляется наименованіе «городо-

вые обыватели», «градское общество». Но вотъ въ томъ же отдѣлѣ Б въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдругъ опять выскакиваетъ терминъ «мѣщанинъ» и «мѣщанство» въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ въ другихъ статьяхъ того же отдѣла употреблены термины «городовые обыватели» и «общество градское». Такъ въ ст. 35 Город. Положенія, гдѣ говорится о дозволеніи градскому обществу разбиваться на раіонныя избирательныя собранія по частямъ города для облегченія выборовъ, въ началѣ читаемъ: «буде выборъ всего *мѣщанства* по баламъ продолжителенъ и неудобенъ окажется, тогда дозволяется *обществу градскому*»... и т. д. Въ ст. ст. 49, 50, 51, употребленъ терминъ *мѣщанинъ* въ смыслѣ вообще всякаго члена градскаго общества. Смѣшеніе этихъ двухъ терминовъ въ сознаніи составителя отдѣла Б Городового Положенія становится несомнѣннымъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ этого отдѣла въ заголовкѣ употреблены термины *мѣщанинъ* и *мѣщанство*, а въ текстѣ той же статьи эти термины замѣнены терминами «гражданинъ» и «общество градское» — см. ст. 43, 44 или ст. 56, гдѣ въ заголовкѣ читаемъ: «кто не внесенъ въ городовую *мѣщанскую* книгу», а въ текстѣ — «буде кто не вписанъ въ *городовую обывательскую* книгу».

Приведенныя сопоставленія показываютъ, что въ окончательной редакціи термины *мѣщане* и *мѣщанство* употребляются въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ значеніяхъ: въ отдѣлѣ Д—въ смыслѣ городовыхъ обывателей *средняго рода*, въ отдѣлахъ Б и В—въ смыслѣ тождественномъ съ терминами «городовые обыватели», «граждане», «общество градское» вообще, включая сюда и дворянъ, которые не принадлежали къ «среднему роду», но могли входить въ составъ градского общества на основаніи исконной осѣдлости или домовладѣнія въ чертѣ города. Спрашивается, какъ могла быть допущена такая сбивчивость и невыдержанность терминологіи въ законодательномъ памятникѣ? Это объясняется всецѣло исторіей составленія Городового Положенія и ключъ къ объясненію этого обстоятельства дается намъ какъ разъ тѣмъ черновымъ наброскомъ, который интересуетъ насъ въ настоящій моментъ.—Дѣло въ томъ, что въ названномъ наброскѣ термины *мѣщане* и *мѣщанство* проведены послѣдовательно черезъ всѣ отдѣлы и статьи: какъ въ отдѣлѣ Д согласно съ окончательной редакціей вездѣ фигурируютъ

мѣщане и *мѣщанство*, точно также и въ отдѣлахъ Б, В и Г вездѣ, гдѣ въ окончательной редакціи, стоитъ «городовые обыватели»— въ черновомъ наброскѣ встрѣчаемъ «мѣщане» [1]) см. ст. 19 (29), 20 (30), 65—64 (77); вездѣ, гдѣ въ окончательной редакціи стоитъ «общество градское», въ черновомъ наброскѣ читаемъ «мѣщанское общество», или «собраніе мѣщанства» или просто «мѣщанство» см. ст. 19 (29), 29 (40), 30 (41), 31 (42), 43 (52); наконецъ, тамъ, гдѣ въ окончательной редакціи стоитъ «городовая обывательская книга», въ черновомъ наброскѣ читаемъ «городовая мѣщанская книга»—см. ст. 44 (53), 45 (54), 46 (55), 47 (56), 50 (61), 51 (62), 57 (69), 60 (72), 62 (74), 63 (75), 64 (76).—Итакъ, одно изъ двухъ: или первоначально составу градского общества не предполагалось придать того всесословнаго характера, который былъ намѣченъ впослѣдствіи, и общество градское рисовалось законодателю лишь какъ организація живущихъ въ городѣ «средняго рода людей», или термину «мѣщанство» въ наброскѣ вообще былъ приданъ болѣе обширный смыслъ всѣхъ вообще городовыхъ обывателей. При дальнѣйшей разработкѣ явилась мысль отграничить обывателей средняго рода подъ именемъ *мѣщанъ* отъ всей совокупности градскихъ обывателей и членовъ градскаго общества, въ составѣ котораго могли быть и не *мѣщане* и отсюда получилась разница въ терминологіи отдѣла Д и отдѣловъ Б и В окончательной редакціи: въ отдѣлѣ Д осталась терминологія первоначальнаго наброска, а въ отдѣлахъ Б и В терминологія была соотвѣтствующимъ образомъ измѣнена. Теперь становятся понятными тѣ случаи употребленія термина *мѣщане* въ отдѣлахъ Б и В, которые отмѣчены выше и которые вносятъ такую сбивчивость въ терминологію Городового Положенія.—Эти случаи—ничто иное, какъ результатъ редакціоннаго недосмотра при измѣненіи первоначальной терминологіи соотвѣтствующихъ отдѣловъ чернового наброска, а количество этихъ случаевъ указываетъ только на большую небрежность редакціонной работы при установленіи окончательнаго текста. Высказанное предположеніе подкрѣпляется въ особенности тѣми случаями, когда редакціонный недосмотръ наблюдается въ *заголовкахъ* статей оконча-

[1]) Въ скобкахъ №№ статей окончательной редакціи, внѣ скобокъ—№№ статей наброска.

тельной редакціи, тогда какъ тексты самихъ этихъ статей оказываются уже вполнѣ выправленными. Не забудемъ, что черновой набросокъ, насъ интересующій, представляетъ собою какъ разъ проектъ *заголовковъ* будущимъ статьямъ; итакъ въ указанныхъ случаяхъ очевидно тексты статей, вновь составленные, были проредактированы примѣнительно къ обновленной терминологіи, а въ заголовкахъ, остались по недосмотру слѣды старой терминологіи, потому что заголовки были взяты прямо изъ чернового наброска, при чемъ редакторъ не замѣтилъ несогласованности терминологіи заголовка и самаго текста. Итакъ, только изученіе черновыхъ проектовъ Городового Положенія позволяетъ намъ отличить, въ какихъ мѣстахъ окончательной редакціи этого закона терминъ *мѣщане* употребленъ сознательно и гдѣ онъ употребленъ по редакціонному недосмотру, и только при такомъ различеніи оказывается возможнымъ установить и настоящій смыслъ, вложенный въ этотъ терминъ Городовымъ Положеніемъ. Повторимъ еще разъ: Городовое Положеніе устанавливаетъ всесословное градское общество, въ составъ котораго допускались всѣ городовые обыватели безъ различія ихъ сословнаго происхожденія, если они удовлетворяли условіямъ изложеннымъ въ ст. 77 Городового Положенія. Но наряду съ этимъ законодатель проводилъ ту мысль, что основное и коренное ядро городовыхъ обывателей должны составить «средняго рода люди». Эта мысль была подсказана въ равной мѣрѣ какъ историческими прецедентами, согласно которымъ русская городская община включала въ свои рамки только *посадское* населеніе города, такъ и западноевропейскими вліяніями, внушившими Екатеринѣ II идею объ учрежденіи въ Россіи третьяго сословія (tiers état). Въ этомъ-то смыслѣ и употребленъ терминъ «*мѣщанство*» въ отдѣлѣ Д Городового Положенія.—Употребленіе того же термина въ отдѣлахъ Б и В въ болѣе широкомъ смыслѣ явилось лишь въ результатѣ случайнаго редакціоннаго недосмотра, какъ это явствуетъ изъ предшествующаго изложенія.

Заканчивая этотъ экскурсъ о «мѣщанствѣ» по Городовому Положенію, считаю нужнымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Уже до обнародованія Городового Положенія терминъ «мѣщане» по русскому законодательству получилъ еще третій специфическій смыслъ. Согласно указу 17 марта 1775 (П. С. З. № 14, 275 п. 47) мѣ-

щане, это—торговцы съ капиталомъ менѣе 500 р., не причисляющіеся къ гильдейскому купечеству.—И вотъ, необходимо отмѣтить, что въ довершеніе путаницы, внесенной въ терминологію Городового Положенія благодаря небрежной редакціи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ названнаго Положенія терминъ *мѣщанство* употребленъ *также* и въ этомъ третьемъ, специфическомъ смыслѣ. Такъ въ ст. 46 читаемъ: «по силѣ 30 и 293 статьи учрежденій, при каждомъ городовомъ магистратѣ учреждается городовый сиротскій судъ для купеческихъ и *мѣщанскихъ* вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ.». Здѣсь *мѣщане* разумѣются очевидно въ старомъ смыслѣ того слоя городскаго населенія, который стоитъ *ниже* гильдейскаго купечества. Ясно, откуда попало въ Городовое Положеніе это новое смѣшеніе терминологіи: статья 46, какъ это прямо въ ней и указано, представляетъ собою цитату изъ учрежденій о губерніяхъ 1775 г., гдѣ терминъ *мѣщане* и могъ быть употребленъ только въ томъ смыслѣ, какой ему придавался въ прежнемъ законодательствѣ.—И опять составитель Городового Положенія, пользуясь различными источниками, не позаботился привести къ единству тѣ разнообразныя значенія, въ которыхъ употреблялись одни и тѣ же термины въ использованныхъ имъ разнородныхъ матеріалахъ.—

Перехожу теперь къ тѣмъ отличіямъ изучаемаго наброска, которыя касаются наименованія отдѣльныхъ разрядовъ городскаго населенія, заносимыхъ въ городовую обывательскую книгу. Этихъ разрядовъ шесть. Ихъ наименованія были установлены не сразу. Вотъ сравненіе наброска съ окончательной редакціей въ этомъ отношеніи:

Набросокъ ст. 52—56.	Окончательная редакція ст. 63—68:
1. Дѣйствительное мѣщанство.	1. Настоящіе обыватели.
2. Гильдіи.	2. Гильдіи.
3. Ремесленники.	3. Цехи.
4. Чужестранцы.	4. Иногородніе и иностранные гости.
5. Ученые, художники, банкиры, торгующіе оптомъ внутри и внѣ имперіи, имѣющіе фабрики.	5. Именитые граждане.
6. Старожилы.	6. Посадскіе.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить въ особенности слѣдующіе пункты: терминъ «дѣйствительное мѣщанство», принятый первоначально для разряда «настоящихъ обывателей», стоитъ въ полномъ согласіи съ тѣмъ употребленіемъ этого термина въ изучаемомъ наброскѣ, о которомъ говорилось выше; точно также и послѣдующая замѣна этого наименованія совпадаетъ съ очерченной выше общей переработкой терминологіи въ Городовомъ Положеніи.

Вступающіе въ градское общество со стороны поименованы вообще «чужестранцами». Этотъ терминъ очевидно включалъ въ себя какъ иноземцевъ, такъ и иногородныхъ русскихъ обывателей, такъ что послѣдующее измѣненіе въ наименованіи этого разряда только разлагало на составныя части значеніе термина, не внося никакой передѣлки по существу. Для разряда «именитыхъ гражданъ» вообще еще не было подыскано никакого общаго наименованія и въ наброскѣ просто перечислены поочередно всѣ группы, объединяемыя въ этомъ разрядѣ.—Но перечисленіе оказывается не полнымъ сравнительно съ тѣмъ, что находится въ окончательной редакціи. Въ окончательной редакціи въ толкованіи къ ст. 67 перечислено семь группъ именитыхъ гражданъ, въ наброскѣ ихъ только пять: отсутствуютъ 1) дважды отправившіе городскія должности по выборамъ и 2) капиталисты, объявившіе за собою капиталъ не менѣе 50 тысячъ рублей.—Очевидно, этотъ разрядъ только еще намѣчался: ни его общее наименованіе, ни его составъ не были вполнѣ опредѣлены.—

Послѣднему разряду въ наброскѣ придано такое значеніе, которое въ окончательной редакціи составило лишь одинъ изъ элементовъ этого разряда. Къ *посадскимъ*, какъ названъ этотъ разрядъ въ окончательной редакціи, тамъ отнесены кромѣ *старожиловъ*, также и вновь поселяющіеся въ городѣ люди, которые кормятся промысломъ, рукодѣліемъ или работой, и не могутъ быть внесены ни въ одинъ изъ прочихъ отдѣловъ городовой обывательской книги (толкованіе къ ст. 68).

Въ общемъ слѣдуетъ признать, что дѣленіе городскихъ обывателей на разряды уже въ этомъ первоначальномъ наброскѣ поставлено на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя мы находимъ и въ окончательной редакціи; различіе заключается лишь въ томъ, что въ наброскѣ эти разряды намѣчены пока въ бѣглыхъ, неотдѣлан-

ныхъ чертахъ, подлежавшихъ дальнѣйшему развитію и болѣе точному опредѣленію.

Теперь мнѣ остается разсмотрѣть четвертую группу отличій изучаемаго наброска отъ окончательной редакціи. Это—отличія, касающіяся существа законодательныхъ нормъ, вошедшихъ въ Городовое Положеніе. Они относятся до трехъ предметовъ: 1) до опредѣленія личныхъ правъ средняго рода людей, 2) до опредѣленія состава градскаго общества и 3) до участія представителей города въ общемъ управленіи.—Отличія по существу, относящіяся до опредѣленія личныхъ правъ средняго рода людей, возвращаютъ насъ къ тому наблюденію, которое мы сдѣлали выше при разсмотрѣніи статей чернового наброска, *совершенно опущенныхъ* въ окончательной редакціи. Мы замѣтили тамъ, что составитель первоначальнаго наброска въ точности копировалъ жалованную грамоту дворянству, тогда какъ сдѣланныя при послѣдующей переработкѣ купюры были вызваны желаніемъ отойти отъ этого образца въ тѣхъ случаяхъ, когда было сочтено нужнымъ сузить преимущества «средняго рода людей» сравнительно съ преимуществами дворянства. Та же тенденція замѣтна и при передѣлкѣ тѣхъ статей чернового наброска, къ которымъ мы сейчасъ обратимся. И здѣсь передъ нами — отступленія отъ первоначальнаго образца дворянской грамоты, приводящія къ нѣкоторой деградаціи мѣщанскаго состоянія сравнительно съ дворянствомъ. А именно: 1) Статья 3 наброска устанавливаетъ правило: «мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанство женѣ своей». Это—точное воспроизведеніе 3 ст. дворянской грамоты, устанавливающей такое именно правило для дворянина.—Въ окончательной редакціи Городового Положенія заголовокъ соотвѣтствующей статьи (82) выраженъ иначе: *въ какомъ случаѣ* мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ?», а въ текстѣ статьи эти случаи ограничены тѣмъ, когда жена мѣщанина будетъ, «породы равной или нижней». Слѣдовательно дворянское званіе жены не должно было уничтожаться мѣщанскимъ состояніемъ мужа.—2) Въ 6 статьѣ дворянской грамоты установленъ списокъ преступленій, признанныхъ несовмѣстимыми съ дворянскимъ достоинствомъ, совершеніе коихъ должно было влечь за собою лишеніе преступника дворянскаго званія. Въ 6 ст. изучаемаго наброска читаемъ: «преступленія, разрушающія мѣщанское званіе».

Опять—попытка полнаго перенесенія на мѣщанъ той же законодательной нормы, которая была установлена въ дворянской грамотѣ. Въ соотвѣтствующей статьѣ Городового Положенія (86-й) находимъ перечисленіе тѣхъ же именно преступленій, о которыхъ говорится въ 6 ст. дворянской грамоты, но здѣсь, вопреки наброску, устанавливается для мѣщанина, совершившаго эти преступленія, лишеніе не мѣщанскаго *званія*, а *добраго имени*.—Преступленія, порочащія честь и признанныя несовмѣстимыми съ дворянскимъ достоинствомъ, не были признаны противорѣчащими достоинству мѣщанскаго состоянія.—3) Подобная же передѣлка была допущена и по вопросу о судебной гарантіи мѣщанскихъ правъ. Въ ст. 8—11 дворянской грамоты было провозглашено правило о нелишеніи благороднаго *безъ суда дворянскаго достоинства*, чести, жизни и имѣнія. Въ полномъ согласіи съ этимъ ст. ст. 8—11 изучаемаго наброска устанавливали правило о нелишеніи мѣщанина *безъ суда мѣщанства* (ст. 8), добраго имени (ст. 9), жизни (ст. 10) и имѣнія (ст. 11). Въ 84 ст. окончательной редакціи Городового Положенія говорится только о нелишеніи мѣщанина безъ суда добраго имени, жизни и имѣнія, но не мѣщанства: ст. 8 чернового наброска не нашла никакого отраженія въ окончательной редакціи; мѣщанское званіе и въ этомъ отношеніи не было поставлено, вровень съ дворянскимъ достоинствомъ. 4) Не обошлось безъ урѣзокъ и въ области имущественныхъ правъ мѣщанъ. Ст. 18 первоначальнаго наброска, опять таки въ полномъ согласіи съ правами, предоставленными дворянству по дворянской грамотѣ (см. статьи 28, 30, 32 жал. грам. дворянству), предоставляетъ мѣщанамъ право имѣть фабрики, рукодѣлія, заводы и ремесла. Ст. 90 окончательной редакціи Городового Положенія оставляетъ за мѣщанами право только на станы и рукодѣлія, ничего не упоминая ни о фабрикахъ, ни о заводахъ.

Если передѣлка, внесенная въ первоначальныя статьи о личныхъ и имущественныхъ правахъ мѣщанъ, была направлена на ограниченіе этихъ правъ и на извѣстную деградацію мѣщанскаго состоянія сравнительно съ дворянскимъ,—то переработка статей, касающихся состава собраній градского общества, окрашена тенденціей къ суженію этого состава. Такъ по ст. 41 и 42 изучаемаго наброска для участія въ собраніи градского общества съ пра-

вомъ голоса мѣщанинъ долженъ имѣть домъ или капиталъ безъ ограниченія послѣдняго какимъ-либо обязательнымъ минимальнымъ размѣромъ и только мѣщане, не имѣющіе ни дома, ни какого бы то ни было капитала, допускаются лишь къ присутствованію при собраніи градского общества безъ права сидѣть, голосовать или подвергаться избранію на выборныя должности по городскому управленію.

Въ соотвѣтствующихъ статьяхъ окончательной редакціи Городового Положенія (50 и 51) условія, необходимыя для участія съ правомъ голоса въ собраніяхъ градского общества, отягчены. Ничего уже не говорится о домовладѣніи и такимъ образомъ безкапитальный домовладѣлецъ устранялся отъ голосованія въ собраніи гражданскаго общества. Далѣе былъ введенъ возрастный цензъ въ 25 лѣтъ. Наконецъ цензъ по капиталу былъ ограниченъ капиталомъ такого размѣра, который давалъ процентовъ не менѣе 50 р. Что касается права подвергаться избранію на выборныя должности по городскому управленію, то и первоначальный набросокъ вводилъ для этого 25-лѣтній возрастный цензъ, но опять таки не устанавливалъ никакого минимальнаго предѣла для ценза по капиталу и наряду съ этимъ вводилъ еще факультативно и цензъ по домовладѣнію. Въ окончательной редакціи и въ этомъ случаѣ цензъ по капиталу ограничивался тѣмъ же минимальнымъ предѣломъ, а факультативный цензъ по домовладѣнію былъ отвергнутъ (ср. 40 ст. наброска и 49 ст. окончат. редакціи). Насколько важно было измѣненіе, внесенное установле мъ минимальнаго предѣла для ценза по капиталу, видно изъ того, что составители окончательной редакціи сами нашли нужнымъ сдѣлать оговорку къ ст. 50 въ томъ смыслѣ, что этотъ минимальный предѣлъ не долженъ имѣть силы по отношенію къ тѣмъ городамъ, въ которыхъ вообще въ гильдіяхъ не значится капиталовъ такого размѣра: тамъ къ участію въ собраніяхъ городского общества съ правомъ голоса должны были допускаться и тѣ, кто имѣлъ меньшіе капиталы. Первоначальный набросокъ вводилъ въ видѣ общаго правила то, что въ окончательной редакціи было оставлено лишь въ видѣ исключенія для менѣе значительныхъ городовъ.

Итакъ, всѣ эти измѣненія первоначальнаго наброска были вызваны стремленіемъ ограничить личныя преимущества мѣщан-

скаго состоянія и сузить предѣлы пользованія городскимъ правомъ. Затѣмъ былъ еще другой, болѣе формальный мотивъ къ передѣлкѣ нѣкоторыхъ первоначальныхъ предположеній наброска, это—необходимость согласовать эти предположенія съ дѣйствующими узаконеніями въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ сталкивались другъ съ другомъ. Сюда относится ст. 34 Городового Положенія объ участіи двухъ городовыхъ ратмановъ въ засѣданіяхъ управы благочинія вмѣстѣ съ городничимъ и приставами уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Въ наброскѣ (ст. 24) говорилось «о бытіи при городничемъ по мѣщанскимъ дѣламъ *магистратскому члену*». Въ окончательной редакціи «магистратскій членъ» замѣненъ «двумя городовыми ратманами» очевидно для согласованія Городового Положенія съ Уставомъ благочинія, на 2-ю статью котораго прямо и ссылается 34 ст. Городового Положенія. Сюда же слѣдуетъ отнести и постановленіе о мѣстѣ храненія копій городовой обывательской книги. По 63 ст. наброска полагалось одну копію отсылать въ губернскій магистратъ, а другую—въ губернское правленіе (оригиналъ долженъ былъ храниться въ архивѣ мѣщанскаго общества). Въ окончательной же редакціи (ст. 75) одна копія направляется въ губернское правленіе, другая—въ губернскую казенную палату. Эта перемѣна опять таки была сдѣлана примѣнительно къ установленнымъ еще по учрежденію о губерніяхъ функціямъ казенныхъ палатъ, которымъ необходимо было имѣть въ своемъ распоряженіи списки мѣстнаго населенія.

Сказаннымъ исчерпываются тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ изученія наброска на л. л. 42—44 картона № 22 для исторіи Городового Положенія со стороны его изложенія и содержанія. Я не буду затѣмъ останавливаться на наброскѣ на л. л. 153—157 картона № 18, содержащемъ первоначальную редакцію отдѣла А Городового Положенія. Этотъ набросокъ даетъ не мало интереснаго матеріала для исторіи выработки *плана* Городового Положенія, что и было подробно разсмотрѣно выше. Онъ бросаетъ также любопытный свѣтъ на вопросъ объ источникахъ, которые были использованы при составленіи Городового Положенія, о чемъ также подробно будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Но для исторіи обработки самаго текста статей Положенія названный набросокъ не имѣетъ большого значенія, такъ какъ онъ не заключаетъ въ себѣ въ

этомъ отношеніи особенныхъ варіантовъ сравнительно со слѣдующимъ по времени возникновенія наброскомъ (л. л. 147 — 150, 160—164, 200—208 картона № 18), къ разсмотрѣнію котораго мы и переходимъ.

VIII.

Передѣлки первоначальной редакціи.

Прежде всего я укажу на любопытныя черты въ текстѣ этого наброска, не оставляющія сомнѣнія въ томъ, что онъ послужилъ переходной ступенью отъ изученнаго выше наброска въ картонѣ № 22 къ окончательной редакціи Городового Положенія. Въ противоположность наброску въ картонѣ № 22 этотъ новый набросокъ уже замѣняетъ термины «мѣщане», «мѣщанское общество» въ отдѣлѣ В терминами «городовые обыватели» или «граждане» и «градское общество», но въ одной статьѣ находимъ знаменательную помарку, носящую на себѣ явный слѣдъ того, что именно при составленіи этой редакціи производилось переложеніе первоначальной терминологіи въ новую, ставшую окончательной. А именно, въ ст. 14 наброска въ отдѣлѣ «О городовыхъ обывателяхъ» [1]), соотвѣтствующей 43 статьѣ окончательной редакціи, сначала написано: «да не взыщется *на градское мѣщанство* преступленіе *мѣщанина*», затѣмъ подчеркнутыя курсивомъ слова зачеркнуты и замѣнены сверху словами: «общество градское» и «гражданина».—Любопытно, что 43 ст. окончательной редакціи носитъ на себѣ слѣды обѣихъ этихъ подготовительныхъ редакцій, которыя—слѣдовательно—одинаково имѣлись въ виду при установленіи окончательнаго текста: а именно, изъ наброска, теперь насъ интересующаго, изъ картона № 18, въ окончательную редакцію взяты эти новые термины «общество градское» и «гражданинъ», а изъ наброска первоначальнаго, который былъ разсмотрѣнъ выше (ст. 32) [2]), въ окончательную редакцію попалъ эпитетъ *личное* не-

[1]) Госуд. Архивъ, разр. X карт. № 18 л. 162.
[2]) Госуд. Архивъ, разр. X карт. № 22 л. 43.

редъ словомъ «преступленіе», котораго въ 14 ст. наброска въ картонѣ 18-мъ нѣтъ.—

Можно указать еще на одно мѣсто въ интересующемъ насъ проектѣ, также свидѣтельствующее о томъ, что этотъ проектъ представляетъ промежуточную стадію разработки Городового Положенія между первоначальнымъ наброскомъ и окончательной редакціей. Выше было отмѣчено, что въ первоначальномъ наброскѣ для права быть избраннымъ въ городскія должности требовалась наличность капитала безъ ограниченія его размѣровъ какимъ либо минимальнымъ предѣломъ, тогда какъ въ окончательной редакціи для этого требовался капиталъ такого размѣра, чтобы проценты съ него были не ниже 50 руб. Въ проектѣ, теперь насъ интересующемъ, соотвѣтствующая статья (ст. 20) [1]) редактирована уже въ томъ же видѣ, какъ и въ окончательномъ текстѣ, но минимальная норма процента съ капитала, необходимаго для полученія права быть избраннымъ, показана сначала въ 60 руб., однако потомъ эта цифра перечеркнута и замѣнена цифрой 50 руб., которая осталась и въ окончательной редакціи.

Въ соотвѣтствующей статьѣ окончательной редакціи (49) опять можно подмѣтить слѣдъ крайне неумѣлой редакціонной сводки предшествующихъ проектовъ. Статья 49 Городового Положенія изложена чрезвычайно неудачно. Въ ней сказано, что градскому обществу запрещается избирать на выборныя должности — «мѣщанина, который въ томъ городѣ *не* имѣетъ капитала, съ котораго проценты ниже 50 р.». Ясно, что вмѣсто «не имѣетъ капитала» здѣсь надлежитъ поставить «имѣетъ капиталъ», иначе выходитъ безсмысленное правило, по которому къ выборамъ допускаются только люди съ болѣе низкимъ капиталомъ. Всего вѣроятнѣе, что эта безсмысленца явилась результатомъ редакціоннаго недосмотра при переработкѣ обоихъ черновыхъ проектовъ. Въ первоначальномъ наброскѣ (ст. 40) [2]) говорилось о недопущеніи къ выборамъ того, кто вообще «не имѣетъ капитала».—Окончательная редакція взяла изъ *второго* проекта положеніе о минимальномъ размѣрѣ капитала, но не смотря на это измѣненіе смысла конца статьи, удержала изъ

[1]) Госуд. Архивъ, разр. X карт. № 18 л. 162 обор.—
[2]) Госуд. Архивъ, разр. X карт. № 22 л. 42 обор.

перваго проекта выраженіе «не имѣетъ», хотя частицу *не* слѣдовало бы уже отбросить. Въ результатѣ и получилась безсмыслица въ той окончательной редакціи Городового Положенія, которая возымѣла силу закона.

Таковы несомнѣнные текстуальные признаки того, что въ проектѣ на л. л. 146—150, 160—164 и 200—208 картона № 18 мы имѣемъ посредствующую передѣлку первоначальнаго наброска, предшествовавшую установленію окончательной редакціи. Посмотримъ теперь, чѣмъ отличается этотъ проектъ отъ окончательной редакціи. Въ общемъ проектъ стоитъ уже весьма близко къ послѣдней. Цѣлый рядъ отличій, отдѣляющихъ окончательную редакцію отъ первоначальнаго наброска, въ этомъ проектѣ уже исчезаетъ. Къ сожалѣнію въ сохранившуюся въ бумагахъ Екатерины II часть этого проекта не вошелъ отдѣлъ «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей» (отдѣлъ Д окончательной редакціи), и мы не имѣемъ возможности опредѣлить отношеніе проекта къ тѣмъ весьма интереснымъ отличіямъ первоначальнаго наброска отъ окончательной редакціи, которыя принадлежатъ къ статьямъ этого именно отдѣла [1]); но за то вездѣ, гдѣ мы можемъ провести такое сравненіе по отношенію къ другимъ отдѣламъ, статьи проекта оказываются совпадающими не съ текстомъ первоначальнаго наброска, а съ текстомъ окончательной редакціи. Такимъ образомъ, здѣсь уже оказывается исправленнымъ цѣлый рядъ первоначальныхъ предположеній.—Такъ, статья о томъ, что градское общество не подлежитъ взятію подъ стражу, вставленная въ первоначальный набросокъ (ст. 34) подъ вліяніемъ дворянской грамоты и не вошедшая въ

---

[1]) Впрочемъ на л. л. 260—261 того же дѣла имѣется текстъ отдѣла „О личныхъ выгодахъ городскихъ обывателей", во всемъ соотвѣтствующій тексту окончательной редакціи съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что ст. 91 окончательной редакціи совсѣмъ опущена. Есть основаніе отнести этотъ текстъ къ составу изучаемаго проекта. Въ проектѣ отдѣлъ „Доказательства состоянія городовыхъ обывателей" (л. л. 205—208 № 18) обозначенъ литерою Д вмѣсто литеры Г, какъ это находимъ въ окончательной редакціи. Здѣсь же на л. л. 260—261 отдѣлъ „О личныхъ выгодахъ"... обозначенъ на оборотѣ литерою Г вмѣсто литеры Д, какъ стоитъ въ окончательной редакціи. Не ясно-ли, что мы имѣемъ здѣсь продолженіе изучаемаго проекта? Если это такъ, то мы можемъ прибавить къ сказанному въ текстѣ, что и въ „Отдѣлѣ о личныхъ выгодахъ" проектъ въ отличіе отъ первоначальнаго наброска уже включилъ въ себя окончательный текстъ.—

окончательную редакцію, отсутствуетъ уже и въ нашемъ проектѣ. Нѣтъ уже въ проектѣ и статьи, соотвѣтствующей статьѣ 70-й дворянской грамоты, которая тоже не перешла изъ первоначальнаго наброска (ст. 48) въ окончательную редакцію. Дозволеніе градскому обществу имѣть домъ и архивъ, выраженное въ первоначальномъ наброскѣ въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ (ст. 27 и 28), въ проектѣ уже соединено такъ же какъ и въ окончательной редакціи въ одну статью (ст. 11 отд. А., а въ окончат. редакціи—ст. 39 отд. Б). Термины «мѣщане» и «мѣщанство» уже изгнаны изъ отдѣла Б проекта и замѣнены терминами, перешедшими и въ окончательную редакцію. Названія отдѣльныхъ разрядовъ городского населенія, распредѣленныхъ по различнымъ отдѣламъ обывательской книги (отдѣлъ В), уже переработаны въ окончательномъ видѣ (л. л. 200—208), а группа «именитыхъ гражданъ» составлена уже изъ семи подраздѣленій со включеніемъ въ ихъ составъ и опущенныхъ въ первоначальномъ наброскѣ дважды отправившихъ выборныя городскія должности и капиталистовъ съ капиталомъ не менѣе 50 тысячъ рублей. Наконецъ, въ статьяхъ, опредѣляющихъ условія пользованія правомъ голоса въ собраніяхъ градского общества, цензъ по капиталу уже ограниченъ минимальнымъ размѣромъ, введенъ возрастный цензъ и отклоненъ цензъ по домовладѣнію. Только въ одномъ случаѣ текстъ проекта сохраняетъ особенности первоначальнаго наброска въ отличіе отъ окончательной редакціи. Я разумѣю статью объ участіи представителей городского магистрата въ общеадминистративныхъ учрежденіяхъ. Въ окончательной редакціи (ст. 34) для засѣданія въ управѣ благочинія съ городничимъ и приставами назначаются два городовые ратмана по силѣ 2 статьи устава благочинія. Въ проектѣ (ст. 6 отдѣла «о городовыхъ обывателяхъ» л. 161) согласно съ первоначальнымъ наброскомъ предполагается отряжать къ городничему (или оберъ-полицеймейстеру) *одного* члена городового магистрата въ тѣхъ случаяхъ, когда городничему придется разбирать дѣла, до купца или мѣщанина касающіяся, при чемъ въ проектѣ сдѣлана ссылка на 265 ст. Учрежденія о губерніяхъ. Не объясняется ли этотъ единственный случай совпаденія проекта съ первоначальнымъ наброскомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что проектъ подобно этому наброску былъ составленъ еще до появленія Устава о благочиніи т.-е. до 1782 г.?

Однако всѣ эти признаки основательной переработки первоначальнаго наброска при составленіи изучаемаго теперь проекта еще не означаютъ того, что между проектомъ и окончательной редакціей не осталось никакого различія. Процессъ установленія окончательнаго текста Городоваго Положенія все еще не былъ законченъ.— Проектъ, насъ интересующій, заключаетъ въ себѣ сравнительно съ окончательной редакціей рядъ варіантовъ, частью только стилистическихъ, частью касающихся и самаго существа законодательныхъ постановленій. Бросимъ взглядъ поочередно на тѣ и другіе.

Варіанты стилистическіе немногочисленны и не имѣютъ важнаго значенія. Они касаются не болѣе, какъ 15 статей. Большая часть этихъ варіантовъ ограничивается замѣною, сокращеніемъ или вставкою отдѣльныхъ словъ. Напримѣръ—въ ст. 1 окончательной редакціи сказано: «городъ строить по утвержденному плану»... а въ проектѣ—(л. 147) «инако не строить, какъ».... а вмѣсто «плану» стоитъ «чертежу». Въ ст. 10 окончательной редакціи сказано о распространеніи на всѣхъ торгующихъ или промышляющихъ въ городѣ мѣщанскихъ податей, службъ и тягостей, какъ личныхъ, такъ и *вещественныхъ*. Въ проектѣ (ст. 9. л. 148), вмѣсто *вещественныя* написано *вещныя*. Въ статьѣ, соотвѣтствующей ст. 29 окончательной редакціи, въ проектѣ нѣтъ словъ «каждаго города» и наоборотъ послѣ слова «жалуется дозволеніе собираться въ томъ городѣ» прибавлено «гдѣ живутъ», чего нѣтъ въ окончательной редакціи. Таже прибавка находится въ проектѣ и въ статьѣ, соотвѣтствующей ст. 30 окончательной редакціи. Въ ст. 35 въ окончательной редакціи послѣ словъ «дозволяется обществу градскому» вставлено: «каждой городовой части», чего въ проектѣ нѣтъ. Въ ст. 42 окончательной редакціи говорится о дозволеніи обществу градскому составить *особливую* казну. Въ соотвѣтствующей статьѣ проекта (ст. 14, л. 161) сказано: «*собственную* казну». Въ ст. 43 окончательной редакціи говорится о нераспространеніи на все общество взысканія за *личное* преступленіе гражданина. Въ проектѣ (ст. 14 bis. л. 162) слова *личное* нѣтъ. Въ ст. 57 окончательной редакціи читаемъ: «городу дать жалов. грамоту и т. д». Въ проектѣ (ст. 28, л. 164) сказано правильнѣе: «*каждому* городу».—Нѣсколько болѣе существенное значеніе имѣютъ слѣдующія измѣненія, идущія дальше мелочной чистки слога и направленныя либо къ достиженію

бо́льшей точности законодательныхъ опредѣленій, либо къ согласованію статей Городового Положенія съ прочими узаконеніями. Въ интересахъ точности подверглось передѣлкѣ окончаніе статьи о порядкѣ направленія городовымъ магистратомъ заявленій о нуждахъ и недостаткахъ города (ст. 6 проекта—л. 148; ст. 8 окончательной редакціи). По статьѣ проекта такія заявленія должны были направляться въ губернское правленіе, окончательная редакція включаетъ сюда въ качествѣ посредствующей передаточной инстанціи еще губернскій магистратъ: затѣмъ въ проектѣ сказано, что губернское правленіе, разсмотря представленное обстоятельство, докладываетъ его губернатору, который, если онъ самъ не властенъ разрѣшить вопросъ, направляетъ дѣло далѣе, куда надлежитъ. Въ окончательной редакціи это изложено нѣсколько иначе: губернское правленіе, разсмотря представленное обстоятельство, направляетъ его дальше, куда надлежитъ, если губернаторъ самъ не властенъ разрѣшить дѣло. Иначе говоря,—губернаторская резолюція входитъ въ дѣлопроизводство самого губернскаго правленія. Въ тѣхъ же видахъ большей точности въ статьѣ о взысканіяхъ съ градскаго общества за постановленія, противныя законамъ, (ст. 37 окончат. редакціи; ст. 9 проекта, л. 161) передъ исчисленіемъ мѣръ взысканія въ окончательной редакціи прибавлены отсутствующія въ проектѣ слова: «сверхъ уничтоженія положеній, противныхъ законамъ».—Наконецъ, въ статьѣ, возлагающей на городовые магистраты обязанность вести оцѣночной реестръ городскихъ имуществъ, (ст. 9 окончательной редакціи; ст. 8 проекта, л. 148) въ проектѣ упомянуты только дома, а въ окончательной редакціи прибавлены: «строенія, мѣста и земли городскія».—Заботою о согласованіи статей Городового Положенія съ прочими узаконеніями внушены слѣдующія передѣлки или добавленія, отсутствующія въ проектѣ. Въ ст. о городскихъ школахъ (ст. 16 проекта, л. 149 и ст. 17 окончательной редакціи) предписывается въ городѣ учредить и имѣть школы на точномъ основаніи 384 ст. Учрежденій о губерніяхъ, но въ окончательной редакціи къ этому добавлено: «и другихъ изданныхъ о томъ отъ П. В. установленій».

Затѣмъ, въ ст. ст. о городскихъ вѣсахъ и мѣрахъ и о городскомъ бракѣ (ст. 21—22 окончат. ред. и ст. 20—21 проекта, л. 149) въ проектѣ сдѣлана ссылка на особыя о томъ постановленія

въ другихъ мѣстахъ Городового Положенія: «поступать съ оными, какъ о томъ предписано въ статьѣ о вѣсахъ и мѣрахъ»... или «въ статьѣ о бракѣ».—Но такихъ предписаній въ Городовое Положеніе включено не было и въ окончательной редакціи эти ссылки были замѣнены глухимъ выраженіемъ—«поступать по установленіямъ».—Таковы внѣшнія, касающіяся формы изложенія, отличія проекта отъ окончательной редакціи. Изъ обозрѣнія этихъ отличій можно убѣдиться, какъ близко подошелъ текстъ проекта къ тексту окончательной редакціи. Несмотря на это, проектъ отличается отъ окончательной редакціи въ нѣкоторыхъ пунктахъ *по существу*. Эти различія касаются: 1, вопросовъ о взаимоотношеніи различныхъ городскихъ и общеадминистративныхъ учрежденій, 2, вопроса о размѣрахъ гильдейскихъ капиталовъ и 3, вопроса объ условіяхъ принадлежности къ другимъ отдѣламъ обывательской книги. Наконецъ есть отличія и въ комплектѣ статей.

Къ первой категоріи относятся слѣдующіе оттѣнки.—Проектъ игнорируетъ существованіе губернскаго магистрата. Въ окончательномъ текстѣ этотъ пробѣлъ восполняется. Такъ, въ проектѣ въ случаѣ наложенія на городъ незаконныхъ службъ и тягостей городовой магистратъ приноситъ жалобу въ сенатъ. (ст. 5; л. 147 обор.); въ окончательномъ текстѣ (ст. 7) городовой магистратъ въ этомъ случаѣ приноситъ жалобу въ губернскій магистратъ и о томъ же доноситъ сенату.—Выше уже было отмѣчено, что и въ статьѣ о порядкѣ подачи заявленій на счетъ нуждъ и недостатковъ города окончательная редакція возстановила компетенцію губернскаго магистрата, упущенную изъ виду составителями проекта. (ст. 6 проекта, ст. 8 оконч. ред.).—Далѣе, въ проектѣ еще недостаточно ясно разграничивалась компетенція магистрата и градскаго общества. Такъ, завѣдованіе городскими финансами проектъ возлагалъ какъ будто на городовой магистратъ; по крайней мѣрѣ составленіе отчетовъ о городскихъ доходахъ и представленіе «городскихъ счетовъ» генералъ-губернатору или губернатору въ проектѣ возлагалось (ст. 7, л. 148) на городовой магистратъ. Въ окончательной редакціи (ст. 155) вмѣсто этого находимъ правило: «въ городовыхъ доходахъ и расходахъ *городовые общества* какъ губернатору подаютъ вѣдомости, такъ и въ казенную палату счеты свои посылаютъ».—Къ вопросамъ общаго и городского управленія относятся

и отмѣченныя уже выше различествующія отъ окончательной редакціи постановленія проекта относительно участія городскихъ представителей въ присутствіи при городничемъ (ст. 6 проекта отдѣла А, л. 161 и ст. 34 оконч. редакціи) и относительно условій пользованія выборнымъ правомъ въ градскомъ обществѣ (ст. 20 проекта отд. А л. 162 обор. и ст. 49 оконч. ред.) Кромѣ того, что сказано выше по поводу этой статьи, важно отмѣтить, что въ проектѣ еще нѣтъ того примѣчанія, которое въ окончательной редакціи присоединено къ ст. 50, о нераспространеніи на малозначительные города узаконеннаго въ Городовомъ Положеніи избирательнаго цензa по капиталу.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что въ ст. о подачѣ заявленій относительно городскихъ нуждъ (л. 148 ст. 6 и л. 161 ст. 8) и въ статьѣ о порядкѣ отчетности по городскимъ доходамъ (л. 148 ст. 7) въ проектѣ на ряду съ губернаторомъ называется и генералъ-губернаторъ, о которомъ умолчено въ соотвѣтствующихъ статьяхъ окончательной редакціи (ст. 8 и 36), а въ ст. о внесеніи на заключеніе градского общества предложеній отъ начальника губерніи, наоборотъ,—въ проектѣ названъ только губернаторъ (ст. 10, л. 161), тогда какъ въ оконч. редакціи (ст. 38) наряду съ нимъ упомянутъ и генералъ-губернаторъ.

Что касается постановленій о гильдіяхъ, то въ этомъ отношеніи очень важны отличія проекта отъ окончательной редакціи въ опредѣленіи максимальнаго и минимальнаго размѣра гильдейскихъ капиталовъ, установленнаго для записки въ каждую изъ трехъ гильдій. Пока замѣтимъ только, что въ этомъ вопросѣ изучаемый проектъ еще не примыкаетъ къ окончательному тексту, а напротивъ того воспроизводитъ первоначальныя, но потомъ измѣненныя предположенія.— Однако сличеніе этихъ различій я отлагаю до разсмотрѣнія небольшихъ подготовительныхъ отрывокъ чернового текста Городового Положенія, въ которыхъ мы встрѣтимъ нѣсколько опытовъ опредѣленія этихъ максимальныхъ и минимальныхъ нормъ для гильдейскихъ капиталовъ; въ связь съ этими отрывками я поставлю тогда и соотвѣтствующую часть изучаемаго проекта. Но въ томъ же отдѣлѣ «Наставленіе къ сочиненію городовой обывательской книги» мы находимъ въ проектѣ (лл. 200—205) и другія отличія отъ окончательной редакціи, касающіяся главнымъ образомъ условій

вписанія въ различные отдѣлы названной книги. Въ статьѣ 8 этого отдѣла проекта, гдѣ говорится объ условіяхъ вписанія въ цеховые, предусмотрѣно вписаніе въ цехъ *временно* или *вѣчно*, тогда какъ окончательная редакціи (ст. 65) совсѣмъ не упоминаетъ о такомъ различеніи[1]).—Въ этомъ случаѣ проектъ прямо примыкалъ къ предшествующей практикѣ цеховыхъ учрежденій въ Россіи, въ которой давно уже различались временная и вѣчная записка въ цехъ (мое соч. Посадская община стр. 153).—Эту же формулу мы найдемъ ниже въ черновыхъ проектахъ и ремесленнаго Положенія, откуда она тоже была затѣмъ удалена по мѣрѣ переработки первоначальныхъ текстовъ.— Временная («на время», а потомъ поправлено: «на годъ») записка предусматривается въ проектѣ и въ четвертую часть городовой книги, куда записывались иногородніе и иностранные гости (ст. 9), въ окончательной редакціи нѣтъ также и этого (ст. 66).—Что касается именитыхъ гражданъ, то этотъ разрядъ городскихъ обывателей, какъ сказано выше, является въ изучаемомъ проектѣ уже съ своимъ настоящимъ наименованіемъ и съ тѣмъ именно составомъ подраздѣленій, какъ и въ окончательной редакціи. Но первая разновидность именитыхъ гражданъ опредѣлена въ проектѣ все-таки не вполнѣ тождественно съ окончательной редакціей. Проектъ относитъ сюда лишь тѣхъ, кто дважды съ похвалою отправлялъ по выбору должность бургомистра или городского головы (ст. 10). Окончательная редакція раздвигаетъ рамки этой группы, причисляя сюда кромѣ того и дважды отправившихъ по выбору должности мѣщанскихъ засѣдателей совѣстнаго суда или губернскаго магистрата. Отъ ученыхъ и художниковъ проектъ не требуетъ для причисленія ихъ къ именитымъ гражданамъ кромѣ университетскихъ или академическихъ аттестатовъ еще и испытаній при главныхъ россійскихъ училищахъ, какъ это прибавлено въ окончательной редакціи (ст. 67). Наконецъ, для причисленія къ именитымъ гражданамъ капиталистовъ и банкировъ проектъ устанавливаетъ болѣе высокій цензъ, чѣмъ окончательная редакція, а именно:

---

[1]) Толкованіе на ст. 8 (карт. № 18 *лл.* 200—205): „вписавшіеся въ цехъ суть тѣ мастера, подмастерья и ученики различныхъ ремесль, кои *временно и вѣчно* вписалися въ цехъ".

	Проектъ	Оконч. текстъ
для капиталистовъ	отъ 100 тыс. р.	отъ 50 тыс. р.
для банкировъ	отъ 200 до 300 т. р.	отъ 100 до 200 т. р.

Отдѣлъ о «Доказательствахъ состоянія городовыхъ обывателей» редактированъ въ проектѣ совершенно сходно съ окончательной редакціей. Только въ самомъ концѣ этого отдѣла встрѣчаемъ любопытное различіе, которое имѣетъ свое значеніе для исторіи текста Городового Положенія. Въ окончат. редакціи, какъ извѣстно, послѣдняя статья названнаго отдѣла (ст. 79) представляетъ собою выписку 46 ст. манифеста 17 марта 1775 г., въ которой между прочимъ указанъ порядокъ записки вольноотпущенныхъ крестьянъ въ мѣщанское и купеческое званіе.—И въ проектѣ, насъ интересующемъ, также выписана эта статья названнаго манифеста. Но кромѣ того тутъ же приведены еще въ качествѣ самостоятельныхъ статей выписки: 1) 47 ст. того же манифеста и 2) указа 23 мая 1775 г.—Почему же эти двѣ послѣднія ссылки въ окончательную редакцію не попали, тогда какъ первая ссылка была сохранена? 47 статья манифеста 17 марта 1775 г. узаконяла состояніе мѣщанства, относя къ этому сословію торговцевъ съ капиталомъ не выше 500 р. и обанкротившихся купцовъ, а указъ 23 мая 1775 г. устанавливалъ размѣры купеческихъ капиталовъ разныхъ гильдій, совпадавшіе съ тѣми нормами, которыя воспроизводились и въ изучаемомъ проектѣ, но были измѣнены въ окончательной редакціи Городового Положенія. Итакъ, ясно, почему обѣ эти ссылки исчезли изъ окончательной редакціи: эта редакція какъ разъ вводила нормы, измѣнявшія цитированныя въ этихъ ссылкахъ узаконенія—терминъ *мѣщанство* употреблялся въ Городовомъ Положеніи въ новомъ значеніи (объ этомъ см. выше); размѣры капиталовъ разныхъ гильдій были переработаны. Статья манифеста 1775 г. о вступленіи вольноотпущенныхъ крестьянъ въ купеческое и мѣщанское званіе не противорѣчила новому Городовому Положенію и ссылка на нее была сохранена и въ окончательной редакціи.

Нѣсколько выше я имѣлъ случай сдѣлать то наблюденіе, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Городового Положенія черновые проекты представляли точный сколокъ съ жалованной грамоты дворянству, а дальнѣйшая переработка состояла въ отступленіяхъ отъ этого

образца примѣнительно къ особенностямъ тѣхъ условій, въ которыя хотѣли поставить городскихъ обывателей. Теперь къ этому можно присоединить еще одно общее наблюденіе.—Черновые проекты въ нѣкоторыхъ случаяхъ держатся близко постановленій предшествующаго законодательства, тогда какъ послѣдующая переработка смѣлѣе вноситъ въ нихъ новые штрихи.

Чтобы покончить съ интересующимъ насъ проектомъ, остается отмѣтить, что онъ нѣсколько отличается отъ окончательной редакціи и по составу статей.—А именно: 1) въ проектъ еще не вошла ст. 6 окончательной редакціи о требованіи отъ поселяющихся въ городѣ росписки на счетъ обязательства нести мѣщанскія тягости; 2) въ проектъ не вошла статья о городскомъ гербѣ (ср. 28 ст. окончательной редакціи); 3) въ проектъ первоначально была внесена особая статья (ст. 27 перваго отдѣла проекта,—карт. № 18 л. 150) о дозволеніи городу ставить вѣхи и огненные маяки въ рѣкахъ и иныхъ водахъ и на морѣ для обозначенія мелей и рѣчного устья для безопасности плавающихъ судовъ. Но затѣмъ въ самомъ проектѣ эта статья была зачеркнута. Окончательная редакція ее уже не воспроизвела. Вся эта статья есть не-что иное, какъ выписка изъ рижской привилегіи[1]). Она по справедливости была признана въ концѣ концовъ мало подходящей къ условіямъ жизни русскихъ город ъ; 4) первоначально въ проектъ не вошла статья о запрещеніи застраивать городской выгонъ (ст. 3 окончательной редакціи), но затѣмъ эта статья была присоединена къ проекту на отдѣльномъ вклеенномъ листочкѣ подъ № 3, такъ что въ проектѣ оказалось двѣ статьи подъ однимъ и тѣмъ же третьимъ нумеромъ.

Мнѣ остается упомянуть, наконецъ, еще объ одной редакціи Городового Положенія, находящейся на л.л. 192—198 картона № 18.— Выше при разсмотрѣніи выработки *плана* Городового Положенія было уже показано, что эта редакція должна быть признана непосредственно предшествовавшей окончательной редакціи. И дѣйствительно, текстъ этой редакціи, совпадая во всемъ съ текстомъ только что разобраннаго проекта, уже вобралъ въ себя и почти всѣ тѣ исправленія текста проекта, которыя вышли затѣмъ въ окончательную редакцію. На нѣкоторыхъ статьяхъ остались и непосредственные текстуаль-

[1]) Государств. Архивъ, X № 22 и 49 обор.

ные слѣды окончательной отдѣлки тѣхъ немногочисленныхъ отличій, которыя еще отдѣляли выше разобранный проектъ отъ окончательной редакціи.—Такъ напримѣръ: какъ указано выше, въ двухъ статьяхъ о порядкѣ подачи заявленій о городскихъ нуждахъ и въ порядкѣ отчетности по городскимъ доходамъ въ проектѣ на л.л. 148 и 161 картона № 18 на ряду съ губернаторомъ упомянутъ и генералъ-губернаторъ, чего въ окончательной редакціи нѣтъ. Въ интересующей насъ теперь, такъ сказать, *предпослѣдней* редакціи эти статьи сначала изложены согласно предшествующему проекту съ упоминаніемъ *генералъ-губернатора*. Затѣмъ генералъ-губернаторъ вычеркнутъ и оставленъ только губернаторъ, при чемъ на полѣ противъ этихъ мѣстъ стоитъ отмѣтка: *NBM.* Въ ст. 8, (л. 193 обор.) поправка вышла курьезно неосмотрительной, что еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что на л. л. 192 — 198 картона № 18 мы имѣемъ передъ собой какъ разъ отдѣлку предшествующаго проекта, помѣщеннаго на л.л. 146 — 208 того же картона; такъ въ ст. 8 (л. 193 обор.) написано: «городовому магистрату[1]) о всѣхъ городовыхъ доходахъ подавать (генералъ)-губернатору или губернатору годовые щеты»; поставленное въ скобки зачеркнуто и вышла нелѣпость: «губернатору или губернатору». Здѣсь передъ нами графически возстаетъ картина черновой работы по отдѣлкѣ предшествующаго проекта, отдѣлкѣ, которая должна была привести проектъ къ окончательной формѣ. Есть и еще подобныя же указанія. Статья о регистраціи имуществъ городовыхъ обывателей (ст. 9 л. 193 обор.) сначала приведена, какъ и въ предшествующемъ проектѣ, съ упоминаніемъ только одинхъ домовъ, а потомъ уже между строкъ вставлено перешедшее и въ окончательную редакцію добавленіе «строеніе, мѣсто или земля» и опять противъ этой вставки на полѣ—та же помѣта *NBM.* Ст. о порядкѣ направленія заявленій о городскихъ нуждахъ точно также изложена сначала дословно, какъ въ предшествующемъ проектѣ: (ср. л. 148 ст. 6 и л. 193 и обор. ст. 7) и потомъ уже посредствомъ помарокъ и вставокъ тутъ же приведена въ тотъ видъ, въ какомъ она вошла и въ окончательную редакцію. Въ результатѣ

[1]) Въ окончат. редакціи (ст. 36) „городовой магистратъ“ замѣненъ здѣсь „градскимъ обществомъ“, но въ предпослѣдней редакціи *этой* перемѣны еще не сдѣлано.

всѣхъ этихъ перемѣнъ въ текстѣ предшествующаго проекта на л.л. 192—198 картона № 18 получился текстъ, почти уже во всемъ тождественный съ окончательнымъ текстомъ. Однако, нѣкоторыя отличія все же еще остались, правда совершенно незначительныя. Только что было замѣчено, что въ ст. о порядкѣ отчетности по городскимъ доходамъ (см. ст. 36 оконч. ред.) въ изучаемой редакціи еще остался «городовой магистратъ» вмѣсто «градского общества», которымъ онъ былъ замѣненъ въ окончательномъ текстѣ. Затѣмъ, въ ст. о городскихъ школахъ еще не сдѣлано прибавки: «и другихъ, изданныхъ о томъ отъ И. В. установленій» (ст. 17 оконч. ред.; ст. 17 на л. 195, ст. 16 на л. 149); въ статьяхъ о городскихъ вѣсахъ и мѣрахъ и о городскомъ бракѣ еще сохранено окончаніе предшествующаго проекта, какъ мы уже знаемъ, въ окончательномъ текстѣ подвергшееся измѣненію (см. ст. 21 и 22 оконч. ред.; ст. 21 и 22 на л. 195 обор.; ст. 20 и 21 на л. 149 обор.).

Сходство редакціи на л.л. 192—198 съ окончат. редакціей довершается еще и тѣмъ, что статьи о вѣхахъ и маякахъ въ ней уже нѣтъ совсѣмъ, статья о незастройкѣ выгоновъ введена въ общую нумерацію, и наконецъ уже появилась статья о городовомъ гербѣ, хотя пока еще на особомъ листкѣ, пришпиленная позднѣе.

Такова картина постепенной разработки текста Городового Положенія, возсоздаваемая разборомъ четырехъ черновыхъ проектовъ крупныхъ отдѣловъ этого памятника. Разобранные проекты касаются однако не всѣхъ частей Городового Положенія. Изъ 15 отдѣловъ, составляющихъ окончательную редакцію этого памятника, разсмотрѣнные проекты включаютъ только пять, соотвѣтствующихъ отдѣламъ А, Б, В, Г и Д окончательной редакціи. Этотъ пробѣлъ отчасти восполняется рядомъ черновыхъ набросковъ небольшихъ группъ статей Положенія, разсыпанныхъ по разнымъ мѣстамъ тѣхъ же двухъ картоновъ бумагъ Екатерины II. Мы не можемъ закончить очерка разработки текста Городового Положенія, не подвергнувъ изученію также и этихъ небольшихъ набросковъ.—Мы разсмотримъ эти наброски въ порядкѣ тѣхъ частей окончательнаго текста Городового Положенія, которымъ соотвѣтствуетъ каждый изъ нихъ.

IX.

Разработка отдѣльныхъ частей Городового положенія.

1.—На л. 80 и оборотѣ картона № 22 находимъ первоначальные наброски, соотвѣтствующіе по содержанію ст. 78 отдѣла Г окончательной редакціи. Эта 78 ст. какъ разъ не вошла ни въ одинъ изъ разсмотрѣнныхъ выше крупныхъ проектовъ Городового Положенія.—На полѣ л. 80 противъ этого наброска помѣщенъ списокъ разныхъ разрядовъ городовыхъ обывателей, тутъ названы: «настоящіе обыватели, именитые граждане, гильдейскіе, иногородные, и иностранные цеховые, посадскіе». Изъ этого перечисленія явствуетъ, что составленіе наброска происходило во всякомъ случаѣ позднѣе составленія той первоначальной крупной по объему редакціи, которую мы нашли на л.л. 42—44 картона № 22; въ этой редакціи, какъ отмѣчено нами въ своемъ мѣстѣ, наименованія отдѣльныхъ разрядовъ городовыхъ обывателей были еще иныя.—Можетъ быть занимающій насъ набросокъ правильно будетъ отнести ко времени составленія обширнаго проекта, помѣщеннаго на л.л. 147—208 картона № 18, въ которомъ наименованія разрядовъ городовыхъ обывателей совпадаютъ съ вышеприведенными. Что же мы находимъ въ этомъ наброскѣ? Въ немъ заключается *часть* того матеріала, который вошелъ въ 78 ст. окончательной редакціи, расположенная въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала поставлено заглавіе «настоящихъ обывателей доказательства» и подъ этимъ заглавіемъ приведенъ текстъ, соотвѣтствующій 12 пункту 78 ст. окончательной редакціи, въ которомъ, какъ извѣстно, устанавливается въ качествѣ одного изъ доказательствъ состоянія городовыхъ обывателей обладаніе домомъ, инымъ строеніемъ, мѣстомъ или землею. Текстъ дословно сходенъ съ текстомъ окончат. редакціи, и только отличается отъ послѣдняго нѣсколькими добавочными словами, а именно кромѣ указанныхъ въ окончательной редакціи путей пріобрѣтенія недвижимостей—постройки, полученія по наслѣдству, покупки и полученія въ приданое, въ наброскѣ прибавлено еще въ заключеніе: «или инако законно пріобрѣлъ или построилъ или обсушилъ или удобрилъ».

Затѣмъ въ наброскѣ (на л. 80 обор.) поставлено новое заглавіе «Гильдейскія доказательства» и подъ этимъ заглавіемъ приведены четыре доказательства: 1, запись о крещеніи въ своей приходской церкви—соотвѣтствуетъ п. 1 ст. 78 окончат. редакціи—только нѣтъ послѣднихъ словъ этого пункта: «въ день своего крещенія число, мѣсяцъ и годъ»; 2, переписи прежнихъ лѣтъ—соотвѣтствуетъ дословно п. 3 ст. 78 оконч. ред.; 3, свидѣтельство приходскаго священника и нѣсколькихъ прихожанъ—соотвѣтствуетъ п. 2 ст. 78 оконч. ред., только вмѣсто 2-хъ свидѣтелей изъ градскихъ обывателей въ наброскѣ поставлено 3 свидѣтеля...—4, обладаніе въ городѣ домомъ, строеніемъ или землею—это повтореніе того, что находится въ 12 п. той-же статьи.

Изъ этого неоконченнаго наброска можно вывести то заключеніе, что доказательства состоянія городскихъ обывателей, перечисленныя въ ст. 78 окончательной редакціи суммарно для всѣхъ разрядовъ гордовыхъ обывателей, первоначально предполагалось распредѣлить отдѣльно по каждому разряду. На это указываютъ и списокъ всѣхъ разрядовъ обывателей, приведенный на полѣ наброска (л.80), и тѣ заглавія, между которыми распредѣлено содержаніе наброска.

2.—На л. л. 9 обор., 10 обор. и 24—42 картона № 22 находимъ черновые матеріалы для нѣкоторыхъ статей отдѣла Д окончательной редакціи.—На л. 9 обор. и 10 обор. имѣется первоначальный набросокъ статьи *о безчестіи*,—это—ст. 91 окончательной редакціи, которая какъ разъ не вошла ни въ одинъ изъ разобранныхъ выше крупныхъ проектовъ. Въ проектѣ на л. л. 42 – 44 картона № 22 отдѣлъ Д, какъ извѣстно, воспроизведенъ, но онъ заканчивается тамъ какъ разъ статьей, соотвѣтствующей статьѣ 90 й окончат. редакціи, а 91 ст. тамъ отсутствуетъ.—Объясняется это обстоятельство, какъ, мнѣ кажется, тѣмъ, что первоначально статьѣ «о безчестіи» предназначалось мѣсто не въ отдѣлѣ «о личныхъ выгодахъ городовыхъ, обывателей» а въ какомъ то другомъ отдѣлѣ. Принимая во вниманіе, что на л. 9—л. 9 обор. эта статья непосредственно слѣдуетъ за статьями о городскихъ финансахъ, и притомъ не съ новаго листа, а на той же страницѣ, на которой обрываются статьи о городскихъ финансахъ, можно предположить, что первоначально статья о безчестіи связывалась

въ преставленіи составителя именно съ статьями о городскихъ доходахъ и расходахъ и быть можетъ основаніемъ этой связи служило предназначеніе извѣстной части суммъ, взимаемыхъ за безчестіе, на пополненіе городской казны.—Но отдѣлъ о городскихъ финансахъ, какъ извѣстно, въ разобранные выше крупные проекты не вошелъ, а потому и статья о безчестіи туда не попала. Такимъ образомъ, только отрывочный набросокъ на л. 9 обор. и 10 обор. знакомитъ насъ съ первоначальными очертаніями той статьи, которая въ окончательной редакціи нашла себѣ мѣсто въ концѣ отдѣла Д подъ нумеромъ 91.—На л. 9 обор. помѣщены строки, дословно соотвѣтствующія самому окончанію статьи 91, какъ она изложена въ окончательной редакціи, начиная со словъ: «малолѣтнимъ дѣтямъ обидчикъ повиненъ платить»... и т. д. На л. 10 обор. находится набросокъ всей остальной части этой статьи, но въ изложеніи, значительно отступающемъ отъ окончательной редакціи, какъ по формѣ, такъ и по содержанію.—Различіе по формѣ состоитъ, какъ въ разницѣ выраженій, такъ и въ порядкѣ размѣщенія выраженныхъ въ статьѣ постановленій, что видно изъ текста наброска, приводимаго ниже въ примѣчаніи. Различія по существу показываютъ, что постановленія о наказаніяхъ за нанесеніе безчестія мѣщанину, были намѣчены не сразу. А именно: 1) набросокъ предусматриваетъ только безчестіе *словомъ*, въ 91 ст. окончат. редакціи говорится о безчестіи словомъ или *письмомъ*; 2) въ наброскѣ штрафъ за безчестіе, нанесенное мѣщанину, приравненъ по размѣру суммѣ платежей, вносимыхъ виновнымъ въ казну въ теченіе года, но съ той важной оговоркой, что этотъ штрафъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть меньше 5 р., такъ что лица, платящіе въ казну менѣе 5 р., во всякомъ случаѣ штрафуются за нанесеніе безчестія мѣщанину пятью рублями. Въ окончательномъ текстѣ сдѣланы два важныхъ измѣненія: минимальный предѣлъ штрафа въ 5 рублей отброшенъ и размѣръ штрафа для всѣхъ случаевъ приравненъ размѣру годовыхъ податныхъ платежей, которые идутъ съ виновнаго, но за то при опредѣленіи этого размѣра поставлено принимать во вниманіе платежи, вносимые не только въ казну, но и въ городскую общинную кассу. Это несомнѣнно должно было повысить репрессію за нанесеніе безчестія мѣщанину; 3) въ отрывкѣ нѣтъ важнаго положенія, внесеннаго въ окончательный текстъ, о томъ,

что нанесшій безчестіе замужней женщинѣ, которая самостоятельно отъ мужа вноситъ подать, долженъ платить штрафъ вдвое противъ ея и мужнина платежа въ совокупности. И въ этомъ добавленіи мы усматриваемъ опять тенденцію при составленіи окончательнаго текста этой статьи повысить репрессію за вышеуказанное преступленіе [1]).

Еще одна статья, того же отдѣла Д затронута въ черновыхъ матеріалахъ, а именно на л. 39 картона № 22. Это—статья о правѣ мѣщанина заводить станы и рукодѣлія, соотвѣтствующая ст. 90 окончательной редакціи. Какъ было указано выше, эта статья вошла въ крупный проектъ, помѣщенный на лл. 42—44 картона № 22, гдѣ она стоитъ подъ № 18. На л. 39 того же картона мы встрѣчаемъ эту статью въ совершенно новомъ контекстѣ.— На лл. 24—42 названнаго картона помѣщено цѣлое небольшое уложеніе изъ 92-хъ статей. Оно имѣетъ заглавіе «О торговлѣ», къ этому приписано еще «или промысли или обращеніи», но потомъ эти слова зачеркнуты. Статьи 1—67 (на лл. 24—38) содержатъ въ себѣ постановленія о таможняхъ: о досмотрѣ запрещенныхъ и неявляемыхъ въ таможни товаровъ, объ обязанностяхъ таможенной администраціи, городничаго и нижняго земскаго суда по отношенію къ таможеннымъ осмотрамъ, со ссылками на «Учрежденіе о губерніяхъ». Затѣмъ подъ нумеромъ 68 стоитъ занимающая насъ статья о правѣ горожанъ на станы и рукодѣлія (л. 39). Въ качествѣ слѣдующей статьи 69-той (л. 39 обор.) приведена 47 статья манифеста 17 марта 1775 г. объ отнесеніи къ мѣщанству торговцевъ съ капиталами не свыше 500 р. и объ установленіи трехъ гильдій (ср. еще указъ 23 мая 1745 г.). Въ качествѣ статьи 70 (л. 40) приведена 46 ст. того же манифеста объ избраніи рода жизни вольноотпущенными отъ помѣщиковъ. Эта статья вошла и въ Городовое Положеніе (ст. 79 окончательной редакціи) очевидно въ виду того, что въ ней между прочимъ говорится и о порядкѣ

---

[1]) Текстъ этого отрывка на л. 10 обор. картона № 22: „безчестье словомъ платить въ 5 р. и буде же обиженный болѣе того въ казну платитъ, то безчестіе да учинится противу платежу; женамъ противъ вышеписаннаго вдвое, дѣтямъ мужескаго пола въ половину, а женскаго пола вчетверо; за бой же рукою безъ иного орудія, виноватый платитъ обиженному противу того вдвое. —

вступленія вольноотпущенныхъ въ купеческое или мѣщанское состояніе. Затѣмъ слѣдуетъ еще 22 статьи (л.л. 40—42) о фабрикахъ, торговлѣ и пошлинахъ. Въ концѣ разсматриваемый набросокъ совершенно измѣняетъ характеръ своего содержанія: подъ цѣлымъ рядомъ статей вмѣсто законодательныхъ опредѣленій и постановленій въ немъ идутъ уже простыя отмѣтки для памяти о томъ, что предстоитъ еще сдѣлать, напр.: «сыскать регламентъ коммерцъ-коллегіи» (см. 87), «словесный судъ, таможенный судъ, jugement consulaire» (ст. 88), «законы, до торговли касающіеся взять изъ коммиссіи уложенія» (ст. 89), о увеличеніи мѣста здѣшней гавани велено осмотрѣть, просить, что потому сдѣлано» (ст. 90), «выписать изъ межевой инструкціи касательно городовъ для общаго положенія городовъ» (ст. 92).— Изъ разсмотрѣнія всего этого наброска можно вывести то заключеніе, что во время подготовительныхъ работъ по составленію Городового Положенія имѣлось въ виду ввести въ это положеніе рядъ постановленій,—можетъ быть цѣлый особый отдѣлъ,—относительно торговли и промышленной дѣятельности городскаго населенія. Конечно, эти постановленія должны были бы коснуться и законодательства о фабрикахъ, о тарифахъ и таможняхъ, банкротскаго и вексельнаго уставовъ и т. п. Къ подготовительнымъ работамъ по составленію такого отдѣла и могутъ быть причислены тѣ 22 статьи, о которыхъ только что говорилось, и которыя составились отчасти путемъ выписокъ изъ различныхъ прежнихъ законоположеній. Къ этому отдѣлу очевидно предполагалось первоначально отнести и статью о правѣ городовыхъ обывателей на станы и рукодѣлія и статью о вольноотпущенныхъ. Такого отдѣла въ Городовое Положеніе включено однако не было и названныя только что статьи распредѣлились по другимъ отдѣламъ: первая изъ нихъ попала въ отдѣлъ Д въ качествѣ статьи 90, а вторая — въ отдѣлъ Г въ качествѣ ст. 79 окончательной редакціи.—

Въ какомъ же видѣ встрѣчаемъ мы здѣсь статью о правахъ горожанъ на содержаніе промышленныхъ заведеній? Разсмотрѣніе ея редакціи дѣлаетъ несомнѣннымъ, что работа, выполненная въ вышеупомянутыхъ 92-хъ статьяхъ, была выполнена уже послѣ составленія того крупнаго первоначальнаго наброска, который мы нашли на л. л. 42—44 картона № 22. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь въ интересующей насъ статьѣ стоитъ «гражданинъ» вмѣсто «мѣщанинъ»,

какъ въ 18 ст. наброска на л. л. 42—44, (въ окончательной редакціи—ст. 90—опять поставлено «мѣщанинъ», такъ какъ въ окончательной редакціи терминъ «мѣщане» проходитъ черезъ весь отдѣлъ Д), и—что еще важнѣе—здѣсь, какъ и въ окончательной редакціи—мѣщанамъ предоставляется право только на станы и рукодѣлія безъ упоминанія фабрикъ, которыя также упомянуты въ 18 ст. редакціи на л. л. 42—44 картона № 22.

3.—На л. л. 13 об., 20, 79 и 83—85 картона № 22 находимъ нѣсколько набросковъ, касающихся положеній о гильдіяхъ. На л. 13 обор. подъ заглавіемъ: «*о гильдъ вообще*» занесено нѣсколько вкратцѣ выраженныхъ общихъ положеній, соотвѣтствующихъ по содержанію отдѣлу Е окончательной редакціи, названному тамъ: «О гильдіяхъ и гильдейскихъ выгодахъ вообще».—Эти положенія однако расположены и редактированы иначе, чѣмъ въ упомянутомъ отдѣлѣ окончательной редакціи и притомъ они не обнимаютъ собою и всего содержанія этого отдѣла. Очевидно, это даже еще и не проектъ будущаго отдѣла Е, а лишь самыя первоначальныя замѣтки для нѣкоторыхъ его положеній. Здѣсь къ общимъ постановленіямъ о всѣхъ вообще гильдіяхъ отнесены слѣдующія: 1) «подушное не платятъ», 2) «платятъ по одному проценту съ объявляемаго ими по совѣсти капитала». Оба эти положенія вошли въ 93 ст. отдѣла Е окончательной редакціи, гдѣ они были соединены съ установленіемъ сроковъ для записыванія въ гильдіи и для внесенія гильдейскихъ платежей, чего въ отрывкѣ не было сдѣлано. Далѣе, 3) «О утайки капитала доносу не принимать и слѣдствіе не чинить», эта фраза вошла въ 97 ст. отдѣла Е, гдѣ она однако предварена кромѣ того общимъ положеніемъ: «объявленіе капитала оставить на показаніе по совѣсти каждаго». Затѣмъ 4) «чтобъ вписано были въ которой гильдіи, представить доказательство какъ то расписано подъ заглавіемъ наставленіе о сочиненіи городовой обывательской книги», т.-е. при вписаніи въ гильдіи требовать предъявленій доказательствъ своего состоянія, установленныхъ въ наставленіи о сочиненіи городовой обывательской книги. Это положеніе совсѣмъ не было включено въ отдѣлъ Е окончательной редакціи. Кромѣ того въ наброскѣ заключаются еще два положенія, не вошедшія въ отдѣлъ Е, а именно—освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія (впрочемъ это и въ наброскѣ написано, но зачеркнуто)

и подчиненіе гильдіи городовому магистрату и ратушѣ. Освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія не попало въ отдѣлъ Е очевидно по той причинѣ, что это преимущество не было въ концѣ концовъ распространено на третью гильдію, между тѣмъ какъ отдѣлъ Е былъ посвященъ только *общимъ* постановленіямъ, до *всѣхъ* гильдій относящимся; подчиненіе гильдейскаго управленія спеціально городовому магистрату, заимствованное изъ прежняго порядка, тоже не было выражено въ окончательномъ текстѣ закона; причина этой отмѣны не представляется для насъ ясной; организація цеховая—наприм.—прямо подчинялась по Городовому Положенію городовому магистрату, см. 1, 2 и многія другія статьи Ремесленнаго Положенія.

Затѣмъ все остальное содержаніе отдѣла Е окончательной редакціи, кромѣ отмѣченныхъ выше пунктовъ, еще не было предусмотрѣно разбираемымъ наброскомъ. Изъ сказаннаго видно, насколько отрывочны и неотдѣланны были первые абрисы того отдѣла, который вошелъ въ окончательную редакцію подъ литерою Е.

Затѣмъ на л. л. 20 об., 83 и 85 того же картона находимъ наброски положеній, касающихся отдѣльныхъ гильдій. На л. 20 обор.—набросокъ о *первой* гильдіи, соотвѣтствующій отдѣлу Ж окончательной редакціи. По существу здѣсь только два отличія отъ окончательнаго текста: 1) въ набросокъ не вошло правила, выраженнаго въ 103 ст. окончательной редакціи, о томъ, чтобы члены первой гильдіи занимали мѣста другъ передъ другомъ по мѣрѣ объявленнаго ими капитала, а 2) въ наброскѣ стоитъ наоборотъ одна линія противъ окончательнаго текста статья о правѣ купцовъ первой гильдіи выписывать и отпускать за моря корабли.— Эта статья въ окончательномъ текстѣ объединена со статьею о правѣ на владѣніе фабриками и заводами.

Все остальное содержаніе наброска воспроизводится затѣмъ и въ окончательной редакціи отдѣла Ж, измѣненъ былъ только порядокъ статей и подвергнута отдѣлкѣ ихъ редакція, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Набросокъ.	Окончательный текстъ.
О первой гильды.	О первой гильдіи.
1. Свободное произведеніе заводовъ и фабрикъ.	102. Въ первую гильдію записать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ капиталъ выше 10 тыс. р. и до 50 тыс. р.

Набросокъ.	Окончательный текстъ.
2. Выписывать товаръ и за моря отпускать.	103. Въ первой гильдіи кто объявитъ болѣе капиталъ, тому дается мѣсто предъ тѣмъ, кто менѣе объявилъ капитала.
3. Кораблей выписывать и за моря отпускать.	104. Первой гильдіи не только дозволяется, но и поощряются производить всякія внутри и внѣ имперіи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, вымѣнивать и покупать оптомъ или подробно на основаніи законовъ.
4. Освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.	105. Первой гильдіи не запрещается имѣть и заводить фабрики, заводы и морскія всякія суда.
5. Ѣздить по городу въ каретѣ парою, буде захотятъ.	106. Первой гильдіи дозволяется ѣздить по городу въ каретѣ парою.
6. Въ первой гильдіи вписать всякаго пола и лѣты кто объявитъ капиталъ выше 10 тыс. р. и до 50 тыс. р.	107. Первая гильдія освобождается отъ тѣлеснаго наказанія.

Итакъ 1 ст. наброска соотвѣтствуетъ 105-той ст. окончат. редакціи.
2 „ „ „ 104 „ „ „
3 „ „ „ 104 „ „ „
4 „ „ „ 107 „ „ „
5 „ „ „ 106 „ „ „
6 „ „ „ 102 „ „ „

103-я статья окончательной редакціи не имѣетъ въ наброскѣ соотвѣтствующей статьи.

На л. 83 находится подобный же набросокъ постановленій относительно *второй* гильдіи, соотвѣтствующій отдѣлу 3 окончательной редакціи. Здѣсь самое важное различіе между наброскомъ и окончательной редакціей касается правъ купцовъ второй гильдіи на торговлю. Сущность относящихся сюда постановленій Городового Положенія состоитъ въ томъ, что купцамъ первой гильдіи предоставлялось право на торги внутри и внѣ имперіи (ст. 104), тогда какъ второгильдейцамъ было дано право участвовать только во внутреннемъ торгѣ (ст. 110). Между тѣмъ въ наброскѣ торговыя права второй гильдіи опредѣлены иначе: «выписывать товаръ и *за моря* отпускать *чрезъ купцовъ первой гильдіи*». Мысль этой

статьи выражена настолько отрывочно и неопредѣленно, что оставалась возможность и такого пониманія, что второгильдейцы могли бы участвовать и во внѣшней торговлѣ, но только не самостоятельно, а вступая для этого въ компаніи съ купцами первой гильдіи. Въ окончательной редакціи это положеніе получило ясную и опредѣленную формулировку (ст. 110), не оставляющую сомнѣній относительно полнаго отстраненія купцовъ второй гильдіи отъ внѣшняго торга.

Затѣмъ, какъ и въ отдѣлѣ о первой гильдіи, въ наброскѣ совсѣмъ еще не было положенія, выраженнаго въ ст. 109, о распредѣленіи мѣстъ въ гильдіи по степени размѣра капиталовъ. Положенія о правѣ на судовладѣніе, выдѣленныя въ наброскѣ въ особую статью, въ окончательной редакціи, какъ и въ отдѣлѣ о первой гильдіи, присоединены частью къ статьѣ о владѣніи фабриками и заводами, (ст. 111) частью къ ст. о торговыхъ правахъ (ст. 110), а именно, въ наброскѣ сказано: «рѣчныхъ судовъ имѣть и съ ними внутри Россіи привозъ и отвозъ чинить по рѣкамъ и озерамъ». Въ окончательной редакціи ограниченіе для второгильдейцевъ права посылать товарные грузы на судахъ только *внутренними* водными путями вошло въ 110 ст., а ограниченіе права на судовладѣніе только *рѣчными* судами—вошло въ ст. 111.—Наконецъ *порядокъ* статей въ наброскѣ разнится отъ окончательной редакціи отдѣла 3 подобно тому, какъ мы отмѣтили это и для отдѣла о первой гильдіи. Первая статья въ наброскѣ удѣлена правамъ на фабрики и заводы, вторая—правамъ на торговлю, третья—на судовладѣніе, четвертая—освобожденію отъ тѣлеснаго наказанія, пятая—правиламъ ѣзды по городу, и шестая—размѣрамъ гильдейскаго капитала, какъ и на л. 20 обор. относительно первой гильдіи; несомнѣнное доказательство того, что эти наброски о гильдіяхъ, разсыпанные по разнымъ листамъ картона № 22, относятся къ одной и той же редакціи.

Остается еще такой же набросокъ о *третьей* гильдіи—на л. 85 того же картона, соотвѣтствующій отдѣлу II окончательной редакціи.

Въ этомъ наброскѣ помѣщены—статья, соотвѣтствующая статьѣ 116-й окончательной редакціи о правѣ третьей гильдіи на мелочной торгъ, затѣмъ—статья, соотвѣтствующая ст. 118 окончатель-

пой редакціи о правѣ на содержаніе трактировъ, герберговъ, торговыхъ бань, постоялыхъ дворовъ; но въ наброскѣ къ этому прибавлено еще право на содержаніе откуповъ и всякаго рода оброчныхъ статей, о чемъ въ окончательной редакціи уже не упомянуто. Наконецъ, набросокъ заключается статьей о размѣрахъ гильдейскаго капитала, что соотвѣтствуетъ ст. 114 окончательной редакціи, съ различіями, о которыхъ я скажу нѣсколько ниже. Ст. ст. 115 и 119 отдѣла II окончательной редакціи въ наброскѣ совсѣмъ не представлены.

Итакъ, правила объ отдѣльныхъ гильдіяхъ и въ первоначальномъ видѣ уже довольно близко подходятъ къ окончательной редакціи Городового Положенія. Различія касаются лишь второстепенныхъ частностей и главнымъ образомъ—порядка расположенія статей примѣнительно къ отдѣльнымъ гильдіямъ, если только не считать постановленій о размѣрахъ гильдейскихъ капиталовъ, которыя подвергались существенной переработкѣ и которыя я нарочно оставлялъ пока въ сторонѣ, чтобы разсмотрѣть ихъ теперь въ совокупности.

Сопоставленіе всѣхъ набросковъ и проектовъ, въ которыхъ приведены нормы гильдейскихъ капиталовъ, показываетъ, что до самаго послѣдняго момента предполагалось ввести въ Городовое Положеніе тѣ нормы, которыя были узаконены указомъ 23 марта 1775 г. (ср. еще манифестъ 17 марта 1775 г.). Мы встрѣчаемъ эти нормы и въ наброскѣ на л. 13 обор. картона № 22, который, какъ показано выше, носитъ всѣ слѣды одной изъ самыхъ первоначальныхъ работъ, и въ наброскахъ о гильдіяхъ на лл. 20 об. 83 и 85 того же картона, также имѣющихъ чисто подготовительный характеръ, и въ томъ крупномъ проектѣ (лл. 200 — 205 картона № 18), который мы признали выше самой поздней черновой работой, непосредственно предшествовавшей окончательной редакціи. Эти, взятыя прямо изъ предшествующаго законодательства, нормы,—слѣдующія:

I	гильдія.....	10—100 тысячъ р.
II	»	1— 10 » »
III	»	500 р.—1 » »

Очевидно, уже въ самой послѣдней стадіи разработки Городового Положенія, эти нормы было признано нужнымъ измѣнить. Въ окончательномъ текстѣ находимъ:

I	гильдія.....	10—50 тысячъ р.
II	»	5—10 » »
III	»	1— 5 » »

Иначе говоря, въ окончательной редакціи значительно повышены минимальные размѣры капиталовъ третьей и второй гильдій, и понижень максимальный размѣръ капитала первой гильдіи, чѣмъ суженъ какъ сверху, такъ и снизу доступъ въ составъ гильдейскаго купечества.

Указанному пониженію первоначально намѣченнаго максимальнаго размѣра капитала первой гильдіи соотвѣтствуетъ и отмѣченое нѣсколько выше пониженіе минимальнаго ценза для капиталистовъ, принадлежащихъ уже не къ гильдейскому купечеству, а къ именитымъ гражданамъ (ср. л.л. 200—205 картона № 18 и ст. 67 окончательной редакціи).

Я разсмотрѣлъ тѣ содержащіеся въ черновыхъ наброскахъ пункты о гильдіяхъ, которые подверглись переработкѣ при установленіи окончательной редакціи. Но въ тѣхъ же наброскахъ встрѣчаемъ и такія положенія, которыя вовсе не вошли въ окончательную редакцію. Таковы содержащіяся на л. 78 обор. и на л. 79 картона № 22 наброски, касающіеся организаціи гильдейскаго управленія. Въ нихъ говорится о томъ, что каждая гильдія должна ежегодно выбирать по баллам изъ среды записанныхъ въ гильдію одного старшину или альдермана и двухъ его товарищей, утверждаемыхъ въ должности городовымъ магистратомъ или ратушей; затѣмъ всѣ три гильдіи сообща выбираютъ одного главнаго гильдейскаго старшину; дѣла, касающіяся какой-либо одной гильдіи, вѣдаются старшиной этой гильдіи и его товарищами, а дѣла, касающіяся всѣхъ вообще гильдій, вѣдаются главнымъ гильдейскимъ старшиной совмѣстно съ гильдейскими старшинами. Это—организація, близко соотвѣтствующая организаціи лифляндскихъ гильдій, и иноземный источникъ изложеннаго наброска вполнѣ подтверждается тѣмъ, что тотчасъ вслѣдъ за этимъ, на л. 79 обор. приведены выписки изъ цѣлаго ряда пунктовъ привилегій большой рижской

гильдіи.—На полѣ изложеннаго наброска (л. 79) стоитъ помѣта: «такія же статьи о цехахъ».—И вотъ въ окончательной редакціи въ ст. ст. 9 и 10 Ремесленнаго Положенія дѣйствительно находимъ вполнѣ аналогичныя постановленія относительно управныхъ старшинъ и ихъ товарищей, выбираемыхъ ежегодно каждымъ цехомъ съ утвержденія городового магистрата или ратуши и ремесленнаго главы, выбираемаго сообща всѣми цеховыми управами. Но для самихъ гильдій намѣченныя въ наброскѣ правила въ окончательный текстъ Городового Положенія не внесены и вообще въ отдѣлахъ о гильдіяхъ вопросъ о порядкѣ управленія гильдіями обойденъ полнымъ молчаніемъ.

5.—На л.л. 258—259 картона № 18 находится черновой набросокъ статей о иногородныхъ и иноземцахъ, составившихъ въ окончательной редакціи отдѣлъ *К*. Набросокъ отличается отъ окончательной редакціи и по изложенію и отчасти по существу. Отличія по существу сводятся къ слѣдующему. Во первыхъ, набросокъ упоминаетъ только объ иновѣрцахъ и иноземцахъ, тогда какъ въ окончательной редакціи почти вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ не исключительно о вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, въ этомъ отдѣлѣ на ряду съ иновѣрцами и иноземцами поставлены и иногородніе. Имѣются слѣды того, что неупоминаніе о иногородныхъ въ статьяхъ наброска явилось не случайно и что вопросъ о возможности отнесенія постановленій этого отдѣла также и къ иногороднимъ возникалъ уже при начертаніи наброска, но сознательно былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. А именно, въ статьяхъ 7 и 8 наброска, (соотвѣтствующихъ статьямъ 130 и 131 окончательной редакціи) о правѣ иностранцевъ на содержаніе фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ въ самомъ наброскѣ первоначально было написано: «*иногородним* и иностраннымъ», затѣмъ слово «иногороднимъ» вычеркнуто. На этотъ разъ и окончательная редакція присоединила «иногородныхъ» къ иностранцамъ.—Опущеніе «иногородныхъ» въ этихъ именно статьяхъ, въ которыхъ устанавливается право на владѣніе фабриками, мануфактурами и заводами, было совершенно правильно: иногородніе, но русскіе купцы уже обладали этимъ правомъ на общемъ основаніи независимо отъ мѣста ихъ жительства, и потому было излишне дѣлать по отношенію къ нимъ въ этихъ статьяхъ особую оговорку. Но упоминаніе объ иногородныхъ хотя бы въ

одномъ, послѣ зачеркнутомъ, мѣстѣ наброска важно, какъ свидѣтельство того, что мысль объ иногородныхъ была и у составителя наброска, но включеніе ихъ въ настоящій отдѣлъ было рѣшено только при установленіи окончательной редакціи.

Во-вторыхъ, въ статьѣ о порядкѣ управленія лютеранскими церквами въ наброскѣ (ст. 3) говорится объ учрежденіи только одной консисторіи въ Петербургѣ, которой должны были подчиняться кромѣ петербургскихъ церквей аугсбургскаго исповѣданія и всѣ церкви и пасторы того же исповѣданія въ Ингерманландіи, Кареліи и прочихъ россійскихъ губерніяхъ. Между тѣмъ въ окончательной редакціи (ст. 126) сказано объ учрежденіи многихъ консисторій какъ въ столичныхъ, такъ и въ другихъ губернскихъ городахъ и совершенно не установлено никакого органа для центральнаго управленія всѣми лютеранскими церквами въ Россіи, что впрочемъ и не должно было служить предметомъ Городового Положенія.—Наконецъ, въ третьихъ,—въ статьѣ объ условіяхъ выѣзда изъ города иногородныхъ и иноземныхъ жителей, временно пребывавшихъ въ городѣ, въ наброскѣ и въ окончательной редакціи установлено различное спеціальное обложеніе на случай такихъ отъѣздовъ. Въ наброскѣ (ст. 6) это обложеніе опредѣлено въ размѣрѣ десятой части съ недвижимаго имѣнія и капитала отъѣзжающаго, а въ окончательной редакціи—въ размѣрѣ трехгодичнаго оклада городовой подати. Отличія редакціонныя довольно многочисленны.—Въ ст. 124 въ окончательной редакціи сказано «да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками»... и т. д. Въ наброскѣ вмѣсто «*всѣ* народы» стоитъ «*многіе* народы».—Въ наброскѣ этимъ «многимъ народамъ» предназначается въ концѣ первой статьи просить «Творца вселенной о помощи, покровительствѣ, и силѣ россійскому скипетру и самодержавной нашей рукѣ». Въ окончательной редакціи (см. конецъ ст. 124) это выраженіе замѣнено болѣе приличествующей закону формулой: «объ умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи Всероссійской». Вторая статья этого отдѣла осталась въ неизмѣненномъ видѣ, только «бѣлорусскій епископъ» наброска передѣланъ былъ въ «архіепископа», а мѣстомъ его пребыванія вмѣсто Могилева, какъ въ наброскѣ, означено въ окончательной редакціи «могилевское архіепископство», Зато

статья третья этого отдѣла (ст. 126) помимо отмѣченныхъ уже выше отличій отъ окончательной редакціи по существу подверглась значительной переработкѣ и въ отношеніи изложенія. Первоначальный текстъ ея, находящійся въ наброскѣ, помѣщенъ въ примѣчаніи [1]).

Въ слѣдующей статьѣ (127 ст. окончат. редакціи) набросокъ заключаетъ въ себѣ дословный текстъ начала ст. 127 до словъ «то есть число россійскихъ бургомистровъ и ратмановъ»... и т. д., все же остальное прибавлено уже только въ окончательной редакціи; эта прибавка только разъясняетъ подробнѣе то, что сказано въ предшествующихъ начальныхъ строкахъ этой статьи, находящихся и въ наброскѣ; по существу здѣсь прибавлено къ тому, что выражено въ наброскѣ, только указаніе на введеніе дѣлопроизводства въ такихъ смѣшанныхъ магистратахъ на разныхъ языкахъ: русскимъ членамъ на русскомъ языкѣ, иностраннымъ членамъ—на ихъ собственномъ языкѣ.

Статья 6 наброска (соотвѣтствующая статьѣ 129 оконч. текста) кромѣ уже отмѣченнаго выше различія съ окончат. текстомъ въ опредѣленіи размѣра платежей съ отъѣзжающихъ изъ города иногородныхъ и иностранцевъ, отличается еще и тѣмъ, что въ наброскѣ ничего еще не сказано ни о необходимости передъ отъѣздомъ увѣдомлять о томъ мѣстный магистратъ, ни о продварительномъ расчетѣ отъѣзжающихъ съ частными кредиторами, ни о тѣхъ мѣрахъ, которыя надлежитъ принимать мѣстному магистрату по отношенію къ тѣмъ, кто отъѣдетъ изъ города, не исполнивъ предписанныхъ въ этой статьѣ условій. Такимъ образомъ въ окончательномъ текстѣ эта статья была значительно переработана и усовершенствована.

---

[1]) „Аугсбургскаго исповѣданія въ СПБ-гѣ имѣютъ составить свою консисторію, состоящую изъ старшинъ и пасторовъ нынѣшнихъ ихъ приходовъ для наблюденія добраго порядка въ ихъ церковныхъ дѣлахъ по ихъ обрядамъ. Сей консисторіи имѣть въ своемъ вѣдомствѣ того же аугсбургскаго исповѣданія церквей и пасторовъ въ Ингерманландіи и Кареліи и прочихъ россійскихъ губерній, гдѣ не имѣется консисторіи той религіи, но кирхи и пасторы находятся. Той консисторіи С.-Петербургской поручается гдѣ окажется непорядочныхъ пасторовъ оныхъ смѣнить, старшинъ церковныхъ повелѣвается избрать и распорядить какъ кирхи содержать, школъ учредить, учителей опредѣлить и ученіе назначить".

Остальныя три статьи этого отдѣла (128, 130 и 131 статьи окончательной редакціи и 5, 7 и 8 статьи наброска) изложены въ наброскѣ согласно съ текстомъ окончательной редакціи.

6. Отдѣлъ *M* окончательной редакціи «О посадскихъ и ихъ выгодахъ вообще» доставилъ, какъ это видно изъ черновыхъ набросковъ, не мало работы при составленіи Городового Положенія. На лл. 10, 11 и 11 обор. картона № 22 находимъ относящіеся сюда черновые матеріалы, которые представляютъ еще совершенно разрозненные кусочки этого отдѣла, пересыпанные такими положеніями, которые или совсѣмъ не вошли въ концѣ концовъ въ Городовое Положеніе или съ различными измѣненіями были внесены въ другіе отдѣлы этого Положенія въ совершенно иной связи. На л. 11 названнаго картона находимъ особое заглавіе «О посадскихъ», за которымъ слѣдуетъ рядъ статей. Очевидно это—начало чернового наброска, соотвѣтствующаго отдѣлу *M* окончательной редакціи. Статья 1 соотвѣтствуетъ по сюжету ст. 138 оконч. редакціи: она говоритъ о записке въ посадъ. Но въ то время, какъ въ окончательной редакціи сказано только: «не запрещается никому записаться въ посадъ города», набросокъ устанавливаетъ двоякій порядокъ такой записки: «въ посадъ записаться дозволяется *на время* или *на всегда*». Изъ дальнѣйшаго текста наброска явствуетъ, что допущеніе временной записки въ посадъ относится до состоящихъ въ подушномъ окладѣ крестьянъ. Ст. 139 окончательной редакціи также переходитъ къ вопросу о записке въ городской посадъ крестьянъ, но трактуетъ этотъ вопросъ не одинаково съ наброскомъ. Въ 139 ст. окончательной редакціи записка въ городской посадъ крестьянъ не представлена временной, — институтъ временной записки вообще не получилъ признанія въ Городовомъ Положеніи; далѣе въ 139 ст. сказано только о крестьянахъ вѣдомства директора домоводства, т. е. о крестьянахъ государственныхъ, тогда какъ въ наброскѣ говорится вообще о крестьянахъ, состоящихъ въ подушномъ окладѣ, слѣдовательно включая и крестьянъ владѣльческихъ. Надо замѣтить, что въ отношеніи обоихъ указанныхъ отличій набросокъ стоитъ вполнѣ на почвѣ предшествующаго законодательства, которымъ допускались и *временная* записка въ посадъ и вступленіе въ посадскую общину не только казенныхъ, но и владѣльческихъ крестьянъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Окончательная редакція Городового Положенія почему-то отступила отъ этихъ началъ. За то въ опредѣленіи условій записки крестьянъ въ посадъ окончательная редакція точнѣе воспроизвела прежній порядокъ, чѣмъ интересующій насъ набросокъ. И набросокъ и окончат. редакція, одинаково слѣдуя прежнему порядку, устанавливаютъ то правило, что крестьянинъ, записавшійся въ посадъ, долженъ платить двойную подать посадскую по посаду и крестьянскую по крестьянству, но окончательная редакція, точно слѣдуя прежнимъ законодательнымъ опредѣленіямъ, прибавляетъ къ этому, что прежняя подать по крестьянству должна быть взимаема въ этомъ случаѣ лишь до новой переписи. Въ наброскѣ этой прибавки нѣтъ. Наконецъ, важно еще отмѣтить, что въ наброскѣ «посадскіе» приравниваются къ «мѣщанамъ» и записка въ посадъ—запискѣ въ мѣщанство, при чемъ «мѣщане» опредѣляются согласно указу 1775 г., какъ городовые обыватели съ капиталомъ не свыше 500 р. Въ отдѣлѣ М окончательной редакціи посадскіе мѣщанами уже не называются, очевидно въ согласіи съ тѣмъ новымъ значеніемъ, которое было придано термину «мѣщане» при составленіи Городового Положенія, какъ это выразилось въ отдѣлѣ Д этого памятника и какъ это было разъяснено мною выше. Непосредственно вслѣдъ за этими двумя статьями въ наброскѣ помѣщенъ рядъ статей, содержаніе которыхъ осталось совершенно невоспринятымъ окончательной редакціей. А именно: о возможности записаться сразу въ двухъ или нѣсколькихъ городахъ съ обязательствомъ вносить подати по каждому городу особо; о возможности записаться сразу въ двухъ или нѣсколькихъ частяхъ обывательской городовой книги съ обязательствомъ вносить платежи по каждой части особо: о порядкѣ образованія и утвержденія въ городѣ торговыхъ компаній; о выдачѣ мѣстнымъ магистратомъ увольнительныхъ листовъ переселяющимся въ другой городъ съ приведеніемъ и образцоваго текста такого увольнительнаго листа. Эти же статьи воспроизведены вторично и на л. 12 съ прибавленіемъ еще одной статьи и запрещеніемъ отлучаться изъ города болѣе, чѣмъ на 29 дней, безъ объявленія о томъ городовому магистрату и безъ представленія порукъ въ исправной уплатѣ податей. (См. еще на л. 78). Безспорно всѣ эти статьи вовсе не относились къ отдѣлу, посвященному спеціально посадскимъ людямъ, онѣ

касались всѣхъ вообще городскихъ обывателей и потому и не могли быть занесены въ отдѣлъ М Городового Положенія. Но эти статьи и вообще не вошли въ Городовое Положеніе.

Затѣмъ на л. 10 и на л. 19 обор. того же картона находимъ статьи, соотвѣтствующія ст. ст. 141 и 142 отдѣла М Городового Положенія о дозволеніи посадскимъ имѣть въ своихъ домахъ лавки съ рукодѣліями и мелочными товарами и о дозволеніи имъ содержать трактиры, герберги, торговыя бани, харчевни и постоялые дворы для проѣзжихъ и прохожихъ людей. Но тутъ же присоединены статьи, опять-таки не воспринятыя окончательной редакціей, а именно: запрещеніе посадскимъ носить алмазы, золотыя и серебряныя украшенія и шелковыя платья и затѣмъ на л. 10—длинный неотдѣланный и запутанный набросокъ о раскладкѣ между посадскими рекрутской повинности, какимъ то образомъ слитый съ запрещеніемъ наносить безчестіе всѣмъ вообще городовымъ обывателямъ подъ страхомъ спеціальнаго штрафа. Напротивъ того, разсматриваемый набросокъ совершенно не коснулся нѣкоторыхъ положеній, которыя затѣмъ были включены въ отдѣлъ М окончательной редакціи. Такъ въ наброскѣ нѣтъ ничего, что соотвѣтствовало бы ст. ст. 140 [1]), 143, 144 и 145 названнаго отдѣла.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что при составленіи первоначальныхъ черновыхъ набросковъ отдѣлъ о посадскихъ представлялся быть можетъ въ наиболѣе неопредѣленныхъ очертаніяхъ: намѣченныя положенія были редактированы крайне несовершенно и ихъ пришлось подвергнуть затѣмъ значительной переработкѣ; далеко не все, что включили въ концѣ концовъ въ этотъ отдѣлъ, было предусмотрѣно съ самаго начала, и напротивъ того въ черновые наброски вошли постановленія, впослѣдствіи или совсѣмъ отброшенныя или отнесенныя къ другимъ отдѣламъ. Самое понятіе о «посадскихъ», какъ объ особомъ разрядѣ городовыхъ обывателей среди прочихъ подраздѣленій городского населенія, установляемыхъ новымъ Городовымъ Положеніемъ, еще не опредѣлилось съ достаточной точностью и, быть можетъ, именно потому въ одинъ рядъ съ постановленіями о посадскихъ въ наброскахъ попали нѣкоторыя

[1]) Впрочемъ ст. 140 окончат. редакціи представляетъ собою не-что иное какъ полное повтореніе ст. 90. Зачѣмъ оно понадобилось?

положенія, которыя были примѣнены затѣмъ ко всѣмъ городовымъ обывателямъ безъ различія.

7. Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ Городового Положенія, означенный литерою *II* и посвященный городскимъ финансамъ, опять-таки былъ выработанъ цѣною не малыхъ предварительныхъ усилій, какъ показываютъ черновые матеріалы, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи. Въ картонѣ № 22 находимъ три различные опыта изложенія этого отдѣла. 1) На л. 9 имѣется набросокъ подъ заглавіемъ «О городовыхъ доходахъ». Въ немъ помѣщено 5 статей съ перечисленіемъ различныхъ доходовъ, которые должны быть предоставлены въ распоряженіе городовъ. На л. 9 обор. непосредственно вслѣдъ за этимъ идетъ рядъ статей о безчестіи и о нѣкоторыхъ личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей. Эти статьи были нами разобраны въ своемъ мѣстѣ. 2) На л. 13 второй опытъ изложенія отдѣла о городскихъ финансахъ. Онъ носитъ уже другое названіе: «О платежѣ съ капитала», заглавіе неподходящее, такъ какъ въ самомъ исчисленіи городскихъ доходовъ обложеніе капиталовъ совершенно не фигурируетъ. И на этотъ разъ вслѣдъ за статьями о городскихъ финансахъ идутъ тотчасъ статьи, касающіяся другихъ предметовъ, какъ-то: объ участіи магистратскихъ членовъ въ дѣлахъ о благочиніи, о правахъ на ярмарочную торговлю, о замѣнѣ денежными взносами рекрутчины и казенныхъ службъ для всѣхъ трехъ гильдій, о безчестіи и т. д. Знаменательно, что подобныя статьи на л. 9 сопровождаютъ статьи о городскихъ финансахъ, не будучи связаны съ ними общей нумераціей, а на л. 13 статьи о личныхъ правахъ городскихъ обывателей и о безчестіи идутъ прямо подъ общей нумераціей со статьями о городскихъ финансахъ, составляя такимъ образомъ ихъ непосредственное продолженіе. Очевидно, существовалъ планъ какимъ-то образомъ связать эти различныя матеріи въ одномъ отдѣлѣ, но отъ проведенія этого плана пришлось затѣмъ отказаться. На л. 13 встрѣчаемъ еще одну черту, которая отсутствуетъ въ наброскѣ на л. 9. При составленіи наброска на л. 13 уже появилась мысль, не выразившаяся въ наброскѣ на л. 9,—связать въ одно цѣлое со статьями о городскихъ доходахъ и статьи о городскихъ расходахъ. Однако эта мысль, строго и вполнѣ проведенная въ окончательной редакціи Городового Положенія (отдѣлъ II), здѣсь проявилась только

въ зародышѣ и не получила должнаго развитія, а именно: вслѣдъ за четырьмя статьями, въ которыхъ обозначены разные городскіе доходы, пятая статья посвящена здѣсь нѣкоторымъ расходнымъ статьямъ городского бюджета; но на этомъ дѣло и обрывается, статьи 6, 7 и слѣдующія (всего 13) уже переносятъ насъ отъ городскихъ финансовъ къ совершенно другимъ матеріямъ, касающимся личныхъ правъ городовыхъ обывателей. Наконецъ, 3) на л. 16 и 16 обор. имѣется третій опытъ изложенія отдѣла о городскихъ финансахъ, заслуживающій большаго вниманія. Этотъ опытъ, какъ сейчасъ увидимъ, полнѣе двухъ предыдущихъ; онъ включилъ въ себя статьи, недостающія въ наброскахъ на л. л. 9 и 13. Кромѣ того, отдѣлъ о городскихъ финансахъ окончательно отграниченъ здѣсь отъ статей о безчестіи и о разныхъ личныхъ правахъ городовыхъ обывателей. Наконецъ, слабо намѣченное на л. 13 соединеніе статей о доходахъ со статьями о расходахъ проведено здѣсь уже совершенно послѣдовательно и отчетливо. Статьи о доходахъ обозначены литерою O (*O*, а не *П*, какъ въ окончательной редакціи; объ этомъ я говорилъ выше, гдѣ шла рѣчь о *планѣ* Городового Положенія), а статьи о расходахъ литерою O″. «Въ окончательной редакціи этого подраздѣленія нѣтъ: и статьи о доходахъ и статьи о расходахъ поставлены тамъ подъ одной литерою, а въ заглавіи отдѣла сказано только «*о городовыхъ доходахъ*». Несмотря на все сказанное, набросокъ на л. 16 и 16 обор., отличающійся наибольшей отдѣланностью, еще многими чертами разнится отъ соотвѣтствующаго отдѣла окончательной редакціи подобно и тѣмъ двумъ наброскамъ, о которыхъ говорилось выше. Я произведу теперь подробное сличеніе содержанія всѣхъ этихъ набросковъ между собою и съ текстомъ окончательной редакціи.

Сначала останавлюсь только на статьяхъ о городскихъ доходахъ. Составъ источниковъ городскихъ доходовъ въ наброскахъ и въ окончательной редакціи далеко не одинаковъ. Всѣ три наброска умалчиваютъ о нѣкоторыхъ доходныхъ статьяхъ, которыя введены въ окончательную редакцію Городового Положенія,—а именно: объ однопроцентномъ отчисленіи въ пользу города отъ дохода съ казенной питейной продажи (ст. 147 оконч. ред.) [1]), о доходѣ съ

[1]) Эта статья на практикѣ оказалась самымъ главнымъ источникомъ городского дохода, а между тѣмъ она не вошла ни въ одинъ изъ подготовительныхъ проектовъ этого отдѣла.

рыбныхъ ловель и перевозовъ, находящихся на городскихъ земельныхъ дачахъ (ст. 149 оконч. ред.) и о штрафныхъ деньгахъ, поступающихъ съ купцовъ и мѣщанъ даннаго города (ст. 150 оконч. ред.). Напротивъ того, въ наброскахъ встрѣчаемъ такія статьи дохода, которыя не вошли въ окончательный текстъ Городового Положенія, а именно: «квадратныя деньги съ саженн» (во всѣхъ трехъ наброскахъ) или, какъ онѣ названы первоначально въ наброскѣ на л. 9: «посаженныя съ земли, городу принадлежащей» и «подать съ крестьянъ, записавшихся въ мѣщане» (въ наброскахъ на л. 13 и на л. 16). Такимъ образомъ составъ городскихъ доходовъ представляется въ занимающихъ насъ наброскахъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ наброскѣ на л. 9—пять источниковъ дохода: 1) квадратныя деньги, 2) процентное отчисленіе съ дохода городской таможни, 3) доходы городского банка, 4) доходъ съ мельницъ и 5) доходъ съ вымороченныхъ мѣщанскихъ имуществъ; въ наброскѣ на л. 13—тоже пять доходныхъ статей, а именно тѣ же, что и въ предыдущемъ наброскѣ, но безъ упоминанія о доходѣ съ вымороченныхъ имуществъ, за то съ прибавленіемъ подати съ крестьянъ, записавшихся въ мѣщане. Наконецъ—въ наброскѣ на л. 16—шесть источниковъ дохода, а именно—всѣ вышеупомянутые со включеніемъ, какъ подати съ записавшихся въ мѣщанство крестьянъ, недостающей въ наброскѣ на л. 9, такъ и доходовъ съ вымороченныхъ мѣщанскихъ имуществъ, недостающихъ въ наброскѣ на л. 13. Такимъ образомъ, общими у набросковъ и у окончательной редакціи являются статьи объ отчисленіи отъ доходовъ городскихъ таможень, о доходахъ съ вымороченныхъ имуществъ, о доходахъ съ мельницъ и доходахъ съ городскихъ банковъ. Однако и эти общія статьи изложены въ наброскахъ далеко не тождественно съ той формой, какую онѣ приняли въ окончательной редакціи. Различія заключаются въ слѣдующемъ. Статья объ отчисленіи въ доходы города части таможеннаго сбора изложена въ наброскахъ кратко: «въ которомъ городѣ есть таможня, то полъ-процента городу уступается на всякій товаръ», въ наброскѣ на л. 16 прибавлено въ концѣ: «на всякій товаръ, *обложенный пошлиною*». Въ окончательной редакціи статья изложена обстоятельнѣе; указано, что въ этомъ случаѣ разумѣются портовыя и пограничныя таможни (внутреннихъ таможень уже не существовало) и затѣмъ—

иначе опредѣлена норма отчисленія согласно указу 22 сентября 1782 г. съ привозныхъ товаровъ съ каждаго пошлиннаго рубля по двѣ копѣйки, а съ отвозныхъ—по копѣйкѣ. Почему при составленіи набросковъ не былъ принятъ во вниманіе указъ 22 сентября 1782 г. и норма отчисленія была опредѣлена въ иныхъ размѣрахъ? Не указываетъ ли это на время составленія набросковъ—до сентября 1782 г.? Что касается дохода съ вымороченныхъ имуществъ, то въ этомъ отношеніи наброски (л. 9 и л. 16) отличаются отъ окончательной редакціи тѣмъ, что указанному источнику дохода они даютъ опредѣленное спеціальное назначеніе: «вымороченныя имѣнія мѣщанъ уступать *въ пользу городскихъ школъ*», тогда какъ окончательная редакція (ст. 148) говоритъ просто о предоставленіи этихъ имѣній «въ доходъ городу». Предоставленіе въ пользу городовъ дохода съ мельницъ, расположенныхъ на городскихъ дачахъ, выражено въ наброскахъ (л. 9, л. 13 и л. 16) особой статьей въ весьма краткомъ видѣ «доходъ съ городовыхъ мельницъ принадлежитъ городу». Въ окончательномъ текстѣ (ст. 149) усовершенствована редакція этой статьи и, кромѣ того, къ доходу съ мельницъ присоединены еще доходы съ рыбныхъ ловель и перевозовъ, расположенныхъ на городскихъ дачахъ. Наконецъ, статья о городскихъ банкахъ также подверглась переработкѣ. Во всѣхъ трехъ наброскахъ говорится лишь о томъ, что «изъ остаточныхъ ежегодныхъ доходовъ городовыхъ сверхъ расходовъ учредить городовому магистрату банкъ». Въ окончательной редакціи (ст. 153) вопросъ поставленъ осторожнѣе и практичнѣе: городскимъ обществамъ предоставлено на выборъ или употребить остатки на заведеніе мѣстнаго городского банка или просто вкладывать ихъ для приращенія въ существующіе уже публичные банки.

Въ наброскѣ на л. 16 и отчасти въ наброскѣ на л. 13 содержатся также предположенія относительно городскихъ расходовъ. Эти предположенія соотвѣтствуютъ ст. 152 окончательной редакціи, но не вполнѣ совпадаютъ съ послѣдней. Въ окончательной редакціи (ст. 152) установлены только три дозволенныя для города расходныя статьи: 1) выдача содержанія членамъ магистратовъ и другимъ должностнымъ лицамъ, состоящимъ на жалованіи у города, 2) содержаніе городскихъ школъ и другихъ заведеній, подвѣдомственныхъ приказу общественнаго призрѣнія и 3) возведеніе и ремонтъ городскихъ построекъ.

Въ черновыхъ наброскахъ къ этому прибавлялись еще двѣ расходныя статьи: содержаніе городовой полиціи (впрочемъ этотъ расходъ могъ быть подведенъ подъ первый пунктъ 152 ст. окончательной редакціи въ виду той общей формы, въ которой онъ выраженъ) и уплата казенныхъ податей. Эту послѣднюю расходную статью окончательная редакція отбросила. Она была внушена старыми прецедентами той эпохи, когда городская, т. е. посадская, община была всецѣло тяглымъ союзомъ, сообща на основаніи круговой поруки отправлявшимъ податныя повинности по отношенію къ казнѣ. «Общество градское», создаваемое Городовымъ Положеніемъ, должно было строиться на иныхъ началахъ. Податныя обязанности отдѣльныхъ обывателей города не должны были касаться всего градскаго общества, какъ общественнаго союза.

Расходныя статьи, общія у набросковъ съ окончательной редакціей, опредѣлены тамъ и здѣсь лишь съ незначительными редакціонными измѣненіями. Единственное отличіе, болѣе приближающееся къ существу дѣла, касается статьи о расходахъ на городскія зданія: въ наброскѣ на л. 16 кромѣ возведенія и починки городскихъ зданій говорится еще о наймѣ помѣщеній для общегородскихъ нуждъ.

Интересно остановиться еще на одной чертѣ различія между черновыми набросками и окончательной редакціи этого отдѣла. Въ окончательной редакціи установленныя закономъ расходныя статьи не пріурочены къ опредѣленнымъ источникамъ дохода. Только въ ст. 150 расходы по приказу Общественнаго Призрѣнія опредѣленно отнесены на счетъ поступленій отъ штрафныхъ взысканій съ живущихъ въ городѣ купцовъ и мѣщанъ. Въ наброскахъ же этотъ принципъ проведенъ послѣдовательнѣе.—Такъ, вымороченныя имѣнія мѣщанъ по наброскамъ на л. 9 и на л. 16 предназначены спеціально на содержаніе городовыхъ школъ; квадратныя деньги по наброскамъ на л. 9, л. 13 и на л. 16 опредѣлены на содержаніе полиціи.—Зато въ наброскахъ нѣтъ того болѣе общаго постановленія о расходованіи всѣхъ вышеозначенныхъ обязательныхъ поступленій, которое выражено въ ст. 154 окончательной редакціи этого отдѣла къ крайнему стѣсненію дѣйствій городского общества по распоряженію городской казной: статья 154 Городового Положенія запрещаетъ городовымъ обществамъ производить вообще какіе бы

то ни были расходы изъ этихъ поступленій кромѣ поименованныхъ въ ст. 152 иначе, какъ съ особаго каждый разъ дозволенія губернатора. Замѣтимъ, что отъ поступленій, обозначенныхъ въ отдѣлѣ II, Городовое Положеніе отличаетъ суммы, собираемыя по добровольнымъ складкамъ членовъ градскаго общества: *эти* суммы городовому обществу дозволялось расходовать совершенно свободно «по общему согласію», о чемъ говорится совсѣмъ въ другомъ отдѣлѣ Городового Положенія, а именно въ ст. 42. Этихъ подробныхъ опредѣленій о внутренней организаціи городской кассы черновые наброски совершенно не знаютъ.

8.—Послѣдній отдѣлъ Городового Положенія—подъ литерой О—«О думахъ общей и шестигласной» также затронутъ черновыми матеріалами, представляющими небезынтересныя данныя для исторіи выработки этого отдѣла.—На л. 17 и л. 20 картона № 22 находимъ черновые тексты ряда статей, касающихся организаціи обѣихъ думъ; на л. 19 имѣются любопытные матеріалы по установленію компетенціи городской думы.—На л. 17 прежде всего находимъ статью, несомнѣнно соотвѣтствующую статьѣ 165 окончательной редакціи, посвященной организаціи *шестигласной* думы. Текстъ этой статьи, какъ онъ читается на л. 17, привожу въ примѣчаніи[1])—Рядъ признаковъ роднитъ этотъ текстъ именно со статьей 165 окончательной редакціи: 1) тутъ рѣчь идетъ только о *шести* членахъ, представляющихъ тоже разряды городского населенія о которыхъ говорится и въ 165 ст. окончательной редакціи; 2) тутъ сказано о предсѣдательствѣ городского головы; въ 165 ст.—правда не въ началѣ, а въ концѣ-тоже сказано «въ предсѣданіи городского головы», между тѣмъ какъ въ статьѣ 157, посвященной не шестигласной, а общей думѣ, участіе головы отмѣчено совсѣмъ въ другой формѣ: наконецъ 3) статья наброска, непосредственно слѣдующая за настоящей, уже буквально сходствуетъ со ст. 166, что еще болѣе указываетъ на то, что разбираемая статья соотвѣтствуетъ статьѣ 165.—Въ виду всего этого обращаетъ на себя особен-

---

[1]) „Въ городской думѣ предсѣдаетъ городской глава и засѣдаетъ шесть членовъ, а именно—первый, имѣющій голосъ настоящихъ обывателей, второй имѣющій голосъ гильдій, третій, имѣющій голосъ цѣха, четвертый, имѣющій голосъ иногородныхъ, пятый, имѣющій голосъ именитыхъ обывателей, шестой, имѣющій голосъ посадскихъ".

ное вниманіе то обстоятельство, что въ разбираемой статьѣ, гдѣ описывается организація, соотвѣтствующая шестигласной думѣ, дума называется не шестигласной, а просто городской думой, тогда какъ въ ст. 165 прямо названа *шестигласная* дума.—Не можетъ ли это навести на предположеніе, что первоначально и не имѣлось въ виду раздѣленіе думы на общую и шестигласную, а проектировалось только одно общее присутствіе думы, но въ составѣ только шести членовъ. Если припомнить, что на практикѣ общая городская дума была оттѣснена на задній планъ и управленіе городскими дѣлами преимущественно сосредоточилось въ шестигласной думѣ, то становится еще болѣе вѣроятнымъ то предположеніе, что общая городская дума явилась въ планѣ законодателя лишь позднѣе въ угоду отвлеченному принципу, а двигательнымъ нервомъ городского самоуправленія было положено сдѣлать думу изъ шести членовъ, которая въ первоначальномъ планѣ должна была явиться единственнымъ органомъ этого самоуправленія, а въ концѣ концовъ стала учрежденіемъ вторымъ по закону, но первымъ по своему практическому назначенію.—Вторая статья наброска на л. 17 буквально соотвѣтствуетъ статьѣ 166 окончательнаго текста.

Затѣмъ, на л. 20 того-же картона находится рядъ статей, соотвѣтствующихъ статьямъ 156—165 окончательной редакціи.—Этотъ набросокъ оттѣняетъ еще ярче, съ какимъ трудомъ далось при выработкѣ Городового Положенія разграниченіе трехъ органовъ городского самоуправленія: собранія градскаго общества, общей думы и шестигласной думы. Набросокъ на л. 20 уже различаетъ общую и шестигласную думы, но въ немъ господствуетъ за то большое смѣшеніе между общей думой и собраніемъ градскаго общества. Въ самомъ дѣлѣ,—въ окончательной редакціи собраніе градскаго общества и общая дума являются двумя различными учрежденіями, о которыхъ говорится въ разныхъ отдѣлахъ Городового Положенія и для которыхъ устанавливаются различные предметы занятій и различный составъ. Предметы занятій собранія градскаго общества, опредѣлены въ окончательномъ текстѣ Городового Положенія въ статьяхъ 30, 36, 38, 42, 154, 72, 74, 76, 52.—Тогда какъ предметамъ занятій общей думы посвящены статьи: 164, 165, 167, 169, 177, 178. Составъ этихъ двухъ учрежденій также неодинаковъ. Въ собраніяхъ градскаго общества участвуютъ съ правомъ голоса

всѣ городовые обыватели, удовлетворяющіе установленному въ томъ же законѣ возрастному и имущественному цензу. Въ общей городской думѣ участвуютъ только *гласные*, избираемые отъ различныхъ разрядовъ городского населенія въ количествѣ и порядкомъ, обозначенными въ особыхъ статьяхъ Городового Положенія.—Между тѣмъ, расположеніе и содержаніе статей наброска на л. 20 показываетъ, что для составителя наброска общая дума и выдѣляемая ею изъ своей среды шестигласная дума представлялись единственными органами градскаго общества, подлѣ которыхъ уже не оставалось мѣста собранію всего градскаго общества.—Это видно изъ слѣдующаго. Первая статья наброска на л. 20 соотвѣтствуетъ не первой статьѣ отдѣла *О* окончательной редакціи (ст. 156), гдѣ говорится о составленіи общей городской думы, а первой статьѣ отдѣла Б (ст. 29): «городовымъ обывателямъ жалуется дозволеніе собираться и составить общество градское».—Затѣмъ въ наброскѣ слѣдуютъ статьи о порядкѣ выбора гласныхъ отъ разныхъ разрядовъ городского населенія, эти статьи совершенно соотвѣтствуютъ по содержанію статьямъ 158—163 окончательной редакціи, но съ однимъ важнымъ различіемъ: какъ видно изъ ст. 157, всѣ указанныя статьи окончательной редакціи говорятъ о выборѣ гласныхъ въ общую городскую думу, между тѣмъ въ наброскѣ читаемъ (ст. 2) «каждая гильдія имѣетъ голосъ одинъ въ *обществѣ градскомъ*», и такъ, ст. 2 и слѣдующія наброска говорятъ слѣдовательно о «составленіи голосовъ» и выборѣ гласныхъ отъ разныхъ разрядовъ городского населенія въ собраніе «градскаго общества». Затѣмъ вслѣдъ за этими статьями о порядкѣ выбора гласныхъ находится въ наброскѣ заключительная статья: «собраніе гласныхъ составляетъ *общій думъ* градской въ присутствіи градской главы».—Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ статей для меня вытекаетъ заключеніе, что въ разбираемомъ наброскѣ общая градская дума и собраніе градскаго общества отождествлялись или, иначе говоря, никакого собранія изъ всѣхъ обывателей, удовлетворяющихъ условіямъ ценза, еще не предполагалось; обывателей имѣлось въ виду собирать только по разрядамъ для выбора гласныхъ, а собраніе этихъ гласныхъ въ общей думѣ и разсматривалось, какъ органъ всего градскаго общества. Но за то настоящій набросокъ уже отличаетъ отъ общей думы шестигласную думу, какъ ея исполнительный органъ: на полѣ наброска

приписаны двѣ статьи о шестигласной думѣ, вполнѣ соотвѣтствующія статьямъ 164 и 165 окончательной редакціи; въ нихъ нѣтъ только заключительныхъ строкъ 165 ст. о порядкѣ заполненія вакансій въ шестигласной думѣ, открывающихся до истеченія срока полномочій ея членовъ.—Въ такой постепенности выяснялось мало по-малу при разработкѣ Городового Положенія расчлененіе органовъ городского самоуправленія. Первоначально имѣлось въ виду ввѣрить всѣ дѣла по городскому самоуправленію небольшой выборной коллегіи изъ шести членовъ. Затѣмъ намѣтились два собранія: общая дума болѣе обширнаго состава и при ней шестичленная коллегія, какъ ея исполнительный органъ. Въ концѣ концовъ были установлены *три* различныхъ собранія: помимо общей и шестигласной думы было введено еще собраніе всего градского общества, которому былъ присвоенъ свой особый кругъ дѣлъ, отдѣльный отъ занятій обѣихъ думъ[1]). Но и въ окончательномъ текстѣ Городового Положенія можно указать любопытный редакціонный недосмотръ, въ которомъ, послѣ анализа интересующихъ насъ черновыхъ набросковъ, мы можемъ усмотрѣть отголосокъ первоначальнаго отождествленія общей думы съ собраніемъ всего градского общества. Этотъ недосмотръ находится въ ст. 157: въ началѣ статьи говорится о составленіи общей городской думы изъ гласныхъ отъ всѣхъ разрядовъ городского населенія, а въ концѣ статьи читаемъ: «каждое изъ сихъ раздѣленій имѣетъ одинъ голосъ въ *обществѣ градскомъ*». Ясно, что тутъ разумѣлась также общая дума.

На практикѣ, какъ это прекрасно показано еще Дитятинымъ, и общая городская дума и—въ еще большей мѣрѣ—общее собра-

[1]) Я долженъ однако отмѣтить еще слѣдующее. Въ разбираемомъ наброскѣ о думахъ употреблена для обозначенія различныхъ разрядовъ городского населенія позднѣйшая терминологія, а не та первоначальная, которая находится въ самой ранней черновой работѣ по подготовкѣ Городового Положенія на лл. 42—44 № 22. Итакъ, занимающій насъ набросокъ составленъ позднѣе только что названной редакціи; между тѣмъ въ послѣдней уже сказано о собраніи всего градскаго общества и о нѣкоторыхъ его функціяхъ. Слѣдовательно между первоначальной редакціей и этимъ болѣе позднимъ наброскомъ, подмѣнявшимъ собраніе всего градскаго общества общей думой, усматривается явная несогласованность. Окончательная редакція сгладила эту несогласованность, оставивъ рядомъ всѣ три органа—и собраніе градскаго общества и обѣ думы, разграничивъ между ними завѣдываніе дѣлами городского самоуправленія.

ніе всего градского общества оказались учрежденіями если и не вполнѣ мертворожденными, то во всякомъ случаѣ мало жизнеспособными, тогда какъ фактическое руководство городскими дѣлами сосредоточилось въ шестигласной думѣ. Тѣснаго шестичленнаго городского совѣта оказалось вполнѣ достаточно для осуществленія той микроскопической дозы самоуправленія, которая была отмѣрена градскимъ обществамъ по законодательству Екатерининской эпохи. Въ этомъ отношеніи послѣдующая практика городскихъ учрежденій въ царствованіе Екатерины II вполнѣ совпала съ первоначальными видами, легшими въ основу первыхъ черновыхъ текстовъ этого отдѣла Городового Положенія. Все, что было затѣмъ пристроено къ первоначальному скромному и до крайности упрощенному плану, въ значительной мѣрѣ рушилось въ практическомъ примѣненіи.

Мнѣ остается замѣтить, что въ статьяхъ наброска есть еще нѣсколько не столь важныхъ отличій отъ статей 158—163 окончательной редакціи. Въ наброскѣ нигдѣ не сказано, что выборы гласныхъ должны происходить однажды въ три года, какъ это выражено во всѣхъ указанныхъ статьяхъ окончательной редакціи. Иногородніе и иностранные *гости* (ст. 161) названы въ наброскѣ иногородными и иностранными *обывателями*, а именитые *граждане* (ст. 162) — именитыми *обывателями*. Болѣе важны колебанія, обнаруживаемыя въ наброскѣ относительно количества гласныхъ отъ именитыхъ гражданъ. Первоначально въ наброскѣ было написано, что именитымъ гражданамъ предоставляется выбирать отъ себя гласныхъ въ томъ количествѣ, «колико они сами разсудятъ», но только не болѣе семи по числу тѣхъ подраздѣленій, на которыя разбивается этотъ разрядъ городскихъ обывателей; потомъ это мѣсто зачеркнуто и замѣнено тѣмъ самымъ правиломъ, которое вошло и въ окончательную редакцію (ст. 162): только тѣ изъ семи подраздѣленій именитыхъ гражданъ должны выбирать особаго гласнаго, въ которомъ окажется болѣе пяти человѣкъ. Помимо разобранныхъ черновыхъ текстовъ тѣхъ статей отдѣла *О* Городового Положенія, въ которыхъ говорится *объ организаціи* городскихъ думъ, въ томъ же картонѣ на л. 19 находимъ первоначальную основу статьи 167, посвященную *компетенціи* общей городовой думы. На л. 19 помѣщается французскій текстъ, къ которому ст. 167 окончательной

редакціи относится частью, какъ переводъ, частью какъ переработка. Помѣщаю этотъ текстъ въ примѣчаніи [1]).

Сличеніе этого текста съ окончательной редакціей ст. 167 приводитъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ. Французскій текстъ не имѣетъ въ виду опредѣленнаго органа городского управленія, онъ говоритъ вообще о «devoirs de ceux, qui ont le commandement dans une Ville». Къ городской общей думѣ, слѣдовательно, примѣнены въ ст. 167 предѣлы компетенціи, намѣченные безъ отношенія къ конкретной конструкціи городскихъ учрежденій. Первые три пункта ст. 167 представляютъ собою не болѣе какъ переводъ первыхъ трехъ пунктовъ французскаго текста. Въ 4 пунктѣ находимъ любопытное разногласіе. Французскій текстъ этого пункта касается только одного частнаго вопроса городского благоустройства: необходимости вынесенія всѣхъ могилъ за черту города. Статья 167 Городового Положенія совсѣмъ обходитъ этотъ щекотливый съ точки зрѣнія условій русской жизни частный вопросъ и превращаетъ этотъ пунктъ въ общее предоставленіе думѣ права возбранять въ городѣ вообще «все, что порядку и благочинію противно». Здѣсь ясно стремленіе примѣнить къ русскимъ условіямъ постановленія, вѣроятно заимствованныя изъ иноземнаго источника [2]). Но въ окончательной редакціи къ этой широкой постановкѣ полномочій думы относительно городского благоустройства прибавлена характерная оговорка о томъ, чтобы дѣятельность думы ни въ чемъ не ограничивала компетенціи общеполицейскихъ учрежденій. Пятый

---

[1]) Le devoir de ceux, qui ont le commandement dans une Ville est. 1) de donner toute leur attention à plaisir aux citoyens les secours de la vie 2) de les maintenir en paix avec leurs voisins, 3) et aussi entre eux dans l'interieur de la Ville; 4) de ne point permettre que les morts soyent enterrés dans la Ville; 5) à faire entrer dans la Ville tout ce qu'il parvenait au dehors, qui paressait.... à les rendre heureux; 6) à n'en point laisser sortir ce, dont la question peressait apporter quelque domage àleur patrie; 7) la stabilité des murs; 8) si la Ville est un port de mer, il faut que la place publique soit près de la mer; 9) si la ville est éloigné de la mer, il faudra, que la place publique soit au milieu de la Ville et que la grandeur soit proportionné au nombre des habitants.

[2]) Разсужденія о желательности удаленія могилъ и гробницъ, хотя бы изъ центральныхъ частей городскихъ поселеній на дальнія городскія окраины можно найти напр. въ сочиненіи Бильфельда, которое было извѣстно Екатеринѣ II. См. Bielfeld—Institutions politiques т. I, гл. VIII § 9.

пунктъ относительно поощренія привоза въ городъ нужныхъ припасовъ переданъ въ окончательной редакціи въ видѣ легкой перифразы соотвѣтствующаго пункта французскаго текста. Затѣмъ тому, что во французскомъ текстѣ выражено въ п. п. 6 и 7, въ окончательной редакціи можетъ соотвѣтствовать содержаніе п. 6, но только въ болѣе конкретной обработкѣ, ближе къ условіямъ и потребностямъ русскаго города. Послѣдніе два пункта французскаго текста (8 и 9) совсѣмъ были отброшены при составленіи русской статьи. Это было сдѣлано совершенно правильно. Въ указанныхъ пунктахъ рѣчь идетъ о томъ, на какомъ мѣстѣ города должны быть располагаемы общественныя городскія учрежденія. Во-первыхъ, это не относится къ предмету ст. 167 т.-е. къ вопросу о компетенціи городской думы, во-вторыхъ, правила, изложенныя въ этихъ статьяхъ французскаго текста, имѣютъ въ виду или приморскіе портовые города или вообще города очень большихъ размѣровъ и съ значительнымъ количествомъ населенія, т.-е. какъ разъ такія условія, которыя за самыми малыми исключеніями не были приложимы къ русскимъ городамъ того времени. Вполнѣ объяснимо поэтому, что указанные пункты французскаго текста не попали ни въ ст. 167, ни въ какой-либо другой отдѣлъ Городового Положенія; зато въ ст. 167 Городового Положенія помѣщены два пункта, составленные совершенно независимо отъ разбираемаго французскаго текста: 7 и 8, они выведены непосредственно изъ узаконеній о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и о гильдіяхъ и цехахъ. Я закончилъ обозрѣніе тѣхъ черновыхъ текстовъ, которые послужили такъ или иначе матеріаломъ при составленіи окончательной редакціи Городового Положенія. Подведемъ итоги тому, что даетъ намъ это обозрѣніе для исторіи выработки тѣхъ законодательныхъ нормъ,—которыя были установлены Городовымъ Положеніемъ 1785 г.

Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ слѣдующіе пункты:

1) Опредѣленіе личныхъ правъ мѣщанства (т.-е. вообще средняго рода людей) первоначально было намѣчено совершенно по образцу жалованной грамоты дворянству, въ полной аналогіи съ послѣдней. При послѣдующей переработкѣ были сдѣланы различныя отступленія отъ этого образца, преимущественно въ смыслѣ

суженія объема личныхъ правъ мѣщанъ сравнительно съ дворянами. Однако репрессія за нанесеніе мѣщанину безчестья была повышена сравнительно съ первоначальными предположеніями.

2) Значеніе термина *мѣщанство* было установлено не сразу. Въ раннихъ подготовительныхъ работахъ этотъ терминъ обозначалъ вообще всѣхъ городовыхъ обывателей. Затѣмъ онъ былъ примѣненъ только къ городовымъ обывателямъ «средняго рода». То и другое употребленіе этого термина одинаково отодвигало на задній планъ старое значеніе его въ смыслѣ промышленниковъ мелкаго калибра.

3) По мѣрѣ разработки предварительныхъ проектовъ лишь постепенно намѣтились основанія для распредѣленія городовыхъ обывателей по различнымъ разрядамъ. Особенныхъ усилій потребовало опредѣленіе разряда «имянитыхъ гражданъ». Въ началѣ этотъ разрядъ представлялся въ далеко неясныхъ очертаніяхъ. Подходящее названіе для него было подыскано не сразу. Не сразу былъ разрѣшенъ вопросъ и о томъ, изъ какихъ элементовъ составится этотъ разрядъ. По мѣрѣ разработки подготовительныхъ проектовъ было увеличено количество подраздѣленій этого разряда и понижень первоначально предположенный цензъ для причисляемыхъ къ «имянитымъ гражданамъ» капиталистовъ и банкировъ.

4) Не сразу были установлены условія, необходимыя для вступленія въ составъ градскаго общества. Первоначально были намѣчены условія болѣе легкія. Затѣмъ доступъ въ составъ градскаго общества былъ суженъ.

5) Постановленія относительно организаціи гильдій были предметомъ значительной переработки. Различеніе отдѣльныхъ гильдій по объему ихъ правъ было установлено лишь постепенно. Можно замѣтить, что первоначально различіе въ правахъ и преимуществахъ между отдѣльными гильдіями предполагалось вести не такъ далеко, какъ это было сдѣлано при окончательномъ редактированіи «Положенія». Такъ, освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія первоначально предполагалось распространить на всѣ гильдіи безъ различія. Не было намѣчено въ раннихъ наброскахъ и полнаго отстраненія второгильдійцевъ отъ участія во внѣшней торговлѣ.

Большой переработкѣ подверглись постановленія относительно размѣровъ гильдейскихъ капиталовъ. Черновые проекты просто

воспроизводили постановленія манифеста 1775 г. Послѣдующая переработка этихъ постановленій сузила доступъ въ гильдіи и снизу и сверху, благодаря повышенію минимальнаго ценза для третьей гильдіи и пониженію максимальнаго ценза для первой гильдіи.

6) Въ отдѣлѣ объ иноземцахъ и иногородныхъ въ теченіе разработки подготовительныхъ проектовъ были внесены лишь детальныя перемѣны. Наиболѣе важная изъ нихъ касалась условій выѣзда иноземцевъ и иногородныхъ изъ города.

7) Отдѣлъ о посадскихъ потребовалъ большой предварительной работы. Предстояло отграничить новое положеніе этого разряда городского населенія отъ стараго понятія о посадскихъ людяхъ, какъ о единственномъ контингентѣ городской общины.—Первоначальный набросокъ этого отдѣла представлялъ собою еще совершенно безформенный наборъ постановленій, въ которыхъ понятіе «посадскихъ людей» колебалось между его старымъ и новымъ значеніями. Впослѣдствіи многія изъ этихъ статей были совсѣмъ отброшены, и отдѣлъ былъ значительно сокращенъ.

8) Въ отдѣлѣ о городскихъ финансахъ работа надъ отдѣлкой первоначальныхъ набросковъ дала весьма важные результаты. Въ первоначально намѣченныхъ спискахъ обязательныхъ отчисленій въ пользу городской кассы не было указано также тѣхъ источниковъ городского дохода, которые на практикѣ оказались впослѣдствіи наиболѣе важными: однопроцентное отчисленіе въ пользу города отъ дохода съ казенной питейной продажи и сборы съ расположенныхъ въ городскихъ владѣніяхъ рыбныхъ ловель и перевозовъ вошли только въ окончательную редакцію этого отдѣла. Изъ обязательныхъ расходовъ изъ городской кассы были откинуты расходы на покрытіе казенныхъ податей.—Затѣмъ при послѣдующей разработкѣ были выдвинуты двѣ новыя черты: а) пріуроченіе отдѣльныхъ доходныхъ статей къ опредѣленнымъ расходамъ было сильно сокращено сравнительно съ первоначальными предположеніями, б) запрещено расходовать суммы, поступающія по обязательнымъ отчисленіямъ иначе, какъ на обязательные же расходы безъ особыхъ разрѣшеній губернатора.

9) Наконецъ, организація городского самоуправленія, установленная Городовымъ Положеніемъ, также была опредѣлена не сразу. Первоначальный планъ этой организаціи былъ упрощенъ въ высшей

степени. Мало по малу онъ осложнялся, пока не было установлено окончательное разграниченіе трехъ отдѣльныхъ органовъ—общаго собранія градскаго общества и двухъ думъ: *общей и шестигласной*.

X.

Ремесленное Положеніе.

1. *Черновыя редакціи Ремесленнаго Положенія.*

До сихъ поръ я умышленно оставлялъ въ сторонѣ всѣ тѣ матеріалы въ изучаемыхъ картонахъ, которые касаются постановленій о цеховыхъ ремесленникахъ. Въ Городовомъ Положеніи всѣ такія постановленія составили, какъ извѣстно, статью 123-ю, развитую въ цѣлое особое «Ремесленное Положеніе», въ свою очередь разбитое на 117 статей. Предварительная разработка этого «Ремесленнаго Положенія» обрисована въ нашихъ матеріалахъ цѣлымъ рядомъ черновыхъ проектовъ, требующихъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Эти черновые проекты слѣдующіе: въ картонѣ № 18 ихъ—семь, а именно: 1) л. л. 210—224 изъ 75 статей; 2) л. л. 225—226 изъ 18 статей; 3) л. л. 230—237 изъ 48 статей; 4) л. л. 239—241 изъ 77 статей или—правильнѣе однихъ заглавій къ будущимъ статьямъ; 5) л.л. 243—256 изъ 75 статей; 6) л. л. 262—271 изъ 70 статей и 7) л. л. 272—273 изъ 17 статей. Въ картонѣ № 22 мы имѣемъ: 1) л. л. 96—97: изъ 77 заглавій къ статьямъ. Это точный дубликатъ того, что находится въ картонѣ № 18 на л. л. 239—241; 2) л. 98 изъ 24 статей; 3) л. л. 99—100 изъ 13 статей; 4) л. 89 изъ 9 статей и кромѣ того еще на л. л. 90—93 наброски различныхъ отдѣльныхъ статей, относящихся тоже до Ремесленнаго Положенія. Изъ приведеннаго перечня видно прежде всего, что перечисленные проекты различаются другъ отъ друга своими размѣрами: количествомъ вошедшихъ въ нихъ статей. Но они различаются въ тоже время и порядкомъ размѣщенія статей, а также ихъ изложеніемъ и содержаніемъ. Необходимо принять во вниманіе всѣ эти черты различія при опредѣленіи той послѣдователь-

ности, въ какой эти проекты возникали. При первомъ же просмотрѣ названныхъ проектовъ рѣзко бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Одна группа проектовъ соблюдаетъ терминологію окончательной редакціи, другая—отступаетъ отъ нея, а именно—вмѣсто «Ремесленное Положеніе» въ проектахъ второй группы читаемъ «Цеховое Положеніе», вмѣсто «управы или цехи» вездѣ стоитъ просто «цехи»; вмѣсто «управный старшина»—«цеховой старшина»; вмѣсто «сходъ ремесленныхъ»—«цеховой сходъ» и т. п. Уже это обстоятельство даетъ возможность сразу отличить болѣе ранніе проекты отъ болѣе позднихъ; ясно, что проекты первой группы, уже воспринявшіе терминологію окончательной редакціи, были составлены позднѣе проектовъ второй группы. На основаніи этого признака къ болѣе раннимъ проектамъ слѣдуетъ отнести: изъ картона № 18: 1) л. л. 230—237; 2) л. л. 239—241; 3) л. л. 262—271; и изъ картона № 22: 4) л. л. 96—97; 5) л. 98; 6) л. л. 89; 7) л. л. 90—93. Къ болѣе позднимъ:—изъ картона № 18: 1) л. л. 210—224; 2) л. л. 225—226; 3) л. л. 272—273. Наконецъ—проектъ на л. л. 243—256 картона № 18 представляетъ собою любопытную переходную форму: въ немъ всего 75 статей, при чемъ въ первыхъ 38-ми статьяхъ употреблена терминологія первоначальная, а въ слѣдующихъ статьяхъ, начиная съ 39-ой, является уже терминологія окончательной редакціи. Намъ надлежитъ теперь установить послѣдовательность составленія проектовъ въ предѣлахъ каждой изъ только что отграниченныхъ группъ. Остановимся сначала на болѣе ранней группѣ. Прежде всего мы выдѣлимъ отсюда наброски на лл. 89 и 90—93 картона № 22. Эти наброски не представляютъ сколько-нибудь связнаго проекта; они могутъ пригодиться только при объясненіи возникновенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей, къ которымъ они относятся.—Затѣмъ, я останавливаюсь на слѣдующемъ наблюденіи: проектъ на л. 98 картона № 22 изъ 24 статей имѣетъ на поляхъ рядъ любопытныхъ цифровыхъ отмѣтъ, представляющихъ собой исправленіе той нумераціи статей, которая проставлена въ текстѣ самаго проекта. Оказывается, что всѣ эти, выставленные на поляхъ вторичные нумера вполнѣ совпадаютъ съ нумерами соотвѣтствующихъ статей проекта на лл. 262—273 картона № 18. Отсюда ясно, что второй изъ названныхъ только что проектовъ долженъ быть признанъ переработкой перваго. Но

въ первомъ—24 статьи, а во второмъ—70.—На лл. 99—100 картона № 22 находимъ 13 статей, всѣ эти статьи отсутствуютъ. въ проектѣ на л. 98 № 22, но многія изъ нихъ вошли въ проектъ на лл. 262—271 картона № 18, однако въ переработанномъ видѣ по изложенію, а отчасти также и по содержанію, при чемъ каждый разъ переработка эта оказывается усвоенной и окончательной редакціей. Отсюда заключаю, что 13 статей на лл. 99—100 картона № 22 представляютъ собою продолженіе той подготовительной работы, плодомъ которой явился проектъ на лл. 262—271 картона № 18.—Но, прежде чѣмъ былъ составленъ этотъ послѣдній проектъ, были набросаны заглавія къ его статьямъ. Эти заглавія, дословно совпадающія съ заглавіями передъ текстами статей этого проекта, находимъ на лл. 239—241 картона № 18 и дубликатъ ихъ, свободный отъ какихъ бы то ни было варіантовъ,—на лл. 96—97 картона № 22. Замѣтимъ, что въ этихъ спискахъ однихъ только заглавій приведены заглавія 77 статей, тогда какъ въ проектѣ на лл. 262—271 картона № 18—только 70 статей: лишнія семь статей остались или недосоставленными или недописанными въ дошедшемъ до насъ экземплярѣ.—Наконецъ имѣемъ ещё одинъ проектъ, относящійся также къ первой группѣ: на лл. 230—237 картона № 18 изъ 48 статей. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ проектъ былъ составленъ послѣ проекта на лл. 262—271 того же картона, это явствуетъ изъ того, что въ проектѣ на лл. 262—271 на поляхъ и между строкъ сдѣланъ рядъ помарокъ, исправленій и помѣтъ, уже принятыхъ во вниманіе при составленіи текста на лл. 230—237. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній мы получаемъ возможность установить такую послѣдовательность появленія проектовъ первой группы:

I.—л. 98 картона № 22.—(24 статьи).

II.—лл. 99—100 карт. № 22.—(13 статей).

III.—лл. 239—241 карт. № 18 и тоже самое—лл 96—97 карт. № 22.—(77 статей).

IV.—лл. 262—271 карт. № 18—(70 статей).

V.—лл. 230—237 карт. № 18—(48 статей).

Слѣдующимъ за тѣмъ проектомъ будетъ отмѣченный выше переходный отъ первой ко второй группѣ:

VI.—лл. 243—256 картона № 18—(75 статей).

Наконецъ рядъ дошедшихъ до насъ проектовъ Ремесленнаго Положенія заключается тремя проектами второй группы съ терминологіей окончательной редакціи:

VII.—лл. 210—224 картона № 18—(75 статей).

Въ немъ 75 статей.—Нѣкоторыя изъ недостающихъ здѣсь статей находимъ опять таки съ терминологіей окончательной редакціи на:

VIII.—лл. 225—226 картона № 18—(18 статей).

IX.—лл. 272—273 картона № 18—(17 статей).

2. *Выработка состава статей Ремесленнаго Положенія.*

Установивъ послѣдовательность интересующихъ насъ проектовъ Ремесленнаго Положенія, перехожу къ ихъ сравнительному изученію. — Для облегченія читателей я буду обозначать отдѣльные проекты выставленными выше римскими цифрами. Прежде всего замѣчаемъ, что ни одинъ изъ этихъ проектовъ не заключаетъ въ себѣ цѣликомъ всего Ремесленнаго Положенія. Въ окончательной редакціи этого Положенія—117 статей, въ самомъ обширномъ изъ проектовъ только—77 статей или, если считать проектъ VIII за продолженіе VII, то 93 статьи (77+18).

Самый составъ и порядокъ статей далеко неодинаковъ въ различныхъ проектахъ. Намъ предстоитъ слѣдовательно прежде всего выяснить процессъ постепеннаго установленія состава статей въ различныхъ проектахъ, а затѣмъ перейти къ сравнительному изученію однородныхъ статей различныхъ проектовъ со стороны ихъ изложенія и содержанія.

Такъ какъ составъ статей сильно мѣнялся въ разныхъ проектахъ, то намъ важно выяснить прежде всего, какая именно часть Ремесленнаго Положенія намѣтилась уже въ самомъ началѣ подготовительныхъ работъ и осталась безъ урѣзокъ при всѣхъ дальнѣйшихъ переработкахъ. Основное зерно Ремесленнаго Положенія, представленное уже въ самыхъ начальныхъ проектахъ первой группы, составилось изъ статей, соотвѣтствующихъ слѣдующимъ статьямъ окончательной редакціи «Ремесленнаго Положенія»:

2, 3, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 19, 20, 21, 23,
25, 28, 29, 30, 31, 33, 35, 39, 41, 43, 44, 45,
46, 47, 48, 50, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 67, 68,

69, 70, 71, 72, 78, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 96, 97, 98, (?) 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106 [1]), 107, 109, 110, 113, 114, 116.

Эти статьи вошли уже въ проектъ IV. Въ подготовительномъ къ проекту IV-спискѣ заглавій (III) есть еще статьи, соотвѣтствующія ст. 76, 111, 115 окончательной редакціи. Наконецъ, въ первоначальныхъ отрывочныхъ наброскахъ (I или II) находятся статьи, по сюжету соотвѣтствующія ст. 4, 18, 24, 79 окончательной редакціи, но большею частью въ своеобразной редакціи, впослѣдствіи подвергшейся полной переработкѣ.

Итакъ, изъ 117 статей въ начальные проекты вошло только 69 статей или, если считать и съ двумя первыми набросками,—73 ст. Посмотримъ же, какихъ пунктовъ касалось это основное зерно Ремесленнаго Положенія и какіе пункты еще не вошли въ него.

Разсматривая окончательную редакцію Ремесленнаго Положенія, нельзя не замѣтить крайней несостоятельности въ расположеніи ея статей. Статьи, относящіяся къ извѣстному предмету, весьма часто перебиваются тамъ статьями, посвященными совершенно инымъ сюжетамъ. Сравнительное изученіе всѣхъ черновыхъ проектовъ Ремесленнаго Положенія приводитъ къ выводу, что эта несистематичность въ значительной мѣрѣ получилась въ результатѣ неумѣлой обработки первоначальныхъ редакцій, которыя были составлены гораздо систематичнѣе.—Именно во время присоединенія новыхъ статей къ начальному остову Ремесленнаго Положенія эти новыя статьи были вставляемы сплошь и рядомъ въ несоотвѣтствующіе ихъ содержанію отдѣлы, при чемъ нарушалась всякая стройность въ расположеніи статей. Ниже я подробно разсмотрю распланировку статей въ различныхъ проектахъ, но предварительно я остановлюсь на томъ, какъ подвигалась въ различныхъ проектахъ разработка отдѣльныхъ сторонъ цехового быта по существу. Статьи Ремесленнаго Положенія по ихъ содержанію могутъ быть распредѣлены вообще на слѣдующія группы: 1) общія положенія о цехахъ, 2) постановленія о должностныхъ лицахъ въ цехахъ и общей цеховой администраціи, 3) постановленія о цеховыхъ сходахъ, 4) постановленія

[1]) Въ ст. 34 проекта IV объединено содержаніе 106 и 105 ст. оконч. редакціи.

о цеховой казнѣ, 5) постановленія о соблюденіи извѣстнаго порядка при отправленіи работъ, 6) постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ мастеровъ, подмастерій и учениковъ, 7) постановленія объ условіяхъ пріема въ цехъ и исключенія изъ цеха.

Въ первоначальныхъ проектахъ (I, II, III, IV) по всѣмъ этимъ отдѣламъ находимъ слѣдующія постановленія и слѣдующіе пробѣлы:

1) *Общія положенія*: есть уже статьи, соотвѣтствующія ст. ст. 2, 3 и 4 (въ проектѣ IV это—ст, 29, 1 и. ст. 4 въ II). оконч. редакціи т. е. опредѣлено подчиненіе цеховъ городовому магистрату или ратушѣ, установлено общее понятіе цеха, какъ союза ремесленниковъ однороднаго ремесла и поставленъ вопросъ о минимальномъ количествѣ цеховыхъ, необходимомъ для образованія цеха. Нѣтъ еще только статьи 1. (о возложеніи учрежденія цеховъ на обязанность городов. магистрата) впрочемъ въ проектѣ IV содержаніе статьи 1, включено въ ст. 3, занимающую тамъ первое мѣсто и ст. 117 о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Ремесленнаго Положенія.

2) *Должностные лица при цехахъ и общая цеховая администрація*: есть уже статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи ст. ст. 9, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 28, 29, 30, 45, 46, 47, 48, 82, (въ проектѣ IV это—ст. ст.: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 49, 57, 56, 23, 66, 67, 61, 17, 53, 52, 9 и затѣмъ—ст. 9 въ I и ст. 6 въ II) т. е. опредѣленъ порядокъ цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей, описана роль управнаго старшины въ Думѣ, опредѣленъ составъ цеховыхъ управъ, указанъ порядокъ выбора Ремесленнаго Главы и его роль въ шестигласной думѣ, сказано о принесеніи присяги выборными цеховыми должностными лицами и установленъ самый текстъ этой присяги, опредѣлена должность управныхъ старшинъ и ихъ товарищей и въ частности—ихъ обязанности по отношенію къ больнымъ ремесленникамъ, указана роль управъ по разбору ссоръ между цеховыми; опредѣленъ порядокъ подчиненія подмастерскихъ управъ, описано устройство управной горницы и относящійся до цехового управленія инвентарь, указаны виды книгъ для введенія списковъ цеховыхъ, установлено подчиненіе цеха управному старшинѣ, выставлено предписаніе соблюдать обязательные для цеховъ вѣсъ, мѣру, пробу; установлены правила о подмастерскихъ выборныхъ, подмастерской управѣ и подмастер-

скомъ ларцѣ; назначены пени за отказъ выбираемыхъ лицъ отъ принятія выборной должности (ст. 82) въ IV—ст. 55, и установлено подчиненіе цеховыхъ управъ контролю магистрата или ратуши—(ст. 116) въ IV—ст. 44.

Пробѣлы среди статей, могущихъ быть отнесенными къ этой категоріи, сводятся въ начальныхъ проектахъ къ слѣдующему. Нѣтъ ст. 5 (управная горница съ принадлежащимъ къ ней инвентаремъ находится въ помѣщеніи цеховаго схода [1]); ст.—6 т. е. нѣтъ еще института городскаго маклера; ст. 12, 14, 15—т. е. нѣтъ еще подробнаго изображенія компетенціи Ремесленнаго Главы, который въ начальныхъ проектахъ упомянутъ весьма бѣгло; ст 22 : т. е. нѣтъ еще института младшаго мастера. Затѣмъ нѣтъ ст. 40 о назначеніи жалованія управнымъ старшинамъ и ихъ товарищамъ; ст. 37—о запрещеніи управамъ переверщать свои постановленія; ст. 38—о пеняхъ за возбужденіе неправильныхъ жалобъ на управы; ст. 42—о порядкѣ взысканія пеней; ст. 91—о порядкѣ переписки между управами и ст. 92—о пеняхъ за разглашеніе того, что происходило въ управахъ при закрытыхъ дверяхъ.

3) *Постановленія о цеховыхъ сходахъ*—уже есть статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи ст. ст. 21, 25, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89 (въ проектѣ IV это ст.—37, 56, 50, 38, 39, 42, 40, 41, 43), т. е.—опредѣленъ уже порядокъ созыва періодическихъ сходовъ, указаны правила о соблюденіи порядка на сходахъ и установлены наказанія за нарушеніе тишины на сходѣ, за спаиваніе кого либо во время схода и за несоблюденіе правилъ относительно порядка распущенія схода, есть уже и предписаніе о прочитываніи на періодическихъ сходахъ Ремесленнаго Положенія.— Однако цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ, касавшихся организаціи сходовъ, остался еще незатронутымъ въ этихъ первоначальныхъ проектахъ. Такъ, тамъ нѣтъ—ст. 7, 32 и 112, затрогивающихъ вопросъ о предѣлахъ компетенціи цеховыхъ сходовъ: запрещеніе сходамъ самовольно измѣнять Ремесленное Положеніе и устанавливать цѣны на ремесленныя работы и предоставленіе сходамъ опредѣлять на годъ размѣръ пеней, назначенныхъ по Ремесленному

[1]) Впрочемъ въ проектѣ IV содержаніе и ст. 5 отчасти включено въ ст. 3, занимающую тамъ первое мѣсто и содержащую въ себѣ части ст. ст. 1, 3 и 5.

Положенію за разныя правонарушенія. Нѣтъ ст. 27 о томъ, что роспускъ схода производится старшиной посредствомъ троекратнаго удара молоткомъ по столу. Впрочемъ указаніе на такой способъ закрытія схода только безъ обозначенія числа ударовъ содержится въ двухъ статьяхъ, вошедшихъ въ первоначальные проекты (ст. 89, которой соотвѣствуютъ статьи—43 и 64 проекта IV). Постановленія о соблюденіи на сходахъ должнаго порядка также были пополнены впослѣдствіи сравнительно съ первоначальными проектами. Такъ въ первоначальныхъ проектахъ нѣтъ ст. 93 о запрещеніи перебивать другъ друга на сходахъ.—Въ этихъ проектахъ есть уже установленіе пени за нарушеніе тишины на сходѣ взаимными ссорами (ст. 84=ст. 38 проекта IV), но только впослѣдствіи была прибавлена еще статья 94 о пеняхъ за нарушеніе тишины на сходѣ шумомъ у цехового ящика, неистовыми ударами по столу или угрозами по чьему либо адресу. Тамъ нѣтъ еще также и ст. 95 о пеняхъ за шумные протесты противъ постановленій схода, заявляемые не на самомъ сходѣ, а на улицѣ по окончаніи схода.—

За то въ первоначальныхъ проектахъ имѣется очень важная статья о сходахъ (ст. 68 проекта IV), затѣмъ исчезнувшая и не вошедшая въ окончательную редакцію—о порядкѣ оглашенія на сходахъ жалобъ на различныя нарушенія Ремесленнаго Положенія: младшій мастеръ вызываетъ жалобщиковъ троекратными приглашеніями огласить извѣстные кому либо изъ присутствующихъ случаи нарушенія цехового устава; если обвиненіе падетъ на старшину или его товарищей, они оставляютъ должность впредь до выясненія дѣла; замалчиваніе кѣмъ либо извѣстныхъ ему злоупотребленій карается наравнѣ съ прикрываемымъ проступкомъ. Эти важныя постановленія не были включены въ окончательную редакцію.

4) *Постановленія о цеховой казнѣ*—есть уже статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи статьямъ: 39, 41, 43, 44, 111 (въ проектѣ IV это—статьи: 48, 63, 70, 58), т. е. затронуты вопросы относительно организаціи цеховой казны, порядка веденія отчетности по составляющимъ ее суммамъ, компетенціи цехового схода по завѣдыванію цеховой казной; установлены правила о двухъ ящикахъ ремесленной казны; указано назначеніе пеняхъ денегъ, опредѣлены цеховые платежи въ церковную казну и цеховые платежи въ ремесленную казну на періодическихъ сходахъ. Постанов-

ленія о ремесленной казнѣ всего полнѣе были представлены уже въ первоначальныхъ проектахъ.

Напротивъ того, при дальнѣйшей разработкѣ была даже отброшена одна изъ статей первоначальныхъ проектовъ (ст. 59 проекта IV) о распредѣленіи пенныхъ денегъ между подмастерской казной и цеховой казной: пени ниже рубля должны были идти въ первую, пени выше рубля—во вторую. Здѣсь не пришлось сдѣлать никакихъ пополненій.

5) *Постановленіе о распорядкѣ цеховыхъ работъ* — есть уже статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи статьямъ: 31, 33, 35, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 111, 113, 115, (въ проектѣ IV это соотвѣтствуетъ статьямъ: 51, 69, 24, 25, 26, 65, 31, 32, 34, 54; кромѣ того въ проектѣ III—75 и 77)—т. е. установлено общее предписаніе исправно исполнять принятыя по заказу работы, опредѣленъ порядокъ надзора за доброкачественностью цеховыхъ работъ, введено возложеніе на управы обязанности назначать сроки для исполненія работъ, установлены взысканія за различныя погрѣшности и проступки цеховыхъ по отношенію къ заказчикамъ, какъ то за мошенничество въ работѣ, за порчу имущества работадателя, за исполненіе заказа къ сроку, за прогулъ рабочихъ дней и часовъ; установлено запрещеніе перехватывать чужую работу и отправлять работы, принадлежащія до чужаго цеха; наконецъ точно опредѣлены рабочіе дни (праздничный отдыхъ) въ году и размѣръ рабочаго дня. Дальнѣйшей разработкѣ принадлежало установленіе слѣдующихъ статей по этому вопросу, отсутствующихъ въ первоначальныхъ проектахъ: объ установленіи платы за работу управами въ случаѣ жалобы со стороны заказчиковъ, несогласающихся съ оцѣнкой мастера (ст. 34), объ установленіи порядка для подачи заявленій объ усовершенствованіяхъ ремесла (ст. 36). Затѣмъ въ интересахъ заказчиковъ появилась еще статья о запрещеніи продавать старыя издѣлія за новыя (ст. 100).—

6) *Постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ разрядовъ цеховыхъ ремесленниковъ* — есть уже статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи ст. 50, 57, 58, 59, 60, 67, 68, 69, 71, 72, 76, 78, 79, 80, 109, 110,—(въ проектѣ IV это соотвѣтствуетъ ст. ст. 46, 11, 12, 13, 19, 45, 16, 18, 27, 28, 15, 14, 35, 36; кромѣ того въ проектѣ III ст. 72, и во II—ст. 9), т.-е. установле-

ны условія, на которыхъ мастеръ можетъ производить работы: записка въ управѣ (ст. 57) и предварительное обученіе (ст. 59); опредѣленъ порядокъ полученія правъ на производство работъ (ст. 60) и въ частности разъяснены права ремесленныхъ вдовъ на производство ремесла (ст. 67). Затѣмъ установленъ рядъ положеній объ отношеніяхъ мастера къ подмастерьямъ и ученикамъ: дано общее предписаніе мастерамъ на счетъ кроткаго и справедливаго обращенія съ подмастерьями и учениками, а подмастерьямъ и ученикамъ—на счетъ послушанія мастерамъ и поддержанія въ домѣ мастера тишины и благочинія; разъяснены права мастера принимать къ себѣ подмастерьевъ и учениковъ по договору, опредѣленъ порядокъ производства подмастерья въ мастера и порядокъ обжалованія дѣйствій мастера, если онъ отказываетъ бывшему подмастерью въ выдачѣ свидѣтельства безъ достаточныхъ основаній; установлены правила о пріемѣ мастеромъ учениковъ, о договорѣ мастера съ принимаемыми учениками, о выдачѣ жалованья подмастеріямъ и ученикамъ, условія пріема подмастерій или учениковъ отъ другого мастера и порядокъ выдачи свидѣтельствъ подмастеріямъ и ученикамъ при отходѣ ихъ отъ мастера, опредѣлены наказанія подмастеріямъ и ученикамъ за невозвращеніе домой къ 10 часамъ вечера, за тайное отъ мастера взятіе работы со стороны и за нанесеніе оскорбленія мастеру, его женѣ и дочерямъ. Хотя этотъ отдѣлъ былъ развитъ довольно подробно уже и въ первоначальныхъ проектахъ, тѣмъ не менѣе и при дальнѣйшей разработкѣ именно на счетъ этого отдѣла пришлось наибольшее количество дополнительныхъ статей.

Какіе же именно пункты сочли нужнымъ дополнить или развить по этому вопросу? Всѣ дополнительныя статьи посвящены опредѣленію положенія подмастерьевъ и учениковъ по отношенію къ мастерамъ.—Въ первоначальныхъ проектахъ были опредѣлены права мастера по отношенію къ подмастерьямъ и ученикамъ, вытекающія изъ положенія всѣхъ этихъ разрядовъ въ составѣ цеха; впослѣдствіи только было обращено вниманіе и на права мастера, какъ домохозяина, въ домѣ котораго живутъ подмастерья и ученики (ст. 49). Но и отношенія мастера къ подмастерьямъ и ученикамъ по цеховому ремеслу были подвергнуты дальнѣйшему развитію; такъ, къ общему правилу о справедливомъ и кроткомъ об-

ращеніи съ подмастерьями и учениками были прибавлены впослѣдствіи и болѣе конкретныя требованія объ исправномъ содержаніи ихъ, аккуратной выдачѣ слѣдуемаго имъ жалованья и о истребованіи съ нихъ работы не по ремеслу (ст. 51), о порядочномъ обученіи учениковъ, о ненаказываніи ихъ безъ причины, о запрещеніи не только мастеру, но и семьѣ его налагать на учениковъ излишнія или неотносящіяся до его ремесла работы (ст. 52), о запрещеніи наносить имъ побои въ пьянствѣ, по глупости или злости (ст. 54); къ обязанностямъ мастера по отношенію къ ученикамъ было потомъ прибавлено исчисленіе обязанностей и подмастерья по отношенію къ ученикамъ (ст. 53, 54). Ст. 55, также прибавленная лишь впослѣдствіи, въ сущности излишня: предписаніе ученикамъ быть послушными и прилежными уже содержалось въ ст. 50, вошедшей и въ первоначальные проекты. За то весьма важенъ былъ пробѣлъ, восполненный лишь впослѣдствіи въ ст. 56, о порядкѣ принесенія жалобъ на неправильныя дѣйствія и обиды отъ мастеровъ и подмастерій. Существеннымъ пробѣломъ первоначальныхъ проектовъ являлось также и умолчаніе о срокѣ ученичества (ст. 73 и ст. 75 о нарушеніи этого срока со стороны мастера). Права цеховыхъ вдовъ на отправленіе ремесла были опредѣлены уже въ первоначальныхъ проектахъ, но тамъ былъ совершенно обойденъ вопросъ о положеніи въ этомъ случаѣ оставшихся послѣ мастера учениковъ. Этотъ вопросъ былъ разъясненъ только позднѣе въ ст. 74. Условія пріема къ мастеру подмастерій, и условія, при которыхъ подмастерье можетъ покинуть мастера, подробно опредѣлены также лишь въ послѣдующихъ проектахъ (ст. 77, 81).— Наконецъ правила, опредѣляющія поведеніе подмастерій въ домѣ мастера, также нашлось, чѣмъ дополнить при послѣдующей разработкѣ (ст. 108: запрещеніе подмастерьямъ ночевать внѣ дома своего мастера и сманивать съ собою учениковъ въ трактиры и недозволенныя собранія).—

Но на-ряду съ расширеніемъ и развитіемъ первоначальныхъ опредѣленій по этому отдѣлу послѣдующая разработка сопровождалась и уничтоженіемъ одной статьи первоначальныхъ проектовъ (ст. 30 проекта IV), имѣвшей несомнѣнное практическое значеніе. Въ окончательной редакціи сохранилась статья (80) о воспрещеніи мастеру принимать къ себѣ подмастерье или ученика отъ дру-

гого мастера безъ письменнаго отпускного свидѣтельства послѣдняго. Но кромѣ того въ проектѣ IV была еще статья (30) о воспрещеніи мастеру *сманивать* къ себѣ чужого подмастерья или ученика. Эта статья при послѣдующей обработкѣ отпала. Не потому ли, что фактически сманиваніе должно было входить большею частью въ тѣ случаи, которые предусматривались ст. 80 окончательной редакціи? Но такого совпаденія могло и не быть; пріемъ чужого ученика безъ отпускной и предварительное сманиваніе его во всякомъ случаѣ—два различные акта и не всегда второй актъ непремѣнно сопутствовалъ первому.

7) *Постановленія объ условіяхъ пріема въ цехъ и исключенія изъ цеха*—есть уже статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи статьямъ: 61, 62, 70, 96, 97, 99; (въ проектѣ IV это ст. ст. 20, 21, 22, 62, 60, 26), т.-е. въ качествѣ условій для пріема мастеровъ въ цехъ выставлены — взносъ въ ремесленную казну и отсутствіе признанныхъ пороковъ; наоборотъ, исключеніе изъ цеха обусловлено совершеніемъ преступленій, по коимъ полагается тѣлесное наказаніе, мошенничествомъ въ работѣ, а также и нарушеніемъ цеховой тишины (ст. 97); опредѣлены также правила для отправленія цеховыхъ работъ казенными и господскими ремесленниками. Сравнительно съ послѣдующими проектами здѣсь нѣтъ еще требованія при вступленіи въ цехъ приносить обѣщаніе поступать по ремесленному положенію (ст. 26); нѣтъ запрещенія записываться въ иноземные цехи (ст. 8); не затронутъ еще вопросъ объ условіяхъ, на которыхъ цеховой ремесленникъ можетъ вступать въ службу (ст. 63) и на которыхъ ремесленники могутъ переселяться въ другіе города. (ст. 65); наконецъ только позднѣе опредѣлены правила для вступленія въ цехи иногородныхъ или иностранныхъ ремесленниковъ (ст. 64).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что первоначальный остовъ Ремесленнаго Положенія касался уже всѣхъ отдѣловъ содержанія этого памятника и дальнѣйшее его пополненіе заключалось лишь въ томъ, что въ различныя мѣста его среди первоначальныхъ статей были вкрапливаемы новыя статьи, въ которыхъ опредѣлялись только различныя детальныя стороны вопросовъ, уже затронутыхъ такъ или иначе въ первоначальныхъ проектахъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти послѣдующія дополненія оказывались весьма

существенными, какъ напр.: въ статьяхъ второй группы введеніе института городского маклера и раскрытіе компетенціи Ремесленнаго Главы были сдѣланы только въ послѣдующихъ проектахъ; въ статьяхъ третьей группы послѣдующая разработка дала гораздо болѣе детальное обозначеніе компетенціи ремесленныхъ сходовъ, чѣмъ это было сдѣлано въ первоначальной редакціи; четвертая группа о цеховой казнѣ совсѣмъ не потребовала пополненій при послѣдующей разработкѣ; въ статьяхъ пятой группы были добавлены нѣкоторыя второстепенныя подробности. Наибольшее количество послѣдующихъ дополненій пришлось на долю статей шестой группы о взаимныхъ отношеніяхъ между мастеромъ, подмастерьями и учениками. Нельзя сказать, что въ послѣдующей разработкѣ этого вопроса были выдвинуты какія-либо новыя основныя положенія, не отмѣченныя въ первоначальныхъ проектахъ, но цѣлый рядъ относящихся сюда деталей первоначально остался обойденнымъ и былъ восполненъ только при дальнѣйшей обработкѣ.

Первоначальный комплексъ статей Ремесленнаго Положенія, вошедшій уже въ наброски и проекты I—IV, воспроизводился затѣмъ почти во всѣхъ послѣдующихъ проектахъ и вошелъ въ составъ также и окончательной редакціи. Здѣсь необходимо сдѣлать только двѣ оговорки. Во-первыхъ — три статьи первоначальнаго текста были отброшены безслѣдно, выше я отмѣтилъ эти статьи. Во-вторыхъ, 22 статьи изъ 70 статей проекта IV опущены въ проектѣ V, но въ дальнѣйшихъ проектахъ онѣ опять возстановляются и входятъ затѣмъ и въ окончательную редакцію. Это статьи—61, 62, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 78, 80, т.-е. статьи, касающіяся отдѣла о взаимныхъ отношеніяхъ между мастерами, подмастерьями и учениками и ст. ст. 99, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 109, 110, 113, 114, т.-е. статьи, касающіяся того же отдѣла и отдѣла объ условіяхъ цеховой работы. Опущеніемъ перечисленныхъ статей, относящихся какъ разъ до отдѣловъ, наиболѣе развитыхъ въ Ремесленномъ Положеніи, проектъ V и отличается главнымъ образомъ отъ проекта IV, такъ какъ важныхъ дополненій сравнительно съ проектомъ IV въ немъ нѣтъ; дополнены всего только четыре статьи, соотвѣтствующія въ окончательной редакціи статьямъ—1, 5, 36 и 37, все статьи, касающіяся второстепенныхъ деталей. Трудно объяснить и эти сокращенія и эти дополненія какими-нибудь основа-

тельными соображеніями. Ихъ случайный характеръ, равно какъ и то обстоятельство, что онѣ не повторяются въ такой формѣ ни въ одномъ изъ прочихъ извѣстныхъ мнѣ проектовъ, наводятъ меня на мысль, что передъ нами просто неоконченный отрывокъ такого проекта, въ которомъ статьи должны были значительно перетасоваться, такъ что опущенныя въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ статьи предназначались не къ устраненію, а только къ переносу въ ту часть проекта, которая осталась недописанной. И потому проектъ V можетъ имѣть гораздо большій интересъ въ вопросѣ о томъ, какъ постепенно распланировывались статьи Ремесленнаго Положенія, чѣмъ въ вопросѣ о томъ, какъ постепенно намѣчался и перерабатывался составъ этихъ статей.

Проектъ VI, имѣющій, какъ уже отмѣчено выше, важное значеніе для исторіи редакціонныхъ измѣненій въ первоначальномъ текстѣ, въ отношеніи состава статей, какъ и проектъ V, еще не отступаетъ значительно отъ предшествующихъ ему проектовъ. Онъ содержитъ въ себѣ воспроизведеніе всего комплекта статей проекта IV и прибавляетъ къ нему лишь очень немногое, а именно: воспринятыя изъ проекта V статьи о роли магистрата при установленіи цеховъ, объ инвентарѣ цеховой горницы, о порядкѣ заявленій на счетъ усовершенствованій въ цеховомъ ремеслѣ и о запрещеніи управамъ перевершать свои постановленія (ст. ст. 1, 5, 36, 37 оконч. ред.) и затѣмъ впервые только въ проектѣ VI появляющаяся статья о правѣ схода устанавливать на годъ размѣры пеней за различные проступки цеховыхъ (ст. 112 оконч. ред.). Количество новыхъ статей тутъ невелико, но за то всѣ эти двѣ новыя статьи касаются вопросовъ первостепенной важности и заполняютъ чрезвычайно серьезные пробѣлы первоначальнаго текста.

Проектъ VII (первый проектъ второй группы) опускаетъ статью о исключеніи изъ цеха за преступленія, по коимъ полагается тѣлесное наказаніе (ст. 98), но за этимъ исключеніемъ воспроизводитъ весь составъ предшествующихъ ему проектовъ и сверхъ того добавляетъ къ нему еще четыре новыя статьи: о запрещеніи цеховому сходу самовольно измѣнять Ремесленное Положеніе, о правѣ ремесленнаго главы разрѣшать споры между управами и столкновенія между управами и старшинами, о правѣ ремесленнаго главы утверждать исключеніе цеховыхъ изъ цеха и о подробныхъ пра-

вилахъ для роспуска цехового схода (ст. ст. 7, 14, 15 и 27 окончч. ред.).—Такимъ образомъ вплоть до проекта VII включительно составъ статей все еще далеко не достигалъ до полнаго комплекта статей окончательной редакціи и добавленія, сдѣланныя къ первоначальному тексту раннихъ проектовъ, хотя иногда и важныя по содержанію, были еще весьма немногочисленны.

Въ послѣднихъ изъ извѣстныхъ намъ подготовительныхъ набросковъ—VIII и IX—находится добавочный списокъ еще 15 статей Ремесленнаго Положенія.—Это—статья о подчиненіи ремесленному главѣ должностныхъ лицъ всѣхъ цеховыхъ управъ (ст. 12 оконч. ред.), введеніемъ которой было закончено опредѣленіе компетенціи Ремесленнаго Главы; затѣмъ четыре статьи, посвященныя также цеховой администраціи: о пеняхъ за возбужденіе неправильныхъ жалобъ на управы, о выдачѣ жалованья управнымъ старшинамъ и ихъ товарищамъ и объ отвѣтственности старшинъ за неисправное взысканіе пеней. (ст. ст. 38, 40 и 42 окончч. ред.) и о порядкѣ веденія списковъ цеховыхъ каждаго цеха (ст. 24 оконч. ред.; въ наброскѣ II была уже правда соотвѣтствующая статья, но совершенно иначе формулированная); одна статья о порядкѣ вступленія въ цехъ: требованіе обѣщанія исполнять Ремесленное Положеніе (ст. 26 оконч. ред.); одна статья о сходахъ: запрещеніе сходамъ устанавливать цѣну работамъ (ст. 32 оконч. ред.); одна статья о порядкѣ цеховыхъ работъ: порядокъ оцѣнки работъ (ст. 34 окончат. ред.); остальныя семь статей всѣ касаются различныхъ подробностей взаимныхъ отношеній мастеровъ, подмастерій и учениковъ (ст. ст. 51, 52, 54, 55, 56, 79, 53).

И все таки въ результатѣ всѣхъ этихъ дополненій къ первоначальному тексту во всѣхъ подготовительныхъ проектахъ, включая и VIII и IX, остался пробѣлъ въ 24 статьи, которыя появляются только въ окончательной редакціи и отсутствуютъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ черновыхъ проектахъ. Это ст. ст. 6, 8, 22, 49, 63, 64, 65, 66, 73, 74, 75, 77, 81, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 100, 108, 117 оконч. ред.).—Эти лишь въ окончательной редакціи появляющіяся статьи касаются слѣдующихъ предметовъ: установленіе должности маклера и младшаго мастера (ст.ст. 6 и 22); затѣмъ три статьи по управленію цехами (ст. 90, 92 и 11), одна статья о цеховой казнѣ (ст. 44), одна статья объ условіяхъ работы (ст. 100), одна

статья о помощи обѣднявшимъ ремесленникамъ (ст. 66), четыре статьи о цеховыхъ сходахъ (ст.ст. 93, 94, 95, 98); четыре статьи о вступленіи въ цехъ или выходѣ изъ него (ст.ст. 8, 63, 64, 65), семь статей о взаимныхъ отношеніяхъ мастеровъ, подмастерій и учениковъ (ст.ст. 49, 73, 74, 75, 77. 81, 108) и наконецъ—заключительная—117—статья.

3. Выработка плана Ремесленнаго Положенія.

Въ такихъ чертахъ обрисовывается въ нашихъ матеріалахъ процессъ постепеннаго установленія *состава* статей Ремесленнаго Положенія. Я перехожу теперь къ другому вопросу: какъ установилась та *распланировка* статей, которую мы находимъ въ окончательной редакціи этого Положенія. И въ этомъ отношеніи черновые проекты различаются другъ отъ друга. Расположеніе статей въ окончательной редакціи не отличается выдержанной системой. Нерѣдко статьи, относящіяся до одного и того же предмета, оказываются разсѣянными по отдаленнымъ частямъ Положенія; статьи различныхъ отдѣловъ не собраны къ одному мѣсту, а размѣщены чрезполосно. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы при разработкѣ Ремесленнаго Положенія на порядокъ статей совсѣмъ не было обращаемо вниманія. Сличеніе различныхъ проектовъ въ этомъ отношеніи открываетъ ясные слѣды работы надъ систематизаціей вводимаго въ Положеніе матеріала и, если эта работа не увѣнчалась большимъ успѣхомъ, то это обстоятельство объясняется общимъ низкимъ уровнемъ кодификаціонной техники въ Россіи XVIII столѣтія.

Безпорядочность распланировки статей въ окончательной редакціи Ремесленнаго Положенія бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на эту редакцію. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ тамъ слѣдующее. Сначала идутъ общія положенія (ст. 1—4), затѣмъ статья, относящаяся до внутренней цеховой администраціи (ст. 5), статья о маклерѣ (ст. 6), послѣ этого вдругъ—одна статья, касающаяся компетенціи цехового схода и порядка пересмотра Ремесленнаго Положенія (ст. 7) и одна статья объ ограниченіи правъ цеховыхъ (ст. 8). Вслѣдъ за этимъ перерывомъ возобновляются статьи о должностныхъ лицахъ по цеховому управленію (ст. 9—17).

Статьи 18—21 посвящены вопросамъ о компетенціи цеховыхъ управъ, но еще до исчерпанія этихъ вопросовъ появляется ст. 22-я, возвращающая насъ къ отдѣлу о должностныхъ лицахъ по цеховому управленію (о младшемъ мастерѣ); дальнѣйшія статьи, кончая 30-той, опять трактуютъ объ организаціи управъ, однако среди нихъ все-таки вставлена статья (25) о сходахъ.—Статьи 30—36 всѣ трактуютъ о дѣятельности управъ и сходовъ по урегулированію цеховыхъ работъ, 37—38 также касаются служебной дѣятельности управъ.—Ст. 39—44 посвящены вопросамъ, касающимся ремесленной казны, хотя въ связи съ ними тутъ же включены и постановленія о служебной отвѣтственности управныхъ старшинъ за неправильное взысканіе пеней, (42) что правильнѣе было бы присоединить къ группѣ статей о служебной дѣятельности управъ Статья 45 о больныхъ ремесленникахъ также имѣетъ косвенное отношеніе къ ремесленной казнѣ, почему и слѣдуетъ признать основательнымъ ея помѣщеніе тотчасъ вслѣдъ за только что названными статьями. Слѣдующія три статьи (46, 47, 48) говорятъ объ органахъ подмастерскаго самоуправленія.

Ихъ правильнѣе было бы передвинуть къ началу, гдѣ исчислялись и опредѣлялись всякіе служебные органы при цехахъ, Ст. 50—56 всѣ посвящены отношеніямъ между мастерами, подмастерьями и учениками. Ст. 57 перебиваетъ эту группу, касаясь вообще условій полученія правъ на цеховую работу, ст. 58 возвращается къ подмастерьямъ и ученикамъ, но ст. ст. 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67 вновь говорятъ только о различнаго рода условіяхъ, необходимыхъ для полученія правъ на отправленіе цеховой работы и для вступленія въ цехи или выбытія изъ нихъ. Съ 68 ст. вторично возобновляется отдѣлъ о подмастерьяхъ и ученикахъ и продолжается до 81 статьи включительно, прерываемый только статьей 70-й, которая трактуетъ о пріемѣ мастера въ цехъ. Остальныя статьи, начиная съ 82-й и до конца, затрагиваютъ попеременно вопросы о выборной цеховой администраціи (ст. 82), о цеховыхъ сходахъ и управахъ (ст. 83—89, 92—95 и 97), о пріемѣ въ цехи и исключеніи изъ нихъ (ст. 96 и 98), о правилахъ относительно цеховой работы (ст. 99—106 и 15), объ отношеніяхъ подмастерій и учениковъ къ мастерамъ (ст. 197—110), о порядкѣ взиманія пеней (ст. 111, 112, 113),о пеняхъ за принятіе чужой работы

(115) Весь этотъ рядъ статей (82—115),—столь пестрый по затронутымъ въ немъ сторонамъ цехового устройства и все время возвращающій насъ къ различнымъ отдѣламъ, уже ранѣе представленнымъ въ Положеніи,—объединяется въ нѣчто цѣльное однимъ признакомъ: всѣ эти статьи говорятъ о пеняхъ и другихъ наказаніяхъ, налагаемыхъ на цеховыхъ ремесленниковъ за различные проступки. Это какъ бы—уголовное цеховое уложеніе, вставленное въ Ремесленное Положеніе; потому сюда и стянуты статьи, касающіяся различныхъ сторонъ цеховой жизни, но трактующія всѣ эти стороны съ точки зрѣнія совершаемыхъ ремесленниками проступковъ. Однако и этотъ принципъ не былъ послѣдовательно выдержанъ. Съ одной стороны можно указать и въ другихъ частяхъ Ремесленнаго Положенія внѣ этой группы не мало статей, въ которыхъ говорится о пеняхъ и взысканіяхъ—см. ст. ст. 22, 38, 42, 54, 75, 77; съ другой стороны и въ этой группѣ есть статьи, не содержащія въ себѣ постановленій о пеняхъ и наказаніяхъ,—такъ ст. ст. 90, 103, 105, 114 не касаются вопроса о наказаніяхъ, а говорятъ о такихъ предметахъ, какъ порядокъ подачи и разсмотрѣнія жалобы по спорамъ между цеховыми, размѣръ рабочаго дня, количество рабочихъ дней въ недѣлю, взносъ цеховыхъ въ ремесленную казну на четырехмѣсячныхъ сходахъ. Наконецъ послѣ этой группы статей помѣщены—статья о контролѣ магистрата надъ управами (116), которую слѣдовало бы помѣстить выше, гдѣ шла рѣчь объ управахъ, и ст. о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Ремесленнаго Положенія, которая по праву занимаетъ заключительное мѣсто (117). Изъ этого обозрѣнія мы видимъ, что ремесленному положенію въ его окончательной редакціи не чуждо стремленіе къ систематизаціи статей, но это стремленіе выполнено далеко неискусно и ни одинъ изъ принциповъ группировки матеріала не проведенъ во всей послѣдовательности.

Посмотримъ теперь, въ результатѣ какихъ усилій получилась эта несовершенная систематизація матеріала, охваченнаго Ремесленнымъ Положеніемъ.

Въ проектѣ I, какъ намъ уже извѣстно, всего 24 статьи. Всѣ онѣ посвящены только вопросамъ цехового управленія и мы находимъ здѣсь сгруппированными вмѣстѣ нѣкоторыя такія, касающіяся цехового управленія статьи, которыя впослѣдствіи были далеко

передвинуты въ другія части Ремесленнаго Положенія. Перечислю статьи этого проекта въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ здѣсь расположены, но обозначая ихъ нумерами, подъ которыми онѣ стоятъ въ окончательной редакціи. Тогда разница въ расположеніи встанетъ передъ читателемъ во всей наглядности. Прежде всего здѣсь стоятъ статьи 3 и 2: общія положенія объ образованіи цеха и подчиненіи цеховъ магистрату, а прямо послѣ этого—ст. 116 о контролѣ магистрата надъ цеховымъ управленіемъ; впослѣдствіи эта статья превратилась въ предпослѣднюю, тогда какъ по содержанію ей гораздо болѣе подходитъ именно то мѣсто, которое ей удѣлено въ проектѣ I рядомъ со ст. 2.—Далѣе слѣдуютъ статьи 9, 10, 11, 13, 18, 16, 17—все о цеховыхъ должностныхъ лицахъ: управныхъ старшинахъ и ремесленномъ главѣ, а послѣ статьи 17 поставлена ст. 82: о пеняхъ за отказы отъ принятія выборной должности, и эта статья имѣетъ прямое отношеніе именно къ тому мѣсту, гдѣ она поставлена въ проектѣ I, т.-е. среди статей о цеховыхъ должностныхъ лицахъ; она была подвинута впослѣдствіи гораздо ниже очевидно только въ виду того, что появилась мысль отнести къ одному мѣсту всѣ статьи, въ которыхъ говорится о пеняхъ и наказаніяхъ. При составленіи первоначальныхъ набросковъ этой мысли еще не было.—За ст. 82 поставлены статьи 19 и 28 также посвященныя компетенціи управныхъ старшинъ. Далѣе проектъ переходитъ къ вопросамъ о цеховыхъ сходахъ, восемь статей (21, 25, 83, 84, одна статья, совсѣмъ не вошедшая въ окончательную редакцію, 85, 87, 86) подъ рядъ посвящены цеховымъ сходамъ. Очевидно при составленіи наброска I имѣлось въ виду всѣ статьи о сходахъ сгруппировать вмѣстѣ и поставить эту группу статей въ непосредственное сосѣдство съ статьями о другихъ органахъ цехового управленія. Впослѣдствіи эта группа была разорвана на двѣ части: одна часть осталась въ сосѣдствѣ со статьями объ органахъ управленія, а другая была отнесена къ отдѣлу о пеняхъ, а такъ какъ почти каждое правило о распорядкѣ сходовъ сопровождалось установленіемъ пени за его неисполненіе, то отсюда и получилось, что наиболѣе важныя правила о цеховыхъ сходахъ—самомъ главномъ органѣ цехового самоуправленія—приходится искать въ окончательной редакціи не тамъ, гдѣ говорится о порядкѣ управленія цехами, а среди постановленій о наказаніяхъ за

проступки ремесленниковъ. Набросокъ I намѣчалъ иную систему расположенія статей, которая очевидно была бы свободна отъ этого недостатка.

Набросокъ заканчивается двумя статьями (39 и 41), изъ которыхъ одна представляетъ естественный переходъ отъ статей о сходахъ къ статьямъ о цеховой казнѣ (въ ней излагаются права сходовъ по управленію цеховой казной), а другая говоритъ о двухъ ящикахъ въ цеховой казнѣ.—Очевидно за статьями объ органахъ цехового управленія должны были слѣдовать статьи о цеховыхъ финансахъ.

Однако на этомъ наброскѣ I былъ оборванъ, а на поляхъ наброска былъ затѣмъ выставленъ рядъ номѣтъ съ новыми нумерами статей; эти номѣты съ несомнѣнностью указываютъ на то, что тогда была уже въ ходу работа по дополненію проекта многими новыми статьями и по перепланировкѣ всѣхъ статей, на иныхъ основаніяхъ. Нумерація статей, выставленная на поляхъ проекта I, во всѣхъ случаяхъ совпадаетъ съ нумераціей проектовъ III и IV. Я и перехожу теперь къ разсмотрѣнію этого измѣненнаго плана, осуществленнаго въ проектахъ III и IV. Эти проекты совершенно такъ же, какъ и проектъ I, начинаются статьей третьей, посвященной общему опредѣленію цеха. Впрочемъ, здѣсь въ ст. 3 включено отчасти и содержаніе статей 1, 4, 5 и 9, а именно—статья эта изложена здѣсь такъ: «городовому магистрату или ратушѣ ремесла раздѣлить на цехи (соотвѣтств. ст. 1), по одинаковому рукодѣлію или работѣ (соотвѣтств. ст. 3), всякому цеху избирать и имѣть старшинъ и старшинскихъ товарищей (соотв. ст. 9), казну, печать, тутъ же хранить вмѣстѣ съ казною и цеховое положеніе и счеты прихода и расхода (соотв. ст. 5) и о цехѣ, котораго ремесла не учредить, пока трехъ человѣкъ мастеровъ того мастера» (соотв. ст. 4). Статьи 2 и 116, слѣдующія въ проектѣ I за статьей 3-й, здѣсь уже передвинуты много ниже, а именно—ст. 2 заняла въ проектѣ II—IV мѣсто 29-е, а ст. 116—заняла мѣсто 44-е, при чемъ ст. 2 о подчиненіи цеховъ магистрату оказалась весьма неловко вставленной среди статей о взаимныхъ отношеніяхъ между мастерами и учениками (72, 103, 104), а ст. 116 о контролированіи магистратомъ цеховыхъ управъ столь же неловко очутилась между статьей о пеняхъ за нарушеніе порядка

на сходахъ (89) и статьей о правахъ ремесленныхъ вдовъ на отправленіе ремесла (67).

Передвинувъ такимъ образомъ ст. 2 и 116, проекты III и IV прямо переходятъ къ тѣмъ статьямъ, которыя въ проектѣ I слѣдовали за статьями 2 и 116, а именно за статьей 3-й въ проектахъ III и IV идутъ статьи 9, 10, 11, 13, 16, 17, 82, 19, т. е. все статьи, посвященныя цеховымъ должностнымъ лицамъ; здѣсь въ отличіе отъ проекта I допущено только одно нововведеніе: выпущена статья 18-я о должности управныхъ старшинъ и ихъ товарищей—въ проектѣ I она стояла между ст. ст. 13 и 16, вполнѣ подходя по своему сюжету къ группѣ окружавшихъ ее тамъ статей о цеховыхъ должностныхъ лицахъ, въ проектахъ III—IV ее передвинули на 47-ое мѣсто, гдѣ она попала между ст. 50 объ отношеніи мастера къ подмастерью и ученикамъ и ст. 39 о ремесленной казнѣ: нововведеніе, опять таки значительно искажавшее простыя и ясныя основанія распланировки матеріала, проведенной въ проектѣ I. За статьей 19 въ проектѣ I тотчасъ слѣдовала ст. 28, это сосѣдство было вполнѣ естественнымъ: обѣ статьи говорятъ о компетенціи цеховыхъ управъ. Въ проектахъ III—IV между статьями 19 и 28 были вставлены совсѣмъ отсутствующія въ проектѣ I статьи: 57, 58, 59, 80, 78, 68, 46, 69, 60, 61, 62, 70. Нельзя не признать, что это—весьма пестрый наборъ статей разнороднаго содержанія (57, 58, 59: о порядкѣ полученія права на званіе мастера и о правахъ мастера; 80, 78, 68—о подмастерьяхъ и ученикахъ; 46—о подмастерскомъ выборномъ, 60, 61, 62,—о полученіи права на отправленіе ремесленныхъ работъ, о казенныхъ и владѣльческихъ ремесленникахъ, 70—о вступленіи въ цехъ); трудно уловить достаточныя основанія, какъ для помѣщенія этихъ статей другъ за другомъ, такъ и для вставки всѣхъ этихъ статей между ст. ст. 19 и 28, которыя въ проектѣ I по праву стояли рядомъ, будучи близки другъ къ другу и по содержанію. Статья 28 (занимавшая въ проектѣ I 14-тое мѣсто) заканчивала въ проектѣ I рядъ статей, посвященныхъ цеховымъ должностнымъ лицамъ и управамъ. Послѣ нея шелъ рядъ статей о цеховыхъ сходахъ, открывавшійся статьей 21-й. Между тѣмъ, въ проектахъ III—IV статьи 28 и 21 опять были отдѣлены другъ отъ друга рядомъ статей: 35, 101, 99, 71, 72, 2, 103, 104, 107, 106, 109, 110. Изъ нихъ

только одна ст. 2 была извѣстна и проекту I, занимая тамъ второе мѣсто, всѣ другія статьи въ проектѣ I совершенно отсутствовали. Какихъ же предметовъ касалась эта новая вставка? II въ этой вставкѣ мы не находимъ единства содержанія: ст. ст. 35, 101, 99 касаются условій отправленія цеховыхъ работъ, ст. 71 и 72 положенія учениковъ, ст. 2—подчиненія цеховъ вѣдомству магистрата, ст. 103—опредѣленія размѣровъ рабочаго дня; ст. ст. 104, 106, 107, наложенія пеней за нарушеніе правилъ о цеховой работѣ, ст. 109—110 наложенія взысканій на учениковъ и подмастерій за безчинство въ домѣ мастера. Итакъ, большинство этихъ статей, посвящено условіямъ цеховой работы, но сюда же присоединены и статьи, касающіяся другихъ предметовъ. По окончаніи этой вставки проекты III—IV переходятъ къ статьямъ о цеховыхъ сходахъ. Какъ и въ проектѣ I, эта группа статей открывается статьею 21-й и далѣе слѣдуетъ подъ-рядъ шесть статей (84, 85, 87, 88, 86, 89) все о томъ же предметѣ. Здѣсь не всѣ статьи совпадаютъ съ тѣми статьями, которыя посвящены цеховымъ сходамъ въ проектѣ I, но все же и здѣсь передъ нами—группа, объединенная общностью сюжета по части цеховыхъ сходовъ и вошедшая затѣмъ почти въ такомъ же порядкѣ и въ окончательную редакцію. Но ст. 89-й, которая занимаетъ въ проектахъ III—IV сорокъ третье мѣсто, и заканчиваются тѣ части названныхъ проектовъ, въ которыхъ можно усмотрѣть хоть-бы какіе нибудь неясные и невыдержанные слѣды подбора статей по единству сюжета. Остальныя 34 статьи этихъ проектовъ идутъ въ такой послѣдовательности: 116, 67, 50, 18, 39, 20, 83, 31, 48, 47, 113, 44, 25, 23, 114, одна статья, не вошедшая въ оконч., ред. 98, 45, 96, 41, 89, 102, 29, 30, одна статья, не вошедшая въ окончательную редакцію, 33, 43, 36, 76, *двѣ статьи, не вошедшія въ окончательную редакцію, 111, опять одна статья, не вошедшая въ окончат. ред., и 115* [1]). Здѣсь нельзя уже усмотрѣть никакой планомѣрности въ размѣщеніи статей; статьи, касающіяся разнородныхъ предметовъ, поставлены въ перемежку, въ чисто случайныхъ сочетаніяхъ. Въ результатѣ этого обзора мы должны признать, что проекты III—IV явились въ отношеніи группировки статей шагомъ назадъ сравнительно съ проектомъ I. Тамъ

[1]) Набранное курсивомъ вошло только въ проектъ III.

очень ясно выступаютъ передъ нами послѣдовательные переходы отъ одной группы статей, объединенной общностью содержанія, къ такой же послѣдующей группѣ. Здѣсь мы находимъ преобладаніе случайной перетасовки близкихъ по содержанію статей со статьями, касающимися совершенно иныхъ предметовъ. Между тѣмъ нельзя сказать, что при составленіи проектовъ III—IV отсутствовала забота о распланировкѣ статей. Напротивъ, эти проекты явились результатомъ сознательной переработки плана, положеннаго въ основу проекта I, о чемъ свидѣтельствуютъ уже упомянутыя выше помѣты на поляхъ проекта I: въ этихъ помѣтахъ проставлена измѣненная нумерація статей, какъ разъ совпадающая съ порядкомъ этихъ статей въ проектахъ III—IV. Теперь нельзя не задать вопроса, что могло побудить къ тому, чтобы сознательно перемѣнить болѣе удачный планъ на менѣе удачный или, лучше сказать, на вполнѣ не удавшійся? Я нахожу только одинъ возможный отвѣтъ на этотъ вопросъ. При составленіи проектовъ III—IV явился цѣлый рядъ новыхъ статей, которыми предстояло дополнить первоначальные наброски Ремесленнаго Положенія. Составитель не пожелалъ просто прибавить новыя статьи къ прежнимъ, помѣстивъ ихъ вслѣдъ за послѣдними, а поставилъ своей задачей разбавить первоначальныя статьи новыми, сливъ тѣ и другія въ одинъ общій рядъ. Но эта-то операція и оказалась ему не подъ силу: старый планъ былъ испорченъ, новый не выработался и вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ всего лучше расположить матеріалъ, долженствующій войти въ составъ Ремесленнаго Положенія,—остался открытымъ. При составленіи послѣдующихъ проектовъ пришлось вернуться къ разрѣшенію этого вопроса. Проектъ V представляетъ собою, какъ объяснено выше, лишь отрывокъ проекта Ремесл. Положенія, состоящій только изъ 48 статей. Распланировка статей была подвергнута здѣсь новой, самой основательной переработкѣ, въ которой замѣтны несомнѣнныя усилія достигнуть лучшей систематизаціи матеріала. Многіе недостатки проекта IV были исправлены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ была возстановлена послѣдовательность статей изъ проекта I, во многихъ частяхъ былъ уже намѣченъ тотъ самый распорядокъ, который вошелъ и въ окончательную редакцію. Проектъ V открывается статьями, содержащими въ себѣ общія положенія: 1, 2, 4, 3. Статьи 1, 3, 4, 5,

изложенныя въ пр. IV въ одной (3) статьѣ здѣсь уже расчленены. Затѣмъ уже поставлена ст. 5 о цеховомъ служебномъ инвентарѣ. Здѣсь статьи 4 и 5 вставлены вновь, ихъ не было совсѣмъ въ предшествующихъ проектахъ; а ст. 2, отодвинутая въ проектѣ IV на 29 тое мѣсто, возвращена на второе мѣсто, которое она занимала еще въ проектѣ I и которое было удержано за нею и въ окончательной редакціи. Далѣе слѣдуютъ статьи: 9, 10, 11, 13, 16, 17, 82, 18, 19. Всѣ онѣ посвящены цеховымъ должностнымъ лицамъ и цеховой управной администраціи. Это—порядокъ, вполнѣ соотвѣтствующій проекту IV, только здѣсь въ согласіи съ проектомъ I вставлена также и статья 18, отодвинутая въ проектѣ IV на 47-ое мѣсто. Далѣе вмѣсто той разнокалиберной вставки, которая слѣдовала въ проектѣ IV за ст. 19, здѣсь, въ проектѣ V идетъ прямо однородная группа статей, посвященныхъ цеховымъ сходамъ, это ст. ст. 25, 83, 84, 86, 87, 85, 89, 88. Мы видимъ здѣсь возвращеніе къ выраженной въ проектѣ I мысли о томъ, что постановленія о цеховыхъ сходахъ должны примыкать къ постановленіямъ о другихъ органахъ цеховаго управленія, мысли совершенно правильной, отъ которой напрасно отступили при составленіи окончательной редакціи. За статьями о сходахъ слѣдуетъ ст. 116 о контролѣ магистрата надъ цеховыми управами; такъ и въ проектѣ IV. Это опять таки правильнѣе, чѣмъ отнесеніе ст. 116 на предпослѣднее мѣсто, какъ сдѣлано въ окончательной редакціи: ст. 116 по сюжету прямо примыкаетъ къ группамъ статей объ устройствѣ цеховаго управленія. Далѣе въ проектѣ V находимъ еще 23 статьи, многія изъ нихъ фигурируютъ и въ проектѣ IV, но тамъ онѣ разсованы случайно по разнымъ вставнымъ разнокалибернымъ группамъ; здѣсь они размѣщены болѣе систематично и очень близко къ порядку окончательной редакціи, какъ это будетъ видно изъ приводимыхъ ниже нумеровъ, а именно въ этой части проекта V статьи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 29, 30 (вѣсъ, мѣра, проба, штемпель для цеховъ); 31, 33, 35, 36 (условія цеховой работы); 37, 28 (компетенція управъ); 39, 41, 43, 45 (цеховая казна и примыкающая сюда статья о вспоможеніяхъ больнымъ цеховымъ); 46, 47, 48 (подмастерская администрація); 50, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 67 (условія участія въ цеховыхъ работахъ, порядокъ и условія полученія правъ мастера). Здѣсь уже несомнѣнно вступаетъ въ свои права

стремленіе ставить рядомъ однородныя по содержанію статьи, а размѣщеніе другъ за другомъ цѣлыхъ группъ статей выполнено съ тѣми же непослѣдовательностями, какъ и въ окончательной редакціи. Вообще распорядокъ статей въ проектѣ V почти во всемъ уже совпадаетъ съ распорядкомъ окончательной редакціи; самыми крупными отличіями являются только — 1) отнесеніе ст. 82 на тринадцатое мѣсто, гдѣ она примыкала по праву къ статьямъ о цеховыхъ должностныхъ лицахъ; — 2) помѣщеніе группы статей о цеховыхъ сходахъ (83—89) тотчасъ вслѣдъ за статьями о другихъ органахъ цеховаго управленія, а не среди статей о пеняхъ, какъ въ окончательной редакціи и 3) отнесеніе статьи 116 на двадцать седьмое мѣсто, гдѣ она заключала рядъ статей объ органахъ цеховаго управленія и цеховыхъ сходахъ. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ проекту V должно быть отдано преимущество въ отношеніи стройности плана передъ окончательною редакціею. Уже въ проектѣ VI всѣ эти отличія отъ окончательной редакціи были устранены и проектъ VI въ отношеніи распорядка статей вполнѣ уже совпадаетъ съ окончательной редакціей, отличаясь отъ послѣдней не перетасовкой статей, а только отсутствіемъ нѣкоторыхъ статей, намѣтившихся позднѣе, или, иначе говоря,—не порядкомъ расположенія статей, а только ихъ составомъ. Та же система въ расположеніи статей воспроизведена и въ проектѣ VII. Проекты VIII и IX къ занимающему насъ теперь вопросу не относятся, такъ какъ они не заключаютъ въ себѣ цѣльныхъ проектовъ всего Ремесленнаго Положенія, а являются лишь добавочными списками тѣхъ немногихъ статей, которыя еще не вошли въ проекты VI и VII. Такимъ образомъ уже въ проектѣ VI была достигнута та распланировка матеріала, которую сочли возможнымъ признать окончательной, несмотря на то, что она не была чужда существенныхъ недостатковъ. Теперь можно резюмировать прослѣженный выше процессъ постепенной разработки плана Ремесленнаго Положенія.

Первоначально въ основаніе этого плана была принята правильная мысль группировать статьи Положенія по предмету ихъ содержанія. Насколько можно судить по проекту I, въ началѣ послѣ общихъ положеній должны были идти статьи о цеховыхъ должностныхъ лицахъ и цеховыхъ управахъ, статьи о цеховыхъ сходахъ и статьи о цеховой казнѣ. Прежде чѣмъ этотъ правильный планъ

былъ продолженъ и приведенъ къ окончанію, выяснилось, что комплектъ статей въ Ремесленномъ Положеніи будетъ гораздо обширнѣе, чѣмъ предполагалось первоначально. Была сдѣлана попытка разставить нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ статей между первоначальными, но неудачное проведеніе этой попытки разстроило прежній планъ и внесло большую хаотичность въ распорядокъ всего матеріала (проектъ III—IV). Эта неудача была исправлена въ проектѣ V. Хотя въ этомъ проектѣ группировка статей по предметамъ тоже не была проведена съ полной послѣдовательностью, но все же задача систематизаціи матеріала была здѣсь разрѣшена удачнѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ попыткахъ.—Но въ окончательную редакцію вошелъ не этотъ наиболѣе удачный распорядокъ статей, а тотъ ухудшенный распорядокъ, который впервые былъ установленъ въ проектѣ VI, и въ которомъ мы встрѣчаемъ гораздо большее количество случаевъ перетасовки статей съ разнородными сюжетами. Что же натолкнуло на эту порчу результатовъ, достигнутыхъ въ проектѣ V.? На мой взглядъ здѣсь воздѣйствовали два обстоятельства. Во-первыхъ, начиная съ проекта VI, появилось опять нѣсколько новыхъ статей, не фигурировавшихъ въ прежнихъ проектахъ, и имъ пришлось пріискивать мѣсто среди ранѣе накопленнаго матеріала. Эта операція, какъ мы уже видѣли на примѣрѣ проекта IV, вообще не легко удавалась при обработкѣ Ремесленнаго Положенія.—И на этотъ разъ она сопровождалась новыми случаями нарушенія правильной системы въ расположеніи матеріала.—Во-вторыхъ, возникла идея отнести къ концу Положенія всѣ статьи, касавшіяся наказаній за нарушеніе постановленій Ремесленнаго Положенія,—выполненіе этой идеи заставило вырвать многія статьи изъ среды однородныхъ съ ними по содержанію статей и перенести ихъ къ концу всего памятника. Это обстоятельство значительно испортило стройность распланировки матеріала, а между тѣмъ мысль о соединеніи въ одну заключительную группу всѣхъ статей карательнаго содержанія также не была осуществлена съ полной послѣдовательностью. Къ двумъ указаннымъ причинамъ можно отнести если не всѣ случаи, то громадное большинство встрѣчаемыхъ въ Ремесленномъ Положеніи нерѣдкихъ случаевъ нарушенія правильной систематизаціи матеріала.—

4. *Разработка содержанія Ремесленнаго Положенія.*

Мнѣ остается остановиться еще на одномъ важномъ вопросѣ по исторіи разработки Ремесленнаго Положенія. Я разсмотрѣлъ, какъ намѣчался *составъ* и планъ *расположенія* статей этого памятника. Посмотримъ теперь, въ чемъ выразилась работа составителя Положенія надъ постепеннымъ установленіемъ выраженныхъ въ этихъ статьяхъ законодательныхъ нормъ.

Разбираемые проекты весьма значительно разнятся другъ отъ друга по *изложенію* однородныхъ статей. Отдѣльныя выраженія и конструкція цѣлыхъ фразъ въ одной и той же статьѣ нѣсколько разъ были измѣняемы по различнымъ проектамъ прежде, чѣмъ для нихъ была найдена та форма изложенія, съ которой онѣ были включены въ окончательную редакцію. Но я не буду слѣдить здѣсь за этой *стилистической* отдѣлкой статей Ремесленнаго Положенія: слишкомъ многочисленны, дробны и детальны тѣ стилистическіе варіанты, которые пришлось бы при этомъ разсматривать; обзоръ ихъ всего удобнѣе было бы представить въ формѣ синоптическаго изданія Ремесленаго Положенія въ окончательной редакціи съ подведеніемъ подъ каждую статью соотвѣтствующихъ варіантовъ. Отлагая выполненіе подобной работы до другого случая, отмѣчу теперь только одну наиболѣе рѣзко бросающуюся въ глаза стилистическую варіацію. Въ проектахъ VII, VIII, IX и отчасти VI, равно какъ и въ окончательной редакціи, тщательно устранено слово *цехъ* съ замѣной его другими словами или описательными выраженіями въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ проекты I, II, III, IV, V и отчасти VI прямо употребляютъ слово цехъ. Такъ наприм:

Статьи по нумераціи окончательной редакціи.	Въ проектахъ I, II, III, IV, V, и отчасти VI.	Въ проектахъ VII, VIII, IX отчасти VI и въ окончательной редакціи.
2, 3.	цехъ	управа и цехъ
19, 28, 4, 57, 58, 19, 13, 59, 46, 69, 60, 61, 62, 70, 28, 35, 101, 99, 104, 107, 106, 109, 110, 85, 97, 96, 102, 29.	цехъ	управа
46, 18	цехъ	ремесло
101, 99, 107, 106, 109, 31, 45, 102, 30, 33.—	цеховой	ремесленный

Статьи по нумераціи окончательной редакціи.	Въ проектахъ I, II, III, IV, V, и отчасти VI.	Въ проектахъ VII, VIII, IX отчасти VI и въ окончательной редакціи.
99, 67	цеховые	записные ремесленники.
28	цеховые мастера	одинаковаго ремесла мастера.
9, 10, 18, 28, 19, 60, 28, 101, 71, 21, 87, 88, 67, 20, 83, 48, 25, 45, 33	цеховой старшина	управный старшина.
11, 13, 16, 82	цеховой глава	ремесленный глава.
82, 21, 41, 83, 84, 87, 70, 85, 25, 114.	сходъ цеха.	сходъ ремесленниковъ.
23, 25, 29	цеховое положеніе	ремесленное положеніе.
39, 70, 71, 48, 44, 25, 114, 41—	цеховая казна	ремесленная казна.
59	цеховое свидѣтельство	управное свидѣтельство.
60	цеховое дѣло	ремесло.
72	цеховой мастеръ	мастеръ.

Теперь я перехожу къ вопросу о томъ, какъ варьировалось по разнымъ проектамъ самое содержаніе вошедшихъ въ Ремесленое Положеніе постановленій. — Для удобства изложенія я сдѣлаю этотъ обзоръ по тѣмъ самымъ рубрикамъ, по которымъ я и ранѣе распредѣлялъ статьи Положенія.—Я обойду молчаніемъ тѣ статьи, которыя не подвергались переработкѣ по существу ихъ содержанія и разсмотрю исторію тѣхъ постановленій, которыя первоначально были намѣчены въ иномъ смыслѣ, чѣмъ въ окончательной редакціи.

Общія положенія.—При какомъ минимальномъ количествѣ мастеровъ можетъ быть образованъ отдѣльный цехъ? Этотъ вопросъ вызвалъ колебанія при разработкѣ начальныхъ статей Ремесленнаго Положенія. Въ 4 ст. окончательной редакціи установлено опредѣленно, что для образованія цеха необходима наличность не менѣе *пяти* мастеровъ одинаковаго ремесла. Первоначально этотъ минимальный составъ опредѣлялся иначе. Въ отрывочныхъ наброскахъ отдѣльныхъ статей Ремесленнаго Положенія на л. 89 картона № 22 въ статьѣ первой читаемъ: «буде въ городѣ котораго ремесла *болѣе трехъ мастеровъ*, то дозволяется учредить цехъ или товарищество того ремесла». Наименованіе цеха ремесленнымъ товариществомъ указываетъ на самое раннее возникновеніе этого наброска: такого наименованія не встрѣчаемъ болѣе ни въ одномъ изъ послѣдующихъ проектовъ. По смыслу приведеннаго текста выходитъ,

что первоначально минимальный составъ цеха намѣчался въ *четыре* человѣка, ибо и трехъ мастеровъ было еще недостаточно для образованія цеха. Въ проектѣ II этотъ минимальный комплектъ сокращенъ до 3-хъ мастеровъ. (ст. 4). Въ проектѣ IV (ст. 1) въ текстѣ говорится также о минимальномъ комплектѣ изъ трехъ человѣкъ, а въ примѣчаніи, впослѣдствіи зачеркнутомъ, впервые уже появляется увеличеніе этого комплекта до *пяти* человѣкъ.

Въ томъ же примѣчаніи содержится еще важное постановленіе: мастера такого ремесла, для котораго еще не образовано особаго цеха, за отсутствіемъ минимальнаго комплекта мастеровъ, должны быть впредь до пополненія этого комплекта приписываемы къ цеху наиболѣе сходнаго ремесла. Въ окончательную редакцію Ремесл. Положенія (ст. 4) изъ этого примѣчанія и было взято опредѣленіе минимальнаго размѣра цеха въ пять мастеровъ, а все дальнѣйшее содержаніе примѣчанія было отброшено.—Вопросъ о томъ, какъ быть съ мастерами ремеслъ, для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующаго цеха, былъ оставленъ открытымъ.

Постановленія о цеховыхъ должностныхъ лицахъ и цеховой администраціи.—Въ содержаніи статей этой группы встрѣчаемъ цѣлый рядъ варіантовъ по разновременнымъ проектамъ. Нѣкоторые изъ этихъ варіантовъ не имѣютъ существеннаго значенія и скорѣе даже относятся къ формѣ изложенія, чѣмъ къ содержанію.—Такъ при исчисленіи инвентаря цеховой управы (ст. 29) въ проектѣ IV (ст. 66) не упомянуты «предписанія, получаемыя касательно управы или ремесла», указанныя въ окончательной редакціи, а за то упомянута пропущенная въ окончательной редакціи цеховая печать. Въ статьѣ о выборѣ ремесленнаго главы (ст. 11) въ проектѣ IV (ст. 5) не указано, что эти выборы должны быть утверждены магистратомъ. Есть всѣ основанія полагать, что это—не различіе по существу, а просто редакціонный недосмотръ; въ самомъ дѣлѣ, въ томъ же IV проектѣ (ст. 3) сказано объ утвержденіи магистратомъ выборовъ цеховыхъ старшинъ. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ сдѣланы такія дополненія къ первональному тексту, которыя въ сущности представляютъ собою лишь естественное логическое развитіе положеній первоначальнаго текста, не прибавляя къ нимъ чего-нибудь новаго по существу.—Такъ, если въ статьѣ о компетенціи цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей ранніе

проекты (ст. 47 проекта IV) перечисляютъ только обязанности этихъ должностныхъ лицъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ это сдѣлано и въ окончательной редакціи (ст. 18), то ясно, что при этомъ уже само собою подразумѣвалась отвѣтственность этихъ лицъ за неисполненіе присвоенныхъ имъ обязанностей, хотя о такой отвѣтственности въ 47 ст. проекта IV и не сказано прямо тѣми словами, какъ въ ст. 18 окончательной редакціи.

Но на-ряду съ варіантами такого рода имѣются и другіе варіанты, въ которыхъ уже несомнѣнно вскрываются перемѣны въ самомъ существѣ излагаемыхъ постановленій. Наиболѣе часто такіе варіанты касаются разнаго рода цифровыхъ опредѣленій.—Такъ, по ст. 82 окончательной редакціи положено взимать пеню за отказъ отъ принятія какой-либо выборной должности по цеховому управленію, но размѣръ пени не опредѣленъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что этотъ случай причислялся къ тѣмъ, по которымъ опредѣленіе размѣра пени предоставлялось усмотрѣнію схода (ст. 112). Но въ одномъ изъ первоначальныхъ набросковъ (картонъ № 22 л. 89 ст. 5) на этотъ случай намѣчался опредѣленный размѣръ пени—въ 3 рубля.—На случай оказанія цеховыми мастерами неповиновенія цеховымъ старшинамъ и ихъ товарищамъ въ проектахъ IV и V также устанавливалась пеня опредѣленнаго размѣра—въ 20 рублей, а при отказѣ отъ уплаты предписывалось преданіе виновнаго суду городового магистрата (ст. 23 проекта IV и ст. 7 проекта V). Окончательная редакція все это отбросила и ограничилась общимъ предписаніемъ цеховымъ мастерамъ повиноваться старшинскимъ управамъ (ст. 28). И въ этомъ случаѣ можно видѣть расширеніе компетенціи схода по части свободнаго назначенія размѣровъ пеней. Но не только въ вопросахъ о пеняхъ цифровыя опредѣленія нѣсколько разъ измѣнялись при разработкѣ Ремесленнаго Положенія.—То-же явленіе замѣчаемъ и по цѣлому ряду другихъ случаевъ.

Порядокъ подсудности ссоръ и тяжбъ, возникающихъ въ связи съ дѣйствіями ремесленниковъ при отправленіи ими цеховыхъ работъ, опредѣлялся уже въ самыхъ раннихъ проектахъ. Но первоначально (ст. 13 проекта II) всѣ такіе споры и тяжбы предполагалось подчинить юрисдикціи управныхъ старшинъ и ихъ товарищей, разборъ этихъ дѣлъ долженъ былъ производиться ими словесно, а

апелляція на приговоры управныхъ старшинъ должна была идти къ словесному судьѣ. Проектъ IV (ст. 10) уже ограничиваетъ судебную компетенцію старшинскихъ управъ въ дѣлахъ этого рода опредѣленной суммой иска, а именно—въ 20 рублей. Окончательная редакція (ст. 19) измѣнила эту норму до 25 р., а тяжбы по болѣе высокимъ искамъ, такъ же какъ и пересмотръ исковъ до 25 р. въ апелляціонномъ порядкѣ отнесла къ компетенціи не словеснаго суда, а городового магистрата, установивъ для подачи апелляціонныхъ жалобъ двухнедѣльный срокъ. Кромѣ того уже въ проектѣ IV было смягчено предписаніе проекта II на счетъ *словеснаго* судопроизводства въ старшинскихъ управахъ, которымъ теперь предписывалось производить такія дѣла «*колико можно*» словесно. Эта оговорка вошла и въ окончательную редакцію. Измѣненъ былъ и первоначально намѣченный срокъ для смѣны очередей наблюдающихъ за подмастерскою управою. Согласно проекту IV (ст. 49) за подмастерскою управою должны были наблюдать бывшіе управные старшины и ихъ товарищи съ перемѣною *по полугоду*, въ окончательной редакціи (ст. 20) срокъ смѣны измѣненъ въ 4 мѣсяца.— Созывать подмастерскую управу въ окончательной редакціи (ст. 47) опредѣлено не менѣе одного раза въ *четыре мѣсяца*; въ проектѣ IV (ст. 53) и для этого намѣченъ былъ иной срокъ: въ *три* мѣсяца.—

Варіанты, касающіеся не цифръ и сроковъ, а самаго существа узаконяемыхъ правилъ, сводятся къ слѣдующему. — Правило, выраженное въ ст. 88 окончательной редакціи, о томъ, что цеховые старшины и ихъ товарищи за совершенные ими проступки должны уплачивать двойныя пени,—встрѣчается и въ подготовительныхъ проектахъ, но при этомъ въ проектѣ V (ст. 26) добавлено, что они имѣютъ право также и на двойное вознагражденіе сравнительно съ простыми цеховыми мастерами за направленныя противъ нихъ преступныя дѣйствія. Это добавленіе при дальнѣйшей обработкѣ отпало и въ окончательной редакціи воспроизведено не было.

Отпали и еще два постановленія, вошедшія въ проектъ IV: о томъ, что пени, взимаемыя съ учениковъ и подмастерій, должны поступать въ подмастерскій ларецъ (ст. 52 проекта IV) и о томъ, что при собраніи подмастерской управы каждый присутствующій долженъ платить по 5 коп. (ст. 53 проекта IV).

Постановленія о цеховыхъ сходахъ.—И въ этой группѣ отмѣтимъ прежде всего измѣненія въ срокахъ и цифровыхъ опредѣленіяхъ. Созываніе очередныхъ цеховыхъ сходовъ первоначально предполагалось разъ въ три мѣсяца (ст. 37 проекта IV); затѣмъ число этихъ сходовъ было сокращено: по окончательной редакціи они созываются разъ въ четыре мѣсяца (ст. 21); въ такомъ же смыслѣ были измѣнены и сроки прочтенія на сходахъ ремесленнаго положенія (ст. 56 проекта IV и ст. 25 оконч. ред.)—наконецъ, устанавливая сборъ въ цеховую казну съ посѣтителей сходовъ, проектъ IV (ст. 58) прямо опредѣляетъ размѣръ этого взноса въ 10 копѣекъ съ человѣка, тогда какъ окончательная редакція (ст. 114), подобно отмѣченнымъ выше аналогичнымъ случаямъ, предоставляетъ опредѣленіе этого сбора усмотрѣнію самихъ сходовъ. Такое же опредѣленное установленіе размѣровъ взноса, на этотъ разъ въ 15 коп., сдѣлано въ проектѣ IV (ст. 64) и на случай нарушенія правилъ о порядкѣ распущенія ремесленнаго схода; въ окончательной редакціи опять-таки цена назначена безъ опредѣленія ея размѣра (ст. 89). Кстати сказать, ст. 89 окончательной редакціи въ проектахъ IV, VI и VII разорвана на двѣ самостоятельныя статьи, расположенныя въ различныхъ частяхъ проектовъ, не рядомъ; (см. въ IV пр. ст.ст. 43 и 64) и только въ проектѣ V такъ же, какъ и въ окончательной редакціи, всѣ виды нарушенія порядка при распущеніи схода объединены въ одной статьѣ.—Затѣмъ всѣ другіе случаи различія между подготовительными проектами и окончательной редакціей въ статьяхъ этой группы сводятся къ опущенію въ окончательной редакціи различныхъ постановленій, вошедшихъ въ проекты и затѣмъ почему-то признанныхъ излишними.—Такъ, уже въ самомъ раннемъ проектѣ введено весьма важное правило по которому при цеховомъ сходѣ младшій мастеръ кличетъ жалобщиковъ на нарушенія цехового положенія (проектъ I ст. 19). Въ проектѣ IV (ст. 68) тоже правило изложено съ дальнѣйшими еще добавленіями; здѣсь сказано, что младшій мастеръ долженъ троекратно повторять свой вызовъ; что тѣ, кто, имѣя свѣдѣнія о случаяхъ нарушенія Ремесленнаго Положенія, не заявятъ объ этомъ, подлежатъ взысканію наравнѣ съ самими виновниками нарушенія; что, при заявленіи обвиненій на старшину или его товарищей, они должны передать отправленіе своихъ обязанностей другимъ лицамъ

впредь до выясненія дѣла.—Ни одно изъ этихъ постановленій не вошло въ окончательную редакцію. Въ проектѣ IV (ст. 37) установленъ штрафъ за неявку на цеховые сходы—по 15 копѣекъ съ человѣка; на случай собранія экстреннаго схода установленъ особый сборъ съ тѣхъ, по чьему заявленію или по чьему дѣлу придется собирать такіе сходы,—по 5 р. съ человѣка. Въ проектѣ V повторены эти постановленія съ измѣненіемъ только размѣра сбора на 3 р.—Но, начиная съ проекта VI, эти постановленія исчезаютъ. Ихъ нѣтъ также ни въ проектѣ VII, ни въ окончательной редакціи. Излагая правила о взысканіяхъ за безчинства на сходѣ, проектъ IV (ст. 42) прибавляетъ: «буде же учинитъ безчинье на улицѣ, то стыдъ съ нимъ». Эта прибавка не уцѣлѣла (ср. ст. 86 оконч. редакціи).

Такая же участь постигла и еще одно постановленіе существенной важности: въ статьѣ о прочитываніи на очередныхъ цеховыхъ сходахъ Ремесленнаго Положенія въ проектѣ IV (ст. 56) прибавлено, что при чтеніи каждой статьи съ погрѣшившихъ противъ нея взимается пеня. Въ окончательной редакціи (ст. 25) этого нѣтъ.

Постановленія о цеховой казнѣ.—Въ этой группѣ часть варіантовъ касается размѣровъ различныхъ взносовъ въ цеховую казну, часть—порядка направленія тѣхъ или другихъ взносовъ. Такъ, обязательные взносы изъ цеховой казны въ пользу церкви первоначально опредѣлялись въ 10 р. ежегодно, затѣмъ они были сокращены до 5 р. (ср. ст. 70 проекта IV и ст. 43 окончательной редакціи). Размѣры платежей, взимаемыхъ съ принимаемыхъ въ цехъ мастеровъ, должны были устанавливаться по приговорамъ цеховыхъ сходовъ, но не свыше опредѣленнаго максимума. Первоначально этотъ максимумъ опредѣлялся въ 20 р.; затѣмъ онъ былъ сокращенъ до 10 р. (ср. ст. 22 проекта IV и ст. 70 окончательной редакціи); такой же максимумъ для сбора съ учениковъ, вновь вносимыхъ въ ученичью книгу управы, первопачально опредѣлялся въ 10 р., а впослѣдствіи—въ 5 р. (ст. 27 проекта IV и ст. 71 оконч. ред.). Итакъ,—общей тенденціей всѣхъ этихъ измѣненій явилось *пониженіе* первоначально назначенныхъ нормъ. Другимъ пунктомъ, по которому обнаружились колебанія при разработкѣ статей этой группы, послужилъ вопросъ о распредѣленіи пенныхъ

денегъ между городской, цеховой и подмастерской кассами. Двойная пеня, назначенная съ тѣхъ, кто будетъ уклоняться отъ наложеннаго на него по закону штрафа, первоначально вся цѣликомъ предназначалась въ городскую казну (проектъ VI ст. 70); начиная съ проекта VII, устанавливается распредѣленіе ея пополамъ—въ городскую казну и въ цеховую казну. Это раздѣленіе было удержано и въ окончательной редакціи (ст. 111).—Съ другой стороны въ проектѣ IV (ст. 55) постановлялось отъ всякой пени, поступающей съ цеховыхъ ремесленниковъ, половину отдавать въ цеховую казну и половину въ городскую казну, между тѣмъ какъ по окончательной редакціи (ст. 44) всѣ поступающія съ цеховыхъ пени (кромѣ, слѣдовательно, вышеупомянутыхъ двойныхъ) цѣликомъ должны были идти въ цеховую казну.—Въ проектѣ IV содержалось еще одно постановленіе, касавшееся пенныхъ денегъ, взимаемыхъ съ подмастерій и учениковъ (ст. 59): пени ниже рубля должны были идти въ подмастерскій ящикъ, а выше рубля—въ цеховую казну. Окончательная редакція не воспроизвела этого постановленія. Наконецъ, въ статьяхъ этой группы слѣдуетъ отмѣтить еще два варіанта. Въ ст. 39 окончательной редакціи указаны обязанности управнаго старшины и его товарищей по отношенію къ ремесленной казнѣ съ той важной оговоркой, что имъ не предоставляется издерживать изъ этой казны «ни малѣйшей частицы» безъ приговора и согласія схода ремесленниковъ. Въ проектѣ IV находимъ аналогичную статью (ст. 48), но безъ всякаго упоминанія о сходѣ: запрещеніе управнымъ старшинамъ самовольно расходовать деньги изъ ремесленной казны туда включено, но вопросъ о томъ, кому же принадлежитъ право распоряженія этой казной,—оставленъ открытымъ.

Затѣмъ, въ статьѣ о томъ, «какъ поступать при сходѣ ремесленныхъ» (ст. 83 окончат. редакціи) сверхъ предписанія всѣмъ участникамъ схода вести себя тихо и выслушивать предложенія старшинъ и ихъ товарищей въ проектѣ IV (ст. 50) предписывалось еще—«повиноваться старшинѣ и его товарищамъ во всѣхъ основательныхъ ихъ приказаніяхъ». Это выраженіе проекта IV не удержалось.

Постановленія о порядкѣ цеховыхъ работъ. Рядъ варіантовъ, встрѣчаемыхъ въ статьяхъ этой группы, касается опредѣленія на-

казаній за различныя нарушенія правилъ о цеховыхъ работахъ. За обмѣръ, обвѣсъ, поддѣлку вещи при сдачѣ заказа и тому подобныя мошеннническія дѣйствія по отношенію къ закащикамъ, по ст. 99 окончательной редакціи положено взысканіе съ виновнаго ремесленника убытка *вдвое*, а если дѣло ниже 25 р., то—изгнаніе виновнаго изъ цеха. Соотвѣтствующая статья проекта IV (ст. 26) проектировала нѣсколько иныя опредѣленія: возмѣщеніе убытка предписывалось тамъ не *вдвое*, а лишь *сполна*, изгнаніе назначалось для дѣлъ ниже 20 р., а не 25 р., какъ въ окончательной редакціи. За прогулъ рабочаго дня въ проектѣ IV (ст. 32) предназначалось—взысканіе съ виновнаго сполна причиненнаго прогуломъ убытка и *сверхъ* того взятіе съ него пени въ размѣрѣ, назначенномъ сходомъ. Въ окончательной редакціи (ст. 104) оставлено только взятіе пени и уже ничего не сказано о взысканіи убытка.

Затѣмъ въ двухъ случаяхъ въ проектѣ IV назначались точно указанныя кары, тогда какъ въ окончательной редакціи опредѣленіе каръ за тѣ же проступки предоставлялось усмотрѣнію схода: за невозвращеніе подрядившагося на работу ремесленника домой къ 10 часамъ вечера проектъ IV (ст. 33) опредѣлялъ пеню по *полуполтинѣ* за каждый пропущенный сверхъ срока часъ; для рецидивистовъ по разнымъ проступкамъ тотъ же проектъ (ст. 54) устанавливалъ двойное взысканіе до трехъ разъ, а послѣ трехъ разъ—выключеніе изъ цеха и задержаніе въ смирительномъ домѣ на *полгода*.

Окончательная редакція поставила, какъ опредѣленіе размѣра пени въ первомъ случаѣ, такъ и опредѣленіе срока заключенія въ смирительномъ домѣ во второмъ случаѣ—въ зависимость отъ того «сколько сходъ приговоритъ» (ст.ст. 107 и 113). Кромѣ этихъ разнорѣчій въ опредѣленіи наказаній проекты содержатъ въ статьяхъ этой группы нѣсколько важныхъ варіантовъ и въ опредѣленіи самихъ условій цеховой работы. *Размѣры рабочаго дня* были намѣчены не сразу. Въ окончательной редакціи (ст. 105) рабочій день былъ опредѣленъ въ 10 часовъ; отъ 6 часовъ утра до 6 час. вечера, исключая полчаса на завтракъ и $1\frac{1}{2}$ часа на обѣдъ и отдыхъ. Но первоначально (ст. 34 проекта IV) рабочій день былъ предположенъ въ 12 часовъ: отъ 5 часовъ утра до 7 час. вечера также за исключеніемъ получаса на завтракъ и полутора часа на

обѣдъ и отдыхъ.—*Порядокъ наблюденія за цеховыми работами* также опредѣлялся неодинаково. Въ проектѣ IV (ст. 69) управнымъ старшинамъ и ихъ товарищамъ предписывалось обозрѣвать работы ремесленниковъ *каждые три мѣсяца*; между тѣмъ какъ въ окончательной редакціи (ст. 33) такой обзоръ предписывается лишь въ случаѣ поступленія жалобъ на неисправность ремесленниковъ. Различно ставился и *порядокъ направленія заявленій о желательныхъ мѣрахъ по усовершенствованію ремесла*. Въ окончательной редакціи (ст. 36) цеховымъ управамъ предоставлялось направлять такія заявленія въ городовой магистратъ, который долженъ былъ препровождать эти заявленія «куда надлежитъ», если не могъ разрѣшить вопроса «самъ собою», т.-е. иначе говоря, если возбужденный вопросъ требовалъ какихъ-либо измѣненій въ Ремесленномъ Положеніи. Между тѣмъ въ проектѣ V (ст. 33) магистрату предоставлялось въ этихъ случаяхъ самому разрѣшать *временно* примѣненіе новыхъ правилъ относительно ремесла, конечно, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса подлежащей высшей инстанціей. Наконецъ, еще одинъ варіантъ касался значенія *сроковъ*, назначаемыхъ управами для выполненія цеховыхъ работъ. По ст. 35 окончательной редакціи эти сроки были признаны обязательными лишь въ томъ случаѣ, если «все то, что къ той работѣ надобно, налицо есть». Въ проектѣ IV (ст. 24) предполагались болѣе строгія условія: къ только что выписанной фразѣ тамъ было прибавлено: «или въ томъ городѣ получить можно».—Итакъ, не только наличностью готоваго запаса необходимыхъ для работы матеріаловъ, но и одной возможностью достать эти матеріалы уже обусловливалась въ проектѣ IV обязательность вышеупомянутыхъ сроковъ.

Постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ мастеровъ, подмастерій и учениковъ. Въ статьяхъ этой группы встрѣчается наибольшее количество варіантовъ. Нѣсколько варіантовъ относятся до постановленій, опредѣляющихъ порядокъ полученія правъ на производство цеховаго ремесла. По ст. 1 проекта II мастера, подмастерья и ученики должны получать письменныя свидѣтельства за подписями цеховыхъ старшинъ въ томъ, что они подлинно-мастера, подмастерья или ученики такого-то ремесла, и учились столько-то лѣтъ у такого-то мастера. Въ окончательной редакціи нѣтъ статьи, которая опредѣленно установляла бы такое требованіе; оно только кос-

венно подразумѣвается въ ст. 59, гдѣ упоминается «управное свидѣтельство». Ст. 2 проекта II постановляла: «не учась ремесла, не называться того ремесла мастеромъ, подмастерьемъ или ученикомъ». Въ окончательной редакціи то же самое правило изложено въ болѣе подробномъ и развитомъ видѣ (ст. 59). Въ томъ же проектѣ II (ст. 3) введено важное постановленіе, которымъ дозволялось имѣть въ городѣ ремесло и тѣмъ, кто не обучался ремеслу, но только въ размѣрахъ, необходимыхъ для личнаго пропитанія, безъ права держать вывѣску, лавку, подмастерій и учениковъ. Окончательная редакція не воспроизвела этого постановленія въ видѣ самостоятельной статьи и въ полномъ видѣ, а ограничилась только глухимъ намекомъ въ ст. 60: тамъ послѣ изложенія порядка, которымъ надлежало испрашивать разрѣшеніе на отправленіе ремесла, въ концѣ прибавлена лишь краткая фраза: «управа же дневнаго пропитанія работою никому запретить не можетъ».—Наконецъ, проектъ II (ст. ст. 6 и 7) различалъ двѣ категоріи цеховыхъ: записывающихся въ цехъ *вѣчно* и *временно*. Окончательная редакція совершенно умалчиваетъ о такомъ раздѣленіи; временной записки въ цехъ она не знаетъ.

Любопытные варіанты касются далѣе вопроса о группировкѣ цеховыхъ по разрядамъ. Въ самыхъ раннихъ отрывочныхъ и недостаточно оформленныхъ наброскахъ встрѣчаемъ перечисленіе *четырехъ* разрядовъ цеховыхъ ремесленниковъ: мастера, подмастерья, *помощники подмастерьевъ* и ученики.—Такая четырехчленная группировка показана въ ст. 3 наброска на л. 91 картона № 22,—а также въ ст. 3 наброска на л. 90 того же картона. Но въ ст. 3 наброска на л. 91 четырехчленное дѣленіе затѣмъ зачеркнуто и замѣнено двухчленнымъ: мастера и подмастерья; однако въ слѣдующей же (4) статьѣ того же наброска, тутъ же, рядомъ, упомянуты и ученики. То же самое встрѣчаемъ и въ наброскѣ на л. 89 картона № 22; въ статьѣ 2 этого наброска сказано: «ремесленниковъ раздѣлить на двѣ ступени: 1, ступень мастера, 2, ступень подмастерья»;—а въ ст. 6 того же наброска читаемъ, что мастеръ, записанный въ цехъ, «воленъ имѣть и принимать подмастеріи и *ученики*».—Изъ всѣхъ этихъ варіантовъ раннихъ набросковъ можно какъ мнѣ кажется, заключить слѣдующее: уже при составленіи раннихъ набросковъ имѣлось въ виду, заимствованное конечно изъ

иноземныхъ источниковъ, раздѣленіе цеховыхъ на четыре разряда: мастеровъ, подмастерій, помощниковъ подмастерій и учениковъ. Затѣмъ помощниковъ подмастерій предположено было откинуть совсѣмъ, а учениковъ оставить, не придавая имъ однако значенія самостоятельной «ступени» въ лѣстницѣ цеховыхъ званій. Такъ и намѣтилось двухстепенное раздѣленіе цеховыхъ съ «учениками» въ придачу. Но затѣмъ въ проектѣ II (ст. ст. 6, 10, 12) было возстановлено дѣленіе на четыре разряда (т. е. включая и «помощниковъ подмастерій») какъ для вѣчныхъ, такъ и для временныхъ цеховыхъ. Окончательная редакція, согласно съ позднѣйшими проектами, усвоила, какъ извѣстно, лишь трехчленную группировку на мастеровъ, подмастерій и учениковъ (ст. 24).

Всѣ остальные варіанты настоящаго отдѣла можно распредѣлить на четыре категоріи: 1, или проекты даютъ болѣе подробную версію какого-либо постановленія, чѣмъ окончательная редакція; 2) или наоборотъ окончательная редакція вноситъ дополнительныя подробности, отсутствовавшія въ проектахъ; 3) или варіанты касаются не подробностей, а существенныхъ частей постановленія и 4) въ проектахъ встрѣчаются такія статьи, которыя совсѣмъ не были воспроизведены въ окончательной редакціи. Большія подробности въ проектахъ встрѣчаемъ для слѣдующихъ статей.—Статья о выдачѣ ученику свидѣтельства по окончаніи обученія въ проектѣ II (ст. 9) изложена весьма обстоятельно. Тамъ сказано, что по истеченіи не менѣе, какъ трехъ лѣтъ мастеръ выдаетъ ученику, если онъ доволенъ послѣднимъ, свидѣтельство въ томъ, что ученикъ въ ремеслѣ прилеженъ, трезвъ и вѣренъ; это свидѣтельство представляется въ цехъ, а цехъ постановляетъ дозволеніе о производствѣ ученика въ слѣдующее званіе. Что же находимъ мы въ соотвѣтствующей статьѣ окончательной редакціи (79)? «Когда ученикъ три года прожилъ у мастера—сказано тамъ,—тогда мастеръ ему дастъ свидѣтельство, съ которымъ можетъ остаться у мастера или отойти отъ него». — Тутъ не указано ни содержанія свидѣтельства, выдаваемаго мастеромъ, ни правила о представленіи этихъ свидѣтельствъ на утвержденіе цеха. Въ статьѣ о запрещеніи мастеромъ принимать чужихъ подмастерій и учениковъ безъ отпуска и свидѣтельства отъ ихъ прежнихъ мастеровъ проектъ IV (ст. 14) указываетъ и кару за нарушеніе этого запрещенія: налагается пеня и на ученика и

на кастеровъ, при чемъ мастера платятъ вдвое сравнительно съ ученикомъ. Соотвѣтствующая статья окончательной редакціи (ст. 80) совершенно не упоминаетъ о наказаніи за нарушенія указаннаго правила. Наоборотъ иныя статьи изложены болѣе подробно въ окончательной редакціи.—Въ проектѣ II (ст. 8) указано право мастера принимать учениковъ въ потребномъ ему количествѣ. Въ ст. 58 окончат. редакціи упомянуто также о правѣ мастера принимать и подмастерьевъ и отмѣчено, что мастеръ долженъ держать тѣхъ и другихъ «по договору». Въ другихъ случаяхъ внесенныя въ окончательной редакціи дополненія содержатъ въ тоже время и видоизмѣненіе по существу узаконяемыхъ правилъ. Такъ, статья о возведеніи подмастерья въ званіе мастера въ проектѣ II (ст. 11) изложена весьма кратко: сказано только, что по прошествіи трехъ лѣтъ мастеръ, если онъ доволенъ подмастеріемъ, выдаетъ послѣднему свидѣтельство въ окончаніи имъ обученія и въ его хорошемъ поведеніи и затѣмъ это свидѣтельство представляется въ цехъ для присужденія на основаніи его подмастерію званія мастера. Этимъ ограничивается содержаніе статьи 11 проекта II, тамъ ничего не сказано о томъ, при помощи какой процедуры цехъ утверждаетъ подмастерья въ званіи мастера. Въ проектѣ IV (ст. 16) уже помѣщено описаніе и этой процедуры, но съ отличіями отъ соотвѣтствующей статьи окончательной редакціи (ст. 68). Отличія эти сводятся къ слѣдующему. Въ окончательной редакціи (ст. 68) по одобреніи выполненной подмастеріемъ примѣрной работы назначенными для того по усмотрѣнію управнаго старшины мастерами, эта работа представляется еще кромѣ того на одобреніе ремесленнаго схода и лишь послѣ одобренія ея также и сходомъ подмастерію выдается управное свидѣтельство, на основаніи котораго магистратъ выдаетъ ему затѣмъ дозволеніе на отправленіе ремесла въ качествѣ мастера. Въ проектѣ IV (ст. 16) сходъ въ этомъ случаѣ былъ устраненъ и предстоявшее подмастерію испытаніе ограничивалось освидѣтельствованіемъ его примѣрной работы назначенными для того мастерами, послѣ чего онъ прямо долженъ былъ получить отъ магистрата утвержденіе въ званіи мастера. Далѣе, въ окончательной редакціи въ случаѣ неодобренія представленной подмастеріемъ примѣрной работы, предписывалось оставлять подмастерія у мастера еще на *полгода*; въ проектѣ IV этотъ дополнительный стажъ

ограничивался четырьмя мѣсяцами. Наконецъ, подмастерье, пробывшій три года у мастера, но еще не достигшій 24-хъ лѣтняго возраста, по ст. 68 окончательной редакціи могъ получить дозволеніе проходить другіе города до тѣхъ поръ, пока ему не исполнится 24-хъ лѣтъ, и уже послѣ этого онъ могъ приступить къ испытанію на званіе мастера.—Въ проектѣ IV на этотъ случай устанавливались совершенно другія правила: въ концѣ 16 ст. этого проекта читаемъ—«буде же 24-хъ лѣтъ нѣтъ еще, да дадутъ ему (т. е. подмастерію) *полода* и да пройдетъ *по крайней мѣрѣ три губерніи* прежде, нежели дозволятъ ему быть мастеромъ».—Нельзя не замѣтить, что правила, введенныя на этотъ случай въ окончательную редакцію,—болѣе понятны и цѣлесообразны.

Статья о правѣ подмастерья обжаловать отказъ мастера въ выдачѣ свидѣтельства подмастерію въ окончаніи имъ трехлѣтняго подмастерскаго стажа—изложена также не совсѣмъ одинаково въ проектѣ IV и въ окончательной редакціи. По проекту IV (ст. 18) мастеръ обязанъ выдать такое свидѣтельство, если подмастерье за три года уже обучился вполнѣ своему ремеслу. Окончательная редакція добавляетъ къ этому еще два условія (ст. 69): если подмастерье былъ прилеженъ и добраго поведенія. Итакъ, согласно окончательной редакціи подмастерье для обоснованія такой жалобы долженъ былъ доказать не только свое искусство въ работѣ, но и свое прилежаніе и хорошее поведеніе въ теченіе стажа. Это несомнѣнно затрудняло обжалованіе дѣйствій мастера въ задержкѣ нужнаго для подмастерія аттестата. Существенные варіанты встрѣчаемъ далѣе въ статьѣ о наказаніяхъ за принятіе подмастеріемъ или ученикомъ работы безъ вѣдома мастера. И въ проектѣ IV (ст. 35) и въ окончательной редакціи (ст. 109) за эту провинность назначается тюремное заключеніе, но проектъ IV ничего не говоритъ о срокѣ этого заключенія, тогда какъ окончательная редакція постановляетъ точно, что заключеніе должно длиться «вдвое столько дней, сколько работалъ безъ вѣдома мастера». Кромѣ того въ проектѣ IV предусматривается преслѣдованіе такого рода проступковъ только по жалобѣ самого мастера, но окончательная редакція тщательно оговариваетъ возможность преслѣдованія и помимо иниціативы мастера: «или кто иной приносить будетъ жалобу или инако по дѣлу откроется».

Совершенно такія же отличія находимъ и въ статьѣ объ оскорбленіи жены или дочери мастера ученикомъ или подмастерьемъ: окончательная редакція (ст. 110) назначаетъ за этотъ проступокъ *полугодичное* заключеніе въ смирительномъ домѣ, а проектъ IV (ст. 36) представляетъ опредѣленіе срока заключенія усмотрѣнію схода. Проектъ IV имѣетъ въ виду возбужденіе дѣлъ такого рода лишь по жалобѣ мастера, а окончательная редакція и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ добавленіе: «или инако по дѣлу откроется».

Наконецъ, мнѣ остается отмѣтить, что проектъ IV содержалъ въ себѣ двѣ статьи этой группы, совершенно отпавшія при дальнѣйшей разработкѣ. Это ст. 30 проекта—о запрещеніи мастерамъ переманивать къ себѣ подмастерій и учениковъ отъ другихъ мастеровъ (въ окончательной редакціи есть запрещеніе *принимать* къ собѣ чужихъ подмастерій и учениковъ, но ничего не говорится объ умышленномъ *сманиваніи* ихъ); и ст. 59 того же проекта,—запрещающая подмастерьямъ и ученикамъ «налагать межъ собою пени выше рубля».

Я закончилъ обзоръ тѣхъ варіантовъ, которые возникли по мѣрѣ разработки проектовъ Ремесленнаго Положенія и которые коснулись не только формы изложенія, но и самаго существа тѣхъ или другихъ статей этого памятника. Подведемъ краткіе итоги этому обзору.

Весьма значительное количество варіантовъ касалось разнаго рода цифровыхъ опредѣленій.—Большею частью эти цифровые варіанты относились до означенія размѣровъ пеней и другихъ взносовъ, налагаемыхъ на цеховыхъ ремесленниковъ по разнымъ случаямъ. На ряду съ измѣненіями первоначально намѣченныхъ цифръ можно отмѣтить тенденію при составленіи окончательной редакціи расширить права ремесленныхъ сходовъ въ назначеніи размѣровъ пеней и другихъ взносовъ по своему усмотрѣнію. Въ цѣломъ рядѣ статей проекты намѣчали для разныхъ случаевъ опредѣленныя цифры пеней и взносовъ, тогда какъ окончательная редакція отбрасывала эти цифровыя опредѣленія, предоставляя назначеніе размѣра такихъ уплатъ для каждаго случая усмотрѣнію сходовъ: сюда относятся напримѣръ статьи о пеняхъ за отказъ отъ выборныхъ должностей, за неповиновеніе цеховыхъ ремесленниковъ управнымъ старшинамъ, за нарушеніе порядка при роспускѣ

сходовъ, за отсутствіе подряженнаго на работу ремесленника изъ дому позднѣе 10 часовъ вечера, о пеняхъ съ рецидивистовъ и о взносахъ въ ремесленную казну при очередныхъ сходахъ. Не только въ вопросѣ о размѣрахъ пеней и другихъ взносовъ окончательная редакція заботливѣе, чѣмъ проекты, подчеркиваетъ права схода; таже тенденція вскрылась передъ нами и въ статьѣ о порядкѣ утвержденія подмастерій въ званіи мастера. Еще въ одномъ случаѣ мы можемъ объяснить отклоненіе окончательной редакціи отъ первоначальныхъ проектовъ тенденціей, благопріятной для развитія цехового самоуправленія: окончательная редакція расширила юрисдикцію цеховыхъ старшинъ, увеличивъ максимальный размѣръ подсудныхъ имъ исковъ съ 20 р. до 25 р. За то въ рядѣ другихъ варіантовъ дальнѣйшая разработка такъ или иначе суживала намѣченныя первоначально рамки цехового самоуправленія: уменьшилось первоначально предположенное количество очередныхъ цеховыхъ сходовъ въ году, отклнуто было правило о штрафованіи уклоняющихся отъ посѣщенія этихъ сходовъ, отклнуто было и другое правило о приглашеніи всѣмъ на цеховыхъ сходахъ заявлять о извѣстныхъ имъ случаяхъ нарушенія Ремесленнаго Положенія, точно такъ же, какъ и статья о взиманіи тутъ же на сходѣ пеней съ нарушителей прочитываемыхъ вслухъ статей Положенія; наконецъ отмѣнено и предположенное первоначально представленіе городовому магистрату права своей властью разрѣшать временныя нововведенія въ ремесленныхъ правилахъ по заявленіямъ цеховъ: всѣ такія нововведенія поставлены въ зависимость отъ разрѣшенія высшихъ губернскихъ инстанцій.

Переходя отъ варіантовъ, касающихся цехового самоуправленія, къ варіантамъ, затрогивающимъ интересы отдѣльныхъ ремесленниковъ, нужно замѣтить, что окончательная редакція ввела одну поправку въ предположенія проектовъ, несомнѣнно отвѣчавшую интересамъ всей совокупности ремесленнаго класса, я разумѣю опредѣленіе въ болѣе льготномъ для ремесленниковъ смыслѣ условій обязательности сроковъ, установляемыхъ для выполненія цеховыхъ работъ. Во всѣхъ другихъ, относящихся сюда варіантахъ замѣтно, какъ по мѣрѣ разработки Ремесленнаго Положенія все болѣе брали верхъ заботы объ интересахъ высшаго слоя этого класса—мастеровъ надъ заботами о подчиненныхъ мастерамъ подмастерій и уче-

никовъ. Контролированіе мастеровъ управными старшинами, первоначально предположенное въ видѣ періодическихъ ревизій, затѣмъ допускается только въ случаяхъ жалобъ; обжалованіе дѣйствій мастера со стороны подмастерій затруднено введеніемъ осложняющихъ дѣло условій—наприм. въ вопросѣ о выдачѣ подмастерью свидѣтельства въ окончаніи стажа; напротивъ того замѣтно усилена репрессія за проступки подмастерій и учениковъ по отношенію къ мастерамъ. Быть можетъ въ связи съ этимъ же преимущественнымъ вниманіемъ законодателя къ интересамъ мастеровъ стоитъ и сокращеніе въ окончательной редакціи числа статей, первоначально посвященныхъ корпоративной организаціи подмастерій и учениковъ: отброшены статьи о взносахъ при собраніи подмастерской управы, объ отнесеніи въ пользу подмастерскаго ларца пеней, поступаемыхъ съ подмастерій и учениковъ; о правилахъ опредѣленія высоты этихъ пеней подмастерскими и ученическими сходами.

Вниманіе къ интересамъ подмастерій выразилось въ этихъ варіантахъ развѣ только въ статьяхъ о распредѣленіи двойныхъ пеней и о порядкѣ полученія подмастеріемъ званія мастера.

Обособленно отъ всѣхъ этихъ тенденцій стоятъ весьма важныя варіанты, касающіеся 1) условій образованія отдѣльнаго цеха (минимальный комплектъ), 2) группировки ремесленнаго населенія по разрядамъ (вопросъ о *четвертой* ступени: помощники подмастерій) и 3) условій записки въ цехъ (институтъ *временной* записки).

Обзоръ черновыхъ редакцій Городового Положенія 1785 г. приводитъ въ общемъ къ тому заключенію, что выработка занимающаго насъ памятника стоила не малыхъ подготовительныхъ усилій. Теперь мы должны поставить вопросъ: въ какой мѣрѣ эти усилія могли быть облегчены готовыми образцами и доступными для пользованія источниками.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Источники Городового Положенія 1785 г.

I.

Общій обзоръ.

Работая надъ составленіемъ Городового Положенія 1785 г., Екатерина II руководствовалась разнообразными матеріалами. Многія части Городового Положенія, какъ это видно съ перваго же на нихъ взгляда, были составлены прямо по аналогіи съ соотвѣтствующими частями жалованной граматы дворянству, которая была обнародована одновременно съ Городовымъ Положеніемъ. Сюда относятся—раздѣлъ Б «О городовыхъ обывателяхъ, установленіи общества градского и о выгодахъ общества градского», соотвѣтствующій раздѣлу Б дворянской граматы «О собраніи дворянъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи и о выгодахъ дворянскаго общества»; раздѣлъ В.: «Наставленіе для сочиненія и продолженія городовой обывательской книги», соотвѣтствующій раздѣлу В дворянской граматы: «Наставленіе для сочиненія и продолженія дворянской родословной книги въ Намѣстничествѣ»; раздѣлъ Д «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей, средняго рода людей или мѣщанъ вообще», соотвѣтствующій раздѣлу А дворянской граматы «О личныхъ преимуществахъ дворянъ» и наконецъ раздѣлъ Г «Доказательства состоянія городовыхъ обывателей», по своему общему построенію, если не по содержанію, имѣющій аналогію въ раздѣлѣ Г дворянской граматы «Доказательства благородства».— Разумѣется, отмѣченныя только что части двухъ этихъ законодательныхъ памятниковъ заключаютъ въ себѣ многочисленныя отличія, обусловленныя различіемъ существа дворянскаго и мѣщанскаго состоянія по законодательству того времени. Но эти отличія каса-

ются отдѣльныхъ нормъ, развитыхъ въ тѣхъ или иныхъ статьяхъ указанныхъ раздѣловъ обоихъ памятниковъ;—между тѣмъ какъ по общему содержанію этихъ статей, по порядку ихъ расположенія и во многихъ случаяхъ даже по ихъ стилистической обработкѣ—указанные раздѣлы обоихъ памятниковъ настолько совпадаютъ другъ съ другомъ, что Городовое Положеніе 1785 въ этихъ своихъ частяхъ не можетъ не быть признано сколкомъ съ соотвѣтствующихъ раздѣловъ дворянской жалованной граматы. Мы не можемъ сдѣлать обратнаго заключенія, такъ какъ признанію Городового Положенія источникомъ и образцомъ для дворянской граматы противорѣчили-бы наблюденія, сдѣланныя нами при изученіи черновыхъ редакцій Городового Положенія: мы видѣли тамъ, что первоначальныя редакціи соотвѣтствующихъ частей Городового Положенія еще буквальнѣе совпадали съ текстомъ дворянской граматы, чѣмъ послѣдующія переработанныя редакціи; ясно, что именно дворянская грамата послужила исходной точкой для работъ надъ Городовымъ Положеніемъ, а не наоборотъ.

Излишне упоминать, что вся совокупность существующаго законодательства, относящагося до городского управленія и городского населенія, также была принимаема во вниманіе составительницей Городового Положенія, поскольку ея планы не были направлены какъ разъ на замѣну этого законодательства новыми законодательными нормами. Въ бумагахъ Екатерины II, относящихся до разработки Городового Положенія, имѣются и прямыя указанія на то, что императрица, двигая свою работу, дѣлала справки въ прежнихъ узаконеніяхъ. Мы находимъ въ этихъ бумагахъ дословную выписку указа 17 марта 1775 г. о трехъ гильдіяхъ и объ отдѣленіи мѣщанства отъ купечества[1]). Въ другомъ мѣстѣ среди длинной вереницы замѣтокъ для памяти встрѣчаемъ запись: «выписать изъ межевой инструкціи касательно городовъ для общаго положенія городовъ», тутъ же нѣсколько выше: «сыскать регламентъ Коммерцъ-коллегіи»[2]).

Важный разрядъ вспомогательныхъ матеріаловъ составили далѣе для императрицы *иностранныя законодательства* и *проекты* город-

---

[1]) Государств. Архивъ, X карт. 22 л. 51 обор.
[2]) Ibid. X карт. 22 л. 42.

скаго переустройства, сочиненные отдѣльными лицами.—Раздѣлъ А Городового Положенія почти цѣликомъ приходится свести къ иностраннымъ источникамъ.—Таково же происхожденіе включеннаго въ Городовое Положеніе ремесленнаго положенія. Вліяніе иностранныхъ законодательствъ сказалось и на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статьяхъ прочихъ раздѣловъ занимающаго насъ памятника. Что касается проектовъ городского переустройства, составленныхъ отдѣльными лицами, то, хотя эти проекты и не были использованы непосредственно при выработкѣ Городового Положенія, однако нѣкоторыя общія идеи, въ нихъ высказанныя, нашли свое отраженіе въ названномъ памятникѣ.

Непосредственнымъ источникомъ, изъ котораго Екатерина почерпнула только что указанные матеріалы—иностранныя законоположенія и частные проекты—явилось дѣлопроизводство частныхъ комиссій, дѣйствовавшихъ при знаменитой «уложенной» комиссіи 1767 г. Въ черновыхъ бумагахъ Екатерины, относящихся до выработки Городового Положенія, опять-таки находимъ непосредственное указаніе на то, что императрица при работахъ надъ составленіемъ Городового Полеженія пользовалась матеріалами упомянутыхъ комиссій. Въ одной изъ памятныхъ замѣтокъ Екатерины читаемъ: «законы, до торговлѣ касающіеся взять изъ комиссіи уложенія»[1]).

Непосредственное изученіе дѣлопроизводства названныхъ комиссій сравнительно съ черновыми бумагами Екатерины II показываетъ съ полной наглядностью, какую крупную вспомогательную роль сыграли работы комиссій 1767—1770 г.г.[2]) при разработкѣ Городового Положенія 1785 г. Въ бумагахъ Екатерины II находимъ длинный рядъ выписокъ изъ различныхъ остзейскихъ узаконеній и малороссійскихъ привиллегій, часть которыхъ была непосредственно использована при составленіи различныхъ статей Городового Положенія 1785 г.—Для насъ осталось бы полной загад-

---

[1]) Государств. Арх. X, карт. 22 л. 42.

[2]) Въ особенности это замѣчаніе относится къ „комиссіи о городахъ“, къ „комиссіи о раздѣленіи государственныхъ жителей—на роды“, къ „комиссіи о среднемъ родѣ людей“ и отчасти къ „комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.“—Дѣлопроизводство названныхъ комиссій изучено мною по документамъ, хранящимся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, въ кодификаціонномъ отдѣленіи.

кой,—какимъ образомъ императрица собрала всѣ эти многообразные матеріалы,—если бы не сохранились дѣла комиссій 1768—1770 г.г. Теперь же не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ упомянутыя только что выписки были сдѣланы императрицей изъ выполненнаго для уложенной комиссіи особаго систематическаго свода «экстрактовъ» изъ остзейскихъ и финляндскихъ законоположеній о городахъ, расположенныхъ «по матеріямъ» и составившихъ цѣлую объемистую рукописную книгу.—Что касается проектовъ городского устройства отдѣльныхъ авторовъ, которые должны были привлечь вниманіе императрицы при ознакомленіи ея съ бумагами уложенной комиссіи, то въ этомъ отношеніи необходимо указать на довольно обширный трактатъ депутата отъ города Нарвы Стральборна, входившаго въ составъ членовъ «комиссіи о городахъ», а также на записку депутата отъ дворянъ Бахмутскаго гусарскаго полка Авраама Рашковича.

Уложенная комиссія 1767 г. не выработала для будущаго Городового Положенія такого законченнаго подготовительнаго труда, какимъ явился для Жалованной Граматы Дворянству составленный при комиссіи «проектъ правъ благородныхъ».—Выработанный при той же комиссіи и уже извѣстный въ печати «*проектъ правъ средняго рода людей*» не былъ использованъ для Городового Положенія въ качествѣ готоваго законченнаго проекта въ то время, какъ «проектъ правъ благородныхъ» лишь съ очень легкой переработкой цѣликомъ былъ воспроизведенъ въ «Жалованной Грамотѣ Дворянству».—Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ всѣхъ предшествующихъ замѣчаній, работы частныхъ комиссій, дѣйствовавшихъ при уложенной комиссіи, тоже сослужили не малую службу при составленіи Городового Положенія, да кромѣ того для значительной части этого Положенія послужила образцомъ и сама дворянская жалованная грамата.

Теперь я разсмотрю болѣе подробно, какое именно вліяніе оказали на составленіе Городового Положенія 1785 г. каждая изъ отмѣченныхъ выше группъ его источниковъ.

II.

Городовое Положеніе и Жалованная Грамата Дворянству.

Общія начала корпоративной организаціи градского общества, порядокъ регистраціи различныхъ группъ городского населенія, опредѣленіе личныхъ выгодъ городскихъ обывателей—формулированы въ Городовомъ Положеніи 1785 г. прямо по образцу Жалованной Граматы Дворянству. Однако,—образецъ былъ воспроизведенъ съ нѣкоторыми немаловажными отмѣнами. Необходимо разсмотрѣть эти отмѣны для уясненія тѣхъ пріемовъ, при помощи которыхъ обрабатывались источники Городового Положенія при составленіи этого законодательнаго памятника.

Какъ уже сказано, дворянская грамата послужила образцомъ для раздѣловъ Б, В, Г и Д ГородовогоПоложенія.—Изслѣдуемъ взаимоотношеніе обоихъ названныхъ памятниковъ поочередно въ каждомъ изъ отмѣченныхъ раздѣловъ.—Раздѣлъ Б Городового Положенія соотвѣтствуетъ раздѣлу дворянской граматы, означенному той же литерой. Сходство бросается въ глаза, какъ въ системѣ расположенія статей, такъ и въ ихъ изложеніи и содержаніи. Количество статей неодинаково въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ обоихъ памятниковъ.

Въ дворянской граматѣ отдѣлъ Б, содержитъ 35 статей, въ Городовомъ Положеніи—29 статей; сокращеніе произошло по разнымъ причинамъ, которыя сейчасъ будутъ указаны, но система расположенія этихъ статей въ обоихъ памятникахъ совершенно одинаковая.—Вскрыть эту систему нетрудно. Она сводится къ слѣдующему:

		Статьи дворянской граматы.	Статьи Город. Полож.
I.	Санкція корпоративнаго объединенія	37.	29.
II.	Способъ и время созыва и компетенція собраній дворянскаго и градскаго обществъ.	38.	30.

Компетенція названныхъ собраній сведена къ двумъ предметамъ: выборамъ и выслушиванію предложеній генералъ-губернато-

ра и губернатора. Затѣмъ каждый изъ этихъ предметовъ вѣдомства общественныхъ собраній въ отдѣльности разработывается подробно; такимъ образомъ:

	Статьи дворянской граматы.	Статьи Город. Полож.
II а. Выборы.....	39, 40, 41, 42, 43, 44, 45.	31, 32, 33, 34, 35.
II б. Сношеніе съ органами общей государственной власти: ...	46, 47, 48.	38, 36.
III. Кары за противозаконныя дѣйствія собраній	49.	37.
IV. Права дворянскаго и градскаго обществъ.....	50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57.	39, 40, 41, 42, 43, 44.
V. Учрежденія, существующія при обществахъ	58, 59, 60, 61.	45, 46, 47, 48.
VI. Постановленія объ условіяхъ принадлежности къ обществамъ и участія въ выборахъ (цензъ и правила исключенія изъ обществъ)	62, 63, 64, 65.	49, 50, 51, 52.
VII. Правила о составленіи родословной и городовой обывательской книгъ.....	66, 67, 68, 69. 70.	53, 54, 55, 56.
VIII. Постановленіе о выдачѣ жалованныхъ граматъ отдѣльнымъ обществамъ на пользованіе узаконенными правами	71.	57.

Изъ приведенной таблички видно, что въ разбираемыхъ отдѣлахъ обоихъ памятниковъ въ распредѣленіи статей строго проведена одна и та же система за исключеніемъ лишь одного редакціоннаго недосмотра: въ Городовомъ Положеніи ст. 38 попала вопреки системѣ не на подобающее мѣсто: ей надлежало бы слѣдовать тотчасъ за статьей 35-й.—

Отличія, встрѣчающіяся въ самомъ текстѣ соотвѣтствующихъ статей обоихъ памятниковъ, могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи. Отличія одной категоріи носятъ, такъ сказать, *техническій* характеръ, вытекая исключительно изъ разницы тѣхъ внѣшнихъ условій, въ которыя были поставлены разряды населенія, затронутые тѣмъ и другимъ памятникомъ. Отличія другой категоріи

носятъ характеръ *политическій* и объясняются очевиднымъ намѣреніемъ законодателя провести іерархическое неравенство въ положеніи двухъ вновь формируемыхъ самоуправляющихся союзовъ—дворянскаго и городского,—поставить первый въ болѣе привилегированное положеніе, нежели второй.—Къ первой категоріи надлежитъ отнести бо́льшую часть отличій въ статьяхъ, посвященныхъ выборамъ. Здѣсь оба памятника одинаково ссылаются на постановленія «Учрежденія о губерніяхъ» 1775 г., но, разумѣется, на разныя статьи. Такъ, статьѣ 39 дворянской граматы, трактующей о выборахъ губернского предводителя дворянства, въ Городовомъ Положеніи соотвѣтствуетъ статья 31-я о выборахъ на основаніи ст. 72-й «Учрежденія о губерніяхъ» городского головы, бургомистровъ, ратмановъ, старостъ и судей словеснаго суда; порядокъ выборовъ тамъ и здѣсь устанавливается различный, и это различіе обусловливается просто существующими узаконеніями о выборахъ въ названныя должности.—Такимъ же образомъ—статья 41 дворянской граматы, говорящая о выборахъ дворянскихъ засѣдателей верхняго земскаго суда и Совѣстнаго суда, воспроизводитъ 65 ст. Учрежденія о губерніяхъ, а соотвѣтствующая ст. 32 Городового Положенія, говорящая о выборѣ засѣдателей губернскаго магистрата и купеческаго и мѣщанскихъ засѣдателей совѣстнаго суда повторяетъ уже 73 ст. «Учрежденія о губерніяхъ». Ст. 33 Городового Положенія представляетъ точное воспроизведеніе ст. 42 дворянской граматы: въ обѣихъ статьяхъ для выборовъ судебныхъ засѣдателей изъ дворянства и мѣщанства условіемъ пассивнаго выборнаго права ставится постоянная осѣдлость въ данной мѣстности или профессіональная связь съ данной мѣстностью, но сущность этой профессіональной связи разумѣется, опредѣляется различно: въ дворянской граматѣ для дворянъ—«по службѣ и должностямъ», въ Городовомъ положеніи для купцовъ и мѣщанъ—«по торгу и промыслу».

Ст. 34 Городового Положенія прямо соотвѣтствуетъ ст. 43 дворянской граматы: обѣ статьи одинаково подтверждаютъ признанный уже въ законодательствѣ принципъ участія мѣстныхъ сословныхъ представителей въ административно-полицейскихъ учрежденіяхъ. и если дворянская грамата ссылается при этомъ на 66 ст. «Учрежденія о губерніяхъ» о выборѣ капитанъ—исправника, то ясно, что

въ соотвѣтствующей статьѣ Городового Положенія аналогичная ссылка должна была быть сдѣлана на 2 ст. Устава благочинія объ участіи двухъ городовыхъ ратмановъ въ засѣданіяхъ управы благочинія. Такой же чисто техническій характеръ носитъ отличіе 35 ст. Городового Положенія отъ соотвѣтствующей ей 45 ст. дворянской граматы: обѣ статьи предоставляютъ дворянскому и городскому обществамъ примѣнять по своему усмотрѣнію прямые или двустепенные выборы для замѣщенія выборныхъ должностей и въ этомъ отношеніи 35 ст. Городового Положенія представляетъ несомнѣнное и буквальное воспроизведеніе 45 ст. дворянской граматы. Однако, въ ст. 35 Гор. Полож. находимъ добавочную черту: указаніе на то, что первичные выборы должны производиться не на общегородовомъ избирательномъ собраніи, а въ каждой городовой части въ отдѣльности. Эта прибавка была необходима для редакціоннаго объединенія настоящей статьи съ раздѣломъ О Городового Положенія, въ которомъ устанавливается для городовъ институтъ участковыхъ избирательныхъ собраній.—58 ст. дворянской граматы и 45 ст. Городового Положенія говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ: объ установленіи апелляціонной инстанціи для дѣлъ, касающихся членовъ дворянскаго и городского обществъ. И въ этомъ случаѣ сопоставляемые нами памятники, не вводя ничего новаго а воспроизводя уже существующія узаконенія, естественно ссылаются на разныя установленія: 58 ст. дворянской грамоты ссылается на 173 ст. «Учрежденія о губерніяхъ» о верхнемъ земскомъ судѣ, а ст. 45 Городового Положенія ссылается на ст. 315 «Учрежденія о губерніяхъ» о губернскомъ магистратѣ.—Совершенно такой же характеръ и такое же значеніе имѣютъ различія, встрѣчаемыя въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ говорится объ опекунскихъ учрежденіяхъ; статьи 59, 60, 61 дворянской граматы воспроизводятъ постановленія «Учрежденія о губерніяхъ» о дворянской опекѣ, между тѣмъ какъ статьи 46, 47 и 48 Городового Положенія воспроизводятъ постановленія «Учрежденія о губерніяхъ» о городовомъ сиротскомъ судѣ.

Сюда же слѣдуетъ отнести ст. ст. 54—55 Городового Положенія, устанавливающія иной порядокъ составленія городовой обывательской книги, нежели соотвѣтственныя статьи дворянской граматы (ст. 67 и 68), говорящія о порядкѣ составленія дворянской родословной книги.

Приведенныя до сихъ поръ отличія сравниваемыхъ памятниковъ не свидѣтельствуютъ, такимъ образомъ, объ отступленіяхъ Городового Положенія отъ своего образца—дворянской грамоты; напротивъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ Городовое Положеніе именно *по образцу дворянской грамоты* воспроизводитъ не тѣ же самыя, но соотвѣтствующія существующія узаконенія. Отличія второй категоріи представляютъ собою уже прямыя отступленія Городового Положенія отъ своего образца. Въ двухъ случаяхъ это—чисто редакціонныя измѣненія: 1, въ 49 ст. дворянской граматы опредѣляются кары за дѣланіе дворянскимъ собраніемъ положеній, противныхъ законамъ и за возбужденіе противозаконныхъ требованій; за первое опредѣляется пеня въ 200 р., а за второе—только уничтоженіе недѣльныхъ требованій.—Ст. 37 Городового Положенія буквально воспроизводитъ 49 ст. дворянской граматы съ одной только вставкой: сверхъ пени въ 200 р. за противозаконныя постановленія упоминается и объ уничтоженіи силы такихъ постановленій.—Это правильное редакціонное улучшеніе служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что Городовое Положеніе составлялось по образцу дворянской граматы, а не наоборотъ;—2) дозволеніе обществу имѣть домъ и архивъ, въ дворянской граматѣ распредѣленное по двумъ отдѣльнымъ статьямъ (50 и 51), въ Городовомъ Положеніи соединено въ одной статьѣ (39).—Къ незначительнымъ измѣненіямъ относится также прибавка къ дозволенію имѣть печать (ст. 52 дворянской граматы) словъ *съ городовымъ гербомъ* (ст. 40 Городового Положенія).—

Всѣ прочія измѣненія продиктованы явной политической тенденціей. Дворянское общество есть общество людей отмѣченныхъ особой печатью благороднаго происхожденія, градское общество—хотя и обнимаетъ городскихъ жителей разныхъ сословій,—но по преимуществу состоитъ изъ людей «средняго рода» и потому названные два общественные союза должны отличаться другъ отъ друга и внѣшними формами оказываемаго имъ почета и объемомъ предоставленныхъ имъ по закону правъ и преимуществъ. Такова основная мысль, сквозящая во всѣхъ тѣхъ отличіяхъ двухъ сравниваемыхъ памятниковъ, къ разсмотрѣнію которыхъ намъ предстоитъ теперь обратиться. Отличія этого рода касаются и формы изложенія нѣкоторыхъ статей и самого существа узаконяемыхъ постанов-

леній; Городовое Положеніе тщательно избѣгаетъ такихъ выраженій дворянской граматы, которыя могли бы внушить мысль о равенствѣ дворянскаго и городского обществъ въ степени ихъ авторитета. Ст. 37 дворянской грамоты предоставляетъ дворянскому обществу пользованіе «правами», выгодами «*отличностями и преимуществами*». Соотвѣтственная статья Городового Положенія (29) опускаетъ два послѣднія опредѣленія, ограничиваясь «правами и выгодами». Еще въ двухъ статьяхъ Городовое Положеніе отбрасываетъ терминъ «*преимущества*» примѣнительно къ градскому обществу: ст. 69 дворянской граматы постановляетъ, что не вписанный въ дворянскую родословную книгу своей губерніи не можетъ считаться принадлежащимъ къ дворянству той губерніи и не можетъ пользоваться *общими преимуществами* дворянства той губерніи. — Ст. 56 Городового Положенія, представляющая перифразу 69 ст. дворянской граматы, употребляетъ иныя выраженія: «буде кто не вписанъ въ городовую обывательскую книгу того города—читаемъ мы здѣсь—тотъ не только не принадлежитъ къ гражданству того города, но да и не пользуется мѣщанскою *выгодою* того города».— Ст. 71 дворянской граматы и ст. 57 Городового Положенія о выдачѣ жалованныхъ граматъ отдѣльнымъ дворянскимъ обществамъ и городамъ опять таки выдерживаютъ тоже терминологическое различіе: въ дворянскихъ граматахъ прописываются «общественныя и личныя дворянскія *преимущества*, а въ граматахъ городамъ—«общественныя личныя *выгоды*».

Далѣе, по ст. 38 дворянской граматы дворянство собирается *по позыву* и дозволенію генералъ-губернатора или губернатора для *вѣрренныхъ* дворянству выборовъ, а ст. 30 Городового Положенія, вообще воспроизводящая въ точности означенную статью дворянской граматы, замѣняетъ однако подчеркнутыя выше выраженія другими, оттѣняющими большую степень подчиненности градскаго общества коронной администраціи: *позывъ* замѣненъ *приказаніемъ*, *вѣрренные* замѣнено выраженіемъ *дозволенные*. Не случайный терминологическій оттѣнокъ встрѣчаемъ также въ статьяхъ, посвященныхъ исключенію отдѣльныхъ членовъ изъ обществъ: ст. 65 дворянской граматы и ст. 52 Городового Положенія одинаково предоставляютъ обществамъ право дѣлать постановленія объ исключеніи отдѣльныхъ членовъ или опороченныхъ судомъ или, хотя бы еще

и не бывшихъ подъ судомъ, но явно для всѣхъ запятнавшихъ себя пороками, не соотвѣтствующими достоинству,—до того времени, пока они не оправдаются. Но при этомъ, для дворянъ несовмѣстимыми съ пребываніемъ въ обществѣ дворянскомъ признаются пороки «явные и *безчестные*», а для членовъ градскаго общества— «*явные* и *довѣріе нарушающіе*».

Отмѣчаемъ еще статьи о составленіи книгъ для регистраціи членовъ мѣстныхъ обществъ (ст. 66 дворянск. грамоты и ст. 53 Городового Положенія): естественно, что въ статьѣ о городовой обывательской книгѣ отброшено упоминаніе объ уничтоженіи мѣстничества, которымъ открывается статья о дворянской родословной книгѣ; но любопытно, что и въ дальнѣйшемъ изложеніи этихъ статей соблюдены характерныя стилистическіе оттѣнки: назначеніемъ дворянской родословной книги ставится предоставленіе каждому дворянскому роду «способія продолжать свое *достоинство* и названіе наслѣдственно» и проч., назначеніемъ городовой обывательской книги указано —«доставить каждому гражданину свое *достояніе* отъ отца къ сыну» и т. д.

Различіе не ограничивалось терминологіей. Градское общество не только формально, но и матеріально было унижено сравнительно съ обществомъ дворянскимъ. Среди предоставленныхъ градскому обществу преимуществъ нѣтъ безусловнаго освобожденія отъ стражи: въ Городовое Положеніе не была включена статья, соотвѣтствующая статьѣ 57 дворянской граматы: «собраніе дворянства ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ».

Важныя различія были проведены въ правахъ дворянскаго и градскаго обществъ по сношенію ихъ съ органами общегосударственной власти. 46 ст. дворянской граматы предоставляетъ собранію дворянства чинить на генералъ-губернаторскія или губернаторскія предложенія «пристойные отвѣты *или соглашенія*, сходственныя какъ узаконеніямъ, такъ и общему добру». Соотвѣтствующая 38 ст. Городового Положенія допускаетъ только «*отвѣты*» безъ «соглашеній», какъ бы имѣя въ виду лишь отвѣты по запросамъ губернатора безъ права выступать съ критикой губернаторскихъ предложеній и съ проектами своихъ согласительныхъ видоизмѣненій. Ст. 48 дворянской граматы, предоставляющая дворянскому собранію право дѣлать представленія и жалобы чрезъ депутатовъ какъ Се-

нату, такъ и самому Монарху,—совсѣмъ не была воспроизведена въ Городовомъ Положеніи: одно изъ самыхъ важныхъ различій въ правахъ дворянскаго и градскаго обществъ. Въ статьяхъ, касающихся выборнаго ценза, также встрѣчаемъ различія по существу: для права избираться въ должности, наполняемыя выборами отъ обществъ, для дворянъ установленъ возрастный цензъ въ 25 лѣтъ и имущественный: не ниже 100 р. дохода съ деревень (62 ст. дворянской граматы), а для мѣщанина при томъ же возрастномъ цензѣ имущественный цензъ опредѣленъ не ниже 50 р. дохода съ капитала (ст. 49 Городового Положенія). Для участія въ собраніяхъ своего общества съ правомъ голоса для дворянина установленъ 25 лѣтній возрастный цензъ и обладаніе деревнею, *независимо* отъ размѣровъ ея доходности, (ст. 63 двор. грам.), тогда какъ для мѣщанина соотвѣтствующая статья Городового Положенія (ст. 50) устанавливаетъ при томъ же возрастномъ цензѣ имущественный не ниже 50 р. дохода съ капитала и только въ видѣ исключенія для малыхъ городовъ съ очень бѣднымъ мѣщанствомъ допущена возможность пониженія этого имущественнаго ценза.

Всѣ эти отмѣны явились результатомъ сознательной переработки соотвѣтственныхъ статей дворянской граматы, послужившихъ образцомъ для этой части Городового Положенія. Въ главѣ о черновыхъ проектахъ Городового Положенія было уже показано, что всѣ эти отмѣны появились лишь въ позднѣйшихъ черновыхъ редакціяхъ Положенія, первоначально отмѣченныя статьи вносились въ проектъ Положенія въ формѣ буквальнаго воспроизведенія соотвѣтствующихъ статей дворянской грамоты.

Раздѣлъ В Городового Положенія «Наставленіе для сочиненія и продолженія городовой обывательской книги» въ той же мѣрѣ является сколкомъ съ отдѣла В дворянской граматы. И порядокъ статей и самое ихъ содержаніе заимствованы имъ точнымъ образомъ изъ указаннаго раздѣла дворянской граматы съ тѣми лишь отмѣнами, которыя естественнымъ образомъ вытекали изъ различія двухъ общественныхъ состояній. Порядокъ составленія обѣихъ книгъ—одинъ и тотъ же, только функціи уѣзднаго предводителя дворянства въ этомъ случаѣ въ городѣ ввѣрены городскимъ старостамъ, функціи губернскаго предводителя—градскому головѣ; собранію дворянскихъ депутатовъ отъ уѣздовъ соотвѣтствуетъ со-

браніе депутатовъ отъ всѣхъ частей города; въ качествѣ инстанціи, разсматривающей жалобы на допущенныя при составленіи городовой книги неправильности, назначенъ губернскій магистратъ, соотвѣтствующій въ данномъ случаѣ Герольдіи, которая должна была разсматривать аналогичныя жалобы на дѣйствія губернскаго предводителя и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ по составленію дворянской родословной книги; утвержденіе городовой книги предоставлено собранію градскаго общества, подобно тому, какъ утвержденіе дворянской книги производилось на собраніи дворянства; наконецъ для храненія копій этихъ книгъ предназначены архивы Губернскаго Правленія и Герольдіи для дворянской книги, а для городской—архивы того же Губернскаго Правленія и Казенной Палаты. Названнымъ учрежденіямъ въ обоихъ памятникахъ преподаны въ буквально тождественныхъ выраженіяхъ одни и тѣ же правила составленія и продолженія книгъ: зависимость Городового Положенія отъ дворянской грамоты доходитъ здѣсь до полной наглядности. Внѣшняя форма этихъ книгъ также общая. И тамъ и здѣсь свѣдѣнія о каждомъ заносимомъ въ книгу лицѣ располагаются по семи графамъ. Содержаніе графъ общее: 1) имя, прозваніе и лѣта, 2) семейное положеніе, 3) количество дѣтей, 4) имущественное положеніе, 5) мѣстожительство, 6) званіе, 7) служебное положеніе. Первыя три графы совершенно тождественны. Въ остальныхъ неизбѣжны были нѣкоторыя отмѣны, но эти отмѣны были сдѣланы въ Городовомъ Положеніи въ самой тѣсной близости къ образцу. Въ 4 графѣ въ дворянской книгѣ регистрируется количество *душъ*, въ городовой книгѣ—дома, строенія, мѣста, земли; въ 5 графѣ отмѣчается для дворянина—присутствіе или отлучка изъ уѣзда, для горожанина—присутствіе или отлучка изъ города; въ 6 графу для дворянина заносится наименованіе его чина, для горожанина—наименованіе его промысла; наконецъ въ 7 графѣ для дворянина предложенъ вопросъ—состоитъ ли онъ на службѣ или въ отставкѣ, соотвѣтственно чему въ городовой книгѣ поставленъ вопросъ объ участіи горожанина въ градскихъ службахъ, которыя въ XVIII ст. были многочисленны и носили чисто казенный характеръ. Дѣленіе городского населенія на различные разряды и соотвѣтствующее этому дѣленіе городовой книги на части также выдержано въ полной симметріи съ дѣленіемъ дворянскаго обще-

ства. И тамъ и здѣсь—*шесть* разрядовъ, хотя принципы группировки разумѣется не совпадаютъ въ полной мѣрѣ. Такъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда по существу дѣла содержаніе обоихъ памятниковъ приходилось опредѣлять вполнѣ независимо, внѣшняя систематика матеріала была подчиняема общему образцу. Впрочемъ, насколько лишь было возможно, законодатель стремился удержать сходство между обоими памятниками и во внутреннемъ характерѣ этой классификаціи. Такъ въ первой части дворянской книги дворянская грамата помѣщаетъ роды *дѣйствительныхъ* дворянъ; къ первой части городовой книги отнесены *настоящіе* городовые обыватели. Можно уловить нѣкоторый общій признакъ, положенный въ основу отличенія названныхъ группъ отъ прочихъ разрядовъ даннаго общественнаго состоянія. И «дѣйствительные дворяне» и «настоящіе городовые обыватели» суть группы, удовлетворяющія лишь самому основному, ничѣмъ не квалифицированному условію принадлежности къ данному общественному состоянію.

«Дѣйствительные дворяне», это—простые обладатели дворянскаго диплома, не отличенные ни службою, ни титулами, ни древностью рода. «Настоящіе городовые обыватели», это—простые обладатели городской недвижимости, не отличенные ни торгами, ни промыслами, ни заслуженностью на почетныхъ выборныхъ должностяхъ, ни ученой или художественной дѣятельностью, ни особенно крупными капиталами и предпріятіями, ни старожильствомъ въ данномъ городѣ.

Группы, отнесенныя ко второй и третьей частямъ обѣихъ книгъ при всей своей разнородности опять таки имѣютъ нѣкоторый общій признакъ: въ обѣихъ книгахъ въ эти части занесены группы *профессіональнаго* характера; а именно—въ дворянской книгѣ въ этихъ частяхъ помѣщены *военное* и *восьмиклассное* дворянство, въ городовой книгѣ — гильдейское *купечество* и цеховые *ремесленники*. Четвертыя части обѣихъ книгъ уже вполнѣ ясно объединены общимъ принципомъ—иноземнымъ (а для городовъ также иногороднимъ) происхожденіемъ отнесенныхъ къ нимъ группъ. Къ пятой части въ обѣихъ книгахъ отнесены группы, отмѣченныя какимъ-либо почетнымъ отличіемъ—дворяне *титулованные* и граждане *именитые*, источникомъ именитости признаны успѣшное прохожденіе общественныхъ службъ, дипломъ на знаніе наукъ или худо-

жествъ, особенно крупный капиталъ, веденіе особенно крупныхъ предпріятій (банки,—оптовая и заморская торговля). Наконецъ, группы, занесенныя въ шестую часть обѣихъ книгъ,—еще болѣе отдалены другъ отъ друга по степени высоты своего общественнаго положенія: древняя родовитая знать и мелкіе посадскіе торговцы и промышленники, но все же опять-таки объединяются нѣкоторымъ общимъ признакомъ: *изстариностью* своей принадлежности къ данному общественному состоянію: дворяне шестой части, это—потомки родовъ древнѣе ста лѣтъ, начало которыхъ покрыто неизвѣстностью; посадскіе шестой книги, это—*старожилы* своего города, не могущіе быть занесенными ни въ одну изъ прочихъ частей городовой книги и причисляемые къ городскому населенію главнымъ образомъ по своему «старожильству». Общность этого признака нисколько не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что занесеніе въ шестую часть книги закрѣпляло за дворяниномъ мѣсто на самой вершинѣ знати, тогда какъ причисленные къ шестой части городовой книги составляли самый низшій разрядъ городского населенія.

Все это отступленія отъ текста дворянской грамоты, которыя были неизбѣжны въ силу общихъ различій въ положеніи градскаго общества и которыя представляли собою не-что иное, какъ приспособленіе положеній дворянской граматы къ условіямъ жизни городского населенія; эти отмѣны, такимъ образомъ, лишь подтверждаютъ очевидную зависимость даннаго раздѣла Городового Положенія отъ образца дворянской граматы. Можно указать только *одно* мѣсто въ этомъ раздѣлѣ Городового Положенія, въ которомъ отступленіе отъ образца дворянской граматы не вызывалось юридическою необходимостью: въ ст. 86 двор. граматы предоставляется собранію дворянства опредѣлить сумму сбора въ дворянскую казну съ дворянскихъ родовъ, включаемыхъ въ родословную книгу, но не выше 200 рублей; соотвѣтствующая статья Городового Положенія (ст. 72), устанавливая такое же правило по отношенію къ собранію градскаго общества, понижаетъ максимальный предѣлъ сбора съ записи въ городовую общественную книгу до 100 р.

Раздѣлъ Г. точно также составленъ непосредственно по образцу соотвѣтствующаго раздѣла дворянской граматы. Вся конструкція этихъ раздѣловъ въ обоихъ памятникахъ—общая: и тамъ и здѣсь

сначала идетъ статья, разъясняющая примѣрный, а не исчерпывающій характеръ помѣщаемаго вслѣдъ за тѣмъ списка доказательствъ даннаго общественнаго состоянія, затѣмъ приведенъ самый списокъ этихъ доказательствъ и въ заключеніе выписаны относящіяся до этихъ доказательствъ прежнія законоположенія. Въ первой статьѣ раздѣла Г. (ст. 77) буквально воспроизведены выраженія ст. 91 дворянской граматы съ тѣми лишь варіяціями, которыя обусловливались различіемъ дворянскаго и мѣщанскаго состояній. Списокъ доказательствъ (ст. 78 Город. Полож. и ст. 92 дворянской граматы) составленъ разумѣется особо для каждаго изъ этихъ памятниковъ, что и не могло быть иначе по самому существу дѣла. Слѣдованіе образцу дворянской граматы выразилось здѣсь въ томъ, что доказательства приведены суммарно для всѣхъ разрядовъ городовыхъ обывателей, хотя первоначально предполагалось сгруппировать доказательства отдѣльно для каждаго раздѣла, какъ объ этомъ можно заключить по одному черновому наброску [1]). Наконецъ и раздѣлъ Д Городового Положенія «о личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей, средняго рода людей или мѣщанъ вообще» составленъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Дворянской Граматы, а именно ея раздѣла А «о личныхъ преимуществахъ дворянъ», но въ этомъ случаѣ Городовое Положеніе отошло отъ своего образца всего дальше. Во-первыхъ, въ раздѣлъ Д Городового Положенія вошло далеко не все изъ соотвѣтствующаго раздѣла дворянской граматы (въ раздѣлѣ Д Город. Полож.—всего 12 статей: 80—92, а въ раздѣлѣ А дворянской грамоты—36 статей); во-вторыхъ и заимствованныя статьи подверглись серьезной переработкѣ и притомъ не столько по изложенію, сколько по существу своего содержанія. Совсѣмъ неиспользованными при составленіи Городового Положенія остались ст. 5, 7, 8, 13, 15—21, 23. 25—35 Дворянской Граматы. Въ черновыхъ редакціяхъ Городового Положенія находятся наброски, указывающіе на то, что первоначально предполагалось использовать и ст. 7, 8 и 13, но затѣмъ эта мысль была оставлена. Прочія изъ указанныхъ статей дворянской граматы съ самаго начала были откинуты, какъ неподходящія для Городового Положенія. Здѣсь дѣйствовали не редакціонныя, а законодательныя соображенія, направленныя на сокра-

[1]) См. главу I.

щеніе круга преимуществъ городовыхъ обывателей сравнительно съ преимуществами, предоставленными дворянству. Такимъ образомъ на городовыхъ обывателей не были распространены неотъемлемость состоянія (ст. 5 и ст. 8 двор. грам.), сохраненіе мѣщанскаго сословія за мѣщанкой, вышедшей замужъ за человѣка низшаго званія (ст. 7), требованіе Высочайшей конфирмаціи для приговоровъ влекущихъ лишеніе достоинства, чести или жизни (ст. 13), освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 15; отъ тѣлеснаго наказанія были освобождены только первыя двѣ гильдіи и именитые граждане и потому 15 ст. дворянской граматы въ ея общей формѣ не могла быть воспроизведена въ раздѣлѣ Д Городов. Положенія); свобода отъ личныхъ податей (ст. 36) и постоя (ст. 35). Другія статьи раздѣла А дворянской граматы, не вошедшія въ Городовое Положеніе, и не могли быть использованы при составленіи послѣдняго, такъ какъ всѣ онѣ касались предметовъ, только до дворянъ относившихся, а именно — различныхъ вопросовъ объ отношеніи дворянства къ государственной службѣ, землевладѣнію, торговлѣ сельскохозяйственными продуктами. Ст. 30—31 дворянской граматы опредѣляли права дворянъ на домовладѣніе въ городахъ и пользованіе городовымъ правомъ и слѣдовательно опять таки не могли быть использованы для опредѣленія личныхъ правъ мѣщанства.

Остальная часть раздѣла А дворянской граматы, за вычетомъ отмѣченныхъ выше статей,—и составила основу раздѣла Д Городового Положенія. Но какъ уже сказано, эта основа подверглась существенной переработкѣ.

Подобно раздѣлу А дворянской граматы раздѣлъ Д Городового Положенія начинается (ст. 80) съ общаго опредѣленія сущности даннаго общественнаго состоянія. Въ обоихъ памятникахъ эти опредѣленія стоятъ въ несомнѣнной связи съ соотвѣтствующими статьями Екатерининскаго «Наказа комиссіи о составленіи проекта новаго Уложенія», хотя и не воспроизводятъ съ полной точностью опредѣленія «Наказа». Подобно 360 и 361 статьямъ «Наказа» статья 1-я дворянской граматы опредѣляетъ дворянство, какъ классъ людей, отмѣченныхъ особымъ «благородствомъ»; но въ то время, какъ «Наказъ», согласно своему источнику [1]), ясно различаетъ

[1]) Ст. 360—361 „Наказа“ имѣютъ своимъ источникомъ статью Энциклопедіи „Noblesse“. Ср. академическое изданіе „Наказа“ подъ редакціей И. Д. Чечулина. С.-ПБ. 1907 г. стр. 106 примѣч. 2 и 3.

двѣ самостоятельныя основы этого благородства—1) службу и 2) добродѣтель, 1-я статья дворянской граматы даетъ этой мысли самостоятельную формулировку, въ которой основою дворянскаго достоинства выставляется взаимное сплетеніе того и другого. Опредѣленіе состоянія «городовыхъ обывателей», включенное въ ст. 80 Городового Положенія, также находится въ связи съ даннымъ въ «Наказѣ» (ст. 377 и 378) опредѣленіемъ средняго рода людей: прямо по «Наказу» 80 ст. Городового Положенія основою средняго рода людей выставляетъ два свойства: трудолюбіе и добронравіе (l'amour du travail и les bonnes moeurs), создающія для даннаго класса людей «отличное состояніе» (une constitution ferme). Слѣдующая (81) статья Городового Положенія соотвѣтствуетъ ст. 2 дворянской граматы: въ обѣихъ статьяхъ опредѣляются особыя преимущества даннаго общественнаго состоянія и предварительно дарованіе этихъ преимуществъ объясняется той пользой, какая приносится даннымъ общественнымъ классомъ обще-государственному благу. Въ Городовомъ Положеніи эта мотивировка сдѣлана обстоятельнѣе, съ ясными конкретными указаніями на практическую пользу, проистекающую отъ городовъ для всего государства, тогда какъ въ дворянской граматѣ она исчерпывается фразой совершенно общаго характера. Начальныя строки мотивировки, вошедшей въ 81 ст. Городового Положенія, заимствованы изъ «малороссійскихъ привилегій»; указаніе на это содержится въ черновыхъ бумагахъ Екатерины II, относящихся до выработки Городового Положенія; среди содержащихся въ этихъ бумагахъ выписокъ изъ различныхъ источниковъ находимъ рядъ выписокъ изъ малороссійскихъ привилегій; тутъ, между прочимъ, находимъ фразу, составившую затѣмъ начало 81 ст. Городов. Положенія: «городы наши отъ предковъ нашихъ не токмо для живущихъ въ нихъ особъ, но и для общественнаго блага суть основаны» и на полѣ противъ этой фразы сдѣлана помѣта: «малор. пр.» [1]). Итакъ *планъ* ст. 81 Городового Положенія несомнѣнно имѣлъ образцомъ планъ 2 ст. дворянской граматы, но разработка этого плана выполнена была въ обоихъ случаяхъ самостоятельно. Важное различіе этихъ двухъ статей уже не по редакціи, а по существу заключается въ томъ, что состояніе

[1]) Госуд. Арх. разр. X карт. 22 л. 57 оборотъ.

средняго рода въ ст. 81 Городового Положенія объявлено лишь *наслѣдственнымъ*, въ то время какъ въ ст. 2 дворянской граматы дворянское состояніе кромѣ того признано еще и *неотъемлемымъ*. Ст. 82 Городового Положенія представляетъ прямое воспроизведеніе ст. 3 дворянской граматы о передачѣ женѣ общественнаго состоянія мужа, но съ добавленіемъ: «буде она (жена) породы равной или нижней». Добавленіе это было необходимо, ибо иначе получилось бы противорѣчіе между ст. 82 Городового Положенія и ст. 7 дворянской граматы, по коей мѣщанинъ, женившійся на дворянкѣ не могъ бы сообщить женѣ своего званія. Въ первоначальныхъ проектахъ Городового Положенія это прибавленіе отсутствовало и было вставлено впослѣдствіи.

Ст. 83 представляетъ по содержанію воспроизведеніе ст. 4 дворянской граматы и только нѣсколько иначе изложена. Ст. 84 соединяетъ въ себѣ положенія, распредѣленныя по ст. 9, 10 и 11 дворянской граматы. Ст. 85 по содержанію можетъ быть признана соотвѣтствующей статьѣ 12 дворянской граматы, но изложена въ иной формѣ, чуждой пышной торжественности своего образца: заглавія этихъ статей совершенно совпадаютъ, но, въ то время, какъ 12 ст. дворянской граматы формулируетъ красиво звучащій принципъ «да не судится благородной, окромѣ своими равными», ст. 85 Городового Положенія просто повторяетъ заглавіе, выражающее тоже самое въ скромной формѣ: «мѣщанинъ судится мѣщанскимъ судомъ». Ст. 86 воспроизводитъ ст. 6 дворянской граматы.—Это—списокъ преступленій, влекущихъ за собою утрату дворянскаго достоинства. По ст. 86 Положенія первоначально предполагалось установить за тѣ же преступленія, совершенныя мѣщаниномъ, лишеніе *мѣщанскаго званія*, но затѣмъ это было измѣнено на лишеніе *добраго имени*. Преступленія въ обѣихъ статьяхъ указаны одни и тѣ же, но въ 6 пунктѣ опущены преступленія, лишающія *чести* и оставлены только преступленія, влекущія тѣлесное наказаніе. Ст. 87 Городового Положенія заимствована буквально изъ ст. 24 дворянской граматы, но взята одна резолютивная часть съ опущеніемъ всей мотивировки. Наконецъ ст.ст. 88 о правѣ распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и 89-я о десятилѣтней давности для возбужденія дѣлъ по всякаго рода преступленіямъ—уже безъ всякихъ отмѣнъ, слово въ слово воспроизводятъ ст.ст. 22 и 14 дворянской

граматы [1]). Ст. 90 Городов. Положенія первоначально соотвѣтствовала ст.ст. 28, 30 и 32 дворян. граматы и предоставляла мѣщанамъ подобно дворянству право на обладаніе фабриками, заводами, рукодѣліями и ремеслами. Рѣшеніе сузить права мѣщанъ въ этомъ отношеніи придало названной статьѣ тотъ окончательный видъ, при которомъ она уже не имѣетъ аналогіи въ своемъ первоначальномъ источникѣ. Послѣдняя статья разбираемаго раздѣла Городового Положенія (ст. 91 «о безчестіи») вставлена въ этотъ раздѣлъ уже совершенно независимо отъ дворянской граматы. Первоначально эту статью предполагалось повидимому присоединить къ раздѣлу о «городовыхъ доходахъ» [2]) и такимъ образомъ она была составлена внѣ связи съ общимъ планомъ раздѣла Д, столь тѣсно связаннаго съ раздѣломъ А дворянской граматы.

Предложенное сравненіе двухъ одновременно появившихся памятниковъ Екатерининскаго законодательства приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что четыре крупныхъ раздѣла Городового Положенія—Б, В, Г и Д—составлялись по образцу Дворянской Граматы. Многое было взято изъ этого источника дословно.—Во многихъ случаяхъ были произведены болѣе или менѣе существенныя передѣлки то редакціоннаго характера, то по существу въ видахъ приспособленія постановленій дворянской граматы къ условіямъ жизни «средняго рода людей».—Но и въ тѣхъ частяхъ указанныхъ отдѣловъ Городового Положенія, которыя всего болѣе отдалились отъ своего источника, все-таки вполнѣ ясно сказывается вліяніе дворянской жалованной граматы на порядокъ размѣщенія матеріала и формулировку основныхъ положеній.—

III.

Остзейскіе и малороссійскіе источники Городового Положенія.

Второе мѣсто вслѣдъ за жалованной граматой дворянству по степени вліянія на разработку Городового Положенія 1785 г. за-

[1]) Впрочемъ одно незначительное различіе все-таки есть: въ ст. 88 при перечисленіи различныхъ видовъ отчужденія благоприобрѣтенныхъ имѣній опущена „отдача на прожитокъ“, упомянутая въ ст. 22 дворян. граматы.

[2]) См. объ этомъ въ главѣ о черновыхъ проектахъ Город. Положенія.

нимаютъ иноземные законодательные акты. Къ этому источнику приходится отнести наибольшую часть статей раздѣла А Городового Положенія, ремесленное положеніе и нѣкоторыя отдѣльныя статьи въ другихъ отдѣлахъ изучаемаго памятника.—Какъ уже замѣчено выше, использованіе этихъ иноземныхъ законодательныхъ матеріаловъ было облегчено для Екатерины II подготовительными работами тѣхъ частныхъ комиссій, которыя были образованы при Комиссіи 1767 г. для составленія уложенія. Какъ много вниманія удѣляли эти комиссіи иноземнымъ законодательнымъ матеріаламъ, видно изъ ихъ «дневныхъ записокъ», хранящихся въ архивѣ государственнаго совѣта. 15 Апрѣля 1768 г. открыла свои дѣйствія частная комиссія «о городахъ». Въ составъ ея вошли пять членовъ: депутатъ Лихвинскаго дворянства Александръ Глѣбовъ, опекунъ отъ самоѣдовъ Адамъ Олсуфьевъ, депутатъ города Астрахани Петръ Самарскій, депутатъ города Енисейска Степанъ Самойловъ, (временно замѣнявшійся депутатомъ города Олонца Осопемомъ Поповымъ) и депутатъ города Нарвы Лоренцъ Стальборгъ[1]).—Послѣдній и сыгралъ немаловажную роль въ занятіяхъ комиссіи по части разработки иноземнаго законодательнаго матеріала [2]).—Въ первыхъ пяти засѣданіяхъ (15, 17, 22, 24 и 29 апрѣля) комиссія занималась чтеніемъ Большого Наказа и Наставленія [3]). Въ засѣданіи 1 мая комиссія рѣшила потребовать для свѣдѣнія чрезъ дирекціонную комиссію городовые депутатскіе наказы, а также приступить къ составленію плана своихъ работъ. Этотъ планъ, о которомъ придется сказать нѣсколько словъ въ своемъ мѣстѣ, и былъ сочиненъ Глѣбовымъ [4]). Затѣмъ комиссіи тотчасъ же пришлось встрѣтиться съ иноземными матеріалами. 6 мая комиссія получила отъ императрицы три проекта, относящіеся до градскихъ распо-

[1]) Арх. Госуд. Совѣта. II отд. Дневныя записки частной о городахъ комиссіи. Книга 6 л. 3 и кн. 7 л. 21.

[2]) Арх. Госуд. Сов. II отд. книга № 176/142 въ дѣлѣ «Вѣдомости и записки о трудахъ комиссій» находимъ выписки изъ рапортовъ о занятіяхъ частныхъ комиссій послѣ роспуска Большой Комиссіи 25 окт. 1771 г. Здѣсь (л. 297) о Комиссіи о городахъ сказано: «Поповъ—собиралъ примѣчанія изъ наказовъ и изъясненій г.г. депутатовъ. Глѣбовъ—въ отлучкѣ; *Штралленбергъ—сочинилъ на первую часть о общемъ правѣ градскомъ 8 главъ.* Олсуфьевъ—о упражненіи онаго неизвѣстно».

[3]) Ibid. кн. 6 л.л. 3—15.

[4]) Ib. л. 17; л. 33, 41, 47.

рядковъ, изъ коихъ два были на русскомъ языкѣ и одинъ—на нѣмецкомъ. Нѣмецкій проектъ былъ переведенъ на русскій языкъ въ дирекціонной комиссіи и переводъ этотъ читался въ комиссіи о городахъ въ засѣданіи 13 мая [1]). 20 мая въ комиссію о городахъ поступили отъ императрицы: книга на нѣмецкомъ языкѣ, содержащая въ себѣ *шведское* право земское и городское. Стралборнъ взялся сдѣлать изъ этой книги, а также и *изъ другихъ правъ* потребныя выписки, которыя и были имъ доложены комиссіи 10 марта 1769 г. [2]).

22 мая 1768 г. комиссія затребовала черезъ маршала отъ Юстицъ-коллегіи Лифлянскихъ и Эстлянскихъ дѣлъ—печатное учрежденіе объ управленіи *Стокгольма* на шведскомъ языкѣ [3]). 3 іюня «сочинитель» Гриневъ объявилъ комиссіи полученную изъ дирекціонной комиссіи привилегію городу *Стокгольму* на шведскомъ языкѣ, данную королемъ Адольфомъ, которая и была возвращена въ дирекціонную комиссію для перевода на русскій языкъ [4]).—Затѣмъ были прочтены экстракты изъ *шведскаго* учрежденія о постоялыхъ дворахъ и переведенное съ нѣмецкаго языка «изслѣдованіе о учрежденіи полезномъ средняго рода людей [5])». Такимъ образомъ, первоначально вниманіе комиссіи было привлечено преимущественно къ памятникамъ шведскаго законодательства. Но затѣмъ пришлось перейти и къ другимъ источникамъ.—Занимаясь чтеніемъ наказовъ, привезенныхъ депутатами отъ городовъ, «комиссія о городахъ» пришла къ мысли затребовать отъ депутатовъ дополнительныхъ «изъясненій» по цѣлому ряду вопросовъ [6]).

---

[1]) Ib. кн. 6 л. 23, 25.

[2]) Ib. кн. 6 л. 33, 49; кн. 7 л. 59.

[3]) Ib. л. 39; Это учрежденіе было прочитано въ комиссіи 12 августа 1768 г.—ib. л. 111.

[4]) Ib. л. 49.

[5]) Ib. л. 113.

[6]) Глѣбовъ составилъ для затребованія этихъ „изъясненій“ 27 вопросныхъ пунктовъ. Текстъ этихъ пунктовъ см. ibid. на л. 121.—Какъ видно изъ этихъ пунктовъ, Комиссія обращалась къ депутатамъ лишь за фактическими справками о состояніи различныхъ сторонъ городской жизни. Составленные Глѣбовымъ пункты затрогиваютъ вопросы о географическомъ положеніи города, количествѣ населенія съ распредѣленіемъ его на разряды, состояніи торговъ, промысловъ, городскихъ фабрикъ, заводовъ, мельницъ, рыбныхъ ловель, торговыхъ сношеніяхъ даннаго города съ другими городами, податяхъ и службахъ городского населенія, училищахъ, богадѣльняхъ, аптекахъ и другихъ общено-

«Изъясненія» депутатовъ остзейскихъ и малороссійскихъ городовъ дали толчокъ къ расширенію круга матеріаловъ, которыми пользовалась комиссія. Такъ 16 декабря 1768 г., выслушавъ «изъясненіе» депутата города Вендена Вольтера Газинга, «упомянувшаго въ нѣкоторыхъ статьяхъ своего изъясненія о привилегіяхъ градскихъ», комиссія постановила потребовать отъ дирекціонной комиссіи «привилегій *финляндскихъ*, *эстляндскихъ* и *лифляндскихъ* городовъ»[1]); 23 октября комиссія постановила затребовать изъ комиссіи о имѣніяхъ привилегіи малороссійскаго шляхетства, изъ комиссіи о правосудіи—«книгу малороссійскихъ правъ, именуемую *Статутъ* и изъ архива при Большомъ Собраніи—указъ объ освобожденіи домовъ малороссійскаго шляхетства отъ постоя [2]).

Ознакомленіемъ съ иноземными законодательными актами занималась и комиссія «о среднемъ родѣ людей». Въ дневныхъ запискахъ этой комиссіи между прочимъ читаемъ: «февраля 18-го 1768 г. читанъ города Риги ветскій уставъ, а потомъ города Ревеля учрежденіе о мѣщанскихъ торговыхъ промыслахъ и прочтено по XVI параграфъ и имѣли разныя разсужденія»; «февраля 19 кн. Щербатовъ предложилъ потребовать въ оную комиссію лифляндскихъ правъ». Читанъ крамерной компаніи шрагъ до правила о кирхенбрудерахъ; «февраля 20 читаны привилегіи и институціи города Дерпта и правила для кирхенбрудеровъ»; «февраля 26-го читаны города Аренсбурга права и привилегіи и имѣли разсужденія о притѣсненіи лифляндскихъ мужиковъ городскими мѣщанами»; «фе-

---

лезныхъ учрежденіяхъ. Только послѣдній вопросный пунктъ: „Какая есть гражданству вообще тягость и что напротивъ того къ облегченію и приведенію города въ цвѣтущее состояніе служить можетъ?"—могъ дать поводъ не только къ сообщенію фактическихъ свѣдѣній о состояніи городской жизни, но и къ указанію на желательныя преобразованія городского устройства. Подлинные тексты депутатскихъ „изъясненій", поданныхъ депутатами въ отвѣтъ на эти вопросные пункты, также находятся въ относящихся до Комиссіи 1768 г. бумагахъ—см. Арх. Государств. Совѣта, 2 отдѣленіе по описи № 285/199. Эти „изъясненія" представляютъ важное дополненіе къ наказамъ городовыхъ депутатовъ, но дополненіе чисто фактическаго характера. Въ нихъ сообщаются разнообразныя свѣдѣнія о состояніи городской жизни въ Россіи половины XVIII ст., но какихъ либо плановъ преобразованія городского устройства и управленія,—здѣсь не находимъ.

[1]) Ibid. л. 223.

[2]) Ibid. л. 161.

враля 28-го читали переведенный изъ *французскихъ* мѣщанскихъ правъ экстрактъ и приличные пункты отмѣчали»[1]).—Въ 1771 г. таже комиссія приступила къ разработкѣ положенія о цехахъ. Въ засѣданіи 15 марта 1771 г.—какъ гласитъ дневная записка—«разсуждали, что, сочиняя цехи, необходимо надобно прочитать нѣкоторыя объ оныхъ главы въ иностранныхъ законахъ, чего ради приказали сочинителю сей записки изготовить ихъ къ слѣдующему собранію»; затѣмъ въ засѣданіяхъ 14 апрѣля—10 мая 1771 г.—читались изъ привилегій города Дерпта—шраги большой гильдіи, крамерной кампаніи меньшей гильдіи, рыночный уставъ, шраги золотыхъ дѣлъ мастеровъ, хлѣбничій, портничій, сѣдельный, кузнечій, слѣсарный и другіе. При этомъ въ дневныхъ запискахъ каждый разъ помѣчалось, что «при чтеніи надобные пункты въ разсужденіи сочиняемаго проекта безъ примѣчанія не были оставлены»[2]).—

Комиссія «о государственныхъ родахъ» затребовала для своихъ занятій и затѣмъ читала[3])—«переведенныя эстляндскія рыцарскія и земскія права», «шведское земское уложеніе», «Собраніе лифлянскихъ привилегій», «лифлянскіе земскіе уставы», «Курлянскаго и Семигальскаго герцогствъ законы и права», «Эстлянскаго рыцарства привилегіи, резолюціи и статуты», «Короля Фридриха шведскому рыцарству привилегіи», «Малороссійскіе законы о шляхетствѣ», «книга Саксонъ или правъ саксонскихъ и магдебургскихъ».—Въ той же комиссіи читаны—23 окт. 1767 г. экстрактъ изъ словаря Морера статьи о дворянствѣ; 13 ноября—выборки изъ книги юриспруденціи доктора Франциска Гренека о правахъ и правостяхъ чиновъ австрійскаго эрцгерцогства». Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ читались мекленбургскіе и голштинскіе законы о крестьянахъ, указы Маріи Терезіи, нѣкоторые раздѣлы литовскаго Статута и даже—«Учрежденіе объ оставленіи сообщества или общаго пользованія въ Зеландіи, Моенѣ и Амахѣ»[4]).—

Приведенныя указанія свидѣтельствуютъ о томъ, что значительнѣйшая часть времени во всѣхъ частныхъ комиссіяхъ 1767—1771 гг.

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. II отд. № 102/116. Дневныя записки комиссіи о среднемъ родѣ людей. Тетрадь 2, л.л. 3, 5, 7, 9, 23, 31.

[2]) Ibid. тетрадь 3, л.л. 29, 41, 45, 49, 53, 57, 61.

[3]) Ibid. № 116/130 тетрадь I, л. 8.

[4]) Ibid. кн. 116/130—Дневныя записки комиссіи о государственныхъ родахъ тетрадь 1, л. 8, л. 20, л. 29, л. 80, л. 122.—

посвящалась ознакомленію съ разнообразными законодательными актами иноземнаго происхожденія. Уложенная комиссія собрала въ этомъ отношеніи обильный матеріалъ, который, такимъ образомъ, былъ уже готовъ къ услугамъ Екатерины II, когда въ 80-хъ годахъ она отдалась новому приступу «легисломаніи».—Но комиссіи 1767—1771 гг. пошли еще дальше простого собиранія этого матеріала. Тогда же были предприняты нѣкоторыя работы и по его систематизаціи съ цѣлью облегчить пользованіе этимъ матеріаломъ при подготовкѣ намѣченныхъ преобразованій.—Что касается преобразованія городского устройства и управленія, то въ этомъ отношеніи частныя комиссіи 1767—1771 гг. удѣлили наибольшее вниманіе остзейскимъ законодательнымъ постановленіямъ.

Въ бумагахъ этихъ комиссій мы находимъ спеціально для нихъ выполненный сводъ этихъ постановленій подъ названіемъ «*экстракты изъ законовъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ, выбранные при комиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія 1777 г.*» [1]). Какъ увидимъ далѣе, этотъ сводъ сыгралъ значительную роль при работахъ Екатерины II надъ Городовымъ Положеніемъ 1785 г. Сводъ довольно объемистъ. Онъ состоитъ изъ «предувѣдомленія» и четырехъ частей.—Въ «предувѣдомленіи» говорится о томъ, что не одно только русское законодательство, всего чаще подвергающееся упрекамъ въ безпорядочности, противорѣчивости и отсутствіи общихъ сводовъ, отличается этими недостатками; послѣдніе въ той же мѣрѣ присущи и законодательству Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи. Правда, названныя области имѣютъ общія книги законовъ, но эти книги лишены системы. И потому составитель «экстрактовъ» ставитъ себѣ задачей «сіи законы привесть въ систему, дабы можно было увидѣть, какіе законы другъ другу противорѣчатъ и въ чемъ сходны».—«Каждая статья—по заявленію составителя—подводится имъ подъ приличную ей матерію». Источниками для «экстрактовъ» послужили слѣдующія книги: 1) новое лифляндское рыцарское и земское положеніе изъ пяти книгъ,—не конфирмованное; 2) Рижское магистратское уложеніе изъ шести книгъ и при немъ—рижскіе вилкирные законы и книга о варепіи пива и составленіи напитковъ; 3) эстляндское рыцарское и земское

[1]) Арх. Госуд. Сов. II Отд. книга № 227/161.

положеніе изъ шести книгъ, при чемъ учрежденіе оберъ-ландгерихта и два ландгерихтскіе устава; 4) книга о вѣдомствѣ власти и должности лифляндскаго губернамента изъ 95 разныхъ указовъ, инструкцій и королевскихъ резолюцій; 5) собраніе лифляндскаго рыцарства привилегій; 6) книга города Дерпта привилегій изъ 37 разныхъ привилегій, уставовъ и штатовъ; 7) книга города Аренсбурга привилегій; 8) Лифляндскаго надворнаго суда учрежденіе; 9) Книга правъ и законовъ Курляндскаго и Семигальскаго герцогствъ; 10) Лифляндскаго статгалтера инструкція; 11) рижскій банкрутскій уставъ; 12) вексельный рижскій уставъ, 13) ветскій рижскій уставъ; 14) книга города Риги привилегій изъ 103 разныхъ грамотъ, резолюцій, договорныхъ пунктовъ и учрежденій; 15) лифляндскіе земскіе уставы—175 разныхъ королевскихъ резолюцій, уставовъ, привилегій, плакатовъ и учрежденій. Экстракты изъ всѣхъ этихъ законовъ, какъ уже сказано, расположены систематически «по матеріямъ». Первая часть экстрактовъ содержитъ въ себѣ «права общіе и частные т. е. особенно каждаго крейса и города»; вторая часть—«законы криминальные, о формѣ суда, о имѣніяхъ и обязательствахъ»; третья часть—законы «о благоучрежденіи: о полиціи, училищахъ, призрѣніи; установленія, касающіяся до лицъ, *о городахъ*»; и четвертая часть—законы «о государственномъ строительствѣ: о сборахъ и расходахъ, о торговлѣ».—Постановленія, имѣющія отношеніе къ матеріямъ, затронутымъ въ Городовомъ Положеніи 1785 г., содержатся въ I и II частяхъ этого свода: въ I части находится рядъ постановленій о правахъ городовъ, городского мѣщанства и живущихъ въ городахъ дворянъ; въ III части систематизированы постановленія гильдейскихъ и цеховыхъ уставовъ.—Я разсмотрю по очереди относящіяся къ моей цѣли данныя и той и другой части.

Первую часть «экстрактовъ» надлежитъ изучать совмѣстно съ выписками изъ остзейскихъ законовъ, находящимися въ собственноручно написанныхъ матеріалахъ Екатерины II по разработкѣ Городового Положенія [1]). Это сравнительное изученіе приводитъ къ тому заключенію, что 1) при составленіи своихъ выписокъ Екатерина II пользовалась интересующимъ насъ сводомъ,

[1]) Государств. Арх. Разр. X № 22 лл. 44 обор.—53 обор.; лл. 56—69.

и 2) изъ этихъ выписокъ въ свою очередь составился почти цѣликомъ раздѣлъ А Городового Положенія 1785 г. Такимъ образомъ въ «экстрактахъ» мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ источниковъ Городового Положенія.—Многія «выписки» Екатерины представляютъ собою лишь самую легкую перефразировку соотвѣтствующихъ мѣстъ «экстрактовъ» съ сохраненіемъ многихъ подлинныхъ выраженій.—Приведу нѣсколько образчиковъ.—Въ «экстрактахъ» находимъ слѣдующія постановленія, заимствованныя изъ «привилегіи, данной гермейстеромъ Германомъ Бригеномъ Гозепкамифомъ 1541 г., о порядкѣ поселенія въ городѣ и о составѣ городского имущества: «всѣмъ кто въ городѣ дымъ пуститъ и, въ ономъ пребывая, станетъ чѣмъ либо промышлять, нести общія должности городскія и персональныя «вещественныя тягости»; «городу утверждается владѣніе и пользованіе всѣми внутри и внѣ города и въ окружности онаго законно ему принадлежащими мельницами, важнею, вѣсомъ и мѣрами, какъ издревле употреблялось» [1]). Въ выпискахъ Екатерины находимъ—на л. 66: «Все кто дымъ пуститъ, и, въ городѣ пребывая чемъ-либо станетъ промышлять, да будетъ повиноватися всякимъ мѣщанскимъ тягостямъ персональнымъ и вещественнымъ»; на л. 48 обор. «городу утверждаемъ владѣніе и пользованіе всѣми, какъ внутри, такъ и внѣ города и въ окружности онаго законно къ тому жъ городу принадлежащей землей, водою, лѣсомъ, мельницами водяными и вѣтряными, важнею»... Среди постановленій, касающихся жительствующихъ въ городахъ дворянъ, въ экстрактахъ приведенъ, между прочимъ, 3 п. «резолюціи» 1662 г., изложенный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «которые дворяне поселятся для вѣчнаго житія въ городѣ, не желая пользоваться мѣщанскимъ промысломъ, таковымъ въ разсужденіи жительства состоять подъ городскимъ правомъ и нести только вещественныя тягости, а по криминальнымъ и по обязательствамъ подчинены бургграфскому праву. На л. 22 «экстрактовъ» тоже постановленіе передано такъ: «живущіе въ городѣ домомъ дворяне, но не упражняющіеся въ мѣщанскомъ промыслѣ, по контрактамъ, касающимся до ихъ домовъ, хотя и состоятъ въ вѣдомствѣ городского суда, однако для дворянского ихъ чина свободны отъ персо-

[1]) ibid. л. 44 и слѣд.

нальныхъ городскихъ тягостей, а по криминальнымъ и касающимся до другихъ контрактовъ подвержены бургграфскому суду». Въ выпискахъ Екатерины находимъ какъ бы сводку обоихъ приведенныхъ текстовъ: на л. 69 этихъ выписокъ читаемъ: дворяне, которые въ городѣ захотятъ поселиться, не производя мѣщанскаго промысла, должны состоять подъ городскимъ правомъ и повиноваться носить всякія вещественныя тягости, не ради дворянскаго чина освобождаются отъ городскихъ личныхъ персональныхъ тягостей, а по криминальнымъ и другимъ договорнымъ контрактамъ дѣламъ подчинены бургграфскому праву». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ заимствованіе изъ «экстрактовъ» уже въ «выпискахъ» Екатерины сопровождалось приспособленіемъ заимствуемаго постановленія къ русскимъ условіямъ примѣнительно къ изготовляемому для Россіи «Городовому Положенію». Наприм. изъ привилегій Бригена Гозенкампфа въ «экстрактахъ» приведено постановленіе: «утверждается право въ рыбной ловлѣ, охотѣ, рубкѣ лѣсовъ, пастьбы скота во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде право имѣли. *При томъ жалуетъ имъ сборъ на государственную потребу десятой рыбы*».—На л. 49 «выписокъ» Екатерины дословно воспроизведено начало этого постановленія, но слова «гдѣ прежде право имѣли» замѣнены словами: «*во всѣхъ мѣста подвластны городу*», а послѣдняя фраза, набранная выше курсивомъ, опущена совсѣмъ, очевидно по непримѣнимости этого пожалованія къ даннымъ условіямъ.

Далеко не все содержаніе первой части «экстрактовъ», относящееся до городского устройства, использовано въ «выпискахъ» Екатерины. Такъ въ «выпискахъ» не воспроизведены постановленія—1) привилегіи 1667 о правахъ дворянъ и судебныхъ чиновниковъ на пивовареніе въ городѣ Дерптѣ; 2) привилегіи Бригена Гозенкампфа 1541 г.—о порядкѣ судебнаго разбирательства тяжбъ о границахъ и межахъ между магистратомъ и гражданами, а также между городомъ и уѣздными дворянами; 3) о порядкѣ пользованія со стороны города доходами портовой таможни; 4) о выдачѣ городовымъ магистратомъ охранныхъ грамотъ отдѣльнымъ гражданамъ 5) о выборѣ въ магистратѣ городскихъ должностныхъ лицъ; 6) о распорядительной власти города надъ приморскимъ побережьемъ и морскимъ портомъ: 7) о древнемъ правѣ города пріобщать къ составу свободнаго городского гражданства бѣглыхъ крестьянъ, въ

теченіе двухъ лѣтъ безпрепятственно пробывшихъ въ городѣ, 8) объ отдачѣ рижскому мѣщанству на вѣчныя времена ратуши, подворья капониковъ, прилегающихъ къ собору пустырей за ежегодную уплату Государю 100 гульденовъ польскихъ (грамота 1582 г.); 9) объ освобожденіи города Риги отъ всѣхъ уѣздныхъ подсудовъ и всякихъ въ Лифляндіи трибуналовъ (грамота 1601 г.); 10) о подсудности городскимъ судамъ военнослужащихъ, получившихъ городскіе дворы въ приданое за женами; 11) о принятіи въ мѣщанство лишь тѣхъ, кто поруками докажетъ, что рожденъ отъ честнаго супружества (рижское магистр. уложеніе) 12) о предоставленіи городу Ригѣ верховной власти, суда и расправы надъ Новомлинской волостью или амтомъ и о распредѣленіи поступающихъ съ этой волости доходовъ между магистратомъ и гильдіями (грамоты и резолюціи 1658, 1660, 1661, 1675); 13) о предоставленіи рижскимъ бургомистрамъ и ратманамъ дворянскаго достоинства (дипломъ 1660 г.); 14) объ установленіи городского акциза на пиво (резолюція 1661 г.); 15) о порядкѣ подсудности жительствующихъ въ городахъ государственныхъ чиновниковъ; 16) объ обязанности бургомистровъ и ратмановъ имѣть на готовѣ достаточный запасъ провіанта для жителей и гарнизона за сходную цѣну (резолюціи 1662 г. п. 5 и 15).

Приведенный списокъ тѣхъ постановленій, которыя были обойдены Екатериною при пользованіи «экстрактами», обрисовываетъ характеръ и назначеніе произведенныхъ ею «выписокъ». Можно высказать предположеніе, что Екатерина пользовалась иноземными постановленіями, вошедшими въ первую часть «экстрактовъ», не столько для того, чтобы почерпнуть изъ нихъ новыя нормы «городского права», сколько для того, чтобы отыскать готовую юридическую формулировку для тѣхъ отношеній, которыя сложились и на русской почвѣ и которыя предполагалось закрѣпить въ соотвѣтствующемъ раздѣлѣ Городового Положенія. И потому отбрасывалось 1) все то, что имѣло исключительно мѣстный характеръ и относилось лишь до обстоятельствъ какого-либо отдѣльнаго города: Риги, Дерпта и т. д.; 2) все то, что явилось въ законодательствѣ о городовомъ устройствѣ остзейскаго края плодомъ тѣхъ чисто средневѣковыхъ порядковъ и отношеній, чрезъ которые прошли въ своемъ историческомъ развитіи остзейскіе города и которые оста-

вались чуждыми русскому городу. Очень возможно, конечно, что помимо этихъ «экстрактовъ» Екатерина пользовалась при своихъ выпискахъ и какими либо другими извлеченіями изъ остзейскихъ законовъ. Тѣмъ не менѣе и пользованіе «экстрактами» представляется намъ несомнѣннымъ и на основаніи приведенныхъ выше сличеній,—количество которыхъ можно было бы умножить,—мы думаемъ даже, что «экстракты» явились въ этомъ случаѣ для Екатерины главной руководящей нитью. Намъ предстоитъ теперь установить связь между названными «выписками» Екатерины и раздѣломъ А «Городового Положенія». За исключеніемъ немногихъ статей весь этотъ раздѣлъ представляетъ собою воспроизведеніе названныхъ выписокъ, лишь расположенныхъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ и иногда слегка переработанныхъ. Въ самомъ дѣлѣ. Ст. 1 раздѣла А Городового Положенія, говорящая о составленіи для городовъ офиціальныхъ плановъ, имѣетъ своей основой выписку изъ рижскаго уложенія [1]). Здѣсь заимствована только мысль, въ «выпискѣ» изложенная лаконично:—*«непремѣнные планы дать городамъ»*, а въ ст. 1 Городового Положенія получившая правильную юридическую формулировку. Статья 2-я Городового Положенія—о составѣ городского имущества—воспроизводитъ «выписку» изъ привилегіи Сигизмунда Августа городу Перновy [2]), тутъ воспроизведена уже не одна мысль, но и самая редакція взята почти дословно изъ «выписки», только обращеніе въ первомъ лицѣ, естественное въ именной жалованной граматѣ опредѣленному городу, замѣнено безличной формой, свойственной общему законоположенію; въ составѣ городского имущества сверхъ перечисленныхъ въ «выпискѣ» элементовъ указаны еще «кустарники и водяныя и вѣтреныя мельницы и наконецъ въ заключеніи статьи сдѣлано важное дополнительное разъясненіе о томъ, что всѣ перечисленныя статьи, законно принадлежащія городу, должны и находиться въ его владѣніи,

[1]) Госуд. Арх. Разр. X № 22 л. 67. Означеніе источниковъ сдѣлано противъ всякой выписки на полѣ.

[2]) Ibid. л. 46 обор.: „позволяемъ и за полезное признаемъ городу правильно принадлежащими по межевой инструкціи или инако землями, садами, полями, пастьбами, лугами, рѣками, рыбными ловлями, лѣсами, рощами и пустыми мѣстами вообще и каждый порознь нерушимо имѣть и оными пользоваться и мирно и вѣчно владѣть (и оныхъ отъ нихъ не отда)". Заключенное въ скобки въ рукописи зачеркнуто.

будутъ ли онѣ расположены внутри города или внѣ его [1]). Статья 4-я о неприкосновенности имущественныхъ правъ городскихъ жителей воспроизводитъ выписку изъ рижскаго городского уложенія [2]). Выписка воспроизведена въ Городовомъ Положеніи дословно лишь съ дополненіемъ словъ «какъ движимое, такъ и недвижимое». Ст. 5 о принесеніи присяги на вѣрность Монарху отъ поселяющихся въ городѣ стоитъ въ связи съ выпиской изъ того же рижскаго городского уложенія [3]). Редактирована эта статья совершенно самостоятельно, при чемъ совсѣмъ отброшена вторая половина выписки о возложеніи на городъ обязанности въ знаменованіе своей вѣрности помимо присяги государю уплачивать ежегодно въ день Обрѣзанія Господня по тысячи гульденовъ въ казну. Разумѣется, это послѣднее обязательство, установленіе котораго восходило къ жалованнымъ граматамъ городу Ригѣ XVI ст., а быть можетъ и къ временамъ, еще болѣе раннимъ, не могло быть пересажено въ русскій законодательный памятникъ второй половины XVIII ст. Но нельзя не замѣтить, что и заимствованное изъ тѣхъ же старинныхъ иноземныхъ узаконеній постановленіе о присягѣ, даже несмотря на допущенныя при этомъ отступленія отъ источника, также явилось слишкомъ архаическимъ наростомъ на русскомъ Городовомъ Положеніи 1785 г. Появленіе этого нароста только и можно объяснить недостаточно разборчивымъ пользованіемъ иноземными матеріалами стариннаго происхожденія. Въ рижскихъ постановленіяхъ рѣчь идетъ о присягѣ на вѣрность государю, которую должна принести

---

[1]) Впрочемъ и это дополненіе заимствовано изъ „выписокъ"—см. „выписку" изъ рижскихъ постановленій—ibid. л. 48 обор.—„а общему городу утверждаемъ владѣніе и пользованіе всѣми *какъ внутри и внѣ города и въ окружности онаго* законно къ тому жъ городу принадлежащей землей, водою, лѣсомъ, *мельницей водяною или вѣтренной*, важнею, какъ...",—ср. „экстрактъ" loc. cit. л. 44 и слѣд, здѣсь есть и окончаніе „какъ издревле употреблялось"—выписка изъ привилегіи Бригена Гозенкампфа 1541. Эти же дополненія—въ привилегіи Ригѣ Стефана Баторія 1582 г. Румянцевскій музей. Собраніе Ѳедорова № 2938 л. 53—54.

[2]) Госуд Арх. Разр. X, №№ 22 и 48 обор.: „городу оставляемъ... всѣ права, коими пользовался по всякимъ дѣламъ и всѣ собственности и владѣнія, кои кому по справедливости законно принадлежатъ".

[3]) „Но дабы притомъ кромѣ формальной по закону присяги въ вѣрности еще состоялось знаменованіе подданства и вѣрности, то упоминаемому городу, повинуяся нашей власти, отнынѣ ежегодно въ каждый праздникъ Обрѣзанія Господня за исправнымъ счетомъ возносить по тысячи гульденовъ". Ibid. л. 50.

вся городская община, какъ цѣльная политическая корпорація. Это обязательство было введено въ привилегіи, выданныя городу Ригѣ гермейстерами ордена меченосцевъ послѣ того, какъ Рига признала надъ собою верховную власть ордена (XV ст.); до этого Рига съ принадлежащею къ ней областью составляла самостоятельное политическое тѣло, государемъ котораго являлся рижскій архіепископъ и политическая присяга новому государю—ордену требовалась отъ нея, какъ торжественное признаніе отказа отъ прежней независимости и какъ политическое средство обезпеченія за орденомъ надежнаго господства надъ вновь подчиненной областью. Могло ли подходить такого рода постановленіе къ законодательному акту, нормирующему общія основанія городского устройства для россійской имперіи XVIII ст.?

И вотъ, въ 5 ст. Городового Положенія сказано уже не о присягѣ отъ имени городской корпораціи, а о присягѣ жительствующихъ въ городѣ гражданъ—«въ городѣ *поселившіеся* обязаны присягою.....». Но и съ такимъ измѣненіемъ статья не становится болѣе соотвѣтственной: странно связывать съ моментомъ поселенія въ городѣ такое обязательство, которое распространяется вообще на всѣхъ гражданъ безъ различія ихъ мѣстожительства, профессіи или сословія [1]).

Ст. 7 Городового Положенія о неналоженіи на городъ новыхъ податей, службъ или тягостей по усмотрѣнію мѣстныхъ властей безъ вѣдома сената и одобренія Монарха представляетъ собою полностью воспроизведеніе занесеннаго въ «выписки» 38-го пункта дерптскихъ привилегій [2]). Ст. 10 Городового Положенія о подчиненіи всѣхъ, промышляющихъ въ городѣ, мѣщанскимъ податямъ, службамъ и тягостямъ имѣетъ своимъ прообразомъ «Выписку» изъ рижскихъ постановленій [3]): редакція нѣсколько измѣнена, хотя и съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ доподлинныхъ выраженій; по существу могутъ быть отмѣчены два различія между текстомъ статьи Городового

[1]) Ниже мы увидимъ, что постановленіе о присягѣ шло также и изъ другого источника—изъ городскихъ привилегій Малороссіи.

[2]) Ibid. л. 46.

[3]) Ibid. л. 66: „никто отъ мѣщанскаго подсуда, должности и тягости освобождать не намѣрены, но всѣ, кто дымъ пуститъ и, въ городѣ пребывая, чѣмъ либо станетъ промышлять, да будетъ обязанъ повиноваться всякимъ мѣщанскимъ тягостямъ персональнымъ и вещественнымъ".

Положенія и текстомъ выписки изъ рижскихъ постановленій: въ «выпискѣ» помимо наличности промысла въ городѣ указано и другое еще условіе для обязательнаго подчиненія мѣщанскимъ службамъ и тягостямъ: *осѣдлость*—«кто дымъ пуститъ»; въ 10 ст. Город. Положенія осѣдлость особо не оговорена, какъ подразумѣваемая сама собой при наличности постояннаго промысла въ данной мѣстности; съ другой стороны въ 10 ст. Город. Положенія оговорена возможность спеціальныхъ льготныхъ изъятій изъ общаго подчиненія городскихъ торговцевъ и промышленниковъ мѣщанскимъ службамъ и тягостямъ; въ «выпискѣ» такой оговорки нѣтъ.

Ст. 11 о запрещеніи городскихъ промысловъ, незаписанныхъ въ мѣщанство, взята изъ тѣхъ же выписокъ изъ рижскихъ постановленій [1]); въ этомъ случаѣ заимствованіе было произведено почти съ буквальною точностью.

Ст. 13 Городового Положенія, опредѣляющая юридическое положеніе въ городской общинѣ дворянъ, владѣющихъ въ городѣ или предмѣстьѣ недвижимостью,—представляетъ собою соединеніе заимствованій изъ дерптскихъ и изъ рижскихъ привилегій, какъ это документально удостовѣряется тѣми же «выписками». Какъ видно изъ приводимаго въ примѣчаніи текста «выписки» [2]), ст. 13 почти дословно повторяетъ выписку изъ 13 п. дерптскихъ привиллегій; только опущенъ конецъ, который въ примѣчаніи заключенъ нами въ скобки, а среди текста вставлена отсутствующая въ выпискѣ изъ дерптскихъ привилегій фраза: «ради же дворянскаго достоинства благородные освобождаются отъ личныхъ податей и службъ». Эта то вставная фраза и взята изъ выписки изъ рижскихъ при-

---

[1]) Ibid. л. 67.

[2]) Ibid. л. 44 обор.—л. 45: 13 п. дерптскихъ привилегій—„дворяне и другіе люди, кои не суть мѣщане, а имѣютъ собственные свои домы или сады въ предмѣстіи, хотя они сами въ нихъ живутъ или въ наемъ отдаютъ, отъ мѣщанскихъ тягостей не освобождаются, но всѣ безъ всякой отговорки за такіе домы и сады, въ городскомъ вѣдомствѣ находящіеся, повинны нести гражданскія тяжести равно прочимъ мѣщанамъ; буде же кто изъ таковыхъ похочетъ продавать свой домъ или грунтъ, тотъ обязанъ объявить о семъ надлежащимъ образомъ въ магистратѣ, (дабы оный могъ публиковать о томъ прибитымъ листомъ и послѣ такую купчую утвердить, чего ради мы особливо чрезъ сіе дозволяемъ, что въ томъ случаѣ одинъ изъ мѣщанъ, когда онъ въ состояніи такой дворъ себѣ достать, ближайшее къ тому право имѣть долженъ...).

вилегій[1]). Упомянутая выписка содержитъ въ себѣ такое же постановленіе о дворянахъ, владѣющихъ въ городѣ недвижимостью, что и приведенная выше выписка изъ дерптскихъ привилегій, однако въ иномъ, болѣе сжатомъ изложеніи, хотя и съ добавленіемъ фразы объ освобожденіи дворянъ ради ихъ дворянскаго достоинства отъ личныхъ податей и службъ и о подчиненіи ихъ по криминальнымъ дѣламъ и договорнымъ контрактамъ бургграфскому праву.

При редактированіи 13 ст. Городового Положенія взятъ былъ почти дословно текстъ выписки изъ дерптской привиллегіи, а упомянутая добавочная фраза была вставлена среди текста по выпискѣ изъ рижскихъ привилегій, впрочемъ съ опущеніемъ упоминанія о подчиненіи дворянъ по криминальнымъ дѣламъ и контрактамъ бургграфскому праву.— Ст. 14 о свободѣ отъ мѣщанскихъ тягостей людей, временно проживающихъ въ городѣ и не занимающихся мѣщанскимъ промысломъ, представляетъ легкую перифразу соотвѣтствующей выписки изъ рижскихъ привилегій [2]), точно такъ же, какъ ст. 15 является воспроизведеніемъ выписки изъ привилегій дерптскихъ о свободѣ отъ постоя домовъ бургомистра, ратмановъ и городского головы[3]). По выпискамъ изъ рижскихъ привилегій составлены далѣе ст. 18 о дозволеніи городу устраивать мельницы на городскихъ земляхъ[4]), ст. 19 о дозволеніи городу содержать и отдавать въ наемъ харчевни, корчмы, трактиры[5]), ст. 21 о городскихъ вѣсахъ и мѣрахъ, ст. 22 о дозволеніи городу установить бракъ товаровъ[6]); ст. 23 о правѣ городовыхъ мѣщанъ на отпускную торговлю воспроизводитъ выписку изъ рижскихъ привилегій съ почти буквальной точностью всѣхъ отдѣльныхъ выраженій [7]); ст. 24 о

---

[1]) Ibid. л. 69.
[2]) Ibid. л. 69.
[3]) Ibid. л. 46 обор..
[4]) Ibb. л. 68.
[5]) Ibid. л. 65 обор..
[6]) Ibid. л. 49, л. 49 обор..
[7]) Ibid. л. 66 обор.: „городскимъ мѣщанамъ и купцамъ пользоваться вольностью въ кораблеплаваніи, переѣздѣ, привозѣ и отвозѣ товаровъ сухимъ и водянымъ путемъ гдѣ и какъ удобно“. Ср. Румянцевск. музей собраніе Оедорова № 2938 „корпусъ или собраніе привиллегій городу Ригѣ л.л. 53—54. Привиллегія Стеф. Баторія 1582 г.

безпрепятственномъ привозѣ товаровъ въ городъ уѣздными жителями и о безпрепятственномъ вывозѣ товаровъ изъ города въ уѣздъ—опирается на выписки изъ рижскихъ и изъ аренсбургскихъ привилегій, хотя средактирована она болѣе независимо отъ своего источника, нежели предшествующія статьи; в особенности надлежитъ, при этомъ, отмѣтить заключительную оговорку ст. 24 о непотребованіи явки и паспортовъ съ уѣздныхъ жителей, въѣзжающихъ въ городъ и выѣзжающихъ изъ города съ товарами въ здоровое время—этой оговорки совсѣмъ не находится въ выпискахъ Екатерины изъ иноземныхъ источниковъ[1]).

Ст. 25 объ установленіи въ городахъ еженедѣльныхъ торговыхъ дней и часовъ для розничной рыночной продажи привозныхъ товаровъ съ запрещеніемъ оптовой продажи въ эти часы, означаемые поднятіемъ на рынкѣ распущеннаго знамени,—имѣетъ свою основу въ выпискѣ Екатерины изъ 22 пункта дерптскихъ привилегій[2]). Ст. 26 говоритъ о назначеніи въ городахъ опредѣленныхъ сроковъ для ежегодныхъ ярмарокъ.—Въ выпискахъ Екатерины имѣется извлеченіе изъ 31 п. дерптскихъ привиллегій[3]), въ которомъ для города Дерпта устанавливаются двѣ ежегодныхъ ярмарки, по кромѣ того въ тѣхъ же бумагахъ Екатерины находимъ выписку изъ рижскихъ привиллегій, почти буквально совпадающую съ текстомъ 26 ст. Городового Положенія[4]). Такую же текстуальную близость къ соотвѣтствующей выпискѣ изъ рижскихъ привилегій приходится отмѣтить и въ 27 ст. о правѣ городовыхъ жителей строить и выписывать торговыя суда и карабли[5]). Ст. 28 говоритъ о город-

---

[1]) Ibid. л. 56: „уѣзднымъ жителямъ позволяется свои произрастанія и рукодѣлія въ городъ ввозить, а потребное для нихъ изъ города вывозить“ — эта фраза буквально вставлена въ ст. 24 Городового Положенія. Ср. еще Ibid. л. 66 обор. и л. 49 обор.

[2]) Ibid. л. 46.

[3]) Ibid. л. 46.

[4]) Ibid. л. 50 обор. „учредить ежегодную свободную ярмарку въ городѣ и для того означивать мѣсто и время, въ которое иногородные купцы со всякими торги наряду безпрепятственно привозить и покупать и продавать могли что кому потребно или угодно, не проданное же вольно... паки свободно отвозить куда захотятъ“.

[5]) Ibid. л. 49. Ср. Румянцевскій музей, собраніе Оедорова № 2938 „Корпусъ или собраніе привиллегій города Риги“, л. 55. Привиллегія Стефана Баторія 1582.

скомъ гербѣ. Упоминанія о городск. гербѣ встрѣчаемъ и въ рижскихъ привилегіяхъ[1]). Такимъ образомъ, изъ 28 статей раздѣла А Городового Положенія по крайней мѣрѣ 19 статей взяты либо съ буквальной точностью, либо съ большей или меньшей перифразировкой изъ тѣхъ выписокъ изъ остзейскихъ городскихъ привилегій, которыя Екатерина извлекла для себя изъ описанныхъ выше «экстрактовъ», составленныхъ при комиссіи 1767 г. Взаимная связь всѣхъ этихъ текстовъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію въ виду множества случаевъ буквальныхъ между ними совпаденій.

Наряду съ выписками изъ остзейскихъ узаконеній мы встрѣчаемъ въ тѣхъ же бумагахъ Екатерины II рядъ выписокъ, сопровождаемыхъ помѣткой «изъ малороссійскихъ привиллегій».—Нѣкоторыя изъ этихъ выписокъ также имѣютъ прямое отношеніе къ тому-же отдѣлу А Городового Положенія. При пользованіи постановленіями, дѣйствовавшими въ Малороссіи, также какъ и при пользованіи остзейскими законами, Екатеринѣ могли сослужить немалую службу подготовительные матеріалы, собранные при уложенной комиссіи.—Въ бумагахъ названной комиссіи встрѣчаемъ также «Экстрактъ изъ Статута велик. княжества Литовскаго» и ссылку на главнѣйшіе источники магдебургскаго права; эта ссылка изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Магдебургское право находится въ книгѣхъ: 1, книга зерцало Саксоновъ или право Саксонское и Магдебургское и 2) книга *Порядокъ* правъ гражданскихъ въ 4 частяхъ и притомъ артикулы изъ правъ цесарскихъ[2])».—Такимъ образомъ при работахъ Екатерины надъ подготовкой Городового Положенія были приняты во вниманіе и оказали нѣкоторую долю вліянія системы, пошедшія отъ обоихъ главнѣйшихъ разсадниковъ нѣмецкаго городского права—Любека и Магдебурга[3]).

Если начала любекскаго права дошли до насъ при посредствѣ остзейскихъ городовъ, то передаточной инстанціей по отношенію къ магдебургскому праву явились города Малороссіи.—Изслѣдованіями

---

[1]) Румянц. Музей № 2938 л. 60. Привиллегія Стеф. Баторія 1582 г. Въ выпискахъ Екатерины II однако эта статья не помѣщена.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, II отд. кн. 228—162.

[3]) Ѳ. В. Тарановскій. Обзоръ памятниковъ магдебургскаго права западнорусскихъ городовъ литовской эпохи с. 6.

Кистяковскаго, г. Владимірскаго-Буданова и г. Тарановскаго [1]) показано съ полной отчетливостью, какими путями и въ какихъ формахъ распространялось и дѣйствовало магдебургское право въ юго-западной Руси и Малороссіи. Эти изслѣдованія установили, что памятниками магдебургскаго права въ названныхъ областяхъ служили польскія изложенія магдебургскаго права Гроицкаго (написавшаго нѣсколько сочиненій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Порядка*) и Щербича (Saxon и Jus municipale).—Мы только что видѣли, что какъ разъ на «Порядокъ» Гроицкаго ссылались и составители «экстрактовъ», работавшіе для уложенной комиссіи. Эти изложенія нѣсколько разъ были переведены и на русскій языкъ для практической цѣли ихъ примѣненія въ Малороссіи. Кромѣ того въ XVIII ст. русское правительство учредило особую комиссію для составленія свода законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи въ XVII и XVIII ст.. Работы надъ составленіемъ этого свода продолжались съ 1728 по 1743 г. и закончились изданіемъ въ 1743 г. кодификаціоннаго памятника, названнаго «Права, по которымъ судится малороссійскій народъ»... и проч.—Комиссія, работавшая надъ составленіемъ этого свода, вновь перевела для своихъ цѣлей главнѣйшіе сборники магдебургскаго права, а именно—латинскій переводъ Саксонскаго Зерцала, сдѣланный въ 1535 г. Искеромъ, сочиненія Щербича—Saxon и Jus municipale, всѣ труды Гроицкаго подъ общимъ названіемъ «Порядокъ» и нѣкоторые другіе [2]). Такимъ образомъ ко времени созванія уложенной комиссіи уже имѣлись на лицо давно выполненные русскіе переводы главнѣйшихъ сборниковъ магдебургскаго права, извѣстныхъ въ юго-западной Руси и Малороссіи, и вполнѣ вѣроятно, что уложенная комиссія, а за нею и Екатерина при работѣ надъ Городовымъ Положеніемъ пользовались готовыми переводными трудами комиссіи 1743 г. Въ какой же мѣрѣ отразились въ текстѣ Городового Положенія тѣ выписки изъ «малороссійскихъ привиллегій», которыя мы находимъ въ черновыхъ бумагахъ Екатерины?

---

[1]) А. Ф. Кистяковскій. „Права, по которымъ судится русскій народъ"— предисловіе. Владимірскій—Будановъ. „Нѣмецкое право въ Польшѣ, Литвѣ и юго-западной Руси". Ж. М. Н. Прос. 1868 сентябрь, ноябрь, декабрь. Ѳ. В. Тарановскій. Цитир. сочин.

[2]) Назв. сочин. Кистяковскаго и Тарановскаго.

Сличеніе «выписокъ» съ текстомъ Городового Положенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что вліяніе малороссійскихъ «привиллегій» на выработку текста Городового Положенія было гораздо менѣе значительно, нежели вліяніе остзейскихъ постановленій.— Непосредственнаго текстуальнаго сходства этихъ выписокъ изъ малороссійскихъ привиллегій съ какими либо мѣстами Городового Положенія мы не находимъ за исключеніемъ лишь одного случая.— Эти выписки могутъ быть сближены съ нѣкоторыми статьями Городового Положенія лишь по общности сюжета въ то время, какъ тѣ же статьи представляютъ прямо текстуальное сходство съ соотвѣтствующими остзейскими постановленіями. Такъ, въ одной изъ этихъ выписокъ читаемъ[1]) «купцы при поселеніи въ городѣ должны принести присягу и нести гражданскія тягости». О присягѣ, но въ другихъ выраженіяхъ говорится въ 5 ст. Город. Положенія и мы уже знаемъ, что эта статья помимо этой выписки опирается и на остзейскіе образцы.—Другая выписка гласитъ[2]): «шляхта можетъ въ городахъ свободно покупать мѣста, домы, амбары и должна отправлять съ тѣхъ мѣстъ и домовъ всѣ городскія повинности». Это то же, что говорится и въ ст. 13 Город. Положенія, но самая редакція ст. 13 взята не отсюда, а изъ дерптскихъ привиллегій, въ которыхъ, какъ мы видѣли выше, находится текстъ, дословно тождественный съ 13 ст. Городов. Положенія.—Такимъ образомъ, изъ «малороссійскихъ привиллегій» не было выбрано Екатериною ничего такого, что не находилось бы также и въ остзейскихъ постановленіяхъ, при чемъ въ случаяхъ такого совпаденія остзейская редакція получала безусловное предпочтеніе. Можно привести лишь одинъ случай дословнаго заимствованія нѣкоторыхъ выраженій изъ выписки изъ малороссійскихъ привиллегій: въ выпискѣ читаемъ[3]): «городы наши отъ предковъ нашихъ не токмо для живущихъ въ нихъ особъ, но и для общественнаго блага суть основаны».—Почти дословное повтореніе этой фразы находимъ въ ст. 81-й Городового Положенія.

Вопроса о томъ, не повліяли ли на Городовое Положеніе порядки городскаго самоуправленія, установлявшіеся на основаніи

---

[1]) Госуд. Архивъ X, 22 л. 57 обор.
[2]) Ibid. л. 57.
[3]) Ibid. л. 57 обор.

магдебургскаго права,—и дѣйствовавшіе въ XVIII ст. въ Малороссіи,—я коснусь ниже, при разборѣ раздѣла О Городового Положенія. Мы увидимъ тамъ, что и въ этомъ отношеніи «малороссійскія привиллегіи» отнюдь не сыграли важной роли.

IV.

Вліяніе иноземныхъ источниковъ на составленіе Городового Положенія.

Очертивъ объемъ заимствованій изъ иноземныхъ источниковъ, допущенныхъ при составленіи раздѣла А Городового Положенія, постараемся опредѣлить ихъ общій характеръ. Разсматривая нѣсколько выше предварительныя выписки изъ остзейскихъ постановленій, которыя были оставлены неиспользованными при сочиненіи Городового Положенія, я отмѣтилъ, что отброшенными оказались по преимуществу тѣ иноземныя постановленія, которыя носили специфически мѣстный характеръ и не могли имѣть какого либо отношенія къ историческимъ условіямъ русской жизни; отсюда слѣдовалъ предположительный выводъ, что Екатерина искала въ иноземныхъ источникахъ для даннаго раздѣла своего Городового Положенія не новыхъ формъ городского права, а подходящей формулировки для сложившихся уже на почвѣ русской жизни условій и формъ городского устройства. Этотъ предположительный выводъ мы должны провѣрить теперь на тѣхъ заимствованіяхъ, которыя дѣйствительно были сдѣланы изъ указанныхъ выше иноземныхъ источниковъ. Вносили онѣ какія либо новыя начала, чуждыя предшествующему строю русской городской жизни, или все, въ нихъ выраженное, соотвѣтствовало мѣстнымъ, исторически сложившимся условіямъ?

Статьи раздѣла А Городового Положенія, несомнѣнно составленныя по образцу остзейскихъ постановленій, по своему содержанію могутъ быть распредѣлены на пять группъ. Къ первой группѣ я отношу двѣ статьи (1 и 5 : о планѣ и о присягѣ), устанавливающія нѣкоторыя внѣшнія обязательныя условія, которыми опредѣлялись внѣшнее расположеніе города и составъ

городского общества. Вторая группа статей (2, 18, 19, 21, 22) касается корпоративныхъ правъ градского общества; третья группа статей (4, 23, 27) относится до имущественныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ городского общества; статьи четвертой группы (7, 10, 11, 13, 14, 15) такъ или иначе затрогиваютъ вопросъ о падающихъ на членовъ городского общества податяхъ и службахъ и наконецъ пятая группа статей (24, 25, 26) касается урегулированія городской торговли.—

Обѣ статьи первой группы не имѣли прецедентовъ въ предшествующемъ законодательствѣ или административной практикѣ, касающихся русскихъ городовъ. Онѣ были навѣяны исключительно иноземными образцами. Утвержденные планы для постройки городовъ явились нововведеніемъ Городового Положенія 1785 г. Вѣроподданическая присяга, обязательная конечно и ранѣе для всѣхъ жителей Россіи, не включалась въ кругъ спеціальныхъ условій принадлежности именно къ посадской общинѣ до-Екатерининской эпохи. Вступающіе въ составъ посадской общины должны были представлять поручныя по себѣ записи, но содержаніе этихъ записей сводилось къ удостовѣренію того, что вступающій въ посадъ никому не крѣнокъ, что онъ имѣетъ достаточный торгъ, будетъ исправно отбывать посадское тягло, добропорядочно жить на посадѣ и не будетъ отлучаться изъ посада самовольно, безъ взятія паспорта. Спеціальнаго подтвержденія вѣроподданической присяги, обязательной независимо отъ вступленія въ посадъ, при пріемѣ въ посадское общество не требовалось [1]). Мы уже видѣли, что въ основѣ этой 5 ст. Городового Положенія лежала искуственная и неудачная попытка воспользоваться иноземнымъ постановленіемъ, возникшимъ изъ обстоятельствъ, совершенно чуждыхъ условіямъ русской жизни.

Заключеніе иного рода приходится сдѣлать относительно другихъ группъ интересующихъ насъ статей.—Статьи второй группы, опредѣляющія нѣкоторыя корпоративныя права городского общества, не вносятъ собою чего либо новаго. Вторая статья Городового Положенія *подтверждаетъ* права города на владѣніе и пользованіе такими угодьями, которые принадлежали посадскимъ общинамъ и

[1]) Моя книга Посадская община въ Россіи XVIII ст. стр. 34.

въ прежнія времена.—Права посадовъ на владѣніе выгонною землею были утверждены и урегулированы еще въ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича (глава XIX ст. 6 и 10), постановленія котораго по этому предмету получили лишь дальнѣйшее потвержденіе и распространеніе въ межевыхъ инструкціяхъ XVIII ст. [1]). Несмотря на то, что другія угодья, поименованныя въ 2, 18 и 19 ст. ст. Городового Положенія, въ XVIII ст. въ самой широкой степени эксплоатировались непосредственно казною, тѣмъ не менѣе и посадскія общества сплошь и рядомъ владѣли и сдавали отъ себя на оброкъ и рыбныя ловли, и луга, и сѣнокосы, и мельницы и харчевни [2]). Однако въ предшествующемъ законодательствѣ не было нигдѣ сдѣлано такого формальнаго своднаго исчисленія и утвержденія правъ городскихъ общинъ на всѣ эти виды угодій, какое мы находимъ въ упомянутыхъ статьяхъ Городового Положенія, составленныхъ по выпискамъ изъ иноземныхъ источниковъ.—Иноземный источникъ и послужилъ въ данномъ случаѣ образцомъ лишь для новой юридической формулировки фактическихъ порядковъ и отношеній.—Къ той же группѣ относятся статьи—21 и 22 Городового Положенія объ общегородовыхъ вѣсахъ, мѣрахъ и браковкѣ товаровъ. Уже въ Московской Руси правительство придавало серьезное значеніе установленію общеобязательныхъ вѣса и мѣръ для урегулированія торговыхъ сдѣлокъ и со временъ московскаго царства утвердилась традиція, что наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ офиціально утвержденныхъ вѣса и мѣры есть дѣло казны. Уже въ 1550 г. были учреждены «помѣрщики», къ которымъ обязаны были обращаться продавцы и покупатели хлѣба и другихъ сыпучихъ тѣлъ для пользованія офиціально установленными печатными и клеймеными мѣрами. Въ 1555 г. повсемѣстно были заведены казенные вѣсы и при нихъ «вѣсчіе сторожа» и «вѣсцы» и помимо этихъ государевыхъ, казенныхъ вѣсовъ, никто не имѣлъ права какъ либо иначе взвѣшивать товаръ при торговыхъ сдѣлкахъ. По торговому уставу 1653 г. и новоторговому уставу 1667 г. торговцы точно также обязывались пользоваться непремѣнно казенными вѣсами, казенными желѣзными аршинами, казенными заорлеными мѣрами.

---

[1]) П. С. З. №№ 10237, 12659.

[2]) Посадская община въ Россіи XVIII ст.—стр; 531—533.

Эти вѣсы и мѣры находились въ вѣдѣніи казенной таможни подъ надзоромъ таможеннаго головы, къ которому и должны были обращаться торговцы при отпускѣ своихъ товаровъ [1]).

Въ XVIII ст. купцы обязаны были въ городахъ употреблять только заклейменные вѣсы и мѣры и клеймить ихъ должны были въ губернскихъ, провинціальныхъ воеводскихъ канцеляріяхъ. (См. Таможенный уставъ 1755 глава III, II. С. З. № 10486).

Но если и въ московской Руси указанныя постановленія не гарантировали отъ постоянныхъ нарушеній узаконеннаго единообразія въ вѣсѣ и мѣрахъ, на что не мало жаловались иностранные купцы, попадавшіе въ московскую Русь,—то и въ Россіи XVIII стол. наблюдалось то же явленіе. Законъ обходили самимъ непринужденнымъ образомъ. Въ наказахъ, привезенныхъ въ Екатерининскую коммиссію 1767 г. городскими депутатами, находимъ тоже жалобы на отсутствіе твердаго наблюденія за единообразіемъ вѣсовъ и мѣръ въ городахъ [2]). По отношенію къ вѣсамъ и мѣрамъ Городовое Положеніе въ сущности только подтвердило лишній разъ старинное правило о необходимости строго соблюдать въ городѣ установленные образцы вѣса и мѣры, ничего иного не заключалось и въ той выпискѣ изъ рижскихъ постановленій, которая послужила основой для 21 ст. Городового Положенія [3]); такимъ образомъ здѣсь иноземный источникъ послужилъ лишь подтвержденіемъ необходимости закрѣпить правило, давно знакомое русской административной практикѣ и русскому законодательству; но относительно браковки товаровъ Городовое Положеніе,—опять таки въ согласіи съ своимъ иноземнымъ источникомъ [4]),—идетъ дальше и отдаетъ самую организацію брака товаровъ въ руки городской общины.

Статьи третьей группы, утверждающія нѣкоторыя имущественныя права отдѣльныхъ членовъ городского общества, даютъ лишь юридическое выраженіе тому, что и въ прежнее время имѣло мѣсто въ дѣйствительности. И раньше отдѣльные члены имѣли въ

---

[1]) Костомаровъ—Очеркъ торговли московскаго государства СПБ. 1862 г. стр. 170—172.

[2]) См. ст. 13 наказа депутату отъ города Москвы. Сборн. Истор. Общ. т. 93

[3]) Госуд. Арх. Разр. X № 22 л. 49.

[4]) Ibid л. 49 *обор.*—рижс. привилл.—*магистрату* предоставляется опредѣлить присяжныхъ браковщиковъ товаровъ для отвращенія обмана или подлога.

предѣлахъ посада охраняемую законами движимую и недвижимую собственность и ранѣе посадскіе купцы вели отъѣзжіе торги и сухими и водными путями и пріобрѣтали для этой цѣли торговыя суда и корабли. Городовое Положеніе (ст. ст. 4, 23 и 27) лишь закрѣпляло эти права городскихъ жителей въ опредѣленныхъ постановленіяхъ закона, такъ какъ составительница Положенія нашла въ своихъ иноземныхъ источникахъ отсутствовавшія въ отечественномъ законодательствѣ соотвѣтствующія общія опредѣленія.

Статьи четвертой группы касаются податныхъ и повинностныхъ обязанностей городского населенія, а также и тѣсно связаннаго съ этимъ вопроса о правахъ на занятіе мѣщанскими промыслами въ городѣ. Ст. 10 устанавливаетъ то положеніе, что наличность у городского жителя въ городѣ торга, ремесла или промысла обязываетъ его наравнѣ съ мѣщанствомъ нести мѣщанскія подати, службы и тягости; ст. 14 выражаетъ тоже самое правило въ обратной формѣ: постоянные или временные жители города, не имѣющіе торга, ремесла и промысла, не подлежатъ и обложенію мѣщанскими тягостями, податями и службами. Наконецъ, ст. 11 постановляетъ, что безъ записки въ мѣщанство нельзя и заниматься въ городѣ мѣщанскимъ промысломъ.

Всѣ эти постановленія, включенныя въ Городовое Положеніе по выпискамъ изъ остзейскихъ источниковъ, не составляли новости въ исторіи русскаго законодательства. Положеніе, выраженное въ ст. 10, было установлено еще въ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича—см. статьи 34, 35 XIX главы Уложенія о томъ, что имѣющіе въ городѣ дворы и промыслы обязаны либо продать ихъ посадскимъ людямъ того же города при переселеніи въ другое мѣсто; либо по прежнему нести тягло съ тѣхъ дворовъ и промысловъ вмѣстѣ съ городскими посадскими людьми. Въ Уложеніи было закрѣплено также и то правило, которое воспроизводится въ 11 ст. Городового Положенія: въ статьяхъ 5, 9, 15, 16, 39 главы XIX Уложенія послѣдовательно проведенъ тотъ принципъ, что не участвующіе въ посадскомъ тяглѣ не могутъ и содержать на посадѣ лавокъ и другихъ промысловъ. Этотъ принципъ неоднократно былъ подтверждаемъ и въ законодательствѣ XVIII ст., какъ въ этомъ можно убѣдиться, наприм., изъ приговора ратуши 11 марта 1700 г.; статей, составленныхъ въ ратушѣ и опубликованныхъ 22 декабря

1700 г.; Высочайшихъ резолюцій на магистратскіе докладные пункты 1723 г. [1]). Это правило держалось затѣмъ въ теченіе всего XVIII ст. и попытки отступленія отъ него встрѣчали всегда энергическое противодѣйствіе со стороны самихъ посадскихъ обществъ [2]). И въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, иноземные источники были использованы составителями Городового Положенія 1785 г., не въ разрѣзъ съ традиціями русскаго законодательства, а въ полномъ съ ними согласіи: изъ иноземныхъ источниковъ были взяты не новыя законодательныя нормы, а лишь редакціонныя формы для выраженія уже знакомыхъ русскому законодательству началъ.

Ст. 13. Городового Положенія устанавливаетъ права дворянъ, имѣющихъ въ городѣ собственные дома, сады, землю или мѣста: по своей недвижимости дворяне обязаны нести гражданскія тягости равно прочимъ мѣщанамъ, но только ради дворянскаго достоинства они освобождаются отъ *личныхъ* податей и службъ. И эта статья, опираясь на дерптскія и рижскія привилегіи, въ то же время примыкаетъ къ основамъ предшествующихъ порядковъ русской городской жизни. Аналогичныя положенія находимъ еще въ Соборномъ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича: въ 4 ст. XIX гл. Уложенія говорится какъ разъ о всякихъ чиновъ людяхъ, которые по Москвѣ лавки за собою держатъ и всякими промыслами промышляютъ и при этомъ постановляется, что такіе служилые люди, оставаясь по прежнему въ своихъ чинахъ, съ городскихъ своихъ промысловъ должны быть въ тяглѣ въ сотняхъ и въ слободахъ, въ ряду съ черными людьми, но только на нихъ не должно быть возлагаемо никакихъ тяглыхъ *службъ*. Это—совершенно тотъ же принципъ, который выраженъ и въ 13 ст. Городового Положенія. Въ до-Екатерининской Россіи XVIII ст. дворяне, имѣвшіе городскіе дома, не принадлежали къ составу посадской общины и не несли никакихъ личныхъ посадскихъ службъ, однако отправляя повинности по домовладѣнію—напр, они подлежали повинности постойной [3]). Наконецъ ст. 15 Городового Положенія по примѣру

---

[1]) П. С. З. №№ 1775, 6426, 1819, 4312 п. 3.

[2]) Моя книга „Посадская община въ Россіи XVIII ст." стр. 12 и слѣдующія.

[3]) П. С. З. №№ 5.203, 10.649.

дерптскихъ привилегій устанавливаетъ свободу отъ постоя для домовъ, въ которыхъ жительствуютъ бургомистръ, ратманъ и городской голова.—До изданія Городового Положенія на этотъ счетъ не было прямого указанія въ законодательствѣ о городскомъ управленіи, если не считать за таковое общаго постановленія въ регламентѣ главному магистрату о томъ, что магистратскіе президенты, бургомистры и ратманы должны быть свободны отъ всякихъ гражданскихъ службъ [1]). Однако при разводѣ мірскихъ очередей по отбыванію постойной повинности отдѣльными членами посадской общины сами посадскіе мірскіе сходы обыкновенно постановляли обходить такихъ дворовладѣльцевъ, которые уже находились во время расположенія постоя при отправленіи какой либо общественной службы [2]). Городовое Положеніе, опираясь на иноземный источникъ, закрѣпляло туземную обычную практику. Мнѣ остается бросить взглядъ на пятую группу статей, которыя касаются упорядоченія городской торговли. Это — статьи 24, 25 и 26, составленныя на основаніи остзейскихъ постановленій.—Въ этихъ статьяхъ разбирается вопросъ о правахъ уѣзднаго населенія на торговлю въ чертѣ города. Ст. 24 разрѣшаетъ уѣзднымъ жителямъ безпрепятственно, безъ заявокъ и предъявленія паспортовъ, привозить въ городъ свои произрастенія, рукодѣлія и товары, а также и вывозить потребное для нихъ изъ города; ст. 25 предписываетъ назначеніе опредѣленныхъ дней и часовъ въ городѣ для розничной продажи привозныхъ изъ уѣзда припасовъ съ тѣмъ, чтобы въ эти часы, пока поднято на рынкѣ магистратское знамя, оптовая торговля была воспрещена. Наконецъ, въ ст. 26 предписывается установленіе въ городахъ ярмарокъ въ опредѣленные сроки. Все это—были вопросы, весьма сильно занимавшіе и даже волновавшіе городское и уѣздное населеніе Россіи въ теченіе всего XVIII ст.—Между городскимъ купечествомъ съ одной стороны и уѣздными землевладѣльцами и крестьянами съ другой стороны была непрерывная борьба изъ за правъ на участіе въ городской торговлѣ; эта борьба оставила ясные слѣды и въ законодательствѣ XVIII ст. и въ депутатскихъ наказахъ и преніяхъ въ комиссіи 1767 г. Желаніе городскаго купече-

---

[1]) Регламъ. главн. магистр. гл. VI. П. С. 3. № 3708.
[2]) Моя книга Посадск. община стр. 361.

ства заключалось въ томъ, чтобы уѣздному населенію была совершенно запрещена розничная торговля не только въ городахъ, но даже и на уѣздныхъ торжкахъ. Въ такомъ широкомъ объемѣ притязанія городскаго купечества никогда не были удовлетворяемы законодательною властью. Но свобода розничнаго торга *въ городахъ* для уѣздныхъ жителей не разъ подвергалась то полному запрещенію, то извѣстнымъ стѣсненіямъ. Въ 1723 г. въ Высочайшихъ резолюціяхъ на магистратскіе докладные пункты розничный торгъ въ городахъ совершенно былъ запрещенъ для уѣздныхъ жителей: «которые живутъ въ деревняхъ, тѣмъ товаръ продавать градскимъ посадскимъ, а *самимъ въ городахъ и слободахъ не торговать*» [1]). Это запрещеніе было подтверждено и въ 40-хъ годахъ XVIII ст. [2]).— Однако, еще задолго до изданія Городового Положенія 1785 г., а именно въ таможенномъ уставѣ 1755 г. розничный торгъ для уѣздныхъ жителей въ городахъ былъ разрѣшенъ, но только ограниченъ опредѣленными рыночными часами. А именно, въ 3 п. X главы названнаго устава прямо предписывалось полицейскимъ властямъ, губернаторамъ и воеводамъ накрѣпко смотрѣть затѣмъ, чтобы крестьянству въ продажѣ привознаго хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ не чинилось никакого помѣшательства, никакихъ «приметокъ» и притѣсненій; а въ п. 1 той же главы для розничной продажи привозимыхъ въ городъ уѣздныхъ припасовъ и произведеній устанавливалось время до полудня, при чемъ оптовымъ скупщикамъ запрещалось въ эти часы дѣлать закупки подъ страхомъ отобранія у нихъ всего закупленнаго на госпиталь и въ пользу доносителя, а за насильственное помѣшательство производству въ эти часы розничной торговли постановлялось наказывать виновныхъ на рынкѣ кошками [3]). Такимъ образомъ, основныя положенія, вошедшія въ вышеупомянутыя статьи Городового Положенія 1785 г.: допущеніе свободнаго привоза въ городъ уѣздныхъ припасовъ и произведеній и ограниченіе розничнаго торга въ городѣ опредѣленными часами—въ сущности были уже утверждены въ законодательствѣ XVIII в. еще таможеннымъ уставомъ 1755 г. Что касается учрежденія въ городахъ ярмарокъ, то объ этомъ гово-

[1]) П. С. З. № 4312 п. 3.
[2]) Ibid. № 9201.
[3]) П. С. З. № 10486 глава X.

рится еще въ регламентѣ главному магистрату 1721 года—въ главѣ VII.

Благодаря такому характеру заимствованій изъ иноземныхъ источниковъ, допущенныхъ при составленіи раздѣла А Городового Положенія, основанныя на этихъ заимствованіяхъ статьи не выдѣляются сколько нибудь рѣзко изъ общаго состава этого раздѣла и иноземное происхожденіе ихъ редакціи не бросается сразу въ глаза изслѣдователя. Нѣтъ ощутительной разницы между этими статьями и тѣми 9 статьями того же раздѣла, которыя составлены независимо отъ выписокъ изъ иноземныхъ источниковъ. Исключеніе составляетъ, какъ уже показано выше, только статья 5 о принесеніи присяги при поселеніи въ городѣ. И какъ разъ стоящая рядомъ съ этой статьей статья 6-я, составленная независимо отъ иноземныхъ источниковъ, подчеркиваетъ экзотическій характеръ своей сосѣдки. Въ статьѣ 6 говорится, что присяга въ этомъ случаѣ можетъ быть замѣнена письменнымъ обязательствомъ нести мѣщанскія тягости, что вполнѣ соотвѣтствуетъ порядкамъ предшествующаго періода, когда вступленіе въ посадъ обусловливалось не присягой, а поручными записями, о содержаніи которыхъ я упоминалъ выше.—Всѣ же остальныя статьи, включенныя въ раздѣлъ А независимо отъ иноземныхъ источниковъ, оказываются въ полной гармоніи со статьями, составленными по выпискамъ изъ остзейскихъ городскихъ привилегій. Сюда относятся слѣдующія статьи: ст. 3 о запрещеніи застраивать и запахивать городскіе выгоны. Это запрещеніе не составляло новости. Оно было предусмотрѣно еще межевыми инструкціями XVIII ст. [1]). Правда, запретительныя постановленія межевыхъ инструкцій 1754 и 1765 г.г. сплошь и рядомъ нарушались на практикѣ [2]), почему и требовалось ихъ подтвержденіе. Впрочемъ ст. 3 Городового Положенія не во всемъ воспроизводитъ постановленія межевыхъ инструкцій. Съ одной стороны ст. 3 устанавливаетъ абсолютное запрещеніе застраивать выгоны, тогда какъ инструкція межевщикамъ 1765 г. допускала во первыхъ частныя изъятія изъ этого правила по спеціальнымъ указамъ сената, а во-вторыхъ общее исключеніе для кирпичныхъ заводовъ, которые

[1]) П. С. З. № 10237 глава III п. 3 и 4 и № 12659 гл. VIII п. 15.
[2]) Моя кн. Посадская община, стр. 533.

дозволялось возводить на городской выгонной землѣ. Съ другой стороны видоизмѣнена была кара за нарушеніе неприкосновенности выгоновъ. По межевой инструкціи 1765 г. постановлялось сносить всѣ самовольно возведенныя на выгонахъ строенія и кромѣ того облагать виновныхъ штрафомъ по 50 коп. за всякую застроенную квадратную сажень, а давшихъ разрѣшеніе помимо сената на такія постройки—по 25 коп. съ квадратной сажени.—Ст. 3-я Городового Положенія ставитъ вопросъ на иную почву: возведенныя на выгонахъ строенія не сносятся, но городъ лишается права какъ на отводъ ему новаго выгона отъ казны, такъ и на покупку новыхъ выгонныхъ земель. Происхожденіе этой статьи не будетъ излишней смѣлостью поставить въ связь съ посвященными этому вопросу заявленіями городскихъ наказовъ депутатамъ Екатерининской коммиссіи 1767 г.—Вопросу о городскихъ выгонахъ въ этихъ наказахъ было удѣлено не мало мѣста. Почти всѣ города обращали въ нихъ къ правительству пространныя просьбы о расширеніи выгонныхъ земель, нерѣдко при этомъ указывая на то, что ихъ выгоны заняты различными сооруженіями. Какъ бы въ прямой отвѣтъ на это Городовое Положеніе и установило то правило, что застройка выгона лишаетъ городъ права докучать правительству просьбами о новыхъ нарѣзкахъ выгонной земли.

Статья 8 Городового Положенія, въ которой городовымъ магистратамъ предоставляется право возбуждать заявленія о нуждахъ и недостаткахъ города и направлять эти заявленія въ соотвѣтствующія дальнѣйшія инстанціи, — опять-таки имѣла весьма крѣпкіе корни и въ законодательствѣ и въ практикѣ XVIII ст.—Соотвѣтствующія постановленія были включены уже въ Петровскій регламентъ главнаго магистрата—см. главу XXV названнаго регламента «о городовыхъ репортахъ и дополненіяхъ»; въ практикѣ магистратскихъ учрежденій XVIII ст. эта отрасль дѣятельности городовыхъ магистратовъ получила весьма замѣтное развитіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимала любопытныя формы составленія законченныхъ проектовъ переустройства всего общинно-посадскаго быта, обсуждавшихся на мірскихъ посадскихъ сходахъ и даже на областныхъ съѣздахъ посадскихъ представителей [1]). — Тоже слѣдуетъ

[1]) Посадская община въ XVIII ст.—стр. 652—655.

сказать и о статьяхъ 9, 12 и 20 Городового Положенія: всѣ онѣ воспроизводятъ обычные порядки городской жизни XVIII ст. Ст. 17 о заведеніи городскихъ школъ прямо обоснована ссылкой на ст. 384 Учрежденія о губерніяхъ и на другія ранѣе изданныя узаконенія. Какъ извѣстно, аналогичное постановленіе содержится еще въ XXI гл. петровскаго магистратскаго регламента.—Наконецъ, ст. 28 объ учрежденіи городскихъ гербовъ могла быть вставлена въ Городовое Положеніе отчасти подъ вліяніемъ иноземнаго, остзейскаго образца, отчасти подъ вліяніемъ установленія гербовъ для дворянства въ виду того, что на составленіе Городового Положенія оказали вообще не малое вліяніе работы по выработкѣ жалованной грамоты дворянству. Какъ мы уже знаемъ, статья о городовыхъ гербахъ появилась въ наиболѣе позднихъ подготовительныхъ редакціяхъ Городового Положенія и совсѣмъ не входила въ первоначальный планъ этого памятника.

Итакъ, раздѣлъ А Городового Положенія оказывается весьма тѣсно связаннымъ съ предшествующимъ русскимъ законодательствомъ XVIII ст. о городахъ — какъ въ тѣхъ статьяхъ, которыя возникли самостоятельно, такъ и въ тѣхъ статьяхъ, которыя были составлены по выпискамъ изъ остзейскихъ узаконеній. Помимо раздѣла А несомнѣнную связь съ остзейскими источниками имѣютъ раздѣлы Е, Ж, З, И и І Городового Положенія, посвященные организаціи гильдій и ремесленныхъ цеховъ. Относящіяся сюда выписки изъ остзейскихъ источниковъ находятся въ III части упомянутыхъ выше «экстрактовъ». Въ этихъ отдѣлахъ вліяніе остзейскихъ образцовъ на постановленія Городового Положенія шло глубже, чѣмъ въ отдѣлѣ А.—

Что касается основъ гильдейской организаціи, то въ этомъ отношеніи постановленія Городового Положенія представили собою опытъ совмѣщенія туземныхъ и иноземныхъ началъ. Въ городахъ остзейскаго края въ основѣ дѣленія на гильдіи лежала группировка городского населенія по общности профессій. Корпоративныя группы купцовъ и ремесленниковъ начинаютъ возникать въ остзейскихъ городахъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIII ст.—Купцы, ведущіе одинаковый торгъ, образовываютъ компаніи, вырабатывающія для себя уставы (скры); эти уставы получаютъ утвержденіе городского совѣта и такая купеческая компанія съ утвержденнымъ

уставомъ и именуется гильдіей. — Въ Ригѣ въ XIV ст. всѣ эти мелкія купеческія гильдіи, не утрачивая вполнѣ своей прежней особой организаціи, въ тоже время соединяются въ одну обширную корпоративную организацію всего городского купечества, получающую наименованіе *большой гильдіи.*

Одновременно съ этимъ такая же концентрація мелкихъ и дробныхъ корпоративныхъ союзовъ происходила и въ кругу ремесленнаго класса. Ремесленные цехи возникаютъ въ остзейскихъ городахъ также въ XIII ст. и цехъ каждаго ремесла вырабатываетъ для себя свой уставъ (скру). Но затѣмъ одинъ изъ такихъ союзовъ становится основой для объединенія всѣхъ ремесленниковъ въ такъ называемую *малую гильдію.* Въ Ригѣ такимъ зародышемъ объединенія всѣхъ ремесленниковъ явилась компанія, основанная въ первой половинѣ XIV ст. Дидрихомъ Крейге. «Скра» этой компаніи не касалась какого-либо опредѣленнаго ремесла и относилась до всѣхъ ремесленниковъ. Изъ нея образовалась впослѣдствіи скра малой рижской гильдіи, составившейся изъ ремесленниковъ подобно тому, какъ большая гильдія составилась изъ купцовъ. Но принадлежность всѣхъ ремесленниковъ къ общей малой гильдіи не устраняла раздѣльнаго существованія цеховъ отдѣльныхъ ремеслъ [1]). Такъ было въ Ригѣ. Аналогичный процессъ происходилъ и въ другихъ городахъ остзейскаго края. — Въ Перновѣ бюргерство точно также дѣлилось въ концѣ концовъ на двѣ гильдіи—большую и малую, которая называлась еще гильдіей Маріи Магдалины. Купцы входили въ составъ большой гильдіи. Въ Дерптѣ было двѣ гильдіи—большая или св. Маріи и малая или св. Антонія. Къ первой принадлежали купцы, ко второй ремесленники. Въ Венденѣ—такое дѣленіе на двѣ гильдіи: къ большой гильдіи принадлежали купцы, лавочные торговцы, врачи, золотыхъ дѣлъ мастера; къ малой гильдіи — ремесленники. Этотъ общественный строй, установившійся въ остзейскихъ городахъ еще въ средніе вѣка, держался тамъ и въ теченіе XVIII столѣтія [2]).—Такимъ образомъ, въ основѣ

---

[1]) Bunge - Die Stadt Riga im XIII — XIV Jahrhundert стр. 90 — 94; 139 — 143.

[2]) Sammlung russischer Geschichte, IX Band, стр. 406, 463, 479, ср. Eckardt-Livland im XVIII Jahrhundert.

распредѣленія бюргеровъ по гильдіямъ здѣсь лежало различіе *профессій*. Первая гильдія представляла собою корпоративное объединеніе купцовъ, вторая или малая гильдія — была корпоративнымъ объединеніемъ ремесленниковъ. Попытка скопировать этотъ порядокъ и перенести его цѣликомъ на русскую почву была сдѣлана Петромъ Вел. въ его регламентѣ главному магистрату. — Въ Петровскомъ магистратскомъ регламентѣ, какъ извѣстно, «регулярные граждане» были подраздѣлены на двѣ гильдіи, при чемъ къ составу первой гильдіи были отнесены банкиры, купцы съ отъѣзжими торгами и торгующіе въ рядахъ, городскіе доктора, аптекаря, лѣкаря, шкипера купеческихъ кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы, между тѣмъ какъ ко второй гильдіи были отнесены мелочные торговцы, харчевники и разнаго рода ремесленники [1]). Однако, этотъ принципъ корпоративной группировки городского населенія на основѣ различія профессій, провозглашенный петровскимъ магистратскимъ регламентомъ по остзейскому образцу, не привился къ русскому законодательству XVIII ст. и вскорѣ былъ заслоненъ старымъ принципомъ дѣленія посадскихъ людей на статьи по размѣрамъ «животовъ и промысловъ». — Уже въ 20-хъ годахъ XVIII ст., не позднѣе, какъ черезъ три года послѣ изданія магистратскаго регламента, двѣ гильдіи замѣняются тремя и цѣлый рядъ документальныхъ данныхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что это дѣленіе на три гильдіи фактически пріурочивалось къ основамъ стараго дѣленія на три статьи, отличавшіяся не различіемъ профессій, а исключительно степенями «пожиточности» своихъ членовъ. Въ оффиціальныхъ документахъ XVIII ст. нерѣдко прямо отождествляются гильдейское и постатейное дѣленія, оба термина не разъ замѣняютъ другъ друга на пространствѣ одного и того же документа, а изъ многочисленныхъ вѣдомостей по разбору посадскихъ людей разныхъ городовъ по тремъ гильдіямъ, собранныхъ въ 60-хъ годахъ XVIII ст. въ комиссію о коммерціи, можно почерпнуть сколько угодно примѣровъ тому, что фактическое распредѣленіе горожанъ по гильдіямъ совершенно не совпадало съ основами, установленными въ петровскомъ магистратскомъ регламентѣ: такъ по регламенту купцы, имѣющіе отъѣзжій торгъ,

[1]) П. С. З. № 3708 глава 7.

причислены къ первой гильдіи, а въ упомянутыхъ вѣдомостяхъ 60-хъ годовъ въ цѣломъ рядѣ посадовъ встрѣчаемъ многихъ отъѣзжихъ къ портамъ и рядовыхъ лавочныхъ торговцевъ и во второй и даже въ третьей гильдіи: ясно, что въ основѣ этой группировки лежало не различіе профессій, а старое начало—различіе въ размѣрахъ пожиточности [1]). Въ 1775 г. въ манифестѣ о милостяхъ разнымъ сословіямъ по случаю заключенія міра съ Турціей были установлены правила о раздѣленіи городскихъ жителей на мѣщанъ и купцовъ. Единственнымъ основаніемъ такого раздѣленія былъ принятъ размѣръ капитала: имѣющіе капитала не свыше 500 руб. были отнесены къ мѣщанамъ, а тѣ, чей капиталъ превышалъ указанную норму, были отнесены къ купцамъ.—Купцы попрежнему должны были дѣлиться на три гильдіи, но относительно основаній этого дѣленія въ манифестѣ не было приведено никакихъ опредѣленныхъ указаній [2]). — Городовое Положеніе 1785 г. въ раздѣлахъ Е, Ж, З и И и представило совмѣщеніе этихъ двухъ началъ гильдейской группировки путемъ дальнѣйшаго развитія краткихъ постановленій манифеста 1775 г. — Повысивъ минимальную норму гильдейскаго капитала съ 500 р. до 1000 р., Городовое Положеніе прямо положило въ основу дѣленія на гильдіи старый принципъ «пожиточности»: къ первой гильдіи были отнесены купцы съ капиталомъ отъ 10 до 50 тысячъ рублей, ко второй гильдіи—купцы съ капиталомъ отъ 5 до 10 тысячъ рублей; и къ третьей гильдіи—купцы съ капиталомъ отъ 1 до 5 тысячъ рубей; въ предѣлахъ одной и той же гильдіи отдѣльные купцы распредѣлялись другъ передъ другомъ опять таки по размѣрамъ своихъ капиталовъ. Но въ тоже время Городовое Положеніе провело и профессіональное различіе между гильдіями: къ первой гильдіи были отнесены купцы, занимающіеся какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ торгомъ; ко второй гильдіи были отнесены купцы, занимающіеся только однимъ внутреннимъ торгомъ, и къ третьей гильдіи были причислены лишь мелочные торговцы. Такимъ образомъ, въ указанныхъ раздѣлахъ Городового Положенія мы не встрѣчаемъ буквальныхъ или вообще непосредственныхъ заимствованій изъ остзей-

---

[1]) Мое соч. Посадская община—стр. 128—130.
[2]) П. С. З. № 14275 пунктъ 47.

скихъ источниковъ. Изъ этихъ источниковъ былъ взятъ лишь общій принципъ гильдейскаго дѣленія, использованный русскимъ законодательствомъ XVIII ст. еще въ магистратскомъ регламентѣ Петра Вел. Но и этотъ принципъ былъ своеобразно сплетенъ съ инымъ началомъ древняго туземнаго происхожденія, который въ теченіе всего XVIII ст. обнаруживалъ упорную живучесть вопреки всѣмъ увлеченіямъ законодателя иноземными образцами.

V.

Источники Ремесленнаго Положенія.

Дальнѣйшій, болѣе крупный шагъ въ сторону заимствованія иноземныхъ образцовъ былъ сдѣланъ Екатериною II при сочиненіи Ремесленнаго Положенія, составившаго раздѣлъ I Городового Положенія 1785 г. Предшествующее русское законодательство не могло представить въ этомъ отношеніи сколько нибудь обильнаго матеріала. Послѣ Петра I и вплоть до 1785 г. въ Россіи не было издано ни одного ремесленнаго положенія и все движеніе законодательства въ данной области ограничивалось изданіемъ время отъ времени краткихъ указовъ о желательности возстановленія цеховъ, пришедшихъ послѣ Петра I въ «разстройство» и «несостояніе». Такимъ образомъ въ теченіе всего XVIII ст. вплоть до изданія Екатерининскаго Городового Положенія единственнымъ основнымъ законоположеніемъ объ устройствѣ цеховыхъ союзовъ оставался у насъ законъ Петра I 27 Апрѣля 1722 г. [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что уже этотъ законъ былъ составленъ всецѣло по иноземнымъ источникамъ. Помимо самаго содержанія названнаго закона, имѣются и положительныя документальныя указанія на такое его происхожденіе.—Первоначально выработка положенія о цехахъ была возложена Петромъ на обязанность только что учрежденнаго главнаго магистрата. Главный магистратъ медлилъ съ выполненіемъ этого порученія и своей медлительностью вызвалъ Петра на крутую мѣру: 19 января 1722 г. Петръ указомъ на имя оберъ-президента

[1]) П. С. З. № 3980.

магистрата пригрозилъ послать въ каторжную работу и самого оберъ-президента и его товарища въ томъ случаѣ, если положеніе о цехахъ не будетъ составлено въ теченіе пяти мѣсяцевъ или полугода. Ровно черезъ три мѣсяца дѣло было закончено. Въ апрѣлѣ 1722 г. Петръ по выходѣ изъ сената поручилъ Димитрію Соловьеву «учинить *съ иностранныхъ учрежденій* о цехахъ извѣстіе и внесть въ Сенатъ», что Соловьевъ и обѣщалъ исполнить къ слѣдующему же утру.—По всей вѣроятности плодомъ этой работы Соловьева и явился законъ о цехахъ 27 апрѣля 1722 г. [1]) Въ протоколахъ сената, откуда взято это извѣстіе, не указывается какія именно «иностранныя учрежденія» послужили источникомъ для работы Димитрія Соловьева, а слѣдовательно и для закона 27 апрѣля 1722 г.

Русскіе наблюдатели западно-европейской жизни въ то время останавливали свое вниманіе на цеховомъ устройствѣ различныхъ западно-европейскихъ странъ, какъ это можно видѣть, напр., изъ «Пропозицій» Оедора Салтыкова. Говоря въ V главѣ «Пропозицій» о цеховомъ устройствѣ мастеровыхъ людей, Салтыковъ дважды ссылается на примѣръ Англіи (въ «предложеніяхъ» 2 и 5 указанной главы), а въ заключеніе всей главы замѣчаетъ: «Оной уставъ есть во всей Имперіи и Франціи и Шведской землѣ» [2]).—П. П. Павловымъ-Сильванскимъ высказана та мысль, что «Пропозиціи» Салтыкова не оказали никакого вліянія на законодательство Петра I о цехахъ [3]). Правда, V глава «Пропозицій» не отличается обиліемъ содержанія и въ ней не встрѣчается даже самаго термина «цехи»;—тѣмъ не менѣе не лишнее отмѣтить, что апрѣльскій указъ о цехахъ 1722 г. устанавливаетъ какъ разъ тотъ самый срокъ для ремесленнаго ученичества, который обозначенъ и въ «Пропозиціяхъ» со ссылкой на примѣръ Англіи,—а именно—срокъ семилѣтній—, примѣнявшійся дѣйствительно преимущественно въ англійскихъ цехахъ [4]). Впрочемъ Димитрій Соловьевъ и самъ бывалъ въ «чужихъ краяхъ»,

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи книга 4 изд. Обществ. Пользы стлб. 789.

[2]) „Пропозиціи Оедора Салтыкова"—въ Памятникахъ Древней письменности подъ ред. Н. Тихонова стр. 18—19.

[3]) П. Павловъ-Сильванскій—Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго стр. 54—55.

[4]) Эшли—Экономическая исторія Англіи М. 1897 стр. 346—347.

гдѣ могъ и непосредственно познакомиться съ иноземнымъ цеховымъ устройствомъ. Какъ бы то ни было, законъ 1722 г. [1]) заключалъ въ себѣ лишь самыя общія положенія о цеховомъ устройствѣ и потому существованіе этого закона еще не устраняло необходимости при выработкѣ подробнаго ремесленнаго Положенія въ 70-хъ годахъ XVIII ст. обратиться къ непосредственному изученію иноземныхъ учрежденій.—Законъ 1722 г. составленъ весьма безсистемно и неполно; это собраніе какъ бы случайно, насильно выдернутыхъ откуда то положеній.—Въ нихъ бѣгло затронуты вопросы о порядкѣ вступленія въ цехъ лицъ различнаго происхожденія, о выборѣ цеховыхъ старшинъ, о надзорѣ за работою цеховыхъ мастеровъ, о подмастерьяхъ и ученикахъ.—Установить какое либо вліяніе указа 1722 г. по упомянутымъ вопросамъ на Ремесленное Положеніе Екатерины II не представляется возможнымъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ между названными памятниками усматривается и прямое несогласіе.—Относительно альдермановъ или старшинъ законъ 1722 г. ограничивается краткимъ указаніемъ на то, что альдерманы или старшины должны быть выбраны изъ числа настоящихъ мастеровъ; вопросы о порядкѣ избранія, о срокѣ, на который производятся выборы, о порядкѣ утвержденія въ должности избранныхъ лицъ,—вопросы, вполнѣ ясно разрѣшенные въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи (ст. 9),—въ указѣ 1722 г. совершенно не затронуты; очень лаконично упоминается въ указѣ 1722 г. и о составленіи записныхъ книгъ ремесленнымъ людямъ каждаго художества, о чемъ въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи приведены наоборотъ вполнѣ опредѣленныя правила.—Напротивъ того, довольно подробно изложенныя въ законѣ 1722 г. постановленія о порядкѣ надзора за работами цеховыхъ мастеровъ не были воспроизведены въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи, гдѣ этотъ надзоръ былъ поставленъ на иныя основанія. Въ законѣ 1722 г. установлено требованіе, чтобы на каждое издѣліе мастера было налагаемо, какъ пятно самого мастера, такъ и пятно цехового старшины, который при наложеніи своего пятна и провѣряетъ доброкачественность издѣлія, подвергая немедленному уничтоженію плохо сработанныя вещи; при этомъ въ за-

[1]) П. С. З. № 3980.

конѣ установлены и весьма суровыя наказанія мастерамъ—за торговлю неявленными старшинамъ издѣліями, а старшинамъ—за клейменіе негодныхъ издѣлій. Этихъ подробныхъ постановленій въ Екатерининскомъ Ремесленомъ Положеніи мы не встрѣчаемъ: надзору за работами мастеровъ тамъ посвящена одна статья (33-я), гдѣ говорится лишь о томъ, что ремесленная управа, т. е. старшина со своими товарищами должны обозрѣвать работы ремесленниковъ и чинить взысканіе за недоброкачественное отправленіе ремесла «въ *случаѣ жалобы*»; о накладываніи старшинскаго клейма на каждую вещь, выходящую изъ мастерской, нѣтъ рѣчи.—Для пріема подмастерій и учениковъ въ законѣ 1722 г. устанавливается лишь требованіе предъявленія подмастеріями и учениками засвидѣтельствованныхъ писемъ, въ томъ, что они—не бѣглые; въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи условія пріема ученика болѣе сложны и гораздо подробнѣе изложены; тутъ мы находимъ и торжественное представленіе вновь принимаемаго ученика всей ремесленной управѣ и денежные сборы, взимаемые при этомъ съ ученика въ ремесленную казну, и заключеніе контракта между мастеромъ и ученикомъ въ присутствіи свидѣтелей (ст. ст. 71, 72).—Изъ всѣхъ подробностей,—относящихся до положенія ремесленныхъ учениковъ, указъ 1722 г. касается только *срока ученичества*, но этотъ вопросъ какъ разъ разрѣшается въ указѣ 1722 г. совершенно иначе, чѣмъ въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи.—Какъ уже упомянуто, указъ 1722 г. вводитъ минимальный срокъ въ семь лѣтъ, наиболѣе распространенный въ англійскихъ цеховыхъ уставахъ, между тѣмъ какъ въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи срокъ ученичества опредѣленъ отъ 3 до 5 лѣтъ (ст. 73).

Всѣ эти наблюденія достаточно явственно свидѣтельствуютъ о томъ, что при составленіи Екатерининскаго ремесленнаго положенія русское предшествующее законодательство не сыграло никакой роли и Екатерина опиралась всецѣло на источники иноземнаго происхожденія.

Знакомые намъ «экстракты» прямо вводятъ насъ въ кругъ этихъ иноземныхъ источниковъ Екатерининскаго ремесленнаго положенія. Изученіе «экстрактовъ» не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что первенствующимъ руководствомъ для Екатерины послужило въ этомъ случаѣ остзейское законодательство о ремесленныхъ цехахъ, остзейскіе цеховые уставы.

Для того, чтобы отчетливо представить себѣ способы использованія этого матеріала, примѣненные при составленіи Екатерининскаго ремесленнаго положенія, необходимо предварительно бросить взглядъ на особенности самаго остзейскаго законодательства о ремесленныхъ цехахъ.

Въ самомъ остзейскомъ краѣ цеховая организація явилась привознымъ продуктомъ. «Шраги» остзейскихъ цеховъ—не что иное, какъ копіи различныхъ иноземныхъ цеховыхъ уставовъ. Сопоставляя содержаніе разновременно составленныхъ уставовъ различныхъ цеховъ въ остзейскихъ городахъ, нельзя не отмѣтить, что развитіе этой уставной регламентаціи остзейскихъ цеховъ обусловливалось перекрестнымъ взаимодѣйствіемъ двухъ вліяній—нѣмецкаго и шведскаго. Историческія судьбы какъ нѣмецкихъ, такъ и шведскихъ цеховъ, словно въ зеркалѣ, отразились на цеховыхъ «шрагахъ» остзейскаго края [1]).—Древнѣйшіе образцы для остзейскихъ «шраговъ» были даны цеховыми уставами нѣмецкихъ ганзейскихъ городовъ и болѣе всего—цеховыми уставами города Любека. Затѣмъ, всѣ главнѣйшія послѣдующія измѣненія въ общемъ характерѣ нѣмецкихъ цеховыхъ уставовъ оставили свои слѣды и на содержаніи остзейскихъ шраговъ.

Какъ это бываетъ нерѣдко, остзейскія заимствованія нѣсколько опаздывали и лишь заднимъ числомъ воспроизводили процессы, уже успѣвшіе въ достаточной мѣрѣ назрѣть тамъ, откуда черпались образцы для подражанія.—Но это обстоятельство не мѣшало точности воспроизведенія.—Ко времени основанія Риги Германія уже давно была знакома съ цеховой организаціей. Возникновеніе цеховъ въ Германіи изслѣдователи относятъ къ XII ст. [2]); въ началѣ этого столѣтія цеховые союзы появились въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ городахъ и лишь въ нѣкоторыхъ немногихъ отрасляхъ

---

[1]) Наиболѣе отчетливый общій обзоръ исторіи остзейскихъ цеховъ см. въ книгѣ Stieda—„Schragen und Aemter der Stadt Riga bis 1621", Riga 1896 г. Ср. затѣмъ — Mettig — „Gewerbegeschichtliches im drittältesten Erbebuch der Stadt Reval". 1892 г. Bunge—Die Quellen des Revaler Stadtrecht. Mettig—Geschichte d. Rig. Gewerbe. Nottbeck „Die alten Schragen der grossen Gilde zu Reval". 1885,—Eckardt—„Livland im XVIII Jahrhundert"; Bienemann—„Die Statthalterschaftszeit in Liv-und, Estland" и друг.

[2]) Schönberg—Deutsches Gewerberecht въ Handbuch der politischen Oekonomie, т. VII стр. 434.

ремесленнаго производства. Затѣмъ въ теченіе названнаго столѣтія наблюдается безпрерывное распространеніе цеховой организаціи, и къ концу XII и началу XIII ст. она становится въ Германіи уже повсемѣстнымъ и общимъ явленіемъ. Въ остзейскомъ краѣ сходный процессъ совершается на столѣтіе позднѣе. Древнѣйшія указанія на существованіе цеховъ въ остзейскихъ городахъ падаютъ на средину и конецъ XIII ст.: въ 1248 г. датскій король Эрихъ IV предоставляетъ Ревелю пользованіе любекскимъ городскимъ правомъ, въ которомъ упоминается о существованіи собранія ремесленныхъ мастеровъ. Отъ 1294 г. имѣемъ свидѣтельство о появленіи цеха ткачей въ Гансалѣ; отъ 1280 есть упоминанія о кожевникахъ и башмачникахъ въ Ригѣ, дающія нѣкоторымъ изслѣдователямъ основаніе къ предположенію, что тѣ и другіе составляли въ Ригѣ на исходѣ XIII столѣтія одинъ общій цехъ. Писанные цеховые уставы (шраги) появляются въ остзейскихъ городахъ лишь во второй половинѣ XIII в., въ Ригѣ такіе шраги возникаютъ послѣ 1352 г. (годъ основанія «малой гильдіи»), въ Ревелѣ древнѣйшіе извѣстные намъ шраги относятся къ 90-мъ годамъ XIV ст.—XIV ст. и является эпохой окончательнаго укорененія и широкаго распространенія ремесленныхъ цеховыхъ союзовъ въ Остзейскомъ краѣ. XV и XVI столѣтія могутъ быть признаны временемъ наибольшаго расцвѣта цеховыхъ организацій въ остзейскихъ городахъ; въ XVII ст. продолжается составленіе новыхъ «шраговъ» и распространеніе цеховой организаціи на новыя отрасли ремесленнаго производства; Штида насчитываетъ за время отъ 1619 до 1699 г.г. до 18 новыхъ шраговъ въ городѣ Ригѣ, относившихся до тѣхъ отраслей ремесла, которыя ранѣе того не были объединены въ Ригѣ въ цеховые союзы; кромѣ того многіе цехи за то же время получили вновь переработанныя редакціи своихъ прежнихъ статутовъ.— Однако, всѣ эти новые и вновь переработанные цеховые уставы XVII ст. уже носили на себѣ явственные слѣды важныхъ перемѣнъ въ строѣ цеховой жизни, знаменовавшихъ начало упадка остзейскихъ цеховъ.

Измѣненія въ цеховыхъ уставахъ, отражавшія на себѣ начавшійся кризисъ цехового ремесла, пошли какъ разъ въ томъ самомъ направленіи, какое обозначилось и въ уставахъ нѣмецкихъ цеховъ, когда нѣмецкое цеховое ремесло стало клониться къ упадку. Къ

концу XVII ст. и въ остзейскомъ краѣ начали появляться голоса о своевременности полнаго уничтоженія цеховой организаціи, но какъ это было и въ Германіи,—предварительно рѣшено было приступить къ опытамъ правительственной реформы цехового устройства съ цѣлью устраненія наиболѣе важныхъ его недостатковъ.— Въ остзейскомъ краѣ эти опыты осложнились особымъ условіемъ: край находился въ это время подъ властью Швеціи и правительственная переработка старыхъ цеховыхъ уставовъ въ остзейскихъ городахъ приняла характеръ столкновенія нѣмецкихъ и шведскихъ основъ цехового устройства. Преобразовательные опыты шведскаго правительства въ этомъ направленіи не увѣнчались для остзейскаго края практическими результатами и остзейскіе цехи вступили въ XVIII ст. въ прежнемъ необновленномъ видѣ, благодаря чему цеховая жизнь въ остзейскихъ городахъ въ теченіе XVIII в. ознаменовалась многими печальными явленіями. Тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ, опыты шведскаго правительства составили немаловажный эпизодъ въ исторіи остзейскихъ цеховъ, а для насъ эти опыты получаютъ тѣмъ большій интересъ, что мы имѣемъ возможность документально установить ихъ непосредственное и довольно значительное вліяніе на выработку Екатерининскаго ремесленнаго положенія.

Таковы общія очертанія, такъ сказать, внѣшней исторіи остзейскихъ цеховъ.—Взглянемъ теперь на то внутреннее содержаніе цеховой жизни, которое укладывалось въ указанныхъ внѣшнихъ рамкахъ.

Какъ и въ Германіи, нѣсколько ранѣе цеховыхъ союзовъ въ остзейскихъ городахъ возникли союзы гильдейскіе. Древнѣйшія рижскія и ревельскія гильдіи не были еще профессіональными союзами; въ составъ ихъ членовъ входили лица весьма различнаго происхожденія и различныхъ профессій. Это были братства, возникавшія для совмѣстнаго удовлетворенія религіозныхъ и вообще духовныхъ потребностей. Устройство богослужебныхъ празднествъ, пирушекъ, а затѣмъ—различные виды взаимопомощи,—таковъ былъ кругъ дѣятельности этихъ древнихъ гильдій. Гильдія помогала изъ общегильдейскихъ средствъ больнымъ или обѣднѣвшимъ своимъ сочленамъ и принимала на себя расходы по погребенію усопшихъ членовъ и по заупокойному поминовенію ихъ душъ.

Гильдіи съ такимъ именно характеромъ, возникаютъ въ Ригѣ съ середины XIII ст. (гильдіи св. Креста, св. Троицы, св. Олафа,

св. Николая, гильдія нашихъ любезныхъ женщинъ и др.); въ Ревелѣ—въ концѣ XIII ст. Leichnamsgilde. Всѣ эти гильдіи сначала имѣли въ виду не удовлетвореніе какихъ-либо профессіональныхъ нуждъ, а потребности общенія на почвѣ интересовъ религіозныхъ, устройство общихъ празднествъ и взаимопомощь въ разныхъ видахъ. Съ теченіемъ времени такіе религіозно-общекультурные союзы начинаютъ разбиваться на группы профессіональнаго состава, но все еще съ прежнимъ характеромъ дѣятельности. Однако мало-помалу профессіональный составъ этихъ новыхъ союзовъ начинаетъ налагать свою печать и на самыя цѣли, задачи и функціи подобныхъ организацій, что и приводитъ къ возникновенію чисто профессіональныхъ ремесленныхъ корпорацій, т.-е. цеховъ въ узкомъ значеніи этого слова. Конечно, не всѣдѣ отдѣльные моменты этого процесса осуществлялись съ полною и отчетливою раздѣльностью и нерѣдко они неуловимо переходили одинъ въ другой, осложняясь также и другими привходящими условіями. Историки западно-европейскихъ цеховъ указываютъ, наприм., на весьма важную роль, сыгранную въ процессѣ возникновенія свободныхъ цеховъ тѣми порядками, которые примѣнялись въ крѣпостномъ хозяйствѣ крупныхъ землевладѣльцевъ. Обширный штатъ дворовыхъ ремесленниковъ у такихъ землевладѣльцевъ ради удобства управленія ими распредѣлялся на группы по свойству ремесла и каждая группа поступала въ завѣдываніе особаго прикащика (magister operis, magister officii, Werkmeister). Получивъ свободу, эти ремесленныя группы сохранили свою корпоративную организацію и такимъ образомъ нѣкоторые свободные цехи возникли непосредственно изъ крѣпостныхъ ремесленныхъ союзовъ. Такъ, въ Магдебургѣ въ половинѣ XII ст. архіепископъ Вихманъ далъ свободу своимъ городскимъ ремесленникамъ и съ этого момента магдебургскіе сапожники стали сами выбирать себѣ цехового старшину (magister) вмѣсто назначавшагося раньше архіепископомъ прикащика. Подобные же факты наблюдаются въ половинѣ XII ст. въ Галле, Шпейерѣ и др. [1]). Въ

[1]) Maurer-Geschichte der Städteverfassung in Deutschland т. II стр. 322—331. Ср. Fagniez-Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris, стр. 3: „c'est de ces groupes d'artisans, créés dans les domaines des grands propriétaires, que sortirent les corps de métiers du moyen âge".

остзейскомъ краѣ,—гдѣ образованіе цеховъ совершается столѣтіемъ позднѣе,—яснѣе вырисовывается непосредственная связь ремесленныхъ цеховъ съ предшествовавшими имъ свободными товариществами религіознаго и общекультурнаго характера. Въ XIV ст. въ остзейскихъ городахъ можно указать цехи и союзы, въ составъ которыхъ входили люди одной профессіи, но отнюдь не для профессіональныхъ цѣлей, а ради взаимопомощи, ради совмѣстнаго удовлетворенія религіозныхъ интересовъ или просто ради совмѣстныхъ развлеченій. Таковъ былъ напр. рижскій цехъ разпощиковъ пива, статутъ котораго былъ составленъ въ 1386 г. Это—не настоящій цехъ, а духовное братство или гильдія въ первоначальномъ значеніи этого слова, имѣвшая задачей взаимопомощь и совмѣстное удовлетвореніе духовныхъ интересовъ. Такова была «кампанія черныхъ шляпъ» въ Ригѣ, объединявшая богатую купеческую молодежь для увеселеній и отчасти благотворительности. Затѣмъ, уже отъ XIV в. мы имѣемъ шраги остзейскихъ цеховъ, въ которыхъ выступаютъ на первый планъ задачи профессіональнаго характера; постановленія, касающіяся организаціи ремесла. Но почти въ каждомъ шрагѣ этого типа извѣстное мѣсто удѣляется также и общежитейскимъ потребностямъ: устройству цеховыхъ пирушекъ, помощи бѣднымъ членамъ цеха на общецеховыя средства, религіознымъ собраніямъ, устройству похоронныхъ процессій всѣмъ цехомъ при погребеніи умершаго сочлена, служенію заупокойныхъ мессъ:—живой слѣдъ того, что и въ цехахъ профессіональнаго характера чисто профессіональныя задачи наслоились постепенно на болѣе древнюю основу цеховыхъ союзовъ, не связанную непосредственно съ организаціей и охраной ремесла. Чисто профессіональные цехи въ свою очередь пережили затѣмъ въ остзейскомъ краѣ извѣстную эволюцію, представляющую полную аналогію съ тѣмъ, что извѣстно изъ исторіи цеховъ и другихъ европейскихъ странъ. Это сходство обусловливалось отчасти общими условіями экономической жизни, которыя порождали одинаковыя послѣдствія, отчасти—непосредственнымъ вліяніемъ иноземныхъ цеховыхъ статутовъ на редакцію остзейскихъ цеховыхъ шраговъ.

Ранніе цеховые шраги остзейскаго края были составлены подъ непосредственнымъ вліяніемъ цеховыхъ статутовъ нѣмецкихъ ганзеатическихъ городовъ. Нѣкоторые шраги г. Риги—напр. шрагъ риж-

скихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ—прямо были скопированы съ соотвѣтствующихъ статутовъ Любека. Какъ въ Германіи, такъ и въ остзейскихъ городахъ, первоначальные цеховые статуты отражали на себѣ стремленіе организовать ремесло, по возможности равномѣрно обезпечивая интересы и производителей и потребителей; цеховые союзы нарождались, какъ наиболѣе естественная и цѣлесообразная для своего времени форма правильной организаціи мелкаго городского ремесла, а потому, хотя уже и въ раннихъ цеховыхъ статутахъ устанавливается регламентація различныхъ подробностей ремесленной дѣятельности, но эта регламентація еще не переходитъ тѣхъ границъ, за которыми начинаются стѣсненія, гибельно сдавливающія свободную промышленную предпріимчивость и тяжело отражающіяся на интересахъ потребителей.—Въ остзейскихъ шрагахъ XIV ст. находимъ рядъ постановленій, касающихся положенія учениковъ, подмастерій, мастеровъ, самаго производства, цеховой администраціи, цеховыхъ собраній. По отношенію къ ученикамъ уже выставлены требованія происхожденія отъ законнаго брака и отъ нѣмецкихъ родителей; установлено торжественное представленіе всему цеху вновь принимаемаго мастеромъ ученика и обязательныя пожертвованія въ пользу цеха, которыя долженъ былъ нести ученикъ, поступая къ цеховому мастеру (тонна пива...) Срокъ ученичества въ шрагахъ XIV ст. обыкновенно еще не былъ ограничиваемъ, только въ шрагѣ рижскихъ бочаровъ этотъ срокъ уже опредѣленъ отъ 2 до 4 лѣтъ. За то было уже установлено ограниченіе числа учениковъ: мастеру позволялось имѣть одновременно не болѣе одного ученика. Относительно подмастерьевъ въ шрагахъ XIV ст. находимъ правила о минимальномъ обязательномъ размѣрѣ подмастерскаго стажа (годъ), объ ограниченіи времени пріема новыхъ подмастерьевъ опредѣленными днями въ году, о дозволеніи подмастерьямъ работать на себя въ опредѣленныхъ размѣрахъ, о правѣ мастера налагать на подмастерьевъ наказанія въ видѣ вычетовъ изъ жалованья, арестовъ и даже—исключенія изъ цеха. Ни количество подмастерій у одного мастера, ни размѣръ вознагражденія, получаемаго подмастерьями, еще не былъ опредѣленъ въ шрагахъ за самыми единичными исключеніями (только у башмачниковъ, число подмастерій у одного мастера ограничивалось 4-мя и только у скорняковъ плата подмастерьямъ опредѣлялась въ шрагѣ въ

4 марки).—Относительно мастеровъ встрѣчаются уже обычныя цеховыя условія для вступленія въ званіе мастера: выполненіе подмастерскаго стажа, представленіе пробнаго издѣлія (Meisterstück), денежный взносъ въ пользу цеха (отъ 1 до 8 марокъ), устройство обѣда для всѣхъ членовъ цеха. Къ числу обязанностей мастера отнесено аккуратное посѣщеніе цеховыхъ собраній и обязательное присутствіе при погребеніи членовъ цеха.

Регламентація производства выражалась въ шрагахъ ранняго періода въ предписаніяхъ покупать сырой матеріалъ непремѣнно по установленнымъ цѣнамъ безъ всякой надбавки, прекращать работу наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней при звукѣ вечерняго колокола, клеймить готовыя издѣлія штемпелемъ мастера; надзоръ за работами возлагался на цехового старшину, который долженъ былъ для этой цѣли обходить всѣ мастерскія періодически или по особымъ предписаніямъ и лично удостовѣряться въ доброкачественности матеріала и самихъ издѣлій.—Управленіе цехомъ вручалось старшинѣ (ольдерману), избираемому цехомъ безсрочно, и двумъ засѣдателямъ, избираемымъ на два года. Ольдерманъ являлся представителемъ цеха передъ городскимъ совѣтомъ. Относительно цеховыхъ собраній встрѣчаемъ опредѣленіе сроковъ ихъ созыва (либо одинъ разъ въ году, либо два раза), установленіе кворума, необходимого для открытія собранія, (не менѣе половины членовъ цеха) и опредѣленіе круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ названнымъ собраніямъ; впрочемъ послѣдній вопросъ въ остзейскихъ шрагахъ XIV в. не получилъ правильной и точной разработки, онъ затрогивается какъ то вскользь и гораздо неопредѣленнѣе, нежели въ цеховыхъ статутахъ нѣмецкихъ ганзеатическихъ городовъ.

Очевидно въ кругъ дѣятельности цеховыхъ собраній уже тогда входило разсмотрѣніе такихъ дѣлъ, какъ утвержденіе разнаго рода документовъ, относящихся до цеховой жизни, пріемъ вновь поступающихъ къ мастерамъ учениковъ, утвержденіе пробныхъ издѣлій новыхъ мастеровъ и т. п. Цеховымъ собраніямъ были присущи и нѣкоторыя функціи судебнаго характера. Въ шрагахъ пекарнаго, башмачнаго и кузнечнаго цеховъ оговорена юрисдикція цеховыхъ собраній по разбору жалобъ, касающихся ремесла; въ общемъ, эта сторона дѣятельности цеховыхъ собраній освѣщена въ шрагахъ наиболѣе скудно, хотя въ нѣмецкихъ цеховыхъ статутахъ соотвѣт-

ствующей эпохи можно найти по этой части болѣе подробныя постановленія. По окончаніи очередныхъ дѣлъ въ собраніи устраивалась пирушка,—отголосокъ первоначальнаго назначенія ремесленныхъ союзовъ. Потребностямъ духовнаго общенія между членами цеха отводится вообще не малое мѣсто въ раннихъ шрагахъ профессіональныхъ цеховъ: въ нихъ встрѣчаемъ довольно обстоятельныя постановленія о поддержаніи порядка во время цеховыхъ праздниковъ и пирушекъ. Сюда относятся, наприм.,—запрещенія являться на собранія съ оружіемъ, штрафы за пролитіе пива на большее пространство, нежели можетъ прикрыть нога, правила о выборѣ устроителей празднествъ (Gerdeluden, Schafferu) и т. п. Всѣ шраги этого времени упоминаютъ и о погребеніи на общецеховой счетъ умершихъ членовъ и о вспомоществованіи семьямъ умершихъ.

Итакъ, уже въ этотъ періодъ шраги устанавливаютъ извѣстную регламентацію ремесла; появляются въ шрагахъ XIV в. слѣды и принудительнаго присоединенія къ цехамъ всѣхъ, занимающихся ремесленной дѣятельностью (Zunftzwang). Однако, большинство этихъ принудительныхъ постановленій направлено еще главнымъ образомъ на обслуживаніе интересовъ самаго ремесла, а кромѣ того—регламентація различныхъ сторонъ цеховой жизни въ это время далеко еще не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, до какихъ она дошла впослѣдствіи. Нѣтъ еще и рѣчи объ ограниченіи цеховъ опредѣленными видами ремесла, требованія отъ пробныхъ издѣлій на званіе мастера отличаются умѣренностью, точно такъ же, какъ и установляемые въ шрагахъ обязательные взносы при вступленіи въ цехъ и на устройство общецеховыхъ празднествъ.

Съ теченіемъ времени характеръ остзейскихъ цеховыхъ статутовъ начинаетъ измѣняться. Въ этихъ измѣненіяхъ выражается тотъ же самый процессъ, который совершался въ жизни нѣмецкихъ цеховъ, служившихъ долгое время главнымъ образцомъ для цеховъ остзейскаго края. Регламентація различныхъ сторонъ цеховой жизни быстро усиливается, принимаетъ мелочной, обременительный характеръ, сковываетъ свободное развитіе промышленной самодѣятельности, и новыя постановленія шраговъ все въ большей степени направляются не столько на поднятіе ремесла, сколько на принудительное ограниченіе свободной конкуренціи въ сферѣ ре-

мысленной дѣятельности. Цеховые уставы начинаютъ служить монополизаціи городскихъ ремеслъ въ рукахъ небольшой сравнительно кучки привилегированныхъ мастеровъ, которые начинаютъ отстаивать свои монопольныя права въ разрѣзъ съ интересами городского населенія. Этотъ процессъ, начавшійся въ остзейскихъ городахъ еще въ XV ст., окончательно опредѣляется къ срединѣ XVI в. Явственные слѣды его обнаруживаются, какъ въ появленіи за это время совершенно новыхъ шраговъ, такъ и въ переработкѣ многихъ, ранѣе изданныхъ цеховыхъ уставовъ. Документальныя данныя показываютъ, что и эта переработка цеховыхъ уставовъ въ остзейскихъ городахъ совершалась подъ непосредственнымъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ. Отъ XVI ст. имѣются несомнѣнныя указанія на заимствованіе многихъ остзейскихъ шраговъ этого времени изъ цеховыхъ статутовъ Любека и другихъ нѣмецкихъ ганзеатическихъ городовъ. Всѣ перемѣны, которыя вводятся теперь вновь въ цеховые уставы, направлены къ одной цѣли: къ искусственному устраненію ремесленной конкуренціи, къ большей замкнутости цеховыхъ союзовъ. Разнообразныя постановленія имѣютъ въ виду всячески затруднить и предотвратить размноженіе мастеровъ. Для этой цѣли во всѣхъ шрагахъ точно опредѣляется срокъ ученическаго и подмастерскаго стажа. Въ шрагахъ прядильщиковъ и портныхъ XV ст. устанавливается продолжительность учебныхъ лѣтъ въ два года, въ шрагахъ другихъ цеховъ встрѣчаемъ еще болѣе удлиненные сроки: въ три, четыре, даже въ шесть лѣтъ. Для пребыванія въ подмастерьяхъ также устанавливаются обязательные сроки до четырехъ лѣтъ. Въ нѣкоторые остзейскіе шраги XVI ст. (напр. кузнечный) проникаетъ и столь широко распространенное въ нѣмецкихъ цехахъ требованіе, чтобы подмастерія, сверхъ отбыванія подмастерскихъ работъ у мастеровъ въ теченіе урочныхъ лѣтъ, передъ вступленіемъ въ составъ мастеровъ нѣкоторое время странствовали по разнымъ городамъ. Выполненіе всѣхъ этихъ предварительныхъ условій давало подмастерью *право* претендовать на званіе мастера. Но это еще далеко не значило, чтобы съ этого момента путь къ полученію званія мастера былъ совершенно открытъ для подмастерья: впереди предстояло еще выполнить цѣлый рядъ обременительныхъ условій, введенныхъ теперь въ цеховые уставы какъ разъ съ цѣлью затруднить новымъ лицамъ доступъ въ составъ мастеровъ.

Въ связи съ этими нововведеніями и въ остзейскомъ краѣ, такъ же какъ въ Германіи, началъ слагаться классъ вѣчныхъ подмастерій, не имѣвшихъ сколько-нибудь осязательной надежды стать когда-либо мастерами. Прямымъ слѣдствіемъ этого явленія получилась болѣе подробная разработка въ шрагахъ XV—XVI ст. спеціально подмастерской профессіональной организаціи.

Появились самостоятельные подмастерскіе союзы съ своими особыми шрагами. Въ этихъ подмастерскихъ шрагахъ устанавливались правила о выборѣ старшинъ, о подмастерскихъ собраніяхъ, особой подмастерской кассѣ, особомъ подмастерскомъ судѣ. Важной особенностью подмастерскихъ шраговъ явилось урегулированіе размѣровъ рабочаго дня. У столяровъ рабочій день былъ опредѣленъ отъ 5 час. утра до 6 час. вечера; у слесарей—отъ 4 час. утра до 7 час. вечера. При этомъ полагались конечно перерывы для принятія пищи, за вычетомъ которыхъ рабочее время въ среднемъ занимало около 11 часовъ. Кромѣ праздниковъ всякіе перерывы работы въ теченіе недѣли строго воспрещались, однако для подмастерій слесарнаго цеха четыре раза въ годъ давался свободный понедѣльникъ. Кромѣ того, подмастерьямъ разрѣшалось работать и на себя въ опредѣляемое для того время; обыкновенно для этого отводились кануны праздниковъ.

Устраивая въ различныхъ отношеніяхъ бытъ подмастерьевъ, шраги XV—XVI ст., какъ уже сказано, сильно затрудняли для подмастерьевъ доступъ въ составъ мастеровъ. Прежде всего, въ шрагахъ появились параграфы, ограничивающіе число мастеровъ въ данномъ цехѣ предѣльной максимальной нормой. Встрѣчаемъ цехи съ комплектомъ мастеровъ въ 12, 16, 30 человѣкъ (золотыхъ дѣлъ мастера, пекаря, ткачи). Крайнительно многолюдный цехъ прядильщиковъ имѣлъ комплектъ въ 132 человѣка. Ясно, что при многочисленности претендентовъ на столь малое количество мѣстъ выборъ обставляется все болѣе и болѣе стѣснительными условіями. Повышены были размѣры обязательныхъ взносовъ въ цеховую кассу при вступленіи въ мастера и размѣры обязательныхъ расходовъ на устройство обѣда для всего цеха, при чемъ почти во всѣхъ шрагахъ точно опредѣлялось количество кушаній и напитковъ, которые должны были подаваться за такими обѣдами. Сверхъ того, претенденту на званіе мастера предъявлялись и многія другія требованія.

Въ шрагѣ ткачей отъ начала XVII ст. не менѣе 18 параграфовъ посвящено исчисленію условій, обязательныхъ для вступающаго въ составъ мастеровъ. Требовалось рожденіе отъ законнаго брака, принесеніе присяги, осѣлое пребываніе въ городѣ, женитьба на женщинѣ соотвѣтствующаго общественнаго положенія, всего лучше изъ семьи, принадлежащей къ цеху. Весьма были повышены требованія отъ пробнаго издѣлія на званіе мастера (Meisterstück). Въ каждомъ шрагѣ подробно описывалось, въ чемъ именно должно было состоять это пробное издѣліе, и цеховымъ старшинамъ угрожали штрафы, если они не слѣдили за выполненіемъ всѣхъ установленныхъ условій для приготовленія пробнаго издѣлія.

Далѣе, вступающіе въ мастера должны были обязательно запастись инструментами и всѣми принадлежностями мастерской, указанными въ шрагѣ. Такъ, напримѣръ, ткачи должны были имѣть станки установленнаго размѣра и въ установленномъ количествѣ. Всѣ эти условія вмѣстѣ съ повышенными взносами въ цеховую кассу, которые взимались съ вновь принимаемаго въ цехъ мастера,—дѣлали вступленіе въ мастера весьма дорогимъ и въ силу уже однихъ матеріальныхъ затратъ непосильнымъ для менѣе состоятельныхъ подмастерьевъ.

Стремленіе монополизировать званіе цехового мастера въ замкнутомъ кругу немногихъ семействъ сказывалось и въ томъ, что наряду съ установленіемъ всѣхъ этихъ строгостей для обычныхъ претендентовъ на званіе цехового мастера сыновья наличныхъ мастеровъ получали существенныя льготы, освобождавшія ихъ отъ выполненія многихъ условій, вообще обязательныхъ для полученія званія мастера;—для нихъ, напр., понижались, иногда наполовину, установленные на этотъ случай взносы, сокращался или даже вовсе отмѣнялся подмастерскій стажъ, не требовалось предварительнаго странствованія по другимъ городамъ, значительно облегчались условія представленія пробнаго издѣлія и т. п.

Монополизируя званіе мастера въ кругу замкнутаго круга привилегированныхъ семействъ, шраги XV—XVI ст. отражаютъ также усиленное стремленіе цеховъ обезпечить себѣ монополію на отправленіе всякаго рода ремесла. Запретъ внѣцехового ремесла (Zunftzwang), отчасти проявляющійся уже и въ шрагахъ болѣе ранняго періода, теперь проводится гораздо опредѣленнѣе, послѣ-

довательнѣе и строже. Объ этомъ говорится во всѣхъ шрагахъ. Устанавливаются правила для преслѣдованія внѣцеховыхъ ремесленниковъ (Bönhasen) въ видѣ наложенія штрафовъ и даже насильственнаго отобранія орудій производства.

Боязнь конкуренціи, стремленіе подавить всякое ея проявленіе сказывается во всѣхъ постановленіяхъ шраговъ этой эпохи и въ распоряженіяхъ городскихъ совѣтовъ относительно цеховъ.

Этими мотивами диктуются постановленія и о взаимныхъ отношеніяхъ между различными цехами и о распорядкѣ работъ у мастеровъ одного и того же цеха. Точно ограничивается кругъ работъ, на производство которыхъ имѣетъ право каждый отдѣльный цехъ, чтобы не возникало конкуренціи между цехами родственныхъ отраслей ремесла. Внутри цеха работа каждаго мастера также была довольно строго урегулирована въ цѣляхъ равномѣрнаго распредѣленія работы между мастерами: въ шрагахъ опредѣлялось напр. количество станковъ, которые каждый мастеръ можетъ имѣть въ своей мастерской; такъ мастерамъ ткацкаго цеха дозволялось имѣть только по три станка и лишь на особыхъ условіяхъ и въ особыхъ случаяхъ дозволялось прибавить четвертый. Мастера подчинялись также многообразнымъ ограниченіямъ и въ назначеніи цѣнъ за свои издѣлія и въ самыхъ пріемахъ работы. Цеховое ремесленное производство уже подпало подъ весьма придирчивую, мелочную регламентацію, которая не могла не сковывать свободной предпріимчивости и личнаго почина производителей.

Наконецъ, наряду со всѣмъ изложеннымъ весьма замѣтную особенность шраговъ XV—XVII в.в. сравнительно съ предшествующимъ періодомъ составляетъ то обстоятельство, что теперь чисто профессіональныя задачи цеховыхъ союзовъ все болѣе заслоняютъ собой первоначальныя задачи общаго соціальнаго характера. Въ нѣкоторыхъ цехахъ, напр. у ткачей—только помощь обѣднѣвшимъ членамъ и расходы на погребеніе усопшихъ еще продолжаютъ фигурировать въ качествѣ обще-соціальной функціи цехового союза.

Разсмотрѣнныя перемѣны въ устройствѣ цеховъ вѣрными шагами приближали цеховые союзы къ тяжелому кризису. Наступленіе этого кризиса начало чувствоваться въ городахъ остзейскаго края со второй половины XVII ст. Городскіе совѣты были завалены жалобами на разстройство ремесленной промышленности. Жалобы

поступали отъ самыхъ различныхъ группъ населенія, такъ какъ создавшееся положеніе въ концѣ концовъ не удовлетворяло никого—ни потребителей, ни самихъ ремесленниковъ. Регламентація производства, соединенная съ монополизаціей ремесла въ кругу замкнутыхъ союзовъ, не поднимала качества издѣлій, а въ то же время монопольныя ограниченія ставили серьезныя препятствія развитію ремесленной промышленности, стѣсняли предпріимчивость тѣхъ, кто не имѣлъ возможности проникнуть въ цеховые союзы. Но и сами цеховые мастера не получали удовлетворенія. Формальная регламентація съ одной стороны нерѣдко расходилась съ требованіями жизни (такъ, напр., точное фиксированіе числа мастеровъ въ каждомъ цехѣ, введенное въ цѣляхъ предупрежденія конкуренціи и обезпеченія для каждаго мастера достаточнаго заработка, иногда приводило на практикѣ къ противоположному результату, ибо установленныя въ шрагѣ неподвижныя цифровыя нормы сплошь и рядомъ не совпадали съ измѣнчивыми условіями сбыта; напр., мастера портняжнаго цеха въ Ригѣ въ XVII ст. осаждали городской совѣтъ жалобами на застой въ работѣ: согласно шрагу въ цехѣ было 20 мастеровъ, а по условіямъ спроса на весь городъ было достаточно десяти); а съ другой стороны всѣ формальныя ограниченія свободы промысла, тормозя въ извѣстной мѣрѣ свободную предпріимчивость, тѣмъ не менѣе не могли вполнѣ обезпечить цеховыхъ мастеровъ отъ сторонней конкуренціи и, принося не мало побочнаго вреда, не достигали вполнѣ и своей непосредственной цѣли. Такъ, наряду съ жалобами внѣцехового населенія на цеховыя монополіи цеховые мастера съ своей стороны громко жаловались на конкуренцію внѣцеховыхъ самовольныхъ ремесленниковъ. Было ясно, что цеховая организація перестала удовлетворять своему назначенію, превратилась въ нецѣлесообразный анахронизмъ и въ силу этого на очередь выдвигался вопросъ либо о полной отмѣнѣ, либо о глубокой реформѣ цехового устройства.

Въ 60-хъ годахъ XVII ст. въ Ригѣ и другихъ остзейскихъ городахъ были предприняты попытки пересмотра цеховой организаціи. Рижскій городской совѣтъ въ 1661 г. произвелъ опросъ представителей различныхъ ремеслъ относительно необходимыхъ перемѣнъ въ цеховомъ устройствѣ и въ результатѣ этого опроса была составлена подробная записка о реформѣ цеховъ. Основная идея этой

записки сводилась къ необходимости, не уничтожая цеховъ, ослабить замкнутость цеховыхъ союзовъ путемъ пониженія обязательныхъ взносовъ при опредѣленіи въ ученики, подмастерья и мастера; сокращенія предварительнаго ученическаго и подмастерскаго стажа; отмѣны предѣльнаго количественнаго состава цеховыхъ мастеровъ.

Все это были мѣропріятія, аналогичныя тѣмъ, какія намѣчались и въ Германіи, гдѣ въ это время также ставится вопросъ о реформѣ цеховъ.—Однако преобразовательные планы относительно цехового устройства намѣчались въ остзейскомъ краѣ не столько подъ нѣмецкимъ, сколько подъ шведскимъ вліяніемъ, которое естественно выдвинулось на первый планъ послѣ подчиненія остзейскихъ провинцій шведскому государству.—

Въ отношеніи развитія городской культуры и въ частности городского ремесла Швеція значительно отставала отъ Германіи интересующей насъ эпохи.—Долгое время это была по преимуществу сельская страна. Сравнительная рѣдкость народонаселенія и затруднительность сообщеній тормозили развитіе промышленности и вплоть до XIII ст. городская жизнь въ Швеціи находилась въ зародышномъ состояніи. Ремесленные цехи возникаютъ здѣсь очень поздно [1]) Въ XIV в. появляются цеховые союзы лишь въ г. Висби—болѣе нѣмецкомъ, чѣмъ шведскомъ городѣ — (вообще успѣхами промышленности средневѣковая Швеція была обязана преимущественно нѣмецкой иммиграціи) и только въ концѣ XV ст. образуются первые цехи въ нѣкоторыхъ городахъ собственной Швеціи. Когда въ Германіи цехи переживали пору своего наибольшаго расцвѣта и даже начинали уже приближаться къ періоду упадка,—въ Швеціи правительство заботилось еще только о *насажденіи* въ городахъ цеховой организаціи ремесла. Вплоть до 1669 г. Швеція не знала ни одного общаго для всего государства цехового положенія. Цехи возникали лишь спорадически, въ отдѣльныхъ городахъ, по отдѣльнымъ отраслямъ производства.—Но въ этомъ отношеніи потребовались мѣры прямого правительственнаго воздѣйствія и поощренія.

---

[1]) Rabenius см. II т. Handbuch der politischen Oekonomie Шенберга стр. 501 и слѣд.

Усердную дѣятельность по части насажденія цеховъ развилъ Густавъ База въ первой половинѣ XVI ст. Онъ поставилъ себѣ задачей опредѣленно разграничить различныя отрасли ремесленнаго производства между селомъ и городомъ, дозволивъ отправлять и въ селахъ такія ремесла, которыя были необходимы и для обслуживанія жизненныхъ потребностей сельскаго населенія, какъ напр.— портняжное, башмачное, мельничное и т. п. и обязательно ограничивъ всѣ другія отрасли ремесленнаго производства одними городами, гдѣ ремесленники должны были объединяться въ цеховые союзы. Однако, Густавъ База былъ еще далекъ отъ установленія цеховыхъ монополій и внѣцеховое ремесло не было при немъ запрещено закономъ. Въ началѣ XVII ст. не меньшее рвеніе по части насажденія цеховъ обнаружили Карлъ IX и Густавъ Адольфъ. Карлъ IX былъ большимъ сторонникомъ замкнутыхъ цеховъ и въ связи съ этимъ онъ еще строже стѣснилъ внѣгородское ремесло. Густавъ Адольфъ энергично дѣйствовалъ въ томъ же направленіи. Однако, указанныя выше экономическія условія не благопріятствовали планамъ этихъ государей. Въ шведскихъ городахъ не могло появиться той усиленной конкуренціи въ области городского ремесла, которая породила стѣснительную и мелочную регламентацію всего цехового быта въ другихъ странахъ тогдашней Европы, занесенную въ остзейскіе города нѣмецкими цеховыми уставами; а попыткамъ шведскихъ государей монополизировать ремесла въ рукахъ городскихъ цеховъ успѣшно противилось шведское землевладѣльческое дворянство.—И потому, когда въ 1669 г. былъ наконецъ выработанъ первый въ Швеціи общій цеховой уставъ, онъ оказался болѣе похожимъ на нѣмецкіе цеховые уставы той ранней поры существованія цеховъ, когда приходилось поощрять ремесленное производство, нежели на современные ему нѣмецкіе и остзейскіе уставы, проникнутые единственнымъ стремленіемъ ослабить и урегулировать обостренную промышленную конкуренцію путемъ различныхъ ограничительныхъ и запретительныхъ мѣропріятій. Этимъ уставомъ 1 марта 1669 г. шведское правительство отвѣтило между прочимъ и на обращавшіяся къ нему изъ остзейскаго края петиціи о необходимости основательной реформы цехового устройства. Хотя уставъ 1669 г. и запрещалъ внѣцеховое ремесло, но онъ рѣшительно отмѣнялъ для всѣхъ цеховъ предѣльный ком-

плектъ цеховыхъ мастеровъ и устанавливалъ облегченный порядокъ для вступленія въ цехи новыхъ членовъ.—Такимъ образомъ, шведское законодательство о цехахъ, возникавшее на почвѣ только что намѣчавшагося промышленнаго развитія, шло какъ будто навстрѣчу потребностямъ остзейскихъ городовъ, уже тяготившихся тѣсными рамками развитой цеховой организаціи.

Жизнь требовала здѣсь полной отмѣны устарѣвшихъ цеховыхъ стѣсненій, выросшихъ на почвѣ средневѣковыхъ условій промышленности и закрѣпленныхъ въ остзейскихъ цеховыхъ уставахъ XV—XVI столѣтій. Шведское правительство, правда, не ставило вопроса объ отмѣнѣ цеховъ, но предлагало въ своемъ уставѣ упрощенное цеховое устройство, соотвѣтствовавшее зачаточному состоянію шведскихъ цеховъ и свободное отъ многихъ стѣснительныхъ ограниченій, осложнившихъ позднѣйшіе нѣмецкіе и остзейскіе цеховые уставы.—Для остзейскаго края это было-бы не упраздненіемъ цеховъ, а такъ сказать—частнымъ ихъ разоруженіемъ.—Шведскій цеховой уставъ 1669 г. вошелъ въ различные частные сборники лифляндскихъ и эстляндскихъ мѣстныхъ узаконеній. Въ 1681 г. король предписалъ магистратамъ остзейскихъ городовъ руководствоваться имъ при изданіи правилъ для цеховъ, но все же спеціалисты по исторіи остзейскаго права сильно сомнѣваются въ томъ, чтобы этотъ уставъ получилъ силу закона въ остзейскомъ краѣ [1]).—Повидимому, реформа цехового устройства въ остзейскомъ краѣ въ XVII ст. такъ и не получила осуществленія; все ограничилось одними предположеніями и предварительными обсужденіями. XVIII столѣтіе—когда остзейскій край подпалъ подъ власть Россіи—также не принесло съ собой никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ устройствѣ остзейскихъ цеховъ.

Приведенный бѣглый очеркъ развитія остзейскихъ цеховъ даетъ нѣкоторое понятіе о томъ, какого рода матеріалы могла найти Екатерина II въ остзейскомъ законодательствѣ при составленіи Ремесленнаго Положенія 1785 г. Эти матеріалы должны были отличаться обиліемъ и притомъ большимъ разнообразіемъ. Въ нихъ нашли свое отраженіе датскія, нѣмецкія, шведскія вліянія раз-

---

[1]) Впрочемъ въ дѣлахъ рижскаго амтсгерихта встрѣчаются ссылки сторонъ на этотъ уставъ.—Юрій Самаринъ. Сочиненія т. VII, стр. 448.

личныхъ эпохъ. Полное собраніе остзейскихъ цеховыхъ уставовъ могло представить, такимъ образомъ, цѣлую энциклопедію цехового права въ его весьма многоразличныхъ развѣтвленіяхъ. Цехъ—духовное братство; профессіональный цехъ ранней формаціи, направленный на поощреніе и подкрѣпленіе только что возникающаго городского ремесла; профессіональный цехъ позднѣйшаго типа направленный на искусственное сосредоточеніе въ рукахъ привилегированныхъ мастеровъ развивающагося ремесла; реформированный цехъ съ ослабленной замкнутостью; всѣ эти формы цеховыхъ союзовъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и очертаніяхъ были представлены въ разновременно выработанныхъ остзейскихъ шрагахъ, редактированныхъ подъ различными иноземными вліяніями.

Уже въ 60-хъ годахъ Екатерина II, готовясь приступить къ всестороннему преобразованію государственнаго устройства Россіи, обратила вниманіе на остзейское законодательство о ремесленныхъ цехахъ. Передъ созывомъ депутатовъ въ комиссію по составленію новаго Государственнаго Уложенія она затребовала черезъ юстицъ-коллегію копіи рижскихъ цеховыхъ шраговъ и, какъ сообщаетъ Шгида [1]), по этому требованію были высланы изъ Риги копіи 42 рижскихъ шраговъ. Независимо отъ того, какъ было указано выше, частная комиссія о городахъ занялась и съ своей стороны дѣятельнымъ собираніемъ этого матеріала, и въ результатѣ дѣятельности названной комиссіи появились не разъ упомянутые «экстракты». Сопоставленіе Ремесленнаго Положенія 1785 г. съ «экстрактами» и даетъ намъ возможность опредѣлить, какъ разобрались составители Ремесленнаго Положенія въ столь разнородномъ по составу матеріалѣ остзейскаго законодательства о цехахъ, чѣмъ именно руководствовались они при сортировкѣ и отборѣ для своихъ цѣлей объединенныхъ въ немъ многоразличныхъ нормъ и установленій?

Однако, прежде чѣмъ приступить къ такому сличенію, необходимо указать на то, что остзейскіе цеховые уставы, хотя и сыграли весьма важную роль при составленіи Ремесленнаго Положенія 1785 г., не были однако единственнымъ доступнымъ Екатеринѣ иноземнымъ матеріаломъ при ея работахъ надъ текстомъ названна-

[1]) Назв. сочин. стр. 212.

го памятника. Кое-что могло быть взято ею и помимо остзейскаго посредничества, прямо изъ первыхъ рукъ. Мы имѣемъ документальныя указанія на то, что Екатерина одновременно съ составленіемъ своихъ выписокъ изъ остзейскихъ цеховыхъ уставовъ интересовалась прусскимъ законодательствомъ о цехахъ. Въ бумагахъ Екатерины въ Государственномъ архивѣ среди черновыхъ редакцій Ремесленнаго Положенія находимъ любопытную замѣтку на нѣмецкомъ языкѣ о положеніи ремесленныхъ организацій въ Берлинѣ [1]). Привожу эту замѣтку въ русскомъ переводѣ:

«О цеховыхъ и не цеховыхъ ремесленныхъ союзахъ. Обыкновенные ремесленники, въ рукахъ которыхъ находится большая часть ремесленнаго производства столичнаго города Берлина, раздѣляются на двѣ группы: А—на цеховые союзы; это тѣ, которые на основаніи предоставленныхъ имъ привилегій образуютъ общества съ уставами, въ которыхъ изложены по параграфамъ эти привилегіи. На ремесленныхъ собраніяхъ такихъ союзовъ предсѣдательствуетъ представитель магистрата, который не только долженъ слѣдить за поддержаніемъ порядка, установленнаго для даннаго союза его привилегіями, но также долженъ разбирать совмѣстно съ старшиной (altmeister) всѣ споры между ремесленниками. Далѣе его же завѣдыванію подлежитъ пріемъ и выписка членовъ, изготовленіе свидѣтельствъ о рожденіи и ученическихъ аттестатовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не удается уладить разбираемые имъ споры, онъ направляетъ дѣло въ магистратъ для окончательнаго рѣшенія. Нѣкоторые цехи имѣютъ очень древнія привилегіи. Цеховые уставы пекарей, суконщиковъ, сапожниковъ относятся къ XIII ст., а цеховой уставъ мясниковъ—къ 1311 г. Король Фридрихъ-Вильгельмъ въ 1732 г. отмѣнилъ всѣ старыя привилегіи ремесленныхъ цеховъ и на основаніи постановленія 1731 г. повелѣлъ изготовить новые уставы, которыми не только устранялись всѣ прежнія злоупотребленія, но сверхъ того вводились основательныя усовершенствованія въ положеніе цеховъ. Они были напечатаны въ 1734 г. Итакъ всѣ цехи имѣютъ теперь привилегіи отъ упомянутаго года. Съ этого времени всѣ странствующіе подмастерья получаютъ письменныя свидѣтельства, подписанныя асессоромъ, старшиной и

[1]) Госуд. Арх. X, № 18, л. 410.

мастеромъ, у котораго подмастерье началъ работу. Оригиналъ свидѣтельства о рожденіи и ученическаго аттестата съ цеховой печатью остаются при цехѣ. Копіи съ нихъ выдаются подмастерью, который отправляется въ странствованіе. Такъ какъ въ прежнія времена цехи имѣли въ различныхъ частяхъ столицы особые отдѣлы, что порождало многіе безпорядки, то король Фридрихъ повелѣлъ ремесленникамъ одного и того же производства изъ различныхъ частей города объединиться въ одинъ общій цеховой союзъ.

Такъ какъ нѣкоторые цехи, напр. пекарей, сапожниковъ, портныхъ, сѣдельниковъ и т. д. оказывались слишкомъ многочисленнаго состава, то для нихъ было точно установлено число вновь принимаемыхъ ежегодно мастеровъ съ тѣмъ, чтобы общее количество мастеровъ не было чрезмѣрнымъ. Такъ, напр., у башмачниковъ дозволено было принимать ежегодно лишь 8 мастеровъ съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, по которымъ подмастерья возводились въ званіе мастера; у сѣдельниковъ—лишь одного мастера и т. д. Въ нѣкоторыхъ цехахъ было точно установлено предѣльное количество мастеровъ, такъ что никто не могъ получить званіе мастера, пока не выбывалъ кто нибудь изъ прежняго состава. Вновь вступавшій долженъ былъ жениться на вдовѣ умершаго мастера.

Дестилляторы, рыбаки и т. д. получали такое же цеховое устройство, какъ и ремесленники; асессоры изъ городского совѣта были опредѣлены также къ цеху врачей, цеху ювелировъ и т. д.

Всего ремесленныхъ союзовъ цеховъ и корпорацій (Amter und Innungen) было 68». Затѣмъ въ выпискѣ слѣдуетъ таблица берлинскихъ цеховъ съ обозначеніемъ въ каждомъ цехѣ количества мастеровъ, слугъ, подмастерій и учениковъ (Meister, Diener, Gesellen, Jungen).

«Нецеховые ремесленные союзы суть тѣ, которые отправляютъ ремесло, не имѣя привилегіи и цеховыхъ уставовъ и не заключая въ своей средѣ какихъ либо опредѣленныхъ договорныхъ соглашеній, но все же имѣютъ своихъ подмастерій и учениковъ и соблюдаютъ сообща нѣкоторые полуопредѣленные обычаи.. Асессоры отъ городского совѣта не состоятъ при нихъ». Въ заключеніе перечисляются нѣкоторые разряды ремесленниковъ, входящихъ въ составъ такихъ нецеховыхъ профессіональныхъ союзовъ.

Замѣтка эта любопытна, какъ указаніе на то, съ какимъ вниманіемъ отнеслась Екатерина къ положенію прусскихъ цеховъ. Ее интересовали не только общія свѣдѣнія о положеніи этихъ цеховъ, но также и болѣе подробныя статистическія данныя о ихъ составѣ, а также и мѣропріятія прусскаго правительства по усовершенствованію цехового устройства. Для нея отмѣчается и дата новѣйшихъ цеховыхъ уставовъ Пруссіи. Отсюда становится вѣроятнымъ предположеніе, что самые тексты этихъ уставовъ въ ихъ переработанномъ въ 30-хъ годахъ XVIII ст. видѣ наряду съ текстами остзейскихъ шратовъ, могли быть привлечены къ дѣлу при выработкѣ ремесленнаго положенія 1785 г.

Мнѣ не пришлось опредѣлить происхожденіе приведенной замѣтки въ бумагахъ Екатерины II. Но откуда бы она ни была извлечена, кѣмъ бы она ни была составлена,—во всякомъ случаѣ не случайно вниманіе Екатерины въ вопросѣ объ устройствѣ цеховъ пало именно на Пруссію. Какъ разъ въ этой именно странѣ въ теченіе XVII и XVIII столѣтій кипѣла дѣятельная преобразовательная работа по обновленію цеховыхъ организацій. Прусскіе государи, энергично приступившіе къ государственному строительству для того, чтобы вывести свою страну изъ глубокаго запустѣнія, произведеннаго 30-лѣтней войной,—обратили особенное вниманіе на развитіе промышленности. Извѣстны тѣ настойчивыя мѣры, которыя выдвигало прусское правительство, начиная съ правленія великаго курфюрста, по части промышленной колонизаціи различныхъ частей прусскаго государства. Нидерландскіе и французскіе эмигранты массами привлекались въ Пруссію въ цѣляхъ промышленнаго оживленія этой страны.— И одновременно съ этимъ прусское правительство основательно приступило къ законодательному урегулированію ремесленныхъ организацій [1]). Въ 1686 и 1688 гг. были изданы указы съ подробными правилами о цеховыхъ союзахъ. Общее направленіе этой реформы цехового устройства было однородно съ тѣми преобразовательными планами, которые двадцатью годами раньше возникли въ остзейскомъ краѣ и были поддержаны швед-

[1]) Schmoller—Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im XIX Iahrhundert. стр. 13—46 Moritz Meyer—Geschichte der preussischen Handwerkpolitik, т. 1—2.

скимъ правительствомъ. — И прусское правительство стремилось ослабить разнаго рода цеховыя ограниченія монопольнаго характера, стѣснительныя для развитія промышленности. Запрещены были дорогія пробныя издѣлія (Meisterstücke); отмѣнялись предѣльные комплекты мастеровъ для отдѣльныхъ цеховъ; открывался свободный доступъ въ цехи для пришлыхъ иноземцевъ. Дальнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи были предприняты Фридрихомъ Вильгельмомъ, о цеховомъ законодательствѣ котораго упоминаетъ вышеприведенная замѣтка въ бумагахъ Екатерины II. Въ 1718 г. были изданы Principia regulativa, опредѣлявшія распредѣленіе различныхъ ремеслъ между городомъ и селомъ.—Обязательное прикрѣпленіе къ городу объявлялось непримѣнимымъ къ цѣлому ряду ремеслъ, напр.—къ прядильщикамъ, ткачамъ, кузнецамъ, портнымъ, плотникамъ, колесникамъ. Сельскимъ ремесленникамъ предоставлялось держать подмастерій и учениковъ.—Владѣльцамъ частныхъ имѣній дозволялось держать у себя, сколько угодно, работающихъ спеціально на нихъ ремесленниковъ. Въ 1723 г. снова были запрещены всѣ дорогія пробныя издѣлія. Къ 1734—37 гг. относится пересмотръ многихъ цеховыхъ статутовъ, и въ ихъ обновленныхъ редакціяхъ наиболѣе ярко проявляются двѣ тенденціи: стремленіе къ отмѣнѣ всякаго рода монопольныхъ ограниченій и къ уничтоженію замкнутости цеховыхъ союзовъ и наряду съ этимъ установленіе строгаго—иногда мелочного и придирчиваго—полицейскаго надзора за техникой цехового ремесла.

Фридрихъ Великій энергично продолжалъ развивать экономическую политику своихъ предшественниковъ. Въ 1751—55 гг. многіе цеховые уставы были подвергнуты новому пересмотру, все съ тою же цѣлью ослабленія монопольныхъ цеховыхъ ограниченій. Въ 1774 г. было издано ремесленное положеніе для восточной Пруссіи;—усиливался надзоръ магистрата за цеховою жизнью—при рѣшеніи всѣхъ сколько нибудь важныхъ цеховыхъ дѣлъ и при разборѣ тяжбъ между ремесленниками непремѣнно должны были присутствовать члены магистрата; значительно облегчались требованія отъ пробныхъ издѣлій; устанавливался свободный доступъ въ цехи для иногородныхъ мастеровъ, отъ которыхъ требовалась лишь нѣкоторая прибавка къ обычному вступительному взносу; мастерамъ было предоставлено держать неограниченное количество подмастерій

и станковъ, только количество учениковъ у каждаго мастера могло быть ограничиваемо по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и съ согласія центральнаго управленія; отмѣнялись всѣ ограниченія по рожденію для вступленія въ ученики къ цеховымъ мастерамъ.—Во избѣжаніе недоразумѣній и столкновеній многіе однородные цехи соединялись вмѣстѣ.

Таковъ былъ общій характеръ тѣхъ иноземныхъ матеріаловъ, къ которымъ было привлечено вниманіе составителей Ремесленнаго Положенія 1785 г. Шведскія, остзейскія, прусскія узаконенія и цеховые уставы этого времени съ нѣкоторыми мѣстными оттѣнками и варіаціями отражали на себѣ одинъ и тотъ же основной процессъ—правительственной переработки цехового устройства, вызванной назрѣвшимъ къ этому времени кризисомъ цеховой жизни. Стремленіе къ ослабленію цеховыхъ монополій было господствующимъ мотивомъ всѣхъ этихъ правительственныхъ реформъ.—Эта черта не могла не отразиться и на Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи.

Мы и разсмотримъ теперь, какъ именно использовала Екатерина свои иноземные источники при составленіи этого Положенія.—

Рядъ статей Ремесленнаго Положенія 1785 г. былъ взятъ или дословно или съ бо́льшими или меньшими варіантами какъ разъ изъ тѣхъ остзейскихъ постановленій, которые были занесены и въ «экстракты». Постановленіямъ о гильдіяхъ и цехахъ посвященъ въ этихъ экстрактахъ особый отдѣлъ третьей части [1]). Здѣсь мы находимъ—выписки изъ шрага рижской большой гильдіи 1617 г.; изъ шрага малой гильдіи 1647 г.; изъ шрага крамерной кампаніи 1666 г.; шведскій уставъ 1 марта 1669 г. «о художникахъ и ихъ братской расправѣ, гильдіяхъ и собраніяхъ»; привиллегіи 18 сент. 1669 г. и тексты нѣсколькихъ дерптскихъ ремесленныхъ шраговъ, а именно—кузнецовъ и слесарей 1588 г. съ дополненіемъ къ нему 1745 г.; сапожниковъ 1588 г.; портныхъ 1661 г.; хлѣбниковъ 1693 г.; шляпниковъ 1694 г.; мясниковъ 1694 г.; столяровъ 1695 г.; золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ 1720 г.; сѣдельниковъ 1732 г.; ткачей 1735 г.; токарей 1760 г.—Наиболѣе явственныя заимствованія для Ремесленнаго Положенія 1785 г. были сдѣланы

[1]) Арх. Государств. Совѣта II отд. кн. 227/161, л. 112 и слѣд.

изъ шведскаго цеховаго устава 1669 г., о происхожденіи и общемъ характерѣ котораго было сказано выше. Я сличилъ включенный въ «экстракты» переводный русскій текстъ этого устава съ нѣмецкимъ текстомъ его, который помѣщался въ спеціальныхъ сборникахъ остзейскихъ узаконеній [1]).

Изъ этого сличенія видно, что въ «экстракты» былъ включенъ полный русскій переводъ всего этого памятника, хотя въ нѣкоторыхъ параграфахъ при переводѣ были допущены или частичныя сокращенія или краткое изложеніе отдѣльныхъ мѣстъ подлинника. Весь текстъ помѣщенъ въ «экстрактахъ» подъ-рядъ между текстомъ прага крамерной кампаніи и «привиллегіями 18 сент. 1669 г.» Уставъ состоитъ изъ десяти главъ.—Первая глава посвящена общимъ основаніямъ цеховаго устройства и правиламъ о цеховыхъ собраніяхъ. Первый параграфъ этой главы устанавливаетъ общее разрѣшеніе ремесленникамъ имѣть свои союзы и собранія на основаніи цеховыхъ правилъ и согласно общему благу. Во второмъ параграфѣ устанавливается минимальный комплектъ цеха, *но не устанавливается никакого максимальнаго комплекта.* Такимъ образомъ, замкнутость цеховъ отрицается. Остальная часть этого параграфа въ которой устанавливается правило, что ремесленники тѣхъ округовъ, гдѣ нѣтъ цеховъ, причисляются къ соотвѣтствующему цеху столичнаго города Стокгольма,—въ «экстрактахъ» совершенно опущена. За исключеніемъ этого пропуска всѣ остальные параграфы этой главы переведены цѣликомъ, хотя и не вездѣ съ полной точностью: въ 3 параграфѣ говорится объ устройствѣ для цеховъ собственныхъ домовъ и объ отводѣ бургомистромъ и городскимъ совѣтомъ особыхъ помѣщеній для собраній цеховъ, не имѣющихъ своихъ домовъ. Въ 4 § опредѣлены количество, порядокъ созыва и нѣкоторыя функціи цеховыхъ собраній,—а именно по обложенію членовъ цеха «квартальными» деньгами [2]).—Тутъ же

---

[1]) Текстъ устава 1669 г. въ „экстрактахъ"—во II главѣ третьей части. Нѣмецкій текстъ этого устава—въ Liefländische Landesordnungen 1707 г.: стр. 143—182 подъ заглавіемъ „Ihrer Königl. Majest. Allgemeine Ordnung und Schragen für Handwerker in Schweden und Finnland. Stockholm 1669 den 1 Martii".

[2]) Въ русскомъ переводѣ этого параграфа, помѣщенномъ въ „экстрактахъ", опущено важное указаніе на то, что „квартальные деньги" взимаются въ однажды установленномъ съ согласія всего цеха размѣрѣ.

устанавливается надзоръ городского совѣта за дѣятельностью цеховыхъ собраній: собраніе цеха можетъ происходить не иначе, какъ съ разрѣшенія бургомистра и городского совѣта и въ присутствіи одного изъ членовъ этого совѣта. Въ 5 § оговаривается непремѣнное присутствіе на цеховыхъ собраніяхъ цеховаго старшины и его товарищей, въ § 6—предписывается ежегодное прочтеніе шрага всему цеху старшиной и его товарищами. Въ § 7 опредѣляются обязанности присяжнаго нотаріуса по веденію протоколовъ цеховыхъ собраній. Здѣсь опять интересно отмѣтить вмѣшательство городского совѣта въ цеховую жизнь—жалованье нотаріусу изъ средствъ цеха опредѣляется по постановленію бургомистра, *совѣта* и всего цеха. Наконецъ, въ § 8 устанавливается обязательность взноса квартальныхъ денегъ для вступленія въ цехъ.

Вторая глава устава посвящена правиламъ о цеховыхъ старшинахъ и ихъ товарищахъ. Въ § 1 опредѣляется порядокъ ихъ выбора; любопытно, что и здѣсь первенствующая роль отводится городскому совѣту: цехъ выставляетъ лишь кандидатовъ на эти должности, утвержденіе принадлежитъ бургомистру и совѣту; въ § 2 устанавливаются кары за отказъ отъ принятія названныхъ должностей въ случаѣ выбора; въ § 3 очерчивается компетенція цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей. Между прочимъ здѣсь провозглашается принципъ запрещенія внѣцеховаго ремесла (*Zünftzwang*): преслѣдованіе внѣцеховыхъ ремесленниковъ возлагается прямо на обязанность цехового старшины. Значеніе городского совѣта подчеркнуто и въ этомъ параграфѣ: старшина ничего не можетъ предпринимать и рѣшать по своему усмотрѣнію, безъ вѣдома всего цеха, а также бургомистра и городского совѣта. Въ 4 § устанавливаются преимущества, соединенныя съ званіемъ цехового старшины и его товарищей. Въ § 5 устанавливается *пожизненность* должности старшины за исключеніемъ особо оговариваемыхъ случаевъ. Въ § 6 опредѣлены кары за разнаго рода оскорбленія, наносимыя старшинамъ и ихъ товарищамъ, а въ § 7—мѣры преслѣдованія тѣхъ, кто самовольно уклоняется отъ вышеопредѣленныхъ наказаній. Наконецъ, въ § 8 опредѣляются обязанности младшаго мастера.

Всѣ параграфы второй главы переведены въ «экстрактахъ» цѣликомъ за исключеніемъ пятаго, который переданъ лишь въ крат-

комъ изложеніи, и восьмого, въ которомъ въ текстѣ «экстрактовъ» опущено запрещеніе младшему мастеру выѣзжать изъ города безъ дозволенія старшины и его товарищей.

Третья глава устава содержитъ постановленія о цеховомъ архивѣ, цеховой казнѣ и отчетности по цеховому управленію. Въ этой главѣ—четыре параграфа. Третій параграфъ переданъ въ «экстрактахъ» въ краткомъ изложеніи, остальные переведены вполнѣ. Въ § 1 опредѣляется, что именно должно храниться въ цеховомъ ящикѣ и какъ хранятся ключи отъ него. Въ § 2 говорится о пеняхъ, поступающихъ въ цеховую кассу, и объ отчисленіи отъ этихъ пеней извѣстной доли въ пользу бѣдныхъ. Въ § 3 расходованіе суммъ изъ цеховой кассы допускается лишь съ вѣдома бургомистра и *городского совѣта*. Въ § 4 опредѣляется порядокъ отчетности цеховыхъ старшинъ. Отчетъ дается цеху и *представителямъ городского совѣта*.—Четвертая глава, переведенная въ экстрактахъ цѣликомъ, посвящена положенію цеховыхъ учениковъ. Въ ней пять параграфовъ. Въ § 1 изложены условія принятія учениковъ къ цеховымъ мастерамъ; это—представленіе письменнаго свидѣтельства о рожденіи и поручительство.—Уставъ проникнутъ замѣтнымъ стремленіемъ облегчить поступленіе въ цеховые ученики; такъ, въ концѣ этой статьи бургомистру и городскому совѣту предоставляется содѣйствовать принятію мастеромъ и такихъ учениковъ, которымъ окажется затруднительнымъ выполнить предписанныя въ уставѣ условія, напр. представить по себѣ поручителей. Городской совѣтъ,—говорится въ этой статьѣ,—долженъ заботиться о томъ, чтобы «никто въ несвоевременныхъ отягощеніяхъ не встрѣтилъ препятствія къ обученію честному ремеслу». Согласно § 2 мастеръ, продержавшій у себя ученика въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, уже лишался права отпустить ученика, ссылаясь на его непригодность. Въ § 3 устанавливалась продолжительность ученическаго стажа: не менѣе 3-хъ и не болѣе 5 лѣтъ.—При успѣшности занятій стажъ могъ быть сокращаемъ по усмотрѣнію старшины и его товарищей. Въ § 4 опредѣлялась судьба ученика на случай смерти его мастера: если у вдовы мастера былъ опытный подмастерье [1]), ученикъ

[1]) Въ оригиналѣ сказано точно: „если гезель будетъ хорошій и опытный, т. е. могущій управлять мастерской и обучить ученика“.—Въ переводѣ въ „экстрактахъ“ сказано глухо—„если будетъ искусный гезель“.—

доканчивалъ свой стажъ у нея; въ противномъ случаѣ съ согласія вдовы старшина съ товарищами опредѣлялъ его къ другому мастеру. Въ § 5 опредѣляется порядокъ выбытія изъ учениковъ по окончаніи стажа: прежде всего для этого требуется согласіе цеховаго собранія; далѣе устанавливаются обязательные для ученика на этотъ случай взносы; особо оговаривается, что съ ученика не слѣдуетъ требовать при этомъ устройства обѣда. Въ экстрактахъ эта послѣдняя оговорка опущена. При бѣдности ученика взносы можетъ за него сдѣлать его мастеръ, а ученикъ за это обязанъ служить у мастера изъ платы въ теченіе года; но бургомистръ и городской совѣтъ совмѣстно съ цеховымъ старшиной могутъ по своему усмотрѣнію въ случаѣ особо уважительныхъ обстоятельствъ освободить ученика отъ этого послѣдняго обязательства. Любопытно окончаніе статьи: въ немъ говорится, что ученикъ и подмастерье, пожелавшіе по окончаніи своего стажа усовершенствоваться еще болѣе въ своихъ знаніяхъ, могутъ *либо* переѣзжать въ другія мѣста, *либо* оставаться въ томъ городѣ, въ которомъ обучались. Въ этомъ правилѣ содержится весьма важное облегченіе для подмастерій, а именно—они освобождаются отъ *обязательнаго странствованія*, которое въ нѣмецкихъ цеховыхъ уставахъ періода расцвѣта цеховыхъ организацій составляло необходимое предварительное условіе вступленія въ званіе мастера. Итакъ, въ общемъ эта глава устанавливаетъ довольно облегченныя правила для прохожденія цеховаго ученичества. Выставленныя условія сами по себѣ не тяжки, но старшинамъ и городскому совѣту постоянно предоставляется дѣлать въ нихъ дальнѣйшія облегченія примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ. Уставъ совсѣмъ не знаетъ ни общеобязательнаго предѣльнаго комплекта учениковъ у каждаго мастера (о комплектахъ особо для каждаго цеха см. ниже), ни обязательныхъ взносовъ при вступленіи въ ученики,—взносы, да и то лишь факультативно, назначаются лишь при выходѣ изъ учениковъ.

Глава пятая посвящена подмастерьямъ. Она состоитъ изъ четырехъ параграфовъ и переведена въ «экстрактахъ» цѣликомъ, за исключеніемъ § 1, переданнаго въ экстрактахъ съ важными пропусками. Въ § 1 опредѣляются общія условія положенія подмастерьевъ. Продолжительность подмастерскаго стажа и размѣръ платы подмастерьямъ обусловливаются свободными соглашеніями между масте-

ромъ и подмастерьемъ. Впрочемъ, какъ видно изъпослѣдующаго, подмастерскій стажъ во всякомъ случаѣ долженъ быть не менѣе 3 лѣтъ. Опять прямо воспрещается принуждать подмастерьевъ по окончаніи работъ у мастера къ странствованію [1]). Въ § 2 опредѣляется порядокъ доставленія работы иноземнымъ подмастерьямъ, какъ пріѣзжающимъ на свой счетъ, такъ и выписаннымъ спеціально какимъ нибудь мастеромъ. Въ § 3 подмастерье обязуется хранить свои пожитки не иначе, какъ у своего мастера. § 4 касается подмастерскихъ собраній—а именно, для дѣйствительности такихъ собраній требуется присутствіе на нихъ не менѣе двухъ мастеровъ даннаго цеха.—Здѣсь опять слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе обязательныхъ взносовъ при поступленіи въ составъ подмастерій и отсутствіе предѣльнаго комплекта подмастерьевъ у каждаго мастера. Наряду съ этимъ однако характерно почти полное умолчаніе устава о корпоративной организаціи подмастерьевъ: все исчерпывается бѣглымъ упоминаніемъ о подмастерскихъ собраніяхъ въ § 4, да и то лишь въ связи съ требованіемъ обязательнаго надзора за такими собраніями со стороны мастеровъ.

Глава VI опредѣляетъ порядокъ полученія званія мастера. Въ ней десять статей. Въ экстрактахъ она переведена цѣликомъ. Въ § 1 условіями полученія званія мастера выставлены—знаніе ремесла, доброе поведеніе, не менѣе трехъ лѣтъ работы въ качествѣ подмастерья или—въ замѣнъ этого—выдержаніе испытанія въ знаніи ремесла предъ бургомистромъ, городскимъ совѣтомъ и цехомъ. Такимъ образомъ здѣсь отпадаетъ рядъ обязательныхъ условій, фигурировавшихъ во многихъ цеховыхъ уставахъ, напр.—происхожденіе отъ законнаго брака и честныхъ родителей, женитьба на женщинѣ изъ ремесленнаго класса или даже изъ данцаго именно цеха и т. п. Въ § 2 воспрещается принуждать принятаго въ цехъ къ годовой работѣ въ видѣ общаго правила, если бургомистръ съ совѣтомъ и цехомъ не найдутъ нужнымъ сдѣлать относительно этого спеціальнаго постановленія.—Особенное право на свободу отъ годовой работы предоставляется тому, кто сдѣлалъ хорошее пробное издѣліе своего ремесла (Meisterstuck) въ своей мастер-

[1]) Въ экстрактахъ этотъ § переданъ очень кратко, при чемъ совсѣмъ опущена категорически выраженная въ оригиналѣ отмѣна обязательнаго „странствованія“.—

ской [1]).—Въ § 3 устанавливается размѣръ взносовъ, обязательныхъ при вступленіи въ мастера—отъ 2 до 3 талеровъ сер. монетой и ½ талера на бѣдныхъ и предписывается при пріемѣ новыхъ мастеровъ оказывать предпочтеніе подмастерьямъ, управлявшимъ мастерской. § 4 посвященъ правиламъ о пробномъ издѣліи. Уставъ не опредѣляетъ какихъ либо общеобязательныхъ требованій отъ пробнаго издѣлія, предоставляя установленіе его модели усмотрѣнію цеховыхъ старшинъ, бургомистра и совѣта. Не устанавливается и общеобязательнаго срока для выполненія пробнаго издѣлія.—Требуется только, чтобы пробное издѣліе изготовлялось въ мастерской мастера, подъ надзоромъ назначеннаго для того цехомъ мастера. Оцѣниваютъ пробное издѣліе бургомистръ, совѣтъ, цеховой старшина и его товарищи. Подчеркивается, что неудача пробнаго издѣлія не должна влечь за собой никакихъ штрафовъ или укоровъ и для испытуемаго не должна быть закрыта возможность изготовить новое пробное издѣліе. Въ § 5 опредѣляются дополнительные взносы съ поступающихъ въ мастера послѣ одобренія ихъ пробныхъ издѣлій. Въ § 6 требуется отъ поступающихъ въ мастера принесеніе присяги въ раттаузѣ, причемъ получается ими право гражданства. По § 7 для сыновей мастеровъ при полученіи ими званія мастера обязательные взносы уменьшаются на половину. По дальнѣйшихъ льготъ—напр. освобожденія отъ представленія пробнаго издѣлія и т. д.—имъ при этомъ никакихъ не предоставляется,—черта, имѣющая значеніе въ смыслѣ ослабленія замкнутости цеховъ. § 8 обезпечиваетъ свободное принятіе въ цехъ для тѣхъ подмастерій и учениковъ, которые обучались у настоящихъ мастеровъ, но въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ цеховъ. § 9 дозволяетъ принимать въ цехъ ремесленниковъ, находившихся на службѣ у дворянина, если они выполнятъ всѣ необходимыя для пріема въ цехъ условія и § 10 открываетъ доступъ въ цехъ для иноземныхъ мастеровъ, отъ которыхъ при этомъ не требуется пробныхъ издѣлій, а одни только денежные взносы.

Седьмая глава изъ четырехъ параграфовъ, цѣликомъ переведенная въ экстрактахъ, касается отношеній между мастерами од-

[1]) Въ экстрактахъ это мѣсто выражено такъ: „наипаче не отягощать (годовыми работами) тѣхъ, кои мастерскую должность въ своемъ художествѣ съ надлежащимъ успѣхомъ и искусствомъ отправляли".

ного и того же цеха. Здѣсь находимъ запрещеніе мастерамъ перебивать другъ у друга закупки сырого матеріала посредствомъ надбавокъ въ цѣнахъ и запрещеніе всякихъ стѣсненій отдѣльныхъ мастеровъ, со стороны цеха въ сбытѣ сработанныхъ ими готовыхъ издѣлій (§ 1); установленіе отвѣтственности мастеровъ за плохое изготовленіе заказанныхъ издѣлій (§ 2); запрещеніе мастерамъ перебивать другъ у друга заказы, при чемъ разборъ возникающихъ на этой почвѣ столкновеній представляется бургомистру, совѣту и цеху; и—предписаніе мастерамъ снабжать издѣлія своимъ штемпелемъ (§ 4). Глава восьмая изъ 13-ти параграфовъ, переведенная въ экстрактѣ цѣликомъ за исключеніемъ небольшого выпуска въ § 12, опредѣляетъ отношенія между мастерами и подмастерьями. §§ 1 и 2 устанавливаютъ отвѣтственность подмастерій за небрежность или разнаго рода злоупотребленія при выполненіи работъ у мастера; въ этихъ случаяхъ подмастерье возмѣщаетъ мастеру причиненные убытки, а кромѣ того совѣтъ и цехъ могутъ наложить на провинившихся подмастерьевъ особыя наказанія. Прогулы преслѣдуются штрафами и отработкой двухъ дней за каждый день, пропавшій для работы. § 3 касается самостоятельныхъ заработковъ подмастерій и подмастерской платы. Подмастерье можетъ брать заказы на себя только съ вѣдома мастера въ свободные часы подъ страхомъ штрафа. Размѣръ подмастерской платы опредѣляется постановленіемъ бургомистра и совѣта. Мастеръ подъ страхомъ штрафа не можетъ самовольно повышать этотъ размѣръ. Плата выдается еженедѣльно, но допускается и поштучное вознагражденіе въ тѣхъ цехахъ, гдѣ это изстари повелось. § 4 устанавливаетъ штрафъ съ мастеровъ, задерживающихъ выдачу платы подмастерьямъ. §§ 5, 6, 7, 8 опредѣляютъ положеніе подмастерій въ домѣ мастера. За мастеромъ признается право хозяина въ своемъ домѣ по отношенію къ подмастерьямъ и ученикамъ, поскольку это не умаляетъ юрисдикціи города и цеха. Подмастерье подъ страхомъ штрафа не долженъ отказываться отъ исполненія порученій мастера, касающихся ремесла, оскорблять мастера невѣжливыми словами, выражать неудовольствіе на пищу, если она соотвѣтствуетъ обычному состоянію мастера и не обидна для подмастерья; спать внѣ дома мастера безъ его дозволенія и сманивать съ собою слугъ и учениковъ въ харчевни и непристойныя собранія. Штрафы повыша-

ются при повтореніи проступковъ. § 9 опредѣляетъ порядокъ преслѣдованія подмастерій и учениковъ, попавшихся въ мошенничествѣ и воровствѣ. Некрупные проступки этого рода вѣдаются бургомистромъ, совѣтомъ и старшинами, болѣе крупные проступки, а также всѣ рецидивы—подлежатъ вѣдѣнію общихъ судовъ. § 10 устанавливаетъ, что для отправленія въ путешествіе подмастерье долженъ получить паспортъ отъ цеха и сдѣлать взносъ въ ½ талера с. мон. Послѣдніе три параграфа этой главы касаются переходовъ подмастерій отъ одного мастера къ другому; § 11 устанавливаетъ наказанія для подмастерій, наносящихъ ущербъ мастерамъ несвоевременнымъ требованіемъ отпуска; въ 12 § говорится о наказаніяхъ за сманиваніе къ себѣ чужого подмастерья или ученика (въ экстрактахъ опущенъ конецъ о сманиваніи цехового подмастерья посторонним цеху человѣкомъ) и въ § 13 установлены наказанія за пріемъ къ себѣ чужого подмастерья, ушедшаго отъ прежняго хозяина безъ воли послѣдняго. Въ концѣ указано, что и мастеръ не можетъ безъ всякихъ основаній отказывать въ отпускѣ своему подмастерью. Такимъ образомъ, въ настоящей главѣ затронуты всѣ обычно приводимые въ цеховыхъ уставахъ пункты взаимныхъ отношеній между мастерами и подмастерьями, хотя и не всѣ эти пункты разработаны съ полною подробностью.

Глава девятая посвящена отношеніямъ между мастерами и учениками. Въ ней всего четыре параграфа. Второй параграфъ въ экстрактахъ переданъ въ сжатомъ изложеніи, четвертый переведенъ съ опущеніемъ окончанія, остальное переведено условно. Въ § 1 рѣчь идетъ о количествѣ учениковъ у каждаго мастера и о нѣкоторыхъ условіяхъ пріема учениковъ. Количество учениковъ въ уставѣ не опредѣляется, но и мастеру не предоставлено рѣшать этого вопроса по своему усмотрѣнію; комплектъ устанавливается бургомистромъ и совѣтомъ примѣнительно къ тому, сколько учениковъ мастера даннаго цеха могутъ имѣть по своему состоянію. При ученикахъ обязательно долженъ быть подмастерье для присмотра надъ ихъ работами. При пріемѣ учениковъ уроженцы даннаго города должны получать преимущества передъ иногородними. Въ § 2 устанавливается, что ученикъ обязанъ исполнять домашнія порученія мастера, но въ мѣру и лишь относящіяся до ремесла. Въ § 3 запрещается подъ страхомъ наказаній бить ученика въ

пьяномъ видѣ или по злости безъ мѣры. Въ § 4 запрещается безъ причины отсылать ученика до урочныхъ лѣтъ подъ страхомъ штрафа. Конецъ статьи, въ которомъ говорится, что заявляемыя мастеромъ на то уважительныя причины должны быть разсмотрѣны старшиной и его товарищами, въ экстрактахъ опущенъ.

Десятая и послѣдняя глава, озаглавленная «Правила для всего цеха», самая длинная. Въ ней 35 статей. Въ экстрактахъ она переведена цѣликомъ за исключеніемъ незначительнаго пропуска въ § 1. Въ различныхъ статьяхъ этой главы затронуты довольно разнообразные вопросы. Въ § 1 говорится о созывахъ экстренныхъ сходовъ и о взносахъ, обязательныхъ для тѣхъ, по чьимъ дѣламъ приходится ихъ созывать. Въ § 2 рѣчь идетъ о штрафахъ за оскорбленіе всего цеха; въ §§ 3 и 5 о штрафахъ за утайку адресованнаго всему цеху письма и за разглашеніе цеховыхъ тайнъ; въ § 4 о взносахъ, обязательныхъ для тѣхъ, кто вновь возбуждаетъ однажды уже рѣшенное дѣло. Въ §§ 6—12 устанавливаются штрафы за разнообразные виды нарушенія порядка на цеховыхъ собраніяхъ и тотчасъ по ихъ окончаніи; § 13 трактуетъ о правахъ вдовы мастера на отправленіе мужниного ремесла. §§ 14—15 опредѣляютъ порядокъ временныхъ отлучекъ мастеровъ изъ цеха на службу къ какому либо господину или въ другой округъ, § 16 устанавливаетъ порядокъ оказанія помощи отъ цеха заболѣвшимъ и обѣдиѣвшимъ мастерамъ. §§ 17—18 говорятъ о наказаніяхъ, которымъ должны быть подвергаемы цеховые мастера за преступленія общаго характера. Затѣмъ идетъ рядъ параграфовъ о цеховыхъ работахъ. § 19 устанавливаетъ обязательный праздничный отдыхъ для ремесленниковъ вмѣстѣ съ запрещеніемъ предаваться въ это время разгулу. На ограниченіи размѣровъ рабочаго дня уставъ не останавливается. § 20 устанавливаетъ кары за присутствованіе на погребеніи члена своего цеха. §§ 21—22 устанавливаютъ запрещеніе внѣцехового ремесла (Zunftzwang), за исключеніемъ лишь ремесленныхъ слугъ при господахъ; преслѣдованіе внѣцеховыхъ ремесленниковъ возлагается на бургомистра и городской совѣтъ; § 23 запрещаетъ вступаться въ чужое ремесло; § 24 устанавливаетъ для цеховыхъ мастеровъ обязательство не отказываться отъ работъ на корону и на казну. § 25 говоритъ объ установленіи цѣнъ на цеховыя издѣлія по таксѣ или по постанов-

леніямъ бургомистра и совѣта; § 26 устанавливаетъ правила для обезпеченія правильности расчетовъ между цеховыми мастерами и закащиками: окончаніе работы въ срокъ и незамедлительная оплата работы. §§ 27—33 устанавливаютъ штрафы за различнаго рода злоупотребленія, допущенныя мастерами при выполненіи заказовъ, напр. за подмѣнъ новаго издѣлія старымъ, за порчу работы, за подмѣнъ даннаго закащикомъ матеріала худшимъ, за перебиваніе заказа у другого мастера, за порчу принятаго матеріала, за невыполненіе заказа въ томъ видѣ, какъ было договорено, за отказъ явиться въ домъ закащика, не смотря на условіе о томъ, чтобы работа была сдѣлана на дому у закащика. § 34 дозволяетъ цеховымъ ремесленникамъ работать не только на отдѣльныхъ закащиковъ, но и на купцовъ для распродажи издѣлій. Наконецъ § 35 устанавливаетъ порядокъ пересмотра и дальнѣйшаго усовершенствованія настоящаго устава.

Какъ видно изъ представленнаго обзора шведскаго цехового устава 1669 г., характерными чертами его являются—запрещеніе внѣцехового ремесла (Zunftzwang), хотя и съ нѣкоторыми изъятіями; отрицаніе замкнутости цеховъ; довольно сильное подчиненіе цеховъ не только надзору, но и руководительству городского совѣта; сравнительно облегченный порядокъ доступа въ ученики, подмастерья и мастера; въ связи съ отсутствіемъ стремленія къ замкнутости цеховъ стоитъ и то обстоятельство, что въ уставѣ очень мало развиты постановленія, какъ о корпоративной организаціи подмастерьевъ, такъ и о льготахъ для сыновей наличныхъ мастеровъ при полученіи ими званія мастера; въ постановленіяхъ о порядкѣ самихъ работъ обращено гораздо болѣе вниманія на огражденіе интересовъ закащиковъ, нежели на урегулированіе и стѣсненіе конкуренціи между цеховыми производителями.

Пользованіе этимъ уставомъ при выработкѣ ремесленнаго положенія Екатерины II съ несомнѣнностью удостовѣряется тѣмъ, что рядъ статей ремесленнаго положенія является прямымъ воспроизведеніемъ соотвѣтствующихъ статей устава.—До 22-хъ статей Ремесл. Положенія цѣликомъ взяты изъ устава 1669 г. съ тѣмъ лишь отличіемъ, что при этомъ вездѣ опущены помѣщенныя въ уставѣ точныя указанія на *размѣры* назначаемыхъ пеней и вмѣсто того всюду сказано глухо: «подъ опасеніемъ пени», что вполнѣ соот-

вѣтствуетъ смыслу ст. 112 Екатерининскаго ремесленнаго положенія, по которой размѣры штрафовъ съ цеховыхъ ремесленниковъ по разнымъ случаямъ ежегодно устанавливаются приговоромъ ремесленнаго схода. Полностью вошли въ Ремесл. Положеніе изъ шведскаго устава 1669 г. слѣдующія статьи: изъ главы II устава, посвященной должностнымъ лицамъ цеховъ,—ст. 2 о штрафахъ за отказъ принять по выбору должность старшины и товарищей = ст. 82 ремесл. полож.[1]) и ст. 80 о должности младшаго мастера = ст 22 ремесл. полож.; изъ главы IV устава, трактующей о ученикахъ,—ст. 3 опредѣленіе срока ученичества=ст. 73 рем. пол. и ст. 4 о поступленіи ученика ко вдовѣ своего умершаго мастера = ст. 74 рем. пол. Изъ пятой главы устава, посвященной подмастерьямъ, полностью взята одна ст. 1—о заключеніи договора между мастеромъ и подмастерьемъ=ст. 81 Ремесл. Полож. — Любопытно отмѣтить, что въ другихъ штрагахъ, приведенныхъ между прочимъ въ тѣхъ же «экстрактахъ», и срокъ, на который подмастерье принимается въ мастерскую, и размѣръ платы подмастерью опредѣляется точно и единообразно въ самомъ штрагѣ; такъ, въ штрагѣ дерптскихъ сапожниковъ 1588 г. помѣщенномъ въ экстрактахъ[2]) въ ст. 33 прямо опредѣляется вознагражденіе гезелю по 24 шиллинга въ недѣлю и особое поштучное вознагражденіе за каждую сработанную пару сапоговъ, а въ ст. 37 постановлено, чтобы подмастерье работалъ у мастера четверть года. Ремесленное Положеніе въ противоположность этому слѣдуетъ уставу 1669 г., предоставляющему опредѣленіе платы соглашенію между мастеромъ и подмастерьемъ, впрочемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, установля-

---

[1]) Въ уставѣ 1669 г. (Liefländische Landesordnungen 1707 г.—стр. 148) и въ переводномъ текстѣ „экстрактовъ“ за это установленъ точный размѣръ пеня; при повтореніи проступка пеня удваивается, и на третій разъ провинившійся лишается права когда-либо занимать данную должность. Въ 82 ст. Рем. Пол. этихъ подробностей нѣтъ, а просто за отказъ отъ выбора въ общей формѣ назначена пеня. Какъ уже было отмѣчено въ другомъ мѣстѣ, въ первоначальныхъ черновыхъ редакціяхъ Ремесл. Положенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ были назначаемы точные размѣры штрафовъ.—пріемъ, совершенно отброшенный въ окончательной редакціи Рем. Полож. Такъ въ одномъ изъ первоначальныхъ набросковъ ст. 82 (Госуд. Арх. X. № 22 л. 89 ст. 5) за отказъ отъ принятія выбора на должность старшины и товарищей прямо назначалась пеня въ 3 р., но о рецидивахъ и тамъ ничего не было сказано.

[2]) Архив. Госуд. Сов. Отд. II 227/161 л. 140 и сл.

емыхъ приговорами ремесленнаго схода (ср. уставъ 1669 г. гл. VIII ст. 3 и Ремесл. Положеніе ст. 76).

Три статьи взяты изъ восьмой главы устава, трактующей о взаимныхъ отношеніяхъ между мастерами и подмастерьями: ст 4—объ оштрафованіи мастера за неаккуратную выдачу договоренной подмастерской платы и подмастерья—за промедленіе въ работѣ=ст. 77 рем. пол. (опять только не указаны размѣры пеней): ст. 5—о предоставленіи мастеру права хозяина въ своемъ домѣ по отношенію къ подмастерьямъ, ученикамъ и вообще всѣмъ домашнимъ= ст. 49 Рем. Пол. и ст. 8—о наказаніяхъ подмастерью за проведеніе ночи внѣ дома мастера безъ дозволенія послѣдняго и за сманиваніе съ собою учениковъ и слугъ въ харчевни и непристойныя собранія= ст. 108 Рем. Пол. Въ Рем. Полож. при дословномъ воспроизведеніи текста этой статьи устава по обыкновенію не указаны только размѣры пени и не оговорены повышенія наказанія за рецидивы; въ «экстрактахъ» и то и другое сохранено.—Изъ девятой главы устава (отношенія между мастеромъ и учениками) въ рем. полож. воспроизведены дословно лишь съ опущеніемъ размѣровъ пеней двѣ статьи—ст. 3 о запрещеніи бить ученика въ пьяномъ видѣ или по злости безъ мѣры=ст. 54 Рем. Пол. и ст. 4—о запрещеніи отсылать ученика до истеченія урочныхъ лѣтъ иначе, какъ по уважительнымъ причинамъ, которыя должны быть разсмотрѣны старшиной съ товарищами=ст. 75 Рем. Пол. Наибольшее количество статей цѣликомъ взято изъ десятой главы устава 1669 г., а именно всего 12 статей: ст. 1 - о порядкѣ созыва чрезвычайныхъ цеховыхъ сходовъ по дѣламъ, возбужденнымъ отдѣльными членами цеха= ст. 90 Рем. Пол.; ст. 3 о запрещеніи утаивать и распечатывать письмо, адресованное на имя всего цеха=ст. 91 Рем. Пол.; ст. 5 о запрещеніи разглашать постановленія и рѣчи, имѣвшія мѣсто въ цеховыхъ собраніяхъ при закрытыхъ дверяхъ=ст. 92 Рем. Пол.[1]) ст. 9 о запрещеніи перебивать приносящихъ жалобу передъ цехомъ=ст. 93 Рем. Полож., ст. 10 о запрещеніи безчинства въ собраніи цеха при открытомъ ящикѣ=ст. 94 Рем. Пол.; ст. 12—о запрещеніи подъ страхомъ штрафа публично, на улицѣ жаловаться

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить только одну небольшую варіацію: въ уставѣ 1669 г. запрещается передавать содержаніе закрытыхъ цеховыхъ собраній участникамъ тяжбы; въ 92 ст. Рем. Полож. сказано: „кому не надлежитъ о томъ вѣдать“.

на неправильныя рѣшенія цеховыхъ сходовъ и о наложеніи половиннаго штрафа за недонесеніе о такомъ проступкѣ своихъ сочленовъ=ст. 95 Рем. Полож.; ст. 14—о дозволеніи цеховому мастеру вступать въ службу къ какому либо господину безъ выхода изъ цеха въ томъ случаѣ, если онъ будетъ по прежнему отправлять цеховыя повинности=ст. 63 Рем. Полож. Здѣсь опять при составленіи Ремесл. Положенія 1785 г. было оказано предпочтеніе нормѣ шведскаго устава 1669 г. передъ постановленіями другихъ уставовъ, занесенныхъ въ «экстракты»: такъ, въ правѣ деритскаго столярнаго цеха 1695 г. въ п. 38[1]) высказано наоборотъ прямое запрещеніе цеховому мастеру поступать въ услуженіе къ дворянину подъ страхомъ исключенія изъ цеха; ст. 15—объ отъѣздѣ мастера въ другой городъ и объ условіяхъ его возвращенія=ст. 65 Рем. Пол.; ст. 16—о помощи обѣднѣвшему или заболѣвшему мастеру отъ цеха=ст. 66 Рем. Пол.; ст. 17 о томъ, въ какихъ случаяхъ налагаемыя на цеховыхъ мастеровъ наказанія влекутъ за собой утрату цеховыхъ правъ=ст. 98 Рем. Полож. (вся статья заимствована изъ устава въ 1669 г. дословно лишь съ одной редакціонной отмѣной: въ уставѣ утрата цеховыхъ правъ опредѣляется при «лишеніи мастера чести и управъ за гнусныя злодѣянія, если мастеръ не пользуется особымъ королевскимъ покровительствомъ»; въ ст. 98 Рем. Полож.—говорится объ утратѣ цеховыхъ правъ тѣми, кто «за тяжкія преступленія приговоренъ къ тѣлесному наказанію, развѣ прощенъ будетъ». Затѣмъ, въ обоихъ памятникахъ одинаково установляется, что наложеніе денежныхъ штрафовъ за различные проступки не должно влечь за собою утраты цеховыхъ правъ. Такъ, составители Рем. Положенія 1785 г. иногда, сохраняя и смыслъ и всю конструкцію соотвѣтствующей статьи своего источника, переводили иноземныя постановленія на языкъ русскихъ отношеній и порядковъ; ст. 27 о наложеніи штрафа за подмѣну заказанной вещи=ст. 100 Рем. Полож. и наконецъ заключеніе устава 1669 г. о порядкѣ пересмотра устава заключительной 117 ст. рем. полож.: ст. 117 Рем Пол. несомнѣнно вся построена по заключенію устава 1669 г. съ соотвѣтствующимъ лишь измѣненіемъ названій тѣхъ инстанцій, чрезъ которыя долженъ проходить пересмотръ из-

[1]) Арх. Госуд. Сов. Отд. II кн. 227—161 л. 140 и слѣд.

даннаго законоположенія: упоминаемые въ ст. 117 Рем. Полож. «городовые магистраты» поставлены на мѣсто упоминаемыхъ въ соотвѣтствующихъ пунктахъ заключенія устава 1669 г. «бургомистровъ и городскихъ совѣтовъ», а роль «губернскаго правленія» при объединеніи и согласованіи замѣчаній, сдѣланныхъ отдѣльными магистратами на ремесленное положеніе, въ уставѣ 1669 г. отведена генеральной коммерцколлегіи.—Все остальное содержаніе обоихъ текстовъ вполнѣ аналогично.

Къ перечисленнымъ статьямъ, въ которыхъ наблюдается вполнѣ дословное съ самыми незначительными лишь оговорками—совпаденіе съ текстомъ устава 1669 г., можно прибавить еще и ст. 80 рем. полож. соотвѣтствующую 13 ст. восьмой главы устава 1669 г. Въ этихъ статьяхъ рѣчь идетъ о запрещеніи принимать къ себѣ чужого ученика или подмастерья безъ письменнаго свидѣтельства или отпуска ихъ прежняго мастера. Различіе заключается въ томъ, что въ упомянутой статьѣ устава 1669 г. устанавливается и наказаніе за нарушенія этого правила, тогда какъ ст. 80-я ремесл. полож. совершенно не касается вопроса о наказаніяхъ за нарушеніе наложеннаго въ ней запрещенія. Однако, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, въ одномъ изъ черновыхъ проектовъ ремесленнаго положенія[1]) встрѣчаемъ эту статью въ полномъ видѣ т. е. съ указаніемъ на кару, которой должны подвергаться нарушители этой статьи: такимъ образомъ въ черновомъ проектѣ источникъ этой статьи проступаетъ еще явственнѣе, чѣмъ въ ея окончательной редакціи.

Таковы совершенно очевидныя болѣе или менѣе дословныя заимствованія Ремесленнаго Положенія 1785 г. изъ шведскаго устава 1669 г., вошедшаго въ сборники лифлянскихъ узаконеній.

Сопоставленіе этихъ вполнѣ или почти дословно совпадающихъ съ уставомъ 1669 г. статей Ремесленнаго Положенія—съ оригинальнымъ текстомъ устава и съ русскимъ переводомъ, помѣщеннымъ въ «экстрактахъ»,—приводитъ къ заключенію, что помимо «экстрактовъ» составители Ремесленнаго Положенія пользовались и непосредственно самимъ оригиналомъ названнаго устава.

---

[1]) Госуд. Архивъ X, № 18 л.л. 262—271 ст. 14.

Вообще помѣщенный въ «экстрактахъ» переводъ устава 1669 г. былъ существенно переработанъ для Ремесленнаго Положенія. Характеръ этой переработки будетъ ясенъ, если мы сопоставимъ наиболѣе близкія по изложенію статьи этихъ двухъ переводовъ. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ:

Третья статья IV главы устава по тексту „экстрактовъ":

„Ученику у мастера быть не болѣе пяти и не менѣе трехъ лѣтъ, а буде онъ до того нѣсколько обучался, то урочное время по разсмотрѣнію альдермана и его товарищей можетъ быть убавлено".

Ст. 73 Ремесленнаго Положенія.

„Ремесленничій ученикъ обучается ремеслу не долѣе пяти и не менѣе трехъ лѣтъ; буде однако уже зналъ, что ни есть, касающееся до сего ремесла, въ такомъ случаѣ положенный для выучки срокъ по разсужденіи старшины и старшинскихъ товарищей уменьшить можно".

Пятая статья восьмой главы устава по тексту „экстрактовъ".

„Каждый мастеръ въ своемъ домѣ надъ своими гезелями, работными людьми и учениками имѣетъ право хозяйства, лишь бы оное не въ нарушеніе и противность гражданскихъ и цеховыхъ правъ было".

Ст. 49 Ремесл. Положенія.

„Каждый мастеръ имѣетъ въ домѣ своемъ право хозяина надъ подмастерьями своими, такъ какъ надъ учениками и всѣми прочими своими домашними однако съ тѣмъ, чтобы права города и управы имъ непарушаемы были".

Восьмая статья восьмой главы устава по тексту „экстрактовъ".

„Никому изъ гезелей внѣ дома своего мастера безъ его воли въ другомъ мѣстѣ не ночевать и учениковъ и работныхъ людей въ непристойныя мѣста съ собою не поважнвать подъ штрафомъ за первый разъ 1 талеръ на бѣдныхъ, за другой и третій — вдвое. Если и отъ того неуймется, то по разсмотрѣніи бургомистра и ратмановъ наказывать".

Ст. 108 Ремесл. Положенія.

„Подмастерья да не отважится ночевать внѣ дома своего мастера безъ вѣдома и дозволенія онаго; наипаче же ему запрещается сманить съ собою учениковъ въ трактиры или недозволенныя собранія. Погрѣшившій въ семъ платитъ пеню.

Третья статья девятой главы устава по тексту экстрактовъ.

„Мастерамъ, а наипаче гезелямъ надъ учениками своими съ пьянства или злости не ругаться и побоями ихъ не озлоблять"... затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе пеней.

Статья 54 Ремесл. Положенія.

„Всѣмъ мастерамъ, а паче подмастерьямъ запрещается учениковъ въ пьянствѣ по злости и глупости безъ причины бить или худо съ ними поступать. Отважившіеся на сіе должны заплатить пени въ ремесленную казну".

Въ другихъ случаяхъ переработка перевода шла еще дальше и надо сказать, служила къ несомнѣнной выгодѣ для дѣла,—значительно улучшая въ стилистическомъ отношеніи неуклюжій, отрывочный, нестройный текстъ, помѣщенный въ «экстрактахъ».—Зависимость составителей Ремесленнаго Положенія отъ текста «экстрактовъ» проявилась въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда проскользнувшія въ сдѣланный для экстрактовъ переводъ мелкія отличія отъ теста подлинника, оказались воспроизведенными и въ Ремесленномъ Положеніи. Какъ на примѣръ, можно указать на окончаніе статьи 81 Ремесленнаго Положенія, заимствованной изъ первой статьи V главы «устава»: тамъ говорится, что подмастерье, выслуживший у своего мастера договоренный срокъ, «воленъ договорится *въ томъ городѣ или въ другомъ* съ тѣмъ мастеромъ, у кого работать желаетъ». Эта фраза очень близко передаетъ окончаніе первой статьи V главы устава по тексту «экстрактовъ»:—«по окончаніи же онаго срока подмастерью быть у того мастера, у кого онъ самъ пожелаетъ».—

Между тѣмъ въ подлинникѣ окончаніе этой статьи передано такъ: «wann aber der Gesell bei dem Meister seine Zeit ausgehalten hat, *soll er nicht verpflichtet sein*, als vor diesem bei etlichen Amptern geschehen ist, wieder seinen Willen *von der Stadt zu wandern* sondern, er mag arbeiten bei welchen Meister es ihm beliebet» [1]). Такимъ образомъ, переводчикъ, работавшій для «экстрактовъ», а вслѣдъ за нимъ и составители Ремесленнаго Положенія, опустили при передачѣ этого мѣста чрезвычайно важный пассажъ, заключавшій въ себѣ категорическую отмѣну столь распространеннаго цехового института обязательнаго странствованія подмастерій и оставили одни заключительныя слова, представляющія лишь простой выводъ изъ отмѣны «странствованія». Подобные эпизоды указываютъ на то, что текстъ «экстрактовъ» дѣйствительно служилъ руководящимъ пособіемъ при составленіи Ремесленнаго Положенія. Но составители Положенія пользовались этимъ пособіемъ довольно свободно и повидимому въ гораздо бо́льшей мѣрѣ руководствовались самимъ

[1]) Liefländische Landesordnungen, 1707 г. стр. 157: „когда подмастерье окончитъ срокъ службы у мастера, онъ не долженъ быть принуждаемъ, какъ это было [illegible]ранѣе въ нѣкоторыхъ цехахъ, къ странствованію внѣ города противъ воли, но онъ можетъ работать у любого мастера, у кого пожелаетъ".

подлинникомъ. Можно привести цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ текстъ Ремесленнаго Положенія оказывается болѣе близкимъ къ подлиннику устава, нежели къ помѣщенному въ экстрактахъ переводу. Эти случаи любопытны и на нихъ слѣдуетъ остановиться. Ст. 74 Ремесленнаго Положенія—о службѣ ученика у вдовы своего мастера—воспроизводитъ четвертую статью IV главы «устава». По тексту экстрактовъ въ этой статьѣ ученику дозволяется доживать срокъ у вдовы мастера, если у нея будетъ «*искусный* гезель». Въ ст. 74 Рем. Положенія сказано подробнѣе: «добрый и искусный подмастерья, который мастерскою править и ученика порядочно обучать умѣлъ бы». Это непосредственный переводъ соотвѣтствующаго мѣста подлинника «im fall sie (т. е. Wittwe) einen guten erfahrnen Gesellen hat, der die Werkstatte vorstehet, der ihn (т. е. Jungen) Lehren und unterweisen kan» [1]). Ст. 77 Ремесл. Положенія воспроизводитъ четвертую статью VIII главы устава. Въ «экстрактахъ» содержаніе этой статьи исчерпывается предписаніемъ мастерамъ не задерживать платы подмастерьямъ подъ опасеніемъ пени. Въ Ремесл. Положеніи вслѣдъ за тѣмъ добавлено: «напротивъ того никакой подмастерья не долженъ оставить работу мастера своего безъ законныхъ причинъ; есть ли въ томъ на него жалоба будетъ, онъ долженъ платить равномѣрно пеню». Также и къ подлиннику: статья заканчивается словами «Dahingegen soll auch kein Gesell seines Meisters Arbeit versaumen; thut er das ohne gerichtlichen Vorfall und wird darüber geklaget, so busset er, wie oben bemeldet ist» [2]). Статья о запрещеніи самовольно мастерамъ безъ законныхъ причинъ отпускать учениковъ (ст. 4 девятой главы устава) изложена въ экстрактахъ кратко: приведено упомянутое запрещеніе и установленъ за нарушеніе его штрафъ съ обязательствомъ возвращенія ученика къ мастеру. Въ 75 ст. Рем. Положенія совершенно согласно съ подлинникомъ [3]) добавлено, что при наличности законныхъ причинъ для удаленія ученика мастеръ долженъ объявить эти причины старшинѣ и его товарищамъ. Статья 90 Ремесленнаго Положенія воспроизводитъ первую статью десятой

[1]) Liefländische Landesordnungen, 1707 г., стр. 155.
[2]) Ibid., стр. 166.
[3]) Ibid., стр. 170.

главы устава. Въ экстрактахъ переводъ этой статьи сдѣланъ весьма скомкано и маловразумительно: «по дѣламъ, касающимся до всего амтскаго собранія, съ челобитчика взыскивать въ братскій ящикъ 24, на бѣдныхъ 8 оровъ сер. мон., а потомъ то дѣло всему амту разсматривать и рѣшать по предписаннымъ правиламъ. По дѣламъ же, касающимся до квартальнаго собранія, брать только 8 оровъ въ ящикъ, да 2 на бѣдныхъ». Въ этомъ торопливомъ и небрежномъ переводѣ приведены основныя мысли соотвѣтствующей статьи подлинника, но совершенно не передана ихъ логическая связь, почему для читателя можетъ остаться неяснымъ и ихъ дѣйствительное значеніе. Напротивъ того, въ 90 ст. Ремесленнаго Положенія мы находимъ, можно сказать, подстрочный полный переводъ всей первой статьи десятой главы устава и становится яснымъ, что̀ именно хотѣлъ сказать законодатель: при подачѣ всякой жалобы, подлежащей разсмотрѣнію всего цехового схода, старшина съ товарищами рѣшаетъ, слѣдуетъ ли созвать для доклада поступившей жалобы экстренный сходъ или дѣло можетъ быть отложено до ближайшаго очереднаго схода; въ первомъ случаѣ податель жалобы уплачиваетъ за созывъ схода для разсмотрѣнія его дѣла установленный взносъ, во-второмъ случаѣ взносъ уменьшается на половину [1]). Тоже самое замѣчаніе приходится сдѣлать относительно статьи устава (ст. 3 главы X) о запрещеніи самовольно распечатывать или утаивать письмо, адресованное къ цѣлому цеху, или безъ вѣдома старшины и его товарищей писать о дѣлахъ своего цеха чужой цеховой управѣ. Въ «экстрактахъ» и эта статья передана, хотя и безъ всякихъ измѣненій и сокращеній по существу, но въ отрывочной, скомканной формѣ, между тѣмъ какъ въ ст. 91 Ремесленнаго Положенія находимъ дословный переводъ ея [2]).

Статья о запрещеніи безчинства во время цехового схода (ст. 10 главы X устава) передана въ экстрактахъ въ формѣ перифразы: «во время собранія амта никому непристойныхъ шалостей отнюдь не чинить подъ штрафомъ 4 марки въ братскій ящикъ и 1 на бѣдныхъ». Между тѣмъ въ подлинникѣ запрещаемыя дѣйствія

---

[1]) Ibid. стр. 170.
[2]) Ibid. стр. 171.

обозначены подробно [1]) «wer, wenn das Amt zusammen ist und die Lade offen stehet, sich unterstehet Unlust zu machen aus einem eifrigen Muhte auffm Tische zu schlagen und einem Trotz zu biethen»... Все это дословно передано въ 94 ст. Ремесленнаго Положенія: «буде кто въ управѣ или сходѣ *передъ открытымъ цеховымъ ящикомъ* шумитъ, въ неистовствѣ ударитъ кулакомъ по столу или кому нибудь грозитъ»; передано, далѣе, и оговорка подлинника: «der soll *er sei auch aus dem Ample, wer er sei*»... «тотъ, *кто бы онъ ни былъ*, долженъ платить пеню». Ясно, что составитель статьи 94 пользовался уставомъ независимо отъ «экстрактовъ», за то въ 94 ст. отпалъ сохраненный въ экстрактахъ конецъ этой статьи устава, въ которомъ альдерману предоставлялась власть приказывать и распоряжаться во всѣхъ относящихся до амта дѣлахъ. И въ самомъ дѣлѣ эти заключительныя строки совершенно некстати были присоединены къ статьѣ, трактующей вовсе не о компетенціи альдермана. Статья 12 той же десятой главы устава, запрещающая громко на улицѣ жаловаться на неправильности, допущенныя при цеховомъ сходѣ, переведена въ экстрактахъ не особенно удачно: «по причинѣ обвиненія кого въ собраніи амта въ публичныхъ мѣстахъ и на улицахъ товарищу своего амта въ несправедливомъ рѣченіи нареканія не чинить и въ публичныхъ мѣстахъ и на улицахъ амтъ не поносить и т. д». Въ ст. 95 Ремесленнаго Положенія опять таки находимъ вмѣсто такого сокращеннаго изложенія соотвѣтствующей статьи подлинника подробный буквальный переводъ ея, отчего редакція перевода только выиграла въ обстоятельности и ясности. Ст. 14 главы X устава о мастеровыхъ, вступающихъ на службу къ господамъ,—изложена въ экстрактахъ и въ Ремесленномъ Положеніи (ст. 63) почти одинаково, но все же въ Ремесл. Положеніи переводъ сдѣланъ литературнѣе и стройнѣе. Въ статьѣ 16 главы X устава говорится о вспомоществованіяхъ изъ общецеховыхъ средствъ обѣднѣвшимъ ремесленникамъ. Въ подлинникѣ [2]) самое назначеніе такихъ вспомоществованій представлено бургомистру и совѣту, а опредѣленіе *размѣра* помощи—цеховому собранію: «der (т.-е. обѣднѣвшій не по своей винѣ) soll aus der Ampts-Lade mit Bur-

[1]) Ibid., стр. 173.
[2]) Ibid стр. 175.

gemeister und Rahts Genehmhaltung Hülffe bekommen so viel das Ampt prüfet nöhtig zu sein und die Lade entbehren kann». Въ экстрактахъ эта статья переведена съ опущеніемъ упоминанія о роли схода при опредѣленіи размѣра вспомоществованія: «мастеровымъ людямъ,.. пришедшимъ въ нищету не отъ мотовства, чинить изъ общихъ доходовъ по разсмотрѣнію бургомистра и ратмановъ вспоможеніе»... цеховой сходъ оставленъ совсѣмъ въ сторонѣ. Въ ремесленномъ положеніи въ статьѣ 66,—которая вообще даетъ очень близкій переводъ разбираемой статьи устава,—какъ разъ наоборотъ все предоставлено только одному сходу, т. е. и назначеніе помощи и опредѣленіе ея размѣра: «въ такомъ случаѣ должно вспомоществовать ему съ *дозволенія схода* ремесленныхъ изъ ремесленной казны, сколько по разсужденію схода ему надобно и ремесленная казна снести можетъ». И въ этомъ случаѣ такимъ образомъ Ремесленное Положеніе стоитъ ближе къ подлиннику, чѣмъ къ переводу, помѣщенному въ «экстрактахъ»,—хотя мы уже встрѣчаемъ тутъ очевидно сознательное отступленіе, какъ отъ текста экстрактовъ, такъ и отъ подлинника.

Можно привести еще нѣсколько примѣровъ тому, какъ Ремесленное Положеніе, въ общемъ держась очень близко къ тексту оригинала въ статьяхъ, заимствованныхъ изъ устава 1669 г., тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ чертахъ отступаетъ и отъ оригинала и отъ перевода экстрактовъ. Вторая статья главы II устава налагаетъ штрафы за отказъ отъ принятія выборной должности въ цехъ «ohne rechtmässige und erhebliche Uhrsache» [1]. Эта оговорка, вставленная и въ переводномъ текстѣ экстрактовъ:—«не имѣя важныхъ причинъ станетъ отъ той должности отговариваться»—въ ст. 82 Ремесленнаго Положенія совершенно опущена. Въ статьѣ о подмастерьи (ст. 1 главы V устава) и въ подлинникѣ и въ экстрактахъ за самовольный уходъ подмастерья отъ мастера и за увольненіе подмастерья мастеромъ до срока положенъ штрафъ въ размѣрѣ договоренной подмастерской платы: «bei Straffe eben so viel, als an Lohn für dieselbige Zeit ausgelobet und zu geben versprochen ist» [2], а въ экстрактахъ: «подъ лишеніемъ договорной

[1]) Ibid. стр. 148.
[2]) Ibid. стр. 156.

суммы»; между тѣмъ въ 81 ст. Ремесл. Положенія сказано просто «подъ опасеніемъ пени». Статья 5 главы X устава запрещаетъ подъ страхомъ штрафа передавать ходъ производимаго въ цеховой управѣ при закрытыхъ дверяхъ дѣла *кому либо изъ тяжущихся*: einem der Parten» [1]); такъ переведено и въ экстрактахъ: «кто дѣло, производимое въ запертой палатѣ *челобитчику или ответчику* откроетъ». Въ 92 ст. Рем. Полож. сказано напротивъ того въ общей формѣ: «буде кто о дѣлѣ, о которомъ въ управѣ при запертыхъ дверяхъ разсуждаемо было, объявитъ *кому не надлежитъ о томъ выдать*»... Выше, въ другой связи было уже упомянуто о статьѣ 98 Ремесл. Положенія, въ которой исключеніе изъ цеха «лишенныхъ по важнымъ злодѣйствамъ чести и вѣрности» (экстракты) или, какъ въ подлинникѣ: «wer wegen grober Missethat von Ehre und Redlidkeit geurtheilet» [2]) замѣнено исключеніемъ изъ цеха «приговоренныхъ за тяжкія преступленія къ тѣлесному наказанію»; далѣе—допущенное въ подлинникѣ и экстрактахъ изъятіе изъ этого правила для тѣхъ, кто «подъ особливою королевскою милостію состоять будетъ»—(es sei dann das er des Königes sonderbare Gnade geniesse) въ 98 ст. Рем. Полож. замѣнено совсѣмъ иною оговоркою «развѣ прощенъ будетъ». Все это очевидно — сознательное приспособленіе иноземнаго узаконенія къ русскимъ условіямъ. Въ ст. 100 Ремесл. Положенія о запрещеніи продавать старое за новое или одно за другое, воспроизводящей ст. 27 главы X устава, опущено находящееся и въ подлинникѣ и въ экстрактахъ въ концѣ статьи указаніе о передачѣ такихъ дѣлъ въ случаѣ ихъ важности общимъ судамъ. Наконецъ,—какъ уже упоминалось выше,—во всѣхъ статьяхъ, въ которыхъ въ подлинникѣ и въ экстрактахъ устанавливаются опредѣленные размѣры штрафовъ и пеней за различные проступки,—въ Ремесленномъ Положеніи помѣщено лишь общее указаніе о наложеніи пеней безъ опредѣленія ихъ размѣра, что представлялось уже усмотрѣнію цехового схода.

Всѣ эти наблюденія съ достаточной ясностью вскрываютъ характеръ пользованія уставомъ 1669 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ этого устава заимствовались для Ремесленнаго Положенія цѣ-

[1]) Ibid. стр. 171.
[2]) Ibid. стр. 175.

лыя статьи. Составители Ремесленнаго Положенія имѣли передъ собой и текстъ «экстрактовъ» и подлинникъ «устава». Въ большинствѣ случаевъ они давали въ заимствуемыхъ изъ устава статьяхъ дословный переводъ подлинника, гораздо болѣе точный, нежели отрывочный и нерѣдко вольный переводъ, помѣщенный въ экстрактахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, допускались небольшія отступленія отъ подлинника, которыя явно должны быть отнесены не къ недостаткамъ перевода, а къ сознательной передѣлкѣ заимствуемаго текста.

Статьями, цѣликомъ взятыми изъ устава, не ограничилась связь Ремесленнаго Положенія съ уставомъ 1669 года. Въ рядѣ другихъ статей, не представляющихъ дословнаго совпаденія съ соотвѣтствующими параграфами устава 1669 г., тѣмъ не менѣе обнаруживается соотношеніе Ремесл. Положенія съ тѣмъ же уставомъ.— Такъ, можно указать статьи Ремесл. Положенія, нѣсколько отличающіяся отъ соотвѣтственныхъ параграфовъ устава лишь въ редакціонномъ отношеніи, а не по существу.— Ст. 80 запрещаетъ мастеру принимать подмастерья или ученика другого мастера безъ письменнаго свидѣтельства или отпуска послѣдняго.—Аналогичное запрещеніе находимъ и въ ст. 13 восьмой главы устава 1669 г. Различіе заключается лишь въ томъ, что въ ст. 80 Ремесл. Положенія запрещеніе не сопровождается опредѣленіемъ наказанія за нарушеніе этой статьи, тогда какъ въ названной статьѣ устава точно опредѣленъ штрафъ для нарушителей этого правила и установлено обязательное возвращеніе подмастерья или ученика къ прежнему мастеру.—Можно думать, однако, что ст. 80 возникла изъ иного источника; въ одной изъ черновыхъ редакцій Ремесленнаго Положенія (ст. 14 проекта IV-го по принятой мною нумераціи) эта статья содержала въ себѣ и опредѣленіе наказаній за ея нарушеніе, но эти наказанія не совпадали съ установленными въ 13 ст. восьмой главы устава 1669 г.:—по черновому проекту Ремесл. Положенія предполагалось въ этомъ случаѣ подвергать штрафу, какъ мастера, принявшаго къ себѣ подмастерья или ученика безъ отпускной отъ ихъ прежняго хозяина, такъ и самаго принятаго подмастерья или ученика—послѣднихъ въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ первымъ; между тѣмъ, въ уставѣ 1669 г. говорится лишь объ оштрафованіи одного мастера, принявшаго къ себѣ чужаго подма-

стерья или ученика. Это различіе, вскрывшееся при сличеніи черновыхъ проектовъ Ремесл. Положенія съ уставомъ 1669 г.,—(а мы увидимъ нѣсколько ниже, что уставъ 1669 г. былъ привлеченъ къ разработкѣ Ремесленнаго Положенія уже въ послѣдней ея стадіи) и послужило быть можетъ побудительнымъ толчкомъ къ тому, чтобы въ окончательной редакціи Рем. Положенія совсѣмъ опустить конецъ этой статьи, ограничившись однимъ запрещеніемъ пріема чужихъ подмастерій и учениковъ безъ отпускныхъ свидѣтельствъ.

Можно указать далѣе статьи Ремесленнаго Положенія, совпадающія съ соотвѣтственными параграфами устава 1669 г. по своимъ общимъ контекстомъ, а какой либо одной существенной чертой. Такъ, начало статьи 18 Рем. Положенія, предписывающее управнымъ старшинамъ и старшинскимъ товарищамъ заботиться объ усовершенствованіи ремесла и благосостояніи цеховыхъ ремесленниковъ, совпадаетъ съ началомъ ст. 3 второй главы устава 1669 г. гдѣ альтерману и его товарищамъ вмѣняется въ обязанность изыскивать все лучшее для цеха (des ampts bestes und frommen suchen). Дальнѣйшее изложеніе названной статьи устава 1669 г. не нашло отраженія въ ст. 18 Рем. Полож.; легко понять почему: тамъ проводится принципъ вмѣшательства городского совѣта во всѣ дѣла цеха, составляющій, какъ уже замѣчено выше, одну изъ характерныхъ чертъ устава 1669 г. и чуждый Ремесленному Положенію Екатерины II. Только конецъ названной статьи устава, предоставляющій окончательному рѣшенію цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей болѣе мелкіе споры между ремесленниками, можетъ быть приведенъ въ нѣкоторую связь съ началомъ 19 ст. Ремесленнаго Положенія.

Ст. 52 рем. положенія формулируетъ обязанности мастера по отношенію къ ученику. Четвертый пунктъ этой статьи содержитъ въ себѣ правило, встрѣчаемое и въ уставѣ 1669 г. и развитое тамъ въ особую статью. Дѣло идетъ о запрещеніи мастеру налагать на ученика работы 1) непомѣрныя, «излишнія» и 2) не относящіяся до отправленія ремесла.

Все это полностью изложено и въ ст. 2 девятой главы устава: Ein Lehr-Junge ist zwar verpflichtet in seines Meisters Geschäffte zu lauffen und seine Haus-Geschäffte zu bestellen doch das solches *mit masse* geschehe und er meist zu dem gebrauchet werde so *seine*

Lehre und Handwerk eigentlich angehet[1]). Остальные пункты 52 ст. Рем. Положенія, возлагающіе на обязанность мастера порядочно учить ученика и обходиться съ нимъ человѣколюбиво и сходственно здравому разсудку и безъ причины его не наказывать, не выражены въ уставѣ 1669 г. ни во 2-ой, ни въ другихъ статьяхъ девятой главы устава, посвященной вопросу объ отношеніяхъ между мастеромъ и учениками. Эта глава вообще разработана въ уставѣ очень мало, а въ отношеніи обязанностей мастера къ своимъ ученикамъ, помимо изложеннаго во 2 ст., въ ней говорится, лишь о запрещеніи неумѣренныхъ побоевъ въ пьяномъ видѣ или во гнѣвѣ и о запрещеніи мастеру отсылать отъ себя ученика до истеченія урочныхъ лѣтъ безъ особыхъ причинъ (ст. 3 и 4); то и другое, какъ мы уже знаемъ дословно вошло и въ Ремесл. Положеніе (ст. 54 и 75).—Что же касается пунктовъ 1, 2 и 3-го статьи 52 Рем. Положенія,—то они возникли помимо устава 1669 г. и могли быть почерпнуты изъ многихъ другихъ остзейскихъ или прусскихъ источниковъ: такія общія опредѣленія объ обязанностяхъ мастера по отношенію къ ученикамъ можно встрѣтить во многихъ шрагахъ отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, встрѣчаются они и въ общихъ Ремесленныхъ Положеніяхъ прусскаго государства XVIII столѣтія.—Такъ напр., въ артикулѣ XXXV прусскаго Ремесленнаго Положенія 1733 г. (Handwerks-Ordnung vor das Konigreich Preussen) при изложеніи обязанностей мастера по отношенію къ ученикамъ наряду съ предписаніями мастеру держать учениковъ подъ строгимъ присмотромъ требуется также, чтобы мастера заботились о хорошемъ обученіи учениковъ и примѣняли бы къ нимъ рѣшительныя наказанія, лишь когда тѣ этого заслуживаютъ; правило о невозложеніи на учениковъ работъ по дому, не относящихся до ремесла, (die Meister sollen die Lehr-Jungen... zu keiner andern Haussarbeit, als was einem Lehr-Jungen obliegt, gebrauchen)—также находится въ этомъ артикулѣ[2]).—

---

[1]) Liflandische Landesordnungen—стр. 169.—Въ переводѣ «экстрактовъ» переводчикъ не оцѣнилъ значенія послѣдняго условія и отбросилъ его. По тексту «экстрактовъ» эта статья читается такъ: „Мастеру учениковъ своихъ въ домашнихъ дѣлахъ и посылкахъ употреблять съ надлежащею умѣренностью“— и только.

[2]) Moritz Meyer—Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik т. II. Beilagen стр. 345. Въ этомъ артикулѣ находимъ еще предписанія мастерамъ

Въ привилегіяхъ отдѣльныхъ прусскихъ цеховъ 30-хъ годовъ XVIII ст. находимъ параграфъ, еще ближе подходящій къ изложенію 52 ст. Рем. Полож. Въ 24 артикулѣ привилегіи ткацкаго цеха напр. читаемъ:

«Der Meister soll seinen Lehr-Knaben gewissenhaft mit allem Fleiss und gründlih unterrichten, (ср. въ 52 ст. Рем. Пол.—«мастеру ученика 1) учить порядочно») und mit demselben *christlich* und *vernünftig* umgehen, (ср. тамъ же далѣе: «2) обходиться съ нимъ человѣколюбиво и *сообразно здравому разсудку*), nicht aber mit unverdienten oder auch übermässigen Schlägen und anderen unchristlichen Bezeigen demselben zusetsen (ср. тамъ же 3) безъ причины не наказывать), noch auch solche Jungen mit übermässiger Haus und Handarbeit, also dass sie dadurch an tuchtiger Erlernung des Handwerks gehindert werden, belegen. (ср. 4) излишней и необыкновенной не по ремеслу работы на него не налагать...)[1]).

Ст. 89 Ремесл. положенія содержитъ правила о порядкѣ посѣщенія цехового схода. По этой статьѣ налагаются пени 1) за неуходъ со схода послѣ того, какъ сходъ будетъ объявленъ закрытымъ тремя ударами старшинскаго молотка, 2) за уходъ со схода до его закрытія, 3) за прибытіе на сходъ послѣ него, 4) за появленіе на сходѣ съ оружіемъ и 5) за принось жалобы послѣ роспуска схода.

Въ такомъ полномъ видѣ эта статья не имѣетъ эквивалента въ уставѣ 1669 г. Но отдѣльные пункты ея совпадаютъ съ постановленіями нѣкоторыхъ статей устава: а именно—статья восьмая десятой главы устава соотвѣтствуетъ второму изъ вышеозначенныхъ пунктовъ, а запрещеніе ношенія оружія на сходѣ (пунктъ 4) находимъ въ 11 ст. той же главы устава.—Есть основаніе думать, что ст. 89 Ремесл. положенія и не была взята цѣликомъ изъ какого нибудь готоваго текста, а составилась изъ соединенія отдѣльныхъ выписокъ по разнымъ источникамъ. Пп. 2 и 4 могли быть взяты изъ только что указанныхъ статей устава; постановленія, соотвѣтствующія другимъ пунктамъ, можно встрѣтить въ прагахъ

заботиться о воспитаніи учениковъ въ страхѣ Божіемъ, наблюдать за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими богослуженій. Этого нѣтъ ни въ уставѣ 1669 г., ни въ Ремесл. Положеніи Екатерины II.

[1]) Mylius-Corpus const. marchic: V, 2 столб.

отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ; такъ изъ числа тѣхъ шраговъ, переводъ которыхъ помѣщенъ въ «экстрактахъ» вслѣдъ за переводомъ устава 1669 г. и которые слѣдовательно были знакомы Екатеринѣ II, укажу на шрагъ саножниковъ города Дерпта 1588 г.— въ 20 статьѣ этого шрага находимъ установленіе пени съ тѣхъ, «кто по повѣсткѣ отъ альтермана придетъ въ цехъ не въ надлежащее время», что соотвѣтствуетъ третьему изъ вышеозначенныхъ пунктовъ статьи 89 Рем. Положенія: наложенію пени съ тѣхъ, кто прибываетъ на сходъ послѣднимъ[1]).

Важное подкрѣпленіе нашей мысли о такомъ, если можно такъ выразиться, *сборномъ* составѣ 89 ст. Рем. Положенія мы находимъ при сопоставленіи различныхъ черновыхъ проектовъ Ремесл. Положенія съ его окончательной редакціей: въ нѣсколькихъ черновыхъ проектахъ отдѣльныя части этой статьи разъединены другъ отъ друга и составляютъ особыя статьи, даже расположенныя далеко не близко.

Въ проектѣ, обозначаемомъ по моей нумераціи IV[2]), одна часть будущей 89 ст. окончательной редакціи составила ст. 43, въ которую вошли 1, 2 и 5 пункты 89 ст., а 3 и 4 пункты составили ст. 64 и лишь въ позднѣйшихъ редакціяхъ проекта Ремесл. Положенія всѣ эти постановленія являются соединенными въ одну статью[3]).—

Такое же частичное, а не полное совпаденіе съ соотвѣтствующей статьей устава 1669 г. находимъ въ ст. 103 Рем. Полож. Въ этой статьѣ устанавливается праздничный отдыхъ для цеховыхъ ремесленниковъ, хотя и съ оговоркой относительно возможности

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта, II отд. № 227—161 л. 140 об. и слѣд.

[2]) Госуд. Арх. X, № 18 лл. 262—270.

[3]) Замѣтимъ, что въ прусскихъ цеховыхъ привилегіяхъ 30-хъ годовъ XVIII стол. встрѣчается параграфъ, касающійся нарушенія порядка при посѣщеніи ремесленныхъ собраній, при чемъ въ этомъ параграфѣ находимъ запрещенія, аналогичныя первому, второму и третьему пунктамъ ст. 89 Рем. Полож. но безъ четвертаго и пятаго. См. напримѣръ—General-privilegium des Drechsler Gewerks 14 Aug. 1734 г.: „welcher Meister auf Erfordern bei des Gewerks Zusammenkunft nicht zu rechter Zeit oder eine Stunde zu spät erscheinet, der soll 2 Gr. Strafe in die Lade erlegen; würde er aber ohne hinlängliche Ursachen anzuzeigen gar wegbleiben, oder da er erschiene und ehe die Sache, warumsie zusammen kommen, ausgemacht, unangezeigt weggehen, sol er 12 Groschen erlegen...“.—Mylius,—Corpus constitutionum marchicarum V, 2, столб. 34.

исключеній изъ этого правила въ случаѣ «необходимой нужды».— Установленіе воскреснаго отдыха для цеховыхъ ремесленниковъ (впрочемъ безъ упоминанія о двунадесятыхъ праздникахъ), вошло въ составъ и ст. 19 десятой главы «устава», но тамъ это постановленіе сопровождено запрещеніемъ игръ, пьянства и безчинства вѣроятно во время праздничнаго отдыха, хотя прямо этого не сказано, чего въ Ремесл. Положеніи уже нѣтъ.—Думается, что и эта сходственная черта между названными статьями устава и Ремесл. Положенія явилась результатомъ совпаденія, а не заимствованія. Въ прагахъ отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, помѣщенныхъ въ «экстрактахъ», встрѣчаемъ статьи, посвященныя только установленію праздничнаго отдыха безъ дальнѣйшихъ дополненій[1]. Оттуда и могла быть заимствована идея этой статьи, получившая затѣмъ въ Ремесл. Положеніи самостоятельную формулировку.

Въ дополненіе къ предыдущему я могу указать еще на двѣ статьи Рем. Положенія, которыя имѣютъ очевидно тѣсную связь съ соотвѣтствующими постановленіями «устава», но переданы частью въ сокращеніи, частью въ иномъ контекстѣ. Статья 23 Рем. Полож. объ инвентарѣ управной горницы и порядкѣ храненія ключей отъ цеховаго ящика представляетъ явное сокращеніе первой статьи главы III «устава» съ опущеніемъ требованія непремѣннаго присутствія всѣхъ товарищей старшины подъ страхомъ штрафа при открытіи ящика.—Статья 44 устанавливаетъ, что всѣ пеняя деньги, налагаемыя на ремесленниковъ по дѣламъ управленія, должны оставаться въ ремесленной казнѣ.—Это короткое и на первый взглядъ ничего особеннаго не представляющее постановленіе на самомъ дѣлѣ имѣло за собою цѣлую сложную борьбу между общегородскимъ и спеціально цеховымъ финансовымъ управленіемъ. Городская казна претендовала на полученіе въ свою пользу собираемыхъ съ цеховыхъ ремесленниковъ пеняхъ денегъ и въ нѣкоторыхъ странахъ какъ разъ въ XVII—XVIII ст., въ эпоху усиленной правительственной регламентаціи цеховой жизни вопросъ о направленіи этихъ штрафныхъ сборовъ съ ремесленниковъ рѣшался всецѣло въ пользу общегородской кассы. Такъ въ проектѣ цехового устава,

[1]) См. напр. ст. 43 прага дератскихъ сапожниковъ, переведеннаго въ „экстрактахъ".

представленномъ въ 1688 г. брауншвейгскимъ и люнебургскимъ герцогами великому курфюрсту, также какъ и въ статутѣ 1692 г., изданномъ Георгомъ Вильгельмомъ-герцогомъ брауншвейгъ-люнебургскимъ, читаемъ (§ 13)—«die Strafgelder fliessen nicht mehr in die Amtslade, sondern gehen der Obrigkeit zu[1])».—Въ иныхъ случаяхъ вопросъ разрѣшался раздробленіемъ этихъ поступленій въ различныхъ пропорціяхъ между названными кассами. Эта иноземная борьба косвенно отразилась и на исторіи выработки соотвѣтствующей статьи русскаго Рем. Положенія.

Въ первоначальныхъ черновыхъ проектахъ (см. ст. 55 проекта IV) Екатерининскаго Ремесл. Положенія предполагалось распредѣлять штрафныя деньги съ цеховыхъ ремесленниковъ по-поламъ между цеховой и городской кассами и, можетъ быть, какъ разъ подъ вліяніемъ шведскаго устава 1669 г. этотъ вопросъ позднѣе былъ рѣшенъ всецѣло въ пользу ремесленной казны: ст. 44 Рем. Полож. является воспроизведеніемъ первой фразы ст. 2 главы третьей устава 1669 г.: «alle Geld-Bussen und Strafgelder so vom Ampte und Handwerke herfliessen, sollen auch bei ihrer Lade bleiben»[2]).— Все остальное содержаніе этой статьи устава 1669 г.—объ отчисленіяхъ извѣстной части этихъ сборовъ на бѣдныхъ, о порядкѣ наложенія штрафовъ за проступки, совершенные внѣ цеха,—остались однако неиспользованными при составленіи 44 ст. Рем. Полож.

Я разсмотрѣлъ статьи Ремесленнаго Положенія Екатерины II, или цѣликомъ или частично совпадающія съ отдѣльными статьями шведскаго ремесленнаго устава 1669 г.—Въ дополненіе къ этому можно указать еще нѣсколько статей, *примыкающихъ* къ соотвѣтственнымъ параграфамъ названнаго устава по содержанію, хотя и отличающихся отъ нихъ по изложенію. Сюда могутъ быть отнесены статьи о внѣцеховымъ ремесленникахъ, о побояхъ, учиненныхъ на ремесленныхъ сходахъ, о неисправностяхъ цеховыхъ мастеровъ по отношенію къ заказчикамъ по части несвоевременнаго выполненія заказовъ или порчи принятаго для работы матеріала.—Статья 21 десятой главы устава 1669 г. содержитъ въ себѣ категорическое запрещеніе внѣцехового ремесла (Zunftzwang), при чемъ устанав-

[1]) Meyer-Geschichte der Preussischen Handwerkpolitik", т. I стр. 102.
[2]) Liefländische Landsordenungen—стр. 152.

ляются и кары для нарушителей этого запрета: заключеніе въ тюрьму по приговору цехового собранія, совѣта и бургомистра и отобраніе въ пользу цеха инструментовъ и издѣлій такихъ самовольныхъ ремесленниковъ. Въ концѣ статьи сдѣлана оговорка относительно того, что упомянутый запретъ не распространяется на наемныхъ слугъ и ремесленныхъ людей благородныхъ господъ (Jahr-Diener und Handwerks-Leute der Edel-Leute), если только они работаютъ лишь на своего господина, а не берутъ посторонней работы. Содержаніе этой статьи устава нашло выраженіе и въ Екатерининскомъ Ремесленномъ Положеніи, но—въ иномъ контекстѣ.— Общее запрещеніе внѣцехового ремесла, составляющее начало изложенной выше статьи устава, выражено въ Ремесленномъ Положеніи дважды въ такой же общей категорической формѣ, см. ст. 57 и 59; оговорка относительно господскихъ ремесленниковъ составляетъ въ Ремесл. Положеніи самостоятельную статью—ст. 62 (и по аналогіи съ ней совершенно такое же правило установлено для казенныхъ ремесленниковъ въ ст. 61); что же касается наказаній, налагаемыхъ на самовольныхъ ремесленниковъ,—которыя точно формулированы въ уставѣ 1669 г.,—въ Ремесленномъ Положеніи вопросъ о нихъ обойденъ полнымъ молчаніемъ.—Въ этомъ отношеніи Ремесленное Положеніе Екатерины II отличается не только отъ шведскаго устава 1669 г., но и отъ шраговъ отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, занесенныхъ въ «экстракты»... Въ этихъ шрагахъ запрещеніе внѣцехового ремесла сопровождается неизмѣнно опредѣленіемъ весьма суровыхъ каръ для нарушителей: въ шрагѣ дерптскихъ сапожниковъ—ст. 9 у внѣцеховыхъ сапожниковъ постановляется разрубать на части колодки, а кожу и башмаки отдавать нищимъ; въ шрагѣ дерптскихъ шляпниковъ ст. 27 у незаписанныхъ въ цехъ производителей постановлено отбирать сдѣланныя ими вещи и кромѣ того налагать на нихъ штрафъ въ 60 марокъ; въ шрагѣ столяровъ—ст. 23 незаписныхъ мастеровъ предписывается заключать въ тюрьму, орудія производства конфисковать въ въ пользу цеха, а за найденныя у нихъ сработанныя издѣлія взыскивать штрафъ въ казну и въ цехъ по равнымъ долямъ; рецидивистовъ предписывается наказывать «наижесточайшимъ образомъ»[1]).—Всѣ эти постановленія были оставлены безъ вниманія

[1]) Арх. Госуд. Сов. II № 227—161 л. 140 и слѣд. л.

составителями Ремесленнаго Положенія 1785 г. и вопросъ о наказаніяхъ за нарушеніе ст. 57 и 59 Положенія былъ оставленъ совершенно открытымъ. Нельзя не замѣтить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло вообще съ одной изъ характерныхъ чертъ Ремесленнаго Положенія 1785 г.: умолчаніе о способахъ преслѣдованія нарушителей того или иного постановленія встрѣчается въ этомъ памятникѣ довольно часто въ противоположность тѣмъ источникамъ, на которыхъ это Положеніе основывается.

Статья о запрещеніи драки на ремесленныхъ сходахъ (ст. 85) лишь незначительно разнится отъ соотвѣтствующей статьи устава (ст. 7 главы X): по Ремесленному Положенію виновный въ учиненіи драки на сходѣ подвергается законному взысканію» и *кромѣ того* штрафу въ пользу цеха; по уставу на этотъ случай устанавливается *только* штрафъ въ пользу цеха въ томъ размѣрѣ, какой предписанъ для такихъ проступковъ по общимъ узаконеніямъ.— Небольшое лишь различіе въ мѣрѣ наказанія можно отмѣтить и за порчу мастерами принятаго отъ заказчиковъ матеріала.

Въ уставѣ (ст. 31 главы X) испорченный матеріалъ оставляется у мастера, а мастеръ обязуется возмѣстить заказчику причиненный ему ущербъ и кромѣ того платить штрафъ по постановленію бургомистра, совѣта и цехового старшины съ товарищами. Въ 101 ст. Ремесл. Полож. также постановляется на этотъ случай возмѣщеніе убытка и уплата пени въ ремесленную казну по приговору управы, но ничего не говорится объ оставленіи у мастера испорченнаго матеріала; въ отличіе отъ устава предусматривается еще освидѣтельствованіе испорченнаго матеріала двумя управными мастерами. Замѣтимъ, что въ прусскомъ ремесленномъ уставѣ 1733 г. на случай порчи принятаго для работы матеріала также предписывалось возмѣстить убытокъ безъ оговорки объ оставленіи испорченнаго матеріала за мастеромъ[1]). Наконецъ въ обоихъ сопоставляемыхъ памятникахъ встрѣчаемъ статьи о наказаніяхъ мастерамъ за неокончаніе принятой работы въ условленный срокъ. Статья Ремесленнаго положенія (ст. 102) ограничивается краткимъ предписаніемъ подвергать виновныхъ въ этомъ проступкѣ пени въ случаѣ

[1]) Meier-Geschichte der preussischen Handwerkpolitik, II Beilage стр. 349— art. XLIII.

подачи жалобы и послѣ надлежащаго освидѣтельствованія. Въ уставѣ (ст. 26 главы X) точно обозначенъ размѣръ пени—десятый пфенингъ съ договоренной платы за каждый просроченный день,—и въ этомъ отношеніи Ремесленное Положеніе стоитъ ближе къ прусскому ремесленному уставу 1733 г., въ упомянутомъ только что параграфѣ котораго на случай просрочки въ выполненіи работъ магистрату предписывается неукоснительно штрафовать (unnachlässig bestraffen) виновныхъ мастеровъ безъ обозначенія точнаго размѣра этихъ штрафовъ.

Я исчерпалъ перечисленіе тѣхъ статей Ремесленнаго Положенія 1785 г., которыя въ той или другой мѣрѣ связаны съ отдѣльными параграфами устава 1669 г.—Прежде чѣмъ идти дальше, я могу теперь подвести общій итогъ тому,—какіе именно общіе принципы цехового устройства формулированы въ Ремесленномъ Положеніи одинаково съ названнымъ уставомъ и подъ его непосредственнымъ вліяніемъ.

Въ полномъ согласіи съ уставомъ 1669 г. Ремесленное Положеніе 1785 г. совмѣщаетъ преслѣдованіе внѣцеховаго ремесла (Zunftzwang) (ст. 57 и 59) съ отрицаніемъ замкнутости цеховыхъ союзовъ. Внѣ цеха никто не долженъ заниматься ремесломъ; зато доступъ въ цехъ для желающихъ ремесленничать не долженъ быть затрудняемъ стѣснительными условіями.—Это та самая идея, которая ложилась въ основу и прусскихъ реформъ цехового устройства въ XVIII ст.[1]) Ремесленное Положеніе не знаетъ комплекта цеховыхъ мастеровъ, подмастерій и учениковъ; устанавливаетъ самыя несложныя условія для поступленія въ ученики, подмастерья и мастера; совершенно отвергаетъ принудительность странствованія для подмастерій; выполненіе пробныхъ издѣлій (Meisterstück) не подчиняетъ стѣснительнымъ и подробнымъ предопредѣленнымъ требова-

---

[1]) Екатерина II высказалась въ пользу этой идеи еще въ своемъ Наказѣ, въ 401 ст. котораго говорится совершенно опредѣленно, что цехи тогда бываютъ вредны, «когда число работающихъ опредѣлено, ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій, а въ ст. 402 приводится на справку, что „во многихъ городахъ Европы цехи сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число, а могутъ вписываться въ оные по произволенію и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ".—Наказъ Имп. Екатерины II въ „Памятникахъ русскаго законодательства, издаваемыхъ академіей наукъ» стр. 113.

ніямъ; не устанавливаетъ никакихъ послабленій для сыновей мастеровъ при вступленіи ихъ въ званіе мастера.

Замкнутость цеховъ повела на западѣ къ умноженію класса подмастерій, къ образованію весьма значительной группы такихъ подмастерій, которые уже не имѣли надежды когда либо стать мастерами, а это обстоятельство явилось косвеннымъ побужденіемъ къ болѣе точной законодательной охранѣ интересовъ этого класса, къ болѣе подробной уставной регламентаціи взаимныхъ отношеній между подмастерьями, учениками и мастерами.—Въ согласіи съ уставомъ 1669 г. Ремесленное Положеніе, отвергнувъ начало замкнутости цеховъ, не останавливается на подробной разработкѣ ученическаго и подмастерскаго быта. Однако нѣкоторыя постановленія, касающіяся этого предмета, все же вошли въ оба названные памятника.

Точному опредѣленію подвергся только размѣръ ученическаго стажа (3—5 лѣтъ); срокъ подмастерской службы и мастера, такъ же какъ и опредѣленіе размѣра подмастерскаго вознагражденія предоставлены соглашенію сторонъ; (впрочемъ изъ ст. 69 какъ будто слѣдуетъ, что и подмастерскій стажъ былъ ограниченъ тремя годами); относительно подмастерскаго вознагражденія установленіе минимальныхъ и максимальныхъ предѣловъ, въ которыхъ можетъ дѣйствовать добровольное соглашеніе, предоставлено цеховому сходу, при чемъ подмастерьямъ дается право чрезъ особыхъ выборныхъ повѣренныхъ отстаивать на цеховомъ схотѣ свои интересы.—Хотя мастеру предоставлено въ его домѣ полное право хозяина по отношенію къ живущимъ у него ученикамъ и подмастерьямъ и въ интересахъ того же мастера подмастерьямъ запрещенъ самовольный досрочный уходъ отъ мастера, самовольное ночеваніе внѣ дома мастера и сманиваніе учениковъ въ трактиры и непозволенныя собранія,—однако и мастеръ ограничивается въ своей распорядительной власти и рядъ заимствованныхъ изъ устава 1669 г. постановленій Ремесленнаго Положенія направленъ къ огражденію интересовъ подмастерій и учениковъ: законъ стремится обезпечить подмастерьямъ аккуратное полученіе договореннаго вознагражденія и оградить какъ подмастерій, такъ и учениковъ отъ незаслуженныхъ побоевъ и безпричиннаго досрочнаго лишенія мѣста у мастера. Сюда присоединяется также и важное постановленіе насчетъ обязательнаго праздничнаго отдыха.

По вопросу о регламентаціи ремесленнаго производства изъ устава 1669 г. заимствовано нѣсколько статей (100, 101, 102), направленныхъ не на искуственное устраненіе конкурренціи, а исключительно на огражденіе интересовъ заказчиковъ.. Нѣсколько заимствованныхъ статей посвящено ремесленнымъ сходамъ. Помимо статьи о порядкѣ созыва обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ цеховыхъ сходовъ и статьи о запрещеніи драки во время сходовъ всѣ остальныя заимствованія касаются предупрежденія разнаго рода разглашеній производящихся на сходѣ цеховыхъ дѣлъ.—Наконецъ, изъ устава 1669 г. взята статья о нѣкоторыхъ изъ функцій цеховаго союза, которыя возникли еще тогда, когда въ жизни цеховъ на первомъ планѣ стояли не чисто профессіональныя задачи (66 ст.).—

Итакъ,—запрещеніе внѣцеховаго ремесла, открытый характеръ ремесленныхъ цеховъ, защита учениковъ и подмастерій отъ произвола мастеровъ, огражденіе интересовъ заказчиковъ, соблюденіе тайны въ дѣятельности цеховаго схода, присвоеніе цехамъ функцій общества взаимопомощи и погребальныхъ союзовъ—вотъ идеи общія у Ремесленнаго Положенія Екатерины II и шведскаго ремесленнаго устава 1669 г.

Уставъ 1669 г. не былъ однако ни единственнымъ, ни первоначальнымъ источникомъ Ремесленнаго Положенія 1785 г. Почти всѣ заимствованныя изъ этого устава статьи появились лишь въ позднѣйшихъ черновыхъ редакціяхъ Ремесленнаго Положенія и далеко не всѣ черты этого устава отразились на изучаемомъ нами памятникѣ.—Уже и въ заимствованныхъ оттуда статьяхъ я отмѣтилъ выше нѣкоторыя отличія отъ ихъ источника. Такъ, Ремесленное Положеніе 1785 г. совсѣмъ не приняло изъ устава 1669 г. очень послѣдовательно проведеннаго тамъ начала широкаго вмѣшательства органовъ общегородскаго управленія въ жизнь цеховыхъ союзовъ.—Встрѣчаются и болѣе мелкія отступленія отъ оригинала въ заимствованныхъ статьяхъ.—Значительное количество статей устава 1669 г. совсѣмъ не было использовано составителями Ремесленнаго Положенія 1785 г. Сюда приходится отнести не менѣе 40 статей устава 1669 г. Причины, по которымъ эти статьи были оставлены въ сторонѣ, могли быть различны.

Воспроизведеніе нѣкоторыхъ статей могло быть признано излишнимъ, такъ какъ онѣ содержали постановленія, сами собою подра-

зумѣвающіяся, вродѣ статьи 3 главы первой устава о томъ, что цеховые сходы собираются либо въ домахъ, принадлежащихъ самимъ цехамъ, либо въ общегородскомъ домѣ или статьи 5 той же главы устава о томъ, что цеховые сходы могутъ собираться не иначе, какъ съ вѣдома цеховаго старшины и его товарищей.—Другія статьи были обойдены потому, что въ нихъ шла рѣчь о такихъ институтахъ цеховой жизни, которые вообще рѣшено было не переносить на русскую почву. Сюда относятся постановленія устава о взносѣ цеховыми квартальныхъ денегъ (глава I ст. 8), о наложеніи штрафа за неявку на погребеніе мастера того же цеха (гл. 10 ст. 20), о порядкѣ доставленія работъ пріѣзжимъ иностраннымъ подмастерьямъ (глава V ст. 2), о годовыхъ работахъ и освобожденіи отъ нихъ вновь принятыхъ въ цехъ ремесленниковъ (гл. VI ст. 2).—Наконецъ, не мало было отброшено и такихъ постановленій, которыя представляли собой болѣе подробную регламентацію цеховыхъ учрежденій, хотя и затронутыхъ въ Ремесленномъ Положеніи, но лишь въ болѣе общихъ чертахъ. Такъ былъ признанъ излишнимъ рядъ статей о цеховыхъ старшинахъ (гл. II ст.ст. 3, 4, 6, 7), въ которыхъ съ одной стороны обнаруживалось стремленіе укрѣпить авторитетъ этой должности назначеніемъ строгихъ каръ за неповиновеніе ихъ распоряженіямъ или за нанесеніе имъ оскорбленій, а также предоставленіемъ имъ льготъ въ наймѣ учениковъ и подмастерій, а съ другой стороны—старшины цеховъ вполнѣ подчинялись бургомистру и городскому совѣту. Опущенъ рядъ статей о подмастерьяхъ, въ которыхъ еще детальнѣе ограждались права и интересы мастеровъ отъ разныхъ злоупотребленій со стороны подмастерьевъ: обязательство подмастерья держать свой чемоданъ съ пожитками непремѣнно въ домѣ мастера (гл. V ст. 3) и категорическое предписаніе подмастерьямъ довольствоваться у мастера обычной домашней пищей (гл. 8 ст. 7) сочтены были излишними точно такъ же, какъ и установленіе особыхъ каръ за неисправность подмастерій въ работѣ, за прогулъ рабочихъ дней, за невѣжливыя возраженія мастерамъ, за грубое и настойчивое требованіе досрочнаго отпуска, и т. п. (гл. 8 ст.ст. 1, 2, 6, 9, 10, 11). Далѣе опущено значительное количество статей, посвященныхъ урегулированію отношеній мастеровъ между собою и отношеній мастеровъ къ закащикамъ.—Оба эти пункта были затронуты въ

Ремесленномъ Положеніи, при чемъ туда вошли статьи, предупреждающія, какъ вмѣшательство мастеровъ въ сдѣлки и договоры своихъ сочленовъ по цеху для перебиванія у нихъ заказовъ, такъ и разнаго рода неисправности мастеровъ въ выполненіи принятыхъ ими заказовъ. Но затронувъ эти пункты въ общихъ чертахъ, составители Ремесленнаго Положенія сочли излишнимъ вдаваться въ подробности, изложенныя въ рядѣ статей устава 1669 г. (гл. 7 ст.ст. 1, 3, 4; гл. 10, ст.ст. 24, 28, 29, 30, 32, 33, 34).—Найдется и еще нѣсколько статей устава 1669 г., оставшихся неиспользованными при составленіи Ремесленнаго Положенія 1785 г. и касающихся отдѣльныхъ болѣе мелкихъ вопросовъ, не имѣющихъ общаго принципіальнаго значенія.

Эти обильные пропуски показываютъ, что составители Ремесленнаго Положенія 1785 г., почерпнувъ не мало матеріала изъ устава 1669 г., отнеслись тѣмъ не менѣе къ названному источнику съ полной самостоятельностью. Эта самостоятельность просвѣчиваетъ еще опредѣленнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда Ремесленное Положеніе 1785 г., затрогивая тѣ же самые вопросы цехового устройства, которыми занимается и уставъ 1669 г., трактуетъ ихъ несходно или прямо противоположно съ уставомъ. Перехожу къ разсмотрѣнію этихъ случаевъ и разсмотрю ихъ въ порядкѣ статей устава.

Минимальное количество мастеровъ, необходимое для образованія самостоятельнаго цеха, опредѣлено неодинаково въ уставѣ 1669 г. и въ Ремесленномъ Положеніи. Въ уставѣ этотъ минимумъ опредѣленъ въ *три* человѣка (гл. I ст. 2), въ Ремесл. Положеніи (ст. 4)—въ *пять* человѣкъ. Въ первоначальныхъ редакціяхъ Ремесленнаго Положенія также фигурировала норма въ 3 человѣка и лишь въ позднѣйшей переработкѣ была замѣнена нормой въ 5 человѣкъ. Возможно, что этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ вообще независимо отъ устава 1669 г. Въ различныхъ цеховыхъ уставахъ, которые могли служить руководствомъ при составленіи Ремесленнаго Положенія, минимальныя нормы личнаго состава мастеровъ были весьма неодинаковы. И въ прусскихъ цехахъ XVIII ст. норма въ 3 человѣка была очень употребительна. Но наряду съ ней въ цехахъ болѣе многочисленныхъ—напримѣръ у портныхъ и др.—

эта норма повышалась и доходила до 10 чел. [1]) Составители Ремесленнаго Положенія, первоначально принявъ норму, болѣе распространенную, затѣмъ, встрѣтивъ въ этомъ отношеніи въ своихъ источникахъ большое разнообразіе, могли пожелать остановиться на средней цифрѣ.

Число и порядокъ созыва обыкновенныхъ ремесленныхъ сходовъ опредѣлялись также неодинаково въ сопоставляемыхъ нами памятникахъ. По уставу 1669 г. обыкновенныя цеховыя собранія созываются 4 раза въ году и при томъ не иначе, какъ съ вѣдома и согласія городского совѣта и въ присутствіи одного изъ членовъ этого совѣта (гл. I ст. 4). Въ первоначальныхъ редакціяхъ Ремесленнаго Положенія также были намѣчены четыре обыкновенныхъ собранія въ году, но въ окончательной редакціи (ст. 21) установлены только три ежегодныхъ собранія (по одному въ каждые четыре мѣсяца).

Въ прагахъ отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, занесенныхъ въ «экстракты», также встрѣчаемъ норму, сходную съ шведскимъ уставомъ [2]). И въ этомъ случаѣ въ противоположность шведскому уставу и эстзейскимъ прагамъ образцомъ при составленіи Ремесленнаго Положенія могли послужить нѣкоторыя прусскія установленія. Въ прусскихъ цехахъ издавна практиковались какъ четырекратныя, такъ и трекратныя обыкновенныя цеховыя собранія.—Въ полицейскомъ уставѣ Іохима I-го 1515 г. созывъ обыкновенныхъ цеховыхъ собраній опредѣленнымъ образомъ былъ ограниченъ *тремя* разами въ годъ [3]); что касается XVII ст., то и въ это время въ Пруссіи встрѣчаются обѣ названныя нормы. Въ 28 ст. Gesellen—Artikel берлинскаго горшечнаго цеха читаемъ: Es sollen nur des Jahrs 4 ordentliche Zusammenkünfte angestellet [4]).—Въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ 30-хъ годовъ XVIII ст., напечатанныхъ въ собраніи Миліуса, встрѣчаемъ большею частью четырекратныя годичныя

---

[1]) *Meyer*—Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik т. II стр. 88.—Для образованія цеха чулочниковъ по уставу 1735 г. требовалось не менѣе 8 мастеровъ.—см. *Mylius* Corpus constitutionum Marchicarum V, отд. 2 Anhang столб. 228.

[2]) Арх. Госуд. Сов. II отд. кн. 227—161—прагъ дерптскихъ шляпниковъ 1694 г. ст. 10.

[3]) Meyer I стр. 29, 55.

[4]) Meyer II стр. 362.

собранія, но въ уставѣ цеха литейщиковъ 1735 г. читаемъ: «sollen bei diesem Gewerke alle Iahr *drei* Quartale in Beisein des Besitzers gehalten werden» [1]).—Такимъ образомъ, 21 ст. Ремесленнаго Положенія могла возникнуть по прусскимъ образцамъ.

Что касается требованія присутствія на цеховыхъ собраніяхъ представителя городского совѣта и созыва этихъ собраній не иначе, какъ съ согласія бургомистра и городского совѣта.—то эта черта одинаково присуща и шведскому уставу 1669 г. и прусскимъ постановленіямъ о цехахъ [2]).—Если Ремесленное Положеніе относитъ созывъ цеховыхъ собраній исключительно къ вѣдѣнію одного только цеховаго старшины и его товарищей и ничего не упоминаетъ о вмѣшательствѣ въ это дѣло общегородскихъ учрежденій.—то въ этомъ приходится уже усмотрѣть чисто мѣстную особенность, чисто сознательное отступленіе составителей Ремесленнаго Положенія отъ иноземныхъ образцовъ.

Постановленія о присяжномъ маклерѣ, изложенныя въ ст. 6 Ремесленнаго Положенія, соотвѣтствуютъ въ общемъ содержанію ст. 7. первой главы устава 1669. Но если въ «экстрактахъ» названная статья устава была воспроизведена съ полной точностью, то въ Ремесленномъ Положеніи и здѣсь были внесены измѣненія. По уставу маклеръ получаетъ жалованье какъ изъ городскихъ средствъ, такъ изъ средствъ каждаго цеха.—По Ремесленному Положенію общегородская касса совершенно отстранена отъ этого расхода, который обращенъ исключительно на средства цеховъ. По уставу размѣръ слѣдуемаго маклеру вознагражденія опредѣляется по усмотрѣнію бургомистра, Совѣта и всего цеха; по Ремесленному Положенію вопросъ этотъ рѣшается только сходомъ ремесленниковъ.—Означенныя измѣненія очевидно примыкаютъ къ общей тенденціи составителей Ремесленнаго Положенія къ установленію большей независимости цеховой жизни отъ общегородскихъ учрежденій.—Заключительная оговорка этой статьи о томъ, чтобы размѣры назначаемаго маклеру содержанія не были отяготительны для ремесленной казны,—взята прямо изъ устава 1669 г.—Важныя различія между уставомъ 1669 г. и Ремесленнымъ Положеніемъ вскрываются по

---

[1]) Mylius V, 2 столб. 327

[2]) Meyer I, стр. 30.

вопросу о порядкѣ выборовъ цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей. По ст. 1 главы второй устава 1669 г. цехъ намѣчаетъ лишь по два кандидата на каждую изъ этихъ должностей; окончательный выборъ одного изъ этихъ кандидатовъ принадлежитъ бургомистру и городскому совѣту; по ст. 5 той же главы устава должности цехового старшины и его товарищей являются пожизненными за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ экстренныхъ случаевъ — особо въ статьѣ оговоренныхъ, въ которыхъ допускается смѣщеніе этихъ должностныхъ лицъ.—Наоборотъ, по Ремесленному Положенію означенныхъ должностныхъ лицъ прямо избираетъ самъ цеховой сходъ; правда, выборы идутъ затѣмъ на утвержденіе магистрата, но о представленіи отъ схода двухъ кандидатовъ на каждую должность нѣтъ рѣчи; избираются цеховой старшина и его товарищи не пожизненно, а лишь на одинъ годъ. (ст. 9).—По отношенію къ этимъ отличіямъ Ремесленное Положеніе 1785 г. не стоитъ одиноко. Шраги отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, помѣщенные въ «экстрактахъ», также не знаютъ изложеннаго въ уставѣ 1669 г. порядка и тамъ — сходъ избираетъ не кандидатовъ, а самихъ должностныхъ лицъ; въ нихъ проводится затѣмъ съ полной послѣдовательностью также и принципъ *срочности* выборной службы въ означенныхъ должностяхъ. Правда, продолжительность срока въ разныхъ цехахъ не одинакова и не всегда совпадаетъ со срокомъ, принятымъ Ремесленнымъ Положеніемъ. Въ шрагѣ дерптскихъ хлѣбниковъ 1693 г. (ст. 12) альдерманъ и его товарищи избираются на 2 года, также — въ шрагахъ шляпниковъ 1694 г. (ст. 1) и токарей 1760 г.; въ шрагѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ (п. 10)—встрѣчаемъ срокъ въ 4 года и т. д. Но нигдѣ нѣтъ *пожизненности* избранія; а въ нѣкоторыхъ цехахъ, напр. у мясниковъ—шрагъ 1694 г. т. 1—находимъ тотъ-же самый годовой срокъ, что и въ Ремесленномъ Положеніи[1]).

Въ германскихъ цеховыхъ статутахъ по этимъ вопросамъ устанавливались весьма разнообразныя правила. Порядокъ избранія цеховыхъ старшинъ былъ тамъ очень различенъ по отдѣльнымъ цехамъ и по отдѣльнымъ хронологическимъ моментамъ—встрѣчаются и выборы старшинъ непосредственно всѣмъ цехомъ и выборы ихъ въ особыхъ избирательныхъ коллегіяхъ разнообразнаго

[1]) Арх. Гос. Сов. II от. № 227—161.

устройства и утвержденіе кандидатовъ городскимъ совѣтомъ и даже опредѣленіе старшинъ не изъ среды цеховыхъ мастеровъ, а изъ среды самихъ членовъ совѣта.—Что касается времени, на какое производилось избраніе,—то наибольшимъ распространеніемъ пользовался принципъ срочности этой должности, но встрѣчалось въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и пожизненное избраніе [1]).—Въ прусскихъ уставахъ XVIII ст. встрѣчаемъ ежегодное избраніе [2]).

Въ статьяхъ, касающихся цеховой казны, различія между уставомъ 1669 г. и Ремесленнымъ Положеніемъ опять сводятся къ вопросу о вмѣшательствѣ общегородскихъ властей во внутреннюю жизнь цеховъ. 3 ст. третьей главы устава вводитъ запрещеніе производить какіе бы то ни было расходы изъ цеховой казны безъ разрѣшенія бургомистра и городского совѣта, между тѣмъ какъ по ст. 39 Ремесленнаго Положенія расходы эти производятся по усмотрѣнію цехового старшины, его товарищей и ремесленнаго схода; ни городской голова, ни дума, ни магистратъ не касаются этой области. Точно также по 4 ст. той же главы устава ежегодная повѣрка цеховой казны производится въ присутствіи уполномоченныхъ отъ бургомистра и городского совѣта и всего цеха и представители совѣта утверждаютъ представляемые цеховыми старшинами отчеты, между тѣмъ какъ по 39 ст. Ремесленнаго Положенія отчеты эти принимаются сходомъ и вновь избранными старшиной и его товарищами безъ участія представителей отъ думы или магистрата. Нужно замѣтить, что въ этомъ случаѣ отстраненіе представителей общегородскихъ учрежденій имѣетъ аналогію и въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ XVIII ст. Но цеховымъ уставамъ 30-хъ годовъ XVIII в., собраннымъ у Милуса, повѣрка цеховой казны производится цеховымъ старшиной разъ въ годъ: «in Gegenwart des Gewerks, Beisitzers und der Gesellen» — о бургомистрѣ и городскомъ совѣтѣ нѣтъ упоминанія [3]).

---

[1]) Maurer—Geschichte der Städteverfassung in Deutschland. II, c. 372—374, 429.

[2]) Meyer - Die Handwerkerpolitik des Grossen Kurfursten und König Friderichs I—r. II. c. 362.

[3]) Mylius Corpus constitutionum Marchicarum V, 2. См. напр. столб. 99 и. 11, столб. 5 и. 13 и многіе другіе.—Въ уставѣ 1692, изданномъ Брауншвейгъ—Люнебургскимъ герцогомъ.—(§ 9) „Die Ausgaben der Zunft-unterlegen [illegible] des Kontrolle des Magistrats"—Meyer I стр. 102.

Условія вступленія въ цеховые мастера излагаются не совсѣмъ одинаково въ уставѣ 1669 г. и въ Ремесленномъ Положеніи. Правда, въ обоихъ памятникахъ выставлены одни и тѣ же требованія отъ ищущаго званія мастера (см. ст. 1 гл. VI устава и ст. 68 Ремесл. Положенія): представленіе свидѣтельства о добромъ поведеніи и о знаніи соотвѣтствующаго ремесла—(любопытно замѣтить, что ни тамъ, ни здѣсь не требуется при этомъ представленія свидѣтельства о честномъ и законномъ рожденіи,—условіе, которое играло важную роль въ средневѣковыхъ цеховыхъ уставахъ [1]) и предварительное прохожденіе подмастерскаго стажа. Даже продолжительность этого стажа опредѣлена въ обоихъ памятникахъ одинаково въ три года, хотя эта норма вовсе не была общеупотребительной и напримѣръ въ уставахъ отдѣльныхъ остзейскихъ цеховъ, записанныхъ въ «экстракты», встрѣчаемъ подмастерскій стажъ и въ одинъ годъ и даже въ ¼ года. См. шрагъ дерптскаго столярнаго цеха п. 28. Различіе заключается въ томъ, что по уставу 1669 г. допускается возможность освобожденія отъ подмастерскаго стажа въ томъ случаѣ, когда бургомистру, городскому совѣту и цеху вообще извѣстна способность и подготовленность къ ремеслу даннаго лица, между тѣмъ какъ Ремесленное Положеніе не знаетъ такого исключенія, вообще не употребительнаго въ цеховыхъ уставахъ. Наблюдаются различія и въ опредѣленіяхъ, касающихся выполненія пробной работы (Meisterstück). Въ 68 ст. Ремесленнаго Положенія процедура выполненія пробной работы описана очень кратко безъ упоминанія о многихъ условіяхъ и требованіяхъ, обыкновенно выставлявшихся въ цеховыхъ уставахъ. Такъ ничего не сказано о томъ, кто устанавливаетъ обязательную модель для такой работы, о чемъ опредѣленно указано въ ст. 4 шестой главы устава 1669 г.; не упомянуто, что пробная работа для лучшаго контроля должна быть сработана непремѣнно въ мастерской того мастера, у котораго жилъ подмастерье,—это требованіе также включено въ упомянутую статью устава, встрѣчается оно и въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ XVIII ст. [2]). Не буду упоминать о тѣхъ разнообразныхъ требова-

[1]) Въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ XVIII ст. свидѣтельство о рожденіи при этомъ не требовалось потому, что повѣрка рожденія производилась ранѣе, при поступленіи въ ученики. Meyer II, стр. 90.

[2]) Mylius V, 2 столб. 30 и др.

ніяхъ, обычно предъявлявшихся къ пробной работѣ въ цеховыхъ уставахъ, которыя одинаково отсутствуютъ, какъ въ Ремесленномъ Положеніи, такъ и въ уставѣ 1669 г. Прямое разногласіе между Ремесл. Положеніемъ и уставомъ 1669 г. получилось въ вопросѣ о томъ, кто долженъ свидѣтельствовать пробную работу и обсуждать ея пригодность. Въ уставѣ это предоставлено бургомистру, совѣту, цеховому старшинѣ и его товарищамъ. Въ Ремесленномъ Положеніи и здѣсь, какъ всегда, общегородскія власти отстранены и оцѣнка пробной работы предоставлена цеховому старшинѣ, который назначаетъ для этой цѣли нѣсколько мастеровъ даннаго цеха. Въ этомъ случаѣ опять Ремесленное Положеніе стоитъ ближе къ уставамъ прусскихъ цеховъ XVIII ст., по которымъ для освидѣтельствованія пробной работы цеховой старшина первоначально назначаетъ двухъ мастеровъ и затѣмъ уже производится окончательное рѣшеніе на цеховомъ собраніи [1]). Различно рѣшается сопоставляемыми памятниками и другой вопросъ—о послѣдствіяхъ забракованія пробной работы. По уставу 1669 г. потерпѣвшій неудачу съ своей пробной работой остается въ подмастерьяхъ впредь до представленія имъ удовлетворительной пробной работы. Такое же постановленіе встрѣчаемъ и въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ XVIII ст., собранныхъ у Миліуса. Въ 68 ст. Ремесл. Положенія установленъ наоборотъ опредѣленный и притомъ довольно небольшой срокъ для изготовленія новой пробной работы—въ полгода (а въ первоначальныхъ проектахъ въ 4 мѣсяца), если подмастерью уже исполнилось 24 года отъ роду; недостигшимъ же этого возраста подмастерьямъ можетъ быть сверхъ того дозволяемо впредь до достиженія 24 лѣтъ «проходить другіе города»—любопытный отголосокъ института «странствованія», въ такой условной и неполной формѣ отразившагося на русскомъ Ремесленномъ Положеніи [2]). Порядокъ вступленія въ цехъ иногородныхъ или иноземныхъ ремесленниковъ изложенъ въ Ремесленномъ Положеніи также съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ устава

---

[1]) Mylius V, 2 стлб. 2. General-Privilegium des Garn-Weber-Gewerks § 4 и др.

[2]) Въ одномъ изъ черновыхъ проектовъ Рем. Положенія это „странствованіе" предназначалось не сверхъ полугодичной отсрочки, а въ теченіе ея и притомъ еще прибавлялось „да пройдетъ по крайней мѣрѣ три губерніи". Въ окончательной редакціи эта оговорка отпала.

1669 г. Уставъ (гл. 6 ст. 10) совершенно освобождалъ при этомъ иногородныхъ и иноземныхъ мастеровъ отъ выполненія пробной работы и прочихъ условій (напр. взносовъ) и требовалъ только представленія свидѣтельства отъ того иногороднаго цеха, къ которому ранѣе принадлежалъ новоприбывшій. Въ 64 ст. Ремесл. Положенія этотъ вопросъ разрѣшался альтернативно: либо представленіе свидѣтельства, либо выполненіе пробной работы. Редакція прусскихъ постановленій по этому вопросу стоитъ ближе къ уставу 1669 г. Въ прусскомъ «рецессѣ» 1653 г. категорически воспрещалось, какъ требованіе пробной работы съ вновь вступающихъ въ цехъ иногородныхъ мастеровъ, такъ и взиманіе съ нихъ разныхъ пріемныхъ взносовъ. Въ прусскихъ цеховыхъ привилегіяхъ 30-хъ годовъ XVIII ст. также встрѣчаемъ абсолютное освобожденіе такихъ мастеровъ отъ представленія пробной работы [1]). Впрочемъ, по существу отличіе Ремесл. Положенія отъ его иноземныхъ образцовъ въ этомъ случаѣ не такъ уже значительно: *обязательныя* пробныя работы для иногородныхъ и иноземныхъ мастеровъ уничтожались и здѣсь и имъ лишь давалась возможность замѣнить пробнымъ испытаніемъ отсутствующее у насъ почему либо свидѣтельство отъ ихъ прежняго цеха. По вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ мастера и подмастерья по части ремесленныхъ работъ Ремесленное Положеніе устанавливаетъ тѣ же принципы, что и уставъ 1669 г., отличаясь отъ послѣдняго лишь нѣкоторыми подробностями. И тамъ и здѣсь проводится тотъ принципъ, что подмастерье можетъ принимать самостоятельные заказы, лишь съ вѣдома и согласія мастера [2]), но если уставъ 1669 г. караетъ подмастерьевъ за нарушеніе этого правила штрафами, то Ремесленное Положеніе вводитъ на этотъ случай тюремное заключеніе на срокъ, вдвое превышающій число

---

[1]) Mejer-Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik I, 57; II, 91. Mylius V, 2 стлб. 31—32 и др. Въ цеховыхъ уставахъ, собранныхъ у Миліуса, я нашелъ только одинъ случай (стлб. 65—привилегія Schlösser-Sporer-Büschen—Uhr und Windenmacher Gewerks § X) въ которомъ иногородніе обязуются выполнять пробныя работы и дѣлать взносы, но въ половинномъ размѣрѣ.

[2]) Въ пратѣ дерптскихъ сапожниковъ 1588 г., занесенномъ въ „экстракты“ ст. 39—подмастерьямъ совсѣмъ запрещалась работа на сторонѣ и мастеръ не долженъ былъ ее дозволять.

проработанныхъ подмастерьемъ безъ вѣдома мастера дней—сравни уставъ гл. 8 ст. 3, ремесл. положеніе ст. 109. Опредѣленіе размѣровъ подмастерскаго жалованья и тамъ и здѣсь предоставляется договорному соглашенію между мастеромъ и подмастерьемъ, ограниченному однако предѣльными нормами, установляемыми властью. Но если по уставу 1669 г. норма—и притомъ только максимальная—установляется бургомистромъ и городскимъ совѣтомъ, то по Ремесленному Положенію (ст. 76) свобода договора въ этомъ случаѣ ограничивается максимальной и минимальной нормами, опредѣленіе которыхъ предоставляется цеховому сходу. О поштучной платѣ въ Ремесленномъ Положеніи не упоминается вовсе, тогда какъ въ уставѣ допускается возможность ея примѣненія въ тѣхъ цехахъ, гдѣ это вошло въ обычай.

Въ отношеніи правъ вдовы, оставшейся послѣ цехового мастера, на продолженіе мужниного ремесла находимъ разногласіе болѣе по формѣ, чѣмъ по существу, вызванное, повидимому, желаніемъ составителей Ремесленнаго Положенія какъ-нибудь примирить встрѣченныя ими въ различныхъ источникахъ исходныя постановленія. Уставъ 1669 г. (гл. 10 ст. 13) предоставляетъ вдовѣ мастера содержать ремесло и мастерскую мужа впредь до новаго замужества и пока она сохраняетъ честное поведеніе. По Ремесл. Положенію (ст. 67) вдова по смерти мастера продолжаетъ ремесло мужа въ теченіе года, а по прошествіи года ей предоставляется объявить, желаетъ ли она сохранить ремесло и далѣе «что ей на волю отдается», т.-е. въ сущности годовой срокъ не получалъ никакого реальнаго значенія. Если мы обратимся къ другимъ источникамъ, которые могли быть доступны составителямъ Ремесленнаго Положенія 1785 г., то мы найдемъ тамъ по данному вопросу значительное разнорѣчіе. Въ германскихъ цеховыхъ уставахъ XVII и XVIII ст. можно встрѣтить постановленія, близко подходящія къ тому, что вошло въ шведскій уставъ 1669 г. Въ брауншвейгскомъ уставѣ 1692 г. находимъ разрѣшеніе вдовѣ мастера продолжать ремесло мужа лишь съ однимъ условіемъ,—чтобы въ ея мастерской былъ подмастерье. Въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ 20-хъ и 30-хъ годовъ XVIII ст. вдовѣ предоставляется продолжать ремесло мужа и содержать мужнину мастерскую, пока она не выйдетъ за мужъ за человѣка, не принадлежащаго къ данному цеху («ausser dieser

Profession», «ausser dem Gewerke» [1]), такимъ образомъ бракъ вдовы съ мастеромъ того же цеха также не лишаетъ ее права продолжать дѣло въ мастерской, оставшейся послѣ перваго мужа. Совершенно противоположная тенденція обнаруживается въ шрагахъ остзейскихъ цеховъ, занесенныхъ въ «экстракты». Правда, въ шрагѣ дерптскихъ столяровъ—п. 26—права вдовы на продолженіе предпріятія мужа не ограничиваются никакимъ срокомъ или условіемъ, зато въ рядѣ другихъ дерптскихъ шраговъ пользованіе этимъ правомъ прямо ограничено *однимъ годомъ* даже безъ отношенія къ тому, вступаетъ ли вдова въ новый бракъ или нѣтъ—такъ у сапожниковъ (шрагъ 1588 г. ст. 29), у портныхъ (ст. 19), у шляпниковъ (ст. 53: тутъ сказано—«въ теченіе *траурнаго* года»); въ шрагѣ мясниковъ—п. 32—это право предоставляется вдовѣ не болѣе, какъ на 1 годъ и 6 недѣль [2]). Въ 67 ст. ремесл. положенія какъ будто сказывается желаніе примирить форму остзейскихъ постановленій съ сущностью шведскаго и прусскихъ: вдовѣ дается право продолжать дѣло мужа на одинъ годъ, но по истеченіи года ей «дается на волю» заявить о своемъ желаніи вести дѣло и далѣе.

Къ разсмотрѣннымъ случаямъ существенныхъ отличій статей Ремесленнаго Положенія отъ соотвѣтствующихъ статей устава 1669 г. можно присоединить еще нѣсколько такихъ случаевъ, когда затронутые въ уставѣ вопросы трактованы въ Ремесл. Положеніи не только несходнымъ образомъ, но и въ иной формѣ, въ иномъ контекстѣ.

Порядокъ пріема мастеромъ учениковъ подчиненъ въ уставѣ 1669 г. разнообразнымъ условіямъ, подробно изложеннымъ въ 1 ст. 4 главы его. Между прочимъ пріемъ ученика предписывается тамъ производить не иначе, какъ въ присутствіи всего цеха, т.-е. на цеховомъ сходѣ. Въ Ремесленномъ Положеніи совсѣмъ нѣтъ соотвѣтствующей статьи. А изъ ст. 58 и 72 явствуетъ, что пріемъ мастеромъ ученика долженъ былъ совершаться не на сходѣ, а лишь въ присутствіи двухъ поручителей и условія пріема предоставлялись ихъ частному соглашенію, только срокъ ученичества, какъ мы уже знаемъ, (ст. 73) не могъ быть менѣе 3 и болѣе 5 лѣтъ [3]).

---

[1]) Meyer I c. 103; II c. 93, 383. Mylius V, 2 стлб. 35 и др.

[2]) См. „экстракты» въ кн. № $^{247}/_{161}$ Арх. Госуд. Сов.

[3]) Meier, I c. 103.

Остзейскіе нраги, занесенные въ экстракты, также вводили разныя ограниченія и между прочимъ—чего не было и въ уставѣ 1669 г.—вводили комплектъ учениковъ у одного мастера (не болѣе 1-го ученика у каждаго мастера въ сапожномъ цехѣ; не болѣе 4 учениковъ у каждаго мастера въ цехѣ плинниковъ и т. п.). На ремесленномъ положеніи 1785 г. могли сказаться въ этомъ случаѣ нѣмецкія преобразовательныя стремленія въ области цехового устройства: еще въ концѣ XVIII ст. тамъ былъ провозглашенъ принципъ, что принятіе учениковъ не должно совершаться передъ цехомъ и договоры съ учениками должны быть заключаемы «ganz privatim» [1]). Аналогичное различіе приходится отмѣтить и въ постановленіяхъ объ отпускѣ ученика, окончившаго ученическіе годы. Въ 5 ст. IV главы устава 1669 г. и на этотъ случай установлена сложная процедура съ разнообразными условіями. Въ Ремесленномъ Положеніи (ст. 79) этому вопросу посвящены всего три строки и все ограничивается выдачей ученику свидѣтельства отъ мастера.

Изъ всѣхъ этихъ сопоставленій можно видѣть съ достаточной ясностью, что самостоятельность составителей Ремесленнаго Положенія 1785 г. по отношенію къ уставу 1669 г. выражалась не только въ опущеніи нѣкоторыхъ частей этого устава, но и въ иномъ трактованіи многихъ однородныхъ сюжетовъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ различій можно усмотрѣть, что составители Ремесленнаго Положенія отчасти руководствовались еще другими иноземными источниками помимо устава 1669 г., отчасти вносили самостоятельную переработку и самостоятельныя добавленія въ найденныя ими въ иноземныхъ источникахъ нормы.

Эти наблюденія подкрѣпятся еще болѣе, когда мы обратимся къ разсмотрѣнію той группы статей Ремесленнаго Положенія, которой до сихъ поръ я не касался. Я разумѣю статьи, не имѣющія въ уставѣ 1669 г. никакой, даже и отдаленной аналогіи. Откуда онѣ возникли? Такихъ статей можно насчитать около 65, т.-е. болѣе половины всѣхъ статей Ремесленнаго Положенія. Для удобства обозрѣнія я разсмотрю ихъ по предметнымъ рубрикамъ. Наибольшее

---

[1]) По ст. 71 цеховому старшинѣ представлялся уже *принятый* мастеромъ ученикъ—только для регистраціи.

количество этихъ статей относится до различныхъ органовъ управленія цехами. Четыре статьи посвящены должности цеховыхъ старшинъ. Ст. 17 содержитъ формуляръ присяги, которую должны были приносить цеховые старшины при вступленіи въ должность.— Спеціальныя присяги при вступленіи въ опредѣленную должность не представляли конечно никакой новости для русскихъ государственныхъ порядковъ. Но что касается цеховыхъ старшинъ, то по отношенію къ нимъ составители Ремесленнаго Положенія могли найти и прямые образцы въ своихъ иноземныхъ источникахъ. Въ прусскомъ «Handwerks-Ordnung» 1733 г. (art. VII) установлена для цеховыхъ альдермановъ такая же спеціальная присяга и приведено ея содержаніе [1]). Формула русской присяги носитъ болѣе общій характеръ, тогда какъ прусская присяга опредѣленнѣе исчисляетъ конкретныя обязанности цехового старшины, но, разумѣется, объ присяги имѣютъ вполнѣ однородное содержаніе. Ст. 28 предписываетъ мастерамъ, подмастерьямъ и ученикамъ каждаго цеха оказывать повиновеніе управному старшинѣ и его товарищамъ.— Аналогичныя статьи находимъ въ остзейскихъ шрагахъ, занесенныхъ въ «экстракты»; при чемъ тамъ еще устанавливается пеня за неповиновеніе—см. ст. 7 шрага дерптскихъ шляпниковъ, ст. 2 шрага столярнаго цеха и т. д.—Ст. 88 Рем. Положенія установляетъ обязанность цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей уплачивать во всѣхъ касающихся до нихъ случаяхъ удвоенныя пени—правило, извѣстное цеховымъ уставамъ [2]); наконецъ ст. 40 установляетъ жалованье для старшинъ и ихъ товарищей по усмотрѣнію схода. Кромѣ старшинъ и старшинскихъ товарищей каждаго цеха Ремесленное Положеніе 1785 г. знаетъ еще одну выборную должность, предназначенную для объединенія управленія всѣми цехами даннаго города. Это—должность ремесленнаго главы, избираемаго ежегодно всѣми цеховыми управами. Права и обязанности ремесленнаго главы изображены въ 11, 12, 13, 14, 15 и 16 статьяхъ Ремесленнаго Положенія. Для этихъ статей мы не находимъ аналогій ни въ уставѣ 1669 г., ни въ другихъ иноземныхъ цеховыхъ уставахъ,

[1]) Mejer II, стр. 332.

[2]) Въ прусскихъ цеховыхъ привилегіяхъ XVII ст. читаемъ—„Die Altmeister sollen doppelt so hoch, als die andern bussen".—См. 26 § привилегіи пекарей 1643 г.—Mejer I, 174.

которые могли быть извѣстны составителямъ Ремесленнаго Положенія. Въ ожиданіи возможныхъ дальнѣйшихъ находокъ пока я рѣшаюсь предположить, что и эти статьи и самая должность ремесленнаго главы явились плодомъ самостоятельнаго творчества составителей Ремесленнаго Положенія, которые пожелали создать примѣненное къ русскимъ условіямъ, самостоятельное и отдаленное подобіе тѣмъ формамъ объединенія всѣхъ отдѣльныхъ цеховъ въ въ общій союзъ, какія существовали въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ остзейскомъ краѣ.—Тамъ всѣ цеховые союзы составляли, какъ извѣстно, общую малую гильдію, которая наравнѣ съ «большой» *купеческой* гильдіей имѣла самостоятельное представительство въ общегородскихъ учрежденіяхъ.—Городовое Положеніе 1785 г. не создало такой общецеховой административной гильдіи, но при организаціи представительства отдѣльныхъ элементовъ городского населенія въ общегородскихъ учрежденіяхъ, хотя и не вполнѣ, но близко подошло къ тому порядку, который существовалъ въ городахъ остзейскаго края и о которомъ мнѣ еще придется говорить въ связи съ разсмотрѣніемъ дальнѣйшихъ отдѣловъ Городового Положенія.

Ремесленный глава, избираемый всѣми цеховыми управами (ст. 11), издающій распоряженія старшинамъ отдѣльныхъ цеховъ и ихъ товарищамъ (ст. 12), разбирающій ссоры и споры отдѣльныхъ управъ между собою и столкновенія цеховыхъ старшинъ со своимъ цехомъ (ст 14), приводящій цеховыхъ старшинъ къ присягѣ (ст. 16), разрѣшающій нѣкоторые вопросы внутренней жизни отдѣльныхъ цеховъ (ст. 15) и наконецъ засѣдающій въ шестигласной думѣ въ качествѣ представителя всѣхъ цеховъ (ст. 13)—этотъ ремесленный глава и долженъ былъ явиться суррогатомъ объединенія всѣхъ цеховъ въ единую малую гильдію [1]).—Отношенію цеховъ къ общегородскимъ учрежденіямъ посвящено еще нѣ-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городахъ, впрочемъ, издавна всѣ цехи имѣли своего общаго представителя: Oberstzünftmeister или Ammeister,—который наряду съ бургомистрами стоялъ въ главѣ городского управленія. Maurer—Geschichte der Städteverfassung in Deutschland т. III, стр. 171.—Въ нѣкоторыхъ русскихъ посадахъ XVIII ст. также наряду со старостами отдѣльныхъ цеховъ встрѣчаемъ общецехового старосту, избираемаго на общемъ собраніи всѣхъ цеховъ. См. мое соч. Посадская община стр. 156.

сколько статей Ремесленнаго Положенія, не имѣющихъ аналогіи въ уставѣ 1669 г. По ст. 10 цеховые старшины засѣдаютъ въ городской общей думѣ на управной старшинской лавкѣ.—Эту статью также предстоитъ разсмотрѣть впослѣдствіи въ связи съ разсмотрѣніемъ порядка общегородского управленія по Городовому Положенію. Четыре статьи посвящены отношеніямъ между цехами и магистратомъ.—Мы видѣли, что Городовое Положеніе въ противоположность уставу 1669 г. въ цѣломъ рядѣ случаевъ отклоняетъ вмѣшательство общегородскихъ учрежденій во внутреннюю жизнь цеховъ. Тѣмъ не менѣе общее подчиненіе цеховъ надзору и руководительству магистрата было признано и въ Городовомъ Положеніи; разумѣется основы этого подчиненія были намѣчены при этомъ независимо отъ устава 1669 г. Онѣ свелись лишь къ четыремъ пунктамъ: управы и цехи подчиняются магистрату (2), магистратъ раздѣляетъ ремесленниковъ на цехи (1), въ магистратъ направляются представленія цеховыхъ управъ объ улучшеніи ремесла (36) и магистратъ взыскиваетъ съ цеховыхъ управъ за нарушеніе Ремесленнаго Положенія (116) [1]).

Наконецъ, нѣсколько статей касаются устройства и функцій цеховыхъ управъ. Въ ст. 5 исчисляется инвентарь управной горницы, въ которой собирается и цеховой сходъ. Тамъ должны храниться Ремесленное Положеніе, ремесленный значекъ, управная печать, ремесленная казна, счеты прихода и расхода. Въ этомъ случаѣ Ремесленное Положеніе повторяется: тоже самое изложено и въ ст. 23 въ связи съ правилами о храненіи ключей отъ цеховой казны. Статью 23 мы сблизили съ 1 ст. 3 главы устава 1669 г.

Такія же постановленія встрѣчаются и въ прагахъ остзейскихъ цеховъ, занесенныхъ въ экстракты.—Въ 29 ст. этотъ списокъ хранимыхъ въ управной горницѣ предметовъ дополненъ вѣсами, мѣрами, пробами, штемпелями, утвержденными городовымъ магистратомъ.

---

[1]) Аналогичныя постановленія объ отношеніяхъ цеховъ къ городскимъ совѣтамъ были знакомы нѣкоторымъ нѣмецкимъ городамъ: для учрежденія новаго цеха требовалось разрѣшеніе совѣта; совѣтъ дѣлалъ распоряженія, касающіяся ремесленной дѣятельности цеховыхъ мастеровъ; цехи обязываются повиноваться власти совѣта. Maurer II с. 430—431.

Къ функціямъ цеховыхъ управъ сверхъ того, что встрѣчается и въ уставѣ 1669 г., отнесено—наблюденіе за выполненіемъ ремесленныхъ работъ сходственно управному вѣсу, мѣрѣ или пробѣ (ст. 30), разборъ жалобъ на требованіе ремесленниками неумѣренныхъ цѣнъ за работы (ст. 34), назначеніе нормальныхъ сроковъ для выполненія ремесленныхъ работъ (ст. 35).—Регулированіе цеховою управой подробностей ремесленныхъ работъ извѣстно и остзейскимъ правамъ, занесеннымъ въ «экстракты». Напр. въ дерптскомъ правѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ 1720 г.—п. 7—срокъ для выполненія работъ опредѣленъ въ 4 недѣли или наихшимъ въ 6 недѣль.—За соблюденіемъ этихъ сроковъ слѣдятъ и за нарушеніе ихъ наказываютъ—цеховые старшины. Наконецъ, ст. 19 сообщаетъ цеховымъ управамъ нѣкоторыя судебныя функціи—споры и иски, касающіеся ремесла и не превосходящіе 25 р., разбираются цеховыми старшинами и ихъ товарищами съ апелляціей на ихъ рѣшенія въ магистратъ.—Въ одномъ мѣстѣ устава 1669 г. (гл. II ст. 3) сказано вскользь и глухо, что мелкіе споры между ремесленниками рѣшаются старшиной и его товарищами въ присутствіи представителей совѣта. Въ болѣе разработанномъ видѣ этотъ вопросъ затрогивался въ другихъ законоположеніяхъ, которыми могли воспользоваться составители Ремесленнаго Положенія. Такъ, въ прусскомъ ремесленномъ уставѣ 1733 г. (art. XVIII) отчетливѣе выражено отнесеніе къ юрисдикціи цеховыхъ старшинъ исковъ лишь до извѣстной суммы съ тѣмъ, чтобы болѣе высокіе иски разматривались уже общими внѣцеховыми инстанціями [1]).

Рядъ статей Ремесленнаго Положенія о цеховыхъ сходахъ возникъ также помимо устава 1669 г., главнымъ образомъ подъ вліяніемъ другихъ иноземныхъ источниковъ. Запрещеніе цеховому сходу устанавливать общеобязательныя цѣны на ремесленныя работы (ст. 32) могло быть внушено прусскими постановленіями XVIII стол, гдѣ этому вопросу было удѣлено не малое вниманіе. Въ прусскомъ цеховомъ уставѣ 1733 г. (art. XLII) мѣстнымъ властямъ предписывалось самымъ строгимъ образомъ преслѣдовать всякаго рода соглашенія между мастерами относительно цѣнъ на работы [2]).—Это постановленіе вошло и въ привилегіи отдѣльныхъ

[1]) Mejer II, c. 338.
[2]) Mejer II, c. 348.

прусскихъ цеховъ 30-хъ годовъ XVIII в. Тамъ читаемъ: «wir denn auch aufs scharffste verbieten, dass weder einzele Meister, *noch weniger das ganze Gewerk* sich untereinander verbinden, ihr Arbeits-Lohn auf einen gewissen Preis zu setzen» [1]).

Каждому мастеру должна была быть предоставлена полная свобода по своему усмотрѣнію оцѣнивать свою работу.

Въ 83 ст. Ремесл. Положенія предписывается тихое и мирное поведеніе на сходѣ и выслушиваніе предложеній цеховыхъ старшинъ и ихъ товарищей подъ страхомъ исключенія на годъ изъ схода ремесленниковъ.—Предписанія, включенныя въ эту статью, составляютъ общія мѣста, которыя можно встрѣтить въ какихъ угодно цеховыхъ уставахъ.—Въ частности предписаніе сидѣть на цеховомъ сходѣ *смирно* и *кротко* находимъ въ дерптскихъ прагахъ, занесенныхъ въ «экстракты» (см прагъ токарей 1760 г.—ст. 21), а въ прусскихъ цеховыхъ привилегіяхъ 30-хъ годовъ XVIII ст. [2]) кромѣ того добавляется: «Den Altermann sollen die Gewerksglieder bei den Versammlungen gebührend respectiren».....—Нѣкоторую самостоятельность сравнительно съ своими образцами Ремесленное Положеніе проявило лишь въ опредѣленіи наказанія за нарушеніе этихъ предписаній. Въ остзейскихъ прагахъ на этотъ случай устанавливаются денежные штрафы. Ремесленное Положеніе вводитъ вмѣсто того исключеніе на годъ изъ ремесленнаго схода. Мы уже знаемъ, что замѣна денежныхъ штрафовъ личными наказаніями вообще составляетъ характерную черту Ремесленнаго Положенія во многихъ случаяхъ.—Въ 84 ст. Ремесленнаго Положенія содержатся дальнѣйшія предписанія за счетъ благонравнаго поведенія на сходѣ: здѣсь предписывается благочиніе въ словахъ и поступкахъ и запрещаются взаимныя ссоры между посѣтителями схода; зачинщику назначена двойная пеня.—Аналогичныя постановленія также можно найти въ остзейскихъ прагахъ, помѣщенныхъ въ «экстрактѣ» [3]).

Въ ст. 86 особо оговариваются нѣкоторые виды безчинства на ремесленномъ сходѣ, караемые пеней: если кто кого обольетъ или

---

[1]) Mylius V, 2 стлб. 44; 329 и мн. др.
[2]) Mylius V, 2 стлб. 32 и друг.
[3]) См. напр. прагъ дерптскихъ хлѣбниковъ въ „экстрактахъ".

оплюетъ или толкнетъ или явится пьянъ и непорядочно одѣтъ. Зачѣмъ понадобилось это спеціальное запрещеніе нѣкоторыхъ особыхъ видовъ безчинства на сходѣ, не смотря на общее запрещеніе неблагопристойнаго на сходѣ поведенія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ остзейскихъ правахъ, попавшихъ въ «экстракты». Въ правѣ дерптскихъ сапожниковъ 1588 г., въ правѣ дерптскихъ портныхъ 1661 г. и въ другихъ правахъ находимъ постановленія, посвященныя цеховымъ собраніямъ особаго рода—не для разсмотрѣнія цеховыхъ дѣлъ, а для совмѣстныхъ пированій.— Это—постановленія той поры, когда цехи были не только профессіонально-ремесленными союзами, но и «братствами», возникавшими для общекультурныхъ цѣлей общежитія. Для охраненія благопристойности на этихъ пированіяхъ требовались спеціальныя постановленія, примѣненныя къ особенностямъ этихъ именно собраній. Въ цехѣ дерптскихъ сапожниковъ, правъ котораго занесенъ въ «экстракты»—очевидно и въ другихъ цехахъ остзейскихъ городовъ—такія цеховыя пирушки сохранялись еще въ своемъ чистомъ первоначальномъ видѣ. Въ правѣ сапожнаго цеха (ст. 16) для нихъ былъ назначенъ опредѣленный срокъ—Троицынъ день, расходы на устройство ихъ равномѣрно раскладались на всѣхъ членовъ цеха независимо отъ того, посѣщали ли они такія собранія или нѣтъ. Во время такихъ пирушекъ могли возникать специфическіе безпорядки, вызванные возбужденнымъ состояніемъ или опьяненіемъ пирующихъ. Къ нимъ то именно и относятся статьи цеховыхъ правъ, запрещающія разливать пиво по столу и по полу (права точно регулировали поведеніе присутствующихъ въ этомъ отношеніи: пеня полагалась за разлитіе пива въ такомъ количествѣ, которое нельзя прикрыть рукою на столѣ или на полу), обливать сосѣдей, оплевывать, толкать ихъ, чрезмѣрно напиваться и т. п. Ремесленное Положеніе не устанавливало особыхъ цеховыхъ пирушекъ, которыя и на западѣ въ это время явились уже пережиткомъ, выходившимъ изъ употребленія,—но составители этого Положенія не различили, какъ слѣдуетъ, въ своихъ источникахъ статей, относившихся до дѣловыхъ и до увеселительныхъ цеховыхъ собраній и потому-то ст. 86 и явилась въ Ремесленномъ Положеніи 1785 г. безсознательнымъ и глухимъ отголоскомъ древняго обычая цеховыхъ пировъ.

Слѣдующая 87 ст., запрещающая на сходахъ подносить кому либо питье, а наипаче старшинѣ и его товарищамъ, относится очевидно опять къ дѣловымъ ремесленнымъ сходамъ.—Запрещенія этого рода такъ же встрѣчаются въ цеховыхъ уставахъ, которые могли быть извѣстны составителямъ Ремесленнаго Положенія. Въ прусскихъ цеховыхъ привилегіяхъ 30-хъ годовъ XVIII ст., напр. въ уставѣ прусскаго токарнаго цеха,—читаемъ «wir wollen, dass bei der Zusammenkunft der Drechsler nicht getruncken werde[1])»..

Статьи: 7 (о запрещеніи сходу самовольно измѣнять Ремесленное Положеніе), 27 (о роспускѣ схода троекратнымъ ударомъ молоткомъ старшины) и 112 (о ежегодномъ назначеніи на сходѣ размѣровъ пенямъ за разные проступки ремесленныхъ людей) представляли логическій выводъ изъ постановленій, выраженныхъ по отдѣльнымъ случаямъ въ разныхъ другихъ уже разсмотрѣнныхъ нами статьяхъ Ремесленнаго Положенія.

Шесть статей изъ интересующей насъ теперь группы посвящены правиламъ управленія цеховой казной. Въ 41 ст. указано распредѣленіе казны по двумъ ящикамъ—для пеней и для прихода—и предписано правильное веденіе приходо-расходныхъ книгъ. Точно такое же указаніе находимъ въ ст. 12 шрага деритскихъ портныхъ въ «экстрактахъ»,—также два ящика: для цеховыхъ доходовъ и для штрафныхъ денегъ.—Ст. 43 устанавливаетъ ежегодные взносы отъ каждаго цеха не менѣе какъ по 5 р. на содержаніе церквей и церковниковъ и приглашаетъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ на Приказъ общественнаго призрѣнія.

Ежегодные взносы отъ цеховъ на церковь въ опредѣленномъ обязательномъ размѣрѣ фигурируютъ во многихъ остзейскихъ шрагахъ, занесенныхъ въ «экстракты», см. напр. ст. 49 шрага сапожнаго цеха, ст. 33 шрага хлѣбничьяго цеха, ст. 62 шрага шляпничьяго цеха, ст. 40 шрага мясничьяго цеха и т. д.—Прибавка о Приказѣ общественнаго призрѣнія принадлежитъ очевидно уже самимъ составителямъ Ремесленнаго Положенія.

Ст. 114 говоритъ о взносахъ въ ремесленную казну, которые могутъ быть дѣлаемы ремесленниками во время обыкновенныхъ сходовъ, при чемъ и самое внесеніе этихъ денегъ и размѣръ взноса

---

[1]) Mylius V, 2 стлб. 33.

ставятся въ зависимость отъ усмотрѣнія сходовъ.—Подобные взносы предусмотрѣны и остзейскими шрагами, занесенными въ «Экстракты», (см. напр. ст. 12 шрага портняжьяго цеха) но лишь съ тѣмъ различіемъ, что тамъ взносы установлены обязательные и размѣръ ихъ опредѣленъ въ самомъ шрагѣ.

Статья 42 о взысканіи пени безъ упущенія, ст. 111 о мѣрахъ противъ недоимщиковъ и ст. 113 о пеняхъ съ рецидивистовъ—также не имѣютъ аналогіи въ уставѣ 1669 г., но я не могъ опредѣлить ихъ происхожденія.

Слѣдуя западнымъ образцамъ, Ремесленное Положеніе устанавливаетъ корпоративную организацію не только для мастеровъ, но и для подмастерій.

Ст. 47 и 48 говорятъ о подмастерской управѣ, о подмастерскомъ ларцѣ. Ст. 20 ставитъ дѣятельность подмастерской управы подъ надзоръ смѣнившихся старшины и старшинскихъ товарищей.—Надзоръ за корпораціей подмастерьевъ со стороны представителей цеховыхъ мастеровъ имѣлъ мѣсто повсюду, но обыкновенно органами этого надзора являлись не смѣнившіеся цеховые старшины, а мастера (отъ 2 до 4), спеціально для того избиравшіеся цехомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эту обязанность должны были нести четыре самые младшіе мастера[1]).

Шесть статей Ремесленнаго Положенія изъ разсматриваемой теперь категоріи касаются вопроса о личномъ составѣ цеховыхъ союзовъ. Ст. 26, предписывающая вновь вступающимъ въ цехъ мастерамъ, подмастерьямъ и ученикамъ давать *обѣщаніе* въ томъ, что они будутъ поступать по Ремесленному Положенію, имѣетъ полную аналогію въ ст. XIII прусскаго цехового устава 1733 г.[2]). Статья 3 о составленіи цеховъ изъ мастеровъ одинаковаго ремесла и ст. 96 о записываніи въ цехъ лишь тѣхъ ремесленниковъ, за коими нѣтъ явнаго порока, принадлежатъ къ тѣмъ общимъ положеніямъ, которыя лежали въ основаніи всѣхъ вообще цеховыхъ учрежденій.—Требованіе исключенія изъ цеха тѣхъ, кто учинитъ

[1]) Maurer Geschichte der Städteverfassung in Deutschland, II, 438.

[2]) „Ein Jeder, der die Junung gewinnet, oder darinn frey auffgenommen wird, soll durch einen Handschlag sich verbindlich machen, dass er dieser Ordnung und denen darnach eingerichteten von uns confirmirten Handwerks-Articuln überall treulich nachleben"—Mejer, II, c. 335.

преступленіе (ст. 97), попадется въ мошенничествѣ при сдачѣ взятой работы (ст. 99) приходится поставить въ связь съ общей наклонностью составителей Ремесленнаго Положенія предпочитать личныя наказанія денежнымъ штрафамъ. Запрещеніе цеховымъ ремесленникамъ вступать въ цехи иноземныхъ государствъ (ст. 8) хотя и не чуждо западнымъ цеховымъ уставамъ, но не составляетъ тамъ общаго правила и могло при составленіи Ремесленнаго Положенія возникнуть и самостоятельнымъ путемъ.

Восемь статей касаются порядка взаимныхъ отношеній между мастерами, подмастерьями и учениками. Большинство содержащихся въ нихъ постановленій, дополняющихъ то, что было взято по данному вопросу изъ устава 1669 г., сближаетъ Ремесленное Положеніе съ шрагами остзейскихъ цеховъ, внесенными въ «экстракты». Предписанія о справедливомъ и кроткомъ обращеніи мастеровъ и подмастерьевъ съ учениками, находящіяся въ ст. 50, 51, 53, и предписаніе ученику объ оказаніи послушанія (ст. 55) можно встрѣтить и въ упомянутыхъ шрагахъ (см. напр.—помѣщенный въ «экстрактахъ» шрагъ дерптскихъ сѣдельниковъ), такъ же какъ и въ прусскихъ цеховыхъ привилегіяхъ XVIII ст. [1]). Ст. 69 о представленіи подмастерью права приносить жалобу на мастера въ цеховую управу, если мастеръ не выдастъ ему добровольно свидѣтельство въ томъ, что онъ прожилъ у мастера положенные три года,—имѣетъ свою аналогію въ ст. 2 шрага дерптскихъ портныхъ 1661 г., включеннаго въ «экстракты»: здѣсь тоже гезель обязанъ работать у мастера три года, а возникающія между ними несогласія и столкновенія разбираются назначенными для того отъ цеха аместеррами.

Ст. 71 устанавливаетъ порядокъ зарегистрированія принятаго мастеромъ ученика—представленіе ученика цеховому старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ, запись въ ученическую книгу имени, прозванія, мѣсторожденія и возраста принятаго ученика, наставленіе отъ старшины о послушаніи и прилежаніи, взносъ ученикомъ по усмотрѣнію управы въ ремесленную казну суммы, размѣръ коей ежегодно опредѣляется сходомъ, но не выше пяти рублей. Существенные элементы этой статьи находимъ въ занесенныхъ въ экстракты остзейскихъ шрагахъ, хотя тамъ обыкновенно въ одной и

[1]) Mylius V, 2 стлб. 80 и др.

той же статьѣ вперемѣшку излагаются какъ порядокъ регистраціи принятаго ученика, такъ и условія самаго его принятія. Такъ въ 41 п. шрага деритскихъ саножниковъ требуется и представленіе принятаго ученика альдерману и взносъ отъ принятаго ученика въ пользу цѣха—только взносъ этотъ и при томъ не денежный, а натуральный—точно опредѣленъ въ самомъ шрагѣ: пол-бочки пива. Тоже—въ шрагѣ деритскихъ портныхъ: приводъ къ альдерману и обязательный взносъ въ пользу цеха, но уже бочку пива и 9 грошей на пищихъ; аналогичныя постановленія—въ шрагѣ столяровъ (ст. 44) и въ друг.—Еще ближе къ содержанію 71 ст. Ремесленнаго Положенія подходятъ соотвѣтствующія постановленія прусскихъ цеховыхъ генеральныхъ привилегій 30-хъ годовъ XVIII ст.: мастеръ представляетъ принятаго ученика цеху, предъявляетъ свидѣтельство о его рожденіи и ученикъ вписывается въ цеховую книгу. Взносъ, который ученикъ долженъ сдѣлать при этой регистраціи, опредѣляется для всѣхъ случаевъ въ одинаковомъ умѣренномъ размѣрѣ II, 93—94 [1]).

Обращаетъ на себя вниманіе ст. 110, особо выдѣляющая вопросъ объ обвиненіи подмастерья въ «запрещенномъ обращеніи» съ женою или дочерью мастера и предписывающая для подмастерья, виновнаго въ такомъ проступкѣ,—полугодичное заключеніе въ смирительномъ домѣ, а затѣмъ—исключеніе изъ состава подмастерій. Аналогичной статьи не находимъ ни въ уставѣ-1669 г., ни въ остзейскихъ шрагахъ, занесенныхъ въ «экстракты»: одно изъ указаній на то, что составители Ремесленнаго Положенія не ограничивались матеріаломъ, собраннымъ въ «экстрактахъ», и привлекали къ дѣлу также и другіе цеховые уставы и постановленія.

Немаловажныя постановленія были включены въ Ремесленное Положеніе помимо устава 1669 г. относительно порядка самаго цехового производства. Ст. 31 содержитъ въ себѣ общее предписаніе цеховымъ ремесленникамъ производить работу добрую и отправлять свое ремесло исправно и безъ недостатковъ. Такія предписанія находимъ и въ шрагахъ остзейскихъ цеховъ, занесенныхъ въ экстракты, примѣнительно къ ремеслу даннаго отдѣльнаго цеха (см. напр. п. 2 шрага деритскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ 1720 г.).

---

[1]) Mayer II стр. 93—94.

Въ прусскихъ генеральныхъ привилегіяхъ 30-хъ гг. XVIII ст. находимъ и общее предписаніе цеховымъ мастерамъ: «Jedermann mit tüchtiger und guter Arbeit (работу *добрую*) zu versehen und Niemanden mit untauglicher und tadelhafter Arbeit zu betrügen» [1]),— это уже почти дословная параллель статьѣ 31-й Ремесленнаго Положенія.—Ст. 33 установляетъ порядокъ надзора за работою цеховыхъ мастеровъ: цеховые старшины и старшинскіе товарищи должны обозрѣвать работы ремесленниковъ «въ случаѣ жалобы». Въ одномъ изъ первоначальныхъ проектовъ Ремесленнаго Положенія ревизія работъ цеховыми старшинами намѣчалась однако періодически: каждые три мѣсяца. Первоначальный проектъ стоялъ ближе къ иноземнымъ источникамъ, нежели окончательная редакція. И въ остзейскихъ шрагахъ, занесенныхъ въ экстракты, и въ прусскихъ цеховыхъ привиллегіяхъ XVIII ст. послѣдовательно проводился принципъ періодическихъ осмотровъ цеховыхъ мастерскихъ съ цѣлью наблюденія за правильностью пріемовъ работы цеховыхъ мастеровъ.—Согласно шрагу дерптскихъ сапожниковъ осмотръ долженъ былъ производиться *ежемѣсячно* особо для того избираемыми членами цеха (ст. 31), у дерптскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ также ежемѣсячный осмотръ производился самимъ альдерманомъ (ст. 8). Что касается прусскихъ цеховыхъ привиллегій XVIII ст., то для однихъ цеховъ въ нихъ устанавливался обходъ мастерскихъ два раза въ годъ представителями магистрата, а для другихъ цеховъ—обходъ по два раза между «кварталами» (т. е. между четвертными цеховыми собраніями) цеховымъ старшиною и однимъ изъ мастеровъ [2]). Надо думать, что составители Ремесленнаго Положенія, взявъ изъ этихъ иноземныхъ образцовъ принципъ надзора за цеховыми мастерскими, а первоначально—и принципъ періодичности такого надзора, затѣмъ уже въ силу какихъ-либо самостоятельныхъ соображеній замѣнили періодическій осмотръ экстреннымъ ревизіями лишь въ случаѣ жалобы. Ст. 35 представляетъ цеховой управѣ опредѣленіе срока для выполненія различныхъ ремесленныхъ работъ. Принципъ опять взятъ изъ иноземныхъ источниковъ, но и на этотъ разъ съ нѣкоторой переработкой; въ остзейскихъ шрагахъ, запе-

[1]) Mayer—II стр. 93.
[2]) Mylius V, 2 стлб. 54; стлб. 329 и друг.

сенныхъ въ «экстракты», находимъ установленіе срока для выполненія работъ, но размѣръ срока опредѣляется прямо въ самомъ шрагѣ.—Ст. 105 содержитъ въ себѣ очень важное постановленіе объ ограниченіи размѣра рабочаго дня, который опредѣленъ въ 10 рабочихъ часовъ.—отъ 6 час. утра до 6 часовъ вечера съ получасовымъ перерывомъ для завтрака и съ перерывомъ въ полтора часа для обѣда и отдыха.—Первоначально (въ проектѣ IV) рабочій день былъ намѣченъ въ 12 часовъ—отъ 5 час. утра до 7 час. вечера съ такимъ же перерывомъ въ два часа, что и въ окончательной редакціи. Обязательное нормированіе рабочаго дня могло быть заимствовано изъ прусскихъ постановленій XVIII ст. Самыя нормы, встрѣчающіяся въ этихъ постановленіяхъ, близки къ нормамъ первоначальнаго проекта Ремесленнаго Положенія: прусскія цеховыя привиллегіи устанавливаютъ для подмастерій рабочій день въ зимнее время—отъ 5 час. утра до 7 час. вечера при двухчасовомъ перерывѣ это составитъ тѣ же 12 часовъ. Въ лѣтнее время рабочій день увеличивался на одинъ часъ: работа начиналась въ 4 часа утра и продолжалась до семи вечера [1]). Послѣдующее сокращеніе до 10 часовъ нормы, первоначально намѣченной въ проектахъ Ремесленнаго Положенія,—опять таки могло явиться результатомъ самостоятельнаго отступленія отъ иноземнаго образца также, какъ это мы видѣли въ вопросѣ о порядкѣ надзора за работами цеховыхъ ремесленниковъ. Статьи 104, 106 и 107 устанавливаютъ наказанія ремесленникамъ за прогулъ рабочихъ часовъ и рабочихъ дней и за невозвращеніе домой къ 10 часамъ вечера

Въ прусскихъ цеховыхъ уставахъ встрѣчаемъ подобныя постановленія примѣнительно къ подмастерьямъ II. 94 [2]); Ремесленное Положеніе распространяетъ ихъ повидимому и на мастеровъ. Наконецъ ст. 115 запрещаетъ ремесленникамъ разнаго рода злоупотребленія при отправленіи работъ,—называніе чужой работы своею, торговлю чужими работами, выписываніе матеріаловъ и отправленіе работъ не своего, а чужого цеха. Это запрещеніе вмѣшиваться въ работы чужого цеха, касавшееся основного назначенія всей цехо-

---

[1]) Meyer I, с. 23; Mylius V, 2 стлб. 89; стбл. 120 и др. Въ нѣкоторыхъ цехахъ (ibid. стлб. 133) въ зимнее время—отъ 6 часовъ утра до 6 час. вечера и не болѣе часа перерывъ для обѣда.

[2]) Ср. также Meyer II стр. 368—art. 47.

вой организаціи, составляло общее мѣсто всѣхъ цеховыхъ установленій.

Чтобы исчерпать статьи разсматриваемой категоріи, остается указать еще на ст. 45, предписывающую управнымъ старшинамъ и ихъ товарищамъ снабжать на средства цеха заболѣвшаго и нуждающагося въ томъ ремесленника лѣкаремъ, лѣкарствами, деньгами, подмастерьями и учениками. Эта статья какъ бы дополняетъ ст. 66, гдѣ говорится лишь о выдачѣ изъ ремесленной казны денежныхъ ссудъ обѣдиѣвшимъ и больнымъ ремесленникамъ и о погребеніи несостоятельныхъ умершихъ на средства цеха. Ст. 66 взята, какъ мы знаемъ, дословно изъ устава 1669 г.—Дополнительныя къ ней постановленія статьи 45 находятъ себѣ аналогію въ различныхъ остзейскихъ шрагахъ, внесенныхъ въ «экстракты»—см. напр. п п. 56 и 57 шрага дерптскихъ шляпниковъ, и п. 11 шрага дерптскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и т. д.

Теперь я разсмотрѣлъ всѣ статьи Екатерининскаго Ремесленнаго Положенія въ отношеніи ихъ возникновенія. Въ результатѣ этого обзора приходится придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.— Въ основаніе Ремесленнаго Положенія легли иностранные образцы—остзейскіе, шведскіе (при посредствѣ тѣхъ же остзейскихъ) и прусскіе. «Положеніе» не было скопировано съ какого-либо одного готоваго цѣльнаго образца. Значительное количество статей было взято либо цѣликомъ, либо съ различными видоизмѣненіями изъ шведскаго цехового устава 1669 г., занесеннаго въ сборники остзейскихъ узаконеній.—Но не малая часть Ремесленнаго Положенія составилась независимо отъ этого устава. Повидимому при этомъ была произведена довольно дробная работа составленія различныхъ остзейскихъ и прусскихъ цеховыхъ регламентовъ, при чемъ изъ числа послѣднихъ важное значеніе получилъ прусскій ремесленный уставъ Фридриха Вильгельма 1733 г. (Handwerks-Ordnung vor das Königreich Preussen).—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ иноземный матеріалъ подвергался самостоятельной обработкѣ при составленіи Ремесленнаго Положенія, но этихъ случаевъ было не много.

Такой нѣсколько мозаичный характеръ работы надъ составленіемъ Ремесленнаго Положенія согласуется съ тѣми наблюденіями, кото-

рыя мы привели въ предшествующей главѣ относительно различныхъ черновыхъ проектовъ Ремесленнаго Положенія. Мы видѣли тамъ, что кругъ статей, составившихъ Ремесленное Положеніе, опредѣлился не сразу: онъ расширялся почти съ каждымъ новымъ проектомъ. Этого не могло бы быть, если бы все Ремесленное Положеніе было скопировано цѣликомъ съ какого-нибудь одного иноземнаго оригинала.

На содержаніи Ремесленнаго Положенія до извѣстной степени отразились тѣ преобразовательныя теченія въ области цехового законодательства, которыя обнаружились на западѣ въ XVII и XVIII в. и которыя были направлены на ослабленіе исключительныхъ цеховыхъ привилегій, на уничтоженіе замкнутости цеховыхъ союзовъ, на установленіе болѣе свободной конкуренціи въ области ремесленнаго производства, на большую защиту учениковъ и подмастерьевъ отъ эксплоатаціи цеховыхъ мастеровъ.

На западѣ всѣ эти перемѣны явились результатомъ усиленія концентраціи промышленности, которая начала утрачивать свой исключительно городской, цеховой характеръ; цеховые мастера, попадая въ экономическую зависимость отъ болѣе крупныхъ предпринимателей, теряли свое господствующее положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цеховые союзы не могли уже сохранить прежняго значенія замкнутыхъ монопольныхъ привилегированныхъ корпорацій.—Русское цеховое ремесло въ XVIII ст. находилось еще въ зачаточной стадіи, а потому и къ нему не могли бы подойти всѣ тѣ установленія, которыя сложились на западѣ въ эпоху разцвѣта средневѣковой цеховой жизни. Начальныя и конечныя моменты одного и того же процесса нерѣдко совпадаютъ по нѣкоторымъ внѣшнимъ своимъ чертамъ и вотъ почему посвященныя цехамъ иноземныя постановленія XVII и XVIII ст. могли показаться подходящими составителямъ Ремесленнаго Положенія въ Екатерининской Россіи.

Екатерина II была знакома съ литературными спорами своего времени относительно экономическаго значенія цеховыхъ организацій, какъ это можно видѣть, наприм., изъ 400 ст. ея Наказа. Изъ той же главы Наказа видно также, что императрица довольно правильно схватила существо вопроса. Цехи, по ея мнѣнію, могутъ принести относительную пользу въ начальной стадіи развитія ре-

месла, но съ дальнѣйшими успѣхами ремесленной дѣятельности они становятся наоборотъ тормозомъ промышленнаго прогресса, орудіемъ утѣсненія свободной предпріимчивости. Эта мысль вполнѣ опредѣленно высказана въ одной изъ черновыхъ редакцій 401 ст. Наказа: «но то безспорно, что для *заведенія* мастерства цехи полезны и *то на короткое время*, и кой часъ заведутся цехи, то ужъ часто утѣсняютъ большаго числа работающихъ» [1]). Въ окончательный текстъ названной статьи эта мысль уже не попала и была замѣнена совсѣмъ инымъ вопросомъ—о вредѣ замкнутости цеховыхъ союзовъ для развитія ремесла. Но изъ упомянутаго чернового наброска ясно видно, что Екатерина, составляя впослѣдствіи «Ремесленное Положеніе», должна была ставить себѣ цѣлью не укрѣпленіе цеховыхъ монополій, а лишь возбужденіе и распространеніе ремесленной дѣятельности среди городского населенія. Этимъ и объясняются отмѣченныя выше особенности Екатерининскаго Ремесленнаго Положенія и отношеніе этого памятника къ его иноземнымъ образцамъ.

VI.

Вліяніе на Городовое Положеніе русскихъ прецедентовъ.

Я разсмотрѣлъ тѣ отдѣлы Городового Положенія 1785 г., которые непосредственно, текстуально опираются, либо на жалованную грамоту дворянству, либо на разнаго рода иноземные образцы и источники.—Мнѣ остается теперь разсмотрѣть тѣ отдѣлы изучаемаго памятника, которые, не будучи прямо скопированы съ какихъ нибудь готовыхъ образцовъ, тѣмъ не менѣе явственно отразили на себѣ въ той или иной степени общія тенденціи нѣкоторыхъ иноземныхъ аналогичныхъ учрежденій, а также отчасти были подготовлены нѣкоторыми предшествующими русскими проектами, возникшими въ связи съ дѣятельностью комиссіи по состав-

---

[1]) Наказъ Екат. II въ Памятникахъ русск. законод., изд. Акад. Наукъ стр. 113.

лению новаго государственнаго уложенія.—Здѣсь намъ придется имѣть дѣло преимущественно съ отдѣлами К, Л, М, Н и О Городового Положенія.—Прежде всего мы разсмотримъ, что въ этихъ отдѣлахъ было простымъ воспроизведеніемъ предшествующихъ порядковъ и узаконеній, а затѣмъ попытаемся изслѣдовать, къ какимъ источникамъ можетъ быть сведенъ остатокъ, получающійся за вычетомъ всего, взятаго прямо изъ старыхъ законовъ.—Отдѣлъ К—«о иногородныхъ и иностранныхъ гостяхъ» не заключалъ въ себѣ никакихъ крупныхъ нововведеній сравнительно съ тѣми началами, которыя признавались и въ предшествующемъ русскомъ законодательствѣ по данному предмету. Три первыя статьи этого отдѣла (124, 125 и 126) въ сущности не имѣютъ отношенія къ вопросамъ городского управленія и устройства, будучи посвящены вопросамъ церковнаго управленія. Занесеніе ихъ въ Городовое Положеніе можно было-бы счесть случайнымъ недосмотромъ, если бы и вообще система не являлась самой слабой стороной изучаемаго памятника.—Ст. 127, представляющая иностраннымъ и иногороднымъ жителямъ города,—если ихъ окажется не менѣе 500 семей, выбрать изъ своей среды въ городовой магистратъ особыхъ бургомистровъ и ратмановъ для разсмотрѣнія касающихся ихъ дѣлъ на своемъ языкѣ,—имѣла за собой нѣкоторые прецеденты изъ предшествующей практики магистратскаго управленія. Такъ въ Астрахани, гдѣ торговое населеніе носило разноплеменный характеръ, азіатскіе торговцы имѣли свои особые дворы—бухарскій, гилянскій, агрызанскій,—подчинялись особымъ порядкамъ въ отправленіи посадскихъ службъ и пользовались особымъ управленіемъ съ правомъ выбора своихъ магистратовъ. Правда, этотъ принципъ не получалъ до изданія Городового Положенія 1785 г. повсемѣстнаго приложенія во внутренней Россіи.—Въ столицахъ—напр.—насчитывалось также не малое количество жителей иностраннаго происхожденія и хотя въ Петербургѣ на ряду съ русскими цехами имѣлись въ XVIII ст. также и особые иностранные цехи (статья 127 Гор. Полож. прибавляетъ въ концѣ: «также и о цехахъ»), однако особыхъ иностранныхъ магистратовъ ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ мы не встрѣчаемъ.—Весьма возможно, что на появленіе 127 ст. наибольшее вліяніе оказалъ примѣръ тѣхъ малороссійскихъ и юго-западныхъ городовъ, въ которыхъ въ теченіе

XVIII ст. примѣнялось магдебургское право. Во многихъ изъ этихъ городовъ городское управленіе расчленялось по національностямъ и рядомъ дѣйствовало по нѣскольку городскихъ «радъ»—русская, польская, армянская, еврейская—съ своими особыми войтами и лавниками и каждая—съ своимъ особымъ дѣлопроизводствомъ [1]). Послѣднія три статьи этого отдѣла представляютъ прямое подтвержденіе прежнихъ узаконеній.

Всѣ постановленія отдѣла М «о посадскихъ людяхъ» также лишь подтверждали предшествующія правила и порядки относительно посадскихъ людей. Обязанность записавшагося въ посадъ крестьянина платить и посадскія подати и вилоть до новой переписи также и крестьянскую подать, право посадскихъ людей заводить станы, рукодѣлія, лавки, содержать трактиры, торговыя бани, харчевни, постоялые дворы, вступать въ казенные подряды и откупы—все это, за исключеніемъ только ст. 145 о запрещеніи посадскимъ людямъ ѣздить въ каретѣ и на двухъ лошадяхъ—мы найдемъ и въ до-Екатерининскихъ русскихъ посадахъ XVIII ст. Единственною новою чертою во всемъ этомъ отдѣлѣ является только то значеніе, съ которымъ здѣсь употребляется самый терминъ «посадскіе люди». Раньше этимъ терминомъ обозначалась вся совокупность членовъ городской общины; теперь это—лишь одно изъ подраздѣленій,—и при томъ самое высшее,—городского общества.— Полную новость представляетъ отдѣлъ J «о выгодахъ именитыхъ гражданъ»—такъ какъ ранѣе этого разряда совершенно не существовало. Въ отдѣлѣ H «о городовыхъ доходахъ»—находимъ соединеніе старыхъ установленій съ нѣкоторыми нововведеніями. Въ прежнее время доходы посадской общины сводились къ пяти статьямъ; то были 1) приборныя суммы по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ, принимаемымъ городскими магистратами на свое содержаніе, 2) мірскіе сборы, вотированные посадскими сходами на правѣ мірского самообложенія, 3) эксплоатація принадлежавшихъ посадамъ оброчныхъ угодій, 4) правительственныя ссуды и вспоможенія, 5) займы у частныхъ лицъ [2]).—По Городовому Положе-

[1]) Владимірскій-Будановъ—Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ Ж. Мин. Нар. Просвѣщ. 1868 г. Сентябрь стр. 799.

[2]) Мое соч. Пос. община—стр. 504.

нію совершенно отпала первая изъ этихъ статей, которая и не могла удержаться въ силу полной реорганизаціи прежней финансовой системы; таможенные и канцелярскіе сборы, нерѣдко собиравшіеся ранѣе по окладамъ изъ наддачи» посадскими обществами и магистратами, были совсѣмъ уничтожены, а питейные сборы окончательно были переданы въ руки откупщиковъ; прежняя «вѣрная» служба должна была отойти отъ градскихъ обществъ, а тѣмъ самымъ и прежнія «приборныя» суммы вычеркивались изъ круга возможныхъ городскихъ доходовъ. Займы у частныхъ лицъ конечно всегда могли служить экстраординарнымъ средствомъ подкрѣпленія общинной городской кассы, но они не могли разумѣется фигурировать въ спискѣ основныхъ и постоянныхъ финансовыхъ ресурсовъ этой кассы, занесенномъ въ Городовое Положеніе. За этими двумя исключеніями всѣ остальныя доходныя статьи городовъ прежняго времени перешли и въ Городовое Положеніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получивъ только еще дальнѣйшее расширеніе.—Спеціальные сборы съ членовъ общины въ порядкѣ самообложенія, правда не оговоренные въ отдѣлѣ II Городового Положенія, ясно устанавливаются въ ст. 42 отдѣла Б.

Эксплоатація принадлежащихъ обществу угодій предустановлена въ ст. 149 отдѣла II, при чемъ рамки ея замѣчательно расширены сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Ранѣе, посадская община свободно распоряжалась лишь порожними участками посадской земли (это соотвѣтствуетъ постановленію ст. 148 отдѣла II о поступленіи въ доходъ городу выморочнаго имѣнія мѣщанина) и городскими выгонами; что же касается другихъ оброчныхъ статей— пристаней, кузницъ, бань, рыбныхъ ловель, мельницъ, перевозовъ и т. п., то сборы съ нихъ или въ казну и только немногія изъ этихъ статей въ видѣ отдѣльныхъ пожалованій предоставлялись иногда въ пользу посадскихъ обществъ «на гражданскія нужды»[1]). Напротивъ того ст. 149 Городового Положенія опредѣленно предоставляетъ въ пользу городовъ доходъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель и перевозовъ. Наконецъ, вмѣсто отдѣльныхъ вспоможеній городамъ изъ государственнаго казначейства по особымъ каждый разъ ходатайствамъ Городовое Положеніе въ ст. 146 и 147 устанавливаетъ

[1]) Мое соч. Пос. община стр. 526—535.

постоянныя отчисленія въ пользу городовъ извѣстнаго процента съ государственнаго питейнаго дохода, а также съ дохода таможеннаго въ городахъ съ портовыми или пограничными таможнями.—Эти именно отчисленія и явились на практикѣ самыми главными финансовыми рессурсами городского хозяйства при осуществленіи Городового Положенія въ царствованіе Екатерины II.—Ст. 146 и 147, какъ въ нихъ прямо и указано, лишь воспроизводили правительственныя мѣры, принятыя не задолго до изданія Городового Положенія [1]). Ко всѣмъ этимъ источникамъ доходовъ Городовое Положеніе прибавляетъ еще (ст. 150) штрафныя деньги съ купцовъ и мѣщанъ, съ обязательнымъ обращеніемъ ихъ на нужды приказовъ общественнаго призрѣнія.

Что касается опредѣленій Городового Положенія относительно порядка расходованія городскихъ средствъ, то здѣсь мы встрѣчаемъ существенныя отступленія отъ тѣхъ правилъ, которыя дѣйствовали въ посадахъ прежняго времени.—Раньше посадская касса была обременена различными обязательными расходами, изъ которыхъ многіе совсѣмъ не имѣли отношенія къ нуждамъ даннаго посада, но, несмотря на это, на покрытіе такихъ расходовъ община обязана была обращать поступленія всѣхъ категорій. И лишь тѣ средства мірской кассы, которыя оставались свободными за покрытіемъ обязательныхъ расходовъ, могли быть обращаемы по усмотрѣнію посадскихъ сходовъ на удовлетвореніе нуждъ самой общины [2]). Взамѣнъ такого порядка Городовое Положеніе вводитъ систему частичной спеціализаціи городскихъ доходовъ.—Поступленія извѣстныхъ категорій должны были расходоваться не иначе, какъ на опредѣленныя въ законѣ назначенія. Изъ сопоставленія отдѣла II со статей 42-й слѣдуетъ, повидимому, вывести то заключеніе, что Городовое Положеніе распредѣляло всѣ городскіе доходы на двѣ неравныя категоріи: къ одной категоріи относились всѣ поступленія, предусмотрѣнныя въ отдѣлѣ II, другую категорію составляли устанавливаемыя градскимъ обществомъ добровольныя складки на основаніи ст. 42. Поступле-

[1]) Въ Ригѣ издавна третья часть доходовъ съ пошлинъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ шла въ пользу города, $^2/_3$—въ корол. казну.—Румянц. Музей № 2938 л. 61—62—привилегія Стефана Баторія 1582 г.

[2]) Ibid стр. 537—544.

нія первой категоріи могли быть обращаемы только на опредѣленные расходы, указанные въ ст. 152 и 153 и лишь съ особаго разрѣшенія губернатора по представленію городского общества можно было расходовать ихъ на другіе предметы; напротивъ того добровольными складками по 42 ст. градское общество вольно было распоряжаться всецѣло по собственному усмотрѣнію. Этотъ новый порядокъ долженъ былъ доставлять городскимъ обществамъ несомнѣнныя преимущества сравнительно съ тѣмъ, что было раньше. Ограниченіе обязательныхъ расходовъ четырьмя статьями (ст. 151) должно было предохранить городъ отъ многихъ «запрещныхъ» принудительныхъ взносовъ по требованіямъ администраціи, столь частыхъ въ прежнее время; самыя эти обязательныя расходныя статьи, какъ онѣ опредѣлены въ статьяхъ 152 и 153, всѣ имѣли прямое отношеніе къ нуждамъ городского населенія: содержаніе магистратовъ, содержаніе городскихъ школъ и другихъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, строеніе и ремонтъ городскихъ зданій и учрежденіе городскихъ банковъ на остаточныя суммы. А отнесеніе этихъ обязательныхъ расходовъ только на счетъ опредѣленныхъ доходныхъ статей съ предоставленіемъ городской общинѣ права располагать добровольными складками вполнѣ по своему усмотрѣнію обезпечивало городамъ гораздо большій, нежели прежде, просторъ при составленіи самостоятельнаго плана своего хозяйства.

Наконецъ, полную новость представлялъ отдѣлъ О Городового Положенія «о городской общей Думѣ и городской шестигласной думѣ». Здѣсь создавались учрежденія, ранѣе совершенно не существовавшія, создавались на такихъ началахъ, которыя отчасти совсѣмъ не были извѣстны предшествующему строю городского управленія, отчасти осуществлялись въ немъ въ иной формѣ, въ иныхъ сочетаніяхъ. Если компетенція Думы, какъ она очерчена въ 167 ст. Гор. П., скопирована, какъ указалъ еще Дитятинъ, съ *устава о благочиніи* 1782 г., то организація Думъ представляла не малое нововведеніе. Прежніе магистраты составлялись изъ выборныхъ представителей лишь отъ посадскаго населенія города, а мірскіе посадскіе сходы являлись не представительными собраніями, а непосредственными собраніями всѣхъ членовъ посадской общины, но безъ всякаго участія городскихъ жителей, не вложившихся въ посадское тягло. Посадъ прежняго времени въ свою очередь раз-

бивался на болѣе мелкіе союзы—слободы, гильдіи, цехи,—которые имѣли свое самоуправленіе и своихъ выборныхъ представителей—старостъ и старшинъ. Въ нѣкоторыхъ посадахъ гильдейскіе старшины являлись помощниками общепосадскаго старосты [1]).—Но составъ посадскаго схода также, какъ и составъ магистрата, не стояли въ связи съ этими групповыми подраздѣленіями посадской общины, на мірской сходъ члены общины являлись непосредственно, а не въ качествѣ представителей этихъ подраздѣленій, члены магистрата избирались опять таки отъ всего міра, а не по слободамъ, сотнямъ или гильдіямъ. — Отдѣлъ О Городового Положенія въ связи съ отдѣломъ В вводилъ въ строй городского управленія иныя начала.—Въ лицѣ городскихъ Думъ—общей и шестигласной—теперь устанавливались во главѣ городского самоуправленія учрежденія представительнаго характера, при чемъ эти городскіе совѣты—общая Дума и ея исполнительный органъ—дума шестигласная—строились, какъ собранія представителей всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ подраздѣленій, на которыя расчленялось общество градское.

Для вступленія въ составъ градскаго общества нужно было примкнуть къ одному изъ этихъ составныхъ его подраздѣленій, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ составныхъ группъ градскаго общества были сформированы такимъ образомъ, что онѣ могли выбрать въ свою среду и такихъ жителей города, которые не принадлежали къ городскимъ торговцамъ и ремесленникамъ: къ группѣ «настоящихъ городовыхъ обывателей» были отнесены всѣ владѣльцы недвижимости въ предѣлахъ города безъ различія ихъ сословнаго происхожденія, точно такъ же, какъ въ составъ «именитыхъ гражданъ» могли поступать ученые, художники, капиталисты, банкиры, судовладѣльцы «всякаго званія и состоянія». Это придавало составу градскаго общества всесословный характеръ. Для участія съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ градскаго общества помимо принадлежности къ одному изъ шести подраздѣленій обывательской городовой книги нужно было удовлетворять еще возрастному (не моложе 25 лѣтъ) и имущественному (капиталъ, приносящій проценты не менѣе 50 р.) цензу; а при выборѣ состава общей Думы каждое изъ подраздѣленій градскаго общества выби-

[1]) Мое соч. Посадская община стр. 630—633.

рало отдѣльно своихъ гласныхъ въ различной пропорціи, а именно—настоящіе городовые обыватели выбирали гласныхъ по числу частей города по одному отъ каждой части; купцы трехъ гильдій—по одному отъ каждой гильдіи; цеховые ремесленники—по числу цеховъ въ городѣ,—по одному отъ цеха; иногородніе и иностранные гости по числу національностей, по одному отъ каждой національной группы; именитые граждане—по семи «названіямъ», по одному отъ каждаго названія и посадскіе, подобно настоящимъ городовымъ обывателямъ,—по одному отъ каждой части города. Шестигласная Дума избирается изъ среды общей въ количествѣ шести гласныхъ опять таки по названнымъ частямъ обывательской городовой книги: по одному отъ каждой изъ нихъ. Всѣ эти постановленія изложены въ Городовомъ Положеніи весьма небрежно, почему нѣкоторыя подробности созданнаго Городовымъ Положеніемъ порядка приходится извлекать не изъ прямого текста закона, а изъ сопоставленія и толкованія различныхъ статей его. Такъ изъ текста статей отдѣла О повидимому явствуетъ, что гласные общей Думы отъ цеховъ спеціально избираются цеховыми сходами, а представитель цеховъ въ шестигласной Думѣ избирается изъ своей среды цеховыми гласными общей Думы. Но сопоставленіе отдѣла О съ 10 и 13 статьями Ремесленнаго Положенія показываетъ что истинная мысль законодателя заключалась въ томъ, чтобы представителями цеховъ въ общей Думѣ являлись ex officio избранные цехами цеховые старшины, а представителемъ цеховъ въ шестигласной Думѣ также ex officio—избранный всѣми цеховыми управами ремесленный глава. Послѣднее не противорѣчитъ ст. 164 отдѣла О объ избраніи шестигласной Думы изъ среды общей, такъ какъ цеховые старшины сами входили въ составъ общей Думы, но отсюда можно видѣть, что отдѣльные члены шестигласной Думы должны были избираться не полнымъ присутствіемъ общей Думы, а порознь—гласными каждой изъ шести группъ градскаго общества [1]).

Эти два принципа 1) объединеніе въ составъ градскаго общества всѣхъ постоянныхъ жителей города,—а не однихъ только

[1]) Вмѣстѣ съ введеніемъ этихъ учрежденій магистраты остались, но въ качествѣ судебныхъ мѣстъ. Однако губернскому магистрату было предоставлено принимать и разбирать жалобы на дѣйствія Думы (ст. 176).

торговопромышленныхъ тяглецовъ,—съ распредѣленіемъ ихъ по шести различнымъ группамъ и 2) присвоеніе общегородскимъ учрежденіямъ представительнаго характера съ раздѣльнымъ представительствомъ въ нихъ каждаго изъ этихъ частныхъ групповыхъ подраздѣленій являлись новостью сравнительно съ предшествующими порядками и узаконеніями, впервые вводимой Городовымъ Положеніемъ 1785 г. Постараемся теперь изслѣдовать, какимъ образомъ могло быть подготовлено появленіе этихъ началъ въ изучаемомъ памятникѣ.

VII.

Городовое Положеніе и проектъ комиссіи «о среднемъ родѣ людей».

Вопросу о группировкѣ городскихъ жителей по разрядамъ было удѣлено не мало вниманія еще въ работахъ комиссіи по составленію проекта новаго государственнаго уложенія. Цѣликомъ къ этому вопросу относился составленный тогда комиссіею «о среднемъ родѣ людей» [1]) «Проектъ законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей»; подготовительными набросками къ этому проекту можно считать сохранившіеся въ архивѣ Государственнаго Совѣта «планъ работъ комиссіи о среднемъ родѣ людей» и «планъ работъ комиссіи раздѣленія государства на роды» [2]). Сопоставляя всѣ эти проекты съ соотвѣтствующими отдѣлами Городового Положенія 1785 г., мы приходимъ къ заключенію, что въ нихъ встрѣчаются общіе съ Городовымъ Положеніемъ сюжеты и вопросы; въ нихъ намѣчены уже и нѣкоторые принципы, получившіе затѣмъ развитіе въ Городовомъ Положеніи, но въ общемъ и цѣломъ эти матеріалы не были воспроизведены въ Городовомъ Положеніи, которое во многихъ случаяхъ придало тѣмъ же вопросамъ самостоятельную постановку. Замѣтимъ, прежде всего, что въ «Проектѣ законовъ о

[1]) Сборн. Историч. Общ. т. 36 стр. 179—244.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта II отд. кн. 176/142. Планы по разнымъ предметамъ Комиссій.

правахъ средняго рода государственныхъ жителей», такъ же какъ и въ «планахъ» названныхъ выше двухъ комиссій рѣчь шла не о составѣ «градскаго общества», а о составѣ «средняго рода» государственныхъ жителей; вопросъ о томъ, составитъ ли «средній родъ» единственный контингентъ «градскаго общества» или помимо «средняго рода» участниками самоуправляющейся городской общины могутъ являться также и члены другихъ «государственныхъ родовъ» наприм. дворянства—совсѣмъ и не ставился въ занимающихъ насъ теперь проектахъ. Такимъ образомъ эти проекты имѣли цѣлью намѣтить составъ лишь извѣстной части того «градскаго общества», которое конструировалось въ Городовомъ Положеніи. Но такъ какъ «жители средняго рода» во всякомъ случаѣ должны были составлять основной и самый значительный элементъ «общества градскаго», то поэтому установленное въ названныхъ проектахъ раздѣленіе «средняго рода» на части и могло послужить во многихъ отношеніяхъ образцомъ для приводимой въ Городовомъ Положеніи группировки городского населенія по различнымъ разрядамъ «городовой обывательской книги».

Разсматривая съ этой стороны названные проекты, прежде всего отмѣтимъ наблюдаемое въ нихъ употребленіе термина «мѣщанство», столь неопредѣленно двоящееся, какъ мы это видѣли выше, въ Городовомъ Положеніи. Въ «проектѣ закона о правахъ средняго рода государственныхъ жителей» ясно и опредѣленно указано на то, что терминъ «мѣщанство» употребляется одновременно въ различныхъ значеніяхъ. Во-первыхъ «мѣщанами» называется вся совокупность людей «средняго рода» безъ различія ихъ подраздѣленій (см. § 1 Проекта:—«средній родъ людей *или* мѣщане суть тѣ» и т. д.); во-вторыхъ тотъ же терминъ обозначаетъ одно изъ подраздѣленій средняго рода людей, это—«мѣщане просто» (по проекту вторая группа девятой части средняго рода людей), соотвѣтствующіе по данному имъ опредѣленію «посадскимъ», составившимъ по Городовому Положенію шестую часть городовой обывательской книги [1]).

[1]) Въ „Проектѣ— „мѣщане просто" опредѣляются такъ— „Мѣщане просто суть тѣ, которые, *не вступая ни въ которое изъ вышеозначенныхъ упражненій*, записаны въ мѣщанство, живутъ въ городахъ *единственно съ означенныхъ мѣщанскихъ промысловъ* и, раздѣляя по мѣрѣ тягости средняго рода людей, равнымъ образомъ и въ выгодахъ городскихъ жителей участіе имѣютъ".

Городовое Положеніе и заимствовало это употребленіе термина «мѣщанство» въ разныхъ значеніяхъ, но сообразно своей спеціальной задачѣ еще иначе модифицировало его: оно прилагало этотъ терминъ то къ входившимъ въ градское общество жителямъ *средняго* рода, то ко всей совокупности городовыхъ обывателей, составлявшихъ «общество градское»; а «мѣщанъ просто» назвало «посадскими»[1]).

Теперь сопоставимъ группировку мѣщанства въ широкомъ смыслѣ на разряды по названнымъ проектамъ и по Городовому Положенію. Въ «Проектѣ закона о правахъ средняго рода государственныхъ жителей» весь «средній родъ» раздѣленъ на три крупныя группы; 1) упражняющіеся въ наукахъ и службахъ, 2) торгующіе и 3) упражняющіеся въ приличныхъ мѣщанству работахъ. Первая группа въ свою очередь раздѣлена на четыре разряда, а вторая и третья—каждая на три разряда, всего 10 подраздѣленій. А именно: *упражняющіеся въ наукахъ и службахъ раздѣлены* на 1) бѣлое духовенство, 2) ученыхъ, 3) выслужившихся и приказныхъ служителей; *торгующіе* раздѣлены на 1) купцовъ, 2) заводчиковъ и фабрикантовъ и 3) содержателей морскихъ и рѣчныхъ судовъ и мореплавателей; *упражняющіеся въ работахъ* раздѣлены на 1) ремесленниковъ, 2) мѣщанъ просто и 3) освобожденныхъ. Всѣ эти рубрики, хотя и не въ такой стройной системѣ, были уже намѣчены въ предварительныхъ планахъ работъ комиссіи о раздѣленіи государственныхъ жителей на роды и комиссіи о среднемъ родѣ людей. Въ планѣ первой изъ этихъ комиссій все населеніе государства раздѣлено на три рода:—I—благородные (князья, графы,

---

Сборн. Ист. Общ. т. 36 стр. 229. Въ Городовомъ Положеніи (ст. 68) „посадскимъ“ дано такое опредѣленіе: „посадскіе суть въ томъ городѣ старожилы или поселившіеся или народившіеся, *кои въ оградахъ частныхъ городовой обывательской книги не внесены, промысломъ, работою или рукодѣліемъ кормятся въ томъ городѣ*“. Въ одномъ мѣстѣ плана „комиссіи городовой“ т. е. комиссіи о городахъ. Арх. Гос. Сов. II № 176/142—находимъ прямое указаніе на то, что отождествленіе „мѣщанъ просто“ съ посадскими также было сдѣлано уже въ работахъ уложенной комиссіи, а именно въ названномъ планѣ (часть II § 2) читаемъ: „положимъ различіе между *посадскими или мытчанами, просто такъ* называемыми и купцами“.

[1]) Какъ мы видѣли въ главѣ о черновыхъ проектахъ Городового Положенія въ нѣкоторыхъ черновыхъ редакціяхъ этого памятника встрѣчается терминъ „мѣщанство“ и въ этомъ третьемъ значеніи „мѣщанъ просто“.

бароны, дворяне), II—мѣщане и III—питающіеся отъ земледѣлія, скотоводства и разныхъ ловитвъ. Мѣщане раздѣлены въ свою очередь на 8 разрядовъ; это тѣ же разряды, что и въ «Проектѣ правъ средняго рода», но безъ заводчиковъ и фабрикантовъ и безъ содержателей морскихъ и рѣчныхъ судовъ и мореплавателей; нѣтъ и «мѣщанъ просто», а вмѣсто того вставлены «разночинцы». Порядокъ расположенія этихъ разрядовъ не совпадаетъ съ порядкомъ «Проекта» и нѣтъ еще соединенія мелкихъ разрядовъ въ три крупныя группы. Въ отвѣтахъ «комиссіи о раздѣленіи жителей на роды» на дополнительные вопросы дирекціонной комиссіи появляется упоминаніе и о заводчикахъ и фабрикантахъ.—Въ планѣ работъ комиссіи о среднемъ родѣ намѣчены уже и болѣе широкія группы, по которымъ должны были распредѣлиться частные разряды, такъ тутъ выдѣлены группы—находящихся при должностяхъ, торгующихъ, занимающихся рудодѣліями; но частные разряды средняго рода людей исчислены здѣсь далеко не полно и распредѣлены по крупнымъ группамъ не такъ, какъ въ Проектѣ, напримѣръ:—и художники и фабриканты на ряду съ ремесленниками отнесены къ занимающимся рукодѣліями. Очевидно, при составленіи окончательнаго текста «Проекта» о правахъ средняго рода людей крупныя рубрики были взяты изъ плана «комиссіи о среднемъ родѣ», а частные разряды—изъ плана «комиссіи о раздѣленіи жителей на роды» и затѣмъ,—распредѣленіе частныхъ разрядовъ по крупнымъ рубрикамъ было произведено вновь для достиженія большей систематичности.—Такъ составилась рубрикація «Проекта». Въ какомъ же отношеніи стоитъ она къ раздѣленію на части городовой обывательской книги по Городовому Положенію?—Внѣшняя система рубрикаціи въ Городовомъ Положеніи—совсѣмъ иная; мы уже знаемъ, что она сложилась по образцу системы дворянской родословной книги по Жалованной грамотѣ дворянству:—въ ней шесть частей, изъ которыхъ одна (именитые граждане) въ свою очередь раздѣлена на семь разрядовъ,—всего, слѣдовательно, 12 подраздѣленій. По существу въ рубрикаціи «Проекта» сравнительно съ Городовымъ Положеніемъ отсутствуютъ «настоящіе городовые обыватели», «иногородные и иностранные гости», а изъ семи подраздѣленій «именитыхъ гражданъ»—подраздѣленія 1′, 4′, 5′ и 6′. «Посадскіе», какъ уже показано, тождественны «мѣщанамъ просто»

Проекта.—Напротивъ того въ Проектъ введены не упоминаемые въ Городовомъ Положеніи—бѣлое духовенство, выслужившіеся и приказные служители, заводчики и фабриканты и освобожденные.— Къ чему же сводятся въ общемъ всѣ эти различія? Что касается иностранцевъ, то, какъ видно изъ 5 п. первой части первой главы Проекта, вступленіе чужестранцевъ въ составъ мѣщанства предусматривалось и Проектомъ, лишь безъ выдѣленія ихъ въ особую группу; первое подраздѣленіе «именитыхъ гражданъ»—дважды съ похвалою отправившіе выборныя общественныя должности—могло быть и въ Проектѣ подразумѣваемо подъ рубрикой «выслужившіеся», которые поставлены тамъ наряду съ «приказными служителями» [1]); а шестое подраздѣленіе «именитыхъ гражданъ»—торгующіе оптомъ—не исключаются и Проектомъ, а только причисляются тамъ къ купцамъ, какъ это видно изъ п. 3, первой части главы VIII Проекта.—Съ другой стороны «заводчики и фабриканты», выдѣленные въ Проектѣ, и не упоминаемые въ Городовомъ Положеніи, могли въ послѣднемъ подразумѣваться въ качествѣ владѣтелей недвижимой собственности, въ разрядѣ настоящихъ городовыхъ обывателей.—Что же касается, наконецъ, «освобожденныхъ», то хотя въ Городовомъ Положеніи они и не выдѣлены въ особый разрядъ городскихъ обывателей, но ст. 79 Положенія опредѣленно указывала, что и вольноотпущеннымъ не закрытъ доступъ въ составъ мѣщанскаго или купеческаго состоянія. Такимъ образомъ, дѣйствительно существенныя различія между рубрикаціями Проекта и Городового Положенія сводятся лишь къ тому, что въ Проектѣ введено не указанное въ Городовомъ Положеніи бѣлое духовенство и напротивъ того отсутствуютъ поставленные въ Городовомъ Положеніи на первомъ планѣ «настоящіе городовые обыватели».—Оба эти различія сводятся къ одной общей причинѣ, заключающейся въ томъ, что Городовое Положеніе очерчивало составъ «городского общества», а Проектъ очерчивалъ составъ «средняго рода людей».—

Именно въ виду этого въ Городовомъ Положеніи не было надобности выдѣлять въ особую рубрику бѣлое духовенство, члены

[1]) Въ планѣ работъ комиссіи о среднемъ родѣ людей къ группѣ „находящихся при должностяхъ" были уже прямо отнесены—„начальственные или магистратскіе персоны" и „въ другихъ публичныхъ должностяхъ при нихъ состоящіе люди". Арх. Госуд. Сов. Отд. II, кн. 176/142—планъ названной комиссіи.

котораго могли дѣлаться членами «городского общества» только въ качествѣ владѣльцевъ недвижимостью, и слѣдовательно входили въ этомъ качествѣ въ составъ «настоящихъ городовыхъ обывателей»; съ другой стороны въ Проектѣ не могло появиться разряда настоящихъ городскихъ обывателей, такъ какъ Проектъ имѣлъ въ виду не всѣхъ вообще осѣдлыхъ въ городѣ жителей, а лишь людей «средняго рода». Важно отмѣтить, что уже въ Проектѣ необходимымъ условіемъ полученія въ данномъ городѣ мѣщанскаго права признается пріобрѣтеніе мѣщанином въ томъ городѣ *дома* (см. п. 4, ч. 1, гл. III Проекта); но не всѣ городскіе домовладѣльцы могли принадлежать именно къ «среднему роду жителей», почему для Проекта и не могла быть подходящей такая широкая рубрика, какъ «настоящіе городскіе обыватели». — Причисливъ къ «среднему роду» бѣлое духовенство, Проектъ, такъ же какъ и планы работъ названныхъ выше комиссій, опредѣленно отграничивали отъ «средняго рода»—дворянъ, хотя бы и владѣвшихъ городскими домами, ибо дворяне принадлежали къ *первому* роду государственныхъ жителей [1]). Но, не примыкая къ «среднему роду», дворяне, владѣющіе въ городѣ недвижимостью, тѣмъ не менѣе входили въ составъ «градскаго общества», будучи отнесенными по Городовому Положенію къ разряду «настоящихъ городскихъ обывателей», какъ это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ сопоставленія «Толкованія» къ ст. 63 съ «Примѣчаніемъ» къ ст. 58 Городового Положенія.

Теперь мы можемъ окончательно опредѣлить, въ какой мѣрѣ «проектъ» законовъ о правахъ средняго рода жителей могъ быть использованъ при составленіи Городового Положенія. При установленіи разрядовъ городскихъ обывателей изъ «Проекта» могъ быть взятъ цѣлый рядъ рубрикъ, но сколько въ составъ «градскаго общества» должны были войти люди средняго рода». Эти рубрики, нѣсколько дополненные, были однако иначе систематизированы примѣнительно къ внѣшней системѣ дворянской родословной книги, и затѣмъ къ нимъ былъ присоединенъ новый разрядъ «настоящихъ городовыхъ обывателей», въ составѣ которыхъ въ «град-

[1]) Въ отвѣтахъ „комиссіи о раздѣленіи жителей на роды“ на вопросы дирекціонной комиссіи между прочимъ для ясности оговаривается, что къ мѣщанству т. е. къ среднему роду принадлежатъ „ученые, дохтура, лѣкари, *происшедшіе не изъ дворянскаго достоинства*“.

ское общество» были введены всѣ владѣльцы недвижимостей независимо отъ принадлежности ихъ къ какому либо изъ трехъ родовъ», на какіе предполагалось разбить населеніе государства [1]),—а въ томъ числѣ и *дворяне*, владѣвшіе въ городахъ домами или участками земли.

Именно въ созданіи этого разряда настоящихъ городовыхъ обывателей и выразилась идея всесословнаго «градскаго общества», въ которомъ различные элементы городского населенія объединялись не по сословному признаку, а по признаку имущественнаго ценза или по крайней мѣрѣ—постоянной осѣдлости въ городѣ въ силу привязывавшей ихъ къ городу той или иной профессіи. Эта идея уже не могла быть почерпнута изъ «проекта», въ которомъ вопросъ о «градскомъ обществѣ» совершенно и не затрогивался. Нѣкоторый отдаленный намекъ на ту мысль, что понятіе «градскаго общества» должно быть шире понятія «мѣщанства средняго рода» и что градское общество можетъ включать въ свой составъ и иные элементы кромѣ «мѣщанъ»,—находимъ въ предварительномъ планѣ работъ комиссіи о среднемъ родѣ людей.»—Въ I ст. этого плана читаемъ: «Всякой городъ состоитъ *частью* изъ мѣщанъ, *частью* же изъ *жителей*.»—Далѣе въ п. III и въ самомъ концѣ «плана» эта мысль получаетъ дальнѣйшее выясненіе. Подъ *жителями* въ противоположность *мѣщанамъ*, разумѣются—во-первыхъ—*временно* яко посторонніе, пребывающіе въ городѣ», а во-вторыхъ—такіе, которые, хотя къ мѣщанству и не принадлежатъ, однако *обществу*, либо вообще, либо особливо полезны и необходимо нужны». Въ «планѣ» къ этимъ послѣднимъ отнесены прямо лишь низшіе слои градскаго населенія, но все же здѣсь допущено то положеніе, что «градское общество» составляется не изъ одного какого либо «рода», а изъ людей, могущихъ принадлежать къ различнымъ «родамъ».

---

[1]) По плану комиссіи о раздѣленіи жителей на роды: первый родъ—благородные, второй или средній родъ—мѣщане и третій родъ—крестьяне свободные и крѣпостные (питающіеся отъ земледѣлія, скотоводства и разныхъ ловитвъ). Любопытная модификація западныхъ „штатовъ“, отъ которыхъ несомнѣнно была заимствована самая идея этого раздѣленія на „роды;“ отнеся духовенство къ мѣщанству, авторы этого раздѣленія возвели во „второй родъ“ всѣ элементы tiers-état, а къ третьему роду пришлось отнести только не буржуазные элементы третьяго сословія, которые впослѣдствіи выдѣлились на западѣ въ четвертое сословіе.

Въ «проектѣ законовъ о правахъ средняго рода жителей», также какъ и въ планахъ комиссій,—кромѣ классификаціи мѣщанства по разрядамъ мы находимъ подробное изложеніе «правъ», какъ вообще всѣхъ мѣщанъ, такъ и каждаго разряда въ отдѣльности. Это совпадаетъ по сюжету съ тѣми отдѣлами Городового Положенія, въ которыхъ говорятся о «*выгодахъ*» средняго рода вообще (отдѣлъ I) и о «выгодахъ» отдѣльныхъ разрядовъ городского населенія. Въ развитіи этихъ вопросовъ по Городовому Положенію и по проекту и планамъ не мало общаго, но близкаго совпаденія мы здѣсь не открываемъ. Въ общемъ эти вопросы въ «проектѣ» разработаны систематичнѣе и обстоятельнѣе, нежели въ Городовомъ Положеніи. Рядъ постановленій «проекта» совсѣмъ не вошелъ въ Положеніе, а однородныя постановленія тамъ и здѣсь изложены не въ одинаковой формѣ. Встрѣчаются между ними и различія по существу. Отмѣтимъ сначала сходныя, хотя бы и различно выраженныя постановленія. Выраженное въ 10 п. главы III проекта въ общей формѣ постановленіе о томъ, что мѣщане имѣютъ право собираться и избирать себѣ судей на установленномъ обрядѣ, въ Городовомъ Положеніи отнесено ко всѣмъ городовымъ обывателямъ и выражено въ конкретной формѣ съ перечисленіемъ выборныхъ должностей (ст. 31—33). Правило о подсудности мѣщанина только мѣщанскому суду есть и въ проектѣ (ст. 11 гл. III) и въ Положеніи (ст. 85), хотя редактировано тамъ и здѣсь не одинаково; право заводить школы (проектъ ст. 12 гл. III) распространено въ Положеніи (ст. 17) на все городское общество. Право нанимать у себя рекрутовъ (проектъ ст. 16 гл. III) въ Положеніи присвоено только гильдейскому купечеству (ст. 99). Право заводить харчевни, трактиры, герберги, бани, постоялые дворы (проектъ ст. 18 гл. III) въ Положеніи установлено и для всего градскаго общества (ст. 19) и спеціально для третьей гильдіи (ст. 118 п.) и посадскихъ (ст, 142).—Право мѣщанъ на распоряженіе, отчужденіе и наслѣдственную передачу своего имѣнія довольно сходно выражено и въ проектѣ (ст. 19—20 гл. III) и въ Положеніи (ст. 88); исключительное право мѣщанъ на мѣщанскіе промыслы въ городѣ—торги, мастерства и подряды—установляется и въ проектѣ (ст. 21 и 31 гл. III) и въ Положеніи (ст. 11), при чемъ только въ проектѣ терминъ мѣщане употребленъ въ значеніи

«средняго рода», а въ Положеніи—въ значеніи всѣхъ членовъ градскаго общества. Право заводить въ домахъ фабрики и станы (проектъ ст. 23 гл. III) признано и въ Положеніи, но съ той оговоркой, что заводить *станы* дозволено всѣмъ вообще мѣщанамъ, включая и *посадскихъ*, а заводить фабрики предоставлено только купцамъ первой и второй гильдій (ср. ст. см. 90, 105, 111, 140). Впрочемъ см. и въ проектѣ ст. 27 гл. VIII. Принципъ наслѣдственности мѣщанскаго состоянія, установленный въ ст. 83 Городового Положенія, выраженъ и въ проектѣ (ст. 33 гл. III) хотя въ иной формѣ.—Характеръ и размѣръ торговыхъ операцій купцовъ разныхъ разрядовъ опредѣленъ въ проектѣ и въ Положеніи весьма сходственно (ср. проектъ—ст. 10, 34, 35, 39 гл. VIII и Гор. Положеніе ст. 104, 110, а также проектъ ст. 46—48 гл. VIII и Гор. Пол. ст. 116). Тамъ и здѣсь одинаково купцамъ высшаго разряда—первой гильдіи или «гуртовымъ» по классификаціи «проекта»—присвапвается право ѣздить въ каретахъ (проектъ ст. 12 гл. VIII и Гор. Полож. ст. 106); купцамъ всѣхъ трехъ разрядовъ и тамъ и здѣсь подтверждается право вступать въ казенные подряды и откупы (пр. ст. 16 гл. VIII; Гор. Полож. ст. 100). И въ проектѣ и въ Гор. Положеніи установлено для купцовъ различіе послѣдствій отъ злостнаго и добросовѣстнаго банкротства, хотя выражено это положеніе тамъ и здѣсь совершенно различнымъ образомъ. (Проектъ ст. 23 гл. VIII; Гор. Полож. ст. 98). Въ обоихъ сравниваемыхъ памятникахъ установлено право купцовъ на владѣніе морскими и рѣчными судами (проектъ 36—38 гл. VIII; Гор. Полож. ст. 105, 111).

Указаннымъ ограничиваются болѣе или менѣе опредѣленныя совпаденія постановленій проекта и Городового Положенія. Мы видимъ, что и эти близкія другъ къ другу постановленія въ обоихъ памятникахъ выражены различно и размѣщены по разнымъ системамъ. Цѣлые обширные отдѣлы проекта не имѣютъ никакой аналогіи въ Положеніи; въ особенности это относится къ тѣмъ разрядамъ мѣщанъ по проекту, которые составили въ Положеніи частныя подраздѣленія «именитыхъ гражданъ». Въ проектѣ изложенію правъ каждаго изъ этихъ разрядовъ посвящена цѣлая особая глава; въ Городовомъ Положеніи «выгоды» всѣхъ «именитыхъ гражданъ» изложены суммарно въ краткомъ отдѣлѣ Л.—Встрѣчаются, какъ я

уже сказалъ, и прямыя несходства между проектомъ и Городовымъ Положеніемъ по существу затронутыхъ въ нихъ вопросовъ. Седьмая статья гл. III проекта освобождаетъ всѣхъ вообще мѣщанъ отъ всякихъ казенныхъ службъ. Въ Городов. Положеніи—ст. 101 эта льгота отнесена лишь къ гильдейскому купечеству [1]). Въ классификаціи купцовъ по тремъ разрядамъ проектъ въ противоположность Город. Положенію принялъ только одинъ критерій—характеръ торговыхъ оборотовъ (гуртовые, лавочные, мелочные),—не удѣливъ никакого вниманія различію по размѣрамъ капитала (ср. проектъ: «объясненіе» къ части I глава VIII; Гор. Положенія отдѣлъ Е).

На основаніи всего высказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что, если проектъ и оказалъ какое-либо вліяніе при опредѣленіи правъ городовыхъ обывателей по Городовому Положенію, то это вліяніе во всякомъ случаѣ было минимальнымъ.

VIII.

Проекты отдѣльныхъ лицъ.

Кромѣ разобранныхъ «проекта» и плановъ нѣкоторыхъ частныхъ комиссій работы уложенной комиссіи вызвали появленіе нѣсколькихъ проектовъ и записокъ по различнымъ вопросамъ, составленнымъ отдѣльными депутатами. Въ бумагахъ, относящихся до уложенной комиссіи и хранящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта, имѣются двѣ такихъ частныхъ записки, непосредственно посвященныхъ вопросамъ городского устройства и управленія. Я разумѣю обширную записку депутата отъ города Нарвы Стральборна, состоявшаго членомъ частной комиссіи «о городахъ», и записку депутата отъ дворянъ Бахмутскаго гусарскаго полка Авраама Рашко-

---

[1]) Любопытно, что составители проекта по забывчивости въ ст. 19 гл. VII проекта установили все же для купцовъ—лавочниковъ службу въ цѣновщикахъ. Депутатъ Свѣшниковъ, членъ комиссіи о государственныхъ родахъ, въ замѣчаніи своемъ на этотъ пунктъ справедливо указалъ на противорѣчіе ст. 19 гл. VIII и ст. 7 гл. III. Сб. Ц. Общ. т. 36 стр. 203.

вича.—Въ обѣихъ запискахъ нѣтъ ничего такого, что было бы прямо заимствовано для Городового Положенія; тѣмъ не менѣе въ нихъ встрѣчаются важныя идеи, которыя проявились и въ постановленіяхъ изучаемаго нами памятника. Я не знаю, были ли извѣстны эти записки Екатеринѣ II при составленіи Городового Положенія. Во всякомъ случаѣ онѣ любопытны, какъ указаніе на то, что наиболѣе центральныя и основныя идеи Городового Положенія уже были предметомъ обсужденія въ 60 и 70-хъ годахъ XVIII ст. въ частныхъ комиссіяхъ, работавшихъ при уложенной комиссіи. Въ «дневныхъ запискахъ» частной о городахъ комиссіи имѣются указанія на то, что работы Стральборна докладывались этой комиссіи [1]).—Въ протоколахъ комиссіи по разобранію наказовъ имѣется документальная отмѣтка и о томъ, что записка Рашкевича также была читана и обсуждаема въ разныхъ частныхъ комиссіяхъ [2]).

Въ виду того, что названныя «записки» не напечатаны, я изложу подробно ихъ содержаніе.

«Записка» Стральборна [3]) довольно обширна. Она состоитъ изъ двухъ большихъ главъ. Въ собраніи проектовъ, доставленныхъ разными лицами, при бумагахъ уложенной комиссіи имѣется и нѣмецкій оригиналъ «записки» и русскій переводъ ея, исполненный журналистомъ экспедиціонной комиссіи Яковомъ Хорошневскимъ и сочинителемъ дирекціонной комиссіи Иваномъ Хмельницкимъ.—

---

[1]) Арх. Госуд. Совѣта. Отд. II. Дневныя записки частной о городахъ комиссіи кн. № 6 л. 33, л. 49; кн. 7 л. 59.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта Отд. II. кн. 99/113 Опредѣленія частныхъ комиссій кн. 2 л. 147—„24 Апр. 1768 г. Въ силу Е. И. В. повелѣнія, изображеннаго въ данномъ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія обрядѣ 19 п., господа депутаты комиссіи разобранія наказовъ, слушавъ поданнаго бахмутскаго гусарскаго полку отъ дворянъ господина депутата Авраама Рашкевича о должности, на какомъ основаніи въ другихъ государствахъ гражданскіи магистратъ и изъ какихъ чиновъ судьи выбираются и какія имѣютъ преимущества, при которомъ приложилъ инструкцію и присягу, по слушаніи котораго, сообразуясь съ вышеписаннымъ комиссіскаго обряда 10 пунктамъ по его содержанію, какъ оное до комиссіи сочиненія проекта новаго уложенія къ принятію подлежитъ, разсуждено оной просить, отговоря въ Большомъ Собраніи, внесть въ дирекціонную комиссію». Подписано: графъ Романъ Воронцовъ, графъ Александръ Строгоновъ, Сочинитель Дмитрій Офросимовъ.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта, отд. 2, № 320/223. Проекты, доставленные разными лицами. Проектъ № 32.—

Первая глава записки начинается съ установленія типическихъ различій сельскаго и городского хозяйства. Стральборнъ опредѣляетъ «деревенскую экономію», какъ совокупность упражненій по обработкѣ земли, скотоводству, добыванію сырыхъ и отчасти выдѣланныхъ продуктовъ и по домашнимъ промысламъ. Сущность городского хозяйства по его опредѣленію состоитъ 1) въ приведеніи сельскихъ продуктовъ въ совершенный видъ при помощи искусственныхъ манипуляцій, благодаря чему возвышается цѣнность этихъ продуктовъ и достигается большее ихъ соотвѣтствіе пользамъ и нуждамъ людей и 2) въ образованіи большихъ запасныхъ складовъ сырыхъ и выдѣланныхъ продуктовъ для разнаго рода торговыхъ операцій.. Изъ этихъ особенностей городского хозяйства сравнительно съ хозяйствомъ сельскимъ вытекаетъ необходимость установленія въ городахъ особыхъ и своеобразныхъ учрежденій. Разнообразіе и обиліе городскихъ профессій и многочисленность городского населенія требуютъ установленія точныхъ правилъ относительно времени, мѣста и порядка отправленія различныхъ городскихъ промысловъ и благоустроеннаго городского управленія, обезпечивающаго достодолжный надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ. Въ виду тѣхъ же условій необходимо, чтобы *наряду съ общими правами, присвоеными всему городскому обществу, отдѣльныя группы городскаго населенія имѣли еще и особенныя права и обязанности*[1]), сообразно своему чину и состоянію, примѣнительно къ различію своихъ профессій. *Это приводитъ къ образованію въ городахъ особыхъ корпорацій, союзовъ и тому подобныхъ соединеній*: Отсюда ясно, насколько сложнѣе и многообразнѣе строй городского управленія сравнительно съ сельскимъ.

Стральборнъ перечисляетъ затѣмъ основные виды городскихъ профессій. Онъ дѣлитъ ихъ на два крупные разряда. Къ первому разряду онъ относитъ занятія по преподаванію различныхъ знаній, необходимыхъ для городскихъ жителей, какъ-то: преподаваніе учебныхъ предметовъ, служащихъ общему развитію, и разныхъ техническихъ знаній, ремеслъ, мануфактуръ, коммерческихъ наукъ. Ко второму разряду онъ относитъ самое примѣненіе различныхъ

[1]) Курсивомъ я вездѣ обозначаю мѣста записки, особенно интересныя для аналогіи съ основными началами Городового Положенія 1785 г.

городскихъ профессій: занятіе науками и художествами, ремеслами фабричнымъ производствомъ, торговыми операціями и *«наипаче домовладѣніе»*. Домовладѣніе Стральборнъ характернымъ образомъ *считаетъ основнымъ элементомъ городской экономіи.*

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній онъ даетъ затѣмъ слѣдующее опредѣленіе понятію города: «городъ есть особое общество горожанъ, занимающееся главнымъ образомъ разными видами городской экономіи наряду съ нѣкоторыми побочными связанными съ этимъ занятіями, на болѣе или менѣе укрѣпленномъ мѣстѣ и подъ управленіемъ особыхъ городскихъ учрежденій».—Затѣмъ Стральборнъ переходитъ къ классификаціи городовъ. По степени своего значенія для государства города могутъ быть подраздѣлены на «совершенные» и «несовершенные». «Совершенными» онъ называетъ города, равномѣрно развивающіе всѣ отрасли городской экономіи и отличающіеся одинаково цвѣтущимъ состояніемъ и домовъ, и населенія, и городскихъ учрежденій. Къ «несовершеннымъ» онъ относитъ города, благосостояніе которыхъ основывается на какой либо одной отрасли городского быта, напр.—города, извѣстные университетами или развитіемъ искусствъ, или ремеслами, или фабриками, или сухопутной, или морской торговлей. На основаніи болѣе частныхъ и случайныхъ признаковъ города могутъ быть подраздѣляемы на крѣпостные, пограничные, столичные, провинціальные, заводскіе.

При основаніи и содержаніи городовъ необходимо обращать вниманіе на то, чтобы численность городовъ оставалась пропорціональной потребностямъ страны; чтобы города не дѣлали подрыва одинъ другому; чтобы не было городовъ только по имени, превратившихся въ деревни съ каменной оградой. Городъ, удовлетворяющій своему прямому и основному назначенію, долженъ служить средоточіемъ такихъ припасовъ и товаровъ, которые обезпечивали бы пропитаніе его собственныхъ жителей и въ то-же время были бы необходимы и для народной и общегосударственной экономіи; онъ долженъ также включать въ составъ своихъ жителей достаточное количество людей, теоретически и практически свѣдущихъ въ наукахъ, художествахъ и коммерческихъ знаніяхъ, способныхъ и ученыхъ; долженъ имѣть достаточный запасъ сырыхъ и выдѣланныхъ предметовъ торговли и постоянный торговый оборотъ съ дру-

гими городами, доставляющій не малый доходъ и государственной казнѣ, и обладать кредитомъ у казны и у частныхъ лицъ, при помощи котораго можно было бы расширять торговые обороты. Указанныя функціи составляютъ существенный, неотъемлемый признакъ понятія города. Напротивъ того разнообразныя другія функціи города должны быть признаны случайными и побочными, безъ которыхъ городъ все же не утрачиваетъ своего значенія настоящаго городского поселенія, таково, напр., назначеніе служить 1) крѣпостью внутреннею или пограничною, 2) резиденціею монарха и его двора, 3) средоточіемъ высшихъ государственныхъ учрежденій и 4) мѣстомъ жительства или съѣздовъ для богатыхъ и знатныхъ людей, желающихъ въ покоѣ и удовольствіяхъ городского комфорта проживать свои доходы.

Установивъ общее понятіе города и классификацію городскихъ поселеній, Стральборнъ переходитъ къ разсмотрѣнію сущности городской полиціи. Предметомъ городской полиціи служитъ установленіе внѣшняго и внутренняго благосостоянія города на основаніи существующихъ законовъ.

Ко внутреннему благосостоянію относятся: 1) охраненіе здоровья и имущества горожанъ, 2) исправленіе нравовъ городского населенія, 3) содѣйствіе учрежденіямъ по призрѣнію нищихъ, вдовъ и сиротъ, по обученію наукамъ и художествамъ, по мануфактурамъ, торговлѣ и ремесламъ. Сюда присоединяются и нѣкоторыя побочныя упражненія полиціи, связанныя съ частными и второстепенными назначеніями городовъ, а также съ городскимъ домостроительствомъ.

Къ внѣшнему благосостоянію относятся: наблюденіе за наружнымъ порядкомъ и поведеніемъ жителей, заботы объ украшеніи города, а также о поддержаніи въ немъ чистоты и пріятнаго вида.

Всѣ названныя отрасли полиціи должны быть представлены во всѣхъ городахъ, какъ для пользы каждаго города въ отдѣльности, такъ и для установленія единообразія въ устройствѣ городовъ, такъ чтобы города могли оказывать другъ другу помощь въ указанныхъ отношеніяхъ. Эти общія задачи городского благоустройства должны основываться на общегосударственныхъ полицейскихъ учрежденіяхъ. Но кромѣ того спеціально городская полиція должна имѣть и свои особые уставы и распоряженія. Такимъ образомъ

жизнь города должна регулироваться: 1) общегосударственными полицейскими учрежденіями, 2) особыми мѣстными полицейскими уставами и 3) городскими правами и привилегіями.

Затѣмъ Стральборнъ переходитъ къ составу и правамъ городского населенія. Слово «мѣщанинъ»—говоритъ онъ—употребляется въ разныхъ смыслахъ. Каждый членъ общества, пользующійся охраной его законовъ, называется уже мѣщаниномъ. Въ болѣе тѣсномъ значеніи подъ это названіе подходятъ лишь подданные даннаго государства, имѣющіе въ данномъ мѣстѣ *постоянное* жительство и постоянныя занятія. Они въ свою очередь раздѣляются на 1) пользующихся мѣщанскимъ правомъ наслѣдственно или по записке и 2) не записавшихся въ мѣщанство даннаго города и потому не пользующихся всѣми его правами. Только первые могутъ быть названы *мѣщанами* въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Отличіе мѣщанъ отъ прочихъ обитателей города можетъ быть выводимо изъ различнаго объема ихъ правъ по имуществу и промысламъ, изъ различія ихъ чести и достоинства, наконецъ изъ различія ихъ налоговъ и повинностей. Однако, все это еще не приведетъ къ точному опредѣленію понятія *мѣщанина*. Историческое изслѣдованіе первоначальнаго возникновенія городовъ показываетъ, что не всѣ подвластные городскому правительству городскіе жители являются мѣщанами города, а только тѣ, которые «точное онаго составляютъ существо». Среди подвластныхъ городскому правительству жителей надо различать: 1) горожанъ въ собственномъ смыслѣ, 2) лицъ, только живущихъ въ городѣ, 3) служащихъ въ городахъ, 4) пріѣзжихъ иностранцевъ. Всѣ они одинаково находятся подъ вѣдомствомъ городского правительства или по крайней мѣрѣ зависятъ отъ городской полиціи. Всѣ они 1) пользуются правами, присущими вообще всѣмъ жителямъ государства независимо отъ принадлежности ихъ къ городскому поселенію и 2) пользуются особыми городскими правами, изъ коихъ одни распространяются на *всѣхъ* жителей города, другіе—лишь на извѣстные ихъ разряды. Права первой категоріи суть *общіе*, права второй категоріи суть *особенные*. Правами первой категоріи пользуются одинаково и мѣщане или дѣйствительные граждане и простые жители города и иностранцы. Особливые же городскіе права устанавливаются собственно для дѣйствительныхъ горожанъ или мѣщанъ,

однако и другіе разряды городскаго населенія, смотря по особенностямъ своего состоянія, могутъ пріобщаться ко всѣмъ или нѣкоторымъ изъ этихъ особливыхъ правъ. Права дѣйствительныхъ горожанъ распространяются на 1) живущихъ внутри городской ограды и именующихся дѣйствительными горожанами, 2) *хотя и не живущихъ внутри городской ограды, но участвующихъ по жилищамъ (по домовладѣнію) въ правахъ дѣйствительныхъ гражданъ*, 3) живущихъ не внутри городской ограды, а за городомъ, въ городской окружности, но равнымъ образомъ считающихся мѣщанами и 4) хотя и не имѣющихъ своихъ домовъ, но именующихся гражданами въ виду своихъ промысловъ. Всѣ эти мѣщане, хотя и раздѣляются на дѣйствительныхъ, совершенныхъ и несовершенныхъ, могутъ быть внесены въ городской списокъ по принесеніи присяги.

Напротивъ того не могутъ пользоваться особливыми мѣщанскими правами, хотя и находятся подъ вѣдомствомъ городского правительства,—1) живущіе при дѣйствительныхъ гражданахъ, какъ простые жители, 2) профѣжіе, 3) находящіеся въ наймѣ у другихъ горожанъ.

Мѣщанскіе права по своему содержанію бываютъ трехъ родовъ: 1) права по участію въ городскомъ управленіи, 2) права по участію въ общемъ законодательствѣ и 3) права состоянія, касающіяся занятій и имущества.

За симъ надо различать—1) кругъ лицъ, могущихъ причислиться къ мѣщанамъ, 2) право на пользованіе мѣщанскими преимуществами и 3) фактическое осуществленіе этого права. Такъ, *мѣщанскіе дѣти имѣютъ право быть мѣщанами*, но не прежде причисляются къ этому праву, какъ принеся мѣщанскую присягу. Есть такіе мѣщане, которые могутъ пользоваться мѣщанскимъ правомъ лишь съ согласія извѣстныхъ учрежденій, напримѣръ въ извѣстномъ опредѣленномъ обществѣ, получивъ отъ него на то согласіе; есть и такіе, которые, обладая мѣщанскимъ правомъ, не имѣютъ возможности фактически имъ пользоваться или по отсутствію изъ города, или потому, что они передали другимъ свое право.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ признаковъ Стральборнъ даетъ слѣдующее опредѣленіе понятію дѣйствительнаго мѣщанина: «мѣщанинъ есть подвластный городскому правительству *членъ градскаго общества*, который по учиненіи присяги и включеніи въ особливый списокъ, несовершенно или дѣйствительно пріобщается

ко всѣмъ публичнымъ, приватнымъ и особливымъ правамъ и обязуется отправлять опредѣленныя повинности и налоги, сопряженные съ этими правами».

«Общественные или публичные права состоятъ въ томъ или иномъ участіи мѣщанина въ формѣ правленія, данной городу государемъ, а также въ участіи мѣщанъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ по выбору или уполномочію мѣщанскихъ обществъ. На этомъ основаніи представители мѣщанства получаютъ право голоса при выборѣ правящихъ особъ, при замѣщеніи общественныхъ должностей, при составленіи законовъ.

Нѣкоторымъ мѣщанамъ по ихъ происхожденію, а также по ихъ возрастному или имущественному цензу дается участіе въ гильдіяхъ и другихъ правительственныхъ мѣстахъ. Такіе называются Ratsfähige (въ русскомъ переводѣ записки Стральборна сказано прямо: *ратсфэйими*). Къ этой же категоріи правъ относится право участвовать въ обсужденіи вновь вводимыхъ налоговъ, заводить гильдіи, общества и устанавливать для нихъ узаконенія. Совершенный и дѣйствительный мѣщанинъ долженъ пользоваться всѣми указанными общественными правами. Но имѣющій никакого изъ этихъ правъ совсѣмъ не можетъ считаться мѣщаниномъ того города; имѣющій только часть этихъ правъ долженъ считаться несовершеннымъ мѣщаниномъ.—Къ приватнымъ правамъ относится право на городскіе промыслы и другія городскія профессіи, способствующія процвѣтанію города. Эти права могутъ быть подраздѣлены на 1) присущіе всѣмъ мѣщанамъ и 2) на присущіе лишь нѣкоторымъ опредѣленнымъ разрядамъ городского мѣщанства. Къ первой категоріи относятся а) право на владѣніе домами и вообще недвижимымъ имуществомъ и б) право освобожденія отъ подчиненія нѣкоторымъ общегосударственнымъ узаконеніямъ съ подчиненіемъ особому городскому уложенію личныхъ и имущественныхъ правъ. *Приватные права второй категоріи устанавливаются примѣнительно къ разнообразнымъ родамъ городскихъ профессій и промысловъ*; они основываются на узаконеніяхъ, утвержденныхъ Верховною властью и могутъ быть расширяемы или ограничиваемы примѣнительно къ степени развитія городской промышленности.

Отъ мѣщанскихъ правъ Стральборнъ переходитъ къ мѣщанскимъ повинностямъ. Права и обязанности взаимно обусловливаются.

Особые права мѣщанъ должны уравновѣшиваться и особыми повинностями. Потому и общегосударственныя и мѣстныя городскія власти могутъ возлагать, какъ на все мѣщанское общество, такъ и на отдѣльныхъ его членовъ пропорціонально правамъ каждаго—личныя имущественныя повинности. Эти повинности могутъ падать на лица, имущества и доходы мѣщанъ. *Службы* и повинности должны быть строго пропорціональны силамъ и имущественной самостоятельности каждаго. Мѣщанинъ не будетъ въ состояніи увеличивать свои достатокъ, если его время и силы будутъ въ большой мѣрѣ занимаемы повинностями и службами, приличествующими крестьянамъ и однодворцамъ. Такъ совершенно противно состоянію гражданина мѣщанина принуждать его *безъ* крайней нужды къ отправленію *солдатской службы* или взимать съ него налоги, не соотвѣтствующіе мѣщанскимъ промысламъ и доходамъ.—Повинности и налоги, сообразуемые съ положеніемъ и свойствами каждаго города, могутъ быть слѣдующіе: 1) отправленіе нѣкоторыхъ общественныхъ должностей—почетныхъ и безвозмездныхъ—напр. относящихся до опеки, 2) отправленіе другихъ неважныхъ службъ въ пользу города, 3) несеніе квартирной, подводной повинности и уплата оброка на содержаніе солдатскихъ казармъ взамѣнъ участія *въ рекрутскихъ наборахъ, отъ которыхъ мѣщане должны быть освобождены*, чтобы служба въ войскѣ не отвлекала ихъ отъ ихъ гражданскихъ упражненій; 4) уплата въ казну извѣстнаго сбора съ недвижимыхъ имѣній и городскихъ промысловъ; 5) сборы съ недвижимостей и промысловъ въ пользу всего мѣщанства; 6) выселяющіеся изъ города должны оставлять въ пользу покидаемаго города извѣстную часть своего имущества въ возмѣщеніе городу того матеріальнаго ущерба, который наносится городу ихъ выселеніемъ (ср. 129 ст. Город. Полож.). Что касается городскихъ доходовъ, то въ этомъ отношеніи для благосостоянія города и всего государства необходимъ для каждаго города *запасный фондъ*, существованіе котораго обезпечивало бы своевременное удовлетвореніе городскихъ потребностей, приращеніе городскихъ доходовъ, пополненіе произведенныхъ тратъ и правильное расходованіе городскихъ средствъ. Для этой цѣли необходимо имѣть приставленныхъ къ тому людей, которые завѣдовали бы разумнымъ, честнымъ и цѣлесообразнымъ расходованіемъ городскихъ средствъ соотвѣтственно правиламъ экономіи и состоя-

нію города въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій. Города должны имѣть свои наличные капиталы (фонды), *или самими собранные*, изъ которыхъ они могли бы производить расходы на покрытіе нуждъ по городскому управленію и общественному хозяйству.—*Во владѣніи города должно состоять все занимаемое городомъ мѣсто съ находящимися въ его нѣдрахъ и на его поверхности естественными богатствами.* Все это вмѣстѣ и составляетъ фондъ городского имущества.

Это общегородское достояніе раздѣляется на три части 1) то, что предназначается на содержаніе городского управленія, 2) общественное имущество всего мѣщанства и 3) частное имущество находящихся въ городѣ отдѣльныхъ союзовъ—кампаній, гильдій и т. п.—и отдѣльныхъ горожанъ.—Эти городскіе фонды должны служить для города подспорьемъ въ дѣлѣ расширенія и укрѣпленія различныхъ городскихъ предпріятій въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя получить нужныхъ суммъ изъ государственной казны. Городскія имущества могутъ быть раздѣлены на приносящія доходъ и на такія, которыя обращаются непосредственно на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ потребностей. Къ послѣднимъ относятся, напр., колодези, водяныя трубы, фонари, мостовыя. Такія сооруженія также могутъ быть причислены къ источникамъ городскихъ доходовъ, ибо благодаря имъ горожане освобождаются отъ многихъ издержекъ. Нѣкоторыя изъ такихъ общественныхъ сооруженій, впрочемъ, могутъ давать и прямой доходъ городу, напр.—устроенные при магистратахъ и другихъ публичныхъ зданіяхъ погреба, харчевни, лавки—могутъ быть отдаваемы на откупъ или въ наемъ. Наконецъ возможны и такія общегородскія предпріятія, которыя расчитаны на непосредственную прибыль, ибо сами городскія власти могутъ ради приращенія городскихъ доходовъ заводить разные промыслы одними своими силами или и съ участіемъ нѣкоторыхъ обывателей, имѣющихъ право на данный промыселъ.

Изложеннымъ исчерпывается содержаніе первой главы записки Стральборна. Вторая глава, раздѣленная на 36 параграфовъ, посвящена исключительно вопросу о городскихъ доходахъ и расходахъ. Въ ней развиваются положенія, высказанныя въ первой главѣ, исчисляются отдѣльныя доходныя и расходныя статьи городского хозяйства и очерчивается порядокъ завѣдыванія городской казной.—Исчисляемыя

Стральборномъ доходныя статьи города извѣстны и Городовому Положенію 1785 г. Это—принадлежащая городу земля со всѣми угодьями (см. ст. 2 Гор. Пол.), доходы съ оброчныхъ статей, находящихся въ городскихъ дачахъ (ст. 149 Гор. Пол.), сборы съ мѣщанъ (ст. 42 Гор. Пол.), сборы съ выбывающихъ изъ города съ своимъ имѣніемъ (ст. 129 Гор. Пол.), вымороченныя имѣнія мѣщанъ (ст. 148 Гор. Пол.), пени и штрафы (ст. 150 Гор. Пол.).—Но у Стральборна нѣтъ и намека на тѣ введенныя Городовымъ Положеніемъ доходныя статьи, которыя получили наибольшее значеніе при дѣйствіи этого Положенія:—отчисленія въ пользу городовъ отъ питейнаго и таможеннаго государственнаго дохода (ст. 146, 147 Гор. Пол.). Намѣчаемыя Стральборномъ расходныя статьи городского бюджета лишь частью совпадаютъ съ установленными въ Гор. Положеніи «законными городовыми расходами». Это—1) содержаніе градскихъ начальниковъ и судей (ср. 1 п. ст. 152 Гор. Пол.), 2) содержаніе общественныхъ зданій (п. 3 той же статьи); 3) училища и благотворительныя заведенія (п. 2 той же ст.). Далѣе у Стральборна перечисляются еще расходы по содержанію улицъ и дорогъ, по очисткѣ рѣкъ, по пріобрѣтенію нужныхъ для городского благоустройства орудій, напр. пожарныхъ. Подобнаго рода расходы не поименованы въ Городовомъ Положеніи въ числѣ обязательныхъ расходныхъ статей, хотя они и могли конечно производиться на основаніи ст. 42 этого Положенія въ видѣ спеціальныхъ расходовъ по приговорамъ градскаго общества. Замѣтимъ, что и въ запискѣ Стральборна (§ 36 главы II) также упоминаются «экстренныя ассигновки по особому приговору всего общества».

Таково содержаніе записки Стральборна, составленной для уложенной комиссіи, разсматривавшейся въ нѣкоторыхъ частныхъ комиссіяхъ, и сохранившейся въ ихъ бумагахъ. Есть полная вѣроятность, что Екатерина, пользовавшаяся черновыми работами уложенной комиссіи при разработкѣ своихъ главнѣйшихъ законоположеній, была знакома и съ этой запиской.

Конечно, Стральборнъ не былъ самостоятельнымъ въ своихъ разсужденіяхъ; онъ повторялъ общія мѣста изъ популярныхъ произведеній современныхъ ему полицеистовъ. Но любопытно отмѣтить тѣ высказанныя имъ идеи, которыя мы встрѣчаемъ затѣмъ въ

качествѣ основныхъ началахъ Городового Положенія 1785 г.— Сюда относится слѣдующее:—1) признавая весь городъ за юридическое лицо, объединяя горожанъ въ единое «общество градское», Стральборнъ высказывается вмѣстѣ съ тѣмъ за корпоративную организацію отдѣльныхъ группъ городского населенія: городская община является согласно этой схемѣ соединеніемъ цѣлаго ряда образующихся внутри города особыхъ союзовъ, обнимающихъ собою различные элементы городского населенія. Не соотвѣтствуетъ ли это вполнѣ установленнымъ въ Городовомъ Положеніи двумъ параллельнымъ рядамъ учрежденій — общегородскимъ: общество градское и Думы—общая и шестигласная и дробнымъ профессіональнымъ союзамъ: гильдейскимъ, цеховымъ? 2) Перечисливъ разнообразные виды «городскихъ» профессій, Стральборнъ признаетъ главной и основной изъ нихъ—*домовладѣніе*. Эта именно идея послужила основаніемъ для созданія всесословнаго градскаго общества, санкціонированнаго Городовымъ Положеніемъ 1785 г.: на основаніи домовладѣнія согласно Городовому Положенію въ составъ градского общества могли входить городскіе жители различнаго сословнаго происхожденія, включая и дворянъ.—3) Въ разсужденіи о мѣщанахъ и городскихъ жителяхъ Стральборнъ устанавливаетъ то важное положеніе, что понятіе «градского общества» шире понятія «мѣщанство» въ тѣсномъ смыслѣ. Стральборнъ подчеркиваетъ, что и другіе разряды городского населенія помимо собственно мѣщанъ могутъ входить въ составъ градскаго общества при наличности извѣстныхъ условій и такими условіями онъ считаетъ или участіе въ мѣщанскихъ промыслахъ или просто владѣніе домомъ въ городѣ. Такимъ образомъ изъ живущихъ въ городѣ лицъ за чертой «городского общества» остаются лишь живущіе въ чужихъ домахъ безъ опредѣленной профессіи, проѣзжіе, временно пребывающіе въ городѣ,— и наемные слуги. 4) Что касается правъ городской общины, какъ юридическаго лица, то конечно на законодательствѣ Екатерины II не могла отразиться развиваемая Стральборномъ идея о предоставленіи городскимъ обществамъ политическаго представительства въ общегосударственныхъ учрежденіяхъ; за то нельзя не видѣть ясной аналогіи между разсужденіями Стральборна и постановленіями Городового Положенія въ вопросѣ объ имущественныхъ правахъ городского общества.

Таковы наиболѣе крупные и основные пункты, сближающіе идеи разсматриваемой записки съ идеями Городового Положенія. На болѣе мелкихъ совпаденіяхъ—полныхъ (наслѣдственность мѣщанскаго состоянія) или частичныхъ (освобожденіе городскихъ мѣщанъ отъ воинской повинности, ср. ст. 99 Гор. Пол.) я не буду останавливаться.

Перехожу теперь къ другой запискѣ, также фигурировавшей въ работахъ уложенной комиссіи и сохранившейся въ ея бумагахъ. Записка Авраама Рашковича [1]) касается двухъ предметовъ: состава и правъ мѣщанства и организаціи городского самоуправленія. Записка раздѣлена на 10 главъ; восьмая и девятая главы трактуютъ о «преимуществахъ гражданства», всѣ остальныя главы посвящены устройству городского управленія. Изложенныя въ восьмой главѣ «положенія о преимуществахъ гражданства» имѣютъ мало общаго съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи въ Городовомъ Положеніи. Если 1 п. этой главы, устанавливающій исключительную подсудность гражданина одному своему магистрату, аналогиченъ ст. 85 Городового Положенія; если ст. 2 той же главы, воспрещающая самовольно отбирать у гражданина за долги его имѣніе, не предъявляя иска о томъ въ магистратѣ, совпадаетъ по содержанію съ ст. 87 Гор. Положенія; если 9 п. той же главы, предоставляющій горожанамъ право на «вѣчное и потомственное владѣніе ихъ «грунтами», можно сблизить съ ст. 88 Городового Положенія, то всѣ другія «постановленія», проектированныя въ указанной главѣ записки Рашкевича, не были признаны въ Городовомъ Положеніи, какъ напр. полное освобожденіе горожанъ отъ постойной повинности (15 ст. Городов. Положенія освобождала отъ постоя лишь дома бургомистра, ратмана и городского головы и то за исключеніемъ «самыхъ нужнѣйшихъ случаевъ»), запрещеніе всякихъ частныхъ откуповъ (въ ст. 100 Гор. Положенія наоборотъ гильдейскимъ купцамъ прямо разрѣшается вступать въ казенное откупа). За то девятая глава записки Рашкевича опять выдвигаетъ положенія, которыя мы встрѣтили и въ запискѣ Стральборна и которыя лежатъ въ основѣ и Городового Положенія. Привожу цѣликомъ текстъ

[1]) Арх. Госуд. Совѣта. Отд. II. Мнѣнія и голоса о разныхъ предметахъ. Вязка 227, ч. 4. лл. 148—156. .

этой главы: «какъ кто пожелаетъ записаться въ какое гражданство, то долженъ явиться съ своимъ паспортомъ, ежели купецъ у купеческой старшины объявитъ о себѣ, что оной желаетъ быть сообщникъ онаго города купечеству, по объявленіи же старшины идетъ со оными къ бургомейстеру и доноситъ, что такой то имѣетъ желаніе быть согражданиномъ и въ компаніи купеческой, отъ которой онъ признанъ къ тому способнымъ; послѣ чего дозволяется ему домъ купить, на то гражданству отъ магистрата грамоту получить и въ компанію купеческую записаться. Тожъ ежели ремесленный мастеръ или подмастерье какого художества или ученикъ, долженъ у старшины онаго цеха, какова умѣетъ работать, явиться, которой поступаетъ, яко же и выше изображено; и то о вольныхъ людяхъ; а ежели изъ подданства или изъ крестьянъ, то долженъ представить отъ помѣщика отпускной паспортъ, о которомъ долженъ сообщить въ провинцію и ежели явится по сказкѣ учиненной сходно, а будетъ уставомъ и регуламъ гражданскимъ не противно, въ такомъ случаѣ принимается первѣе въ цехъ, а послѣ въ согражданство; въ цехъ же принять можно, только бы былъ честный человѣкъ, *а въ согражданство, покудова дому и грунту не купитъ, не принимается, а считается только жителемъ градскимъ*». Въ этомъ разсужденіи встрѣчаемъ два основныхъ положенія: 1) градское общество есть совокупность отдѣльныхъ корпорацій, по которымъ распредѣлены различныя группы городского населенія и присоединеніе къ градскому обществу (къ «согражданству») предполагаетъ предварительное вступленіе въ одну изъ этихъ корпорацій; 2) необходимымъ условіемъ принадлежности къ «градскому обществу» является пріобрѣтеніе дома и грунта въ городѣ. Члены градскаго общества суть городскіе домовладѣльцы: не владѣющіе домомъ суть просто градскіе жители, не причисляющіеся однако къ «согражданству».—Въ запискѣ Рашковича выражена и третья основная мысль, по которой всѣмъ горожанамъ домовладѣніе открываетъ доступъ къ участію въ градскомъ обществѣ безъ различія сословнаго происхожденія домовладѣльцевъ. — Эта мысль выражена не въ девятой главѣ записки, а въ другихъ главахъ въ связи съ изображеніемъ устройства городского самоуправленія.

Рашкевичъ подробно очерчиваетъ проектируемыя имъ общегородскія учрежденія. Онѣ не имѣютъ ничего общаго съ установ-

ленными по Городовому Положенію «Думами», но изъ этого очерка съ несомнѣнностью явствуетъ, что авторъ записки имѣлъ въ виду объединеніе подъ общимъ городскимъ управленіемъ городскихъ жителей *разныхъ* общественныхъ состояній. Схема управленія городомъ, выставленная въ запискѣ Рашкевича,—слѣдующая. Во главѣ города стоитъ 1) магистратъ изъ 13 членовъ (1 судья, 1 бурмейстеръ, 1 капитанъ городовой и 10 ратмановъ) и 2) собраніе 100 горожанъ.—«Сто» гражданъ избираются изъ числа такихъ, кои отъ своихъ согражданъ «отмѣнны *науками* или *дворячствомъ* или *богатствомъ*», значитъ, они избираются изъ разныхъ слоевъ городского населенія, не исключая и дворянъ.—Члены магистрата избираются ежегодно на общемъ собраніи прежняго магистрата и ста гражданъ, при чемъ на каждую магистратскую должность сначала намѣчаются три кандидата, затѣмъ изъ нихъ баллотировкой шарами производятся окончательные выборы. Членовъ магистрата избираютъ изъ среды коллегіи «ста» (см. гл. 4 «изъ выборныхъ») магистратъ собирается не менѣе четырехъ разъ въ недѣлю и разсматриваетъ всѣ городскія дѣла. Дѣла обыкновеннаго характера магистратъ рѣшаетъ самъ, а «ежели что самому рѣшить явится за сумнительное», онъ созываетъ коллегію «ста» и затѣмъ приводитъ въ исполненіе ея постановленія.

Происхожденіе самого автора записки, нѣкоторыя черты его проекта, а также и слогъ записки (въ ней много латинскихъ терминовъ, напр. въ гл. 4-й поденное вознагражденіе судьямъ называется *діурной*, въ гл. 6 позорный столбъ передъ зданіемъ ратуши названъ *колумна инфамія*) вызываютъ предположеніе о томъ, что Рашкевичъ рисовалъ въ своемъ проектѣ порядки тѣхъ малороссійскихъ городовъ, въ которые было занесено изъ польско-литовскаго государства магдебургское право.

IX.

Муниципальный строй по Городовому Положенію 1785 г. и иноземные образцы.

Идеи, выраженныя въ разсмотрѣнныхъ запискахъ, не являются, такимъ образомъ, личнымъ измышленіемъ авторовъ этихъ записокъ. Въ различныхъ формахъ и сочетаніяхъ онѣ уже давно осуществля-

лись въ муниципальномъ устройствѣ разныхъ странъ. Проводя эти идеи въ Городовомъ Положеніи 1785 г., Екатерина могла черпать непосредственно изъ опыта сосѣднихъ государствъ. Ближайшимъ образцомъ въ этомъ отношеніи могло послужить муниципальное устройство Германіи въ двухъ его варіантахъ—1) въ видѣ дѣйствовавшаго еще въ XVIII ст. также и въ нѣкоторыхъ областяхъ русской имперіи такъ называемаго «магдебургскаго права» и 2) въ видѣ муниципальнаго строя городовъ остзейскаго края. Который же изъ этихъ двухъ варіантовъ ближе подходилъ къ установленной въ Городовомъ Положеніи 1785 г. *комбинаціи* городскихъ учрежденій?

Основы городскаго управленія въ городахъ юго-западнаго края и право и лѣво бережной Малороссіи, куда при посредствѣ польско-литовскаго государства издавна было занесено магдебургское право, сохранявшееся и въ XVIII ст.,—изслѣдованы въ извѣстныхъ трудахъ Антоновича, Кистяковскаго, Владимірскаго-Буданова, Багалѣя. Мы воспользуемся для нашей цѣли результатами изслѣдованій названныхъ ученыхъ.

Въ городахъ юго-западной Руси, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ еще и въ XVIII ст., органы городского самоуправленія сводились къ слѣдующимъ: [1]) *рада*, состоявшая изъ бурмистра и радцевъ; *лава*, состоявшая изъ войта и лавниковъ; *изба гминная*, состоявшая изъ нѣсколькихъ десятковъ избранныхъ общиною горожанъ и *собраніе «всего посполства»* т.-е. всей городской общины. Эта система учрежденій нарастала постепенно и послѣдовательный ходъ ея развитія объясняетъ многое въ ея основныхъ особенностяхъ.—Въ первоначальную эпоху существованія выборныхъ городскихъ совѣтовъ надъ каждымъ городомъ былъ поставленъ королевскій чиновникъ съ весьма широкой и неопредѣленной властью надъ городскимъ управленіемъ. Эти королевскіе чиновники и назывались *войтами*. Въ ихъ рукахъ былъ судъ, но сверхъ чисто су-

---

[1]) Владимірскій-Будановъ—„Нѣмецкое право въ Польшѣ, Литвѣ и Юго-Западной Руси“ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1868 г. Сентябрь, Ноябрь.—Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. V, т. I, стр. 30.

дебныхъ функцій войты этой эпохи распоряжаются всѣми городскими дѣлами и городской совѣтъ (рада) находится въ полномъ у нихъ подчиненіи. Въ нѣкоторыхъ городахъ войты даже сами назначаютъ радцевъ и цѣлыя рядъ дѣлъ рѣшаютъ единолично, по своему усмотрѣнію, помимо бурмистровъ и радцевъ. Ясно, что подъ властью этихъ назначаемыхъ королемъ войтовъ городское самоуправленіе носило совершенно призрачный характеръ. Окончательное установленіе городского самоуправленія выразилось въ томъ, что право избирать войтовъ отошло мало-по-малу къ самой городской общинѣ. Въ большинствѣ случаевъ эта важная перемѣна произошла путемъ покупки городами у королей права имѣть выборныхъ войтовъ.

Съ этого момента фактическое руководительство дѣлами города распредѣляется между двумя коллегіями: *радой* съ бурмистромъ во главѣ, въ рукахъ которой сосредоточивается административная власть надъ городомъ, и *лавой*—чисто судебной коллегіей, во главѣ которой и становится теперь выходящій изъ среды самой общины войтъ.—Эти двѣ коллегіи различались способомъ своего составленія: первоначально лава состояла изъ пожизненныхъ членовъ и убылыя мѣста пополняла кооптаціей, тогда какъ составъ рады переизбирался ежегодно. Этотъ порядокъ подвергся затѣмъ существенному измѣненію, по мѣрѣ того, какъ строй городского самоуправленія принималъ все болѣе олигархическій характеръ и рада становилась органомъ замкнутой городской олигархіи. Ставъ во главѣ управленія городомъ, рада (коллегія изъ 9—12 человѣкъ) изъ выборной мало-по-малу превращается въ самополнящуюся (кооптація). Избраніе бурмистра замѣняется вмѣстѣ съ тѣмъ поочереднымъ отправленіемъ этой должности всѣми членами рады.—Затѣмъ рада подчиняетъ себѣ и судъ; она присваиваетъ себѣ назначеніе лавниковъ и самаго войта, а въ концѣ концовъ устанавливаетъ поочередное погодное отправленіе должности войта всѣми радцами. Такъ судъ подчиняется администраціи, лава приходитъ въ зависимость отъ рады. Однако съ теченіемъ времени неограниченное главенство рады вызываетъ противъ себя реакцію со стороны общины и въ результатѣ этого процесса въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ городахъ возникаетъ новая коллегія выборныхъ представителей отъ всей общины. Названіе этихъ коллегій (изба гминная)

было различно въ разныхъ городахъ, смотря по количеству членовъ, входившихъ въ ихъ составъ [1]). Впрочемъ, однажды принятое названіе удерживалось и не смотря на измѣненіе численности коллегіи. Такъ, въ Каменцѣ, наприм., такая коллегія первоначально называлась *квадрагинтовиратъ* и на самомъ дѣлѣ состояла изъ 40 членовъ, изъ коихъ 20 членовъ община избрала изъ среды купцовъ и 20—изъ среды ремесленниковъ. Однако временами коллегія фактически состояла всего изъ 25 и даже 15 членовъ.

Коллегія эта собиралась обыкновенно четыре раза въ годъ, не считая экстренныхъ сессій. Ея назначеніе состояло въ томъ, чтобы направлять дѣятельность рады, обсуждать сдѣланныя радой распоряженія, и съ своей стороны возбуждать предположенія о необходимыхъ мѣрахъ по городскому управленію. Обыкновенно въ началѣ сессіи рада предлагала на обсужденіе избы свои «пропозиціи», а затѣмъ изба вносила свой «аддитаментъ» т.-е. дополнительныя предложенія по собственной иниціативѣ.—Въ выборахъ членовъ избы участвовали первоначально—прежніе члены ея и «посполъство», т. е. всѣ члены общины, впрочемъ собиравшіеся для этого въ совершенно произвольномъ составѣ.—Вся городская жизнь сосредоточивалась съ этихъ поръ на постоянной взаимной борьбѣ между радой и гминной избой. И ихъ взаимныя пререканія и жалобы открывали полный просторъ для вмѣшательства правительственныхъ властей въ дѣла городского управленія. Перевѣсъ въ этой борьбѣ все таки принадлежалъ радѣ. Сессіи избы открывались лишь съ разрѣшенія рады. Составъ избы также опредѣлялся подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ рады. Собранія «посполъства» при выборахъ новаго члена избы носили совершенно безформенный характеръ, не имѣли ничего опредѣленнаго и постояннаго и гминная изба (квадрагинтовиратъ) подобно радѣ и лавѣ также начала превращаться въ самопополняющуюся коллегію, а фактически ее стала пополнять рада по своему усмотрѣнію. Такова была система городского управленія въ городахъ, получившихъ магдебургское право въ наиболѣе развитой его формѣ. Отъ этой системы изслѣдователи отличаютъ болѣе упрощенную систему, которую г. Владимірскій-Будановъ называетъ въ своемъ изслѣдованіи «неполнымъ

[1]) Ср. выше коллегію «ста» въ запискахъ Рашковича.

магдебургскимъ правомъ».—Ея особенности сводились къ тому, что радцы, которые всѣ назывались бурмистрами, не были пожизненны, а избирались ежегодно обыкновенно въ количествѣ четырехъ, при чемъ вмѣсто системы кооптаціи практиковались выборы «посполъствомъ». Однако подъ «посполъствомъ» при этомъ фактически разумѣлось не собраніе всей общины, а лишь сходка бурмистровъ старой рады [1]) и старшинъ городскихъ цеховъ. Такимъ образомъ по замѣчанію г. Владимірскаго-Буданова мы имѣемъ передъ собой въ сущности одну замкнутую коллегію, лишь раздѣляющуюся на двѣ рады, изъ коихъ одна болѣе обширная—старая рада—назначала изъ своей среды новую, правящую ряду. Затѣмъ, въ городахъ съ «неполнымъ» магдебургскимъ правомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія квадрагинтовирата.

Строй управленія, утвердившійся подъ именемъ магдебургскаго права въ городахъ *лѣвобережной* Малороссіи и сохранившійся тамъ и въ XVIII ст.,—ближе подходилъ къ системѣ «неполнаго» магдебургскаго права. Этотъ строй описанъ въ 26 главѣ свода малороссійскихъ законовъ, составленнаго въ 1743 г. и изданнаго проф. Кистяковскимъ [2]), и подробно освѣщенъ на основаніи актоваго матеріала проф. Багалѣемъ [3]). Наиболѣе существенныя его особенности состояли въ томъ, что всѣ старшіе городскіе «урядники»—бурмистры, войты, радцы и лавники ежегодно избирались всѣми мѣщанами—«посполито со всего земскаго совѣта», и затѣмъ—въ противоположность основному положенію магдебургскаго права, какъ оно изложено въ «Саксонскомъ Зерцалѣ», «Саксонѣ» и «Порядкѣ»,—администрація и судъ не были раздѣлены между радой и лавой, и въ магистратскомъ судѣ засѣдали всѣ городскіе урядники—и войты и бурмистры и радцы и лавники, точно также, какъ и лавники помимо чисто судебныхъ функцій могли имѣть отношеніе и къ дѣламъ административно-полицейскимъ.

Таковы образцы, которые могли найти составители Городового Положенія 1785 г. въ городахъ тѣхъ мѣстностей имперіи, гдѣ

---

[1]) Всѣ прежніе бурмистры не слились съ посполъствомъ, а составляли особую корпорацію «бурмистровъ старой рады».

[2]) «Права, по которымъ судится малорос. народъ» Кіевъ 1879 г.

[3]) Д. Багалѣй — «Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи»—Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.—1892 г. Мартъ.

было знакомо «магдебургское право». — Мы уже знаемъ, что эти образцы не остались внѣ поля зрѣнія составителей Городового Положенія, но не трудно придти къ заключенію, что они не оказали никакого вліянія на установленную въ Положеніи схему городскихъ учрежденій. Правда, *по внѣшности* схема учрежденій, дѣйствовавшихъ въ городахъ съ полнымъ магдебургскимъ правомъ, пожалуй, и можетъ быть уподоблена тому, что мы находимъ въ Городовомъ Положеніи:

1. Собраніе поспольства	собраніе общества градскаго.
2. Изба гминная	Общая Дума.
3. Рада	Шестигласная Дума.
4. Лава	Магистратъ.

— Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ собраніе всей городской общины (№ 1), главнымъ образомъ, если не исключительно, занимающееся выборомъ членовъ болѣе или менѣе обширнаго представительнаго собранія (№ 2), которому вѣряется общее направительное руководительство городскимъ самоуправленіемъ, и при немъ болѣе тѣсная коллегія (№ 3), de jure исполнительнаго характера, а de facto сосредоточивающая въ своихъ рукахъ всю дѣйствительную власть въ городскихъ дѣлахъ; наконецъ — особо поставлена спеціально судебная коллегія (№ 4).

Эти внѣшнія рамки, дѣйствительно представляющія любопытное сходство съ системой учрежденій, введенной въ Городовомъ Положеніи, могли однако быть наполняемыми тамъ, какъ увидимъ далѣе, и другими образцами. А между тѣмъ внутреннее устройство всѣхъ упомянутыхъ учрежденій совершенно не сходно съ соотвѣтственными учрежденіями по Городовому Положенію. Шестигласная Дума избирается изъ состава Общей, тогда какъ рада составляется по принципу кооптаціи, который чуждъ Городовому Положенію, и даже наоборотъ составъ гминной избы, de jure зависящій отъ собранія поспольства, de facto опредѣляется по усмотрѣнію рады.—Что же касается городского устройства лѣвобережной Малороссіи, то хотя здѣсь мы и не находимъ примѣненія принципа кооптаціи, но съ другой стороны мы не находимъ здѣсь также и системы двухъ совѣтовъ, изъ

которыхъ болѣе тѣсный избирается болѣе обширнымъ, а вмѣсто того встрѣчаетъ непосредственное избраніе городского «уряда» всей общиной.

Такимъ образомъ, ни одинъ варіантъ городского устройства на основѣ магдебургскаго права не находитъ себѣ настоящей аналогіи съ системою, установленною Городовымъ Положеніемъ 1785 г. и, мнѣ думается, мы будетъ въ правѣ придти къ тому заключенію, что естественно напрашивающійся вопросъ о вліяніи практиковавшагося и въ XVIII ст. въ юго-западной и южной Руси магдебургскаго права на муниципальную реформу 1785 г. долженъ быть снятъ съ очереди.

Не сыгралъ ли болѣе важной роли въ интересующемъ насъ отношеніи муниципальный строй другой окраины имперіи: остзейскаго края, гдѣ воспроизводились въ сущности тѣ же основы нѣмецкаго городского устройства, но въ нѣсколько иныхъ формахъ, нежели въ юго западныхъ и малороссійскихъ магдебургіяхъ?—Такъ какъ строй управленія городовъ остзейскаго края въ XVIII ст. представлялъ гораздо болѣе близкую копію муниципальныхъ порядковъ собственной Германіи, то мы и разсмотримъ особенности этого строя сравнительно съ его основнымъ первоисточникомъ.

Бросая взглядъ на городскія учрежденія Германіи XVIII ст., мы встрѣчаемся съ очень пестрой картиной[1]). Устройство этихъ учрежденій чрезвычайно разнообразилось по отдѣльнымъ областямъ и даже по отдѣльнымъ городамъ Германіи. Однако, во всѣхъ этихъ безконечныхъ варіаціяхъ можно уловить нѣкоторую общую основу.

Какъ бы ни были различны судьбы городского развитія въ той или иной области Германіи, какія бы мѣстныя особенности не осложняли обычной системы городского управленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, все же во всѣхъ нѣмецкихъ городахъ исторія городского управленія сводилась въ сущности къ исторіи трехъ основныхъ учрежденій. То были *малый совѣтъ*, *большой совѣтъ* и *конвентъ гражданъ*. Эти три основные органа муниципальной жизни возникли не единовременно, но съ историческою постепенностью. Первона-

[1]) Maurer-Geschichte der Städteverfassung in Deutschland т. III, т. II, т. IV. Schmoller-Das Städtewesen unter Friedrich Wilhelm I (Zeitschrift für preussische Geschichte und Landeskunde B. VIII. X. XI); Barthold-Geschichte der deutschen Städte; Gierke-Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft и др.

чально все городское управленіе сосредоточилось непосредственно въ рукахъ собранія всей городской общины. Съ осложненіемъ городской жизни и съ ростомъ городского населенія этотъ первобытный порядокъ не могъ продолжаться.

Завѣдываніе городскимъ управленіемъ переходитъ къ болѣе тѣснымъ коллегіямъ.—Возникаетъ городской совѣтъ, который вмѣстѣ съ бургомистрами становится истиннымъ распорядителемъ всѣми частями городского управленія. Олигархическія тенденціи этихъ совѣтовъ вызываютъ противодѣйствіе общины, но такъ какъ собраніе всей общины—учрежденіе громоздкое и сложное—не можетъ развернуть сколько нибудь энергичной дѣятельности, то система городскихъ учрежденій пополняется третьимъ членомъ, такъ называемымъ *большимъ совѣтомъ*, который долженъ былъ служить представительнымъ органомъ болѣе широкихъ слоевъ населенія, нежели малый совѣтъ и долженъ былъ охранять интересы общины отъ олигархическаго самовластья малаго совѣта. Однако, существованіе этихъ двухъ совѣтовъ не устраняло совершенно собранія всей общины (conventus civium, Bürgerconvent, Bürgerding и т. п.), которое по прежнему сохраняло въ идеѣ значеніе первоисточника всякихъ властей въ сферѣ городского управленія, но фактически выступало рѣдко, лишь въ особо исключительныхъ случаяхъ.

Оба совѣта—малый и большой—были выборными коллегіями. Первоначально члены малаго совѣта избирались непосредственно на собраніи всей общины старыхъ гражданъ большинствомъ голосовъ—слѣдовательно прямыми выборами, при чемъ условіемъ пользованія активнымъ и пассивнымъ выборнымъ правомъ было владѣніе въ городѣ землей и уплата налоговъ[1]). То была пора, когда составъ общины, а слѣдовательно и самаго совѣта, ограничивался старыми родами, городскимъ патриціатомъ. Съ побѣдою цеховъ они также получили доступъ къ участію въ выборахъ членовъ совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ выборы послѣднихъ изъ прямыхъ сдѣлались степенными. Появились коллегіи выборщиковъ. Способъ составленія этихъ коллегій выборщиковъ былъ чрезвычайно разнообразенъ по отдѣльнымъ городамъ.—Нерѣдко онъ отличался большой сложностью. Но его основной признакъ заключался въ томъ, что участіе въ выбо-

[1]) Maurer, I § 153—156.

рахъ выборщиковъ распредѣлялось—въ разныхъ формахъ и разныхъ пропорціяхъ—между тремя элементами: старымъ составомъ совѣта, городскимъ патриціатомъ и городскими цехами. Въ нѣкоторыхъ городахъ напр. старый совѣтъ назначалъ изъ каждаго подраздѣленія гражданъ по 8 кандидатовъ, имена которыхъ надписывались на закрытыхъ билетикахъ. Представители общины затѣмъ выдергивали изъ этихъ билетиковъ по 2 для каждаго подраздѣленія гражданъ и такимъ образомъ составлялась коллегія выборщиковъ, которая выбирала уже новыхъ членовъ совѣта. Въ Франкфуртѣ 12 ратгеровъ выбирали 6 человѣкъ изъ состава общины, а эти шесть выбирали шестерыхъ изъ состава прежняго совѣта. Въ нѣкоторыхъ городахъ гдѣ установилось полное господство цеховъ въ городскомъ управленіи, выборы членовъ совѣта находились всецѣло въ рукахъ цеховыхъ корпорацій и каждый ратгеръ являлся представителемъ какого либо цеха. Въ другихъ городахъ участіе въ выборахъ членовъ совѣта распредѣлялось въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ и пропорціяхъ между цехами и старыми родами городского патриціата. Напр. въ Вецларѣ гражданство дѣлилось на *общину* и *7 цеховъ*. Въ составъ совѣта *община* выбирала 8 членовъ, каждый цехъ по 2 члена, всего 22 ратгера. Важно отмѣтить только, что господствующей формой былъ выборный составъ совѣта; кое гдѣ (напр. въ Гамбургѣ) примѣнялась кооптація, но преимущественнымъ распространеніемъ пользовалось выборное начало, при чемъ по установленіи степенныхъ выборовъ выборы происходили по городскимъ корпораціямъ (отъ стараго совѣта, отъ гильдій, отъ цеховъ), такъ что *совѣтъ по своему составу являлся представительствомъ корпорацій, на которыя дробилась городская община*. Эта корпоративная основа состава совѣта сказывалась не только въ моментѣ выборовъ. И въ самомъ совѣтѣ ратгеры являлись представителями избравшихъ ихъ корпорацій. Въ нѣкоторыхъ городахъ этотъ принципъ выражался и во внѣшнемъ размѣщеніи ратгеровъ во время засѣданій совѣта. Въ Страсбургѣ ратгеры отъ «родовъ сидѣли на верхней скамьѣ», ратгеры отъ цеховъ на «нижней скамьѣ». Въ Франкфуртѣ различались Schöffenbank, Bank der Gemeinde—для ратгеровъ отъ «родовъ» и Handwerksbank—для ратгеровъ отъ цеховъ.

Тотъ же принципъ примѣнялся въ общемъ и къ составленію *большого совѣта*, хотя организація большихъ совѣтовъ по отдѣль-

нымъ городамъ вообще отличалась значительнымъ разнообразіемъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ большой совѣтъ принялъ форму соединеннаго собранія малаго совѣта съ совѣтомъ прежняго состава, созывавшагося по нѣкоторымъ болѣе важнымъ дѣламъ; но такъ какъ такое собраніе не могло считаться дѣйствительнымъ представительствомъ интересовъ общины, то на-ряду съ такимъ «большимъ совѣтомъ» дѣйствовала еще особая избираемая изъ гражданства коллегія, которая и выполняла назначеніе «большого совѣта» обычнаго типа. Въ нѣкоторыхъ городахъ «большой совѣтъ» представлялъ собою соединенное собраніе *трехъ коллегій*: малаго совѣта, прежняго малаго совѣта и еще третьей особо изъ гражданства избираемой коллегіи. Однако, наиболѣе распространеннымъ, обычнымъ типомъ «большого совѣта» являлся просто второй совѣтъ, избираемый подобно малому совѣту по отдѣльнымъ городскимъ корпораціямъ, но болѣе многочисленный по своему составу и рѣже собиравшійся сравнительно съ малымъ совѣтомъ. Число членовъ большого совѣта варьировалось по отдѣльнымъ городамъ отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотенъ.—Въ порядкѣ ихъ избранія мы опять встрѣчаемъ то распредѣленіе всѣхъ избираемыхъ членовъ въ извѣстной пропорціи между патриціатомъ и цехами (напр. въ Аугсбургѣ 12 членовъ большого совѣта избиралось «родами» и 216 цехами; въ Ульмѣ 10 избиралось родами и 30 цехами и т. д.), то избраніе всѣхъ членовъ только одними цехами (Вормсъ, Базель, Бернъ и др.). Порядокъ самаго избранія также былъ весьма разнообразенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто каждый цехъ избиралъ своего представителя. Въ другихъ городахъ дѣйствовала весьма сложная и хитросплетенная избирательная процедура.

Въ Вецларѣ въ XVIII ст. гражданство дѣлилось на 12 цеховъ и «большой совѣтъ» состоялъ изъ 12 членовъ. Но эти 12 членовъ выбирались весьма сложнымъ путемъ. Каждый цехъ избиралъ по 4 человѣка. Изъ среды этихъ 48 выбранныхъ коллегія 12-ти цеховыхъ старшинъ отбирала отъ каждаго цеха изъ четырехъ выбранныхъ по двое; получилось 24. Изъ нихъ малый совѣтъ отбиралъ 12, которые и составляли «большой совѣтъ».

Члены «большого совѣта» избирались на различные сроки—отъ 3 до 12 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣнялось и пожизненное избраніе. Послѣ возникновенія большихъ совѣтовъ малые совѣты

остались въ качествѣ постоянно дѣйствующихъ исполнительныхъ органовъ, а также разрѣшающихъ самостоятельно второстепенные вопросы, тогда какъ большіе совѣты созывались въ исключительныхъ случаяхъ, для разрѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ. Поводы для созванія большихъ совѣтовъ бывали различны въ отдѣльныхъ городахъ. Въ большинствѣ случаевъ они созывались для изданія новыхъ узаконеній и распоряженій и введенія новыхъ податей. Въ нѣкоторыхъ городахъ случаи созыва большого совѣта не были предусмотрѣны городскими уставами, а опредѣлялись каждый разъ усмотрѣніемъ малого совѣта.

Возникновеніе большого совѣта, какъ уже сказано, не устраняло совершенно собраній *конвента* всѣхъ гражданъ. Въ Гамбургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ еще въ XVIII ст. собирался въ важнѣйшихъ случаяхъ конвентъ гражданъ. Въ идеѣ «гражданство» могло въ каждый данный моментъ стать на мѣсто «большого совѣта». Бывали и такіе случаи, когда «большой совѣтъ» самъ, уклоняясь отъ отвѣтственности, передавалъ какое нибудь особо важное дѣло «всему гражданству». Точнаго опредѣленія случаевъ созыва «конвента» однако не было и, разумѣется, на практикѣ утвержденіе «большихъ совѣтовъ» повело къ упадку дѣятельности, а во многихъ мѣстахъ и къ полному исчезновенію общегражданскихъ «конвентовъ».

Приведенный бѣглый очеркъ главнѣйшихъ основъ муниципальнаго строя германскихъ городовъ, какъ онъ окончательно установился къ XVIII стол., наводитъ на довольно близкія аналогіи съ системой учрежденій, введенной Городовымъ Положеніемъ 1785 г. въ Россіи:—Передъ нами опять система трехъ собраній:—тѣсный совѣтъ; болѣе обширная коллегія, долженствующая контролировать и направлять дѣятельность этого тѣснаго совѣта, и собраніе всей городской общины, съ теченіемъ времени все болѣе заслоняемое двумя совѣтами—система, которую мы встрѣчаемъ и въ «магдебургіяхъ» южно-русскихъ городовъ и въ Городовомъ Положеніи 1785 г.—Однако нѣкоторыми чертами муниципальная система нѣмецкихъ городовъ стоитъ ближе къ Городовому Положенію 1785 г., нежели южно-русскія «магдебургіи». Я отношу къ этимъ чертамъ выборный составъ обоихъ совѣтовъ (въ то время какъ въ южно-русскихъ магдебургіяхъ на первомъ планѣ стоитъ система кооптаціи для рады

и система назначенія радою для гминной избы) и послѣдовательно проводимый въ составѣ обоихъ совѣтовъ принципъ представительства отдѣльныхъ городскихъ корпорацій, принципъ, одинаково проявляющійся и въ тѣхъ городахъ, гдѣ муниципальный строй утвердился на основѣ компромисса между старымъ городскимъ патриціатомъ и цехами, и въ тѣхъ городахъ гдѣ цехи сосредоточили въ своихъ рукахъ безусловное господство въ сферѣ городского управленія. Обѣ эти черты легли въ основу устройства и двухъ Думъ Екатерининскаго Городового Положенія—общей и шестигласной:— и та и другая дума были выборными коллегіями, члены той и другой выбирались не всей совокупностью городской общины, а особыми избирательными собраніями отдѣльныхъ группъ городского населенія, въ опредѣленной закономъ пропорціи.

Пассивная, малозамѣтная роль, выпадавшая на долю собранія всей городской общины въ виду развитія дѣятельности городскихъ совѣтовъ, являлась третьей сходственной чертой между системой нѣмецкихъ муниципальныхъ учрежденій и системою, введенной Екатерининскимъ Городовымъ Положеніемъ.—Правда, во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ думъ и собранія городского общества, установленныхъ въ русскихъ городахъ по Положенію 1785 г., мы не встрѣтимъ того духа обостреннаго соперничества, и активной взаимной борьбы, который проникалъ взаимноотношенія совѣтовъ и конвента въ нѣмецкихъ городахъ. Въ этомъ отношеніи картина городского управленія по Положенію 1785 г. напоминаетъ скорѣе по внѣшности то, что происходило въ южнорусскихъ магдебургіяхъ: общая дума, не говоря уже о собраніи всего градскаго общества, въ большинствѣ случаевъ пассивно отступала передъ узурпаторской дѣятельностью шестигласной думы; впрочемъ съ другой стороны и шестигласная дума развивала эту узурпаторскую дѣятельность не потому, чтобы она являлась активнымъ органомъ властолюбивыхъ стремленій какой-нибудь привиллегированной группы городскаго населенія, а просто потому, что общія думы и не обнаруживали особой склонности къ энергической дѣятельности, добровольно очищая поле для выбираемыхъ ими шестигласныхъ думъ.—Эта разница во внутреннемъ характерѣ двухъ сходныхъ по внѣшности муниципальныхъ системъ только подкрѣпляетъ насъ въ предположеніи, что въ Городовомъ Положеніи 1785 г. мы имѣемъ учрежденія,

скопированныя съ чуждыхъ образцовъ независимо отъ тѣхъ историческихъ условій, которыми эти образцы были порождены у себя на родинѣ.—Въ Германіи три главныя звена тамошней муниципальной системы представляли собою послѣдовательныя историческія напластованія, сложившіяся подъ вліяніемъ дѣятельной взаимной борьбы различныхъ элементовъ городского населенія, и каждый изъ этихъ трехъ органовъ имѣлъ передъ собой опредѣленную, чисто боевую задачу въ той соціальной борьбѣ, которая наполняла жизнь нѣмецкаго города того времени.—Исторически сложившіяся соціальныя основы этой системы не совпадали съ условіями русскаго городского быта Екатерининской Россіи, и Екатерина воспроизвела эту систему въ своемъ Городовомъ Положеніи не ради ея соціальныхъ основъ, а ради ея внѣшнихъ, техническихъ достоинствъ.—Оттого то при всемъ совпаденіи Екатерининскихъ городскихъ учрежденій съ ихъ иноземными образцами въ отношеніи ихъ внѣшнихъ очертаній, они такъ замѣтно отошли отъ послѣднихъ въ своемъ практическомъ приложеніи.

Не только въ составѣ общихъ городскихъ совѣтовъ, являвшихся, какъ мы только что видѣли, собраніями представителей отдѣльныхъ городскихъ корпорацій,—выражался тотъ основной характеръ нѣмецкой городской общины, что эта община была союзомъ отдѣльныхъ групповыхъ корпоративныхъ организацій.—Таже основная черта нѣмецкой городской общины выражалась еще и въ другой формѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ каждая изъ тѣхъ группъ, на которыя расчленялась городская община, была представлена въ строѣ городского управленія своимъ особымъ учрежденіемъ и во главѣ городского управленія ставилось такимъ образомъ совмѣстное совѣщаніе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ учрежденій, представлявшихъ различныя, объединенныя въ городской общинѣ, корпораціи.—Такъ напр., въ Оснабрюкѣ бюргерство раздѣлялось на двѣ группы: «гильду», состоящую изъ 11 амтовъ и *вера* (Wehr).—Совѣтъ города включалъ въ своемъ составѣ также представителей гильды и вера: въ гильдѣ каждый амтъ избиралъ 4 гильдмейстеровъ, а выборные такимъ образомъ 44 гильдмейстера избирали затѣмъ изъ собственной среды двухъ альтермановъ, которые въ качествѣ представителей гильды и входили въ составъ совѣта; въ «верѣ» каждый изъ

четырехъ кварталовъ города избиралъ 4 верхерра [1]), а всѣ 16 верхерровъ посылали изъ своей среды двоихъ алтермановъ въ совѣтъ.—Но помимо этого участія представителей гильды и вера въ общегородскомъ совѣтѣ каждая изъ группъ принимала участіе въ рѣшеніи нѣкоторыхъ общегородскихъ дѣлъ, напр. распредѣленіи налоговъ и въ иной формѣ: для рѣшенія общегородскихъ вопросовъ требовалось согласненіе трехъ штатовъ или коллегій, изъ коихъ одной являлся—совѣтъ, другой являлась Weisheit т. е. собраніе представителей *гильды* и третьей—Gemeinheit, т. е. собраніе представителей *вера* [2]). Въ Дортмундѣ община дѣлилась на двѣ группы: 1) наслѣдственные горожане-старожильцы (erbgesessene Bürgerschaft и 2) Gilden, состоявшіе изъ шести цеховыхъ союзовъ. Управленіе городомъ слагалось изъ взаимодѣйствія трехъ учрежденій: 1) *совѣта*, въ составъ котораго входили 12 представителей первой группы и 6 представителей гильдіи, 2) Erbsassenstand, коллегія изъ 12 представителей наслѣдственнаго бюргерства, изъ коихъ 6 были пожизненны, а 6—избирались на два года уходящими членами изъ среды наслѣдственнаго бюргерства; и 3) Vierundzwanzigstand: коллегія представителей гильдій, выбиравшихся въ равномъ числѣ отъ каждой гильдіи.—Такой порядокъ сохранялся и въ XVIII ст. Въ Кенигсбергѣ послѣ соединенія въ XVIII ст. въ одну городскую общину трехъ, ранѣе обособленныхъ, общинъ все бюргерство раздѣлялось на два слоя: 1) Grossbürger, распадавшіеся въ свою очередь на двѣ корпораціи—Kaufmannszunft и Malzenbrauerzunft и 2) Kleinbürger, объединенные въ одинъ общій политическій цехъ (профессіональныхъ цеховъ было много). Общегородское управленіе и слагалось изъ взаимодѣйствія названныхъ коллегій съ магистратомъ и городскимъ судомъ, при чемъ при совмѣстныхъ рѣшеніяхъ подавалось всего 5 голосовъ: 1 голосъ магистрата, 1 голосъ городского суда, по 1 голосу каждая изъ двухъ корпорацій Grossbürger'овъ и 1 голосъ—Kleinbürgerschaft [3]).

---

[1]) Въ Городовомъ Положеніи 1785 г. при выборахъ въ общую Думу также встрѣчаемъ соединеніе выборовъ по профессіональнымъ группамъ съ выборами по кварталамъ.

[2]) Мауреръ II, § 339.

[3]) Мауреръ ibid.

Я остановился на учрежденіяхъ этого рода, потому что именно въ нихъ мы находимъ образецъ и источникъ того варіанта нѣмецкаго городского устройства, который утвердился въ городахъ остзейскаго края. Намъ необходимо бросить взглядъ на муниципальное устройство остзейскихъ городовъ для того, чтобы отвѣтить на естественный вопросъ,—въ какой мѣрѣ остзейское устройство могло отразиться на Городовомъ Положеніи 1785 г. Мы остановимся съ нѣкоторою подробностью на муниципальныхъ учрежденіяхъ Риги, во-первыхъ потому, что они подробнѣе описаны въ спеціальной литературѣ по исторіи остзейскаго края, а во-вторыхъ потому, что строй управленія во всѣхъ другихъ городахъ остзейскаго края въ основѣ своей былъ сходенъ съ тѣмъ, что мы находимъ и въ Ригѣ, если не считать второстепенныхъ, сравнительно несущественныхъ варіацій.

Учрежденія города Риги [1]) развивались подъ вліяніемъ учрежденій тѣхъ нѣмецкихъ городовъ, (преимущественно Любека и Гамбурга) которымъ было знакомо начало кооптаціи въ формированіи городскихъ совѣтовъ. До конца первой четверти XIII стол. надъ Ригой безраздѣльно господствовала власть епископа, который правилъ городомъ отчасти непосредственно, отчасти при помощи назначаемаго имъ фогта или судьи. Горожане уже составляли общину съ своимъ выборнымъ синдикомъ во главѣ, но права этой зачаточной корпораціи были болѣе, чѣмъ скромны и во всякомъ случаѣ ни въ чемъ не ограничивали власти епископа. Въ 1225 г. община получаетъ право выбирать фогта или судью, котораго епископъ лишь утверждаетъ въ должности. Въ 1226 г. возникаетъ *совѣтъ* города Риги. Сначала онъ состоялъ изъ 12 членовъ, но вскорѣ количество ратмановъ увеличивается до 16. Первоначальный составъ совѣта вѣроятно былъ избранъ совокупнымъ собраніемъ всѣхъ бюргеровъ; но затѣмъ для дальнѣйшаго пополненія убылыхъ мѣстъ былъ установленъ порядокъ кооптаціи. Въ концѣ каждаго года наличные члены Совѣта избирали по своему усмотрѣнію 12 членовъ

---

[1]) Bunge-Die Stadt Riga XIII—XIV Jahrh.; Stieda-Schragen und Ämter der Stadt Riga; Keussler—Beiträge zur Verfassungs-Geschichte Riga's; Eckardt Livland im XVIII Jahrh.; Ю. Самаринъ—Исторія Риги—въ Сочиненіяхъ т. VII.

на предстоящій годъ, затѣмъ эти избранные 12 сами избирали остальныхъ четырехъ членовъ изъ числа такихъ, которые не засѣдали въ Совѣтѣ въ теченіе двухъ предшествовавшихъ лѣтъ. Старые члены Совѣта, хотя уже не участвовали въ засѣданіяхъ Совѣта, тѣмъ не менѣе считались принадлежащими къ составу «соединеннаго Совѣта», пользовались почетными званіями, отправляли посольства въ другіе города и т. п. (Ср. въ Новгородѣ—«старые» посадники и тысяцкіе и такъ назыв. «золотые пояса»). Такой же порядокъ установился и въ Ревелѣ. Впослѣдствіи должность ратсгера сдѣлалась пожизненной. Между изслѣдователями существуетъ разногласіе по вопросу о томъ, кто именно могъ пользоваться пассивнымъ выборнымъ правомъ при составленіи Совѣта. Высказывалось мнѣніе, что съ самаго начала установилось правило, по которому въ члены Совѣта могли быть вводимы лишь лица, принадлежащія къ узкому кругу нѣкоторыхъ опредѣленныхъ родовъ. Бунге полагаетъ, напротивъ, что въ Совѣтъ могъ быть избранъ каждый бюргеръ, имѣющій въ городѣ земельный участокъ: только ремесленники были совершенно отстранены отъ участія въ Совѣтѣ. Какъ бы то ни было, но примѣненіе порядка коонтаціи къ составленію Совѣта, если и не юридически, то фактически,— не могло не превратить Совѣтъ въ самомъ скоромъ времени въ органъ городской олигархіи. Хотя съ возникновеніемъ Совѣта епископъ по прежнему признавался государемъ города Риги, тѣмъ не менѣе все завѣдываніе городскимъ управленіемъ, такъ же какъ и распоряженіе участками городской земли тотчасъ же сосредоточилось въ рукахъ Совѣта. Къ нему же затѣмъ отошло и завѣдываніе внѣшней обороной города и установленіе статутовъ (Bussprake, скры) для различныхъ городскихъ корпорацій, юрисдикція въ первой и—чрезъ избираемаго имъ фогта—во второй инстиціи, распредѣленіе бюргерскаго права, завѣдованіе всѣмъ городскимъ имуществомъ, наблюденіе за благоустройствомъ, рынками, монетой, мѣрами и вѣсами, общеполезными сооруженіями и благотворительными учрежденіями. Наряду съ Совѣтомъ существуетъ и городская община съ своимъ выборнымъ синдикомъ. Однако, вплоть до возникновенія гильдій (т. е. вплоть до половины XIV стол.) корпоративная дѣятельность этой общины носитъ какой-то безформенный, неурегулированный характеръ. Въ нѣкоторыхъ, болѣе важ-

ныхъ, случаяхъ Совѣтъ дѣйствуетъ совмѣстно съ лучшими гражданами (potiores cives), но въ источникахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ точнаго опредѣленія ни этихъ случаевъ, ни состава упомянутыхъ «лучшихъ гражданъ». Лишь съ возникновеніемъ гильдій въ половинѣ XIV ст. строй городского управленія начинаетъ осложняться новыми элементами и къ участію въ городскихъ дѣлахъ на ряду съ Совѣтомъ мало-по-малу получаютъ доступъ въ точно упорядоченныхъ формахъ и различные слои городского населенія. Въ 1352 г. возникла въ Ригѣ *малая гильдія*, представившая собою объединеніе всѣхъ ремесленныхъ цеховъ. Въ 1354 г. возникаетъ *большая гильдія*, въ которой объединились всѣ купеческія организаціи. Съ этихъ поръ участіе городской общины въ городскомъ управленіи облекается въ форму представительства отъ гильдій; уже отъ XV ст. имѣются документы, подписанные членами Совѣта и представителями обѣихъ гильдій. Но это представительство укрѣпилось не сразу. Въ началѣ XVI ст. при обсужденіи новаго полицейскаго Положенія Совѣтъ сносился не съ гильдіями, а по одиночкѣ призывалъ отдѣльныхъ гражданъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе XVI ст. роль гильдій въ общегородскомъ управленіи послѣдовательно упрочивалась. То Совѣтъ призывалъ для совѣщанія по разнымъ дѣламъ гильдейскихъ старшинъ, то старшины по собственному почину вносили въ Совѣтъ свои представленія. Въ 1559 г. между Совѣтомъ и гильдіями состоялся формальный договоръ, коимъ за гильдіями были признаны равныя съ Совѣтомъ права по управленію городскими финансами и въ особенности при установленіи новыхъ налоговъ. На практикѣ Совѣтъ и гильдіи оказались постоянно соперничающими изъ за вліянія на городскія дѣла и потому постоянно враждующими сторонами. Въ концѣ XVI ст. эта вражда вспыхнула съ особенной силой и выразилась въ продолжительныхъ смутахъ, когда съ установленіемъ надъ Ригой польскаго владычества Совѣтъ началъ потворствовать католицизму и ввелъ грегоріанскій календарь. Нѣсколько лѣтъ длились такъ называемыя «календарныя волненія», во время которыхъ гильдіи вели открытую борьбу съ Совѣтомъ. Въ 1585 г. совѣтъ вынужденъ былъ пойти на уступки, закрѣпленныя новымъ договоромъ между нимъ и гильдіями. Въ этомъ договорѣ Совѣтъ снова обязывался дѣлить власть надъ городомъ съ гильдіями. Эльтерманы и старшины обѣихъ гиль-

дій укрѣпили за собой право созывать гильдейскія собранія и затѣмъ совмѣстно съ избранными ими по своему усмотрѣнію лицами изъ градскаго общества представлять Совѣту постановленія гильдій для выработки общаго рѣшенія. Однако несогласія и смуты этимъ не закончились и черезъ четыре года Совѣтъ, опираясь на поддержку комиссаровъ польскаго правительства, снова склонилъ вѣсы борьбы на свою сторону. Въ 1589 г. состоялся новый такъ назыв. севериновъ (заключенный въ день св. Северина) договоръ между Совѣтомъ и гильдіями, въ которомъ Совѣтъ настоялъ на полной отмѣнѣ разсмотрѣнія городскихъ дѣлъ на общихъ гильдейскихъ собраніяхъ, теперь собираться могли только одни гильдейскіе старшины въ количествѣ 40 челов. отъ большой и 30 чел. отъ малой гильдіи. Должности гильдейскихъ старшинъ должны были замѣщаться не по избранію гильдій, а по назначенію Совѣта изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ наличными старшинами. Рѣшеніе городскихъ дѣлъ зависѣло отъ соглашенія между Совѣтомъ и коллегіями старшинъ обѣихъ гильдій. Если старшины одной изъ гильдій примыкали къ рѣшенію Совѣта, старшины другой гильдіи обязаны были примкнуть къ такому рѣшенію. Если старшины обѣихъ гильдій расходились съ мнѣніемъ Совѣта, въ такомъ случаѣ спорный вопросъ переносился на окончательное разрѣшеніе особой согласительной комиссіи, въ составъ которой входили—шесть членовъ Совѣта и по шести представителей отъ каждой гильдіи, при чемъ трое изъ нихъ брались изъ среды старшинъ соотвѣтствующей гильдіи, а трое—изъ гражданъ. Послѣ новыхъ столкновеній между гильдіями и Совѣтомъ король Сигизмундъ въ 1604 г. отмѣнилъ Севериновскій договоръ и утвердилъ новое Положеніе, болѣе благопріятное для гильдій. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно при введеніи новыхъ податей дозволялось съ разрѣшенія бургомистра собирать общія гильдейскія собранія, которыя могли подавать въ Совѣтъ свои заявленія, какъ бывало въ старину. Рѣшеніе городскихъ дѣлъ предоставлялось все же соглашенію Совѣта съ старшинскими коллегіями обѣихъ гильдій, при чемъ число гильдейскихъ старшинъ не должно было превышать 63-хъ. Замѣщеніе должностей старшины и эльтермана было поставлено уже независимо отъ назначенія Совѣта. Старшины кооптировали замѣстителей убылыхъ мѣстъ, а эльтерманъ (т. е. глава старшинъ) свободно избирался самою

гильдіей. Въ 1681 г. при выборѣ старшинъ была предоставлена нѣкоторая доля участія и гильдіямъ: гильдія представляла на каждое убылое старшинское мѣсто четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ наличные старшины избирали одного большинствомъ голосовъ. За то прежняя свобода гильдій при выборѣ эльтермана была теперь ограничена обязательствомъ выбирать его непремѣнно изъ среды старшинъ. На этихъ основаніяхъ строй городского управленія Риги и другихъ остзейскихъ городовъ держался и въ теченіе XVIII ст. вплоть до введенія въ этомъ краѣ Городового Положенія 1785 г.

Представленный очеркъ городскихъ учрежденій остзейскаго края показываетъ, что, хотя въ этихъ учрежденіяхъ проводился тотъ же принципъ, что и въ Городовомъ Положеніи 1785 г.—принципъ соединенія въ общегородскомъ управленіи представительства отъ всѣхъ *корпорацій*, на которыя разбивалась городская община, —но осуществленіе этого принципа укладывалось тамъ въ иныя рамки, нежели въ Екатерининскомъ Городовомъ Положеніи. Составленіе Совѣта посредствомъ кооптаціи было совершенно чуждо Городовому Положенію 1785 г.—Совмѣстная работа представителей разныхъ группъ городского населенія по Городовому Положенію была организована—подобно тому, какъ это было и во многихъ нѣмецкихъ городахъ того времени—въ видѣ соединенія представителей различныхъ группъ въ одномъ *общемъ* учрежденіи, выборы въ которое происходили по группамъ, тогда какъ въ городахъ остзейскаго края каждая группа имѣла *свое особое* учрежденіе (Совѣтъ и старшинскія собранія гильдій), которыя самостоятельно разсматривали всѣ вопросы и лишь потомъ должны были приходить къ совмѣстнымъ соглашеніямъ для установленія окончательнаго общаго рѣшенія: при разногласіи старшинскихъ собраній двухъ гильдій перевѣсъ получало рѣшеніе той гильдіи, къ которой примыкалъ Совѣтъ, при разногласіи обѣихъ гильдій съ Совѣтомъ вопросъ переносился въ особую согласительную комиссію изъ 18 членовъ—по шести отъ каждаго изъ трехъ учрежденій.

Такимъ образомъ, если говорить вообще о вліяніи иноземныхъ образцовъ на систему городскихъ учрежденій, установленную Городовымъ Положеніемъ 1785 г., то этихъ образцовъ придется искать не въ южно-русскихъ магдебургіяхъ и не въ городахъ ост-

зейскаго края, а въ городахъ собственной Германіи, гдѣ среди разнообразныхъ мѣстныхъ варіантовъ муниципальнаго устройства находимъ и такой варіантъ, который своими *внѣшними* очертаніями довольно близко подходитъ къ системѣ Городового Положенія Екатерины II.—

Остается еще одинъ важный вопросъ—о соціальномъ составѣ городскихъ учрежденій, установленныхъ Городовымъ Положеніемъ 1785 г.—Отличительной чертой установленнаго этимъ Положеніемъ «градскаго общества» и его органовъ—общей и шестигласной Думы—является ихъ всесословный характеръ. Въ составѣ группы «настоящихъ городовыхъ обывателей» въ среду «общества градскаго» открывался доступъ всѣмъ владѣтелямъ недвижимостью въ чертѣ городской осѣдлости безъ различія ихъ сословныхъ группировокъ. Это было новое начало, ибо городской міръ до-Екатерининской Россіи состоялъ лишь изъ «людей посадскихъ», точно такъ же какъ и до-Екатерининскія магистратскія учрежденія избирались исключительно изъ посадскаго населенія города. Нельзя-ли и въ этомъ отношеніи предположить вліяніе нѣмецкихъ образцовъ?

На первый взглядъ на этотъ вопросъ напрашивается какъ будто отрицательный отвѣтъ. Вѣдь городское устройство Германіи XVIII ст. цѣликомъ зиждилось на средневѣковыхъ основахъ, къ которымъ нельзя не отнести рѣзкаго противоположенія сословныхъ группъ—рыцарства, крестьянства, бюргерства (Ritterstand, Bauerstand, Bürgerstand).—Тѣмъ не менѣе нѣмецкая городская община могла представить собою примѣръ корпоративнаго объединенія весьма разнородныхъ группъ городского населенія. Понятіе Bürgerstand не покрывало собою понятія Bürgerschaft и къ Bürgerschaft'у могли быть сопричисляемы члены различныхъ Stand'овъ. Въ начальную эпоху существованія средневѣковыхъ нѣмецкихъ городовъ городская община составлялась изъ всѣхъ владѣльцевъ участковъ городской земли. Владѣніе землей и домомъ въ чертѣ города было основнымъ условіемъ принадлежности къ городской общинѣ и притомъ условіемъ, независимымъ отъ сословныхъ различій. На этомъ основаніи въ составъ городской общины входили и дворяне, и духовные, и купцы, пріобрѣтшіе въ городѣ землю и домъ. Эти исконные первоначальные городскіе насельники явились родоначальниками городского патриціата, старыхъ городскихъ «родовъ»,—

весьма пестраго по своему составу слоя, въ рядахъ котораго смѣшивались и дворяне, и духовные, и купцы. Во второй половинѣ средневѣковья происходитъ кристаллизація и разграниченіе сословныхъ группъ. Въ городахъ устанавливается цеховой строй, въ лицѣ цеховыхъ ремесленниковъ появляются горожане, входящіе въ составъ городской общины уже независимо отъ владѣнія землей, только на основаніи ремесла и изъ соединенія ремесленниковъ съ купцами образуется Bürgerstand, отграничивающійся отъ прочихъ элементовъ городского населенія. Въ тоже время въ сельскихъ округахъ складывается классъ землевладѣльцевъ, спеціализировавшихся на рыцарской службѣ—дворянство, Ritterstand. Тогда и горожане-землевладѣльцы начинаютъ тянуть къ рыцарству и отграничивать себя отъ горожанъ торговцевъ и ремесленниковъ. Городское населеніе раскалывается на два слоя—Patriciat и Bürgerstand. Къ патриціату относятся всѣ тѣ старые городскіе роды, которые искони жили только съ земли. Они причисляютъ себя къ рыцарскому дворянству, составляя низшій слой этого дворянства, но это не мѣшаетъ имъ, не сливаясь съ Bürgerstand'омъ, входить по прежнему въ составъ городской общины, пользоваться бюргерскимъ правомъ, имѣть свое особое представительство въ строѣ городскихъ учрежденій наряду съ представительствомъ гильдій и цеховъ [1]).

Въ этой роли городского патриціата, причислявшагося къ рыцарству, а не къ бюргерству, но тѣмъ не менѣе входившаго въ составъ городской общины,—и выразилась та самая идея, которая въ Екатерининскомъ Городовомъ Положеніи проявилась въ установленіи разряда «настоящихъ городовыхъ обывателей»,—идея разносословнаго состава городского общества.—

---

[1]) Maurer, II, §§ 227—233; 365—368.—

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Примѣненіе Городового Положенія 1785 г. въ царствованіе Екатерины II.

Изученіе черновыхъ редакцій Городового Положенія 1785 г. и источниковъ этого законодательнаго памятника должно быть дополнено очеркомъ его практическаго примѣненія въ первое время послѣ его обнародованія. Безъ такого очерка историческій комментарій интересующаго насъ памятника былъ бы слишкомъ не полонъ. Если при изученіи любого законодательнаго акта бываетъ весьма важно сопоставить установляемыя даннымъ актомъ юридическія нормы съ тѣмъ, во что онѣ претворяются въ практическомъ приложеніи,—то для изученія Городового Положенія 1785 г. такое сопоставленіе является въ особенности необходимымъ. Городовое Положеніе 1785 г. редактировано чрезвычайно небрежно, оно изобилуетъ неясностями и прямыми противорѣчіями. Очеркъ фактической дѣятельности введенныхъ этимъ Положеніемъ учрежденій становится необходимымъ не только для того, чтобы прослѣдить дѣйствительную судьбу одушевлявшихъ законодателя идей и стремленій, но также и для того, чтобы проникнуть въ истинныя намѣренія законодателя, уловить ихъ настоящій смыслъ, нерѣдко весьма неполно и сбивчиво выраженный въ постановленіяхъ закона. Для этой цѣли особенно важно разсмотрѣть примѣненіе Городового Положенія 1785 г. въ годы, ближайшіе ко времени его обнародованія: позднѣе было издано не мало новыхъ указовъ, видоизмѣнявшихъ первоначальныя постановленія Городового Положенія 1785 г. въ различныхъ отношеніяхъ.—Я ограничиваю поэтому хронологическія рамки своего очерка 80-ми и отчасти 90-ми годами XVIII ст.—Но и въ этихъ рамкахъ я не намѣренъ слѣдить за примѣне-

ніемъ Городового Положенія 1785 г. во всѣхъ его частяхъ. Разбирая матеріалы, касающіеся практическаго примѣненія названнаго памятника, я сосредоточивалъ свое вниманіе во-первыхъ на тѣхъ частяхъ его, которыя требовали дополнительныхъ разысканій по неясности изложенія, во-вторыхъ на тѣхъ учрежденіяхъ, которыя представляли собою особенно важныя нововведенія сравнительно съ предшествующимъ строемъ городской жизни. Оба эти соображенія одинаково выдвинули для меня на первый планъ задачу разсмотрѣнія дѣятельности городскихъ Думъ—общей и шестигласной—учрежденій, неизвѣстныхъ городской Россіи предшествующаго времени, долженствовавшихъ по мысли законодателя выразить новые принципы городского устройства.—Нѣтъ сомнѣнія, что сравнительно болѣе благопріятную почву для успѣшнаго осуществленія этого законодательнаго эксперимента могли представить въ то время только столицы. Степень удачи, которую достигало примѣненіе этой реформы въ Петербургѣ и Москвѣ въ царствованіе Екатерины II, можно, не обинуясь, принять вообще за наивысшій предѣлъ достигнутыхъ тогда названною реформою успѣховъ.—Вотъ почему изслѣдованіе дѣятельности *столичныхъ* городскихъ думъ въ царствованіе Екатерины II получаетъ особенный интересъ для нашихъ цѣлей. Для Петербурга опытъ такого изслѣдованія былъ уже предпринятъ Дитятинымъ. Я разумѣю его книгу: «Столѣтіе С.-Петербургскаго городского общества 1785—1885 г.г.», составленную на основаніи матеріаловъ архива петербургской думы.—Насколько можно судить по книгѣ Дитятина, матеріалы названнаго архива въ той ихъ части, которая относится къ царствованію Екатерины II, оказываются довольно скудными [1]), почему и очеркъ дѣятельности петербургскихъ думъ при Екатеринѣ II вышелъ въ названной книгѣ весьма блѣднымъ.

Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ я разсматриваю дѣятельность московскихъ думъ за время царствованія Екатерины II на основаніи гораздо болѣе полнаго документальнаго матеріала, хранящагося въ

---

[1]) Дитятинъ не нашелъ въ архивѣ петербургской думы никакихъ указаній даже на число гласныхъ общей петерб. думы за первые десять лѣтъ ея существованія (назв. соч., стр. 71). Между тѣмъ въ документахъ Государ. Архива (см. ниже) имѣются точныя данныя и о числѣ этихъ гласныхъ и о ихъ соціальномъ составѣ.

настоящее время въ московскомъ архивѣ минист. юстиціи. Относительная полнота этого матеріала позволяетъ не только сопоставить дѣятельность московской думы съ тѣмъ, что сообщено Дитятинымъ о дѣятельности думы петербургской за тотъ же періодъ времени, но и вообще значительно дополнить, а кое въ чемъ и исправить картину дѣятельности столичныхъ думъ Екатерининской эпохи, набросанную Дитятинымъ.—Для установленія нѣкоторой перспективы въ сопоставленіи столицъ съ провинціальными городами того времени въ отношеніи успѣшности примѣненія Екатерининской городской реформы я привожу и нѣкоторыя данныя, касающіяся провинціальныхъ городовъ, но слишкомъ распространять эти параллели я не имѣлъ возможности, а также и не видѣлъ особенной надобности: заключенія, на которыя наводятъ эти параллели,—ясны a priori.

I.

Ходъ открытія новыхъ учрежденій.

21 Апрѣля 1785 г. была подписана императрицею жалованная грамота городамъ, содержавшая Городовое Положеніе. Для введенія въ дѣйствіе вновь установленныхъ въ этомъ Положеніи учрежденій понадобились не малое время и различныя подготовительныя мѣропріятія. Въ столицахъ новыя учрежденія были открыты лишь въ началѣ слѣдующаго года. Въ промежутокъ времени между обнародованіемъ Городового Положенія и открытіемъ новыхъ учрежденій распорядительная дѣятельность старыхъ учрежденій по прежнему порядку была пріостановляема [1]); магистраты должны были заниматься подготовкой всего необходимаго для перехода къ новому

[1]) Государ. Архивъ V № 120 л. 18, Екатерина II Безбородкѣ: „Здѣшней магистратъ паки блажитъ, принуждаетъ цеховыхъ записаться вѣчно въ цехи, буде указъ мною на здѣшное мѣсто не подписано, чтобъ до гордовыхъ учрежденій или положеній никакихъ принужденій никому подобныхъ не чинить, то прикажи заготовить къ подписанію, буде же подписано мною, то дай мнѣ знать, чтобъ я губернатору могла приказать унять городового магистрата“

положенію, при чемъ императрица очень интересовалась вопросомъ, «какъ понимаютъ граждане новыя установленія» [1]).—Въ Петербургѣ открытіе новыхъ учрежденій состоялось въ началѣ 1786 г.—Дитятинъ не нашелъ въ архивѣ петербургской Думы никакихъ указаній не только на день, но даже на мѣсяцъ открытія городскихъ учрежденій въ Петербургѣ [2]). Такое указаніе находимъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Салтыкова: отъ 21 января 1786 г. Салтыковъ рапортуетъ, что всѣ выборы по Петербургу окончены, открыты «градская общая и шестигласная думы» и ремесленныя управы; петербургскій городовой магистратъ составленъ изъ двухъ департаментовъ и только «иностранное общество», согласно 128 ст. Городового Положенія пожелавшее избрать въ городовой магистратъ своихъ представителей, еще не окончило этихъ выборовъ, «предоставивъ себѣ нѣкоторое время на размышленіе, дабы тѣмъ достовѣрнѣе достойнѣйшихъ людей избрать могло» [3]). Изъ приложенныхъ къ этому рапорту вѣдомостей видно, что къ 20 января 1786 г. въ Петербургѣ была уже составлена и городовая обывательская книга [4]) и открыто 45 ремесленныхъ управъ; [5])—кромѣ различныхъ вѣдомостей Салтыковъ приложилъ къ своему рапорту еще особую «Генеральную записку о исполненіи Городового Положенія [6]), въ которой были исчислены тѣ статьи Городового Положенія, по которымъ уже состоялось «исполненіе»; таковыми оказались: ст. 9—

---

[1]) Госуд. Архивъ V, № 120. л. 90—Екатерина кн. Вяземскому: „что сдѣлано по городовому положенію въ городовомъ или губернскомъ магистратѣ; приготовленъ ли разборъ гильдій, цеховъ и прочаго? Нужно... головѣ съ членами знатнѣйшаго гражданства собраться также предварительно для здѣланія разныхъ распоряженій. Не надобно ли, чтобъ предсѣдатель магистрата губернскаго подъ видомъ осмотра въ губерніи городовыхъ магистратовъ объѣхалъ города и увидѣлъ, какъ понимаютъ граждане новые установленія и, въ чѣмъ должно, вразумилъ ихъ; а между тѣмъ усмотрилъ, гдѣ что здѣлать надлежитъ или безъ чего на сіе время обойтись можно“.

[2]) Дитятинъ назв. соч. стр. 69.

[3]) Госуд. Архивъ XVI, № 530.

[4]) Ibid. л. 16.

[5]) Ibid. л. 14—15. Всего въ Петербургѣ было тогда установлено 61 цехъ, но въ 16-ти цехахъ „по малоимѣнію мастеровъ“ управъ не учреждено, то были цехи—печатный, мыльный, тюфячный, шпалерный, сургучный, салоный, флоровый, статуйный, штукатурный, пазументный, сафьянный, веревочный, съ гранильнымъ каменный, зонтичный, струнный, булавочный.

[6]) Ibid. л. 17—20.

городъ уже измѣренъ въ квадратныя сажени и приступлено къ составленію книги съ нумерами домовъ; ст. 17—школы учреждены и ученіе въ нихъ введено, которое и продолжается подъ особымъ начальствомъ»; ст. 25—мѣста для привозу товаровъ и торгу устроены и знамя сдѣлано; ст. 28—«гербы во всѣхъ городахъ губерній утверждены»; ст. 31, 32, 34, 41—означенные въ этихъ статьяхъ выборы всѣ произведены; ст. 39—для собраній градскаго общества отведенъ бывшій гильдейскій домъ; ст. 40—печать градскаго общества изготовлена; ст. 42—уже состоялось постановленіе градскаго общества о сборѣ по ½ проценту съ объявленныхъ капиталовъ для составленія городской казны; ст. 46—сиротскій судъ при городовомъ магистратѣ учрежденъ; ст. 53—городовая обывательская книга сочинена.

Упомянуты еще статьи 18 (заведеніе на городской землѣ мельницъ), 19 (заведеніе харчевень, корчемъ, герберговъ), ст. 22 (установленіе въ городѣ брака), ст. 26 (учрежденіе ярмарки въ городѣ), но относительно этихъ статей отмѣчено: отнесено къ должности общей городской Думы, по представленію которой надлежащее исполненіе послѣдуетъ».—Всѣ эти указанія приводятъ къ заключенію, что въ теченіе января 1786 г. Городовое Положеніе въ Петербургѣ окончательно вошло въ силу.—Въ тоже время новыя учрежденія были открыты и въ Москвѣ. Главнокомандующій въ Москвѣ Брюсъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 21 янв. 1786 г. доносилъ, что въ Москвѣ думы и ремесленныя управы открылись 17 января означеннаго года [1]). Однако въ протоколахъ московской городской думы находимъ точное указаніе на открытіе московской думы 15 января 1786 г. Въ книгѣ протоколовъ читаемъ [2])—«1786 г. Генваря 15 дня въ присутствіи московскаго

---

[1]) Госуд. Архивъ, XVI, № 576 лл. 470—471: „На основаніи Всевысочайше В. И. В. изданнаго Городового Положенія 17 сего мѣсяца открыты въ столичномъ городѣ Москвѣ градская и шестигласная думы, тожъ и ремесленныя управы и ремесленники по цехамъ расписаны, а сколько вписалось въ которую гильдію купцовъ, что отъ нихъ капиталу и сколько вписалось въ посадскіе, то всеподданнѣйше вѣдомость подношу съ показаніемъ бывшихъ въ прошломъ и вписавшихся въ нынѣшнемъ году для усмотрѣнія разности. Графъ Брюсъ. Января 21 дня 1786 г.—Слѣдуютъ упомянутыя вѣдомости.

[2]) Архивъ Мин. Юстиціи. Дѣла Московской Городской Думы вязка 5379. Книга протоколамъ 1786 г. № 127 853, I, лл. 4—5.

господина губернатора генералъ-маіора и кавалера Петра Васильевича Лопухина градскій голова Сопниковъ, а съ нимъ общо избранные по баллямъ въ каждой части изъ городовыхъ обывателей, отъ каждой гильдіи, отъ каждаго цеха, изъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей отъ каждаго народа особо, изъ именитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ каждой города части инженописавшіеся гласные по принятіи присяги во исполненіе Всемилостивѣйше пожалованнаго отъ Его Имп. Вел. городамъ положенія, вступя въ залъ собранія и по принесеніи Господу Богу о здравіи Его Имп. Велич. моленія и по освѣщеніи Казанскаго собора священникомъ святой воды и по окропленіи оною мѣстъ,—*составили общую городскую думу*». Затѣмъ дума постановила «донести рапортами московскому губернскому правленію и второму департаменту московскаго губернскаго магистрата о составленіи общей городской думы *и объ открытіи ея засѣданій*». Въ заключеніе были произведены выборы гласныхъ шестигласной думы.

Ходъ открытія новыхъ учрежденій по другимъ городамъ имперіи до нѣкоторой степени освѣщается всеподданнѣйшими донесеніями лицъ, посланныхъ въ 1786 и 1787 г.г. для осмотра различныхъ губерній. Часть этихъ донесеній сохранилась въ документахъ Государственнаго Архива. Относительно петербургской губерніи имѣемъ отъ 1786 г. донесеніе тайнаго совѣтника Петра Завадовскаго и кн. Мих. Долгорукова объ осмотрѣ присутственныхъ мѣстъ, въ которомъ между прочимъ въ п. 3 указывается, что «статьи Городового Положенія въ думахъ *кромѣ городовъ* Луги и Рожествена, гдѣ оныя по малому количеству гражданъ еще не введены, пришли въ исполненіе и пользу свою граждане отъ того сами чувствуютъ предовольно; нищета и сиротство по всей возможности *призрѣны*» [1]) и далѣе: «въ каждомъ городѣ городовыя обывательскія книги по званіямъ жителей заведены[2])».

Въ Архангельской губерніи во всѣхъ городахъ Городовое Положеніе было введено въ декабрѣ 1785 г.[3])—Однако въ большин-

[1]) Государств. Архивъ XVI, № 527 л. 594 обор.

[2]) Ibid. л. 597—598.—Въ Лугѣ и Рождествѣ думы не были открыты и въ 1788 г. См. ibid. № 535 л. 875 обор. донесеніе сенаторовъ кн. Мих. Долгорукова и Серг. Акчурина.

[3]) Госуд. Арх. XVI № 597 л. 711.—Донесеніе графа А. Воронцова и Алекс. Нарышкина: «Городовое Положеніе во всѣхъ окружныхъ городахъ

стиѣ губерній открытіе городскихъ думъ повидимому послѣдовало не ранѣе 1787 г. Въ городѣ Вологдѣ открытіе городской думы состоялось въ началѣ 1786 г., что явствуетъ изъ рапорта сенатора Нарышкина отъ 13 февраля 1786 г.[1]), но въ другихъ городахъ Вологодской губерніи открытіе думъ было отложено до 7 января 1787 г., когда предстояло произвести выборы въ должности, «купечествомъ и мѣщанствомъ исполняемыя[2])». — Въ Олонецкой губерніи въ 1786 г. думы по городамъ еще не были открыты «понеже остановилось за сочиненіемъ городовыхъ обывательскихъ книгъ и за несобраніемъ потребныхъ свѣдѣній отъ знатной части купечества, находящагося по торговлѣ и промысламъ въ другихъ городахъ[3])». Въ Казанской губерніи сенаторы гр. А. Воронцовъ и А. Нарышкинъ еще въ маѣ 1787 г. не нашли городскихъ думъ, хотя къ ихъ открытію уже дѣлались «нужныя пріуготовленія». Сенаторы по словамъ ихъ донесенія «препоручили попеченію Намѣстничьяго правленія, дабы въ городахъ, гдѣ болѣе и преимущественнѣе имѣется купечества и мѣщанства, немедленно думы были открыты[4])». — Тѣ же сенаторы засвидѣтельствовали въ 1787 г., что въ Пензенской губерніи губернскомъ городѣ и четырехъ уѣздныхъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе и «*гражданскія общественныя думы составлены*, въ прочихъ же городахъ, въ которыхъ нѣтъ городовыхъ магистратовъ», ремесленныхъ управъ и думъ не учреждено. По донесенію тѣхъ же сенаторовъ изъ Нижегородской губерніи въ 1787 г. — Городовое Положеніе было введено въ дѣйствіе въ 1787 г. во всѣхъ городахъ названной губерніи, но не въ одинаковой степени. Въ Нижнемъ, Арзамасѣ, Балахнѣ и Василѣ составляются «съ крайнимъ поспѣшеніемъ» городскія обывательскія книги

Архангелогородской губерніи въ *прошедшемъ* еще декабрѣ мѣсяцѣ (донесеніе датировано 1786 г.), яко въ срокъ, назначенный для исполненія, въ дѣйствіе приведено и копіи съ городскихъ обывательскихъ книгъ, какъ въ намѣстническое правленіе, такъ и въ губернскій магистратъ доставлены, равномѣрно и въ губернскомъ городѣ по собраніи надлежащихъ свѣдѣній и доказательствъ и по сочиненіи градской обывательской книги *градская дума открыта*, которую мы и осматривали». Въ Черниговѣ дума была открыта также въ 1785 г. въ ноябрѣ — Дитятинъ назв. соч. стр. 69 примѣч. 1.

[1]) Госуд. Арх. XVI, № 643 лл. 654—655;

[2]) Ibid. л. 626.

[3]) Ibid. № 806 л. 737.

[4]) Ibid. № 726 л. 8.

и вступили въ отправленіе дѣлъ общія и шестигласныя думы. Въ Нижнемъ и Арзамасѣ кромѣ того открыты ремесленныя управы. Въ Василѣ этого не сдѣлано за отсутствіемъ ремесленниковъ, а въ Балахнѣ—вслѣдствіе медлительности городового магистрата, которому о составленіи ремесленныхъ управъ отъ Намѣстничьяго правленія строжайше подтверждено. Что же касается прочихъ девяти городовъ Нижегородской губерніи, то по донесенію сенаторовъ въ нихъ «по малости ремесленниковъ и гражданства управъ и думъ учредить не можно, ибо тамъ большею частью обитаютъ крестьяне, въ земледѣліи упражняющіеся[1])». Въ Симбирской губерніи въ 1787 г. думы были открыты уже во всѣхъ городахъ[2]), точно также въ Рязанской губ.[3])—Относительно Тамбовской губерніи въ сенаторскомъ донесеніи 1787 г. сказано, что тамъ Городовое Положеніе введено въ дѣйствіе еще не во всѣхъ частяхъ «за несобраніемъ всѣхъ къ сочиненію городовыхъ обывательскихъ книгъ нужныхъ свѣдѣній, о выполненіи чего какъ Намѣстничье правленіе, такъ и самъ правящій должность генералъ губернатора прилагаютъ особое стараніе[4])».—Въ уфимскомъ намѣстничествѣ въ 1787 г. повидимому также было еще далеко до открытія думъ на основаніи Городового Положенія, что можно заключить по предписанію, данному въ этомъ году уфимскому намѣстническому правленію сенаторами Воронцовымъ и Нарышкинымъ: «на попеченіе намѣстническаго правленія возлагаемъ, чтобы во всѣхъ городахъ состоявшееся Высочайшее Положеніе о городахъ было введено и думы въ тѣхъ городахъ, гдѣ довольно гражданства, открыты были на основаніи Высочайш. Городового Положенія, дабы пожалованныя онымъ выгоды, а городамъ и доходы могли къ общей пользѣ гражданъ хозяйствомъ думъ употребляемы быть[5])».—Во Владимірскомъ и Костромскомъ намѣстничествахъ только въ сентябрѣ 1787 г. разсылался указъ намѣстничьяго правленія о томъ, чтобы «при предсто-

---

[1]) Госуд. Арх. XVI, № 726, л. 4, л. 14—15.—Ср. тотъ же рапортъ Воронцова и Нарышкина въ дѣлахъ Нижегородск. намѣстническаго правленія—Дѣйствія Нижегор. ученой архивной комиссіи. Сборникъ т. IV стр. 132. тамъ же другія свѣдѣнія о ходѣ ревизіи Нижегородск. губ.—стр. 136—137.

[2]) Ibid. № 936.

[3]) Ibid. № 911 л. 997 обор.

[4]) Ibid. № 911 л. 1006.

[5]) Ibid. № 988.

ящемъ возобновленіи выборовъ воспріяли начало свое городскія думы», для чего городовымъ магистратамъ предписывалось «сдѣлать предуготовленіе къ составленію во время настоящихъ выборовъ шестигласной городской думы[1])». Мнѣ неизвѣстно время открытія думы и вообще введенія Городового Положенія въ Тулѣ, но отъ 29 Авг. 1789 г. имѣется письмо гр. Воронцова къ Безбородкѣ, въ которомъ читаемъ: «въ Тулѣ я нашелъ корпусъ купцовъ такой, каковыхъ у насъ мало и которые чувствуютъ цѣну новой Государыниной милости изданіемъ Городового Положенія[2])».—Какъ ни отрывочны приведенныя свидѣтельства, все же, думается мнѣ, на основаніи ихъ можно съ достаточнымъ основаніемъ заключить, что лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ, въ видѣ исключенія примѣненіе Городового Положенія и открытіе думъ состоялось вскорѣ послѣ обнародованія Положенія, въ томъ же 1785 году. Для многихъ мѣстностей еще и въ 1786 г. Городовое Положеніе оставалось только на бумагѣ. Можетъ быть мы не впадемъ въ большую ошибку, предположивъ, что приведеніе въ дѣйствіе Городового Положенія въ большинствѣ мѣстностей завершилось въ теченіе 1787 г. хотя мы отнюдь не исключаемъ возможности и еще бо́льшаго опозданія въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Въ приведенныхъ выше сенаторскихъ донесеніяхъ мы встрѣчали указанія на то, что въ нѣкоторыхъ городахъ вслѣдствіе ихъ малолюдства и матеріальной захудалости вовсе не предвидѣлось возможности ввести городскія учрежденія на основаніи Городового Положенія. Однако, по смыслу закона Городовое Положеніе должно было получить обшую силу для всей имперіи. Выходъ изъ этого затрудненія былъ найденъ въ установленіи для мелкихъ уѣздныхъ городовъ, такъ сказать, упрощеннаго общественнаго самоуправленія. Мысль о такомъ упрощеніи Городового Положенія для мелкихъ городовъ была выдвинута въ обширномъ донесеніи рижскаго намѣстничьяго правленія въ сенатъ о разнаго рода затрудненіяхъ, возникающихъ при введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія и о возможныхъ способахъ устраненія этихъ затрудненій. По занимаю-

---

[1]) Архивъ мин юстиціи. Дѣла Костромскаго окружн. суда по Нерехтскому уѣзду вязка 3, № 58 лл. 1—2.

[2]) Госуд. Архивъ XVI № 980.

щему пасъ вопросу въ этомъ донесеніи было указано на то, что въ рижскомъ намѣстничествѣ общую и шестигласную думы на основаніи Городового Положенія удалось устроить только въ самой Ригѣ; ни въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ не оказалось достаточнаго числа жителей для составленія этихъ думъ. За малочисленностью ремесленниковъ нельзя было открыть и ремесленныхъ управъ. Настоящихъ городскихъ обывателей, гостей, именитыхъ гражданъ, посадскихъ въ этихъ городахъ почти не имѣется.—Въ виду этого отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ поступили просьбы оставить по прежнему все управленіе мѣщанскими дѣлами на одномъ городовомъ магистратѣ; другіе уѣзные города предлагали ограничить примѣненіе у нихъ Городового Положенія лишь устройствомъ изъ однихъ только купцовъ и цеховыхъ ремесленниковъ подобія шестигласной думы съ приглашеніемъ туда также и нѣкоторыхъ членовъ городового магистрата. Съ своей стороны рижское намѣстничье правленіе предложило ввести въ такихъ городахъ слѣдующій упрощенный, но приближающійся къ Городовому Положенію порядокъ управленія: общую городскую думу замѣнить собраніями самаго градскаго общества съ участіемъ всѣхъ жителей безъ различія объявленныхъ капиталовъ (послѣднее условіе соотвѣтствовало бы примѣчанію къ ст. 50 Городового Положенія), а для отправленія текущихъ дѣлъ—составить особливое собраніе опять таки изъ всѣхъ раздѣленій мѣщанскаго общества и именовать его не шестигласной думой, а просто городской думой: купцамъ и цеховымъ избрать туда по трое гласныхъ; затѣмъ, когда число посадскихъ увеличится до половины числа цеховыхъ, посадскимъ также избрать въ думу одного гласнаго; при дальнѣйшемъ увеличеніи посадскаго населенія предоставить посадскимъ избирать двухъ гласныхъ въ думу, но въ то же время сократить до двухъ гласныхъ и представительство отъ купцовъ и цеховыхъ; такимъ же порядкомъ и съ такою же постепенностью вводить въ думу представителей и отъ другихъ разрядовъ городскихъ жителей по мѣрѣ ихъ умноженія съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ достичь составленія думы изъ шести гласныхъ по одному отъ каждаго разряда. Тѣмъ разрядамъ, кои за малочисленностью еще не получатъ въ думѣ своего представительства, предлагалось разрѣшить всѣмъ или по одному входить въ засѣданіе думы и дѣлать предложенія по дѣламъ своего разряда (т.-е. съ совѣ-

щательнымъ голосомъ).—Наконецъ, предлагалось дозволить гильдіямъ въ случаѣ недостатка людей избирать въ думу своими представителями кого либо изъ членовъ городового магистрата, кто изъ нихъ будетъ согласенъ на совмѣщеніе этихъ двухъ должностей.—12 октября 1787 г. сенатъ одобрилъ и утвердилъ всѣ эти предложенія рижскаго намѣстничьяго правленія [1]). Мы не знаемъ, примѣнялся-ли изложенный здѣсь планъ упрощеннаго городского самоуправленія во всѣхъ его частяхъ въ мелкихъ уѣздныхъ городахъ другихъ намѣстничествъ; но съ основными частями этого плана—замѣной общей думы собраніями градскаго общества и замѣной шестигласной думы общей думою уменьшеннаго состава—мы встрѣчаемся въ мелкихъ городахъ и внутренней Россіи. Любопытныя указанія на это находимъ въ документахъ, касающихся маленькаго городка Костромской губерніи—Плеса.—Въ декабрѣ 1787 г. въ Плесѣ происходили выборы въ *общую городскую думу*. «Настоящіе городскіе обыватели» города Плеса избрали отъ себя въ *общую* городскую думу *одного* гласнаго—мѣщанина Данилова (подъ выборами 18 подписей, изъ нихъ семь подписавшихся поименованы купцами, другія подписи—безъ всякихъ обозначеній). Купцы второй и третьей гильдій *вмѣстѣ* (первогильдейцевъ въ Плесѣ очевидно совсѣмъ не было) избрали въ ту же думу *одного* представителя—третьей гильдіи купца Петра Крапивина (7 подписей). «Посадскіе» избрали также *одного* гласнаго—Василія Частухина. (14 подписей) [2]). Къ сожалѣнію въ документахъ нѣтъ избирательнаго приговора отъ цеховыхъ, хотя цеховые очевидно также должны были имѣть въ думѣ своего представителя, такъ какъ въ Плесѣ въ это время считалось мастеровъ, подмастерій и учениковъ—41 человѣкъ, которые были распредѣлены по 11 ремесламъ [3]). Отступленія отъ Городового Положенія здѣсь очевидны: если выборъ отъ настоящихъ обывателей и посадскихъ по *одному* гласному и могъ объясняться тѣмъ, что Плесъ не былъ подраздѣленъ на полицейскія части, то выборъ *одного* гласнаго отъ обѣихъ гильдій составлялъ несомнѣнное нарушеніе Городового Положенія. Не ясно-ли, что

---

[1]) П. С. З. № 16584.

[2]) Арх. мин. юстиціи—Дѣла костромского окружн. суда по Перехтскому уѣзду, вязка 3. № 58 л. 31—33.

[3]) Ibid. л. 63 обор.

здѣсь «общая» дума замѣняла шестигласную совершенно такъ, какъ это было намѣчено въ предложеніи рижскаго намѣстничьяго правленія?

То не было во всякомъ случаѣ безсознательное нарушеніе закона по новости дѣла. Въ 1790 г. при выборахъ на новое трехлѣтіе въ Плесѣ повторяется то же самое: «настоящіе градскіе обыватели» избираютъ въ *общую* городскую думу *одного* гласнаго (24 подписи: 12 купеческихъ, 12 мѣщанскихъ), но *одному* же гласному выбираютъ туда всѣ гильдейскіе купцы и посадскіе [1]).

Итакъ, въ общей думѣ г. Плеса состояло трое или, самое большее, четверо (если прибавить одного гласнаго отъ цеховыхъ) гласныхъ.

Но вотъ передъ нами приговоръ засѣданія *градской думы* г. Плеса, на которомъ по требованію городового магистрата были произведены выборы словесныхъ судей, квартальныхъ надзирателей и маклера и подъ этимъ приговоромъ—60 подписей купцовъ и мѣщанъ! Какъ согласить одно извѣстіе съ другимъ? Единственное объясненіе можетъ заключаться въ томъ, что въ г. Плесѣ, какъ вѣроятно и въ другихъ маленькихъ городахъ, «общая городская дума» замѣняла шестигласную, а просто—*городская дума* означала ничто иное, какъ собранія градскаго общества, состоявшаго въ такихъ городахъ всего на всего изъ нѣсколькихъ десятковъ купцовъ и мѣщанъ. Правильность такого объясненія подтверждается еще однимъ приговоромъ отъ 8 декабря 1796 г. о выборахъ городского головы и членовъ плескаго городового магистрата на седьмое трехлѣтіе. Подъ выборами—тоже 60 подписей купцовъ и мѣщанъ, какъ и подъ цитированнымъ выше приговоромъ, а въ текстѣ приговора собраніе называется уже не градскою думою, а «*общимъ градскимъ собраніемъ*» [2]).

То и другое—простые синонимы.—Какъ бы то ни было, передъ нами въ настоящемъ случаѣ—то же самое устройство, которое проектировалось для уѣздныхъ городовъ рижскимъ намѣстническимъ правленіемъ: вмѣсто трехъ органовъ: собранія градскаго общества, общей думы и шестигласной думы—только два: непосредственное

---

[1]) Ibid. вязка 3 № 72 л.л. 40—42.
[2]) Ibid. № 89 л.л. 13—14.

собраніе всѣхъ членовъ градскаго общества и при немъ небольшой выборной совѣтъ изъ представителей разныхъ разрядовъ городского населенія для отправленія текущихъ дѣлъ.

Въ полномъ ли или въ упрощенномъ видѣ,—Городовое Положеніе должно было воспріять силу во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ.—Дѣйствіе его распространялось и на внутреннія части имперіи и на такъ называемыя окраины.

7 октября 1787 г. именнымъ указомъ малороссійскому генералъ-губернатору гр. Румянцеву предписывалось стараться привести въ дѣйствіе Городовое Положеніе по малороссійскимъ городамъ, гдѣ уже есть мѣщанскія общества [1]). Въ именномъ указѣ правящему должность генералъ-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго Потемкину—отъ 9 мая 1785 г.—въ п. 3 говорилось, что «изданное 21 Апрѣля Городовое Положеніе должно служить основаніемъ и для новозавоеванныхъ городовъ въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ: Кизляръ, Моздокъ и тому подобные города, гдѣ управленіе городское прежде единственно относилось къ воинскому начальству, должны впредь устроены быть по силѣ Городового Положенія» [2]).— Города остзейскаго края равномѣрно подчинялись дѣйствію Городового Положенія. Хотя, какъ мы видѣли выше, остзейскіе образцы сыграли немаловажную роль при выработкѣ различныхъ частей Городового Положенія, тѣмъ не менѣе примѣненіе этого закона къ остзейскимъ городамъ вызвало не малое сопротивленіе со стороны мѣстнаго населенія. Исторія возникшихъ по этому поводу пререканій между остзейскими городскими обществами и центральнымъ правительствомъ нѣсколько разъ была разсказана въ различныхъ сочиненіяхъ по исторіи остзейскаго края [3]).—Не останавливаясь, поэтому, на подробностяхъ введенія Городового Положенія въ остзейскомъ краѣ, отмѣчу только, что среди тѣхъ, кто противился распространенію Городового Положенія на остзейскіе города, особенное неудовольствіе вызывали два пункта: 1) замѣна прежняго магистрата, состоявшаго изъ пожизненныхъ членовъ и пополняв-

---

[1]) П. С. З. № 16274.

[2]) П. С. З. № 16194.

[3]) Юрій Самаринъ—Исторія Риги. (Сочиненія т. VII); Stieda—Schragen der Gilden und Amter der Stadt Riga; Bienemann—Die Statthalterschaftszeit in Liv und Estland.—и друг.

шагося въ порядкѣ кооптаціи,—думами, которыя должны были составляться изъ гласныхъ по выбору и при томъ на опредѣленный срокъ и 2) открытіе свободнаго доступа въ составъ градскаго общества для всѣхъ, удовлетворяющихъ установленнымъ въ Городовомъ Положеніи условіямъ имущественнаго ценза *безъ* права общества отказать въ принятіи. Любопытно, что въ Ригѣ при обсужденіи Городового Положенія произошелъ расколъ между большой и малой гильдіями: въ то время, какъ большая гильдія отнеслась къ Городовому Положенію рѣзко отрицательно, малая гильдія первоначально единогласно его одобрила и лишь впослѣдствіи примкнула къ большой гильдіи. Въ концѣ концовъ Рига возбудила ходатайство передъ императрицей о дозволеніи приспособить новое городское устройство къ прежнимъ порядкамъ, а когда въ отвѣтъ на это ходатайство изъ Петербурга было предложено точно указать, какія именно желательны отступленія отъ Городового Положенія, рижскій магистратъ представилъ на Высочайшее имя меморіалъ, въ которомъ содержалась просьба совсѣмъ не вводить въ Ригѣ ни общей, ни шестигласной думы, оставивъ управленіе городомъ въ рукахъ магистрата прежняго устройства и двухъ гильдій. Въ этомъ же меморіалѣ среди различныхъ замѣчаній на Городовое Положеніе были выдвинуты и два вышеотмѣченные пункта. Эти пункты озабочивали въ сильной степени и другіе остзейскіе города помимо Риги, какъ это можно заключить изъ нѣкоторыхъ именныхъ указовъ, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ: 4 сент. 1785 г. въ именномъ указѣ ревельскому и рижскому генералъ-губернатору Броуну говорилось, что опредѣленіе сената о выборахъ обществомъ города Ревеля магистратскихъ членовъ на основаніи Городового Положенія ни въ чемъ не можетъ стѣснить правъ, выгодъ и преимуществъ того общества, но еще болѣе ихъ распространяетъ, ибо выбирать магистратскихъ судей цѣлому обществу свойственнѣе, *нежели одному магистрату* [1]); очевидно и въ Ревелѣ отмѣна кооптаціи возбуждала особенное неудовольствіе заинтересованныхъ въ этомъ группъ населенія; открытіе свободнаго доступа въ градское общество всѣмъ, имѣющимъ соотвѣтствующій цензъ, также возбуждало противодѣйствіе не въ одной

[1]) П. С. З. № 16256.

Ригѣ, но и въ другихъ городахъ остзейскаго края: въ именномъ указѣ отъ 5 іюня 1786 г. императрица сочла нужнымъ особенно подтвердить, чтобы и въ рижской и въ ревельской губерніяхъ записка желающихъ въ купечество и мѣщанство производилась по Городовому Положенію, при чемъ подчеркивалось, что если вступающіе при непорочномъ поведеніи «имѣютъ качества, купцу или мѣщанину принадлежащія, то общество *имъ отказать не можетъ*»; въ случаѣ затрудненій всякаго рода желающимъ вступить въ градское общество предоставлялось приносить жалобы на общество генералъ-губернатору и губернскому правленію [1]).

Протесты противъ введенія Городового Положенія въ города остзейскаго края не привели ни къ чему.—7 августа 1786 г. сенатскимъ указомъ рижскому намѣстничьему правленію предписывалось ввести въ дѣйствіе Городовое Положеніе безъ всякихъ отступленій и въ октябрѣ 1787 г. намѣстничье правленіе донесло сенату, что введеніе этого Положенія во всѣхъ городахъ рижскаго намѣстничества закончено[2]). Въ Ригѣ общая дума была открыта 22 февраля 1787 г., а шестигласная дума открыла свои дѣйствія 2 марта того же года[3]).

Дѣйствіе Городового Положенія распространялось не только на всѣ мѣстности государства, но и на всѣ народности, населявшія города Россіи. Участіе въ общегородскихъ учрежденіяхъ для городскихъ жителей иностраннаго происхожденія было обезпечено по Городовому Положенію образованіемъ въ составѣ градскаго общества особой группы «иностранныхъ и иногородныхъ гостей».—Но кромѣ того градскіе жители иностраннаго происхожденія съ изданіемъ Городового Положенія получали полную возможность занимать выборныя должности во всѣхъ тѣхъ учрежденіяхъ, составъ которыхъ пополнялся городскими выборами. Правительство Екатерины II нѣсколько разъ затѣмъ подтверждало это право дополнительными указами. Такъ, 18 марта 1786 г. въ отвѣтъ на заявленіе армянскаго купечества города Астрахани именнымъ указомъ было подтверждено, что не имѣется никакихъ препятствій къ выбору изъ

---

[1]) Ibid. 16404.
[2]) Ib. 16584.
[3]) Bienemann—Die Statthalterschaftszeit in Liv und Estland стр. 314.

армянъ засѣдателей совѣстнаго суда и мѣстнаго магистрата, ибо Городовое Положеніе въ этомъ случаѣ не дѣлаетъ исключенія ни для какого народа или закона[1]). Въ томъ же году былъ изданъ указъ, которымъ подтверждалось право евреевъ на ряду съ христіанами выбираться въ ратуши, магистраты и городскія думы безъ различія вѣроисповѣданія[2]).—При примѣненіи Городового Положенія возникалъ еще вопросъ можно ли допускать въ городскихъ выборахъ участіе раскольниковъ? Въ виду того, что при городскихъ выборахъ въ 1785 г. въ уѣздномъ городѣ Новгородо-Сѣверскаго намѣстничества Новое Мѣсто городской голова, очевидно самъ принадлежавшій къ раскольникамъ, устранилъ всѣхъ православныхъ, не оповѣстивъ о времени выборовъ, генералъ-губернаторъ Румянцовъ подалъ въ сенатъ мнѣніе о томъ, что участіе въ городскихъ выборахъ раскольниковъ противорѣчитъ духовному регламенту и указу 4 іюня 1724 г., коими раскольники устранены отъ всякихъ должностей. Однако сенатъ и въ этомъ случаѣ сталъ на широкую точку зрѣнія и постановилъ, что и раскольниковъ нѣтъ основанія отстранять отъ выборныхъ по городамъ должностей, если они удовлетворяютъ условіямъ, изложеннымъ въ 49 ст. Городового Положенія[3]).

Такимъ образомъ, Городовое Положеніе должно было стать закономъ для всей безъ исключенія городской Россіи.—Посмотримъ теперь, какъ дѣйствовали введенныя этимъ Положеніемъ учрежденія тамъ, гдѣ онѣ могли получить въ то время наибольшее развитіе, т. е. въ столичныхъ городахъ.

II.

Городскія избирательныя куріи.

Городовое Положеніе 1785 г. установляло въ городахъ учрежденія двоякого порядка: 1) все общество градское въ совокупности

---

[1]) П. С. З. № 16356.

[2]) П. С. З. № 16391. Однако при записяхъ въ купечество и мѣщанство съ евреевъ положено было брать двойныя противъ христіанъ подати П. С. З. № 17224.

[3]) П. С. З. № 16238.

получало свои представительные органы—собраніе градскаго общества, общая дума, шестигласная дума, 2) отдѣльные разряды членовъ градскаго общества получали свою особую корпоративную организацію.—Ближайшей задачей настоящей главы мы ставимъ изученіе дѣятельности общихъ городскихъ учрежденій, какъ такихъ, которыя составили для того времени наибольшую новость; правда, раздѣленіе градскаго общества на шесть разрядовъ также вводилось впервые, но многіе изъ этихъ разрядовъ въ сущности существовали и раньше и главной новостью было какъ разъ объединеніе ихъ на поприщѣ всесословнаго общегородскаго самоуправленія. Посадскіе, цеховые ремесленники, гильдейское купечество, иностранные и иногородніе купцы—всѣ эти разряды городского населенія были извѣстны и прежней посадской общинѣ до изданія Городового Положенія 1785 г., хотя Городовое Положеніе и внесло нѣкоторыя измѣненія въ ихъ организацію; новостью являлись установленные теперь разряды «настоящихъ городовыхъ обывателей» и «именитыхъ гражданъ», но какъ разъ эти разряды не составили постоянныхъ сплоченныхъ корпорацій и единственнымъ проявленіемъ ихъ внутренней корпоративной связи было избраніе своихъ представителей въ общія городскія учрежденія.

Такъ какъ городскія думы были организованы, какъ собранія представителей каждаго изъ шести разрядовъ градского общества, то намъ прежде всего и надлежитъ остановиться на вопросѣ о томъ, какимъ образомъ члены градскаго общества распредѣлялись по названнымъ шести избирательнымъ куріямъ. Основаніемъ для принадлежности къ разряду «настоящихъ городовыхъ обывателей» было установлено обладаніе недвижимостью въ чертѣ города; основаніемъ для принадлежности къ разряду гильдейскаго купечества служило объявленіе капитала соотвѣтствующаго размѣра; принадлежность къ разряду цеховыхъ ремесленниковъ обусловливалась записью въ цехъ; опредѣленіе разряда иногородныхъ и иностранныхъ гостей вытекало изъ самаго его наименованія, основаніями для принадлежности къ одному изъ семи подраздѣленій разряда «именитыхъ гражданъ» служили: двукратное отправленіе выборной по городу должности; университетскій или академическій дипломъ на званіе ученаго или художника, выданный не иностранными, а россійскими главными училищами, капиталъ соотвѣтствующаго размѣ-

ра, занятіе оптовой, не лавочной торговлей, обладаніе морскими кораблями; основаніемъ принадлежности къ шестому разряду—«посадскихъ»—служило старожильство въ данномъ городѣ, соединенное съ занятіемъ промысломъ, рукодѣліемъ или работою безъ присоединенія къ какой либо другой части городского общества[1]). Всѣ эти признаки были точно установлены въ Городовомъ Положеніи. Но Положеніе совершенно не затронуло вопроса о томъ, возможно ли было одновременно принадлежать къ нѣсколькимъ разрядамъ, а слѣдовательно и на городскихъ выборахъ голосовать по нѣсколькимъ куріямъ. Фактическая возможность удовлетворить сразу условіямъ принадлежности къ нѣсколькимъ разрядамъ городского общества очевидна. Можно было, напр., владѣть въ городѣ недвижимостью и въ тоже время объявить за собою гильдейскій капиталъ. Въ Городовомъ Положеніи только относительно «посадскихъ» находимъ оговорку о несовмѣстимости этого званія съ принадлежностью къ какому либо другому разряду градскаго общества; по отношенію къ другимъ разрядамъ вопросъ остается открытымъ. Какъ же онъ разрѣшался на практикѣ?

Мы можемъ привести несомнѣнныя документальныя указанія на то, что на практикѣ допускалась одновременная принадлежность и къ «настоящимъ городовымъ обывателямъ» и къ купеческимъ гильдіямъ, къ первымъ—по недвижимости, ко вторымъ—по объявленному капиталу. Въ московскую шестигласную думу 7-го марта 1788 г. гласнымъ отъ «настоящихъ обывателей» былъ избранъ *купецъ первой гильдіи* Вас. Бородинъ[2]).—17 декабря 1790 г. состоялось собраніе московской общей думы, на которомъ была утверждена инструкція смотрителямъ надъ незаконною торговлею; среди подписей подъ протоколомъ этого засѣданія встрѣчаемъ подписи трехъ гласныхъ отъ «настоящихъ обывателей», всѣ трое—московскіе купцы (Селивановъ, Аверинъ, Пономаревъ) и каждый изъ нихъ подписался: «отъ настоящихъ обывателей московскій купецъ такой-то»[3]). Въ 1798 г. опять встрѣчаемъ въ московской шестигласной

---

[1]) Город. Полож. 1785 г. ст. 63—68.

[2]) Арх. мин. юстиціи. Дѣла Моск. городск. думы вязка № 5379 „Опредѣленія моск. думы л.л. 1—2".

[3]) Ibid. Вязка № 5380. Книга протоколамъ гор. думы № 127. 874, л. 62—75.

думѣ московскаго купца—Блохина—въ качествѣ гласнаго отъ «настоящихъ обывателей» [1]).—Отъ 30 дек. 1787 г. имѣемъ избирательные приговоры города Плеса на выборы гласныхъ въ общую думу; подъ приговоромъ гильдейскаго купечества, избравшаго въ общую думу гласнымъ купца 3 гильдіи Крапивина, стоитъ семь подписей. Всѣ эти подписи повторяются и подъ приговоромъ «настоящихъ городовыхъ обывателей», избравшихъ въ думу мѣщанина Данилова; кромѣ этихъ семи подписей подъ послѣднимъ приговоромъ имѣются и еще 11 подписей безъ обозначенія общественнаго положенія подписавшихъ: очевидно, это «настоящіе городовые обыватели», не принадлежавшіе къ гильдіямъ [2]). Итакъ, можно было одновременно принадлежать и къ «настоящимъ городовымъ обывателямъ» и къ гильдейскому купечеству и въ силу этого пользоваться правомъ двойнаго голоса, по обѣимъ куріямъ.—Но точно также можно было голосовать сразу и по тремъ куріямъ, принадлежа одновременно и къ «настоящимъ обывателямъ» и къ «гильдіямъ» и къ цеховымъ ремесленникамъ. Статьей 121 Городового Положенія цеховымъ ремесленникамъ было дозволено объявлять за собою капиталы и, считаясь по тѣмъ капиталамъ въ гильдіи, пользоваться присвоенными каждой гильдіи выгодами.—Благодаря обычной въ Городовомъ Положеніи небрежности редакціи въ этой статьѣ не было точно указано, должны ли причисляющіеся къ гильдіямъ ремесленники выдти при этомъ изъ цеха или они могутъ совмѣстить принадлежность къ цеху и гильдіи. Какъ видно изъ донесенія рижскаго намѣстничьяго правленія сенату отъ 12 окт. 1787 г., эта неясность тотчасъ же обратила на себя вниманіе административныхъ учрежденій и вызвала на практикѣ различныя недоразумѣнія. Рижское намѣстничье правленіе полагало, наприм., что приписка къ гильдіи должна влечь сама собою выходъ изъ цеха, такъ какъ въ Городовомъ Положеніи нигдѣ не говорится о возможности совмѣщенія этихъ двухъ «родовъ промысла».—Въ отвѣтъ на это донесеніе сенатъ сталъ, однако, на противоположную точку зрѣнія и высказался за возможность совмѣщенія въ виду того, что статьи

---

[1]) Ibid. Вязка № 5384. Книга протоколамъ № 127. 926. лл. 1—2

[2]) Ibid. Дѣла Костромск. окружн. суда по Нерехтск. у. вязка 3 № 58 лл. 31—32.

64 и 92 Городового Положенія разрѣшаютъ объявлять за собой гильдейскій капиталъ всякому человѣку, слѣдовательно и цеховому[1]). Хотя указанныя статьи въ сущности совсѣмъ не затрогивали вопроса о совмѣщеніи, тѣмъ не менѣе приведеннымъ толкованіемъ сената вопросъ былъ разрѣшенъ и совмѣщеніе безпрепятственно стало примѣняться на практикѣ. Въ Ревелѣ, наприм., въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII ст. въ гильдіяхъ было записано 35 цеховыхъ ремесленниковъ (всего съ семьями 75 душъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ возникалъ вопросъ—должны ли записанные въ гильдіяхъ цеховые ремесленники платить подушную подать, отъ которой гильдейское купечество было освобождено? Согласно заключеніямъ казенныхъ палатъ сенатъ и этотъ вопросъ рѣшилъ утвердительно на томъ основаніи, что пользующіеся выгодами обоихъ состояній, должны нести казенныя повинности по обоимъ званіямъ, въ данномъ случаѣ—гильдейскій сборъ по купечеству и подушныя по записке въ цехъ[2]). На основаніи этихъ постановленій бывали случаи одновременной принадлежности къ тремъ разрядамъ—настоящихъ городскихъ обывателей, гильдіямъ и цехамъ при чемъ это соединялось съ голосованіемъ по тремъ куріямъ. Въ качествѣ примѣра можно указать на рижскаго обывателя Якова Хонхена, который въ 1790 г. одновременно состоялъ старшиной мельничьяго цеха въ Ригѣ, принадлежалъ къ третьей гильдіи и былъ избранъ въ общую думу гласнымъ настоящими городскими обывателями отъ одной изъ городскихъ частей[3]).

Возможность одновременной принадлежности къ нѣсколькимъ разрядамъ градскаго общества выдвигала вопросъ о безсословномъ характерѣ всѣхъ этихъ разрядовъ.—Вновь сформированные разряды городского населенія—«настоящіе городовые обыватели» и «именитые граждане» въ самомъ Городовомъ Положеніи достаточно ясно были очерчены, какъ безсословные, но не должны были-ли теперь принять тотъ же безсословный характеръ и такіе разряды, какъ купеческія гильдіи и ремесленные цехи, которые возникли ранѣе при дѣйствіи иныхъ юридическихъ началъ и теперь были

---

[1]) П. З. С. № 16584 п. 6.
[2]) П. З. С. № 17157.
[3]) Bienemann—loc. cit. стр. 233—234.

только приспособлены къ вновь установленной организаціи градскаго общества? Если вообще принципіально была допущена одновременная принадлежность къ нѣсколькимъ разрядамъ градскаго общества, то что могло воспрепятствовать дворянину, принадлежащему по имущественному цензу къ разряду «настоящихъ городовыхъ обывателей», въ тоже время приписаться къ гильдіи, объявивъ за собой соотвѣтствующій капиталъ? Не открывало ли Городовое Положеніе возможность появленію гильдейскихъ купцовъ изъ дворянъ? И общій смыслъ постановленій Городового Положенія и тѣ ихъ толкованія, которыя были даны сенатомъ по вопросу о вступленіи въ гильдіи цеховыхъ ремесленниковъ,—несомнѣнно приводили къ положительному отвѣту на этотъ вопросъ, и вскорѣ послѣ обнародованія Городового Положенія дворяне, жившіе въ городахъ, дѣйствительно начали уже приписываться къ гильдіямъ. Такъ наприм., въ Москвѣ въ 1790 г. числилось дворянъ—въ разрядѣ именитыхъ гражданъ двое, въ первой гильдіи—двое, во второй гильдіи—двое и одинъ въ третьей гильдіи [1]). Однако правительство поспѣшило остановить притокъ дворянъ въ составъ гильдій, несмотря на то, что для этой цѣли ему пришлось вступить въ самопротиворѣчія при толкованіи нѣкоторыхъ статей Городового Положенія. Въ октябрѣ 1790 г. московскій главнокомандующій кн. Прозоровскій возбудилъ этотъ вопросъ въ донесеніи императрицѣ. Онъ ссылался на указъ, 13 (25) февр. 1790 г. коимъ купцамъ, по порядку службы воинской или гражданской достигшимъ дворянскихъ чиновъ, — запрещалось пользоваться преимуществами гражданскаго общества, и полагалъ, что въ виду этого «тѣмъ болѣе кажется не принадлежитъ оное право дворянамъ, записывающимся въ гильдіи, и ихъ слѣдуетъ изъ купечества исключить и впредь записываться въ гильдіи не дозволить». Однако кн. Прозоровскій прибавлялъ: «но на случай такой, не ошибаюсь ли я тутъ въ чемъ либо, осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, просить Всевысочайшаго В. И. Б-ва объ ономъ повелѣнія [2])». Екатерина повелѣла

---

[1]) П. С. З. № 16.914. Въ донесеніи кн. Прозоровскаго императрицѣ даны другія цифры—въ именитыхъ гражданахъ—дворянъ 2, въ первой гильдіи—1, во второй гильдіи—4, въ третьей гильдіи—1. Государств. Архивъ, XVI раз. № 582 ч. I л. 575—576.

[2]) Госуд. Архивъ loc. cit.

истребовать по этому вопросу заключеніе прокуроровъ, стряпчихъ губернскаго правленія и палатъ и представить это заключеніе на разрѣшеніе въ сенатъ. Губернскій прокуроръ далъ заключеніе, согласное съ мнѣніемъ кн. Прозоровскаго, на основаніи какъ нѣкоторыхъ общихъ соображеній, такъ и приведеннаго имъ толкованія соотвѣтствующихъ статей Городового Положенія. Общія соображенія сводились къ указаніямъ на то, что существо дворянскаго достоинства требуетъ, чтобы дворянство занималось военной и гражданской службой, а не торговлей (здѣсь прокуроръ ссылался на Большой Наказъ Екатерины); что служебныя обязанности дворянъ будутъ отвлекать ихъ отъ правильнаго веденія коммерціи; что воспитаніе дворянъ и купцовъ совершенно различно; что благородные, будучи освобождены отъ личныхъ податей, не могутъ быть привлекаемы къ платежамъ на общественныя нужды. Разумѣется, эти общія соображенія не могли получить существеннаго значенія, если право дворянъ приписываться къ гильдіямъ основывалось на постановленіяхъ закона; между тѣмъ приведенныя прокуроромъ ссылки на существующія узаконенія не отличались убѣдительностью. Прежде всего рядъ ссылокъ былъ приведенъ для доказательства различія купеческаго и дворянскаго состояній, какъ будто вопросъ шелъ объ отождествленіи обоихъ состояній, а не о правѣ совмѣщать извѣстныя преимущества обоихъ въ одномъ лицѣ: сюда относится указаніе на то, что ст. 27, 28, 29, 30, 32 жаловалной грамоты дворянству, опредѣляющія имущественныя права дворянъ, не совпадаютъ со ст. 100, 104, 105, 110, 116, 117 посвященнаго гильдіямъ отдѣла Городового Положенія, а также указаніе на то, что доказательства состоянія городовыхъ обывателей, изложенныя въ ст. 77 и 78 Город. Положенія, не сходны съ доказательствами дворянскаго состоянія. Послѣдней ссылкой прокуроръ доказывалъ бо́льшее, чѣмъ требовалось; выходило такъ что дворяне не могутъ принадлежать не только къ гильдіямъ, но и вообще къ градскому обществу, что уже прямо шло въ разрѣзъ съ Городовымъ Положеніемъ—кто доказываетъ бо́льшее, чѣмъ требуется, не доказываетъ ничего;—

Далѣе приводились узаконенія, въ которыхъ ничего не было упомянуто о записке дворянъ въ купечество (наприм. указывалось на то, что манифестъ 17 марта 1775 г., дозволявшій записываться

въ купечество отпущеннымъ отъ помѣщиковъ крестьянамъ, ничего не упоминалъ о записи самихъ помѣщиковъ, «яко дворянъ»), между тѣмъ какъ для доказательства своего положенія — прокуроръ долженъ былъ бы привести узаконенія, прямо это запрещавшія.— «Дворяне,» добавлялъ прокуроръ, «*никогда* не раздѣлялись на гильдіи, а всегда составляли одинъ корпусъ»,—но вѣдь рѣчь шла не о раздѣленіи на гильдіи дворянства, а о приписке отдѣльныхъ дворянъ къ городскимъ гильдіямъ. Дважды — въ началѣ и въ концѣ этой справки—приводилась ссылка на 80 ст. Городового Положенія, въ коей городовые обыватели причислялись къ «среднему» роду. Однако, эта, можетъ быть, наиболѣе вѣская ссылка парализовалась другими статьями Городового Положенія, въ которыхъ прямо предусматривалась возможность записки въ гильдіи всѣхъ желающихъ *безъ* различія общественнаго состоянія, а также и возможность вступленія дворянъ въ градское общество. Въ цѣляхъ ограничительнаго истолкованія этихъ статей прокуроръ приводилъ натянутыя и совершенно необоснованныя соображенія. Слова ст. 92 Городового Положенія: «дозволяется *всякому*.... кто объявитъ капиталъ... записываться въ гильдіи»—вполнѣ произвольно истолковывались въ томъ смыслѣ, что здѣсь разумѣются *всякія* обитающія въ Россіи націи и всякіе разряды именитыхъ гражданъ; а статья 31 жалованной грамоты дворянству о дозволеніи «благородному» пользоваться городскимъ правомъ — не менѣе произвольно объявлялась имѣющей силу лишь по отношенію къ чиновникамъ, упомянутымъ въ 1 п. 132 ст. Городового Положенія объ именитыхъ гражданахъ. Въ подкрѣпленіе такого ограничительнаго толкованія этихъ статей не приводилось никакихъ данныхъ, а между тѣмъ такому толкованію 31 ст. дворянской грамоты прямо противорѣчитъ примѣчаніе къ ст. 58 Городового Положенія, гдѣ какъ разъ предусматривается принадлежность къ градскому обществу дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу [1]).

[1]) Доводы, приведенные прокуроромъ, повидимому не были его личнымъ измышленіемъ, а представляли собою обычныя соображенія, пускавшіяся въ то время въ ходъ при обсужденіи этого спорнаго вопроса. 6-го іюня 1789 года московское купеческое общество обсуждало просьбу премьеръ-маіора Римскаго-Корсакова о принятіи его въ первую гильдію, при чемъ онъ объявлялъ за собою капитала — 10.050 р. Просьба Римскаго-Корсакова была отклонена по соображеніямъ, не касавшимся личности просителя, а носившимъ общій харак-

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всю недостаточность этой аргументаціи, съ нею согласились и общее собраніе губернскаго правленія и палаты и самъ сенатъ. 26 октября 1790 г. состоялся указъ сената о запрещеніи дворянамъ вступать въ гильдіи и объ исключеніи изъ гильдій дворянъ, ранѣе въ нихъ вступившихъ,—на томъ основаніи, что въ законахъ нигдѣ не сказано, чтобы благороднымъ было предоставлено записываться въ гильдіи [1]). Такимъ образомъ сенатъ въ данномъ случаѣ отступилъ отъ собственнаго широкаго толкованія ст. 92 Городового Положенія, которое онъ выдвинулъ при разсмотрѣніи вопроса о вступленіи въ гильдіи цеховыхъ ремесленниковъ.

Итакъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что въ примѣненіи Городового Положенія допускалась единовременная принадлежность къ различнымъ разрядамъ градскаго общества съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что живущіе въ городахъ дворяне могли принадлежать лишь къ разряду настоящихъ городовыхъ обывателей или именитыхъ гражданъ, по 1 пункту 132 ст. Городового Положенія.

III.

Собраніе общества градскаго.

Участіе въ общегородскомъ управленіи тѣхъ шести разрядовъ, на которые было раздѣлено теперь градское общество, выражалось въ томъ, что каждый изъ нихъ посылалъ своихъ представителей въ общую городскую думу, откуда опять таки по разрядно избирались гласные и въ думу шестигласную. Голосованіе въ общей думѣ происходило тоже по разрядамъ, такъ какъ каждый разрядъ, хотя бы имѣвшій въ общей думѣ и нѣсколькихъ представителей, пода-

---

теръ. Собраніе купеческаго общества принципіально высказалось противъ зачисленія дворянъ въ купеческія гильдіи. Мотивы, приведенные въ „приговорѣ“ въ пользу такого рѣшенія почти цѣликомъ совпадаютъ съ аргументаціею губернскаго прокурора, высказанной имъ въ 1790 г. См. Матеріалы для исторіи московск. купечества. Общественные приговоры т. I, стр. 73—74.

[1]) П. С. З. № 16914.

валъ только одинъ голосъ, вырабатываемый предварительно всѣми представителями даннаго разряда между себя, надо думать, по большинству голосовъ.

Въ шестигласной думѣ и безъ того каждый разрядъ имѣлъ только одного представителя.—Однако, Городовое Положеніе вводило и еще одно общегородское учрежденіе, въ которомъ уже не было мѣста по-разрядному представительству. Я разумѣю собраніе всего градскаго общества, которое, по смыслу постановленій отдѣла Б Городового Положенія должно было состоять непосредственно изъ всѣхъ членовъ градскаго общества и въ которомъ право голоса должны были имѣть всѣ члены общества, удовлетворяющіе возрастному и имущественному цензу, установленному 50 ст. Городового Положенія.— Теперь намъ и предстоитъ разсмотрѣть дѣятельность всѣхъ этихъ трехъ общегородскихъ учрежденій въ теченіе послѣдняго десятилѣтія царствованія Екатерины II.

Городовое Положеніе 1785 г. вообще изобилуетъ неясностями и недоговоренностями. Но вопросъ о взаимоотношеніи трехъ названныхъ учрежденій разработанъ въ изучаемомъ памятникѣ съ особенною небрежностью. Въ первой главѣ было отмѣчено, съ какой легкостью въ черновыхъ редакціяхъ Городового Положенія смѣшивались общая городская дума и собраніе градскаго общества. Полной ясности въ этомъ вопросѣ не было достигнуто и въ окончательномъ текстѣ. — Согласно отдѣлу Б Городового Положенія собраніе градскаго общества созывается генералъ-губернаторомъ или губернаторомъ одинъ разъ въ три года въ зимнее время. Въ ст. 30 собранію градскаго общества предоставлены двѣ функціи: производство выборовъ въ соотвѣтствующія должности и выслушиваніе предложеній генералъ-губернатора или губернатора. Однако въ другихъ статьяхъ къ функціямъ градскаго общества отнесены еще—представленіе губернатору своихъ соображеній о пользахъ и нуждахъ общественныхъ (ст. 36), изданіе постановленій, на основаніи существующихъ законовъ, очевидно, по дѣламъ города (это право предоставлено въ Городовомъ Положеніи собранію градскаго общества не въ формѣ разрѣшенія издавать такія постановленія, а лишь въ формѣ запрещенія дѣлать положенія, противныя законамъ—ст. 37—одна изъ многихъ редакціонныхъ неловкостей изучаемаго памятника), подача отвѣтовъ на предложенія генералъ-гу-

бернатора или губернатора (ст. 38), какъ составленіе градской казны изъ добровольныхъ складокъ и распоряженіе суммами этой казны (ст. 42) точно такъ же, и вообще распоряженіе городскими финансами въ предѣлахъ закона (ст. 154), исключеніе изъ градскаго общества гражданина, опороченнаго судомъ, или запятнавшаго себя всѣмъ извѣстными пороками, хотя бы и не привлеченнаго еще къ суду (ст. 52), установленіе на каждое трехлѣтіе сборовъ въ городскую казну съ семействъ, вносимыхъ въ городовую обывательскую книгу,—но не свыше 100 руб. съ семьи (ст. 72), разсмотрѣніе и утвержденіе изготовляемой городскимъ головой и депутатами городовой обывательской книги (ст. 74), пріемъ и разсмотрѣніе прошеній о вписаніи въ эту книгу вновь вступающихъ въ градское общество членовъ (ст. 76).—Всѣ эти постановленія относительно компетенціи собранія градскаго общества оставляютъ мѣсто для цѣлаго ряда недоумѣній. Прежде всего, что касается выборовъ,—собранію градскаго общества предоставлено выбирать градскаго голову, бургомистровъ и ратмановъ, засѣдателей губернскаго магистрата и совѣстнаго суда, старость и депутатовъ для составленія городовой обывательской книги,—всѣ эти должности замѣщаются выборами на три года; но сверхъ того градскимъ обществомъ избираются *всякой годъ* старосты и судьи словеснаго суда (ст. 31). Какимъ образомъ ежегодные выборы могло производить собраніе, собиравшееся одинъ разъ въ три года? Никакого отвѣта на этотъ вопросъ въ Городовомъ Положеніи не находится и остается предположить, что въ статьяхъ отдѣла Б Городового Положенія, перечисляющихъ функціи градскаго общества, исполнителемъ этихъ функцій разумѣется не одно только «собраніе градскаго общества», но и другіе органы общегородскаго управленія. Но въ такомъ случаѣ приходится признать, что Городовое Положеніе вообще не устанавливало точнаго распредѣленія функцій между различными органами городскаго общества, предоставляя рѣшеніе этого вопроса неопредѣленнымъ и измѣнчивымъ условіямъ текущей практики. Столь же неопредѣленны постановленія и о другихъ функціяхъ градскаго общества. Если рядъ указанныхъ статей отдѣла Б Городового Положенія касается вполнѣ опредѣленныхъ и конкретныхъ вопросовъ городскаго управленія, то глухія указанія ст. ст. 36, 37, 38—объ изданіи постановленій по дѣламъ, касающимся города, и

о подачѣ заявленій о нуждахъ и пользахъ городскаго общества,— совершенно одинаково могутъ быть примѣнимы и къ собранію градскаго общества и къ общей думѣ, которой точно также предоставляется дѣлать постановленія о всемъ, что можетъ служить ко благу и выгодамъ жителей (ст. 167), наблюдать за правильнымъ примѣненіемъ Городового Положенія (ст. 169) и дѣлать представленія, не противныя Городовому Положенію и другимъ государственнымъ узаконеніямъ (ст. 170). Какъ разграничивалась во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣятельность собранія градскаго общества и общей думы? Городовое Положеніе хранитъ объ этомъ полное молчаніе. Но и относительно болѣе частныхъ, конкретныхъ функцій городскихъ учрежденій мы встрѣчаемъ въ изучаемомъ памятникѣ ту же неопредѣленность. Напр., обсужденіе необходимыхъ для города расходовъ сверхъ указныхъ расходныхъ статей и возбужденіе ходатайствъ передъ губернаторомъ о разрѣшеніи такихъ расходовъ по ст. 154 отнесено, какъ будто, къ вѣдѣнію собранія градскаго общества, между тѣмъ, изъ ст. 177 явствуетъ, что всѣ дѣла по управленію городскими финансами, предусмотрѣнныя отдѣломъ II,— а въ томъ числѣ и ст. 154,— вѣдаетъ городская дума.—Во всѣхъ этихъ неясностяхъ отпечатлѣлось то смѣшеніе собранія градскаго общества и общей городской думы, которое господствовало въ черновыхъ проектахъ Городового Положенія и прямой текстуальный слѣдъ котораго сохранился въ ст. 157 окончательной редакціи [1]).

Можно было бы предположить, что это предоставленіе однихъ и тѣхъ же дѣлъ вѣдѣнію двухъ названныхъ собраній объяснялось тѣмъ, что общая городская дума являлась лишь болѣе тѣснымъ городскимъ совѣтомъ, делегированнымъ отъ собранія градскаго общества и дѣйствовавшимъ въ предѣлахъ полномочій, которыя ей предоставляло собраніе градскаго общества.—На самомъ дѣлѣ Городовое Положеніе не установило ничего подобнаго. Въ спеціальной литературѣ обыкновенно недостаточно подчеркивается то обстоятельство, что собраніе градскаго общества и общая городская дума по Городовому Положенію 1785 г. суть учрежденія, совер-

[1]) Въ началѣ ст. 157 говорится о составѣ *городской общей думы* и перечисляются разряды городскаго населенія, посылающіе въ эту думу своихъ представителей. А въ концѣ статьи сказано: „каждое изъ сихъ раздѣленій имѣетъ одинъ голосъ въ *обществѣ градскомъ*“.

шенно разнородныя по своему составу и несоподчиненныя въ своей дѣятельности. Собраніе градскаго общества являлось органомъ *гораздо болѣе ограниченнаго круга* городского населенія, нежели общая городская дума, которая получала свои полномочія не отъ собранія градскаго общества, а отъ совершенно иныхъ избирательныхъ группъ, организованныхъ особымъ порядкомъ.—На собраніяхъ градскаго общества могли присутствовать всѣ члены градскаго общества, но право голоса равно, какъ и пассивное избирательное право имѣли только достигшіе 25 лѣтняго возраста и обладавшіе капиталомъ, проценты съ котораго составляли не менѣе 50 р. (ст. 49, 50 и 51). Что означаетъ это послѣднее условіе? Такъ, какъ оно изложено въ указанныхъ статьяхъ,—оно является непонятнымъ, ибо по обычной небрежности редакціи здѣсь не объяснено—процентъ какого размѣра имѣется въ виду въ данномъ случаѣ.—Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только путемъ сопоставленія указанныхъ статей со ст. 93, по которой при опредѣленіи размѣровъ государственнаго сбора съ гильдейскихъ капиталовъ въ замѣнъ подушной подати принято однопроцентное отчисленіе съ объявленныхъ капиталовъ. За отсутствіемъ иныхъ указаній можно думать, что и въ статьяхъ 49, 50 и 51 разумѣется также однопроцентное отчисленіе (тѣмъ болѣе, что изъ примѣчанія къ ст. 50 явствуетъ, что здѣсь имѣлись въ виду капиталы, *объявленные по гильдіямъ*).—Это заключеніе приводитъ къ очень важному выводу: если за имущественный цензъ для участія въ собраніяхъ градскаго общества съ правомъ голоса былъ принятъ капиталъ, 1% съ котораго давалъ не менѣе 50 р.,—это значило ничто иное, какъ то, что собраніе градскаго общества «являлось лишь органомъ нѣкоторыхъ именитыхъ гражданъ» и двухъ первыхъ гильдій (минимальный размѣръ капитала второй гильдіи—5000 р.), за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, которые предусматривались примѣчаніемъ къ ст. 50.—И дѣйствительно, въ дошедшихъ до насъ очень немногихъ документальныхъ данныхъ о собраніяхъ градскаго общества ихъ составъ представляется именно въ такомъ видѣ: тамъ голосуютъ и даютъ свои подписи подъ приговорами только купцы первой и второй гильдій[1]). Напротивъ того, общая городская дума являлась собраніемъ пред-

[1]) Bienemann loc. cit. стр. 302, 337, 311.

ставителей отъ всѣхъ шести разрядовъ городского общества; вотъ почему и гласные общей думы избирались не собраніемъ градскаго общества, но тѣми избирателями, которые производили выборы градскаго головы, засѣдателей магистрата и совѣстнаго суда, старостъ и депутатовъ для составленія городовой обывательской книги на основаніи 31, 32, 54 статей Городового Положенія, а—особыми избирательными собраніями на основаніи 158—163 статей этого Положенія. Выборы отъ собранія градскаго общества производились либо въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ этого общества, имѣющихъ право голоса, либо—на основаніи ст. 35—по частямъ города; между тѣмъ какъ выборы гласныхъ общей городской думы производились по шести избирательнымъ куріямъ различнаго состава и устройства, при чемъ только настоящіе городскіе обыватели и посадскіе распредѣлялись по территоріальнымъ городскимъ участкамъ, а затѣмъ гильдейскіе купцы голосовали по гильдіямъ, цеховые по цехамъ, иностранные и иногородные гости по націямъ, именитые граждане—по «семи названіямъ» уже независимо отъ имущественнаго ценза, установленнаго для участія въ собраніяхъ градскаго общества. Такимъ образомъ собраніе градскаго общества и общая городская дума являлись по Городовому Положенію не соподчиненными, а двумя параллельными органами. Это была своеобразная комбинація, по которой завѣдываніе городскими дѣлами одновременно вручалось собранію наиболѣе богатыхъ купцовъ и коллегіи представителей всѣхъ разрядовъ градскаго общества, при чемъ первому собранію всецѣло предоставлялось производство выборовъ градскаго головы, засѣдателей магистрата и совѣстнаго суда и руководство составленіемъ городовой обывательской книги, а—всѣ прочія функціи по завѣдыванію городскими дѣлами одновременно присваивались обоимъ этимъ учрежденіямъ безъ всякой попытки сколько нибудь ясно разграничить сферы ихъ дѣятельности.—Какимъ же образомъ эти сферы разграничивались на практикѣ? Документальные слѣды дѣятельности собраній градскаго общества пока очень скудны.—Кое что въ этомъ отношеніи указано для городовъ остзейскаго края.—8 октября 1786 г. въ Ригѣ состоялось собраніе градскаго общества для выбора городского головы (въ выборахъ участвовало 99 человѣкъ, исключительно—купцы первой и второй гильдій), а также старость и депутатовъ для составленія городовой обывательской книги. 14

декабря того же года правительство издало штаты городской полиціи, магистрата и думъ съ установленіемъ окладовъ жалованья. Тогда городской голова созвалъ собраніе градскаго общества для обсужденія этихъ штатовъ. Хотя по недосмотру къ участію въ этомъ собраніи были допущены и такіе члены градскаго общества, которые не удовлетворяли опредѣленному въ Городовомъ Положеніи цензу, тѣмъ не менѣе третья гильдія и цеховые ремесленники остались недовольны результатомъ этого обсужденія, о чемъ и подали любопытное заявленіе генералъ-губернатору. Въ этомъ заявленіи они указывали на то, что постановленіе собранія градскаго общества не имѣетъ силы, такъ какъ Городовое Положеніе представляетъ завѣдываніе городскими финансами общей и шестигласной думамъ, а между тѣмъ въ Ригѣ эти думы *еще не составлены*; впредь до ихъ составленія и открытія они просили вообще не налагать на гражданъ никакихъ новыхъ сборовъ и налоговъ.—Повидимому генералъ-губернаторъ призналъ эти доводы заслуживающими уваженія; по крайней мѣрѣ послѣ образованія думъ шестигласная дума получила 17 апрѣля 1787 г. приказъ отъ генералъ-губернатора представить утвержденные собраніемъ градскаго общества штаты вмѣстѣ съ замѣчаніями на нихъ третьей гильдіи и цеховъ на обсужденіе общей городской думы.—Такое обсужденіе и состоялось въ засѣданіи общей думы 4 мая 1787 г. [1]). Мы видимъ здѣсь, что собраніе градскаго общества дѣйствуетъ за отсутствіемъ общей думы и тотчасъ отходитъ на задній планъ при появленіи послѣдней. Любопытно, что низшіе слои градскаго общества съ самаго начала становятся въ оппозицію къ этому собранію крупныхъ цензовиковъ и апеллируютъ къ общей думѣ. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ въ Ригѣ собранія градскаго общества только для производства предписанныхъ въ Городовомъ Положеніи выборовъ, между тѣмъ какъ завѣдываніе различными городскими дѣлами сосредоточивается въ рукахъ думъ.—Такая же роль выпала, повидимому, на долю «собранія градскаго общества» и въ другихъ городахъ. Дитятинъ въ своей книгѣ, основанной на документахъ архива петербургской думы, не приводитъ никакихъ документальныхъ слѣдовъ дѣятельности этого учрежденія.

---

[1]) Bienemann loc. cit. стр. 306, 310.

Относительно Москвы я могу привести нѣкоторыя документальныя свидѣтельства, какъ о собраніяхъ градскаго общества, такъ и о той большой путаницѣ, которая получалась на практикѣ въ распредѣленіи функцій между городской думой и собраніями градскаго общества. 18 декабря 1786 г. Московскій городской голова доложилъ шестигласной думѣ, что депутаты, избранные для составленія городовой обывательской книги, заканчиваютъ свою работу и потому, согласно ст. 72 Городового Положенія, *общество градское* должно опредѣлить, сколько каждая семья обязана уплатить въ городскую казну при записки въ означенную книгу. На основаніи этого доклада шестигласная дума постановила для рѣшенія означеннаго вопроса собрать *общую городскую думу*, а «дабы при общемъ собраніи не могло произойти въ разсужденіяхъ излишней трудности или совсѣмъ остановки»—изготовить къ этому засѣданію выписку изъ относящихся до той матеріи законовъ [1]). Ст. 70 Городового Положенія, на которую прямо и ссылался городской голова въ своемъ докладѣ, опредѣленно предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса «сходу *градскаго общества*», что, какъ видимъ, не мѣшало градскому головѣ подставлять въ данномъ случаѣ общую городскую думу. На этотъ разъ, однако, вопросъ рѣшился все же въ собраніи градскаго общества» и при томъ лишь черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ выступленія головы съ изложеннымъ выше докладомъ. Въ дѣлопроизводствѣ Московской городской думы нѣтъ никакихъ слѣдовъ дѣятельности собранія градскаго общества, но такіе слѣды можно встрѣтить въ дѣлопроизводствѣ Московской купеческой гильдіи, и это обстоятельство также служитъ въ моихъ глазахъ характерной иллюстраціей отмѣченнаго мною выше различія въ составѣ думы и собранія градскаго общества: послѣднее по своему составу не только de facto, но и de jure являлось въ гораздо большей мѣрѣ чисто купеческимъ, нежели общегородскимъ органомъ. Среди приговоровъ Московской купеческой гильдіи за 1787 г. мы встрѣчаемъ документъ, изъ содержанія котораго несомнѣнно явствуетъ, что передъ нами—приговоръ «собранія градскаго общества» [2]). Въ этомъ до-

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла Моск. думы в. № 5379, книга протоколовъ 127,853 № 21 л. 78.

[2]) Матеріалы для исторіи Моск. купечества. Обществ. приговоры т. I, с. 54—55.

кументѣ читаемъ: «московскіе именитые граждане и все общество купеческое и мѣщанское, будучи въ залѣ общаго собранія въ присутствіи господина градскаго головы Ситникова»,—разсматривали сочиненную депутатами городовую обывательскую книгу вмѣстѣ съ протоколами депутатскаго собранія—*«по силѣ Городового Положенія 74 ст., повелѣвающаго оныя проекть предъ обществомъ градскимъ»*.— «Общество» одобрило представленный проектъ городовой обывательской книги и, постановивъ согласно 75 ст. Городового Положенія препроводить копіи этой книги въ губернское правленіе, перешло къ вопросу о размѣрахъ сбора съ записки обывательскихъ семействъ въ эту книгу. По этому вопросу въ приговорѣ было записано: «какъ сходъ общества градскаго того жъ Городоваго Положенія по 30 ст. позволяется имѣть единожды только всякіе три года, то за сіе истеченіе трехгодичнаго времени, начиная отъ начала собранія общества градскаго при избраніи изъ общества въ разныя служенія членовъ, бывшаго при окончаніи 1785 г. и до окончанія 1788 г., полагаемъ собрать единожды въ городовую казну со всякой вписавшейся въ городовую обывательскую книгу семьи»— съ именитыхъ гражданъ съ семьи по 30 р., съ первой гильдіи—по 15 р., со второй гильдіи—по 8 р., съ третьей гильдіи—по 2 р. Эти деньги поручено собирать гильдейскимъ старостамъ съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы они внесли въ «городовую обывательскую казну, находящуюся въ вѣдомствѣ городской думы». Мѣщане «подъ названіемъ посадскихъ» и цеховые «за малоимуществомъ и по большей части за совершенною ихъ бѣдностью» были освобождены приговоромъ общества отъ этого сбора. Выписанныя изъ цитируемаго документа выраженія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что собраніе именитыхъ гражданъ и купцовъ дѣйствовало въ этомъ случаѣ именно въ качествѣ «собранія общества градскаго», установленнаго Городовымъ Положеніемъ[1]). Это собраніе отличалось отъ общей думы, хотя, какъ видно изъ заявленія городского головы въ декабрѣ 1786 г., на практикѣ должностныя лица по городскому управленію были склонны смѣшивать функціи этимъ двухъ учрежденій.

[1]) Отъ 31 авг. 1791 г., т.-е. въ слѣдующее трехлѣтіе среди тѣхъ же приговоровъ купеческаго общества находимъ опять приговоръ собранія общества градскаго по тому же вопросу и буквально въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Ibid. стр. 102—103.

IV.

Составъ общей городской думы.

Что же представляла изъ себя общая городская дума въ Екатерининской Россіи? Прежде всего разсмотримъ составъ этого учрежденія. Въ дѣлахъ московской думы Екатерининской эпохи находимъ цѣлый рядъ приговоровъ московской общей городской думы. Разсмотрѣніе находящихся подъ этими приговорами подписей съ различныхъ сторонъ освѣщаетъ вопросъ о составѣ интересующаго насъ учрежденія.—Самыя первыя засѣданія общей думы тотчасъ по ея открытіи были наиболѣе полными.—Поэтому онѣ заслуживаютъ для нашей цѣли наибольшаго вниманія.—15 января 1786 г. состоялось первое засѣданіе московской общей думы, въ которомъ были произведены выборы въ шестигласную думу. На слѣдующій день общая дума имѣла второе засѣданіе, въ которомъ шестигласной думѣ были даны порученія и указанія, относящіяся до открытія дѣятельности новыхъ городскихъ учрежденій [1]). Подписи подъ протоколами этихъ двухъ засѣданій показываютъ, что полный составъ московской общей думы того времени равнялся 79 гласнымъ, считая въ томъ числѣ и городского голову. Какъ распредѣлялись эти гласные по отдѣльнымъ разрядамъ градскаго общества? Одна подпись принадлежала, какъ уже сказано, городскому головѣ,—Семену Ситникову. Затѣмъ изъ остальныхъ 78 подписей 69 сопровождаются указаніемъ на общественное положеніе подписавшихся. А именно, мы находимъ здѣсь 12 настоящихъ городскихъ обывателей, въ томъ числѣ—1 комиссара, 1 сержанта, 1 отставного канцеляриста, 1 канцеляриста, 1 титулярнаго совѣтника, 1 прапорщика, 1 отставного копіиста, 3 коллежскихъ регистраторовъ, 1 придворнаго квартирмистра, 1 капрала.—Далѣе имѣется подпись одного московскаго купца (Сем. Ив. Елинъ)—очевидно гласнаго отъ какой-либо гильдіи, 16 подписей цеховыхъ ремесленниковъ, 12—иностранныхъ гостей (приведу ихъ фамиліи—Исаакъ Хіедервинъ, Iohann Austen, Матвѣй Илизонъ, Iohan Polit-

[1]) Ibid. № 1, л. 4—5; № 3, л. 7—8.

wach, Heinrich Cappelman, Michel Covmery, Christan Lucke, Daniel Kleinfeld, армянинъ Серг. Скорняковъ, Ив. Бастельманъ, Peter Rasloff, Iohann Holderreicker), 16—иногородныхъ купцовъ, (а именно по одному купцу изъ Шуи, Калуги, Волоколамска, Богородска, Устюга, Малоярославца, Унжи, Углича, Коломны, Серпухова, Скопина, два купца изъ Ростова, одинъ мѣщанинъ изъ Владиміра и одинъ мѣщанинъ изъ Клина); 1 именитый гражданинъ—Алексѣй Девятовъ, къ сожалѣнію безъ обозначенія того разряда именитыхъ гражданъ, къ которому онъ принадлежалъ, и 11—посадскихъ [1]). Затѣмъ остается еще 9 подписей безъ обозначенія общественнаго положенія подписавшихъ. Распредѣленіе этихъ девяти гласныхъ по раздрядамъ впрочемъ не представляетъ трудности. Очевидно двое изъ нихъ должны быть представителями отъ гильдейскаго купечества, такъ какъ среди подписей съ обозначеніемъ общественнаго положенія мы нашли только одного московскаго купца, тогда какъ по Городовому Положенію въ общей думѣ должны были присутствовать три представителя отъ гильдій—по одному отъ каждой гильдіи. Одинъ изъ подписавшихся безъ обозначенія своего положенія—Василій Михайловъ—въ протоколѣ засѣданія общей думы 15 января дѣйствительно названъ купцомъ 3 гильдіи и былъ тогда избранъ въ шестигласную думу гласнымъ отъ гильдейскаго купечества. Слѣдовательно и еще одинъ изъ этихъ девяти также долженъ быть отнесенъ къ гласнымъ отъ гильдій. Затѣмъ остаются еще семь подписей безъ обозначенія положенія подписавшихъ. Очевидно, эти семь должны быть распредѣлены между настоящими «обывателями» и «посадскими», ибо тѣ и другіе, выбирая въ общую думу согласно Городовому Положенію по одному представителю отъ каждой части города, должны были имѣть въ общей думѣ одинаковое количество представителей,—но выше среди гласныхъ, прямо-обозначившихъ свое общественное положеніе, мы встрѣтили 12 настоящихъ обывателей и 11 посадскихъ; чтобы сравнять количество тѣхъ и другихъ, очевидно изъ семи оставшихся глухихъ подписей нужно отчислить три къ настоящимъ

[1]) По „очередной книгѣ“ московскаго купечества 1801 г. Алексѣй Девятовъ значился уже не въ именитыхъ, а въ купцахъ первой гильдіи Кадашевской слободы. Матеріалы для исторіи московск. купечества т. IV. Приложеніе 1 стр. 2.

обывателямъ и четыре къ посадскимъ—выйдетъ по 15.—Можно даже точнѣе, по именамъ, размѣстить этихъ девять человѣкъ по разрядамъ. Въ порядкѣ подписей подъ разбираемыми приговорами замѣчается,—хотя и не вполнѣ точно выраженная,—послѣдовательная группировка по разрядамъ обывательской книги: тотчасъ послѣ подписи градскаго головы идутъ подписи настоящихъ городскихъ обывателей въ перемежку съ купцами, затѣмъ слѣдуютъ подписи иностранныхъ и иногородныхъ гостей, далѣе—подпись именитаго гражданина, за нею—подписи посадскихъ и между ними—купецъ 3 гильдіи (Василій Михайловъ), въ концѣ—подписи цеховыхъ. И вотъ, изъ семи подписей безъ обозначенія общественнаго положенія подписавшихъ три — (Протопоповъ, Богдановъ и Юзвицкій) [1] какъ разъ находятся среди подписей настоящихъ обывателей; Василій Михайловъ—завѣдомо купецъ третьей гильдіи, остальныя подписи ближе къ подписямъ посадскихъ. Всѣ члены шестигласной думы подписались подъ приговорами, но ихъ подписи не выдѣлены, а разсѣяны среди подписей гласныхъ того разряда, къ которому принадлежитъ каждый изъ нихъ.

Сводя всѣ приведенныя наблюденія, мы получаемъ слѣдующій составъ московской общей городской думы въ моментъ ея образованія:

1—городской голова.
15—гласныхъ отъ настоящихъ городскихъ обывателей.
3—гласныхъ отъ гильдейскаго купечества.
16—гласныхъ отъ цеховъ.
12—гласныхъ отъ иностранныхъ гостей.
16—гласныхъ отъ иногородныхъ купцовъ.
1—гласный отъ именитыхъ гражданъ.
15—гласныхъ отъ посадскихъ.

Всего—79 челов.

Въ Петербургѣ въ томъ же 1786 г. составъ общей думы былъ слѣдующій [2]):

[1]) Въ послѣдующихъ актахъ Юзвицкій прямо упоминается какъ „настоящій городовой обыватель".—Арх. мин. юст. Дѣла моск. думы инв. 5379, книга протоколовъ 127.853 л. 140.

[2]) Государств. Архивъ XVI разр. № 530. Донесеніе Салтыкова императрицѣ, л. 16.—Дитятинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь общую цифру гласныхъ петербургской общей думы за 1797 г. (loc. cit. стр. 71). Тогда гласныхъ всего числилось 94.

1—городской голова.
10—гласныхъ отъ настоящихъ городскихъ обывателей.
3—гласныхъ отъ гильдейскаго купечества.
61—гласный отъ цеховъ.
6—гласныхъ отъ иностранныхъ и иногородныхъ гостей.
1—гласный отъ именитыхъ гражданъ.
10—гласныхъ отъ посадскихъ.

Всего—92 челов.

Мы можемъ для сравненія привести еще составъ рижской общей думы за то же время по даннымъ, извлеченнымъ Бинеманомъ изъ рижскаго городского архива [1]:

1—городской голова—купецъ 1 гильдіи.
5—гласныхъ отъ настоящихъ городскихъ обывателей.
3—гласныхъ отъ гильдейскаго купечества.
35—гласныхъ отъ цеховъ.
2—русскихъ изъ городскихъ предмѣстій, изъ коихъ 1—гласный отъ иностранныхъ и иногородныхъ гостей; не былъ ли другой—гласнымъ отъ именитыхъ гражданъ?
5—посадскихъ.

Всего—51 челов.

Сопоставляя эти данныя, можемъ отмѣтить, какія условія вліяли на различіе въ численности общихъ думъ разныхъ городовъ. То были—различное количество полицейскихъ частей по различнымъ городамъ,—что отражалось на численности гласныхъ отъ настоящихъ городскихъ обывателей и отъ посадскихъ—и различное количество организованныхъ цеховъ (значительное превышеніе числа цеховъ въ Петербургѣ надъ числомъ цеховъ въ Москвѣ и Ригѣ въ первый же годъ по введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что въ Петербургѣ возникли тотчасъ же параллельно и русскіе и иностранные цехи: въ 1786 г. тамъ насчитывалось 984 русскихъ и 1395 нѣмецкихъ ремесленныхъ мастеровъ, организованныхъ въ цехи [2]); обращаетъ вниманіе еще рѣзкая разница въ количествѣ гласныхъ отъ иностранныхъ и иногородныхъ гостей по Москвѣ и Петербургу—какъ увидимъ

[1]) Bienemann—loc. cit. стр. 236—237.
[2]) Госуд. Арх. XVI, № 530 л. 14—15.

ниже, въ этомъ случаѣ не малую роль играло разное толкованіе соотвѣтствующихъ статей Городового Положенія въ двухъ столицахъ.—Любопытно, что численность представителей отъ именитыхъ гражданъ совсѣмъ не варьируется: даже въ столицахъ и въ такомъ значительномъ тогда городѣ, какъ Рига, этотъ разрядъ имѣлъ въ общей думѣ не болѣе одного представителя; ясно, что въ другихъ городахъ тогдашней Россіи этотъ разрядъ не могъ получить большаго значенія.

Остановимся теперь въ отдѣльности на характерѣ представительства различныхъ разрядовъ градскаго общества въ общей думѣ.—Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ разрядъ настоящихъ городовыхъ обывателей. — Вѣдь теоретически какъ разъ этотъ именно разрядъ долженъ былъ послужить соединительнымъ звеномъ различныхъ сословныхъ элементовъ городского населенія на поприщѣ городского самоуправленія, въ чемъ и должно было выразиться осуществленіе одного изъ основныхъ новыхъ принциповъ Городового Положенія 1785 г. Что же вышло изъ этого на практикѣ?—Наши данныя бросаютъ свѣтъ на соціальный составъ представительства отъ этого разряда.—Изъ подписей подъ приговорами московской общей думы мы узнаемъ, что отъ настоящихъ городскихъ обывателей въ думу была выдвинута почти исключительно разная служилая мелочь — канцеляристы, низшіе служители—капралы, копіисты и т. п. Самыми высокими чинами въ этой группѣ являются—коллежскіе регистраторы и одинъ титулярный совѣтникъ—Михаилъ Андреевичъ Романовъ, который, какъ увидимъ, прошелъ въ качествѣ гласнаго отъ настоящихъ городскихъ обывателей и въ шестигласную думу.—По даннымъ Виноградова въ рижской общей думѣ въ составѣ пяти гласныхъ отъ настоящихъ городскихъ обывателей находились—одинъ купецъ, не приписавшійся ни къ одной гильдіи, одинъ членъ второй гильдіи, два члена третьей гильдіи и одинъ русскій обыватель московскаго фортштата [1]) Итакъ, отъ разряда настоящихъ городовыхъ обывателей въ общую думу входили—канцеляристы, чиновники средней руки и тѣже гильдейскіе купцы по домовладѣнію, которые по объявлен-

[1]) Вѣдомости, стр. 236.—См. выше о совмѣщеніи правъ по двумъ куріямъ—настоящихъ городскихъ обывателей и гильдейскихъ купцовъ.

ному капиталу принадлежали и къ гильдіямъ. Настоящее дворянство, владѣвшее городскими домами, совсѣмъ не фигурируетъ въ общей думѣ; очевидно дворяне не стремились воспользоваться своими правами въ качествѣ членовъ градскаго общества, а, можетъ быть, и вовсе не являлись и на выборы городскихъ гласныхъ.

Въ документахъ Московской думы сохранились любопытные слѣды того, что и чиновники, состоявшіе въ настоящихъ городскихъ обывателяхъ, если и не уклонялись совершенно отъ участія въ городскихъ выборахъ, то все же съ большой неохотой принимали на себя несеніе выборныхъ должностей по городскому самоуправленію и даже старались доказать на основаніи Городового Положенія, что и по закону ихъ не надлежитъ выбирать въ такія должности. При первоначальномъ составленіи Московской думы въ гласные отъ настоящихъ обывателей между прочими былъ избранъ титулярный совѣтникъ Романовъ, попавшій также и въ члены шестигласной думы. «По новости дѣла» онъ принялъ это избраніе безъ возраженій и 15 января 1786 г. вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Но въ іюнѣ слѣдующаго года имъ было подано въ думу заявленіе, въ которомъ онъ писалъ: «исполняя званіе члена шестигласной думы съ 15 января 1786 г. *возмогъ я осмотрѣться* и узнать, что я и подобные мнѣ неподходящіе подъ сорты, о городахъ Положенія въ 172-й статьи изображенные, гдѣ именно де означаетъ, что дума составляется изъ людей, занятыхъ торгами и промыслами, а какъ де я къ сему званію совсѣмъ не принадлежу и потому отъ присутствія впредь совсѣмъ отказываюсь и прошу за прошедшее мое безъ малаго полуторагодичное служеніе отъ думы аттестата». Статья 172 Городового Положенія, на которую ссылался Романовъ, касалась *общей* городовой думы; слѣдовательно, Романовъ не считалъ возможнымъ оставаться членомъ шестигласной думы на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, его нельзя было выбирать и въ гласные общей думы, изъ которыхъ формировалась дума шестигласная.

Разсматривая заявленіе Романова, общая дума тотчасъ же обратила вниманіе на противорѣчіе между 172 и 63 статьями Городового Положенія. Въ то время, какъ въ ст. 172-й сказано, что общая дума составляется изъ людей, занятыхъ торгами и промыслами,—въ ст. 63 къ настоящимъ городскимъ обывателямъ, кото-

рые получаютъ въ думѣ своихъ представителей, отнесены вообще всѣ тѣ, «кои въ томъ городѣ домъ или иное строеніе или мѣсто или землю имѣютъ». То былъ одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ, когда вопіющая небрежность редакціи Городового Положенія порождала на практикѣ безвыходныя недоразумѣнія. Любопытно слѣдить за тѣмъ, какъ при разрѣшеніи этихъ недоразумѣній въ людяхъ той эпохи брала верхъ привычка къ старымъ началамъ городского устройства. Участіе въ городскомъ управленіи однихъ только торгово-промышленныхъ слоевъ городского населенія было тогда привычной для всѣхъ стародавней «пошлиной» и въ духѣ этой пошлины Московская дума разрѣшаетъ представившееся ей противорѣчіе слѣдующимъ толкованіемъ сопоставленныхъ ею статей: ст. 63 опредѣляетъ вообще весь разрядъ настоящихъ обывателей, которые должны быть занесены въ первую часть городовой обывательской книги, а ст. 172 установляетъ, что изъ этого разряда право быть выбранными въ думу принадлежитъ не всѣмъ, а лишь тѣмъ, кто имѣетъ торги и промыслы. Таковъ очевидно смыслъ разсужденія общей думы, которое мы находимъ въ протоколѣ того засѣданія, въ коемъ разсматривалось заявленіе Романова. Приведя въ противоположность статьѣ 172-й статью 63-ю, дума разсуждала: «дума почитаетъ сіе (т.-е. толкованіе» къ ст. 63) относительнымъ болѣе ко внесенію всѣхъ въ городѣ живущихъ въ городскую обывательскую книгу и соглашается, что изъ 172 ст. видно, что въ думѣ должно присутствовать только занимающимся торгами и промыслами и ремеслами, почему и казалось бы думѣ, что по 172 ст. господинъ Романовъ отказывается согласно съ закономъ» [1]).

Такое толкованіе явно противорѣчило, однако, ст. 157 и 158 того же Городового Положенія, въ которыхъ къ выборамъ въ думу призывались всѣ вообще «настоящіе городовые обыватели» безъ какихъ-либо ограниченій; что же касается ст. 172, то она могла бы быть истолкована въ полномъ согласіи съ новымъ принципомъ объединенія *всѣхъ* элементовъ городского населенія на поприщѣ городского самоуправленія: вѣдь главная тема этой статьи заключалась не въ опредѣленіи *состава* думы (этому вопросу посвящены

[1]) Арх. министр. юстиціи. Дѣла Моск. думы. Вязка 5379, книга журналамъ 1787 г. № 127.859, л. 118—119.

статьи 157—163), а въ установленіи сроковъ собранія общей думы, при чемъ упоминаніе о томъ, что въ общей думѣ участвуютъ люди, занимающіеся торгами и промыслами, приводится лишь въ качествѣ мотива къ установленію рѣдкихъ созывовъ *обыкновенныхъ* собраній общей думы: не болѣе одного раза въ трехлѣтіе. Ясно, что это упоминаніе вовсе не имѣло того смысла, что *всѣ безъ исключенія* члены общей думы должны принадлежать непремѣнно къ классу торговцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ, достаточно было и того, если большая часть гласныхъ принадлежала къ упомянутымъ профессіямъ. Между тѣмъ, лица, желавшія избѣжать выборной службы по городу и склонныя смотрѣть на эту службу, какъ на непріятную повинность, толковали оговорку ст. 172 расширительнымъ образомъ въ своихъ интересахъ и, какъ видимъ, встрѣчали поддержку со стороны тѣхъ, кто слишкомъ привыкъ къ старымъ формамъ городского устройства. Московская общая дума не сочла однако возможнымъ самостоятельно разрѣшить этого вопроса и постановила запросить наставленія у губернскаго правленія, а губернское правленіе рѣшило—удовлетворить просьбу Романова [1]). Соображенія, которыми руководствовалось при этомъ губернское правленіе, намъ неизвѣстны. Нельзя, однако, не замѣтить, что если толкованіе ст. 172, выдвинутое Романовымъ и раздѣленное общей думой, было признано правильнымъ, то его надлежало распространить и на цѣлый рядъ другихъ настоящихъ городовыхъ обывателей, попавшихъ въ общую думу очевидно по домовладѣльческому цензу, а не по торгамъ и промысламъ (всѣ эти канцеляристы, канцелярскіе регистраторы и т. п.). Слѣдовало вообще переизбрать гласныхъ отъ этого разряда. Этого сдѣлано не было. Разсмотрѣвъ поданную просьбу и удовлетворивъ просителя, не считали нужнымъ поднимать того общаго вопроса, который былъ выдвинутъ даннымъ случаемъ.

Однако, какъ сейчасъ увидимъ, рѣшеніе по дѣлу Романова стало прецедентомъ. Вмѣсто Романова въ шестигласную думу былъ избранъ Иванъ Юзвицкій [2]), который также оказался

---

[1]) Ibid., л. 139.
[2]) Ibid., л. 140.

принадлежащимъ не къ торгово-промышленному классу и, уже ссылаясь на дѣло Романова, не замедлилъ и съ своей стороны подать прошеніе объ освобожденіи его отъ новой должности. Юзвицкій съ своей точки зрѣнія ставилъ вопросъ послѣдовательнѣе Романова и просилъ уволить его не только изъ шестигласной, но и изъ общей думы. Тогда шестигласная дума, даже не внося заявленіе Юзвицкаго въ общую думу, нашла нужнымъ разсмотрѣть вопросъ во всей его совокупности, и 17 сентября 1787 г. сдѣлала слѣдующее постановленіе: «по разсмотрѣніи списка избранныхъ отъ частей всего города настоящихъ городскихъ обывателей оказалось, что не только Романовъ и Юзвицкій, но и всѣ прочіе подобные по силѣ жалованной грамоты городамъ 172 ст. подъ это званіе никакъ не подходятъ окромѣ одного отъ 13 части, почему они и не могутъ присутствовать ни въ общей ни въ шестигласной думѣ», поэтому общая дума постановила представить второму департаменту Московскаго магистрата, не будетъ ли благоугодно черезъ Московскую управу благочинія повелѣть всѣмъ живущимъ въ городѣ Москвѣ отъ всѣхъ частей на мѣсто прежнихъ избрать по одному гласному отъ настоящихъ городовыхъ обывателей по 172 ст. жалованной грамоты городамъ изъ людей единственно занятыхъ торгами, промыслами и ремеслами и по избраніи прислать оныхъ къ присутствію въ общую городскую думу, а прежнихъ, яко не могущихъ по 172 ст. въ томъ участвовать, отъ должности уволить и на все сіе ожидать Его Императорскаго Величества указа [1]). Изъ приговора общей думы отъ 7 марта 1788 г. [2]) узнаемъ, что въ концѣ 1787 г. состоялся указъ объ увольненіи Юзвицкаго изъ гласныхъ отъ настоящихъ обывателей, въ виду того, что онъ «подъ сортъ сего званія не подходитъ». Было ли выполнено предложеніе шестигласной думы о замѣнѣ всѣхъ вообще гласныхъ общей думы отъ этого разряда другими лицами путемъ новыхъ выборовъ,—въ точности намъ неизвѣстно, но имѣются признаки, подсказывающіе какъ будто утвер-

---

[1]) Дѣла Моск. думы. Книга журналовъ. Вязка 5379, книга 127.859 л. л. 159—60.

[2]) Ibid. Вязка 5379, книга опредѣленій Моск. городской думы № 127.863 л. л. 1—2.

дительный отвѣтъ на этотъ вопросъ: такъ, вмѣсто Юзвицкаго гласнымъ отъ настоящихъ обывателей въ шестигласную думу былъ избранъ 7 марта 1788 г.—купецъ первой гильдіи Василій Бородинъ [1]). Этого имени мы совсѣмъ не находимъ въ составѣ общей думы въ протоколахъ ея первыхъ засѣданій, между тѣмъ въ шестигласную думу можно было избрать только изъ среды общей думы и одновременно съ замѣною Юзвицкаго Бородинымъ на мѣсто заболѣвшаго гласнаго отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей Бастельмана въ шестигласную думу былъ избранъ Христіанъ Люкъ изъ числа тѣхъ, чьи подписи имѣются подъ приговорами общей думы съ самаго начала. Очевидно, Бородинъ былъ вновь выбранъ въ общую думу въ промежутокъ времени между сентябремъ 1787 г. и мартомъ 1788 г. Конечно, онъ могъ замѣстить кого-либо изъ выбывшихъ случайно, независимо отъ общаго перевыбора всѣхъ гласныхъ отъ настоящихъ обывателей; но знаменательно, что вмѣсто Юзвицкаго выбирается именно купецъ первой гильдіи какъ разъ въ согласіи съ выдвинутымъ при увольненіи Романова толкованіемъ 172 статьи. Къ сожалѣнію, засѣданія общей думы въ 1787 г. вообще не были такъ аккуратно посѣщаемы всѣми гласными, какъ первыя засѣданія по открытіи думы и мы не можемъ поэтому сравнить съ полной точностью личный составъ тѣхъ и другихъ, но все же довольно знаменательно, что напр. подъ приговоромъ общей думы отъ 10 ноября 1787 г. мы не находимъ [2]) подписи ни одного изъ тѣхъ гласныхъ отъ настоящихъ обывателей, которые фигурировали въ первыхъ засѣданіяхъ общей думы, и наоборотъ встрѣчается до 15 совершенно новыхъ именъ. Надо думать, поэтому, что перевыборы всего состава гласныхъ общей думы отъ настоящихъ городовыхъ обывателей дѣйствительно были произведены и притомъ согласно новому одностороннему толкованію 172 ст. Это толкованіе, повидимому, сохранило силу и въ послѣдующее время. Беремъ приговоры Московской общей думы второго трехлѣтія: въ виду опять таки неполной посѣщаемости засѣданій мы не можемъ на основаніи этихъ приговоровъ возстановить во всей точности составъ общей думы второго трехлѣтія, но одна черта сразу бросается

[1]) Ibid.
[2]) Ibid. Книга журналовъ 127,859, л. 178—179.

въ глаза. По Городовому Положенію отъ гильдейскаго купечества въ общей думѣ присутствуютъ лишь трое гласныхъ. Среди подписей подъ приговорами первыхъ засѣданій въ 1786 г. мы дѣйствительно встрѣтили не болѣе трехъ *московскихъ* купцовъ (не считая иногородныхъ). Беремъ приговоръ отъ 24 марта 1790 г. [1]) и находимъ тамъ въ составѣ гласныхъ общей думы не менѣе десяти *московскихъ* купцовъ. Ясно, что за исключеніемъ троихъ остальные были избраны отъ «настоящихъ обывателей».

Въ приговорѣ отъ 17 декабря 1790 г. встрѣчаемъ прямыя указанія на это обстоятельство: среди подписей подъ этимъ приговоромъ можно прочесть — «отъ настоящихъ обывателей московскій купецъ Герасимъ Аверинъ», «отъ настоящихъ обывателей московскій купецъ Зиновій Пономаревъ», «отъ настоящихъ обывателей московскій купецъ Семенъ Селивановъ» [2]).

Итакъ, мы можемъ заключить, что въ московскую общую думу при Екатеринѣ II разрядъ настоящихъ обывателей не поставлялъ гласныхъ изъ дворянъ; сначала представительство отъ этого разряда досталось мелкимъ служителямъ и чиновникамъ средней руки; вскорѣ этотъ слой былъ замѣненъ купечествомъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ идея объединенія сословій въ городской думѣ терпѣла полное крушеніе и не только на практикѣ, но и въ теоріи: неудачная редакція статьи 172 послужила лазейкой, при помощи которой основная идея Городового Положенія 1785 г. была истолкована всецѣло въ духѣ старыхъ началъ.

Относительно представительства отъ другихъ разрядовъ градскаго общества приходится нѣсколько остановиться на разрядѣ иностранныхъ и иногородныхъ гостей и разрядѣ именитыхъ гражданъ. — При сопоставленіи состава общихъ думъ двухъ столицъ (см. выше) бросается въ глаза рѣзкая несоразмѣрность въ численности гласныхъ отъ разряда иностранныхъ и иногородныхъ гостей. Въ петербургской общей думѣ названный разрядъ былъ представленъ всего шестью гласными, въ московскую общую думу отъ этого разряда вошло 28 гласныхъ.—По Городовому Положенію по названной куріи въ общую думу избирается по одному гласному

---

[1]) Ibid. Вязка № 5380, книга протоколамъ 127.874 л. 9—14.
[2]) Ibid. вязка № 5382 книга протоколамъ 127912 л.л. 62—75.

отъ каждаго народа.—Трудно думать, что степень разнообразія иноплеменнаго и иногороднаго купечества въ обѣихъ столицахъ была такъ велика, какъ это выразили приведенныя цифры.—Болѣе подробный разборъ этого вопроса показываетъ, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ толкованіемъ Городового Положенія московской администраціей и думой. Я привелъ выше фамиліи иностранныхъ гостей, вошедшихъ въ составъ московской думы за первое трехлѣтіе ея существованія. Среди этихъ фамилій можно различить представителя еврейскихъ купцовъ (Илизонъ), англичанина, одинъ прямо названъ армяниномъ, далѣе идетъ рядъ фамилій, звучащихъ по нѣмецки, можетъ быть,—въ ихъ средѣ есть швейцарецъ, голландецъ и т. п. Словомъ, здѣсь ничто не свидѣтельствуетъ о нарушеніи правила Городового Положенія о представительствѣ отъ «народовъ». Въ спискѣ гласныхъ петербургской общей думы, приведенномъ въ донесеніи Салтыкова отъ 21 января 1786 г., въ графѣ иностранныхъ и иногородныхъ гостей прямо сказано «отъ шести народовъ—шесть гласныхъ». Но вотъ что заслуживаетъ быть отмѣченнымъ: въ то время, какъ въ Петербургѣ на всѣхъ, какъ иностранныхъ, такъ и иногородныхъ гостей пришлось всего шесть гласныхъ, въ Москвѣ—сверхъ 12 представителей отъ иностранныхъ гостей въ думу вошло еще 16 гласныхъ отъ иногородныхъ различныхъ городовъ, названія которыхъ я привелъ выше. Остается заключить, что въ Петербургѣ и Москвѣ соотвѣтствующее постановленіе Городового Положенія толковалось различно: въ Петербургѣ, повидимому, всѣ *русскіе* иногородніе купцы считались за *одинъ* народъ и посылали одного гласнаго въ общую думу, въ Москвѣ ст. 161 Гор. Полож. была понята въ томъ смыслѣ, что иногородные *каждаго* города имѣютъ своего особаго представителя. Отсюда—такая разница въ общей цифрѣ гласныхъ отъ этого разряда въ обѣихъ столицахъ. Разрядъ «именитыхъ гражданъ» въ столицахъ могъ быть представленъ въ общей думѣ сильнѣе, чѣмъ въ прочихъ городахъ: вѣдь къ этому разряду были отнесены такіе элементы населенія, которые вскармливаются лишь наиболѣе крупными городскими центрами. Вотъ почему очень важно отмѣтить, что въ обѣихъ столицахъ этотъ разрядъ далъ въ общую думу не болѣе одного гласнаго. Это уполномочиваетъ на заключеніе, что въ провинціи названный разрядъ не игралъ никакой роли въ

городскомъ управленіи. Въ Петербургѣ этотъ единственный представитель именитыхъ гражданъ въ общей думѣ былъ выдвинутъ несомнѣнно отъ четвертаго подраздѣленія или «названія» этого разряда, т.-е. отъ капиталистовъ съ капиталомъ не менѣе 50 тысячъ рублей: въ самомъ дѣлѣ, по Городовому Положенію лишь тѣ «названія» именитыхъ гражданъ могутъ быть представлены въ общей думѣ, въ составѣ которыхъ имѣется не менѣе пяти человѣкъ, но въ итогахъ петербургской городовой обывательской книги, приведенныхъ въ цитированномъ уже рапортѣ Салтыкова, изъ именитыхъ указано—3 ученыхъ, четыре художника, одинъ банкиръ и 14 капиталистовъ, изъ среды которыхъ очевидно и былъ избранъ гласный въ общую думу. Относительно Москвы не имѣемъ точныхъ указаній на то, къ какому «названію» принадлежали гласные отъ именитыхъ въ московской общей думѣ, но все же можемъ замѣтить, что фамиліи этихъ гласныхъ—Девятовъ и потомъ Бабушкинъ—встрѣчаются въ документахъ XVIII ст. въ средѣ купечества. Какое же общее заключеніе можетъ быть сдѣлано относительно соціальнаго состава общихъ думъ интересующей насъ эпохи? Отвѣчая на этотъ вопросъ, прежде всего слѣдуетъ указать на то, что правила о выборахъ въ общую думу были очень неблагопріятны для представительства отъ гильдейскаго купечества: вездѣ и при всякихъ условіяхъ оно могло имѣть не болѣе трехъ представителей, тогда какъ всѣ прочіе разряды при извѣстныхъ условіяхъ могли получить въ общей думѣ значительно большее количество мѣстъ въ зависимости отъ числа городскихъ участковъ, количества цеховъ съ болѣе, чѣмъ пятью мастерами, количества именитыхъ людей разныхъ названій.—Въ столицахъ, какъ мы только что видѣли, эти условія складывались какъ разъ не въ пользу гильдейскаго купечества; въ провинціяхъ, правда, и число цеховъ и число городскихъ участковъ и число представленныхъ иноземными гостями «народовъ» должно было быть гораздо меньше, нежели въ столицахъ, но все же могло нерѣдко превосходить непреложную для гильдейскаго купечества цифру три. Однако, если брать не спеціально гильдейское купечество, а вообще торговопромышленные и ремесленные элементы городского населенія, — тѣ самые, которые раньше входили въ составъ «посадской общины»,—то окажется, что они и формально и еще болѣе фактически получали въ общихъ думахъ рѣшительный

перевѣсъ надъ вновь пріобщенными къ участію въ городскомъ самоуправленіи слоями горожанъ. Въ самомъ дѣлѣ, «настоящіе обыватели» нигдѣ не могли быть въ общей думѣ въ бо́льшемъ числѣ, нежели «посадскіе», ибо тѣ и другіе одинаково поставляли гласныхъ по числу городскихъ участковъ, а, между тѣмъ, къ «посадскимъ» присоединялись еще гильдейскіе купцы и цеховые; именитые граждане вездѣ составляли совершенно ничтожную величину, а «гости» тамъ, гдѣ они были, лишь усиливали собою тотъ же торговопромышленный элементъ въ составѣ общихъ думъ. — Такіе результаты получались на основаніи однихъ только формальныхъ постановленій закона. Но фактическія условія еще болѣе усиливали односторонность соціальнаго состава общихъ думъ. Въ разрядѣ настоящихъ обывателей на практикѣ мы встрѣчаемъ тѣхъ же купцовъ; домовладѣльцы не изъ купцовъ проскальзываютъ какъ то случайно на городскихъ выборахъ, а въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени и формальнымъ образомъ отстраняются совершенно отъ участія въ думѣ, какъ это мы видѣли выше. Екатерининская дума остается такимъ же купеческо-ремесленнымъ учрежденіемъ, какимъ были раньше магистратъ и посадскій сходъ.

Итакъ, если въ своей дѣятельности чисто купеческое «собраніе градскаго общества» стушевалось передъ общей думою, за то по составу и эта общая дума изъ органа всей совокупности городскаго населенія фактически превратилась на первыхъ же шагахъ своего существованія въ органъ городскихъ купцовъ и ремесленниковъ.

V.

Функціи общей городской думы.

Отъ состава общей думы перейдемъ теперь къ ея дѣятельности.—Дитятинъ, изучая текстъ Городового Положенія 1785 г. въ своей книгѣ «Устройство и управленіе городовъ въ Россіи», высказалъ то мнѣніе, что дѣятельность общей думы подобно дѣятельности собранія градскаго общества на практикѣ совершенно

сошла на нѣтъ, такъ что единственнымъ сколько нибудь активнымъ факторомъ городскаго самоуправленія въ то время осталась шестигласная дума.—Въ другой своей книгѣ «Столѣтіе петербургскаго градскаго общества», основанной на матеріалахъ архива петербургской думы, Дитятинъ высказалъ то же заключеніе еще категоричнѣе, будучи подкрѣпленъ въ своемъ мнѣніи тѣмъ обстоятельствомъ, что въ названномъ архивѣ за первые одиннадцать лѣтъ примѣненія Екатерининскаго Городового Положенія онъ не нашелъ никакихъ указаній на экстренныя собранія общей думы; что же касается обыкновенныхъ собраній общей думы, которыя должны были созываться по одному разу въ каждое трехлѣтіе, («по однажды всякой срокъ засѣданія»—ст. 172), то въ этихъ собраніяхъ всѣ функціи общей думы, по мнѣнію Дитятина, ограничивались однимъ дѣломъ—избраніемъ новаго состава шестигласной думы, вслѣдъ за чѣмъ обновлялся составъ и самой общей думы. «Такимъ образомъ,—говоритъ Дитятинъ,—общая дума исчезала, едва вызванная къ жизни, отправивъ свою несложную функцію—избраніе нѣсколькихъ человѣкъ изъ своей среды для исполненія различныхъ обязанностей по городскому управленію».—Фиктивная роль общей думы представляется Дитятину настолько несомнѣнной, что онъ, предусматривая возможность досрочнаго выбытія отдѣльныхъ гласныхъ изъ состава шестигласной думы, скорѣе склоненъ предположить, что въ этихъ случаяхъ шестигласная дума совсѣмъ не пополнялась вплоть до окончанія текущаго трехлѣтія, чѣмъ допустить экстренныя собранія думъ для частичныхъ выборовъ [1]). Мы увидимъ, что общая дума дѣйствительно не заняла въ строѣ городского управленія сколько нибудь авторитетнаго и самостоятельнаго положенія. Тѣмъ не менѣе выводъ, къ которому приходитъ Дитятинъ, нуждается въ большихъ ограниченіяхъ и я склоненъ думать, что непахожденіе въ разобранныхъ Дитятинымъ бумагахъ петербургской думы, указаній на экстренныя собранія общей думы и вообще на какія либо иныя ея дѣйствія помимо выборовъ шестигласной думы—можетъ быть отнесено на долю случайности. По крайней мѣрѣ данныя архива московской думы за изучаемое время развертываютъ картину иного

[1]) Дитятинъ—Столѣтіе петербургскаго общественнаго управленія стр. 75.

рода. За 1786 г. мы имѣемъ протоколы *шести* собраній общей думы, изъ коихъ два были созваны въ январѣ, два—въ іюнѣ и два—въ октябрѣ [1]). За 1787 годъ имѣются протоколы также шести засѣданій общей думы, изъ коихъ одно было созвано въ маѣ, одно въ іюнѣ, одно въ іюлѣ, одно въ августѣ, одно въ ноябрѣ и одно въ декабрѣ [2]). Отъ 1788 г. имѣется протоколъ одного засѣданія общей думы—въ мартѣ [3]). Итого, за первое трехлѣтіе существованія московской общей думы вмѣсто предположеннаго Дитятинымъ одного раза она собиралась не менѣе 13 разъ.—Что касается второго трехлѣтія, то здѣсь, къ сожалѣнію, я располагаю документами лишь за одинъ 1790 годъ, но за то изъ этихъ документовъ видно, что въ теченіе одного этого года общая дума собиралась не менѣе трехъ разъ: одинъ разъ въ мартѣ и два раза въ декабрѣ [4]). Наконецъ, въ моемъ распоряженіи имѣются протоколы трехъ засѣданій общей думы отъ 1798 г. (въ январѣ, мартѣ и маѣ [5]). Ясно, такимъ образомъ, что общія думы въ царствованіе Екатерины II собирались гораздо чаще, нежели предполагалъ Дитятинъ [6]). Правда, всего чаще московская общая дума собиралась именно для выборовъ—общихъ или частичныхъ—членовъ шестигласной думы: изъ 19 упомянутыхъ выше засѣданій общей думы 11 засѣданій были посвя-

---

[1]) Арх. мин. юстиц. Дѣла московской думы,—вязка № 5379, книга протоколамъ 127. 853 № 1 лл. 4—5; № 3 лл. 7—8; № 16 лл. 24—24; № 17 л. 25; № 21 л. 43; № 21 лл. 45—47.

[2]) Ibid. в. 5379, книга журналамъ 127. 852—л. 94; лл. 118—119; л. 135; л. 140; лл. 178—179; л. 192.

[3]) Ibid. в. 5379, книга опредѣленій московск. думы. 127863 лл. 1—2.

[4]) Ibid. в. 5380, книга протоколамъ 127. 874.—лл. 9—14; лл. 62—75; лл. 79—80.

[5]) Ibid. в. 5381, книга протоколамъ 127. 926.—лл. 1—2; лл. 84—85; л. 198.

[6]) Не совѣмъ также правъ Дитятинъ, когда онъ говоритъ, что созывъ экстренныхъ собраній общей думы, если только они когда нибудь происходили, и предметы занятій такихъ собраній всецѣло зависѣли отъ губернскаго правленія и отъ начальника губерніи. Въ засѣданіи 16 января 1786 г., напр., московская общая дума сама опредѣлила срокъ слѣдующаго своего экстреннаго собранія, назначивъ его „послѣ Троицына дня“ и постановила при этомъ посвятить это засѣданіе заслушанію доклада шестигласной думы о могущихъ встрѣтиться недоразумѣніяхъ и затрудненіяхъ въ примѣненіи Городового Положенія.—Арх. мин. юст. Дѣла московской думы в. 5379—книга протоколовъ 127. 853, лл. 7—8.

щены выборамъ членовъ шестигласной думы (15 янв. 1786—выборъ первоначальнаго состава шестигласной думы; 25 мая 1787 г.—выборы новыхъ гласныхъ отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей и отъ цеховыхъ взамѣнъ выбывшихъ; 23 іюня 1787 г.—разсмотрѣніе просьбы гласнаго отъ настоящихъ городовыхъ обывателей Романова объ увольненіи; 23 іюля 1787 г.—выборы новаго гласнаго отъ именитыхъ гражданъ взамѣнъ отказавшагося; 31 августа 1787 г.—выборъ новаго гласнаго отъ настоящихъ городовыхъ обывателей; 10 ноября 1787 года—выборъ новаго гласнаго отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей; 1 декабря 1787 г.—новая перемѣна гласнаго отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей; 7 марта 1788 г.—выборы новыхъ гласныхъ отъ настоящихъ обывателей и иностранныхъ гостей; 19 января 1798 года—общіе выборы новаго состава шестигласной думы; 8 марта 1798 г.—выборы гласнаго отъ иногородныхъ; 27 мая 1798 года.—выборы гласнаго отъ посадскихъ). — Однако и помимо выборовъ общая дума занимается обсужденіемъ различныхъ вопросовъ городского управленія и хозяйства.—Если эти вопросы и не отличаются сложностью, если при рѣшеніи ихъ общая дума не пользуется дѣйствительно самостоятельностью, то—все же—было бы вполнѣ ошибочно повторить слова Дитятина о томъ, что «общая дума исчезала, едва вызванная изъ жизни»,—лишь только заканчивалось избраніе шестигласной думы.

Бросимъ взглядъ на функціи московской общей думы, помимо выборовъ. Въ первомъ своемъ засѣданіи 15 января 1786 г.—московская общая дума, избравъ членовъ шестигласной думы, постановила—«каковое городской думѣ, по силѣ Городового Положенія предлежитъ попеченіе, выписавъ принадлежащія до сего статьи, доложить собранію особо»— [1]). Въ засѣданіи 16 января очевидно во исполненіе только что указаннаго постановленія общая дума заслушала 167 статью Городового Положенія, въ которой очерчены предметы дѣятельности общей думы, и постановила поручить шестигласной думѣ собрать надлежащія справки о всѣхъ упомянутыхъ въ 167 ст. Городового Положенія дѣлахъ и учинить по нимъ разсмотрѣніе, а въ случаяхъ какихъ либо при этомъ сомнѣній по важности и трудности дѣла предлагать о томъ къ су-

[1]) Ibid. в. 5379, книга протоколамъ 1786 г., л. 4—5.

жденію общей думѣ» [1]). Необходимость такихъ сужденій не замедлила представиться и уже въ слѣдующемъ засѣданіи 2 іюня 1786 [2]), общей думѣ пришлось заняться разсмотрѣніемъ дѣлъ, оставленныхъ шестигласною думою «безъ рѣшительной резолюціи». Лишь только открылись занятія шестигласной думы, въ нее стали поступать многочисленныя прошенія отъ городскихъ жителей о снятіи въ городѣ на содержаніе изъ оброка площадей и площадокъ, перевозовъ, рыбныхъ ловель, прорубей и платомоень и т. п. оброчныхъ статей. — При разсмотрѣніи этихъ прошеній шестигласной думѣ представился рядъ неясныхъ вопросовъ, какъ по существу дѣла, такъ и по части границъ своей компетенціи. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, какъ старалась она выдти на практикѣ изъ этихъ затрудненій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ концѣ концовъ для разрѣшенія своихъ недоумѣній въ этихъ дѣлахъ шестигласная дума вошла съ докладомъ въ общую думу, которая и занялась обсужденіемъ этихъ вопросовъ.—Относительно просьбъ купцовъ и мѣщанъ объ отдачѣ имъ на содержаніе рыночныхъ площадей и малыхъ площадокъ, на которыхъ ставятся съ возами пріѣзжіе уѣздные крестьяне, привозящіе на продажу деревенскія произведенія, шестигласная дума встрѣтила сомнѣніе, не имѣютъ ли просители въ виду застраивать тѣ площадки шалашами и взимать съ крестьянскихъ возовъ поборы за остановку и такъ какъ статьи 18, 19, 21, 24, 149, Город. Положенія по мнѣнію шестигласной думы указываютъ на то, что застраиваніе городскихъ площадей, нужныхъ для различныхъ общегородскихъ потребностей не должно быть дозволяемо, но наоборотъ слѣдуетъ заводить и новыя площади, а пріѣздъ уѣздныхъ крестьянъ для торга не долженъ встрѣчать никакихъ препятствій,—то шестигласная дума и полагала съ своей стороны челобитья о площадяхъ отклонить [3]).—Общая дума, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 2 іюня 1786 г. эти соображенія шестигласной думы, признала ихъ основательными и приговорила подтвердить постановленіе шестигласной думы объ отказѣ тѣмъ просителямъ. Что касается челобитій о полученіи на содержаніе рыбныхъ ловель и перевозовъ, то въ

---

[1]) Ibid. л. 7—8.
[2]) Ibid. л.л. 22—24.
[3]) Ibid. л. 16 (№ 10).

этомъ отношеніи шестигласная дума на первыхъ порахъ чувствовала себя въ большомъ затрудненіи, не зная, насколько разрѣшеніе такихъ просьбъ входитъ въ ея компетенцію и не приведетъ ее къ столкновенію съ функціями городской полиціи [1]). По этому пункту общая дума въ засѣданіи 2 іюня 1786 г. разсудила—рыбныя ловли отдавать на откупъ, объявляя на нихъ торги при шестигласной думѣ, такъ какъ это прямо относится до возложенныхъ на городскія думы заботъ о приращеніи городскихъ доходовъ. Въ томъ же смыслѣ общая дума рѣшила и относительно лодочныхъ перевозовъ, сославшись на то, что въ ст. 149 Город. Положенія и рыбныя ловли и перевозы прямо поименованы въ числѣ статей, доходъ съ которыхъ предоставленъ городу; общая дума включила лишь въ свой приговоръ по этому вопросу слѣдующее ограничительное условіе: 1) «дабы не оставить ни малѣйшаго повода подъ предлогомъ откупа къ заведенію монополіи, а, послѣдовательно, какого нибудь обществу неудовольствія, то при заключеніи договоровъ вмѣщать, что бы каждой изъ откупщиковъ довольствовался тѣмъ единственно, что перевощикамъ за ихъ труды доброхотно будетъ дано, а больше и кромѣ того ничьему и ни подъ какимъ видомъ никого не принуждать и не усиливать, въ противномъ случаѣ они, откупщики, подвергнутъ себя неупустительному сужденію по строгости законовъ».— Наконецъ, оставался еще вопросъ о сдачѣ на содержаніе платомоень и прорубей.—Челобитчики по этимъ статьямъ находились въ особомъ положеніи. Статьи 147, 148, 149, 150 Городового Положенія, исчислявшія разные виды городского дохода и городскихъ оброчныхъ статей, не содержали упоминанія о платомойняхъ и прорубяхъ. Въ виду этого челобитчики для того, чтобы обосновать свои домогательства на Городовомъ Положеніи, ссылались на 1 п. ст. 167, въ которомъ городской думѣ предписывается «доставлять жителямъ города нужное пособіе къ ихъ прокормленію или содержанію».

Въ этомъ вопросѣ общая дума стала на почву строгаго соблюденія буквы закона и постановила челобитчикамъ отказать въ виду того, что о плотомойняхъ и прорубяхъ въ Городовомъ Положеніи именно не обозначено, «объявя при томъ—какъ сказано въ при-

[1]) Ibid.—№ 11 (л. 17), № 12 (л. 18); № 13 (л. 19).

говорѣ—что Городового Положенія 167 статьи первое отдѣленіе, коимъ они просьбу свою уважаютъ, выполняться должно совсѣмъ въ другомъ смыслѣ». Впрочемъ, по этому пункту рѣшено было просить разъясненія у губернскаго правленія [1]). Мы находимъ затѣмъ еще два приговора общей думы—отъ 24 марта и 17 декабря 1790 г., въ которыхъ рѣчь шла не о выборахъ, а о вопросахъ городского хозяйства. Московскій главнокомандующій Еропкинъ истребовалъ инструкцію, данную отъ думы смотрителямъ надъ запрещенною торговлею и, найдя въ ней сомнительныя мѣста, поручилъ губернскому прокурору и стряпчимъ разсмотрѣть по точной ли силѣ сенатскаго указа 1789 г. 23 іюля составлена та инструкція. Уже при новомъ главнокомандующемъ кн. Прозоровскомъ прокуроръ и стряпчіе дали заключеніе, что инструкція тому указу не соотвѣтствуетъ и «наполнена такими излишествами, которыя къ принадлежащей матеріи ни малаго отношенія не имѣютъ». Главнокомандующій съ своей стороны нашелъ въ этой инструкціи неосновательныя мѣста, въ особенности имъ не было одобрено включенное въ инструкцію запрещеніе крестьянамъ состоять прикащиками у купцовъ и сидѣльцами въ съѣстныхъ лавкахъ, «не сходствующее, по мнѣнію главнокомандующаго, съ обстоятельствами сего столичнаго города, въ которомъ обитаетъ столь великое число людей, что одни купцы и мѣщане никакъ не могутъ удовлетворить ихъ потребностямъ и какъ только крестьянъ изъ Москвы выслать, то публика скоро восчуствуетъ въ доставленіи ей нужныхъ вещей недостатокъ и самый голодъ». Это-то заключеніе кн. Прозоровскаго и было внесено губернскимъ правленіемъ въ общую думу съ предписаніемъ сочинить новую инструкцію и представить ее на разсмотрѣніе Московскаго магистрата. Заслушавъ въ засѣданіи 24 марта 1790 г. это предложеніе, общая дума, разумѣется, постановила сочинить новую инструкцію [2]). Выполненіемъ этого постановленія занялась шестигласная дума [3]), а въ засѣданіи 17 декабря 1790 г. общая дума разсмотрѣла и утвердила новый проектъ инструкціи, постановивъ представить его на благоусмотрѣніе вто-

---

[1]) ibid. № 16 л. л. 22—24.
[2]) ibid. вязка 5380 книга протоколамъ 127874 л. л. 9—14.
[3]) ibid. вязка 5380 книга журналамъ 127869 л. 65.

раго департамента Московскаго губернскаго магистрата [1]). Изъ представленныхъ примѣровъ видно, что общая дума фактически осуществляла предоставленныя ей Городовымъ Положеніемъ функціи и помимо выборовъ въ гласные шестигласной думы собиралась по нѣскольку разъ въ трехлѣтіе также и для разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ городского хозяйства. Насколько видно изъ приведенныхъ примѣровъ, ея функціи сводились при этомъ къ установленію общаго направленія дѣятельности шестигласной думы (см. засѣданія 15 и 16 янв. 1786 г. [2]), къ разъясненію встрѣченныхъ шестигласною думою недоразумѣній и сомнѣній (засѣданіе 2 іюня 1786 г.), къ установленію порядка дѣятельности подчиненныхъ городскимъ учрежденіямъ низшихъ агентовъ (засѣданія 24 марта и 17 декабря 1790 г.); сюда слѣдуетъ прибавить еще и общій надзоръ за распоряженіями шестигласной думы, выражавшійся въ томъ, что принятыя шестигласною думою постановленія въ видѣ общаго правила нуждались въ санкціи общей думы: такъ наприм., въ протоколѣ засѣданія общей думы 17 декабря 1790 г. читаемъ— «общая дума, бывъ въ собраніи съ шестигласною думою слушали вошедшія со второго общей думы засѣданія, т.-е. ноября съ 2 числа 1789 года сего 1790 года декабря по 18 число журналы и протоколы и, находя въ нихъ положеніе резолюцій учиненнымъ на основаніи законовъ правильно, приказали всѣ резолюціи, шестигласною думою положенныя, *утвердить и общею думою*» [3]). Какъ видно, надзоръ былъ очень суммаренъ и производился заднимъ числомъ за цѣлый годъ, но все же приведенная цитата указываетъ на то, что полной независимости шестигласной думы отъ общей, на которой настаиваетъ Дитятинъ, въ то время признаваемо не было. При осуществленіи всѣхъ этихъ функцій общая дума не пользовалась, правда, никакой самостоятельностью. Но буквѣ закона надъ нею стояло губернское правленіе и губернскій магистратъ и не было такой сферы, въ которой общая дума могла бы принимать вполнѣ самостоятельныя постановленія; а фактически это зависимое и несамостоятельное положеніе доходило до полной безпомощности.

---

[1]) ibid. вязка 5380 книга протоколамъ 127874 л. 62—75.
[2]) Тоже—въ Ригѣ см. Bienemann loc. cit. стр. 314.
[3]) ibid. вязка 5380 книга протоколамъ 127874 л. л. 79—80.

Характернѣйшимъ выраженіемъ ея можетъ служить приговоръ московской общей думы отъ 7 октября 1786 г., указывающій на то, что долгое время ни одно присутственное мѣсто не находило нужнымъ считаться съ городскими думами, какъ съ офиціальнымъ государственнымъ учрежденіемъ. Въ этомъ приговорѣ читаемъ— «присутственныя мѣста отвѣчаютъ на сообщенія думы весьма косно, а на иныя и совсѣмъ ничего, потому общая дума примѣчаетъ, что требованія ея пріемлются *безъ уваженія и едва только и считается ли городская дума въ числѣ прочихъ въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ*; для того приказали представить Московскому губернскому правленію о понужденіи присутственныхъ мѣстъ къ пристойному уваженію къ Городской Думѣ, яко къ мѣсту, учрежденному по Высочайшей Его Имп. Велич. власти» [1]).

Впрочемъ, отношеніе общеадминистративныхъ учрежденій къ городскому самоуправленію въ царствованіе Екатерины II мы разсмотримъ подробно примѣнительно ко всей совокупности органовъ городского самоуправленія, теперь же остановимся на вопросѣ о взаимныхъ отношеніяхъ между двумя думами—общей и шестигласной. Въ Городовомъ Положеніи 1785 г. нѣтъ точныхъ и вполнѣ опредѣлительныхъ указаній по этому вопросу, но сопоставляя различныя статьи отдѣла *О* Городового Положенія, мысль законодателя можно свести къ тому, что обѣ думы должны были вѣдать одинъ и тотъ же кругъ дѣлъ, очерченный статьей 167-й, съ тѣмъ различіемъ, что шестигласная дума избираемая изъ среды общей, учреждалась для *всегдашняго* отправленія этихъ дѣлъ (ст. 173), тогда какъ общая дума собиралась для разсмотрѣнія лишь болѣе сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, по которымъ у шестигласной думы могли возникнуть какія либо затрудненія (ст. 175). Итакъ, шестигласная дума—не исполнительный органъ при общей думѣ подобно городской управѣ нашего времени, а болѣе тѣсный и непрерывно дѣйствующій совѣтъ, правда направляемый общимъ руководствомъ общей думы, но въ то же время въ цѣломъ рядѣ те-

[1]) ibid. в. 53879 протоколамъ 127853. л. л. 46—47. Обычный припѣвъ, слѣдующій за постановленіемъ думы по какому либо вопросу: „но собою, яко мѣсто вновь учрежденное, дума рѣшительно о семъ заключить не осмѣливается, а почитаетъ за необходимое просить указанія у губернскаго правленія"—см. напр. ibid. в. 5379 книга журналамъ 127852 л. л. 118—119.

кущихъ дѣлъ обычнаго характера вполнѣ ее замѣняющій. Изъ приведенныхъ выше приговоровъ московской общей думы мы видѣли, что и на практикѣ взаимоотношеніе обѣихъ думъ носило въ общихъ чертахъ именно такой характеръ. Шестигласная дума, отправляя всѣ текущія дѣла по городскому управленію, созывала для выясненія встрѣчаемыхъ ею затрудненій экстренныя собранія общей думы [1]) и въ этихъ случаяхъ заранѣе подготовляла для такихъ собраній докладъ по возбуждаемымъ ею вопросамъ, сопровождаемый выпиской подходящихъ случаю законовъ «дабы при общемъ собраніи не могло произойти въ разсужденіяхъ излишней трудности или и совсѣмъ остановки» [2]). Мы только что видѣли, что общая дума, руководя шестигласной думой въ отвѣтственныхъ и затруднительныхъ случаяхъ, провѣряла и утверждала и вообще всѣ постановленія шестигласной думы, хотя и заднимъ числомъ. Мы можемъ привести документальныя указанія также на то, что само населеніе смотрѣло на общую думу, какъ на главный, руководящій органъ среди городскихъ учрежденій. Крестьяне, принадлежащіе штыкъ-юнкеру Пузикову,—Филиппъ и Василій Козьмины самовольно, безъ приписки къ мѣщанству и безъ записки въ городовую обывательскую книгу открыли въ Москвѣ заводъ сыромятныхъ воловьихъ и яловичныхъ кожъ и стали заниматься продажей кожъ и конской сбруи къ явному подрыву купцовъ сыромятнаго ряда. 12 человѣкъ купцовъ сыромятнаго ряда подали прошеніе въ шестигласную думу о воспрещеніи названнымъ крестьянамъ ихъ незаконныхъ торговыхъ операцій, но шестигласная дума оставила это прошеніе безъ разсмотрѣнія. Тогда просители обратились въ общую думу, настаивая на томъ, что настоящее дѣло подвѣдомственно городскимъ учрежденіямъ, какъ подходящее къ п. 2 ст. 167 Городового Положенія о доставленіи жителямъ пособія къ прокормленію, къ п. 3—объ охраненіи среди горожанъ мира, тишины и добраго согласія, къ п. 4—о возбраненіи противнаго доб-

---

[1]) Это отнюдь не значитъ, однако, что общая дума собиралась въ чрезвычайныя засѣданія только по усмотрѣнію шестигласной думы или губернскаго правленія, какъ предполагаетъ Дитятинъ. Есть примѣры тому, что общая дума сама устанавливала срокъ и предметъ чрезвычайнаго собранія—см. ibid. книга протоколамъ 137853 л. л. 7—8.

[2]) ib. вязка 5379 книга протоколамъ 127853 л. 78.

рому порядку и благочинію и къ ст. 169 о наблюденіи за точнымъ исполненіемъ Городового и Ремесленнаго Положенія. И это обращеніе въ общую думу оказало дѣйствіе: послѣ этого шестигласная дума учинила по этому дѣлу выписку изъ законовъ и придя къ заключенію, что на основаніи ст. 169 и 167 она «не можетъ себя инако счесть, какъ должною обратить на оное свое вниманіе», постановила запретить Козьминымъ ихъ производство и обязать ихъ подпискою прекратить выдѣлку и продажу кожъ и збруи подъ страхомъ конфискаціи ихъ товаровъ [1]). Такимъ образомъ, практика знала случаи апелляціи городскихъ обывателей въ общую думу на бездѣйствіе или неправильныя рѣшенія шестигласной думы. И однако, несмотря на всѣ подобные факты, порядокъ взаимоотношеній между обѣими думами вовсе не можетъ быть признанъ ясно опредѣленнымъ и устойчивымъ. Неопредѣленность постановленій Городового Положенія, фактическое сосредоточеніе многихъ дѣлъ въ рукахъ шестигласной думы вслѣдствіе сравнительно не частыхъ созывовъ общей думы, наконецъ, непосредственная подчиненность шестигласной думы губернскому правленію помимо ея зависимости отъ общей думы,—все это способствовало тому, что шестигласная дума во многихъ случаяхъ игнорировала общую думу, дѣйствовала отъ нея независимо, а иногда и прямо вопреки постановленіямъ послѣдней. Городовое Положеніе не содержало точныхъ указаній на тѣ вопросы и случаи, въ которыхъ для шестигласной думы становилось обязательнымъ обращеніе къ общей думѣ, а выставленный въ Городовомъ Положеніи общій критерій относительной важности и трудности дѣла являлся слишкомъ растяжимымъ и условнымъ, чтобы стѣснить шестигласную думу. И бывали случаи, когда шестигласная дума постановляла свои заключенія по очень важнымъ вопросамъ, не внося ихъ въ общую думу.

Такъ было поступлено, наприм., въ вопросѣ о порядкѣ избранія гласныхъ отъ разряда настоящихъ городовыхъ обывателей,—вопросѣ общаго, принципіальнаго характера, отъ того или иного разрѣшенія котораго зависѣлъ составъ самой общей думы. Придя къ заключенію о необходимости переизбрать всѣхъ гласныхъ общей думы отъ настоящихъ городовыхъ обывателей въ виду новаго тол-

[1]) Ibid. л. л. 69—77.

кованія соотвѣтствующихъ статей Городового Положенія (объ этомъ см. выше), шестигласная дума представила это заключеніе не въ общую думу, а въ губернскій московскій магистратъ какъ мнѣніе вообще всей думы [1]). А вѣдь дѣло шло не о мелкомъ или частномъ случаѣ, а о совершенномъ измѣненіи уже примѣненнаго однажды порядка составленія общей думы! Другой примѣръ: въ октябрѣ 1787 г. губернаторъ Лопухинъ возбудилъ передъ думою вопросъ о томъ, какъ лучше использовать скопившіеся остатки городовыхъ суммъ и съ своей стороны предлагалъ вмѣсто помѣщенія этихъ суммъ въ опекунскомъ совѣтѣ воспитательнаго дома употребить ихъ на заведеніе городского банка на основаніи ст. 153 Городового Положенія.—вопросъ немаловажный, затрогивавшій весь планъ городского хозяйства. Но и въ этомъ случаѣ не была созвана общая дума и шестигласная дума сама рѣшила, что для заведенія банка городскихъ суммъ еще недостаточно, притомъ при банкѣ потребовались бы новые расходы по содержанію банковской экспедиціи, не предусмотрѣнные въ утвержденныхъ уже штатахъ по городскому управленію, почему и было постановлено препроводить свободныя суммы городской казны въ опекунскій совѣтъ [2]).— Но и этого мало. Привыкая обходиться безъ общей думы въ важныхъ дѣлахъ, шестигласная дума не задумывалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствовать прямо вопреки уже состоявшимся постановленіямъ общей думы. Интересный примѣръ такого ослушанія представляетъ слѣдующее дѣло. Въ первоначальномъ составѣ шестигласной думы гласнымъ отъ именитыхъ гражданъ былъ избранъ Девятовъ, отъ иногородныхъ и иностранныхъ Бостельманъ, отъ цеховъ—Зыкинъ.

Черезъ годъ Девятовъ былъ опредѣленъ бургомистромъ во второй департаментъ московскаго магистрата, а Бостельманъ и Зыкинъ предложеніемъ главнокомандующаго Еропкина были назначены къ присутствію въ запасномъ хлѣбномъ магазинѣ. Всѣ они вслѣдствіе этого подали въ думу заявленія объ увольненіи отъ званія гласныхъ. Общая дума приняла эти заявленія и 25 мая 1787 г. произвела новые выборы, замѣнивъ Бостельмана углицкимъ купцомъ

---

[1]) Ibid. в. 5379 Книга журналамъ 127852 л.л. 159—160.
[2]) Ibid. вязка 5379 Книга журналамъ 127852 л.л. 165—166.

Лифановымъ, а Зыкина—Серг. Родіоновымъ [1]).—Но вотъ отъ 22 іюня 1787 г. мы имѣемъ постановленіе уже шестигласной думы, въ которомъ съ полнымъ игнорированіемъ состоявшихся новыхъ выборовъ предписывается Девятову, Бостельману и Зыкину возобновить посѣщенія засѣданій шестигласной думы на томъ основаніи, что въ законахъ нигдѣ не установлено воспрещеніе совмѣстительства ихъ новыхъ служебныхъ обязанностей съ присутствованіемъ въ шестигласной думѣ, тѣмъ болѣе, что и самъ городской голова присутствуетъ одновременно въ обѣихъ думахъ, въ сиротскомъ судѣ и въ комиссіи по сочиненію городовой обывательской книги; практически такое совмѣстительство вполнѣ возможно въ виду того, что засѣданія думы происходятъ не ежедневно. Это постановленіе было подписано тремя оставшимися членами прежняго состава шестигласной думы—городскимъ головой Ситниковымъ, гласнымъ отъ гильдій Михайловымъ и гласнымъ отъ посадскихъ—Зенковымъ, безъ участія вновь выбранныхъ гласныхъ на мѣсто выбывшихъ [2]). Роли обѣихъ думъ въ этомъ инцидентѣ совершенно перетасовались. Не шестигласная дума проситъ указаній отъ общей думы, а наоборотъ, постановленіе общей думы подвергается не только критикѣ, но даже отмѣнѣ со стороны шестигласной думы. Документы не освѣщаютъ всѣхъ дальнѣйшихъ подробностей этого столкновенія, но, повидимому, обѣ думы упорно стояли на своемъ: черезъ мѣсяцъ послѣ выписаннаго выше постановленія шестигласной думы 23 іюля 1787 г. общая дума все таки вмѣсто Девятова выбрала другого гласнаго отъ именитыхъ гражданъ—Петра Бабушкина [3]) (въ майскомъ засѣданіи замѣщеніе вакансіи Девятова было отложено за неприбытіемъ представителей отъ именитыхъ гражданъ), но шестигласная дума продолжала игнорировать всѣ эти выборы: по крайней мѣрѣ Бостельманъ дѣйствительно возобновилъ присутствіе въ шестигласной думѣ и, повидимому, выборы Лифанова пришлось отмѣнить. Бостельманъ оставилъ званіе гласнаго только въ ноябрѣ 1787 г. и то лишь по болѣзни и тогда общая дума выбрала вмѣсто него все же не Лифанова, а коломен-

[1]) Ibid. л. 94.
[2]) Ibid. л. 117.
[3]) Ibid. л. 135.

скаго купца Илью Ложечникова [1]). Ложечниковъ самъ возбудилъ ходатайство объ увольненіи его отъ званія гласнаго въ виду того, что ему часто приходится отлучаться въ Коломну, гдѣ онъ имѣетъ торговлю и соляную поставку, и только послѣ этого по новому выбору общей думы на мѣсто гласнаго шестигласной думы отъ иностранныхъ и иногородныхъ гостей попалъ опять Лифановъ [2]).

Все болѣе сосредоточивая въ своихъ рукахъ распоряженіе текущими дѣлами, поскольку они продоставлялись въ вѣдѣніе думъ, шестигласная дума въ иныхъ случаяхъ принимала даже прямо начальственное положеніе по отношенію къ гласнымъ общей думы. Завѣдываніе различными операціями по городскому хозяйству шестигласная дума распредѣляла между своими членами, но иногда требовались подкрѣпленія и вотъ въ одномъ изъ такихъ случаевъ— «для смотрѣнія за цѣнами на дрова» шестигласная дума прямо поручила управѣ благочинія выслать въ шестигласную думу для этой цѣли семь членовъ общей думы. Управа благочинія донесла шестигласной думѣ, что четыре купца въ шестигласную думу уже высланы, а о трехъ рапортами черезъ приставовъ сообщено, что одинъ изъ нихъ боленъ, одинъ уѣхалъ на Лебедянскую ярмарку. 3-го марта 1794 г. шестигласная дума сдѣлала въ отвѣтъ на это слѣдующее постановленіе: «хотя управа благочинія и сообщаетъ, что *общей думы члены* высланы въ думу, но оные и понынѣ не явились, то благоволила-бъ оная управа чрезъ кого слѣдуетъ *доставить ихъ въ думу* сего марта 10 числа [3]).

Итакъ, если ошибается Дитятинъ, предполагая, что шестигласная дума вполнѣ замѣнила собою существовавшую якобы только на бумагѣ общую думу, то столь же ошибочно было бы утверждать, что общая дума сосредоточивала въ своихъ рукахъ все руководство дѣятельностью шестигласной думы. Формально общая дума занимала руководящее положеніе; фактически общая дума являлась на сцену для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ или въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовала административная власть, или въ тѣхъ слу-

---

[1]) Ibid. л.л. 178—179.
[2]) Ibid. л. 192.
[3]) Ibid. вязка 5381. Книга журналамъ за 1794 г. л. 45.

Лифановымъ, а Зыкина—Серг. Родіоновымъ [1]).—Но вотъ отъ 22 іюня 1787 г. мы имѣемъ постановленіе уже шестигласной думы, въ которомъ съ полнымъ игнорированіемъ состоявшихся новыхъ выборовъ предписывается Девятову, Бостельману и Зыкину возобновить посѣщенія засѣданій шестигласной думы на томъ основаніи, что въ законахъ нигдѣ не установлено воспрещеніе совмѣстительства ихъ новыхъ служебныхъ обязанностей съ присутствованіемъ въ шестигласной думѣ, тѣмъ болѣе, что и самъ городской голова присутствуетъ одновременно въ обѣихъ думахъ, въ сиротскомъ судѣ и въ комиссіи по сочиненію городовой обывательской книги; практически такое совмѣстительство вполнѣ возможно въ виду того, что засѣданія думы происходятъ не ежедневно. Это постановленіе было подписано тремя оставшимися членами прежняго состава шестигласной думы—городскимъ головой Ситниковымъ, гласнымъ отъ гильдій Михайловымъ и гласнымъ отъ посадскихъ—Зенковымъ, безъ участія вновь выбранныхъ гласныхъ на мѣсто выбывшихъ [2]). Роли обѣихъ думъ въ этомъ инцидентѣ совершенно перетасовались. Не шестигласная дума проситъ указаній отъ общей думы, а наоборотъ, постановленіе общей думы подвергается не только критикѣ, но даже отмѣнѣ со стороны шестигласной думы. Документы не освѣщаютъ всѣхъ дальнѣйшихъ подробностей этого столкновенія, но, повидимому, обѣ думы упорно стояли на своемъ: черезъ мѣсяцъ послѣ выписаннаго выше постановленія шестигласной думы 23 іюля 1787 г. общая дума все таки вмѣсто Девятова выбрала другого гласнаго отъ именитыхъ гражданъ—Петра Бабушкина [3]) (въ майскомъ засѣданіи замѣщеніе вакансіи Девятова было отложено за неприбытіемъ представителей отъ именитыхъ гражданъ), но шестигласная дума продолжала игнорировать всѣ эти выборы: по крайней мѣрѣ Бостельманъ дѣйствительно возобновилъ присутствіе въ шестигласной думѣ и, повидимому, выборы Лифанова пришлось отмѣнить. Бостельманъ оставилъ званіе гласнаго только въ ноябрѣ 1787 г. и то лишь по болѣзни и тогда общая дума выбрала вмѣсто него все же не Лифанова, а коломен-

[1]) Ibid. л. 94.
[2]) Ibid. л. 117.
[3]) Ibid. л. 135.

ского купца Илью Ложечникова [1]). Ложечниковъ самъ возбудилъ ходатайство объ увольненіи его отъ званія гласнаго въ виду того, что ему часто приходится отлучаться въ Коломну, гдѣ онъ имѣетъ торговлю и соляную поставку, и только послѣ этого по новому выбору общей думы на мѣсто гласнаго шестигласной думы отъ иностранныхъ и иногородныхъ гостей попалъ опять Лифановъ [2]).

Все болѣе сосредоточивая въ своихъ рукахъ распоряженіе текущими дѣлами, поскольку они предоставлялись въ вѣдѣніе думъ, шестигласная дума въ иныхъ случаяхъ принимала даже прямо начальственное положеніе по отношенію къ гласнымъ общей думы. Завѣдываніе различными операціями по городскому хозяйству шестигласная дума распредѣляла между своими членами, но иногда требовались подкрѣпленія и вотъ въ одномъ изъ такихъ случаевъ— «для смотрѣнія за цѣнами на дрова» шестигласная дума прямо поручила управѣ благочинія выслать въ шестигласную думу для этой цѣли семь членовъ общей думы. Управа благочинія донесла шестигласной думѣ, что четыре купца въ шестигласную думу уже высланы, а о трехъ рапортами черезъ приставовъ сообщено, что одинъ изъ нихъ боленъ, одинъ уѣхалъ на Лебедянскую ярмарку. 3-го марта 1794 г. шестигласная дума сдѣлала въ отвѣтъ на это слѣдующее постановленіе: «хотя управа благочинія и сообщаетъ, что *общей думы члены* высланы въ думу, но оные и понынѣ не явились, то благоволила-бъ оная управа чрезъ кого слѣдуетъ *доставить ихъ въ думу* сего марта 10 числа [3]).

Итакъ, если ошибается Дитятинъ, предполагая, что шестигласная дума вполнѣ замѣняла собою существовавшую якобы только на бумагѣ общую думу, то столь же ошибочно было бы утверждать, что общая дума сосредоточивала въ своихъ рукахъ все руководство дѣятельностью шестигласной думы. Формально общая дума занимала руководящее положеніе; фактически общая дума являлась на сцену для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ или въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовала административная власть, или въ тѣхъ слу-

---

[1]) Ibid. л.л. 178—179.
[2]) Ibid. л. 192.
[3]) Ibid. вязка 5381. Книга журналамъ за 1794 г. л. 45.

чаяхъ, когда извѣстное постановленіе нужно было подкрѣпить согласіемъ обѣихъ думъ, а внѣ этихъ условій завѣдываніе городскими дѣлами сосредоточивалось главнымъ образомъ въ рукахъ шестигласной думы, которая въ иныхъ случаяхъ дѣйствовала совершенно независимо отъ общей думы и даже наперекоръ послѣдней.

Это не значитъ, конечно, что сама шестигласная дума была независима и свободна въ своихъ дѣйствіяхъ; далеко нѣтъ, но только настоящимъ руководителемъ ея дѣятельности являлась не общая дума, а коронная администрація, которая вполнѣ подчиняла себѣ всю совокупность городскихъ учрежденій.

Такъ какъ опредѣленныхъ сроковъ для засѣданій общей думы въ теченіе трехлѣтія не существовало, то гласные общей думы каждый разъ созывались особыми повѣстками, разсылка которыхъ лежала на обязанности управы благочинія. Шестигласная дума посылала въ управу благочинія именной списокъ гласныхъ общей думы вмѣстѣ съ распоряженіемъ о томъ, чтобы управа благочинія доставила всѣмъ гласнымъ повѣстки. При доставленіи повѣстокъ у гласныхъ отбиралась расписка въ ихъ полученіи, «дабы гласные не могли отговариваться невѣдѣніемъ и явились бы въ общую думу къ назначенному дню непремѣнно» [1]. — Однако засѣданія общей думы посѣщались гласными далеко не аккуратно. — Полный комплектъ гласныхъ — 79 челов. — мы встрѣчаемъ только въ двухъ первыхъ засѣданіяхъ по открытіи думы. На третьемъ засѣданіи — 2 іюня 1786 г. — присутствовало уже только 68 человѣкъ, считая и городского голову; далѣе имѣемъ слѣдующія цифры:

Засѣданіе	5 іюня 1786 г.	35	присутствующихъ.
„	7 октября 1786 г.	48	„
„	25 мая 1787 г.	44	„
„	23 іюня 1787 г.	34	„
„	23 іюля 1787 г.	37	„
„	31 августа 1787 г.	37	„
„	10 ноября 1787 г.	31	„
„	1 декабря 1787 г.	17	„
„	1 марта 1788 г.	44	„

[1]) Ibid. вязка 5380. Книга журналамъ на 1789 г. л. 65; вязка 5381. Книга журналамъ 127877 л. 2.

Засѣданіе	24 марта 1790 г.....	41	присутствующихъ.
„	17 декабря 1790 г.....	48	„
„	19 января 1798 г.....	50	„
„	8 марта 1798 г.....	24	„
„	27 мая 1798 г.....	11	„

Въ числѣ присутствующихъ помимо городского головы всегда находимъ и всѣхъ другихъ членовъ шестигласной думы. Можемъ отмѣтить случай, когда кромѣ членовъ шестигласной думы явилось такое малое число гласныхъ, что засѣданіе не могло состояться [1]). Врядъ-ли такой случай былъ единиченъ.—Абсентеизмъ среди гласныхъ общей думы, какъ видно, укоренился весьма прочно и при томъ съ самыхъ первыхъ шаговъ этого учрежденія, не смотря на то, что званіе гласнаго общей думы не совмѣщалось ни съ какими другими общественными обязанностями.—Московскій цеховой мастеръ Иванъ Лальскій въ 1791 г. былъ избранъ въ общую думу гласнымъ отъ цеховъ; въ 1793 г. обыватели одной изъ частей города Москвы избрали его въ маклеры; Лальскій тотчасъ же подалъ просьбу объ освобожденіи его отъ новой должности, ссылаясь 1) на то, что онъ живетъ въ наемной квартирѣ, а не въ собственной домѣ, 2) на то, что онъ одинокъ и 3) на отправленіе имъ должности гласнаго общей думы. Шестигласная дума, разсматривавшая это прошеніе, положила резолюцію: «какъ оный Лальскій присланъ при рапортѣ отъ цеховой управы въ число общей думы присутствующимъ, приведенъ къ присягѣ и третій годъ касающіяся до общей думы опредѣленія подписывалъ, да и впредь долженъ въ общей думѣ быть, *а за симъ въ другой должности быть ему Лальскому и не слѣдуетъ*» [2]). Въ этомъ случаѣ между двумя думами не возникало того конфликта, какой былъ вызванъ по вопросу о совмѣщеніи другихъ должностей съ обязанностями члена шестигласной думы.

---

[1]) Ibid. вязка 5379. Книга протоколамъ на 1786 г. л. 43.
[2]) Ibid. Вязка 5381, книга журналамъ на 1794, л. 5 обор.

VI.

Составъ шестигласной думы.

Я перехожу теперь къ третьему органу городского самоуправленія при Екатеринѣ II—къ городской *шестигласной* думѣ, на долю которой выпадала наиболѣе интенсивная дѣятельность по завѣдыванію текущими городскими дѣлами. Въ составъ этого учрежденія входили городской голова и шесть гласныхъ, по одному отъ каждаго изъ шести разрядовъ градскаго общества. Ст. 164-я Городового Положенія совершенно ясно устанавливаетъ, что члены шестигласной думы избираются общею думою и изъ числа гласныхъ общей думы, при чемъ на основаніи ст. 165 необходимымъ условіемъ является лишь распредѣленіе всѣхъ шести «голосовъ» шестигласной думы между представителями шести разрядовъ градскаго общества. Не смотря на всю ясность этихъ постановленій, въ связи съ ними подымаются, однако, два вопроса, на которые Городовое Положеніе не даетъ отвѣта и отвѣтъ на которые приходится искать въ практикѣ городскихъ учрежденій изучаемаго времени. Въ ст. 13 Ремесленнаго Положенія читаемъ: «ремесленный глава имѣетъ *голосъ управы* и засѣдаетъ въ градской шестигласной думѣ и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ управъ». Что это значитъ? Какъ согласить ст. 13 Ремесленнаго Положенія со ст. 164 и 165 Городового Положенія? Входитъ ли ремесленный глава въ шестигласную думу въ качествѣ представителя «голоса» цеховыхъ управъ ex officio? Это шло бы въ разрѣзъ со ст. 164 Городового Положенія, по которой всѣ «голоса» шестигласной думы избираются изъ числа гласныхъ общей думы. Или ремесленный голова засѣдаетъ въ шестигласной думѣ *сверхъ* выборнаго гласнаго отъ цеховъ? Это шло бы въ разрѣзъ со ст. 165 Городового Положенія, по которой составъ шестигласной думы точно ограниченъ шестью гласными и городскимъ головой. И зачѣмъ понадобился бы второй представитель отъ цеховъ въ этой думѣ, разъ всѣ «предложенія о нуждахъ и недостаткахъ цеховыхъ управъ» могли быть сдѣланы гласнымъ отъ цеховъ? Документы Московской думы показываютъ, какъ примирялись на практикѣ всѣ эти неясности и противорѣчія закона, соз-

данныя необычайнымъ несовершенствомъ его редакціи. При первыхъ же выборахъ Московской шестигласной думы гласнымъ отъ цеховъ былъ избранъ Тимофей Зыкинъ [1]), тогда какъ ремесленнымъ головой, какъ это мы знаемъ изъ послѣдующихъ документовъ [2]), состоялъ въ то время Егоръ Плетниковъ. Ремесленный голова въ протоколахъ шестигласной думы нигдѣ не значится присутствующимъ на ея засѣданіяхъ. Въ протоколѣ отъ 14 августа 1786 г. читаемъ, что ремесленный голова Плетниковъ вошелъ въ шестигласную думу съ предложеніемъ, которое клонилось къ принужденію всѣхъ промышляющихъ ремесломъ къ запискѣ въ цехи. Шестигласная дума письменно требовала отъ него объясненій по поводу этого предложенія и ремесленный голова подалъ тогда въ шестигласную думу новое предложеніе.

Мы должны такимъ образомъ придти къ заключенію, что противорѣчіе между ст. 13 Ремесленнаго Положенія и ст. 164—165 Городового Положенія на практикѣ разрѣшалось тѣмъ, что ст. 13 вовсе не соблюдалась: ремесленный голова вопреки ст. 13 вовсе не засѣдалъ въ шестигласной думѣ, а лишь подавалъ туда письменныя заявленія по предмету своей должности и, самое большее, былъ, можетъ быть, экстренно приглашаемъ на ея засѣданія въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ него нужно было получить дополнительныя объясненія по его предложеніямъ; но такого рода письменныя заявленія могли вѣдь подавать въ думу и всѣ городскіе обыватели.

Другой вопросъ заключается въ слѣдующемъ. По смыслу Городового Положенія общая дума замѣщаетъ каждый «голосъ» шестигласной думы выборомъ изъ числа своихъ гласныхъ соотвѣтствующаго разряда. Но какъ быть, если данный разрядъ и въ самой общей думѣ представленъ всего однимъ лицомъ? Упраздняются ли тогда выборы и этотъ единственный гласный общей думы соотвѣтствующаго разряда не проходитъ ли eo-ipso въ составъ шестигласной думы? Въ Москвѣ какъ разъ такой вопросъ долженъ былъ представиться относительно гласнаго отъ именитыхъ гражданъ, отъ которыхъ въ Московской общей думѣ засѣдалъ только одинъ

[1]) Ibid. Вязка 5379, книга протоколамъ на 1786 г. л л. 4—5.
[2]) Ibid. л. л. 30—33.

представитель. На первыхъ выборахъ гласнымъ отъ именитыхъ въ общую думу былъ избранъ Алексѣй Девятовъ. Его же мы видимъ и въ шестигласной думѣ. Въ маѣ 1787 г. онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими гласными шестигласной думы выбылъ изъ этой должности. 25 мая 1787 г. общая дума избрала замѣстителей всѣмъ за исключеніемъ Девятова и протоколъ этого засѣданія заканчивался постановленіемъ: «а именитымъ гражданамъ повѣстить, чтобъ благоволили собраться для выбора новаго гласнаго вмѣсто Девятова» [1]). Очевидно Девятовъ выбылъ также изъ состава и общей думы и именитые должны были собраться для выбора новаго гласнаго общей думы. Отъ 23 іюля 1787 г. имѣемъ протоколъ о томъ, что «въ виду опредѣленія гласнаго отъ именитыхъ гражданъ Девятова въ бургомистры въ магистратъ избранъ вмѣсто него гласнымъ отъ именитыхъ гражданъ Петръ Бабушкинъ [2]). Это протоколъ не собранія именитыхъ людей, которое очевидно произошло уже ранѣе, а протоколъ общей думы, подъ нимъ подписи— городского головы, 1 праворщика, 1 канцеляриста, 1 цехового, 5 иностранцевъ, 1 посадскаго—все не именитые—и 26 лицъ безъ обозначенія общественнаго положенія. Значитъ, именитые сначала избрали въ общую думу замѣстителя Девятова, а затѣмъ общая дума составила на этого же замѣстителя Девятова приговоръ о выборѣ его и въ шестигласную думу. Итакъ, въ случаяхъ, подобныхъ описанному, общая дума все-таки производила выборы, хотя результатъ ихъ былъ предрѣшенъ, и выборы носили лишь, такъ сказать, символическій характеръ;—сами городскіе избиратели, выдвигая кого-либо въ гласные общей думы, тѣмъ самымъ предрѣшали его прохожденіе и въ шестигласную думу. Въ нашихъ документахъ имѣются такъ же намеки и на то, что мнѣніе городскихъ избирателей имѣло важное значеніе при выборахъ въ шестигласную думу и въ тѣхъ случаяхъ, когда общей думѣ приходилось выбирать изъ нѣсколькихъ своихъ гласныхъ одного и того же разряда. Въ одномъ дѣлѣ, которое мы сейчасъ будемъ цитировать по другому вопросу, говорится, между прочимъ, что гжатскій купецъ Григорій Чарыковъ былъ избранъ въ Московскую *шестигласную*

---

[1]) Ibid. Вязка 5379, книга журналамъ на 1787 г., л. 94.
[2]) Ibid. л. 135.

думу «собраніемъ общества иногородныхъ купцовъ» [1]). Строго придерживаясь буквы Городового Положенія, это сообщеніе можно было бы истолковать лишь въ томъ смыслѣ, что избиратели того или иного разряда, выбирая отъ себя гласныхъ въ общую думу, при этомъ уже указывали, кого изъ этихъ гласныхъ они желали бы видѣть и въ шестигласной думѣ и общая дума, затѣмъ, принимала эти указанія во вниманіе. Однако другіе документы ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что на практикѣ нерѣдко все это дѣлалось гораздо проще, хотя и съ явнымъ нарушеніемъ Городового Положенія. Въ декабрѣ 1791 г. предстояло избрать членовъ Московской шестигласной думы на очередное трехлѣтіе. О выборѣ членовъ шестигласной думы отъ именитыхъ гражданъ и трехъ купеческихъ гильдій шестигласная дума сдѣлала представленіе не въ общую думу, а прямо въ купеческое гильдейское собраніе, на которомъ по заслушаніи полученнаго отъ шестигласной думы указа прямо и были произведены выборы четырехъ членовъ шестигласной думы—одного отъ именитыхъ гражданъ и по одному отъ каждой гильдіи. Общая дума вопреки ст. 164 Городового Положенія осталась совершенно въ сторонѣ [2]).

Хотя шестигласная дума не составляла, какъ мы видѣли выше, исполнительнаго органа при общей думѣ въ истинномъ значеніи этого слова, тѣмъ не менѣе члены шестигласной думы въ отличіе отъ гласныхъ общей думы разсматривались, какъ должностныя лица по городскому управленію и на нихъ распространялись общія правила служебнаго іерархическаго распорядка. Только что упомянутый гжатскій купецъ Чарыковъ, будучи избранъ въ шестигласную думу гласнымъ отъ иногородныхъ, подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ этой должности, подкрѣпляя свою просьбу, во-первыхъ, ссылкой на частыя отлучки изъ Москвы въ Гжатскъ, гдѣ у него имѣется собственный домъ и торговля, во-вторыхъ, указаніемъ на то, что онъ записанъ въ третью гильдію московскаго купечества лишь временно, а раньше въ 1790—1793 г.г. отправлялъ въ Гжатскѣ должность градскаго головы по выбору всего общества

[1]) Ibid. 5382, книга протоколамъ на 1796 г. л. л. 54—57.

[2]) Матеріалы по исторіи Московск. купечества. Обществ. приговоры, т. I, стр. 110.

города Гжатска. Это-то послѣднее обстоятельство и рѣшило дѣло въ пользу просителя. Чарыкова приказано было уволить отъ присутствія въ шестигласной думѣ, такъ какъ онъ былъ уже раньше въ Гжатскѣ градскимъ головой, между тѣмъ какъ по 281 ст. XX главы учрежденія о губерніяхъ» въ нижніе выборы изъ высшей степени выбирать запрещено» [1]).

Насколько можно судить по примѣру Москвы, гласные не засиживались въ шестигласной думѣ и не стремились къ этому. Въ теченіе 1786—1789 г.г. мы видимъ безпрерывную смѣну различныхъ гласныхъ шестигласной думы,—одни уходятъ по болѣзни, другіе за назначеніемъ къ какимъ-либо инымъ должностямъ, третьи—выхлопатываютъ себѣ освобожденіе отъ этого званія, стараясь доказать разными соображеніями, что по Городовому Положенію на нихъ не долженъ распространяться выборъ въ шестигласную думу.—Совсѣмъ незамѣтно, чтобы члены шестигласной думы пускали корни въ этомъ учрежденіи, оставаясь тамъ на нѣсколько трехлѣтій [2]).

Познакомившись ниже съ положеніемъ и дѣятельностью этого учрежденія, мы поймемъ, почему оно не обладало притягательной силой по отношенію къ своимъ членамъ. Формы дѣлопроизводства шестигласной думы при Екатеринѣ II не были сложны. Московская

---

[1]) Ibid.

[2]) Составъ московской шестигласной думы за три трехлѣтія:

	1786 г. (в. 5379 книга протокол. 1786 г. л. 4—5.	1789 г. (в. 5380 кн. журналамъ 1789 г. л. 1—2).	1798 г. (в. 5384 кн. 127926 л. 1—2).
Гласный отъ настоящихъ обывателей	Мих. Романовъ (потомъ Юзвицкій, потомъ Бородинъ).	Петръ Мамантовъ.	Блохинъ.
Гласный отъ гильдіи...	Михайловъ 3 гильдіи.	Коробковъ.	Московитиновъ.
Гласный отъ цеховъ...	Зыкинъ.	Татариновъ.	Давыдовъ.
Гласный отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей	Бостельманъ (потомъ Лажечниковъ, потомъ Лифановъ).	Францъ Маджи.	Борисовъ.
Гласный отъ именитыхъ.	Девятовъ (потомъ Бабушкинъ).	Козловъ.	Шапкинъ.
Гласный отъ посадскихъ.	Зенковъ.	Сорокинъ.	Журавлевъ.

шестигласная дума собиралась разъ въ недѣлю, по вторникамъ; такъ было положено ею съ самаго начала [1]). Помимо «очистки» разныхъ бумагъ, шестигласной думѣ приходилось осуществлять функціи и чисто исполнительнаго характера. Выполненіе этихъ функцій шестигласная дума поручала то тому, то другому изъ своихъ членовъ. Такъ, когда въ декабрѣ 1786 г. главнокомандующій распорядился, чтобы гласные-шестигласной думы лично наблюдали за порядкомъ на рынкахъ по воскресеньямъ, дума постановила, что гласные будутъ отбывать эту повинность по очереди и на ближайшее воскресенье уполномочила на это гласнаго отъ гильдій Михайлова [2]). Другой разъ въ виду обнаружившагося въ рядахъ Китай города неустройства и нечистоты шестигласная дума откомандировала туда двухъ своихъ членовъ, поручивъ имъ во всѣхъ рядахъ «сдѣлать вѣрнѣйшее и самоличное устройство» [3]).—Часто шестигласной думѣ приходилось командировать своихъ отдѣльныхъ членовъ для осмотра и оцѣнки различныхъ городскихъ мѣстъ по разнымъ случаямъ и по требованіямъ разныхъ учрежденій [4]). Но все это были отдѣльныя, единовременныя порученія, каждый разъ обсуждавшіяся предварительно всѣмъ составомъ шестигласной думы. Постояннаго распредѣленія различныхъ функцій шестигласной думы между ея отдѣльными членами въ Москвѣ не наблюдается, за однимъ, впрочемъ, исключеніемъ: въ засѣданіи 22 декабря 1786 г. было постановлено—съ 1 января 1787 г. поручить наблюденіе за сохраненіемъ вступающей въ шестигласную думу денежной казны гласному отъ гильдій Михайлову [5]). — Возможность другого пути доказывается примѣромъ Риги. Тамъ съ самаго начала при шестигласной думѣ организовались различныя исполнительныя комиссіи, надъ которыми дума сохраняла лишь общее руководство; такъ, городскую казну вѣдала непосредственно сама шестигласная дума; затѣмъ были учреждены три комиссіи для завѣдованія принадлежащимъ городу имуществомъ, городскими постоями и сборомъ по-

[1]) В., 5379, книга журналамъ 127852 л. 7.
[2]) Ibid. книга протоколамъ 127853 л. 80.
[3]) В. книга журналамъ 127877 л.л. 114—115; л. 128.
[4]) В. 5380 книга протокол. 127854 л.л. 50—51; в. 5381, книга журнал. 127877 л. 69.
[5]) в. 5379, книга протоколамъ 1786 г. л. 80.

датей; впослѣдствіи—въ 1790 г.—къ нимъ были прибавлены еще двѣ комиссіи для завѣдованія городскою безопасностью и городскими общественными сооруженіями—мостами, водоснабженіемъ и т. д. [1]). Это болѣе сложная и болѣе планомѣрная организація завѣдованія текущими дѣлами городского хозяйства явилась въ Ригѣ несомнѣннымъ результатомъ предшествующаго опыта, накопленнаго при старомъ нѣмецкомъ городскомъ устройствѣ. Въ собственной Россіи при первоначальномъ примѣненіи Городового Положенія 1785 г. мы не видимъ чего-либо подобнаго даже въ столицахъ; тѣмъ менѣе можно ожидать такой упорядоченности въ веденіи городского хозяйства отъ шестигласныхъ думъ провинціальныхъ городовъ того времени.—Наряду съ отсутствіемъ прошлаго опыта здѣсь сказывалось и другое обстоятельство: слишкомъ узки были тѣ рамки, которыя были предоставлены самодѣятельности городскихъ думъ. Ст. 167 Городового Положенія намѣчала повидимому весьма широкое и разнообразное поприще для этой самодѣятельности. Но въ каждомъ своемъ шагѣ новые органы городского управленія оказывались опутанными съ головы до ногъ стѣснительными ограниченіями и властной опекой коронной администраціи.

Отчасти на это уже было указано Дитятинымъ въ его трудахъ по исторіи городского управленія въ Россіи. Слѣдя по архивнымъ документамъ за дѣятельностью московской шестигласной думы въ царствованіе Екатерины II, мы получаемъ возможность въ конкретныхъ чертахъ представить себѣ положеніе городскихъ учрежденій Екатерининской Россіи послѣ реформы 1785 г. Я и перехожу теперь къ анализу самаго дѣлопроизводства московской шестигласной думы за послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины.

VII.

Дѣятельность шестигласной думы.

Первое, что бросается въ глаза при разсмотрѣніи тѣхъ условій, при которыхъ приходилось дѣйствовать вновь открытой думѣ, это—полное отсутствіе заботливости со стороны власти о надле-

[1]) Bienemann—наз. соч. стр. 374—375.

жащемъ оборудованіи новыхъ городскихъ учрежденій всѣмъ необходимымъ для ихъ правильнаго функціонированія.

Точно по какому-то молчаливому соглашенію въ административныхъ кругахъ складывалось такое отношеніе къ городскимъ думамъ, точно это не были настоящія присутственныя мѣста съ предоставленными имъ Высочайшею властью опредѣленными полномочіями. Не даромъ Московская общая городская дума, какъ уже объ этомъ было выше упомянуто, жаловалась въ октябрѣ 1786 г. на то, что всѣ ея заявленія и постановленія «пріемлются присутственными мѣстами безъ надлежащаго уваженія, а по недавнему учрежденію едва только и считается ли городская дума въ числѣ прочихъ въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ» [1]). На первыхъ порахъ вновь открытая шестигласная дума чувствовала себя въ полной безпомощности. Она не имѣла въ своемъ распоряженіи ни опредѣленнаго штата, ни канцеляріи, ни собранія законовъ и указовъ, ни городского плана. При чтеніи ея протоколовъ чувствуется, что она боится за каждый свой шагъ и дѣйствуетъ наудачу, точно въ потемкахъ. Лишь только открылась шестигласная дума, въ нее десятками стали поступать челобитья отъ горожанъ преимущественно о снятіи на оброчное содержаніе различныхъ статей — торговыхъ мѣстъ, перевозовъ, рыбныхъ ловель, мельницъ и т. п. Но у нея не было даже приказныхъ служителей для разбора всѣхъ этихъ входящихъ бумагъ. За отсутствіемъ штатовъ, шестигласная дума въ засѣданіи 29 января 1786 г. рѣшила на первый случай по *примѣру московской дворянской думы* (sic), т. е. очевидно по примѣру дворянскаго собранія, опредѣлить изъ уволенныхъ разными командами отъ дѣлъ одного секретаря, 2 канцеляристовъ, 2 подканцеляристовъ и 2 копіистовъ и положить имъ жалованье изъ городскихъ доходовъ, примѣняясь къ окладамъ канцеляріи Московскаго городового магистрата [2]). Хаотическая неупорядоченность думской канцеляріи ярко обрисовывается въ слѣдующемъ инцидентѣ. Въ сентябрѣ 1786 г. Московское губернское правленіе неожиданно прислало въ магистратъ какого-то отставного прапорщика для замѣщенія какой-либо при магистратѣ вакансіи. «Магистратъ обще

---

[1]) В. 5379 книга протоколамъ 1785 г. лл. 46—47.
[2]) ib. л. 9.

съ городскимъ головой» рѣшили за отсутствіемъ при магистратѣ какихъ бы то ни было вакансій отослать прапорщика въ шестигласную думу. Шестигласная дума опредѣлила: «*уважая рышоі головы и магистрата*, назначить прапорщика экзекуторомъ при думѣ» и въ тоже время сообщить магистрату, что «въ экзекуторѣ думѣ надобности вообще нѣтъ» [1]. Опредѣленные штаты всѣмъ городскимъ учрежденіямъ были установлены не ранѣе середины 1787 г.

Кипы челобитій о снятіи различныхъ оброчныхъ мѣстъ, начавшія поступать въ шестигласную думу съ первыхъ же недѣль ея существованія—шестигласная дума открылась 15 января 1786 г.: 29 янв. въ нее поступило до 60 челобитій, къ 3 февраля ихъ накопилось свыше 180 и т. д.—застали шестигласную думу совершенно врасплохъ, ни въ чемъ неподготовленной. Разсмотрѣвъ всѣ эти челобитья, 3 февраля 1786 г. шестигласная дума сдѣлала характерное постановленіе: «дабы въ удовольствіе всѣхъ оныхъ просителей за неимѣніемъ въ шестигласной думѣ довольныхъ законовъ не сдѣлать нечаянно чего оными вопреки, ибо у нея кромѣ городового и ремесленнаго положенія больше никакихъ законовъ не имѣется,—представить Московскому губернскому правленію о снабженіи ея законами»; вмѣстѣ съ тѣмъ въ управу благочинія постановлено было послать запросъ о томъ, точно-ли всѣ просимыя къ отдачу статьи принадлежатъ городу, а не частнымъ владѣльцамъ: дума не могла рѣшить этого вопроса по неимѣнію «генеральнаго всему городу плана»; она проситъ управу благочинія снабдить ее такимъ планомъ, а пока заставляетъ самихъ просителей добывать необходимыя справки о просимыхъ мѣстахъ; такъ Ѳедору Булгакову дума вернула его челобитье, предписавъ ему выяснить—«мѣста на Неглинной, на конхъ по его мнѣнію ставятся лари, за кѣмъ состоятъ, откуда или отъ кого по отдачѣ, съ платежемъ найма или безъ платежа и каковъ платежъ, ибо по этому можетъ обнаружиться само по себѣ—точно ли тѣ мѣста казенныя, т. е. городу принадлежащія или владѣльческія» [2]. Всѣ эти заявленія думы долгое время оставлялись «безъ уваженія». Прошелъ цѣлый годъ и

---

[1]) ibid. л. 36.
[2]) л. л. 10—11.

1 декабря 1786 г. шестигласная дума опять просить губернское правленіе снабдить ее именными и сенатскими указами, «дабы въ рѣшеніи дѣлъ удобнѣе и порядочнѣе могло происходить, ибо до сихъ поръ указовъ ниоткуда не прислано» [1]). Между тѣмъ, въ думу поступали запросы не только отъ горожанъ-челобитчиковъ, но и отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, запросы, на которые дума не имѣла возможности отвѣчать по отсутствію у нея всякихъ свѣдѣній о положеніи городского хозяйства. Московскій магистратъ потребовалъ у думы въ 1786 г. справки,—«не имѣется ли гдѣ въ Москвѣ жалованныхъ по грамотамъ прежнихъ государей или указамъ коллегіи экономіи земель, отданныхъ въ вѣчное владѣніе градскимъ жителямъ» и дума должна была отвѣтить: «шестигласная дума начало свое только воспріяла, а потому у себя и ничего того, чего требуетъ московскій городовой магистратъ, не имѣетъ» [2]). Не зная ни законовъ, ни городскихъ плановъ, боясь отвѣтственности за какую нибудь невольную ошибку, не получая отвѣтовъ на свои запросы и справки,—шестигласная дума добровольно уступала мѣсто городской полиціи въ тѣхъ случаяхъ, когда ей предстояло сдѣлать какое-либо опредѣленное распоряженіе по городскому хозяйству. Получивъ въ мартѣ рядъ новыхъ челобитій отъ мѣщанъ объ отдачѣ имъ на Москвѣ рѣкѣ лодочныхъ перевозовъ, шестигласная дума 31 марта 1786 г. сдѣлала постановленіе: «какъ небезызвѣстно, что до нынѣшняго времени таковые перевозы зависѣли отъ распоряженія полиціи, то сообщить въ управу благочинія, чтобъ она благоволила до обстоятельнаго о сей матеріи шестигласной думы разсмотрѣнія и опредѣленія нынѣ на первый случай просьбу ихъ законнымъ порядкомъ удовлетворить отъ себя». Дословно такія же постановленія были приняты шестигласною думою въ засѣданіяхъ 1 и 3 апрѣля того же года при разсмотрѣніи прошеній о снятіи на содержаніе мѣстъ для рыбной ловли [3]). Въ іюнѣ 1786 г. нѣкоторые мѣщане возбудили въ думѣ ходатайство объ отдачѣ имъ на содержаніе городскихъ вѣсовъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ города. И опять дума оказалась въ безпомощномъ положеніи,—у нея не было свѣдѣній о томъ, гдѣ имѣются таковые вѣсы,

[1]) л. 61.
[2]) ib. л. 12.
[3]) ib. лл. 11, 12, 13.

на какихъ площадяхъ и кто къ нимъ приставленъ. Запрошенные ею магистратъ и управа благочинія послѣ мѣсячной волокиты отвѣтили,—магистратъ,—что смотрѣніе за вѣсами поручено словеснымъ судьямъ, выбираемымъ отъ купечества, а управа благочинія,—что за вѣсами смотрятъ частные пристава; но гдѣ именно разставлены вѣсы, отвѣчено не было, и снова дума отправила запросы въ тѣ же учрежденія [1]).

Наконецъ, безпомощное положеніе думы довершалось тѣмъ, что въ ея распоряженіи долгое время не оказывалось никакихъ суммъ. Нечѣмъ было платить за портретъ Государыни, заказанный для думской «камеры», за столы, стулья, шкафъ, канцелярскія принадлежности, дрова и свѣчи.

Въ мартѣ 1786 г. дума взяла на всѣ эти нужды сто рублей изъ гильдіи Московскаго купечества—«подъ видъ заимственности», и затѣмъ эти позаимствованія производились каждый разъ, когда приходилось оплачивать канцелярскіе расходы и выдавать жалованье служащимъ [2]).

Городскіе доходы не поступали, а слѣдуемыя по закону отчисленія казенныхъ суммъ въ распоряженіе думы долгое время никакъ не могли достигнуть своего назначенія. Только въ октябрѣ 1786 г. было произведено установленное 147 ст. Городового Положенія отчисленіе въ доходъ города 1% съ казеннаго питейнаго дохода, но Московская казенная палата, игнорируя существованіе думы, направила эту сумму (8501 р. 52 к.) въ Московскій магистратъ. 2 октября 1786 г. шестигласная дума постановила: «требовать, чтобы деньги были отосланы въ думу, а не въ магистратъ, ибо по силѣ ст. 151—155 и 177 Городового Положенія дума вѣдаетъ доходы и расходы города, а магистратъ только требуетъ отъ думы, что нужно ему для содержанія, не вмѣшиваясь въ дѣла шестигласной думы, какъ и дума не должна вмѣшиваться въ принадлежащія магистрату судныя дѣла» [3]). Это совершенно основательное заявленіе долго оставалось однако безъ всякаго дѣйствія; въ концѣ декабря требованіе магистрата еще не было исполнено и деньги

---

[1]) ibid. л. л. 26—27.
[2]) ibid. л. л. 14, 20, 35.
[3]) ibid. л. 44.

оставались на храненіи въ магистратѣ. Когда 23 декабря магистратъ просилъ у думы денегъ на содержаніе своихъ членовъ и прочихъ принадлежащихъ къ нему судебныхъ мѣстъ, которыя по 152 ст. предписано содержать на городскіе доходы,—шестигласная дума постановила предписать магистрату отдѣлить на указанный предметъ 1500 р. изъ хранящейся въ магистатѣ казенной питейной суммы [1]). Только 29 янв. 1787 г. эта сумма была наконецъ препровождена изъ магистрата въ шестигласную думу за вычетомъ состоявшихся уже изъ этой суммы выдачъ и ассигновокъ [2]).

Таковы были тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ приходилось открывать свою дѣятельность шестигласной думѣ. На какіе же предметы была обращена ея дѣятельность въ первое время ея существованія?

Компетенція думы очерчена въ ст. 167 Городового Положенія. Однако, въ этой статьѣ за немногими исключеніями вовсе не указаны тѣ конкретныя функціи, которыя законъ предоставлялъ думѣ. Это скорѣе опредѣленіе общихъ задачъ, предлежащихъ городской думѣ, нежели указаніе тѣхъ дѣйствій, на которыя уполномочивается дума ради достиженія подобныхъ задачъ. Забота о матеріальномъ обезпеченіи городскихъ жителей, сохраненіе города отъ ссоръ и тяжбъ съ окрестными городами и селеніями, поддержаніе между жителями тишины и добраго согласія, а также—порядка и благочинія въ городѣ, поощреніе привоза въ городъ необходимыхъ для жителей припасовъ—все это слишкомъ общо и неопредѣленно, чтобы служить точнымъ указаніемъ на границы компетенціи думы. Конкретнѣе выражены 6, 7 и 8 пункты этой статьи, въ которыхъ думѣ предписывается охранять прочность публичныхъ городскихъ зданій, заводить нужныя для города рыночныя площади, пристани, амбары, магазины, содѣйствовать распространенію заведеній по приказу общественнаго призрѣнія и разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ. Однако и въ опредѣленіи общихъ задачъ дѣятельности думы и въ указаніи нѣкоторыхъ конкретныхъ ея функцій въ Городовомъ Положеніи 1785 г. встрѣчаемъ много неяснаго и недоговореннаго. Такъ, наприм., 4-мъ пунктомъ

---

[1]) ibid. л. 82.
[2]) в. 5379 книга журналамъ 127852 л. 21.

разбираемой статьи думѣ предписывалось наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ, но отнюдь при этомъ не вмѣшиваясь въ полицейскую часть. Какъ понять это, когда поддержаніе порядка и благочинія и составляетъ, какъ разъ, одну изъ существеннѣйшихъ функцій полиціи? Или какъ слѣдуетъ понимать предоставленіе думѣ разбора споровъ и недоумѣній по ремесламъ и гильдіямъ, когда по ремесленному положенію ремесленные цехи были подчинены непосредственно магистрату? Никакихъ отвѣтовъ на подобные вопросы Городовое Положеніе не содержитъ и все, что можно извлечь изъ этого памятника по вопросу о компетенціи думы, сводится къ тому, что дума должна была заботиться о порядкѣ въ городѣ и благосостояніи городского населенія, не вмѣшиваясь ни въ полицію, ни въ юстицію (ст. 168).

Остается обратиться къ дѣлопроизводству думъ того времени и посмотрѣть, какъ понимались на практикѣ эти неопредѣленныя и мало вразумительныя постановленія закона.

Вопросъ разбивается на двѣ части: объ отношеніи думы къ магистрату и объ отношеніи думы къ коронымъ административнымъ учрежденіямъ, распространявшимъ свою власть на городское населеніе.

VIII.

Думы и магистраты.

Отношенія магистратскихъ учрежденій къ думамъ по Городовому Положенію носятъ двойственный характеръ. Съ одной стороны магистраты наряду съ думами вѣдаютъ различные вопросы городского управленія; съ другой стороны между думами и магистратами устанавливаются отношенія іерархическаго подчиненія, при чемъ губернскому магистрату присвоивается контролирующая власть надъ думами.

Уже Дитятинъ отмѣтилъ, что компетенція магистратскихъ учрежденій по Городовому Положенію существеннѣйшимъ образомъ от-

личается отъ того, какъ эти учрежденія были поставлены за десять лѣтъ передъ тѣмъ при реформѣ губернской администраціи. По «учрежденію о губерніяхъ» 1775 г. магистратамъ были присвоены исключительно судебныя функціи. Казалось бы, что послѣ учрежденія думъ, которыя въ качествѣ органовъ всесословнаго градскаго общества получали завѣдованіе всѣмъ городскимъ хозяйствомъ,—являлось еще болѣе основаній сохранить за сословными,—избиравшимися только купечествомъ и мѣщанствомъ (см. ст. 32 Город. Пол.),—магистратами ихъ спеціальное значеніе сословныхъ судовъ. На самомъ дѣлѣ было поступлено иначе и магистраты сверхъ своихъ судебныхъ функцій получили цѣлый рядъ обязанностей по управленію городомъ на ряду съ думами. Это одна изъ наиболѣе странныхъ особенностей той комбинаціи учрежденій, которая была создана Городовымъ Положеніемъ 1785 г.: законодатель одновременно ввѣрялъ заботу объ однихъ и тѣхъ же сторонахъ городской жизни и новымъ органамъ всесословной городской общины—думамъ и старымъ сословнымъ купеческимъ магистратамъ, которые еще до созданія всесословнаго градскаго общества были уже однажды устранены отъ городской администраціи. Если ст. 168 Городового Положенія подтверждаетъ судебный характеръ магистратскихъ учрежденій, запрещая городской думѣ мѣшаться въ судныя дѣла между жителями города; если въ ст. 13, предписывающей дворянамъ, которые пожелали бы продать свои городскіе дома или мѣста, объявлять о томъ въ городовомъ магистратѣ и въ ст. 45, предписывающей согласно ст. 315 учрежденія о губерніяхъ вносить въ губернскій магистратъ всѣ дѣла, касающіяся привилегій и спорныхъ владѣній,—также можно усматривать указанія на функціи, присвояемыя судебнымъ учрежденіямъ,—хотя и здѣсь является странностью установленіе подсудности сословнымъ судамъ всѣхъ жителей города,—то въ цѣломъ рядѣ другихъ статей Городового Положенія магистратамъ съ несомнѣнностью уже присваиваются функціи, сталкивающіяся съ компетенціей городскихъ думъ. Такъ городовой магистратъ завѣдуетъ установляемыми въ городѣ еженедѣльными торгами и регулируетъ ихъ сроки, выставляя знамя на рыночной площади (ст. 25); иногородные торговцы и промышленники, поселяющіеся въ городѣ и пользующіеся городовою выгодою, по торгу и промыслу состоятъ подъ вѣдомствомъ городового магистрата (ст. 12); городовой магистратъ

наблюдаетъ за отъѣздомъ изъ города иногородныхъ и иностранныхъ гостей и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы тѣ не отъѣзжали, не расплатясь съ долгами, въ противномъ случаѣ публикуя въ газетахъ примѣты скрывшихся безъ заявленія въ магистратъ должниковъ (ст. 129); онъ же ведетъ книгу съ описаніемъ городскихъ домовъ, строеній, мѣстъ и земель подъ номерами для выдачи справокъ покупателямъ, нанимателямъ и принимающимъ въ закладъ всѣ эти городскія недвижимости (ст. 9); далѣе магистратъ непосредственно завѣдуетъ ремесленными цехами, учреждаетъ цехи и цеховыя управы, утверждаетъ избираемыхъ цехами старшинъ и ихъ товарищей, а также ремесленнаго главу, разбираетъ тяжбы между ремесленниками на сумму свыше 25 р., выдаетъ цеховымъ управамъ вѣсы, мѣры и пробы, принимаетъ представленія цеховыхъ управъ о мѣрахъ къ усовершенствованію ремеслъ, утверждаетъ пріемъ въ цехъ новыхъ мастеровъ и принимаетъ рапорты объ исключеніи изъ цеха, взыскиваетъ пени съ ремесленниковъ, слѣдитъ за дѣятельностью цеховыхъ управъ и старшинъ и налагаетъ на нихъ взысканія за неисполнительность, злоупотребленія или нарушеніе ремесленнаго положенія и наконецъ руководитъ цехами въ дѣлѣ пересмотра ремесленнаго положенія (ст. ст. 1, 2, 9, 11, 19, 29, 36, 68, 99, 111, 116 и 117—ремесл. положенія). Во всѣхъ этихъ случаяхъ магистраты выполняютъ функціи, либо опредѣленно присвоенныя также и думамъ въ ст. 167 Городового Положенія, либо несомнѣнно относящіяся къ формулированнымъ тамъ же общимъ задачамъ дѣятельности думъ. Но и этого мало. Помимо завѣдованія отдѣльными сторонами городского управленія магистраты подобно думамъ ставятся вообще во главѣ города, какъ представители общегородскихъ интересовъ. 36 ст. Городового Положенія предоставляетъ обществу градскому право дѣлать представленія губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ, но по ст. 8 подача такихъ заявленій въ случаѣ усмотрѣнія внутри города какихъ либо нуждъ и недостатковъ предоставляется и магистрату, а по ст. 7 на магистраты возлагается охраненіе всего города отъ незаконнаго наложенія на него новыхъ податей, службъ или тягостей или предъявленія городу какихъ-либо противозаконныхъ требованій; въ этомъ случаѣ городовому магистрату предоставляется приносить жалобы въ губернскій магистратъ и въ сенатъ. Какъ же регулировались

отношенія думъ и магистратовъ во всѣхъ этихъ случаяхъ смѣшенія компетенціи тѣхъ и другихъ?

Ст. 178 Городового Положенія какъ будто содержитъ намекъ на то, что магистратамъ удѣлялась въ этихъ случаяхъ роль вспомогательныхъ органовъ при думахъ: городовымъ магистратамъ по этой статьѣ предписывалось исполнять законныя требованія городской думы. Но другія статьи того же положенія устанавливали совершенно обратное отношеніе между названными учрежденіями: дума оказывалась подчиненной губернскому магистрату, недовольные постановленіями думъ могли приносить на нихъ жалобы въ губернскій магистратъ (ст. 176). Жалобы на неправильности, допущенныя при составленіи городовой обывательской книги, должны были приноситься опять таки не въ думу, а въ губернскій магистратъ (ст. 73).

Дитятинъ склоненъ объяснять появленіе этой странной комбинаціи редакціонными дефектами Городового Положенія. Онъ полагаетъ, что при составленіи Городового Положенія неосмотрительно были смѣшаны постановленія «учрежденія о губерніяхъ», въ которомъ магистратамъ предоставлены только судебныя функціи, съ болѣе ранними постановленіями той эпохи, когда магистраты имѣли также и полицейско-административное значеніе, при чемъ несоотвѣтствіе этой административной роли сословныхъ магистратовъ съ новымъ всесословнымъ характеромъ градскаго общества просто было упущено изъ виду.—Такое объясненіе не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ. На самомъ дѣлѣ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не редакціонный недосмотръ, а совершенно сознательное и предварительно обсужденное рѣшеніе возстановить административныя функціи магистратовъ. Въ запискѣ генералъ-прокурора Вяземскаго, представленной императрицѣ, о разныхъ статьяхъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, указывается на то, что еще въ январѣ 1784 г. именнымъ указомъ, даннымъ сенату повелѣвалось «въ обѣихъ столицахъ во уваженіе на ихъ обширность, многолюдство, торговлю и разныя градскія заведенія, паче же въ споспѣшество правосудію городскіе ихъ магистраты раздѣлить на четыре департамента, изъ коихъ первому вѣдать и отправлять всѣ дѣла исполнительныя и скораго рѣшенія требующія—*городскіе доходы, заведенія точно къ городу принадлежащія* и кои наблюденію

сего мѣста присвоены; второму—дѣла уголовныя, третьему—дѣла по векселямъ, счетамъ и тому подобныя, гдѣ нуженъ краткій разборъ, четвертому—дѣла тяжебныя».—Раздѣленіе на департаменты вводится здѣсь только для столичныхъ магистратовъ въ виду особеннаго обилія ихъ дѣлъ, но ясно, что всѣ перечисленныя здѣсь функціи, и въ томъ числѣ и чисто административныя функіи, отнесенныя къ первому департаменту, почитались вообще принадлежащими къ компетенціи магистратскихъ учрежденій. И вотъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи своей записки генералъ-прокуроръ обращаетъ вниманіе на то самое противорѣчіе, на которомъ останавливается Дитятинъ, и говоритъ—«но какъ въ томъ же высочайшемъ указѣ сказано, что сіи департаменты учреждаются до изданія о городахъ установленій, то въ разсужденіи изданнаго уже о городахъ положенія испрашивается разрѣшеніе, имѣетъ ли тотъ магистратъ состоять изъ оныхъ же четырехъ департаментовъ или составить сей магистратъ на основаніи 279 статьи учрежденій (т.-е. учрежденія о губерніяхъ)» [1]). Въ отвѣтъ на этотъ запросъ генералъ-прокурора послѣдовалъ указъ 18 декабря 1785 г. о возможности сокращенія числа департаментовъ въ столичныхъ магистратахъ съ четырехъ до двухъ въ виду того, что «по Городовому Положенію многія дѣла отошли отъ магистрата къ городской думѣ и цеховымъ управамъ», при чемъ однако въ случаѣ обширности дѣлъ московскому главнокомандующему представлялось все-таки оставить въ московскомъ магистратѣ три или и всѣ четыре департамента [2]).—Итакъ, уже до изданія Городового Положенія магистраты, не смотря на постановленія «учрежденія о губерніяхъ», вовсе не были ограничены однѣми только судебными функціями, а при введеніи Городового Положенія не случайно, но вполнѣ сознательно завѣдованіе различными сторонами городского хозяйства ввѣрялось и думамъ и магистратамъ.—Однако, точнаго разграниченія функцій думъ и магистратовъ въ Положеніи дѣйствительно проведено не было и отсюда на практикѣ не могла не получиться не малая путаница. Потребность разобраться въ этой путаницѣ чувствовалась на каждомъ шагу, и до насъ дошли отъ первыхъ лѣтъ при-

[1]) Государств. Архивъ XVI, 168. Картонъ 24 л.л. 1063–1067.
[2]) П. С. З. № 16297.

мѣнепія Городового Положенія интересныя попытки интерпретаціи Городового Положенія въ этомъ отношеніи. Такъ, къ цитированной только что запискѣ кн. Вяземскаго приложенъ былъ между прочимъ опытъ синоптической вѣдомости функцій магистратовъ и думъ по Городовому Положенію. Привожу ея текстъ [1]:

Петербургскаго городового магистрата департаменты нынѣ вѣдаютъ и отправляютъ дѣла.	По Городовому Положенію, когда открыты будутъ думы и управы, то отъ магистрата какія отдѣлятся къ производству ихъ дѣла и какія останутся.
Первый департаментъ.	
1. О взысканіи разныхъ казенныхъ недоимокъ съ петербургскихъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ.	Къ сему по Городовому Положенію съ поступившихъ и въ другія званія сборъ присовокупится.
2. Выборъ въ должности по Высочайшимъ учрежденіямъ,	Сіе производится черезъ три года.
3. Дѣла по городской верфи.	Въ семъ дѣлѣ способствовать должна общая городовая дума по статьямъ Городового Положенія.
4. Справки о состояніи купцовъ; справки, относящіяся къ товарамъ.	Останутся.
5. Въ вѣдомствѣ его маклера и десять словесныхъ судовъ.	Сіе не затруднительно.
6. О неуказной розничной продажѣ.	Одно наблюденіе, а впротчемъ, виновные слѣдуются во второмъ департаментѣ.
7. Сборъ съ купечества однопроцентныхъ денегъ. Сборъ денегъ съ каменнаго гостинаго двора.	Сборъ дѣлаютъ старосты, а магистратъ только понужаетъ и деньги представляетъ въ казенную палату.
8. О справкѣ домовъ и лавокъ. Явка на дворы купчихъ.	Сіе также не затруднительно.
9. Явка на водоходныя суда аттестатовъ и взысканіе по нимъ однопроцентныхъ денегъ.	По уставу о водоходствѣ.
10. Записка въ купечество, мѣщанство и цехи.	По Городовому Положенію приведется единожды въ порядокъ и потомъ частью принадлежать будетъ до градскаго и ремесленнаго головы.
11. Градскіе доходы. Заведенія, точно къ городу принадлежащія.	По 167 ст. Городового Положенія городская и шестигласная думы пекись будутъ о благосостояніи города, о городскихъ доходахъ и заведеніяхъ, точно къ городу принадлежащихъ, и разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ.

[1]) Госуд. Архивъ XVI, 168 карт. 24 лл. 1063—1067.

Второй департаментъ.	
Уголовныя.	Останутся.
Третій департаментъ.	Изъ сихъ департаментовъ изъяты могутъ быть тѣ дѣла, кои не превосходятъ 25 рублей, ибо по ст. 19 Ремесленнаго Положенія таковыя рѣшатъ управы.
По векселямъ, счетамъ и т. п., гдѣ нуженъ краткій разборъ.	
Четвертый департаментъ.	
Дѣла тяжебныя.	

Изъ этой вѣдомости усматривается, что за магистратами сверхъ почти цѣликомъ за ними оставленныхъ судебныхъ функцій—за исключеніемъ лишь мелкихъ тяжбъ ремесленниковъ—предполагалось опредѣленно оставить еще завѣдованіе взысканіемъ казенныхъ недоимокъ и притомъ не только съ купечества и мѣщанъ, но и со всѣхъ вообще членовъ градскаго общества; справки о состояніи купцовъ и товарахъ, завѣдованіе маклерами и словесными судами, наблюденіе за розничной продажей, сборы съ купечества однопроцентныхъ денегъ и съ каменнаго и гостиннаго дворовъ, справки о домахъ и лавкахъ и утвержденіе купчихъ на дворы.—Дѣла по городской верфи повидимому предполагалось вручить одновременно заботамъ и магистрата и думы. Вполнѣ передать отъ магистрата думѣ предполагалось—записку въ купечество, мѣщанство и цехи, градскіе доходы и принадлежащія городу заведенія. Общее основаніе этого распредѣленія прямо не выражено въ вѣдомости. Повидимому, оно сводилось къ тому, что къ компетенціи думы предполагалось отнести завѣдованіе городскими общественными сборами и общегородскимъ хозяйствомъ, тогда какъ на долю магистрата предназначалось завѣдованіе взиманіемъ *казенныхъ* сборовъ со всего городского населенія и затѣмъ по преимуществу вопросы, касавшіеся ближайшимъ образомъ торговопромышленнаго населенія городовъ.—Не трудно замѣтить, однако, что такого рода размежеваніе компетенціи магистратовъ и думъ вовсе не соотвѣтствовало постановленіямъ Городового Положенія: статьи 7, 8, 13 Городового Положенія совершенно ясно облекаютъ магистратъ очень важными полномочіями какъ разъ въ качествѣ органовъ всей совокупности городского населенія.

Другую попытку въ томъ же направленіи находимъ въ донесеніи рижскаго намѣстничьяго правленія въ сенатъ, относящемся къ октябрю 1787 г. [1]). Въ этомъ обширномъ донесеніи былъ поднятъ длинный рядъ вопросовъ, возбуждавшихъ недоумѣніе въ мѣстныхъ органахъ при примѣненіи Городового Положенія и въ числѣ такихъ вопросовъ не былъ обойденъ и вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ магистрата и думы. Отъ вниманія составителей донесенія не ускользнуло, что даже и по учрежденію о губерніяхъ на магистраты возлагались не одни только «тяжебныя дѣла», въ доказательство чего въ донесеніи была сдѣлана ссылка на ст. 259 учрежденія о губерніяхъ (о возложеніи на магистраты обязанности сообща съ городничимъ имѣть смотрѣніе за мѣрами и вѣсами); что же касается Городового Положенія, то изъ этого закона донесеніе извлекаетъ уже рядъ статей (7, 8, 9, 12, 13, 25, 123 т. с. Ремесленное Положеніе и 129), указывающихъ на то, что вѣдѣнію городовыхъ магистратовъ кромѣ дѣлъ тяжебныхъ подлежатъ и другія общественныя дѣла. Рижское намѣстничье правленіе и предлагаетъ отъ себя опытъ разграниченія вѣдомства магистратовъ и думъ на основаніи Городового Положенія. Здѣсь мы читаемъ: «*магистрату* предоставить» 1) надзоръ за церквами, училищами, богадѣльнями, госпиталями и прочими заведеніями, 2) опредѣленіе положенныхъ по городскому штату канцелярскихъ служителей, 3) приводъ къ присягѣ принятыхъ въ число мѣщанъ, 4) выдача паспортовъ отлучающимся мѣщанамъ, 5) наблюденіе за возведеніемъ въ городѣ построекъ, 6) надзоръ за торговыми установленіями и всѣми мѣщанскими промыслами, 7) надзоръ за цеховыми управами, 8) гдѣ нѣтъ управъ благочинія—надзоръ за полиціей. А *думѣ* предоставить: 1) управленіе городскими доходами и расходами и отдачу на откупъ или въ собственное управленіе городскихъ вотчинъ, земель и угодій, 2) распредѣленіе квартиръ въ городѣ и владѣніяхъ онаго; содержаніе казармъ и квартиръ для постоя; 3) завѣдованіе пожарными заведеніями; 4) сборъ съ обывателей податей въ казну и передача въ казенную палату; 5) заведеніе всякихъ общественныхъ установленій въ городѣ; 6) наблюденіе за выборами въ маклеры, важники, браковщики и т. п., которые предоставляются затѣмъ на

[1]) П. С. 3. № 16584.

утвержденіе магистрату». Съ перваго взгляда видно, что въ предложеніи рижскаго намѣстничьяго правленія принято иное основаніе размежеванія, нежели въ цитированной выше вѣдомости. Кажется, это основаніе можно свести въ общихъ и главныхъ чертахъ къ тому, что къ вѣдомству магистрата предполагалось отнести помимо судебныхъ функцій преимущественно дѣла городской полиціи въ обширномъ понятіи этого слова, а къ вѣдомству думы— преимущественно дѣла городского хозяйства. Въ общемъ это распредѣленіе ближе предыдущаго подходитъ къ статьямъ Городового Положенія, но все же не вполнѣ оправдывается и подтверждается ихъ содержаніемъ. Въ 167 ст. Положенія наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ и завѣдованіе городскими постройками прямо отнесены къ вѣдомству думы, тогда какъ въ проектѣ рижскаго намѣстничьяго правленія эти функціи приписываются магистрату. Такъ, обѣ эти попытки свести къ какой-нибудь системѣ, проведенное въ Городовомъ Положеніи распредѣленіе функцій между магистратомъ и думою не разрѣшали поставленной задачи, которая, очевидно, не могла быть разрѣшена, такъ какъ системы не было въ самомъ Городовомъ Положеніи. Сенатъ въ отвѣтъ на запросъ рижскаго намѣстничьяго правленія отвѣтилъ коротко и опредѣленно, но совершенно неудовлетворительно. Резолюція сената гласила: «магистратъ имѣетъ производить *судъ, управленіе* же въ отношеніи доходовъ и прочихъ относящихся до города обстоятельствъ подлежитъ городской и шестигласной думамъ». Мы уже знаемъ, что эта формула нисколько не соотвѣтствовала постановленіямъ закона. Тѣмъ не менѣе такой формулой пользовалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сама дума. Быть можетъ, она подсказывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что отстраненіе думы отъ судебныхъ дѣлъ, какъ принадлежащихъ магистратамъ, было выражено очень опредѣленно и категорично въ 168 ст. Городового Положенія и отсюда дѣлался тотъ невѣрный выводъ, что сами магистраты суть прежде и главнѣе всего судебныя учрежденія. На своемъ отстраненіи отъ судебныхъ дѣлъ думы стояли твердо и ссылались на это при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ декабрѣ 1786 г. въ Московскомъ городовомъ магистратѣ должно было разбираться судебное дѣло о записавшемся временно въ Московское купечество иностранцѣ Симоніе. Въ магистратѣ не было депутатовъ отъ

иностранцевъ и потому магистратъ просилъ шестигласную думу выслать гласнаго отъ иностранныхъ гостей Костельмана на общую съ магистратомъ по сему дѣлу конференцію. Шестигласная дума постановила магистрату въ томъ отказать 1) потому, что о посылкѣ депутатовъ изъ думы въ магистратъ нигдѣ въ законѣ не сказано, 2) потому, что «депутатство и конференція единства и тожества не составляютъ» 3) потому, что *думѣ даже воспрещено мѣшаться въ судныя магистратскія дѣла* [1]). Еще примѣръ. Просьбы о полученіи участковъ городской земли направлялись обыкновенно въ шестигласную думу. Но дума не считала себѣ подвѣдомственными просьбы о такихъ городскихъ мѣстахъ, право на полученіе которыхъ оспаривалось другими владѣльцами. Такія дѣла дума направляла въ магистратъ на томъ основаніи, что она по закону «въ судныя дѣла не входитъ» [2]). Изъ всѣхъ такихъ заявленій получалось и обратное заключеніе о томъ, что магистратскія дѣла суть судебныя дѣла. Когда шестигласная дума возбудила протестъ противъ того, что слѣдуемыя городу отчисленія отъ казеннаго питейнаго дохода были направлены казенною палатою въ Московскій городской магистратъ, а не въ думу, протестъ былъ мотивированъ указаніемъ на то, что по Городовому Положенію доходы и расходы города вѣдаетъ дума, магистратъ же лишь требуетъ отъ думы нужныя суммы на свое содержаніе, не вмѣшиваясь въ дѣла думы, подобно тому, какъ и дума не должна вмѣшиваться *въ принадлежащія магистрату судныя дѣла* [3]). Однако провозглашеніе этой формулы и думою и сенатомъ нисколько не исключало того, что на самомъ дѣлѣ магистратъ не только судилъ, но и распоряжался въ городѣ наряду съ думою, конкурируя съ послѣдней и даже заслоняя ее своимъ авторитетомъ. Магистратъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ регулированію городского торга. Когда тобольское намѣстничье правленіе запросило у сената—«какой мелочной шелковый товаръ для торга третьей гильдіи купцамъ почитать надлежитъ»,—тотъ же сенатъ, который ограничивалъ вѣдомство магистрата судебными дѣлами, отвѣчалъ: «платки, ленты, разныя мате-

[1]) Дѣла Моск. думы. Вязка 5379, книга протоколамъ 1786 г., л. 83.
[2]) Ib. Вязка 5379, книга журналамъ на 1787 г., л. л. 153—155.
[3]) Ib. Вязка 5379, книга протоколамъ на 1786 г., л. 44.

ріи не въ цѣлыхъ штукахъ, а въ нѣсколькихъ аршинахъ и тому подобныя вещи, которыя *городовой магистратъ, яко изъ купечества учрежденный*, долженъ самъ знать и назначить съ разсмотрѣнія намѣстничьяго правленія [1]). Однако спеціально купеческій составъ магистрата не исключалъ участія этого учрежденія и въ дѣлахъ общегородской полиціи и общегородского хозяйства и тутъ уже наступало неуловимое смѣшеніе магистратскихъ и думскихъ функцій. Магистратъ, производитъ, напр., выдачу паспортовъ жителямъ, временно отъѣзжающимъ изъ города, предварительно справляясь у думы о томъ, не встрѣчается ли съ ея стороны къ тому препятствій [2]). Челобитныя о сдачѣ разныхъ оброчныхъ статей подаются и въ шестигласную думу и въ первый департаментъ магистрата [3]). Подымается вопросъ о передачѣ въ пользу города гостинаго двора и оказывается, что обсужденіе этого вопроса производится параллельно и въ шестигласной думѣ и въ магистратѣ. Шестигласная дума, обсудивъ вопросъ, входитъ объ этомъ съ своимъ представленіемъ въ губериское правленіе, и между тѣмъ, какъ это представленіе не получаетъ дальнѣйшаго движенія, главнокомандующій предлагаетъ магистрату пригласить для обсужденія этого вопроса въ собраніе магистрата городского голову, именитыхъ гражданъ и благонадежныхъ представителей отъ гильдіи [4]). Когда требуется произвести оцѣнку какого-нибудь дома, оцѣнщиковъ выбираютъ сообща магистратъ и дума [5]). Завѣдованіе ремесленными цехами было возложено по Ремесленному Положенію непосредственно на магистратъ, но и думѣ восьмымъ пунктомъ 167 ст. Городового Положенія предоставлялось разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ. На практикѣ и эта несогласованность постановленій приводила къ тому, что одни и тѣ же вопросы, касающіеся цехового ремесла, вѣдались одновременно и магистратомъ и думою, примѣры чему будутъ приведены нѣсколько ниже.

---

[1]) П. С. З. № 17072.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла Костромск. окружн. суда по Перехтск. уѣзду. Вязка 3. № 77.

[3]) Дѣла Моск. думы. Вязка 5379, книга протоколамъ 1786 г., № 5, л. л. 10—11.

[4]) Ibid. л. л. 51—52.

[5]) Ibid. Книга журналамъ 1786 г., л. 168, л. 181.

Наряду со всѣмъ этимъ надзирающая дѣятельность магистрата надъ думою получала на практикѣ вполнѣ опредѣленное выраженіе.—Въ октябрѣ 1787 г. рижское намѣстничье правленіе распорядилось во избѣжаніе самопроизвольныхъ отягощеній городскими обществами вновь вступающихъ въ общество членовъ слишкомъ высокими взносами, опредѣляемыми по 72 ст. Городового Положенія,—доносить о такихъ общественныхъ раскладкахъ губернскому магистрату, который въ сомнительныхъ случаяхъ долженъ обращаться въ намѣстничье правленіе. Это распоряженіе было утверждено сенатомъ [1]). Когда московская общая дума выработала въ 1790 г. инструкцію выборнымъ смотрителямъ за незаконною торговлею, она постановила «представить оную инструкцію на благоусмотрѣніе второго департамента московскаго губернскаго магистрата [2]).—Зависимость думы отъ губернскаго магистрата выражалась и въ томъ, что думѣ черезъ магистратъ объявлялась благодарность за усердную дѣятельность. Въ 1787 г. тульская городская дума проявила усѣшную распорядительность въ борьбѣ съ хлѣбными промышленниками, вздувавшими въ городѣ хлѣбныя цѣны. Намѣстничье правленіе, одобривъ дѣйствія думы, рѣшило выразить ей благодарность, но какъ передача этой благодарности думѣ, такъ и дальнѣйшія распоряженія по исполненію намѣченныхъ думою мѣропріятій,—были возложены уже на губернскій магистратъ.—Въ постановленіи тульскаго магистрата отъ 1 іюня 1788 г. читаемъ: «Слушали указъ тульскаго намѣстничьяго правленія о созывѣ сему магистрату градскаго голову и членовъ городской думы, о прочтеніи имъ онаго указа въ полномъ присутствіи и о изъявленіи повелѣннаго тульскимъ и калужскимъ генералъ-губернаторомъ съ похвальнымъ ихъ о сдѣланномъ ими по причинѣ неумѣреннаго возвышенія въ семъ губернскомъ городѣ на хлѣбъ, яко нужнѣйшей жизненный припасъ промышленниками онаго цѣнъ постановленіи заботамъ и дѣятельному упраженію ихъ должности о пользѣ вообще сограждан удовольствія и о прочемъ,—*приказали*: помянаемыхъ господина градскаго голову и членовъ градской думы созвавъ и оный указъ въ полномъ

---

[1]) П. С. З. № 16584 п. 9.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла моск. думы в. 5380, книга протоколамъ на 1790 г. л.л. 62—75.

присутствіи прочтя, объявить имъ повеленное Его превосходительствомъ удовольствіе, а торгующихъ въ здѣшнемъ городѣ хлѣбомъ промышленниковъ, чрезъ кого надлежитъ сыскать, съ напстрожайшимъ подтвержденіемъ обязать подпискою, дабы они ни подъ какимъ видомъ не дерзали неумѣреннаго дѣлать къ отягощенію общества въ цѣнахъ хлѣба возвышенія подъ опасеніемъ въ противномъ сему случаѣ по законамъ взысканія, а объ отпускѣ изъ купеческаго запаснаго хлѣбнаго магазина *во всемъ напстановленномъ градскою думою порядкѣ*, состоящимъ въ вѣдомствѣ сего магистрата въ числѣ посадскихъ бѣдныхъ продаваемымъ отъ мѣщанскаго выборнаго билетамъ по 50 к. за пудъ совзятьемъ при самомъ отпускѣ денегъ находящимся при томъ магазинѣ тульскимъ купцамъ Ксенофонту Сидневу и Якову Пирожникову дать приказъ, а о полученіи оного указа съ прописаніемъ сей резолюціи рапортовать» [1].

Наконецъ имѣются документальныя указанія и на то, что шестигласныя думы обращались въ губернскій магистратъ съ жалобами на служебную неисправность своихъ членовъ. Въ 1788 г. членъ нижегородской шестигласной думы купецъ третьей гильдіи Сырейщиковъ «упрямствомъ своимъ» отказывался подписывать протоколы думы послѣ гласныхъ Косарева и Щепетильникова, хотя и состоялъ «въ меньшихъ противъ нихъ капиталахъ». Шестигласная дума принесла на него жалобу въ губернскій магистратъ, который уже отъ себя представилъ дѣло на усмотрѣніе намѣстническаго правленія. Послѣднее положило сдѣлать Сырейщикову выговоръ [2].

Итакъ, ни законъ, ни практика не устанавливали точныхъ разграничительныхъ линій между компетенціей магистратовъ и думъ и разсмотрѣніе актовъ тогдашняго дѣлопроизводства оставляетъ впечатлѣніе той же неопредѣленности въ этомъ отношеніи, что и текстъ Городового Положенія.

---

[1]) Арх. мин.-юст. Дѣла тульскаго городов. магистр. в. 81, книга 295 протоколъ 1 іюня 1787 г.

[2]) Дѣйствія нижегородск. ученой архивн. комиссіи, сборникъ т. V стр. 85.

IX.

Думы и коронная администрація.

Иное приходится сказать объ отношеніяхъ, установившихся на практикѣ между городскими думами и органами коронной администраціи. Здѣсь получалось, наоборотъ, какъ нельзя болѣе опредѣленное положеніе; чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе становилась полная подчиненность думы губернскому правленію и генералъ-губернатору. Въ этомъ отношеніи практика шла еще далѣе закона и дума вскорѣ оказалась лишенной возможности постановлять какія бы то ни было окончательныя рѣшенія. Очеркъ дѣятельности московской шестигласной думы сейчасъ убѣдитъ насъ въ этомъ и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ провинціи положеніе вещей, если и измѣнялось сравнительно со столицей, то никакъ не въ сторону бо́льшей самостоятельности выборныхъ городскихъ учрежденій.

Разсмотримъ, на какіе именно предметы направилась дѣятельность московской шестигласной думы тотчасъ по ея открытіи. По ст. 167 Городового Положенія предметы вѣдомства думы были распредѣлены по восьми рубрикамъ: 1) прокормленіе и содержаніе городскихъ жителей, 2) предотвращеніе ссоръ и тяжбъ города съ окрестными городами и селеніями, 3) сохраненіе въ городѣ мира, тишины и согласія, 4) наблюденіе порядка и благочинія, 5) обезпеченіе города привозомъ необходимыхъ припасовъ, 6) охрана городскихъ зданій, заведеніе нужныхъ городу площадей, пристаней, амбаровъ, магазиновъ, 7) приращеніе городскихъ доходовъ, 8) разрѣшеніе сомнѣній и недоумѣній по ремесламъ и гильдіямъ.

Выполненіе четвертаго пункта этой программы съ самаго же начала приняло характеръ несенія членами шестигласной думы полицейскихъ службъ по предписанію главнокомандующаго. Внѣшній порядокъ въ городѣ, а въ томъ числѣ и на городскихъ рынкахъ находился подъ наблюденіемъ частныхъ приставовъ.—Но на рынкахъ во время торга требовалось еще наблюденіе за добросовѣстностью торговцевъ ради огражденія покупателей отъ обмѣна и обвѣса. Администрація рѣшила, что эту спеціальную задачу лучше всего выполнятъ должностныя лица изъ среды самаго купечества и главнокомандующій предложилъ гласнымъ шестигласной думы

на ряду съ частными приставами поочередно по воскресеньямъ присутствовать на рынкахъ спеціально для смотрѣнія за порядкомъ при покупкахъ, чтобы не было обмѣну и обвѣсу. Такія дежурства и были тотчасъ же установлены шестигласной думою [1]). Здѣсь одинаково характерно и возложеніе на членовъ шестигласной думы спеціально *купеческой* службы и вообще примѣненіе къ новымъ городскимъ учрежденіямъ требованій совершенно въ духѣ прежняго времени на отправленіе разнаго рода «службъ» по наряду администраціи. Разнаго рода «службы», столь распространенныя въ до-Екатерининской посадской общинѣ» XVIII ст., возродились по прежнему, даже вопреки 101 ст. Городового Положенія.—Въ 1785 г. правительство еще считалось съ этою статьею и 20 сентября названнаго года вышелъ сенатскій указъ въ развитіе этой статьи, въ коемъ говорилось, что въ виду отмѣны Городовымъ Положеніемъ требованій купечества къ разнымъ казеннымъ службамъ впредь надлежитъ прінскивать къ этимъ службамъ людей по вольному найму на средства казны, а при отсутствіи желающихъ, брать къ службамъ людей изъ воинскихъ командъ, съ выдачею имъ жалованья изъ суммъ, опредѣленныхъ на канцелярскіе расходы; пополненія же воинскихъ командъ требовать затѣмъ отъ военной коллегіи [2]). Но уже въ октябрѣ 1786 г. появился указъ прямо противоположнаго содержанія: по случаю открытія въ Москвѣ запаснаго хлѣбнаго магазина именнымъ указомъ на имя московскаго главнокомандующаго было повелѣно для наблюденія порядка при продажѣ хлѣба и отвращенія недозволеннаго перекупа опредѣлить *изъ городовой думы двухъ гласныхъ*, смѣняющихся помѣсячно [3]). Что это, какъ не запросная казенная служба по требованію администраціи? Члены шестигласной думы должны были и лично отбывать подобныя службы и распредѣлять ихъ по очередямъ между членами градскаго общества. При учрежденіи государственнаго заемнаго банка ему было предоставлено, между прочимъ, принимать страхованіе каменныхъ домовъ, фабрикъ, заводовъ въ три четверти оцѣнки, установляемой городскими цѣновщиками, при чемъ при каждой страховкѣ дума должна была

[1]) Д. московской думы в. 5379, книга протоколамъ 1786 г. л. 81.

[2]) П. С. З. № 16265.

[3]) П. С. З. № 16446.—Это была мысль самой императрицы: см. письмо ея къ гр. Брюсу. Русскій Архивъ 1872 г. стр. 279.

наряжать изъ именитыхъ гражданъ или мѣщанства трехъ оцѣнщиковъ, которые и представляютъ свою оцѣнку въ думу, а копію ея—въ банкъ [1]). Случаи отправленія этой службы были нерѣдки. Въ ноябрѣ 1787 г. московская шестигласная дума обще съ магистратомъ «нарядили» къ оцѣнкѣ дома нѣкоего Миллера трехъ оцѣнщиковъ—одного именитаго гражданина, и по одному купцу изъ второй и третьей гильдій; въ декабрѣ опять пришлось уже дѣлать новый «нарядъ» для оцѣнки дома, отдаваемаго на страхъ въ государственный заемный банкъ аптекарем Вольфомъ; дума «наряднла» на этотъ разъ трехъ купцовъ по одному отъ каждой гильдіи [2]). Можетъ быть именно частота этихъ «службъ» заставляла думу пользоваться всякимъ удобнымъ предлогомъ для уклоненія отъ нихъ: жена генералъ-маіора Бланкенштейль подала въ февралѣ 1787 г. заявленіе съ просьбою оцѣнить ея домъ городовыми цѣновщиками для отдачи того дома на страхъ и для заклада его въ Госуд. Заемномъ банкѣ; шестигласная дума постановила возвратить это прошеніе въ виду того, что «отдача на страхъ и отдача въ залогъ тождества не составляютъ», а «прошеніе подано сразу о двухъ этихъ матеріяхъ, изъ коихъ послѣдняя до шестигласной думы и не принадлежитъ» [3]).

Слѣдующее дѣло показываетъ, что губернское начальство въ требованіи членовъ шестигласной думы къ подобнаго рода службамъ заходило такъ далеко, что даже вызывало протесты шестигласной думы, обыкновенно приниженно-безгласной по отношенію къ начальству. Въ мартѣ 1787 г. губернское правленіе предписало думѣ установить надзоръ за городскими перевозами такъ, чтобы кромѣ надзора управы благочинія у перевозовъ ежедневно дежурилъ какой-нибудь членъ шестигласной думы. Дума осмѣлилась отвѣтить на это предписаніе губернскаго правленія указаніемъ на то, что оно не согласуется съ узаконеніями. «Наблюденіе за перевозами по 4 п. 167 ст. Городового Положенія—сказано было въ отвѣтѣ думы—принадлежитъ только до благочинія и частныхъ приставовъ,

---

[1]) П. С. З. №№ 16407, 16478.

[2]) Дѣла моск. думы в. 5379, книга журналамъ на 1787 г. л. 168, л. 181; л. 195.

[3]) Д. моск. думы в. 5379, книга журналамъ 127859 л.л. 45—48.

но совсѣмъ уже не есть законопозволительная должность думы, *ибо таковая состоитъ не въ личномъ присмотрѣ, а въ предохраненіи и отвращеніи непорядковъ способомъ ея распоряженій*, если же оная тѣмъ личнымъ по разнымъ мѣстамъ присмотромъ заниматься будетъ, то не достанетъ время уже имѣть собранія въ назначенномъ для нея мѣстѣ и дѣлать повелѣнныя исполненія, а *паче прилично-ли будетъ быть при лодкахъ на безсмѣнномъ бдѣніи изъ находящихся въ думѣ членовъ именитыхъ гражданъ, градского головы и имѣющихъ чины оберъ-офицерскіе*[1]).

Практика показываетъ, однако, что губернское начальство совершенно не желало различать распорядительныхъ и исполнительныхъ функцій примѣнительно къ городскимъ учрежденіямъ и постоянно требовало отъ думскихъ гласныхъ личнаго отправленія различныхъ «служебныхъ посылокъ» по нарядамъ губернскаго правленія.

Совершенно такую же форму отправленія очередныхъ мірскихъ службъ по «посылкамъ» администраціи принимала въ большинствѣ случаевъ дѣятельность шестигласной думы и по установленію въ городѣ порядка и благочинія, предусмотрѣнному четвертымъ пунктомъ 167 ст. Городового Положенія, какъ это мы видѣли на примѣрѣ надзора за рынками: шестигласная дума не распоряжалась, въ этихъ случаяхъ какъ руководительница городскимъ хозяйствомъ, она только выполняла служебныя посылки, возлагаемыя на нее даже не общей думою и не «обществомъ градскимъ», а губернскимъ правленіемъ или главнокомандующимъ. На чисто распорядительную роль шестигласной думы по части установленія въ городѣ наружнаго порядка встрѣчаемъ очень немного указаній въ документахъ. Для передачи думѣ надзора за поддержаніемъ мостовыхъ, расположенныхъ въ Петербургѣ противъ казенныхъ мѣстъ, потребовалось изданіе особаго Высочайшаго именного указа, который и состоялся 4 мая 1792 г.[2]). Обыкновенно и распорядительныя дѣйствія по полицейскому благоустройству предпринимались думою лишь по особому уполномочію губернскаго правленія. Такъ однажды въ Москвѣ возникъ вопросъ о крайней нечистотѣ въ рядахъ. Торговцы Коло-

---

[1]) Д. моск. думы в. 5379, книга журнала 1787 г. л.л. 23—26; ср. аналогичное л.л. 38—40.

[2]) П. С. З. № 17043.

кольнаго ряда подали въ Управу Благочинія жалобу на пристава по поводу того, что онъ «за нечистоту передъ ихъ дворами» употребилъ ихъ въ томъ ряду въ работу. Но жалоба эта обратила вниманіе властей на то, что торговые ряды дѣйствительно находились въ большой запущенности. Въ виду этого губернское правленіе «предписало шестигласной думѣ распорядить все благоустройство какъ въ колокольномъ, такъ и въ другихъ рядахъ, а паче въ рыбныхъ и мясныхъ и всякую чистоту приказать сохранять», а также слѣдить за тѣмъ, чтобы въ рядскіе старосты были избираемы добропорядочные люди, «ибо въ сіи должности нерѣдко опредѣляются шалуны, которые и за собственными поступками требуютъ призрѣнія, что замѣтя, *дума приказать*, дабы распорядила».—Въ предписаніи губернскаго правленія находимъ далѣе и любопытное объясненіе этого обращенія къ содѣйствію думы: «установленіе сего потому нужно, что слабость бывшей полиціи дала здѣсь поводъ къ неблагоразумію мысли, якобы законы, исполненія благочинія требующіе, не взыщутъ на неисполнителяхъ оной».—Получа изложенное предписаніе, шестигласная дума постановила откомандировать двухъ своихъ членовъ для того, чтобы они «въ Китаѣ городѣ во всѣхъ рядахъ, а больше въ колокольномъ и москательномъ сдѣлали важнѣйшее и самоличное устройство и ежели усмотрится въ рядахъ какая нечистота и неопрятность въ расположеніи не вмѣщающихся въ лавку приготовленныхъ на продажу товаровъ, въ такомъ случаѣ торгующимъ на крѣпко подтвердили, чтобъ они между лавками соръ всякое утро выметали и выносили вонъ, товары же не вмѣщающіеся въ лавкахъ, сколько возможно держали ближе къ лавкамъ, дабы покупающимъ въ рядахъ въ проходѣ не было затрудненія»; кромѣ того постановлено было въ управу благочинія послать сообщеніе, «коимъ требовать, чтобы благоволила находящихся какъ въ Китаѣ городѣ, а равно и во всѣхъ лѣсныхъ рыбныхъ рядахъ старость *выслать въ думу* сего іюня къ восьмому числу, конхъ въ содержаніи въ рядахъ какъ чистоты, а равно въ приборѣ наружныхъ и невмѣщающихся въ лавки товаровъ обязать подписками».—Я привелъ эту обширную дословную выписку изъ журнала шестигласной думы въ качествѣ конкретнаго образчика того, къ чему сводились мѣропріятія думы по водворенію въ городѣ благочинія, когда коронная администрація сама взывала къ ея содѣй-

ствію. Въ излагаемомъ случаѣ, какъ вѣроятно во многихъ другихъ, подобныхъ этому, мѣропріятія думы не пошли дальше бумажной переписки: дѣло разрѣшилось очень просто, откомандированные въ ряды члены шестигласной думы «никакой нечистоты тамъ не усмотрѣли, потому что издревле заведено по утрамъ выметать соръ во всѣхъ рядахъ опредѣленнымъ сторожамъ», открылось только нѣкоторое неустройство въ расположеніи товаровъ и члены думы накрѣпко подтвердили рядскимъ старостамъ все это неустройство исправить. Тѣмъ все и кончилось[1]).

[1]) Д. моск. думы в. 5381, книга журналовъ 127—877. лл. 114—115. Можетъ быть именно въ виду того, что въ отношеніи поддержанія въ городѣ внѣшняго благочинія на долю шестигласной думы выпадали не распорядительныя, а лишь чисто исполнительныя функціи, дума обнаруживала наклонность переложить эти функціи на купеческую гильдію. Къ 1795 г. по указу сената предстояло избрать смотрителей для наблюденія благопристойности въ 15 городскихъ гербертахъ. Шестигласная дума препроводила этотъ указъ въ гильдію, но гильдія по этому дѣлу приговорила: „что касается до выбора означенныхъ смотрителей, то оное оставляемъ на разсужденіи той шестигласной думы самой, о чемъ отъ гильдіи въ оную внесть рапортъ“. — Матеріалы по исторіи московск. купечества. Общественные приговоры, т. I стр. 138 № 11.

Въ дѣлахъ московской городской думы мнѣ не встрѣтилось данныхъ относительно выполненія думою 3 п. 167 ст. Городового Положенія о сохраненіи между жителями города мира, тишины и добраго согласія. Любопытныя указанія на то, какъ понимался на практикѣ этотъ пунктъ Городового Положенія можно найти въ интересной статьѣ А. А. Савельева: „Нижегородская городская дума конца XVIII и начала XIX ст. въ роли цензора нравовъ“. (См. Дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи. вып. 1—3 стр. 51—56).— Изъ приводимыхъ въ этой статьѣ фактовъ видно, что думы на основаніи 3 п. 167 ст Город. Положенія принимали къ разбирательству жалобы на мѣщанъ, нарушавшихъ общественную тишину „непристойнымъ поведеніемъ“ въ пьяномъ видѣ, а также входили въ разбирательство и семейныхъ дѣлъ городскихъ мѣщанъ въ случаяхъ жалобъ одного изъ супруговъ на супружескую невѣрность или дурное обращеніе другого члена супружеской четы. Дума съ виновныхъ по такимъ дѣламъ отбирала подписки, дѣлала имъ увѣщанія и даже заключала ихъ въ смирительный домъ до 6 мѣсяцевъ и болѣе. А. А. Савельевъ замѣчаетъ, впрочемъ, что такіе случаи въ практикѣ нижегородской думы въ концѣ XVIII ст. въ общемъ были довольно рѣдки. Въ дѣлопроизводствѣ московской думы за тоже время я совсѣмъ ихъ не встрѣтилъ. Авторъ цитируемой статьи правильно, какъ мнѣ кажется, сближаетъ подобные факты съ практикой сельскаго крестьянскаго міра. Думается, что въ дѣятельности нижегородской и можетъ быть нѣкоторыхъ другихъ, провинціальныхъ думъ то былъ лишь отголосокъ старыхъ пріемовъ прежнихъ посадскихъ мірскихъ сходовъ, во многомъ аналогичныхъ по формамъ своей дѣятельности съ крестьянскими мірскими сходами. Вотъ почему, можетъ быть, и приводимые А. Савель-

Кромѣ поддержанія въ городѣ внѣшняго порядка 167 ст. п. 1 возлагала на думу заботы также и о матеріальномъ благосостояніи городского населенія («прокормленіе и содержаніе жителей»).—Выполненіе этого пункта названной статьи выражалось, повидимому, исключительно въ установленіи таксы на различные съѣстные продукты, при чемъ на долю думы опять таки выпадало въ сущности только производство расцѣнки соотвѣтствующихъ продуктовъ, тогда какъ самое установленіе таксы на основаніи этой расцѣнки производилось уже городской полиціей. Такъ напр., отъ 8 апрѣля 1791 г. имѣемъ предложеніе управы благочинія шестигласной думѣ учинить расцѣнку всѣмъ привозимымъ въ столицу съѣстнымъ припасамъ для установленія обязательной на нихъ таксы, при чемъ въ виду наступленія мясоѣда управа въ особенности торопила съ расцѣнкой битаго говяжьяго мяса. Дума постановила отправить двухъ своихъ членовъ на скотопригонный дворъ съ предписаніемъ въ присутствіи частнаго пристава узнать рыночныя цѣны на рогатый скотъ, а затѣмъ въ убитыхъ при себѣ тушахъ, положивъ въ цѣну сало, голову, студень и прочее, остальное настоящее мясо «расчислить» и думѣ рапортовать.—Такса на мясо была опубликована къ 25 апрѣля, при чемъ частнымъ приставамъ было предписано увѣдомлять думу о всякомъ уменьшеніи цѣнъ на скотъ съ тѣмъ, чтобы въ этихъ случаяхъ дума приступала къ частнымъ расцѣнкамъ. Рядскимъ старостамъ было предписано подавать въ думу вѣдомости о цѣнахъ на съѣстные припасы. Уже 4 іюня въ думу дѣйствительно поступили донесенія приставовъ объ уменьшеніи цѣнъ на скотъ на скотопригонномъ дворѣ. Дума трижды посылала на этотъ дворъ двухъ гласныхъ для производства новой расцѣнки, но въ виду отсутствія пристава произвести расцѣнку оказалось невозможно.—14 іюля 1791 г. состоялось постановленіе о томъ, чтобы члены шестигласной думы въ присутствіи пристава производили расцѣнку мяса на скотопригонномъ дворѣ каждыя двѣ недѣли и въ дальнѣйшихъ журналахъ думы мы дѣйствительно встрѣчаемъ рядъ

свымъ случаи всѣ относятся лишь до мѣщанъ и купцовъ, вотъ почему такого рода случаи съ теченіемъ времени, какъ отмѣчаетъ тотъ же авторъ, мало по малу совсѣмъ прекратились. Это былъ отголосокъ той посадской старины которой суждено было постепенно уступить мѣсто новымъ формамъ городской жизни.

рапортовъ отъ командированныхъ къ этому дѣлу двухъ гласныхъ о производимыхъ ими расцѣнкахъ [1]). 25 апр. 1791 г. губернскимъ правленіемъ было предписано шестигласной думѣ произвести также расцѣнку всякихъ продажныхъ хлѣбовъ. Для выполненія этого предписанія было рѣшено собрать въ думу хлѣботорговцевъ. Расцѣнка хлѣбамъ была произведена шестигласною думою обще съ ратманомъ изъ магистрата и хлѣботорговцами 26 мая 1791 г. [2]). Отъ 7 апрѣля 1794 г. встрѣчаемъ предписаніе главнокомандующаго шестигласной думѣ разслѣдовать причины возвышенія цѣнъ на пиво и полпиво и въ случаѣ, если бы выяснилось, что причина заключается въ корыстолюбіи пивоваровъ,—положить должныя цѣны съ обезпеченіемъ для пивоваровъ необходимаго барыша. Шестигласная дума постановила—призвать медоваго ряда старосту и взять отъ него сказку, по чемъ продается пудъ хмелю и затѣмъ, справясь съ подаваемыми отъ старостъ мучныхъ рядовъ вѣдомостями—почемъ продается приличный для пива и полпива хлѣбъ,—о всемъ доложить [3]).—Такія расцѣнки по предложеніямъ главнокомандующаго не ограничивались съѣстными припасами. 3 апрѣля 1791 г. шестигласною думою былъ полученъ указъ губернскаго правленія съ предписаніемъ собрать въ думѣ содержателей суконныхъ фабрикъ и торгующихъ шерстью, красками, мыломъ и масломъ и обще съ ними положить всѣмъ этимъ вещамъ цѣну, опредѣливъ во что обходится аршинъ сукна такого качества, какое обыкновенно поставляется въ главный кригскоммиссаріатъ. — Дума вызывала для совѣщанія торговцевъ всѣми названными товарами, но по разсылаемымъ управою благочинія повѣсткамъ являлось ихъ самое малое число, о чемъ и было доложено губернскому правленію [4]). Подобныя же функціи отправляла шестигласная дума и при установленіи обязательныхъ *мѣръ*. 31 марта 1791 г. генералъ-губернаторъ въ виду самовольнаго уменьшенія партикулярными кирпичными заводами установленной обязательной мѣры кирпича предписалъ шестигласной думѣ собрать всѣхъ кирпичныхъ заводчиковъ, а также

---

[1]) Ibid. л.л. 45, 53—54, 85, 107.
[2]) Ibid. л.л. 53—54, 74.
[3]) Ibid. в. 5381, книга журналамъ 127895 л. 48.
[4]) В. 5381 книга журнал. 127. 877 л. 40.

пригласить и директора экономіи, и сообща съ ними постановить мѣру кирпича, единообразную для всѣхъ заводовъ подъ страхомъ отобранія сдѣланнаго не по мѣрѣ кирпича на приказъ общественнаго призрѣнія [1]). Такъ и въ этихъ случаяхъ, такъ же какъ и въ вопросахъ, касающихся внѣшняго благочинія въ городѣ, инціатива проходившихъ черезъ руки думы мѣропріятій исходила всегда отъ главнокомандующаго или губернскаго правленія, которымъ принадлежало и принятіе окончательныхъ по такимъ дѣламъ рѣшеній, а на долю думы оставалось лишь выполненіе нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ, поручаемыхъ ей особымъ каждый разъ распоряженіемъ мѣстнаго начальства.

Съ указанными мѣропріятіями по установленію цѣнъ и мѣръ близко соприкасались дѣйствія думы вообще по урегулированію городскихъ промысловъ и городской торговли. Вопросы этого рода были отнесены къ компетенціи думы восьмымъ пунктомъ 167 ст. Городового Положенія—(разрѣшенія сомнѣній и недорозумѣній по ремесламъ и гильдіямъ). Я уже отмѣчалъ, что по отношенію къ ремесламъ этотъ пунктъ приводилъ къ смѣшенію компетенціи думы и магистрата.—Хотя въ ремесленномъ положеніи цехи были подчинены непосредственно магистрату, тѣмъ не менѣе на основаніи 8 п. 167 ст. Городового Положенія и ремесленный голова и сами обыватели и губернское начальство обращались и въ думу по вопросамъ, относящимся до городскихъ ремеслъ. Приведу примѣры каждаго изъ этихъ случаевъ. Въ Екатерининскомъ ремесленномъ положеніи, какъ мы уже знаемъ, былъ проведенъ принципъ принудительной записки въ цехи всѣхъ ремесленниковъ (Zunftzwang). Этотъ то именно вопросъ и подавалъ всего чаще поводъ къ сомнѣніямъ и недоумѣніяхъ по ремесламъ», за разборомъ которыхъ и обращался къ шестигласной думѣ.

Уже вскорѣ по открытіи новыхъ городскихъ учрежденій 19 іюня 1786 г. ремесленный голова Егоръ Плотниковъ подалъ въ шестигласную думу «предложеніе», въ коемъ извѣщалъ, что «цехи или управы не что иное, какъ лучшее приращеніе искусства въ ремеслѣ и что въ оные надлежитъ написать всякаго званія людей, кто въ городѣ рукодѣліе производить желаетъ, *не обходя благо-*

---

[1]) Ibid. в. 5381, книга журнал. 127877 л. 37 обор.—л. 38.

родныхъ, купцовъ, мѣщанъ, иностранныхъ и прочее». Разсмотря это предложеніе, шестигласная дума нашла, что въ немъ не содержится указаній на какія-либо «сомнѣнія или недоумѣнія», относящіяся до должности ремесленнаго головы, и потому потребовала отъ Плотникова дополнительныхъ объясненій о томъ, «какія именно причины, препятствія или неудобства понудили его подать такое заявленіе». Вмѣсто такого объясненія ремесленный голова 12 августа подалъ новое предложеніе, въ которомъ указывалъ 1) на то, что великое число московскихъ купцовъ и мѣщанъ производятъ ремесло, не записываясь въ цеховыя управы, и 2) что на этихъ незаписныхъ ремесленниковъ поступаютъ многочисленныя жалобы отъ цеховыхъ мастеровъ, подмастерій и учениковъ. Ремесленный голова просилъ шестигласную думу сдѣлать объ этомъ свое распоряженіе. Одновременно съ этимъ заявленіемъ ремесленнаго головы въ шестигласную думу поступило свыше 50 жалобъ отъ купцовъ, мѣщанъ и посадскихъ на то, что ремесленная управа требуетъ чрезъ управу благочинія высылки всѣхъ, имѣющихъ у себя дома какое либо ремесло къ запискѣ въ цехи подъ страхомъ запрещенія имъ мастерства и неповинующихся этому распоряженію сажать въ погребъ и подъ крѣпкую стражу. Шестигласная дума подвергла всѣ эти заявленія совокупному обсужденію и постановила «на обѣ стороны ко вразумленію, а, послѣдовательно, и къ исполненію протолковать» тѣ статьи закона, на которыя ссылались авторы заявленій. Жалобщики на цеховую управу ссылались главнымъ образомъ на ст. 90 и 140 Городового Положенія, въ которыхъ было сказано: «всѣмъ и каждому дозволяется добровольно заводить и имѣть всякаго рода станы и рукодѣлія производить, не требуя на то дозволенія отъ вышняго или нижняго мѣста». По разъясненію шестигласной думы указанныя статьи слѣдуетъ понимать такъ, что «во всемъ, принадлежащемъ до заведенія становъ и рукодѣлій, не предлежитъ требовать ни отъ кого дозволенія», но это еще не значитъ, что занимающіеся рукодѣліемъ ни въ чемъ не зависятъ отъ ремесленной управы и не должны никому отдавать отчета въ доброкачественности своей работы, что противорѣчило бы ряду статей ремесленнаго положенія и прежде всего статьямъ 57 и 59, устанавливавшимъ ясно и опредѣленно обязательность приписки къ цехамъ для всѣхъ ремесленниковъ. Жалобщики ссылались также

на статьи 16 и 87 Городового Положенія, въ коихъ запрещалось отбирать у мѣщанина безъ судебнаго приговора имѣніе или оное разорять. Дума указала въ своемъ постановленіи на то, что принужденіе къ запискѣ въ цехъ весьма далеко отъ беззаконнаго отобранія имѣнія и даже сочла нужнымъ поставить жалобщикамъ на видъ, чтобы они «впредь равномѣрныхъ колкихъ объявленій остерегались». Однако, напомнивъ жалобщикамъ на ремесленную управу статьи, запрещавшія внѣцеховое ремесло, дума въ томъ же постановленіи признала незаконными и дѣйствія цеховой управы, которой нигдѣ не было предоставлено принуждать кого-либо къ запискѣ въ цехи, а было лишь вмѣнено въ обязанность свидѣтельствовать ремесленныя работы и о всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ докладывать шестигласной думѣ, «а *наипаче городовому магистрату*, такъ какъ по жалованной городской грамотѣ ремесленная управа во всемъ зависитъ отъ городовыхъ магистратовъ и ратушъ». Постановленіе думы заключалось указаніемъ на то, что ремесленный голова въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ думы властенъ «представить вопреки въ магистатъ *по сіе отъ онаго безпосредственной зависимости*» [1]). Въ этомъ интересномъ постановленіи шестигласная дума совершенно правильно рѣшала спорный вопросъ, указавъ одновременно и на запрещеніе ремесленнымъ положеніемъ внѣцехового ремесла и на то, что принудительная записка въ цехи не была предоставлена самимъ цеховымъ управамъ; но взаимоотношеніе думы и магистрата было здѣсь обозначено самыми неопредѣленными чертами: дважды подчеркивалось, что цехи и связанные съ цеховымъ бытомъ вопросы «наипаче» подвѣдомственны магистрату, за которымъ признавалось повидимому даже право пересмотра по такимъ дѣламъ постановленій думы, но при этомъ осталось совершенно невыясненнымъ,—при чемъ же тутъ сама дума, въ какихъ именно случаяхъ и въ какой мѣрѣ ей также подлежитъ принимать къ своему разсмотрѣнію соотвѣтствующіе вопросы. Между тѣмъ поступленіе въ шестигласную думу жалобъ на принудительныя дѣйствія ремесленныхъ управъ по запискѣ въ цехи вольныхъ ремесленниковъ продолжалось безпрерывно. Помимо ссылокъ на статьи 90 и 140 Городового Положенія, которыя

[1]) Ц. Моск. думы, в. 5379 книга протоколамъ 1786 г. лл. 30—33.

дѣйствительно въ редакціонномъ отношеніи не были достаточно ясно согласованы со ст. 57 и 59 Ремесленнаго Положенія,—у нежелающихъ записываться въ цехи, была въ законѣ еще одна удобная опора при отстаиваніи своихъ вольныхъ промысловъ: это—статья 60 Ремесл. Положенія, въ которой было сказано: «управа (цеховая) дневного пропитанія работою никому запретить не можетъ». Итакъ, поденный заработокъ въ противоположность ремеслу не подлежалъ управной регламентаціи. Но какимъ образомъ точно отличить одно отъ другого? Въ законѣ не было выставлено объективныхъ признаковъ для такого различенія и тѣмъ самымъ открывался полный просторъ для всякаго рода препирательствъ. Въ одной жалобѣ въ шестигласную думу читаемъ: вдова московскаго третьей гильдіи купца Никитина и мѣщанинъ Осмининъ работаютъ золотыя и серебряныя клѣтки, а также дѣлаютъ шелковыя съ золотомъ и серебромъ кисточки и поставляютъ ихъ въ лавки разныхъ купцовъ, снабжающихъ ихъ матеріаломъ. «Ремесленная управа—пишутъ жалобщики — по часту присылаетъ за ними для записки, ихъ въ цехъ» отъ чего они и просятъ думу ихъ защитить, такъ какъ названная работа составляетъ ихъ «дневное пропитаніе» [1]). Вотъ—другая жалоба—московскаго купца третьей гильдіи Вас. Кириллова: онъ торгуетъ съѣстными припасами въ мелочной лавочкѣ у Петровскихъ воротъ и при лавочкѣ держитъ харчевню для печенія блиновъ. Ремесленная управа принуждаетъ его къ записке въ цехъ поваренаго мастерства, Кирилловъ же съ своей стороны настаиваетъ на томъ, что «содержаніе харчевни и продажа въ оной всякихъ принадлежащихъ съѣстныхъ припасовъ не есть мастерство, а дневное пропитаніе» [2]). Шестигласная дума обыкновенно полагала на подобныя жалобы весьма неопредѣленныя резолюціи: «предписать ремесленной управѣ, чтобы она не отступала отъ законныхъ основаній при записке въ цехъ, а просителямъ доставила бы законное удовлетвореніе».

Не только обыватели, но и сама коронная администрація обращалась къ шестигласной думѣ по дѣламъ о цехахъ. Въ январѣ 1798 г., напр., московскій военный губернаторъ, управляющій

---

[1]) Д. Моск. думы в. 5380. Книга журналовъ 127869 л. 44.

[2]) Д. Моск. думы в. 5384, книга протоколамъ № 127926, л. 139—140.

гражданскою частью, князь Юрій Влад. Долгорукій вошелъ въ шестигласную думу съ предложеніемъ по случаю многочисленныхъ жалобъ разныхъ ремесленныхъ мастеровъ на неуплату имъ денегъ за исполненныя ими работы. Губернаторъ сообщаетъ въ этомъ предложеніи, что при удовлетвореніи закащиками по его понужденію претензій мастеровъ въ каждомъ почти случаѣ поступали заявленія о томъ, что платежъ былъ задержанъ либо по причинѣ неокончанія работы въ условленный срокъ, либо вслѣдствіе неудовлетворительнаго исполненія заказа. Въ отвращеніе такихъ непорядковъ губернаторъ подтверждаетъ всѣмъ ремесленнымъ управамъ, чтобы онѣ наблюдали за работами мастеровъ, а шестигласной думѣ предписываетъ, чтобы и она съ своей стороны имѣла тщательное смотрѣніе за точнымъ примѣненіемъ ремесленнаго положенія безъ всякаго упущенія. Это предложеніе губернатора, повидимому, впервые побудило думу подробнѣе войти въ завѣдованіе цехами; только теперь дума затребовала отъ ремесленнаго головы «обстоятельныхъ вѣдомостей» о количествѣ ремесленныхъ управъ и о количествѣ записанныхъ въ каждый цехъ мастеровъ, подмастерій и учениковъ—какъ вѣчныхъ, такъ и временныхъ; дума запросила также—кто выбранъ цеховыми управами въ смотрители за работами мастеровъ и какое каждая управа имѣетъ обязательство со сторонними людьми относительно заказанныхъ работъ. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ глава ремесленныхъ управъ Оедоръ Петровъ донесъ думѣ, что въ Москвѣ состоитъ ремесленныхъ управъ 24 и приложилъ именной списокъ цеховымъ старшинамъ и старшинскимъ товарищамъ, которые по силѣ 18 ст. Ремесленнаго Положенія и должны имѣть смотрѣніе за работами мастеровъ. Въ концѣ своего рапорта ремесленный голова не упустилъ изъ виду указать на то, что всякіе непорядки по отправленію ремесленныхъ работъ происходятъ главнымъ образомъ отъ нарушенія 57 ст. ремесл. положенія о запрещеніи внѣцехового ремесла: «многіе живущіе въ столицѣ мастеровые люди—доносилъ ремесленный голова—по упорству своему къ записке въ цехи не идутъ и частные пристава по требованіямъ ремесленныхъ управъ высылки имъ не чинятъ, о чемъ неоднократно сообщено было первому департаменту московскаго магистрата, а отъ онаго—управѣ благочинія и губернскому правленію. Не имѣя дозволенія на производство мастерства, такіе мастера самовольно

берутъ постороннія работы, принимаютъ къ себѣ подмастерій и учениковъ, переманивая ихъ отъ мастеровъ, записанныхъ въ цехи». Эта то незаконная конкуренція, по мнѣнію ремесленнаго головы, и мѣшаетъ главнымъ образомъ записнымъ въ цехи мастерамъ своевременно исполнять принятые заказы за недостаткомъ учениковъ и подмастерій, переходящихъ къ вольнымъ мастерамъ. Такъ, не будучи въ состояніи успѣшно бороться съ внѣцеховымъ ремесломъ, цеховые ремесленники старались по крайней мѣрѣ свалить на вольныхъ ремесленниковъ отвѣтственность за всѣ упущенія, которыя обнаруживались въ дѣлахъ цеховыхъ управъ. Шестигласная дума, заслушавъ рапортъ ремесленнаго головы, постановила «потребовать отъ полиціи понужденія незаписанныхъ въ цехи мастерамъ явиться для записки въ ремесленныя управы, а первому департаменту московскаго магистрата также предложить сдѣлать по сему дѣлу надлежащее распоряженіе» [1]. Въ цитированномъ документѣ передъ нами опять вскрывается не малое смѣшеніе компетенцій думы, магистрата и коронной администраціи въ дѣлахъ, касающихся цеховъ. «Сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ», возникающія между мастерами и заказчиками, и подлежащія по силѣ 167 ст. Городового Положенія вѣдѣнію думы, разрѣшаются непосредственно губернаторомъ, который въ тоже время возлагаетъ на думу наблюденіе за правильнымъ веденіемъ дѣлъ въ цеховыхъ управахъ, подчиненныхъ однакоже непосредственно не думѣ, а магистрату. Ремесленный голова, обращаясь къ думѣ за содѣйствіемъ по искорененію запрещеннаго закономъ внѣцехового ремесла, мотивируетъ это обращеніе указаніемъ на то, что его неоднократныя предварительныя обращенія къ магистрату остались безъ всякаго дѣйствія и дума шлетъ и полиціи и магистрату побужденіе, чтобы они отъ себя сдѣлали соотвѣтствующее распоряженіе, между тѣмъ какъ въ другомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, по аналогичному дѣлу дума, сдѣлавъ свое постановленіе, указала ремесленному головѣ, что онъ можетъ апеллировать на это постановленіе въ магистратъ. Во всемъ этомъ не усматривается никакихъ устойчивыхъ и ясныхъ основаній въ порядкѣ взаимныхъ отношеній по

[1] Ibid. лл. 13—17.

цеховымъ дѣламъ между думою, магистратомъ и коронной администраціей; видно одно: по дѣламъ, касающимся цеховъ, принято было на всякій случай писать сразу во всѣ мѣста и, конечно, возможность добиться опредѣленнаго результата становилась призрачной отъ возникающей тотчасъ же между различными инстанціями запутанной переписки. Несомнѣннымъ представляется лишь то, что всѣ эти сбивчивыя и невразумительныя постановленія закона о подвѣдомственности цеховъ различнымъ учрежденіямъ нисколько не препятствовали коронному начальству—главнокомандующему, губернатору, губернскому правленію—либо рѣшать соотвѣтствующія дѣла по своему непосредственному усмотрѣнію, либо направлять эти дѣла въ любую инстанцію—то въ думу, то въ магистратъ, то въ учрежденія городской полиціи.

При обсужденіи какихъ-либо общихъ вопросовъ цехового устройства думѣ и магистрату приходилось дѣйствовать совмѣстно. Такъ, напр., когда въ началѣ 1796 г. въ Петербургѣ поднялся вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли сохранить институтъ *временной* записки въ цехи, заявленіе о желательности отмѣны временныхъ цеховъ было подано сообща и отъ петербургской думы и отъ петербургскаго магистрата. Это общее ихъ мнѣніе, получившее утвержденіе губернскаго правленія, было отвергнуто затѣмъ сенатомъ, нашедшимъ, что оно противорѣчитъ городовому и ремесленному положеніямъ, въ которыхъ ничего не сказано о томъ, чтобы въ цехи записывались только вѣчно; по существу же вопроса сенатъ нашелъ, что требованіе исключительно вѣчной записки стѣснило бы свободу ремесленнаго труда, затруднило бы вступленіе въ цехи для помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ, которые часто бываютъ принуждены мѣнять мѣста жительства по волѣ помѣщиковъ и казеннаго начальства, и наконецъ въ виду сосредоточенія ремесла въ рукахъ малой кучки вѣчныхъ цеховыхъ мастеровъ повело бы къ вздорожанію ремесленныхъ издѣлій [1]).

Опредѣленіе, повидимому, стоялъ вопросъ о подвѣдомственности думѣ наблюденія за городской торговлей. Когда въ Москвѣ въ 1794 г. началъ ощущаться недостатокъ хлѣба вслѣдствіе того, что иногородные скупщики вывозили изъ Москвы громадныя пар-

[1]) П. С. З. № 17438.

тіи хлѣба «въ желаемыя мѣста», главнокомандующій предписалъ думѣ «обратить на сію часть особенное вниманіе». Въ случаѣ сильнаго вздорожанія хлѣба въ Москвѣ, все то—грозилъ главнокомандующій—отнесется насчетъ думы и присутствующіе въ думѣ подвергнуть себя осужденію и законному наказанію», «извѣстно и сей думѣ—писалъ главнокомандующій,—что собственнымъ урожаемъ сія губернія продовольствоваться не можетъ, полагая даже только однѣ ревизскія души, считающіяся въ губерніи и исключая великое число неположенныхъ въ ревизію, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и стекающихся въ Москву людей, пришлыхъ по торговымъ и прочимъ своимъ нуждамъ». Мы не знаемъ, какія мѣры приняла дума въ виду этого предложенія главнокомандующаго, такъ какъ въ журнальномъ постановленіи думы по заслушаніи этой бумаги, было записано только: «справясь по сему предмету, какія прежде были отъ главнокомандующаго повелѣнія и что по онымъ сдѣлано,—доложить» [1]). Но во всякомъ случаѣ регулированіе городской торговли дума безпрекословно принимала подъ свое вѣдѣніе. И здѣсь большинство дѣлъ касалось жалобъ гильдейскихъ купцовъ на самовольные торги не приписанныхъ къ городовому мѣщанству лицъ. Когда, напр., въ декабрѣ 1786 г., нѣсколько купцовъ и мѣщанъ сыромятнаго ряда возбудили жалобу на двухъ крестьянъ штыкъ-юнкера Пузикова, въ томъ, что они чинятъ подрывъ купцамъ сыромятнаго ряда, продавая кожи и сбрую съ своего завода сыромятныхъ, воловыхъ и яволочныхъ кожъ и не приписываясь къ мѣщанству въ городовую обывательскую книгу, шестигласная дума постановила, что она «на основаніи 169 и 167 ст. Городового Положенія не можетъ себя инако счесть, какъ должною обратить на оное свое вниманіе» и поручила управѣ благочинія обязать означенныхъ крестьянъ подпискою прекратить незаконные торги подъ страхомъ конфискаціи ихъ товаровъ» [2]). Борьба городского купечества съ крестьянскими торгами сохраняла вообще въ царствованіе Екатерины II тотъ же упорный характеръ, который наблюдается въ теченіе и всей первой половины XVIII ст.; въ Москвѣ

[1]) Дѣла Моск. думы. Вязка 5381, книга журналамъ № 127895, л. л. 14. обор.—15.

[2]) Дѣла Моск. думы. Вязка 5379, книга протоколамъ, № 127853, л. 69—77.

эта борьба чувствовалась не менѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, и дума неизбѣжно должна была такъ или иначе на нее реагировать. Документы показываютъ, что дума заняла въ этомъ отношеніи совершенно опредѣленную и твердую позицію. Только что приведенный примѣръ лишь одинъ изъ многихъ. Въ 1794 г. въ думѣ скопилось не мало жалобъ отъ торговцевъ мясныхъ рядовъ на то, что пріѣзжіе крестьяне торгуютъ мясомъ на лоткахъ въ Китаѣ-городѣ и еще сбиваютъ при этомъ установленныя думою цѣны. Шестигласная дума по разсмотрѣніи этихъ жалобъ составила приговоръ въ формѣ наставительной сентенціи; «какъ вышеписанная и самовольная крестьянами продажа, притомъ еще въ Китаѣ-городѣ въ рядахъ, причиняетъ благороднымъ и всякаго званія людямъ въ проходѣ обиду, кою можно почесть за невѣжество и неустройство, а мясникамъ въ торгѣ дѣлаетъ подрывъ», чрезъ что и дума можетъ отвѣтствовать, то въ управу благочинія послать сообщеніе, чтобъ благоволила кому слѣдуетъ предписать свое повелѣніе о запрещеніи торга крестьянамъ [1]). Вопросъ о крестьянскихъ торгахъ въ городѣ бы[illegible] одинъ изъ очень немногихъ, къ обсужденію которыхъ шестигласная дума обращалась иногда въ общей формѣ, и по собственному почину, независимо отъ подаваемыхъ заинтересованными лицами жалобъ и челобитій. Такъ, въ засѣданіи 17 апрѣля 1789 г. въ журнальномъ постановленіи думы читаемъ: «имѣли разсужденіе о приведеніи купечества и ихъ торговли въ хорошее состояніе; 11 ст. Городового Положенія запрещаетъ, не записавшись въ мѣщанство, промышлять мѣщанскимъ промысломъ, а какъ небезъизвѣстно, что здѣсь производятъ торгъ разнаго рода крестьяне и прочіе разночинцы того города,— приказали: сдѣлавъ изъ законовъ выписку, доложить» [2]).

---

[1]) Ibid. Вязка 5381, книга журналамъ 127895, л. л. 17—18.

[2]) Дѣла Моск. думы. Вязка 5380, книга журналамъ 127869 л. 23. Иногда по вопросамъ этого рода дума запрашивала предварительно мнѣніе купеческой гильдіи. Такъ по вопросу о торгахъ, населяющихъ Рогожскую слободу ямщиковъ и разночинцевъ дума „предписала гильдіи объявить всему купеческому обществу на совѣтѣ и какое будетъ сдѣлано положеніе, о томъ, учиня приговоръ, взнесть при рапортѣ въ оную думу“. Гильдія, „имѣвъ о семъ довольное сужденіе“, нашла что Рогожская ямская слобода расположена внутри самаго городского строенія на принадлежащей городу выгонной землѣ и отъ производимой ямщиками той слободы незаконной торговли купеческому обществу

Урегулированіе торговли напитками въ городскихъ гербергахъ также находилось подъ вѣдѣніемъ думы. Въ началѣ 90-хъ годовъ состоялась по одному случаю даже высочайшая резолюція съ напоминаніемъ генералъ-губернаторамъ о томъ, что составленіе положеній о такой торговлѣ должно быть предоставлено городскимъ думамъ. Въ 1791 г. главнокомандующій Москвы кн. Прозоровскій представилъ императрицѣ, что въ Москвѣ «герберги выходятъ изъ поставленныхъ имъ предѣловъ, занимаются продажею непозволенныхъ питей и проч., между тѣмъ какъ откупщики предлагаютъ вмѣсто собираемыхъ въ казну съ гербергъ 8.000 р. вносить 20.000 р. съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ герберги кромѣ пансіоновъ съ камерами для проѣзжающихъ были закрыты». Екатерина положила на докладѣ кн. Прозоровскаго резолюцію: «о гербергахъ и трактирахъ можетъ сдѣлать свое Положеніе Московская городская дума подобно постановленію о томъ въ здѣшней столицѣ, утвержденному указомъ Нашимъ 9 ноября 1790 г.» [1]). Изложеніе постановленія Петербургской думы находимъ въ именномъ указѣ, данномъ Петербургскому главнокомандующему Брюсу отъ 9 ноября 1790 г. Въ виду размноженія въ Петербургѣ трактировъ и гербергъ (съ 1783 г. по 1789 г. количество ихъ увеличилось съ 68 до 135), а также въ виду того, что такія заведенія снимаются кромѣ купцовъ третьей гильдіи, также купцами и другихъ гильдій, которые фактически передаютъ ихъ отъ себя крестьянамъ, фиктивно называя послѣднихъ своими прикащиками, крестьяне же превращаютъ трактиры и герберги въ притоны для азартныхъ игръ и разврата, Петербургская дума предлагала 1) впредь отдавать герберги исключительно куп-

причиняется немалый подрывъ и отношеніе. На этомъ основаніи гильдія постановила представить рапортомъ шестигласной думѣ, чтобы дума на основаніи ст. ст. 154 и 167 Городового Положенія предприняла всѣ нужныя мѣры къ пресѣченію производимой Рогожскими жильцами незаконной торговли и къ устроенію всего того, что выгодно и полезно для города. Матеріалы для исторіи Моск. купечества. Общественные приговоры т. I, стр. 115—116 № 12. Ср. Ibid., стр. 120—121 № 7: дума запрашиваетъ заключеніе гильдіи по вопросу о дозволеніи иностранцу Лекену открыть торговлю дорогими каменьями. Ср. Дѣйствія Нижегородск. ученой архивной комиссіи, Сборникъ т. V, стр. 63—64: объ участіи Нижегородской шестигласной думы въ регулированіи мѣстной торговли.

[1]) Государств. Архивъ XVI. № 582, Ч. II, л. 139; II. С. З. № 16. 999. Русскій Архивъ 1872 г., стр. 561.

цамъ третьей гильдіи, каждому не болѣе одного герберга, съ условіемъ, чтобы содержали ихъ сами хозяева въ собственныхъ или наемныхъ купецкихъ или посадскихъ домахъ, при чемъ общее число гербергов для всего Петербурга ограничить 50-ю; 2) отъ содержащихъ герберги купцовъ третьей гильдіи требовать свидѣтельства о ихъ состояніи, выдаваемаго головою съ депутатами; 3) прислугу въ герберги допускать не иначе, какъ съ аттестатами отъ прежнихъ хозяевъ и городовыхъ старостъ о добропорядочномъ поведеніи; 4) держать въ гербергахъ легкое топливо, не допуская крѣпкихъ нитей во избѣжаніе подрыва нитейнымъ домамъ, съ которыхъ въ пользу города идетъ одинпроцентный сборъ; 5) не допускать въ герберги людей низкаго состоянія, развратныхъ женщинъ и картъ, 6) наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ возложить на частныхъ приставовъ отъ управы благочинія и смотрителей, избранныхъ думою. Императрица утвердила всѣ эти предложенія, сдѣлавъ къ нимъ только двѣ поправки: 1) съ умноженіемъ населенія предѣльное число трактировъ можетъ быть увеличиваемо по предложенію думы и по утвержденію императрицею, 2) трактиры и герберги могутъ быть помѣщаемы не только въ наемныхъ домахъ мѣщанъ, но и другихъ обывателей подобно лавкамъ [1]). Въ 1792 г. тотъ же вопросъ былъ поставленъ уже для всей Россіи, при чемъ по прежнему составленіе Положеній о гербергахъ повсемѣстно возлагалось на городскія думы. 18 марта 1792 г. сенатъ вслѣдствіе даннаго ему именного Высочайшаго указа предписалъ поручить градскимъ думамъ всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ разсмотрѣть, сколько въ которомъ городѣ должно состоять трактировъ и гербергов съ тѣмъ, чтобы предположенія думъ по этому предмету поступили затѣмъ на разсмотрѣніе начальниковъ губерній и въ случаѣ одобренія послѣднихъ были бы обращены къ исполненію съ увѣдомленіемъ о томъ сената и экспедиціи о государственныхъ доходахъ; въ случаѣ же несогласія начальниковъ губерній съ Положеніями, выработанными думами, разрѣшеніе разнорѣчій должно быть предоставлено сенату; по учиненіи Положенія о гербергахъ и трактирахъ новыя заведенія этого рода должны быть открываемы не иначе, какъ по разсмотрѣніи думъ и

[1]) П. З. С. № 16917

съ утвержденія начальника губерніи [1]). Мы имѣемъ свѣдѣнія о выполненіи этого указа по Московской губерніи. Въ августѣ 1793 г. кн. Прозоровскій представилъ сенату реестръ, «сколько въ Москвѣ и городахъ Московской губерніи градскія думы, а гдѣ оныхъ по малому числу городовыхъ обывателей не учреждено, то тѣхъ городовъ градскіе головы и магистраты предполагаютъ учредить герберговъ», при чемъ главнокомандующій заявлялъ о своемъ присоединеніи къ предположеніямъ «городскихъ обществъ», оговариваясь, что заведеніе герберговъ въ уѣздахъ по дорогамъ должно быть предоставлено губернскому начальству, «такъ какъ градскія общества о сей надобности не могутъ быть свѣдомы столько, сколько начальство губерніи». Сенатъ утвердилъ проектированное городскими думами Московской губерніи число герберговъ и предписалъ при отдачѣ герберговъ на содержаніе во всемъ придерживаться Высочайше утвержденнаго Положенія о гербергахъ петербургской городской думы, замѣтивъ при этомъ, что охраненіе въ гербергахъ порядка и благочинія, а также назначеніе часовъ, «въ коей трактиры отворять и запирать»,—должно зависѣть отъ распоряженія главнокомандующаго, «какъ обстоятельство, касающееся до благочинія и сохраненія благочинія». Наконецъ, въ этомъ же указѣ сенатъ отказывалъ въ разрѣшеніи открыть гербергъ въ Москвѣ, въ Китай-городѣ, о которомъ представилъ главнокомандующій,—въ виду состоявшагося еще въ 1770 г. Высочайшаго запрещенія открывать герберги въ этой части города Москвы [2]).

На первый взглядъ значительный просторъ для самодѣятельности думы открывался седьмымъ пунктомъ 167 ст. Городового Положенія, которымъ думѣ прямо предписывалась инициатива по части заботъ о приращеніи городскихъ доходовъ на пользу города и по части распространенія заведеній по приказу общественнаго призрѣнія. Особенно интересно, поэтому, бросить взглядъ на то, какой характеръ принимала дѣятельность думы въ этой области. «Приращеніе городскихъ доходовъ», если не считать установленныхъ въ законѣ отчисленій въ пользу города отъ нѣкоторыхъ государственныхъ сборовъ,—производилось въ сущности только въ двухъ формахъ:

[1]) П. С. З. № 17032.
[2]) П. З. С. № 17148.

1) въ пользу города жаловались Высочайшею властью нѣкоторыя имущества, могущія приносить городу какой либо доходъ и 2) дума сдавала на содержаніе отдѣльнымъ предпринимателямъ различныя оброчныя городскія статьи.—Такъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ московскому главнокомандующему Брюсу отъ 11 февраля 1786 г. городу Москвы «для уложенія доходовъ его на разныя нужды» былъ пожалованъ каменный гостинный дворъ въ Китай-городѣ, совершенно обветшавшій, съ тѣмъ, чтобы можно было продать въ пользу города, какъ строеніе этого гостиннаго двора, такъ и сосостоящее подъ нимъ мѣсто тѣмъ, кто пожелалъ бы тамъ вновь построиться [1]).—Въ теченіе полугода по этому указу не было учинено никакого исполненія. Въ концѣ сентября 1786 г. московская шестигласная дума сдѣлала первую попытку къ реализаціи этого Высочайшаго пожалованія, постановивъ освѣдомиться у губернскаго правленія о томъ, что предпринято относительно упомянутаго гостиннаго двора и просить дозволенія приступить къ исполненію Высочайшаго повелѣнія о принятіи того двора въ вѣдѣніе города [2]).—Отвѣта на это заявленіе дума не получила, а вмѣсто того 15 октября 1786 г. главнокомандующій Еропкинъ, совершенно обходя думу, предложилъ московскому магистрату пригласить въ собраніе магистрата градского голову, именитыхъ гражданъ и избранныхъ отъ гильдіи благонадежныхъ купцовъ для сужденія объ употребленіи въ пользу города дохода отъ продажи разбираемаго ветхаго гостиннаго двора (и-такъ, помимо думы было уже приступлено къ разборкѣ этого двора) и находящаго подъ нимъ мѣста и о возведеніи новаго гостиннаго двора. Городской голова сообщилъ шестигласной думѣ объ этомъ распоряженіи главнокомандующаго и дума могла только постановить—«увѣдомить главнокомандующаго, что еще 25 сентября дума входила съ представленіемъ о гостиномъ дворѣ въ губернское правленіе, но не получила никакого отвѣта» [3]).—Изъ дальнѣйшаго дѣлопроизводства

---

[1]) П. С. З. № 16324.—Ср. указъ 26 мая 1791 г. „построеніе сгорѣвшаго въ Иркутскѣ гостиннаго двора предоставить тамошнему городскому обществу съ обращеніемъ въ пользу его будущихъ съ того двора доходовъ на основаніи Городового Положенія".—П. С. З. № 16954.

[2]) Д. Моск. думы в. 5379, книга протоколовъ № 127853 л. 39.

[3]) Ibid. лл. 51—52.

московской думы не видно, чтобы и на это представленіе послѣдовалъ какой нибудь отвѣтъ и такимъ образомъ, по усмотрѣнію мѣстной администраціи дума оказалась совершенно отстраненной отъ завѣдованія пожалованнымъ городу имуществомъ. Вопреки 167 ст. Городового Положенія главнокомандующій передалъ вопросъ объ этомъ общегородскомъ имуществѣ не общегородскому представительному органу, а спеціальному совѣщанію представителей однихъ только купцовъ и именитыхъ гражданъ, при чемъ даже созывъ такого совѣщанія былъ порученъ не думѣ, а магистрату, между тѣмъ какъ вообще совѣщанія купцовъ происходили и въ шестигласной думѣ; такъ напр. купцы, именитые граждане были собираемы въ шестигласную думу для выборовъ изъ среды купечества директоровъ московскаго отдѣленія ассигнаціоннаго банка [1].

Раздача на содержаніе отдѣльнымъ просителямъ различныхъ оброчныхъ городскихъ статей всего болѣе наполнила дѣятельность шестигласной думы съ первыхъ же дней ея существованія. Хотя, какъ уже было указано выше, на первыхъ порахъ дума всячески уклонялась отъ какихъ нибудь самостоятельныхъ распоряженій по этой части, опасаясь «по невости дѣла» погрѣшить противъ узаконенныхъ правилъ и подпасть подъ заслуженную отвѣтственность и въ виду этого даже просила управу благочинія разсматривать и рѣшать такія дѣла «отъ себя», пока дума «учинитъ обстоятельное о сей матеріи разсмотрѣніе».—однако ко второй половинѣ перваго года своей работы дума очевидно уже рѣшила вступить въ самостоятельное завѣдованіе «приращеніемъ городскихъ доходовъ». Одновременно съ представленіями въ губернское правленіе на счетъ гостинаго двора шестигласная дума въ сентябрѣ 1786 г. сдѣлала постановленіе:

---

[1] В. 5379, книга опредѣленій моск. думы за 1788 г. № 127863 лл. 11—12, л. 20. Судьбу вопроса о гостиномъ дворѣ въ совѣщаніяхъ именитыхъ, купцовъ и посадскихъ можно прослѣдить по общественнымъ приговорамъ купеческаго общества, напечатаннымъ въ *Матеріалахъ для исторіи моск. купечества*.—Общественные приговоры т. I стр. 40—51. Купеческое общество осталось недовольно предложеніемъ главнокомандующаго о произведеніи на построеніе новаго гостинаго двора на мѣсто ветхаго пожалованнаго городу займа изъ государственнаго заемнаго банка въ 600 000 р., не желая уплачивать процентовъ по этому займу и возбудило ходатайство о безпроцентной ссудѣ въ 600 тысячъ руб. на 20 лѣтъ. Ср. письма Екатерины II къ Прозоровскому Русскій Архивъ 1872 стр. 555; стр. 871.

«всѣ доходныя городскія статьи съ изданіемъ жалованной городамъ грамоты уже не должны состоять подъ вѣдѣніемъ гильдіи, а поступаютъ въ вѣдѣніе думы; потому отъ гильдіи затребовать свѣдѣніе о соляномъ и рыбномъ дворахъ и о всемъ, что было подъ вѣдѣніемъ магистрата и купечества и какіе сборы съ этого всего остались въ наличности» [1]). Скоро однако «вѣдѣніе» думы и въ этомъ отношеніи оказалось ограниченнымъ очень узкими предѣлами. Шестигласную думу всего менѣе можно было бы заподозрѣть въ настойчивомъ стремленіи къ самостоятельности, въ желаніи раздвинуть рамки своей компетенціи. Наоборотъ, боязнь подпасть подъ отвѣтственность — вотъ что всегда стоитъ для нея на первомъ планѣ. Она рѣшается дѣлать какія-либо распоряженія лишь въ томъ случаѣ, когда ея право на это съ полной непререкаемостью основывается на буквѣ закона. Ст. 167 Городового Положенія возлагала на думу заботы о приращеніи доходовъ города и слѣдовательно раздача на содержаніе городскихъ оброчныхъ статей несомнѣнно принадлежала къ предметамъ ея вѣдомства. И потому, какъ ни осмотрительно относилась дума къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, однако по нѣкоторымъ челобитьямъ, относящимся до этого предмета, она сочла возможнымъ объявлять отъ своего имени окончательныя рѣшенія. Такъ напр. дума постановила отказать просителямъ изъ купцовъ и мѣщанъ, желавшимъ снять на содержаніе рыночныя площади, на которыхъ становятся съ возами пріѣзжіе для торга уѣздные крестьяне: дума опасалась, что съемщики начнутъ застраивать тѣ площади палатами, а по ст. ст. 18, 19, 21, 24, 149, 175 Городового Положенія дума считала себя обязанной заводить новыя площади, а отнюдь не позволять застраивать старыхъ и не затруднять уѣзднымъ крестьянамъ пріѣзда въ городъ для торга съ возовъ [2]).

Встрѣчаемъ за это же время выданныя шестигласною думою дозволенія на постройку мельницъ на городскихъ владѣніяхъ [3]) и т. п. Все же однако дума была озабочена выясненіемъ предѣловъ своей компетенціи по завѣдованію оброчными статьями и въ концѣ

---

[1]) В. 5379, книга протоколамъ № 127853, л.л. 41—42.
[2]) Ibid. л. 16.
[3]) Ibid. л. 29; л.л. 49—50.

концовъ рѣшила возбудить вопросъ объ этомъ передъ губернскимъ правленіемъ. Въ постановленіи думы отъ 15 декабря 1786 г. говорилось, что дума не рѣшается сама собою опредѣлить, и обращается съ запросомъ къ губернскому правленію о томъ, можетъ ли она принять въ свое вѣдѣніе раздачу или оброка просителямъ пустыхъ мѣстъ въ городѣ, рыбныхъ ловель, лѣсовъ, кустарниковъ, мельницъ, а также—бывшіе ранѣе въ вѣдѣніи московскаго купечества мытный и животинный дворы, мѣста на льду Москвы-рѣки, гдѣ торгуютъ серебреной посудой, новинскіе берега, на коихъ кладутъ строевой и дровяной лѣсъ; все—такія статьи, которыя могли бы дать думѣ доходы[1]). — Неизвѣстно,—въ отвѣтъ ли на это обращеніе или независимо отъ него, — въ мартѣ 1787 г. губернское правленіе прислало въ шестигласную думу указъ, наложившій печать на всю послѣдующую дѣятельность думы и на характеръ ея отношеній къ губернскому начальству. Указъ заключалъ въ себѣ выговоръ думѣ за то, что она «безъ истребованія отъ высшихъ начальствъ повелѣній, самовольно» производитъ расходы, а также отдаетъ на оброкъ рыбныя ловли и перевозы и лишь сообщаетъ къ свѣдѣнію о такихъ разпачахъ главнокомандующему и губернатору; на будущее время думѣ воспрещалось самостоятельно рѣшать дѣла по челобитьямъ о снятіи оброчныхъ статей безъ предварительнаго представленія о томъ главнокомандующему или губернатору.—Даже робкая и скромная шестигласная дума осмѣлилась представить на этотъ указъ нѣкоторыя замѣчанія. Она напоминала, во-первыхъ, въ своемъ отвѣтѣ, что еще въ началѣ 1786 г. въ виду многочисленныхъ прошеній о снятіи на оброкъ рыбныхъ ловель, перевозовъ и прорубей она испрашивала у губернскаго правленія руководящихъ указаній по этому предмету, но такъ и не получила отвѣта; между тѣмъ число просителей все умножалось и достигло нѣсколькихъ сотенъ и нѣкоторые изъ нихъ, не получая удовлетворенія, обвиняли шестигласную думу въ небреженіи и бездѣйствіи и даже обращались къ главнокомандующему съ письменными на нее жалобами. Главнокомандующій самъ предписывалъ скорѣе удовлетворить просителей. Между тѣмъ относительно просьбъ купцовъ и мѣщанъ о плотомойняхъ, прорубяхъ и плотахъ губернское правленіе до сихъ

[1]) Ibid. л. 64.

поръ «не соблаговолило снабдить думу никакимъ наставленіемъ», что же касается раздачи лежащихъ внутри города земель, то таковая раздача «входитъ въ должность думы для приращенія доходовъ».

Дума защищалась также и отъ обвиненія въ производствѣ самовольныхъ расходовъ: единственнымъ расходомъ, произведеннымъ безъ доклада губернатору, была ассигновка полуторатысячи рублей на содержаніе магистратскихъ служителей, выданныхъ во время отсутствія губернатора изъ Москвы, чтобы не остановилось въ магистратѣ теченіе дѣлъ; расходъ этотъ произведенъ на законномъ основаніи по силѣ 152 ст. Городов. Положенія и потому дума указывала на то, что она не считаетъ себя заслужившей «такіе выговоры» [1]).—Не трудно понять, что эта попытка самообороны со стороны шестигласной думы не привела ни къ какимъ результатамъ и съ этого времени дума лишается возможности производить сколько нибудь самостоятельныя распоряженія по какой бы то ни было отрасли городского хозяйства. Чувство подавленнаго раздраженія, съ которымъ дума подчинилась этой необходимости, нашло себѣ выраженіе въ интересной резолюціи, постановленной шестигласною думою 14 мая 1787 г. Нѣкій капитанъ Никита Креневъ подалъ въ думу прошеніе о дозволеніи ему поставить въ удобныхъ мѣстахъ по Москвѣ рѣкѣ шесть переносныхъ мельницъ съ платежомъ въ пользу города по десяти рублей за каждую мельницу.

Резолюція думы была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «хотя шестигласная дума по 2, 149 и 167 статьямъ Городового Положенія должна была бы господину Креневу столь полезныя, какъ онъ рекомендуетъ, внутри города заведенія дозволить сама собою, но какъ ей указомъ губернскаго правленія никаковыхъ положеній дѣлать не велѣно и совсѣмъ запрещено, того ради на основаніи сего указа представить просьбу его губернатору Лопухину съ мнѣніемъ, что предложеніе Креневa городу полезно».—Правда, губернаторъ далъ съ своей стороны согласіе на заведеніе Креневымъ мельницъ и дума сдала ему ихъ на два года, возвысивъ оброчную плату до 15 р. въ мѣсяцъ [2]), но все же въ цитирован-

---

[1]) Вѣ. в. 5379 книга журналамъ 127852 лл. 45—48.
[2]) Ibid. лл. 88—89; лл. 132—133.

ной резолюціи ясно выразилось, насколько дума считала себя стѣсненной въ своей дѣятельности указомъ губернскаго правленія и насколько это стѣсненіе представлялось ей лишеннымъ законнаго основанія.—На все послѣдующее время за думою утвердилась исключительно совѣщательная роль въ дѣлахъ о раздачѣ оброчныхъ статей: рѣшеніе принадлежало главнокомандующему или губернскому правленію. 10 сентября 1787 г. главнокомандующій передалъ въ шестиглассную думу прошеніе мѣщанина Рябова о дозволеніи ему поставить на болотѣ на площади вѣсы. Дума, выписавъ 21 ст. Городового Положенія, 259 ст. учрежденія о губерніяхъ, ст. 31, 114, 115, 148 устава благочинія, и получивъ справку черезъ управу благочинія о томъ, что въ прежнее время на болотной площади вѣсы были, но на время пребыванія въ Москвѣ государыни для благообразія были снесены по словесному распоряженію главнокомандующаго,—опять начала свою резолюцію указаніемъ на то, что «по указу 19 марта 1787 г. она собою никакихъ раздачъ земель и мѣстъ чинить не можетъ, а потому постановляетъ представить *на* усмотрѣніе губернатора *мнѣніе*». Мнѣніе это сводилось къ тому, что по обширности болотной площади тамъ надлежитъ поставить не одни вѣсы, а трое или четверо, а для сдачи ихъ на оброчное содержаніе лучше вызвать желающихъ на торги съ обязательствомъ довольствоваться за взиманіе добровольными взносами. Изъ послѣдующихъ документовъ видно, что это мнѣніе получило одобреніе начальства.

Количество вѣсовъ на болотной площади согласно указанію управы благочинія было увеличено до десяти и для отдачи ихъ на содержаніе дѣйствительно были объявлены торги. За многочисленностью явившихся на торги мѣщанъ рѣшено было «сдавать имъ вѣсы по партіямъ, но при этомъ было принято характерное постановленіе: восемь вѣсовъ сдать съ торговъ по однимъ вѣсамъ на каждые десять человѣкъ, а двое вѣсовъ выдѣлить изъ торговъ и «*во уваженіе предложенія главнокомандующаго*» сдать ихъ прямо мѣщанину Рябову [1]). Такъ, «мнѣніе» думы, шедшее въ сущности въ разрѣзъ съ первоначальнымъ предложеніемъ главнокомандующаго, было утверждено лишь какъ дополненіе къ этому предложенію,

[1]) Ibid. л.л. 157—158; 182—189.

которое все-таки было приведено въ исполненіе.—Въ октябрѣ въ думу поступаютъ прошенія нѣсколькихъ мѣщанъ о сдачѣ имъ плотомоенъ и прорубей на Москвѣ рѣкѣ и Яузѣ и дума ставитъ стереотипную отпиѣ резолюцію: «просить о томъ указа отъ губернскаго правленія» [1].—

При раздачѣ лавочныхъ мѣстъ дума также превращается только въ передаточную инстанцію при направленіи этого рода дѣлъ главнокомандующему.

Дума принимаетъ прошенія, наводитъ по нимъ предварительныя справки, рапортуетъ о нихъ главнокомандующему и ожидаетъ указа, въ этомъ—вся ея роль. Главнокомандующій входитъ во всѣ детали дѣла и даетъ думѣ подробныя указанія къ исполненію. Напр., въ декабрѣ 1789 г., разсмотрѣвъ рапортъ думы и прошенія мѣщанъ Мыльникова и Воскова, главнокомандующій нашелъ, что послѣдній имѣетъ менѣе правъ на дозволеніе ему поставлять подвижныя лавки на принадлежащей казнѣ землѣ, нежели Мыльниковъ, ибо у Мыльникова отошло въ казну два лавочныхъ мѣста и потому онъ предписалъ думѣ позволить Мыльникову поставить на одинъ годъ три лавки съ платежемъ по 8 р. 50 к. за каждую [2].

Если и встрѣчаются въ журналахъ шестигласной думы по такимъ дѣламъ самостоятельныя постановленія думы, то развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда просителямъ приходилось отказывать по явной неосновательности ихъ домогательствъ. Мѣщанинъ Ворошиловъ просилъ шестигласную думу (3 сент. 1790 г.) объ отдачѣ ему двухъ выморочныхъ лавокъ, лежащихъ впустѣ болѣе 30 лѣтъ; дума отказала просителю, не докладывая этого дѣла губернскому правленію, въ виду того, что наведенныя справки обнаружили неправильность указанныхъ въ прошеніи данныхъ: лавки оказались невыморочными, послѣ владѣлицы одной изъ нихъ осталась въ живыхъ дочь, а послѣ владѣльца другой—вдова съ дѣтьми, записанныя въ четвертой ревизіи [3].—Но *удовлетвореніе* просителей принадлежало уже не думѣ, а губернскому правленію.—Такой порядокъ не исключалъ, правда, возможности возникновенія разно-

[1]) Ibid., в. 5379, книга журналамъ № 127859, л. 162.

[2]) Ibid. лл. 157—158; лл. 183—189; ibid. в. 5380, Книга протоколамъ № 127874, лл. 3, 7.

[3]) Ibid. лл. 42, 46.

гласій между думою и ея начальствомъ; однако, насколько можно судить по дѣлопроизводству шестигласной думы, эти разногласія прорывались наружу лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда представители коронной администраціи заходили уже слишкомъ далеко въ своихъ произвольныхъ распоряженіяхъ, не считаясь, наприм., съ силою уже состоявшихся между обывателями города юридическихъ сдѣлокъ и соглашеній. Примѣръ такого рода представляетъ слѣдующее дѣло. Московскій купецъ Григорій Потресовъ, владѣвшій лавкой въ Охотномъ ряду, принялъ себѣ въ долю купца Шестерникова для производства въ той лавкѣ общаго торга щепнымъ товаромъ. 1 февр. 1794 г. главнокомандующій кн. Прозоровскій отдалъ распоряженіе, чтобы названные купцы сдали ту лавку подъ торговлю такимъ товаромъ, «какой въ томъ мѣстѣ продавать приличнѣе»; если же они желаютъ торговать щепнымъ товаромъ, то для этой цѣли имъ предписывалось снять лавки у купца Горюнова у Боровицкихъ воротъ, на мѣстѣ, отведенномъ Его Сіятельствомъ, гдѣ еще имѣется шесть свободныхъ лавокъ. Потресовъ и Шестерниковъ обратились тогда въ шестигласную думу съ заявленіемъ, въ которомъ говорилось, что хотя они потерпятъ вслѣдствіе распоряженія главнокомандующаго убытокъ противъ другихъ купцовъ, «ибо щепнымъ товаромъ торгуютъ въ разныхъ мѣстахъ, даже и внутри города Китая», но, не желая ослушаться воли начальства, они согласны занять всѣ шесть лавокъ Горюнова съ тѣмъ, чтобы въ зимнее время имъ торговать на льду рѣки и уплачивать Горюнову по 500 р. въ годъ. Они просятъ думу потребовать на то согласія Горюнова, а если онъ не согласится на эти условія, дозволить имъ остаться съ своимъ щепнымъ товаромъ въ Охотномъ ряду. Дума отказала просителямъ и при этомъ составила постановленіе, въ которомъ заключалась косвенная критика распоряженія главнокомандующаго. Это постановленіе гласило: «какъ лавки купца Горюнова его собственность, дума же принудить его къ отдачѣ власти не имѣетъ, *то и предоставить имъ дѣлать сдѣлку межъ собой*, а что принадлежитъ до торгу на льду, то оный допустить также власти не имѣетъ, ибо оный ледъ отданъ отъ гильдіи московскаго купечества по условію»[1]).—Впрочемъ подобныя постановленія

[1]) Ibid. в 5381, Книга журнал. на 1794 г. л. 79 и обор.

думы, шедшія въ разрѣзъ съ распоряженіями коренного начальства, не получали реальнаго значенія въ виду того, что на практикѣ дума даже въ тѣхъ вопросахъ, которые были непосредственно предоставлены ея компетенціи, была приведена къ положенію чисто совѣщательнаго органа при главнокомандующемъ и даже при губернскомъ правленіи. Отсюда проистекали два слѣдствія: дума утрачивала всякое распорядительное значеніе въ области городского хозяйства и наряду съ этимъ не получала особеннаго интереса и къ тѣмъ совѣщательнымъ функціямъ, которыми, часто вопреки Городовому Положенію, фактически ограничивалась ея дѣятельность. Любопытнымъ образчикомъ такого положенія вещей можетъ служить дѣло о лавкахъ въ гостинномъ дворѣ. Въ 1790 г. главнокомандующій обратилъ вниманіе на то, что въ старомъ гостинномъ дворѣ частныя лица самовольно присваиваютъ себѣ лавочныя мѣста; такъ напр., купецъ, Санѣевъ вмѣсто отошедшихъ отъ него лавокъ подъ расширеніе улицы Варварки, занялъ лавки, «назначенныя ему въ оном гостинном дворѣ каменным приказом» и принадлежавшія ранѣе вдовѣ надворнаго совѣтника Струговщикова, которая въ свою очередь получила эти лавки по назначенію казенной палаты взамѣнъ уступленнаго отъ нея мѣста подъ стройку лобнаго и башмачнаго питейныхъ домовъ. «А какъ гостинный дворъ—писалъ главнокомандующій—совсѣмъ другое имѣлъ основаніе, нежели чтобы кто могъ давать во оном взамѣнъ за что либо мѣста въ собственность людямъ частнымъ и для того думѣ предписать, чтобы оная сдѣлала разсмотрѣніе, какой были достойности прежнія ихъ Струговщикова и Санѣева мѣста, въ замѣнъ которыхъ присвояютъ они нынѣ въ гостинном дворѣ и неудобнѣе ли вмѣсто оныхъ назначить имъ другія свободныя мѣста кромѣ гостиннаго двора или слѣдуетъ предоставить имъ отыскивать свое право, гдѣ надлежитъ, яко ни каменный приказъ, ни казенная палата не имѣли права и не должны были посуляться мѣстами въ гостинномъ дворѣ, нынѣ Высочайшимъ указомъ въ продажу назначенномъ».— Въ этомъ же предписаніи главнокомандующаго въ добавленіе сообщалось, что продажа гостиннаго двора съ аукціона уже назначена имъ на 20 октября и повѣстки на аукціонъ велѣно разослать, какъ изъ управы благочинія, такъ и изъ думы. Въ изложенномъ «предложеніи» главнокомандующаго заключалось двоякое предписаніе

думѣ: 1) произвести осмотръ и оцѣнку спорныхъ лавочныхъ мѣстъ, а также разослать повѣстки на аукціонную продажу гостиннаго двора, т.-е. выполнить нѣкоторыя чисто служебныя порученія и 2) подать мнѣніе по самому существу спорнаго вопроса. Очень характерно, что дума, раздѣливъ въ своемъ постановленіи эти два предписанія, рѣшила повѣстки разослать и для осмотра и оцѣнки спорныхъ лавочныхъ мѣстъ откомандировать двухъ гласныхъ и о результатахъ донести главнокомандующему, а отъ подачи мнѣнія о томъ какъ лучше поступить съ замѣною спорныхъ лавочныхъ мѣстъ, — воздержаться, «предоставивъ сіе на благоусмотрѣніе Его Сіятельства». — Такое рѣшеніе становится понятнымъ, если припомнить приведенные нѣсколько выше законные, но оставшіеся безъ всякаго удовлетворенія протесты думы по случаю того, что главнокомандующій совершенно отстранилъ думу отъ предварительнаго обсужденія вопроса о томъ, какъ лучше распорядиться пожалованнымъ въ пользу *города* гостинымъ дворомъ. Все было рѣшено помимо думы и теперь ея мнѣніе запрашивалось лишь по частнымъ спорнымъ вопросамъ, тогда какъ дума считала себя въ правѣ принять вообще все распоряженіе гостинымъ дворомъ въ свое вѣдѣніе. Главнокомандующій усмотрѣлъ въ отказѣ думы дать свое заключеніе по этому дѣлу неисполненіе его предписанія и повторилъ свое требованіе, ясно подчеркнувъ при этомъ, что думѣ въ вопросахъ подобнаго рода можетъ быть предоставлена исключительно совѣщательная роль. Въ новомъ предписаніи главнокомандующаго было сказано, что «онъ конечно не оставитъ самъ распорядиться по этому дѣлу, но прежде должно ему видѣть заключеніе сей думы, яко въ дѣлѣ, относящемся до всего города, въ пользу котораго продается упоминаемый гостинный дворъ и для того бы дума непремѣнно и немедленно, положа свою рѣшимость, представила Его Сіятельству». На этотъ разъ главнокомандующій прямо указывалъ и свой взглядъ на возможное рѣшеніе этого вопроса, полагая, что Струговщикову надлежитъ удовлетворить не изъ продаваемаго гостинаго двора, а либо деньгами, либо—если она состоитъ въ обществѣ купеческомъ, — предоставленіемъ ей права купить тѣ назначенныя ей въ гостинномъ дворѣ лавочныя мѣста при продажѣ двора съ аукціона. Дума навела справку и узнавъ изъ нея, что Струговщикова въ купеческомъ обществѣ не состоитъ и

купеческимъ правомъ пользоваться не можетъ, ибо мужъ ея по исключеніи изъ числа купечества, былъ причисленъ къ дворянскому обществу,—предложила удовлетворить Сапѣева и Струговщикову или мѣстами внѣ гостинаго двора или деньгами[1]). Предоставляя себѣ безусловное право распоряженія въ области городского хозяйства и отводя думѣ исключительно совѣщательную роль при обсужденіи соотвѣтствующихъ вопросовъ, коронное начальство отмѣняло иногда уже состоявшіяся постановленія шестигласной думы. Дума сдала два иловучіе моста на Москвѣ рѣкѣ на содержаніе купца Третьякова, но губернаторъ приказалъ тѣ мосты передать на содержаніе регистратору Платонову, отобравъ ихъ у Третьякова, а для удовлетворенія понесенныхъ въ силу этого Третьяковымъ убытковъ взыскать соотвѣтствующую сумму съ городского головы и гласныхъ, подписавшихъ въ думѣ отмѣненное постановленіе[2]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что распорядительная роль думы на практикѣ оказывалась гораздо болѣе узкой, чѣмъ было намѣчено въ Городовомъ Положеніи. Одни отрасли городского хозяйства, отнесенныя къ компетенціи думы по 167 ст. Положенія, не получали вообще никакого развитія или принимали характеръ отбыванія мелочныхъ служебныхъ порученій «по наряду» губернскаго правленія, а въ отношеніи къ другимъ отраслямъ, требовавшимъ постоянныхъ распоряженій,—какъ напр. по сдачѣ на содержаніе городскихъ оброчныхъ статей—думѣ была предоставлена на практикѣ только совѣщательная роль. Такой порядокъ взаимныхъ отношеній между думою, какъ органомъ «градскаго общества», и коронымъ начальствомъ города вовсе не былъ предопредѣленъ Городовымъ Положеніемъ 1785 г.—Всѣ постановленія названнаго закона по вопросу объ этихъ отношеніяхъ сводились лишь къ тому, что какъ генералъ-губернатору и губернатору предоставлялось дѣлать отъ себя предложенія градскому обществу о нуждахъ города, которыя подлежали обсужденію градскаго общества (ст. 30 и 38), такъ и градскому обществу и магистрату предоставлялось дѣлать представленія губернскому правленію и губернатору о своихъ общественныхъ пользахъ и нуждахъ (ст.ст. 8 и 36); ясно, что эти

---

[1]) Ibid. в. 5380, книга протоколамъ 127874, л.л. 50—51, 52—53.
[2]) Ibid. в. 5381, книга журналамъ 127877, л. 74.

статьи вовсе не лишали думу распорядительной власти въ области предоставленныхъ ея вѣдѣнію дѣлъ (ст. 167), а лишь давали возможность губернскому начальству ставить на очередь думскаго обсужденія различные вопросы городской жизни, а думѣ—возможность обращаться за содѣйствіемъ губернскаго начальства въ дѣлахъ, касавшихся городскихъ общественныхъ нуждъ, *поскольку* она сама не могла разрѣшить этихъ дѣлъ своею распорядительною властью. Затѣмъ,—всякое дальнѣйшее вмѣшательство коронныхъ властей въ дѣятельность думы должно было по смыслу Городового Положенія ограничиваться лишь надзоромъ за *законностью* думскихъ постановленій. Ст. 37 и 170 Городового Положенія ясно установляли, что въ предѣлахъ своей компетенціи дума не можетъ принимать лишь противозаконныхъ постановленій, затѣмъ нѣтъ нигдѣ указаній на то, что дума ограничена въ принятіи тѣхъ или другихъ рѣшеній *по существу* разбираемыхъ ею въ предѣлахъ существующихъ узаконеній и отнесенныхъ къ ея компетенціи дѣлъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого являлись лишь дѣла, связанныя съ расходованіемъ суммъ изъ городской казны, но на этомъ вопросѣ намъ сейчасъ предстоитъ остановиться особо.—Между тѣмъ, мы только что видѣли, что губернское начальство на практикѣ сосредоточивало въ своихъ рукахъ распорядительную власть во всѣхъ дѣлахъ, отнесенныхъ ст. 167 къ вѣдѣнію думы, хотя бы и совершенно не связанныхъ съ расходованіемъ городскихъ средствъ, несмотря на то, что въ Городовомъ Положеніи 1785 г. не только нельзя найти юридическаго обоснованія такого вмѣшательства, но въ ст. 7 можно даже усмотрѣть прямое воспрещеніе послѣдняго.

Что касается порядка расходованія суммъ изъ городской казны, то, какъ уже было мною отмѣчено во II главѣ,—сопоставленіе статей 152, 154 и 42 Городового Положенія приводитъ къ тому заключенію, что Городовое Положеніе различало въ этомъ отношеніи казну, составляемую добровольными складками по приговорамъ градскаго общества и казну, составляемую изъ городскихъ доходовъ, указанныхъ въ ст. ст. 146—150 Городового Положенія. Расходованіе суммъ, собираемыхъ въ порядкѣ самообложенія, предоставлялось всецѣло усмотрѣнію самихъ градскихъ обществъ (ст. 42).

Суммы, поступающія изъ указныхъ городскихъ доходовъ, градскія общества могли «издерживать сами собою» лишь на предметы,

исчисленные въ ст. 152, т.-е. на содержаніе магистратовъ и прочихъ должностныхъ лицъ по городскому управленію, на содержаніе школъ и другихъ заведеній, ввѣренныхъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, и на строеніе и починку городскихъ зданій и всякихъ сооруженій. Расходованіе этихъ суммъ на какіе-либо другіе предметы сверхъ указанныхъ могло уже производиться не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора (ст. 154). Такимъ образомъ приведенными постановленіями точно обозначались предѣлы вмѣшательства губернской администраціи въ распоряженіе городскими финансами и ясно установлялось право городскихъ обществъ и ихъ представительныхъ органовъ самостоятельно расходовать городскія средства по статьямъ 42 и 152 Городового Положенія. Однако знакомство съ дѣлопроизводствомъ Московской шестигласной думы обнаруживаетъ, что на практикѣ изложенныя постановленія толковались губернскою администраціею въ томъ смыслѣ, что дума вообще никакихъ расходовъ изъ средствъ городской казны не можетъ производить безъ разрѣшенія главнокомандующаго или губернскаго правленія и такое толкованіе, будучи послѣдовательно проводимо въ жизнь, сводило къ нулю распорядительную роль думы и въ сферѣ городскихъ финансовъ. Въ указѣ Московскаго губернскаго правленія отъ 19 марта 1787 г., которымъ, какъ было показано выше, распорядительная власть думы вообще была совершенно аннулирована, говорилось также и о томъ, чтобы дума впредь не производила *никакихъ* расходовъ «самовольно, безъ истребованія отъ вышнихъ начальствъ повелѣній» [1]). Все послѣдующее дѣлопроизводство шестигласной думы показываетъ, что это распоряженіе было съ тѣхъ поръ примѣняемо съ неукоснительною точностью и притомъ безъ всякаго отношенія къ правиламъ, установленнымъ въ Городовомъ Положеніи. Думѣ приходилось испрашивать разрѣшенія главнокомандующаго или губернскаго правленія не только на расходы по 154 ст., но и на всякій расходъ по ст. 152. Такъ и расходы на содержаніе должностныхъ лицъ по городскому управленію и расходы на заведенія по приказу общественнаго призрѣнія были подчинены вопреки ст. 152 регламентаціи губернскаго начальства. Главнокомандующій и губернское правленіе предъявляли

---

[1]) Ibid. в. 5379, книга журнал. 127859, л. л. 45—43.

думѣ совершенно противорѣчивыя требованія, въ одно и то же время строго выговаривая ей и за всякій самостоятельный произведенный расходъ и за отсутствіе заботливости о заведеніи въ городѣ полезныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Мы уже видѣли, какой выговоръ получила дума за ассигнованіе 1500 р. на содержаніе магистратскихъ служителей. Представленіе думы о томъ, что этотъ расходъ «произведенъ на законномъ основаніи по 152 ст. и потому дума не заслуживаетъ такихъ выговоровъ», осталось безъ всякихъ послѣдствій. Мало того, когда дума возбуждала затѣмъ передъ губернаторомъ вопросъ о необходимости установленія опредѣленнаго штата для содержанія городскихъ учрежденій, то даже одно возбужденіе такого вопроса починомъ думы было принято за вмѣшательство думы въ непринадлежащую ей область и дума въ отвѣтъ на это получила отъ губернатора «предложеніе», въ которомъ она по выраженію думскаго журнальнаго постановленія «ощутила неблаговоленіе и сортъ выговора, по настоящимъ въ виду обстоятельствамъ ею не мало не заслуживаемые». Въ отвѣтъ на «предложеніе» губернатора дума представила свои объясненія, въ которыхъ говорилось: «о жалованьи находящимся въ магистратскомъ корпусѣ приказнослужительскаго званія людямъ входили съ единственнымъ токмо на внесеніе градодержателю примѣрнаго стата требованіемъ его дозволенія, либо не благоволитъ ли его превосходительство собственною его требовать персоною, дѣлая послѣднимъ предметомъ болѣе уваженія особѣ и власти господина губернатора, а настоятельно ни однимъ словомъ труда не наносила [1]). Хотя дума и получила за возбужденіе этого вопроса «сортъ выговора», тѣмъ не менѣе вопросъ не былъ снятъ съ очереди, такъ какъ безъ его разрѣшенія въ томъ или иномъ смыслѣ должна была бы остановиться вся дѣятельность городскихъ учрежденій. Къ маю 1887 г. генералъ-губернаторомъ былъ утвержденъ штатъ этихъ учрежденій [2]), согласно которому на содержаніе послѣднихъ было опредѣлено отпускать ежегодно 4.000 р., въ томъ числѣ:

---

[1]) Ibid. л. 35.
[2]) Ibid. л. 75.

	Жалованье.	Канцеляр. расходы.	Всего.
на магистратъ	2680 р.	480 р.	3160 р.
„ думу	470 „	70 „	540 „
„ сиротскій судъ	250 „	50 „	300 „
			4.000 „

сверхъ этихъ 4.000 р. думѣ было запрещено производить какіе бы то ни было другіе расходы изъ городскихъ средствъ, не доложась губернскому правленію. Опредѣленный главнокомандующимъ штатъ оказался слишкомъ несоразмѣрнымъ съ дѣйствительными потребностями и дума уже въ іюлѣ 1787 г. признала совершенно необходимымъ увеличить персоналъ состоящихъ при ней служителей и на содержаніе добавочнаго персонала исчислила еще 458 р. сверхъ опредѣленныхъ ей 540 р. Однако, утвержденный уже штатъ составилъ въ этомъ отношеніи окончательную преграду и дума рѣшила эти добавочные 458 р. въ годъ «истребовать отъ Московскаго купечества», иначе говоря—собирать ихъ «добровольными складками» [1]). Впрочемъ выдачи изъ городской казны на содержаніе городскихъ учрежденій даже и въ предѣлахъ утвержденнаго штата производились каждый разъ съ особаго разрѣшенія губернскаго правленія. Каждый разъ о такихъ выдачахъ въ думу должно было поступить особое прошеніе отъ соотвѣтствующаго учрежденія, затѣмъ дума испрашивала у губернатора позволеніе произвести выдачу изъ имѣющихся въ думѣ свободныхъ суммъ и затѣмъ указомъ изъ губернскаго правленія предписывалось произвести выдачу съ обозначеніемъ слѣдуемыхъ по закону вычетовъ [2]).

Въ расходованіи городскихъ средствъ на заведенія по приказу общественнаго призрѣнія дума столь же мало могла пользоваться на практикѣ той самостоятельностью, которая была ей предоставлена 2 п. ст. 152 Городового Положенія. 18 іюня 1787 г. приказъ общественнаго призрѣнія запросилъ думу, какую сумму дума будетъ отпускать на нужды приказа. Дума отвѣтила: «по указу 18 марта 1787 г. дума никакихъ расходовъ не можетъ сдѣлать сама собою и потому относительно запроса приказа она должна сдѣлать пред-

[1]) Ibid. л. 125.
[2]) Ibid. в. 5380, книга протоколамъ 127874, л. л. 33—34.

ставленіе губернатору и отъ него ожидать повелѣнія [1]). Не мудрено, поэтому, что въ отвѣтъ на упреки со стороны губернатора въ недостаточной заботливости о насажденіи въ городѣ всякихъ полезныхъ учрежденій дума ссылалась именно на то, что ея инициатива парализуется ея зависимымъ и подчиненнымъ положеніемъ. Губернское начальство требовало отъ думы, чтобы она дѣятельнѣе побуждала городское общество къ «добровольнымъ складкамъ» на разныя въ городѣ заведенія, не давая однако думѣ никакой свободы въ распоряженіи городскими суммами, и дума отвѣчала на требованія губернатора указаніемъ на то, что «она къ сему граждан пригланать и разными предлогами нудить сама собою не власна и *смѣлости не имѣетъ ни малѣйшей* и того ради покорнѣйше проситъ, не будетъ ли благоугодно Его превосходительству, донесимое удостоя милостиваго вниманія, пожаловать ей обо всемъ къ тому относительномъ достаточное на законныхъ основаніяхъ наставленіе» [2]). Недопускаемая до самостоятельнаго распоряженія городскими средствами, дума не обнаруживала склонности проявлять инициативу и въ ихъ собираніи. За то губернское начальство — вопреки ст. 7 Городового Положенія, проявляло самую рѣшительную инициативу въ наложеніи на городскую кассу новыхъ обязательныхъ расходовъ и, не ограничиваясь разрѣшеніемъ испрашиваемыхъ самою думою новыхъ расходовъ (по ст. 154) или внесеніемъ на разсмотрѣніе думы своихъ предложеній (по ст. 38),— иногда прямо предписывало думѣ къ непосредственному исполненію производство такихъ расходовъ, о которыхъ въ думѣ не было никакой рѣчи и которые вовсе не были вызваны дѣйствительными нуждами городского населенія. Такъ, напр., въ то время, какъ въ расходномъ бюджетѣ Московской думы мы не находимъ производительныхъ затратъ на градское благоустройство, главнокомандующій Еропкинъ предписалъ думѣ 11 апрѣля 1788 г. производить на Воскресенскихъ воротахъ или въ башнѣ на городскомъ магистратѣ *инструментальную музыку* съ платежемъ за нее изъ городскихъ доходовъ. Губернскимъ начальствомъ былъ указанъ и подрядчикъ. То былъ—адъютантъ Московскаго оберъ-коменданта подноручикъ

---

[1]) Ibid. в. 5379, книга журналамъ 127859, л. 115.
[2]) Ibid, л. 35.

Звѣревъ, взявшійся «производить музыку на духовыхъ инструментахъ съ 16 музыкантами ежедневно пополуночи 12-тый часъ весь, а въ викторіальные и праздничные дни по пробитіи на гауптвахтѣ у Воскресенскихъ воротъ барабанной зори играть зорю». За это Звѣреву положено было уплачивать изъ городской казны по 55 р. въ мѣсяцъ [1]). Этотъ расходъ продолжался и въ послѣдующіе года, при чемъ размѣръ вознагражденія музыкантамъ увеличился до 60 р. въ мѣсяцъ [2]).

Таково было фактическое положеніе думы въ ряду государственныхъ учрежденій того времени. Реальные результаты дѣятельности думы при подобныхъ условіяхъ всего лучше могутъ быть прослѣжены по движенію суммъ городской кассы; вѣдь ни одинъ сколько нибудь важный шагъ думы въ области городского хозяйства не могъ не оставить слѣда въ положеніи городскихъ финансовъ. Дѣлопроизводство московской думы за царствованіе Екатерины II содержитъ вполнѣ точныя данныя о доходахъ и расходахъ городской казны, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и обратимся.

X.

Городскіе финансы.

За первые два года существованія московской думы мы можемъ прослѣдить состояніе городской кассы по журналамъ и протоколамъ шестигласной думы, можно сказать, изо-дня въ день. Такъ какъ въ эти годы постепенно, но вполнѣ опредѣленно выяснялись и утвердились основныя черты думскаго хозяйства, которыя сохранили затѣмъ свою силу и въ послѣдующее время въ царствованіе Екатерины II, то мы и разсмотримъ относящіяся сюда данныя съ нѣкоторой подробностью.

Московская дума открылась въ серединѣ января 1786 г., но вплоть до марта въ ея распоряженіи не имѣлось рѣшительно никакихъ средствъ, и уже одно это обстоятельство не могло не обрекать вновь открытыя учрежденія на полную бездѣятельность. Не-

[1]) Ibid. в. 5379, опредѣленіе Моск. думы книга 127863, л. 9.

[2]) Ibid. в. 5380, книга журнал. 127869, л. 24; книга протоколовъ 127874, л. 19.

чего было и думать о какихъ-либо начинаніяхъ въ области городского хозяйства: думѣ не на что было даже пріобрѣсти канцелярской обстановки и письменныхъ принадлежностей. Удивительнымъ образомъ изъ государственной казны не было отпущено думѣ даже на этотъ предметъ никакихъ суммъ, хотя бы заимообразно.

Въ мартѣ 1786 г. шестигласная дума для пріобрѣтенія обстановки и канцелярскихъ принадлежностей заняла 100 р. у купеческой гильдіи [1]). Это было первое поступленіе въ городскую кассу. Затѣмъ предстояло выплачивать жалованье думскимъ канцеляристамъ. И для этой цѣли пришлось прибѣгнуть къ займу у той же купеческой гильдіи: въ маѣ дума заняла у гильдіи 96 р. 50¼ коп. и въ сентябрѣ для той же цѣли еще—271 р. 79½ к. [2]). Затѣмъ до конца года въ городскую кассу поступило—5 р. штрафныхъ денегъ, 2 р. 2 к. печатныхъ пошлинъ и въ декабрѣ опять изъ гильдіи—336 р. 24¼ к. на уплату жалованья приказнымъ служителямъ [3]). Главнымъ рессурсомъ, на который могла разсчитывать дума, являлась однопроцентное отчисленіе въ пользу города отъ казеннаго дохода съ питейной продажи на основаніи 147 ст. Городового Положенія. Всего по этой статьѣ въ городскую кассу должно было поступить—11.501 р. 52 к. Но эта сумма лишь въ октябрѣ было препровождена изъ казенной палаты въ московскій городской магистратъ и въ теченіе всего 1786 г. такъ и не была доставлена въ думу, которая дѣлала изъ этой суммы нѣкоторые расходы лишь по ассигновкамъ на магистратъ. Однако, прежде отсылки этой суммы изъ казенной палаты въ городской магистратъ изъ нея уже было сдѣлано крупное позаимствованіе помимо думы и даже безъ ея вѣдома единоличнымъ распоряженіемъ главнокомандующаго: а именно изъ числа этихъ денегъ повелѣно было ассигновать 3 тысячи р. на расходы по разломкѣ ветхихъ частей пожалованнаго городу гостиннаго двора, такъ что въ распоряженіи думы изъ упомянутой суммы оставалось лишь 8501 р. 52 коп. Изъ нихъ въ теченіе 1786 г. дума позаимствовала лишь 1500 р., обративъ ихъ также на жалованье служащимъ въ магистратѣ въ виду-того, что въ гильдіи уже не оставалось болѣе свободныхъ средствъ [4]). Эта-то имен-

[1]) ibid. в. 5379. Книга протокол. 127853 л. 14, л. 15.
[2]) ib. л. 20 л. 35.
[3]) ibid. лл. 58, 84.
[4]) ibid. л. 82.

но ассигновка, произведенная думою на свой страхъ, и вызвала впослѣдствіи суровый выговоръ думѣ со стороны главнокомандующаго за самовольное расходованіе городскихъ суммъ. Общіе результаты несложнаго хозяйствованія думы за 1786 г. выразились, такимъ образомъ, въ слѣдующемъ:

Приходъ.

Изъ гильдіи было получено	100 р. — к.	на обстановку.
„ „ „ „	96 р. 50¼ к.	на жалованье служащимъ
„ „ „ „	271 р. 52¼ к.	
„ „ „ „	336 р. 24¼ к.	
Штрафныя.....	5 р.	
Печатныя пошлины.	2 р. 2 к.	
Однопроцентное отчисленіе отъ питейной продажи.	8501 р. 52 к.	
	9312 р. 80¾ к.	

Расходы, произведенные за годъ изъ этихъ суммъ, также были весьма не сложны и не разнообразны. Изъ выданныхъ гильдіею 100 рублей было употреблено на канцелярскія принадлежности и на пріобрѣтеніе для присутственнаго зала портрета Государыни въ рамѣ—58 р. 61½ к.; суммы, полученныя изъ гильдіи на выдачу жалованья служащимъ, были переданы по этому именно назначенію, за удержаніемъ лишь 7 р. 6¾ к. вычета на госпиталь и затѣмъ, на тотъ же предметъ, какъ уже сказано, было обращено 1500 р. изъ питейной суммы. Въ остаткѣ на 1787 г. получилось:

41 р. 38½ к. остатокъ отъ расходовъ на обстановку
2 р. 2 к. печатныхъ пошлинъ
5 р. — штрафныхъ
7 р. 6¾ вычетъ изъ жалованья на госпиталь
7001 р. 52 к. питейной суммы

7056 р. 99¼ к.

Изъ приведенныхъ данныхъ вытекаетъ одно заключеніе: дума, просуществовавъ годъ, въ сущности не приступила еще ни къ какой дѣятельности. Она только содержала сама себя и другія городскія учрежденія и притомъ на средства, позаимствованныя изъ гильдіи, а не отъ доходовъ, получившихся въ результатѣ ея собственной хозяйственной дѣятельности. Шестигласная дума въ рапортѣ отъ 7 октября на запросъ главнокомандующаго о состояніи

городскихъ финансовъ сама мѣтко охарактеризовала это положеніе словами «за невступленіемъ доходовъ и расхода еще не было» [1]). Правда, городъ уже получилъ по Высочайшему пожалованію въ собственность гостинный дворъ и довольно крупное отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода, но какъ разъ обѣ эти статьи оказались «забронированными» отъ распорядительной власти думы; гостиннымъ дворомъ распоряжался главнокомандующій безъ вѣдома думы и вопреки ея тщетнымъ протестамъ, а питейная сумма, также произвольно уменьшенная главнокомандующимъ въ связи съ тѣмъ же дѣломъ о гостинномъ дворѣ, даже не была доставлена въ думскую кассу и первая же попытка думы сдѣлать изъ нея позаимствованіе навлекла на думу суровый начальственный гнѣвъ. Во всякомъ случаѣ за этотъ первый годъ ясно вырисовалась исключительно важная роль отчисленія отъ казенной питейной продажи въ ряду другихъ рессурсовъ которыми могла располагать городская касса. Мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, что эта преимущественная роль названной статьи не уменьшалась и въ послѣдующее время, и при болѣе осложнившемся составѣ городского хозяйства.

Слѣдующій, 1787 г. [2]), дума начала, какъ уже сказано, съ остаткомъ отъ предшествующаго года въ 7001 р. 52 к. Въ теченіе года до ноября мѣсяца въ городскую кассу послѣдовалъ рядъ поступленій, распредѣляющихся на такія категоріи:

Однопроцентное отчисленіе отъ казенной питейной продажи.....	11.071 р. 30 к.[3])
За отдачу на содержаніе лодочныхъ перевозовъ и парома.....	484 р. 82 к.
Возвращено гильдіей израсходованныхъ думою на содержаніе магистрата.....	1.500 р. — к.[4])
	13.056 р. 21 к.

[1]) ibid. л. 48.

[2]) См. ib. в. 5379, книга журналовъ 127.859 passim.

[3]) Эта сумма поступила въ три срока: въ маѣ—4037 р. 97¼ к.—отчисленіе съ питейнаго дохода съ 1 іюля 1786 г. по 1 янв. 1787 г.; въ іюнѣ—2928 р. 92¼ к. и въ октябрѣ—4104 р. 49½ к.

[4]) Приговоръ гильдіи о возвращеніи этой суммы думѣ состоялся 17 апр. 1787 г. См. Матеріалы для исторіи моск. купечества, общественные приговоры т. I. М. 1892. стр. 49.

Вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1786 г. въ 7001 р. 52 к. это составило къ 1 ноября 1787 г. приходъ въ 20.057 р. 73 к.

Итакъ, однопроцентное отчисленіе въ пользу города казеннаго питейнаго дохода составило около 85% всѣхъ поступленій въ городскую кассу за второй годъ существованія Московской городской думы. Результаты хозяйственной эксплоатаціи оброчныхъ статей, принадлежащихъ городу, выразились въ весьма скромной цифрѣ, составившей 3% всѣхъ поступленій. Городская касса жила по прежнему исключительно отчисленіемъ отъ питейнаго казеннаго дохода. На какіе же предметы употреблялись городскія средства? Отразилось-ли возрастаніе поступленій на развитіи дѣятельности думы по части обслуживанія городскихъ нуждъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся къ разсмотрѣнію произведенныхъ думою расходовъ. Съ начала 1787 г. и по 1 ноября этого года всего изъ городской кассы было израсходовано—10978 р. 93½ к. Въ томъ числѣ:

На жалованье служащимъ при городскихъ учрежденіяхъ	5381 р. 10½ к.
На канцелярскіе расходы	533 р. 27 к.
По распоряженію главнокомандующаго отдано въ приказъ Общественнаго Призрѣнія на устройство новыхъ 14 малыхъ народныхъ школъ въ дополненіе къ 6 существующимъ	4.968 р. 56 к.
На сдѣланіе рыночныхъ знаменъ въ ремесленную управу	96 р. — к.
	10.978 р. 93½ к.

За всѣми этими расходами въ городской кассѣ оставалось свободной наличности—9078 р. 79½ к. Здѣсь приходится отмѣтить, во-первыхъ, что половина всѣхъ поступленій поглощалась только содержаніемъ самихъ городскихъ учрежденій, во-вторыхъ, что ростъ поступленій далъ возможность отпустить около 500 р. на городскія школы, при чемъ роль самой думы ограничилась, однако, лишь передачей потребованной у нея суммы въ приказъ общественнаго призрѣнія, и въ третьихъ, что непосредственныя заботы думы о городскомъ благоустройствѣ выразились лишь въ расходѣ 96 р. на пріобрѣтеніе рыночныхъ знаменъ. Остатокъ въ 9 тысячъ рублей, казалось бы, могъ быть обращенъ на усовершенствованіе какихъ-

либо сторонъ городского быта, но объ этомъ и не поднималось рѣчи. Когда къ началу іюня, благодаря поступленіямъ однопроцентнаго отчисленія съ питейнаго сбора въ городской кассѣ, скопилось 9969 р. 20¼ коп., шестигласная дума постановила просить у губернатора позволенія помѣстить эту сумму процентнымъ вкладомъ въ банкъ Госуд. Воспитательнаго дома [1]). Тогда разрѣшенія на это отъ губернатора не послѣдовало и вмѣсто того было отчислено 4968 р. 56 к. въ приказъ общественнаго призрѣнія на школы. Но когда къ концу октября наличность городской кассы опять достигла 9078 р. 79½ к.,—губернаторъ предложилъ думѣ обсудить вопросъ объ учрежденіи городского банка, а шестигласная дума, найдя, что для этой цѣли средствъ еще слишкомъ недостаточно, рѣшила препроводить означенную сумму въ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома изъ узаконенныхъ процентовъ [2]), что на этотъ разъ и было исполнено.

Послѣ отосланія этой суммы, въ ноябрѣ и декабрѣ наличность городской кассы держалась около 1230 р., въ составъ которыхъ входило вновь поступившее отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода въ 1161 р. 24½ к., а остальная сумма—около 70 р.—пополнилась сборами съ содержателей пловучей по Москвѣ рѣкѣ мельницы, плотомоень и прорубей. Почти всѣ эти поступленія были поглощены уплатою жалованья служащимъ при городскихъ учрежденіяхъ и къ 1 января 1788 г. въ городской кассѣ числилось остатка отъ минувшаго года только—57 р. 72 к.

Общая картина хозяйства московской думы за рядъ послѣдующихъ лѣтъ со всей полнотой обрисовывается по имѣющимся въ дѣлопроизводствѣ думы настольнымъ приходо-расходнымъ реестрамъ [3]), существеннымъ дополненіемъ къ которымъ являются сохранившіеся за тѣ же года журналы и опредѣленія думы. Наиболѣе характерными чертами этой картины являются съ одной стороны нѣкоторый ростъ *хозяйственныхъ* доходовъ городской кассы, а съ другой стороны—все бо́льшее развитіе принудительныхъ отчисленій городскихъ средствъ на различные предметы, далекіе отъ городскихъ нуждъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго.

---

[1]) Ibid. лл. 107—109.
[2]) в. 5379. Книга журнал. 1787 г.—лл. 165—166.
[3]) в. 5380.

Въ теченіе 1788 г. городская касса располагала слѣдующими рессурсами:

1) Остатокъ отъ 1787 г.	57	р. 72	к.
2) Отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода	2675	„ 18	„
3) Поступило изъ Казенной Палаты на разломку ветхаго гостиннаго двора	3000	„ —	„
4) Съ платомоень и прорубей	600	„ 50	„
5) Съ перевозовъ	322	„ —	„
6) Съ мельницъ	15	„ —	„
7) Вычтено на госпиталь изъ жалованья	11	„ 28	„
8) Печатныхъ и гербовыхъ пошлинъ	4	„ 43	„
	9686	р. 11	к.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе увеличеніе сравнительно съ предшествующими годами доходовъ отъ эксплоатаціи различныхъ оброчныхъ городскихъ угодій, эти доходы выразились въ суммѣ 937 р. (№№ 4, 5, 6) противъ 484 р. 1787 года, при чемъ къ сборамъ съ лодочныхъ перевозовъ присоединились теперь сборы съ платомоень и прорубей и съ мельницы. Отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода заняло уже гораздо болѣе скромную долю всѣхъ поступленій. Поступленіе 3000 р. изъ Казенной Палаты не имѣло реальнаго значенія; это была сумма, отдѣленная ранѣе по распоряженію главнокомандующаго отъ городской доли казеннаго питейнаго дохода и теперь только переданная думѣ для вполнѣ опредѣленнаго назначенія, предустановленнаго помимо думы главнокомандующимъ. Въ самомъ концѣ 1788 года, 22 декабря [1]), въ городскую думу была возвращена изъ опекунскаго совѣта вложенная туда на годъ городская сумма съ нарослими на нее процентами, что составило 9608 р. 39 к. и увеличило общую совокупность прихода городской кассы за 1788 г. до 16.294 р. 50 коп. Можетъ быть теперь, въ виду такого увеличенія средствъ, сочтено было своевременнымъ расширить заботы думы о чемъ либо, «къ пользѣ общей, къ выгодѣ и къ украшенію города нужномъ» (ср. ст. 154 Городового Положенія)? Ничуть не бывало. Расходованіе городскихъ средствъ уже было всецѣло подчинено усмотрѣнію главнокомандующаго и мы сейчасъ познакомимся съ результатами этого

[1]) в. 5379, книга опредѣленій моск. думы за 1788 г. № 127863, л. 35.

усмотрѣнія. Общая сумма расходовъ по городской кассѣ за 1788 г. выразилась въ суммѣ—8.496 р. 35½ к. Изъ нихъ почти половина 4214 р. 15 к. пошла на содержаніе городскихъ учрежденій,—на жалованье магистрату, сиротскому суду и служащимъ при думѣ—3528 р. 70 к., на канцелярскіе расходы по магистрату и сиротскому суду—670 р. и на сдѣланіе дубовой двери для кладовой при думѣ—15 р. 45 к.; и нѣсколько болѣе половины было израсходовано по распоряженію главнокомандующаго на музыку у Воскресенскихъ воротъ и на закупку лошадей для кавалерійскихъ эскадроновъ. Уплата жалованья подпоручику Звѣреву за музыку у Воскресенскихъ воротъ—на условіяхъ, о которыхъ я уже упоминалъ выше въ другой связи,—началась съ мая и до конца года по этой статьѣ изъ городской кассы было израсходовано 275 р.; а на закупку лошадей для вновь формируемыхъ эскадроновъ главнокомандующій предписалъ выдать 2000 р.—11 іюля и черезъ два дня—еще 2000 р. [1]). Въ результатѣ къ концу года вся наличность городской кассы оказалась израсходованной частью на расходы по городскому управленію, частью на нужды войска «по предписаніямъ высшихъ командъ», какъ выразилась дума въ одномъ своемъ постановленіи въ серединѣ декабря, указывая на то, что въ ея распоряженіи уже не остается свободныхъ средствъ для какихъ-либо дальнѣйшихъ расходовъ. 22 декабря въ думу поступили изъ опекунскаго совѣта 9608 р. 39 к., изъ которыхъ тотчасъ же было отпущено на жалованье магистрату и на канцелярскія принадлежности около 2000 р. и годъ закончился съ остаткомъ—въ 7.796 р. 70¾ к.

---

[1]) Въ тоже время главнокомандующій принудилъ московскую купеческую гильдію ассигновать на составленіе и содержаніе этихъ эскадроновъ 20 тысячъ рублей, для чего купечество постановило собрать по ½ % съ каждаго рубля съ объявленныхъ на 1788 г. капиталовъ. Эти деньги постановлено было внести отъ гильдіи черезъ шестигласную думу. Возникновеніе этихъ эскадроновъ было вызвано отозваніемъ въ Петербургъ находившихся въ Москвѣ полковъ, въ дивизіи состоящихъ. Эти полки потребовалось перевести въ Петербургъ въ виду войны съ Швеціей. Чтобы не оставить Москву безъ военной охраны, при этомъ было повелѣно „умножить въ Москвѣ полицейскую команду, набравъ изъ праздношатающихся одинъ или два конныхъ эскадрона и содержать эти эскадроны изъ городовыхъ доходовъ до будущаго Его Величества соизволенія. См. Матеріалы для исторіи Московск. купечества. Общественные приговоры, т. I, стр. 62. Ср. письмо Екатерины II къ Брюсу, Русск. Архивъ 1872 г., стр. 310.

Въ 1789 г. [1]) къ только что упомянутому остатку прибавились крупныя поступленія трехъ категорій:

1) Однопроцентное отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода	1.583 „ 2 „
2) Съ содержателей различныхъ оброчныхъ статей	981 „ 50 „ [2])
3) Собрано съ раздачи листовъ каждой семьѣ, занесенной въ городовую обывательскую книгу	4.358 „ — „

Всѣ эти поступленія вмѣстѣ съ остатками отъ прошлаго года и еще 33 р. ¼ к., вычтенными изъ жалованья одного ратмана за «небытіемъ у службы», составили общую сумму прихода въ 14.752 р. 23 к.—Мы видимъ здѣсь дальнѣйшее развитіе городскихъ доходовъ съ эксплоатаціи оброчныхъ статей и первый случай появленія въ доходной смѣтѣ сбора съ записки въ городовую обывательскую книгу, предусмотрѣннаго ст. 72 Городового Положенія.—Однако ростъ доходной смѣты нисколько не вліялъ на измѣненіе характера расходовъ изъ городской кассы, которая попрежнему обслуживала не нужды городского населенія, а содержаніе городскихъ учрежденій и различныя общегосударственныя потребности «по усмотрѣнію высшихъ командъ». Изъ 14.752 р. 23 коп. за 1789 г. всего было израсходовано изъ городскихъ суммъ—14501 р. 96½ к.—Правда, въ томъ числѣ 1815 р. 5¼ коп. пошло въ приказъ общественнаго призрѣнія на построеніе и содержаніе народныхъ училищъ, но это не было расходомъ города, означенную сумму пожелали пожертвовать въ приказъ общественнаго призрѣнія члены магистрата изъ своего жалованья, слѣдовательно собственно изъ городской кассы и эта сумма была отпущена въ сущности на содержаніе магистрата въ счетъ жалованья его членовъ. Затѣмъ весь расходъ распредѣлился такъ:

На канцелярскіе расходы по магистрату и сиротскому суду и думѣ	530 р.
На жалованье служащимъ при означенныхъ учрежденіяхъ	8.671 р. 96½ к. [3]).

[1]) Дѣла Моск. думы, в. 5380, кн. № 127871 приходчика за 1789 г.

[2]). Эта сумма составилась такъ: съ содержателей плотомоень и прорубей 402 р. 50 к., съ перевозовъ—328 р., съ рыбныхъ ловель—100 р., подвижныхъ лодокъ—51 р., съ вѣсовъ на болотѣ—50 р., съ мѣщанина Коробкова за отданныя ему три выморочныя лавки—50 р.

[3]). Изъ нихъ выдано въ счетъ жалованья самимъ служащимъ—6267 р.

На музыку подпоручику Звѣреву ..... 300 р.
На содержаніе жандармовъ..... 5000 р.

Иначе говоря, весь расходъ распредѣлился по двумъ категоріямъ: 9201 р. 96½ к. на обслуживаніе городскихъ учрежденій и 5300 р. — на выдачи по запросамъ главнокомандующаго. Если расходъ на музыку у Воскресенскихъ воротъ и можно было бы еще отнести къ расходамъ на городское благоустройство, то расходъ на эскадроны, предписанный главнокомандующимъ, являлся уже въ полномъ смыслѣ слова одною изъ тѣхъ «новыхъ тягостей», которыя по статьѣ 7 Городового Положенія «власть имѣющіе мѣста или лица не имѣли право возлагать на городскія общества».— По журналамъ шестигласной думы ясно, какъ, благодаря распоряженіямъ главнокомандующаго, всякое сколько нибудь значительное новое поступленіе заранѣе уже предназначалось на удовлетвореніе различныхъ запросовъ «высшихъ командъ» прежде, чѣмъ дума успѣла составить свои предположенія относительно наиболѣе цѣлесообразнаго ихъ употребленія на нужды города. Въ виду возвращенія въ думу 9780 р. изъ опекунскаго совѣта главнокомандующій тотчасъ же предписалъ отпустить изъ этихъ денегъ 5000 р. на конный эскадронъ и пѣшую роту. Но такъ какъ изъ упомянутыхъ денегъ пришлось сдѣлать немедленно большія выдачи на содержаніе служащихъ при городскихъ учрежденіяхъ, то по новому предложенію главнокомандующаго отъ 7 ноября было предписано отпустить тотчасъ же на содержаніе эскадрона оставшіеся въ городской кассѣ 1404 р. 43¾ к., а затѣмъ «въ дополненіе до назначенныхъ 5000 р. отпустить на эскадронъ немедленно, какъ скоро откуда нибудь вступятъ». Черезъ недѣлю послѣ этого предложенія въ думу и поступили собранные съ записки въ городовую обывательскую книгу 4358 р. и изъ нихъ немедленно были отчислены на эскадронъ остальные 3.595 р. 56¼ к. [1]).

Въ теченіе первой половины 1790 г. [2]), съ января по іюль, въ городскую кассу не было никакихъ крупныхъ поступ-

---

27¼ к.; передано по желанію членовъ магистрата въ приказъ общественнаго призрѣнія 1815 р. 5¼ к. и вычтено изъ жалованья за разные проступки въ штрафныя суммы—483 р.

[1]) Д. гор. думы в. 5380. книга журналовъ 127.869 лл. 48, 72.

[2]) Ibid. в. 5380, книга протоколамъ 127874—passim.

леній и въ виду отсутствія значительнаго остатка отъ предшествующаго года наличность городской кассы въ первые три мѣсяца не превышала 250 р..—Затѣмъ начали поступать нѣкоторыя уплаты съ оброчныхъ статей, сданныхъ на содержаніе, напр., съ лавокъ, благодаря чему къ началу апрѣля въ городской кассѣ было налицо 900 р., а къ 1 мая—551 р. 88 к.. Всѣ поступленія цѣликомъ ушли на жалованье служащимъ и на канцелярскіе расходы и только на содержаніе коннаго эскадрона все-таки было стребовано въ маѣ 300 р.—Въ іюлѣ въ городскую кассу сразу поступила крупная сумма—однопроцентное отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода въ 3333 р. 23¼ коп., но городская касса оказалась для этой суммы лишь передаточной инстанціей, изъ этихъ денегъ главнокомандующій немедленно предписалъ выдать на эскадронъ 2439 р. 13 к., а въ непродолжительномъ времени и еще тысячу рублей. Наличность городской кассы была этимъ совершенно исчерпана. Къ сентябрю опять скопилось текущихъ поступленій на 1481 р., которыя ушли на выдачу третного жалованья служащимъ въ городскихъ учрежденіяхъ, а закончилъ былъ годъ съ остаткомъ въ 2973 р. 86¼ к.

Состояніе городской кассы за 1790 г. мы могли очертить лишь по отрывочнымъ даннымъ протокольныхъ постановленій шестигласной думы. Для 1791 и 1792 гг. мы опять имѣемъ приходо-расходныя вѣдомости [1]), развертывающія передъ нами полную картину движенія суммъ городской кассы за это время. За 1791 г. приходъ составилъ всего—21.576 р. 22¼ к.—Если оставить въ сторонѣ остатокъ отъ предшествующаго года въ 2937 р. 86¼ к., то изъ прочей приходной суммы—18.638 р. 36 к. придется на:

Отчисленіе отъ казеннаго питейнаго дохода ...	9949 р. 41¾ к.	—53,4%
Съ оброчныхъ статей...	8492 р. 48 к.	—45,1
Мелкіе доходы (штрафныхъ и 186 р. 46¼— отъ выдачи жалованья за незамѣщеніемъ вакансіи оставшихся)	196 р. 46¼ к.	—1,5

Отличительной чертой прихода за 1791 г. является то обстоятельство, что чисто хозяйственный доходъ города съ оброчныхъ статей, возросши безотносительно, сталъ въ приходномъ бюджетѣ почти наряду съ отчисленіемъ отъ казеннаго питейнаго дохода.

---

[1]) В. 5381, книга 127878; книга 127881.

Правда, львиная доля въ поступленіи съ оброчныхъ статей пришлась насчетъ дохода съ особо пожалованнаго Москвѣ второго гостиннаго двора, распродажа котораго наконецъ началась и дала городу къ 1791 г.—6767 р. 88 к., но даже и помимо этого экстреннаго дохода по этой статьѣ прочія оброчныя угодья принесли также сумму значительно большую, нежели въ предшествующіе годы, а именно 1724 р. 69 к. [1], тогда какъ въ 1787 г. доходъ съ оброчныхъ угодій составилъ только 484 р. 82 к., въ 1788 г.—937 р. 50 к., въ 1789 г.—981 р. 50 к..—Въ общей сложности доходъ со всѣхъ оброчныхъ угодій, считая и выручку отъ распродажи гостиннаго двора, оказался меньше отчисленія отъ казенной питейной продажи лишь на 1457 р., тогда какъ въ 1787 году г. отчисленіе отъ казенной продажи превысило поступленія съ оброчныхъ угодій на 10.586 р., въ 1788 г. на 1738 р.

Изъ этихъ суммъ 1791 г. было израсходовано—9498 р. 41¾ к., въ томъ числѣ почти все, а именно 8698 р. 41¾ к. — пошло на жалованье и на канцелярскіе расходы, а остальные 1400 р. были израсходованы по приказамъ главнокомандующаго, въ томъ числѣ—500 р. на оплату покоевъ въ инвалидномъ домѣ, снятыхъ подъ аптеку и 300 р.—за музыку.

На слѣдующій годъ былъ перенесенъ остатокъ въ 12.078 р. 98½ коп.

Въ 1792 г., не считая остатка отъ предшествующаго года, на приходѣ значилось 7616 р. 53¾; въ томъ числѣ на долю отчисленія отъ казенной питейной продажи пришелся еще больший процентъ, нежели въ предшествующемъ году—61, 3% (4668 р. 15½ к.), наоборотъ, процентъ поступленій съ оброчныхъ статей понизился до 35, (2674 р. 55¼ к.) [2]), остальные 273 р. 83 к. распредѣлились между штрафными деньгами, вычетами на госпиталь

---

[1]) Въ томъ числѣ съ содержанія плотовъ и прорубей 805 р. 35 коп. съ лодочныхъ перевозовъ—532 р. 25 к., вѣсовъ—270 р., рыбныхъ ловель—70 р., пустопорожнихъ земель—30 р., стола для продажи сбитня—10 р., двухъ подвижныхъ лавокъ—7 руб.

[2]) Въ томъ числѣ, съ аукціонной продажи гостиннаго двора—159 р. 30¼ к., съ подвижной лавки—183 р., съ рыбныхъ ловель—139 р. 25 к., съ плотовъ и прорубей—847 р., съ лодочныхъ перевозовъ—702 р., съ вымороченныхъ лавокъ—125 р., съ вѣсовъ—519 р.

изъ жалованья и—(150 р.) взысканіемъ трехгодичной подати съ выбывшаго изъ 2-й гильдіи купца Вальсера.—И на этотъ разъ бюджетъ городской кассы былъ сведенъ съ большимъ остаткомъ. Всего были израсходовано—9072 р. 13½ к.; больше половины—5722 р. 13½ к. пошло на жалованье [1]); 300 р. на музыку, и затѣмъ 3050 р. было истрачено по приказамъ главнокомандующаго на предметы, относящіеся дѣйствительно до городского благоустройства, а именно—300 р. на устройство «обруба» по берегу Москвы рѣки близъ воспитательнаго дома и 50 р.—на покупку вѣсовъ для скотопригоннаго двора. Въ остатокъ на слѣдующій годъ было зачислено—10.623 р. 31 к.—Очевидно, заправлявшая городской кассой администрація по прежнему не считала нужнымъ расширять расходы на нужды города въ виду нарастанія свободной наличности въ городской кассѣ, предпочитая приберегать эти остатки на случай открытія какой-либо экстренной надобности, хотя бы и совершенно не связанной съ потребностями городского общества.

Приведенныя данныя въ достаточной мѣрѣ, думается мнѣ, освѣщаютъ основныя особенности городского хозяйства въ царствованіе Екатерины II со времени введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1785 г.

Городская дума на практикѣ не пользовалась никакою самостоятельностью въ распоряженіи городскими финансами.—Все зависѣло отъ главнокомандующаго и губернскаго правленія. Главнымъ источникомъ городскихъ доходовъ долгое время служило отчисленіе въ пользу города 1% отъ казенной питейной прибыли. Лишь медленно развивалась хозяйственная эксплоатація оброчныхъ городскихъ угодій и даже въ такомъ городѣ, какъ Москва, она не получила за время Екатерины значительнаго развитія. Сравнительное значеніе отдѣльныхъ статей прихода въ городскомъ хозяйствѣ Москвы ясно обрисуется, если мы возьмемъ суммарныя данныя за всѣ тѣ годы, отъ которыхъ до насъ дошли полныя приходо-расходныя вѣдомости, а именно за г.г. 1786, 1787, 1788, 1789, 1791 и 1792 г. Всего за эти шесть лѣтъ въ городскую кассу поступило,

---

[1]) Изъ того числа выдано самимъ служащимъ—5.173 р. 44 к.; вычтено штрафовъ—282 р. 3 к., пожертвовано однимъ засѣдателемъ магистрата изъ жалованья въ приказъ обществ. призрѣнія на богоугодныя дѣла—266 р. 66½ коп.

не считая разныхъ переходныхъ суммъ,—58.991 р. 13½ к. Въ томъ числѣ:

Одноироцентнаго отчисленія отъ казенной питейной продажи	39.609 р.	93¼ к.	— 67,2%
Доходъ съ оброчныхъ статей	13.639 „	60¾ „	— 23,8
Съ записки въ городовую обывательскую книгу	4.358 „	— „	— 7,6
Заемъ изъ гильдій	704 „	— „	— 1,2
3-хъ годичная подать съ ушедшаго изъ 2 гильдіи купца	150 „	— „	— 0,2
Проценты съ вклада въ банкъ воспитательнаго дома	529 „	59½ „	— —

Приведенная таблица служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что Екатерининская городская дума при тѣхъ условіяхъ дѣятельности, въ которыя она была поставлена, не являлась подходящимъ органомъ для развитія и усовершенствованія городского хозяйства, вслѣдствіе чего основнымъ рессурсомъ городской кассы служилъ не ростъ собственныхъ городскихъ доходовъ, а отчисленія отъ доходовъ казны.

Общіе итоги расходнаго бюджета за всѣ эти шесть лѣтъ выразились въ слѣдующемъ:

1. На жалованье служащимъ въ городскихъ учрежденіяхъ	34.829 р.	52¼ к.
2. На канцелярскія принадлежности при этихъ учрежденіяхъ	2.407 „	33½ „
3. На городское благоустройство (рыночныя знамена, вѣсы, наемъ покоевъ подъ аптеку, устройство сруба на берегу Москвы рѣки, музыка у воскресенскихъ воротъ)	4.821 „	— „
4. Въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія на школы.	4.968 „	56 „
5. На содержаніе эскадрона	9.000 „	— „
	56.026 р.	41¾ к.

Иначе говоря:

На содержаніе городскихъ учрежденій (№№ 1 и 2)	37.236 р.	85¾ к.	— 66,5%
На городскія нужды (№№ 3 и 4)	9.789 „	56 „	— 17.5
На потребности, чуждыя городу (№ 5).	9.000 „	— „	— 16

Эти цифры обрисовываютъ достаточно выразительно три отличительныя черты въ строѣ городскихъ учрежденій, дѣйствовавшихъ

при Екатеринѣ II на основаніи Городового Положенія 1785 г.: дороговизну этихъ учрежденій сравнительно съ достигавшимися отъ ихъ дѣятельности результатами (значительно болѣе половины всего городского дохода поглощалось содержаніемъ этихъ учрежденій) [1]), ихъ малую производительность по части удовлетворенія городскихъ нуждъ и ихъ полное подчиненіе произвольному вмѣшательству администраціи въ городское хозяйство, благодаря чему расходъ на чуждыя городу потребности почти равнялся расходу по тѣмъ статьямъ, которыя частью несомнѣнно, а частью даже и съ большой натяжкой могутъ быть отнесены къ дѣйствительнымъ нуждамъ городского общества.

Указанныя черты не составляли исключительной особенности именно московскаго городского общественнаго хозяйства. Онѣ вытекали изъ общихъ условій, въ которыя были поставлены органы городского самоуправленія въ ту эпоху.—Въ доказательство этого я приведу нѣсколько примѣрныхъ данныхъ по разнымъ другимъ городамъ за то же время.

Преобладающее значеніе отчисленія отъ казеннаго питейнаго дохода въ системѣ доходовъ городскихъ кассъ можетъ быть подтверждено многочисленными примѣрами и помимо Москвы.

Въ Петербургѣ не въ меньшей мѣрѣ, нежели и въ Москвѣ, городская касса питалась отчисленіями отъ казеннаго дохода, при чемъ тамъ къ отчисленію отъ суммъ, выручаемыхъ отъ казенной питейной продажи, присоединялись еще отчисленія отъ казеннаго таможеннаго дохода на основаніи 146 ст. Городового Положенія. Насколько важное значеніе имѣли именно эти статьи прихода въ пополненіи городской кассы Петербурга, объ этомъ можно судить хотя бы по именному указу на имя петербургскаго главнокоман-

[1]) Фактически содержаніе этихъ учрежденій поглощало еще большія суммы. Изъ городской кассы, находившейся въ завѣдованіи думы, отпускались на указанные предметъ лишь суммы, опредѣленныя оффиціальными штатами. Но въ дѣйствительности этихъ суммъ не хватало и потому по приговору купеческаго общества было постановлено „сверхъ апробованнаго штата“ отпускать еще дополнительныя суммы на этотъ предметъ изъ доходовъ купеческой гильдіи. Такъ, въ 1790 г. гильдія отпустила 5198 р., въ 1792 г.—5410 р. и т. д. Каждый разъ такія ассигновки постановлялись особыми приговорами купеческаго собранія единовременно, на одинъ годъ.—Матеріалы для исторіи московскаго купечества. Общественные приговоры. т. I, стр. 87, № 5, стр. 113, № 5 и т. д.

дующаго Брюса, въ которомъ предписывалось—въ виду недостатка въ петербургской думѣ наличныхъ суммъ пересылать въ городскую думу слѣдуемые городу доходы съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ и съ питейнаго сбора не погодно, а по третямъ года [1]).— Относительно городовъ Нижегородскаго намѣстничества имѣемъ еще болѣе опредѣленное указаніе на то же явленіе.—Сенаторы гр. Воронцовъ и А. Нарышкинъ, посѣтившіе въ 1787 г. названное намѣстничество для ревизіи мѣстныхъ учрежденій, между прочимъ отмѣтили въ своемъ донесеніи императрицѣ: «городовые доходы по нижегородскому намѣстничеству нынѣ есть только тѣ, которые получаются отъ питейной продажи по 1 проценту [2]).

Уже по отзывы общаго характера, а непосредственныя цифровыя данныя можемъ мы привести по тому же вопросу относительно городовъ Костромского намѣстничества. Въ 1788 г. въ Костромскомъ Намѣстничьемъ правленіи была составлена изъ магистратскихъ вѣдомостей сводная вѣдомость о доходахъ и расходахъ городовъ названнаго намѣстничества. По этой вѣдомости доходы этихъ городовъ состояли въ слѣдующемъ [3]):

Кострома.

Однопроцентное отчисленіе отъ казенной питейн. продажи	355 р. — к.
Картонныхъ денегъ съ пожни, пожалованной городу въ 1717 г.	180 „ — „
	535 р. — к.

Нерехта.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи	45 р. 50 к.
Съ отхожихъ ножень, принадлежащихъ городу по генеральному межеванію	50 „ 70 „
	96 р. 20 к.

Плесъ.

Отчисленіе отъ казен. питейной продажи	29 р. 45 к.
Съ мельницы	10 „ — „
Съ герберга, отданнаго откупщику отъ города	7 „ — „
Съ деревянныхъ лавокъ	100 „ — „
	146 р. 45 к.

[1]) П. С. З. № 16894.

[2]) Госуд. Арх. XVI, № 726 л.л. 14—15.

[3]) Арх. мин. Юст. Дѣла Костромск. Окружн. Суда по Перехтскому уѣзду в. 3, № 62, л.л. 11—17.

Кинешма.

Однопроцентное отчисленіе съ питейной продажи.....	58	р.	52 к.
Съ мельницъ на землѣ, принадлежащихъ городу по писцевымъ книгамъ 7137 г.....	109	„	— „
Съ лавокъ въ слободѣ на принадлежащей городу землѣ по писцевой книгѣ 7137 г.....	5	„	— „
Съ общественныхъ лавокъ на градской землѣ, отдаваемыхъ въ наемъ на ярмаркахъ съ 14 по 28 сент....	458	„	— „
	630	р.	52 к.

Лухъ.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи.....	15	р.	79 к.
Съ рыбныхъ ловель въ дачахъ, принадлежащихъ городу по государственному размежеванію.....	20	„	— „
	35	р.	79 к.

Юрьевецъ.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи.....	91	р.	37 к.
Съ общественныхъ сѣнныхъ покосовъ и пустошей, утвержденныхъ за Юрьевскимъ купечествомъ и мѣщанствомъ по силѣ межевой инструкціи и указамъ Камеръ-Коллегіи 1750 и 1754 г.г.....	168	„	— „
Съ пустыхъ мѣстъ въ городѣ.....	3	„	— „
Съ рыбныхъ ловель, принадлежащихъ городу.....	4	„	— „
	266	р.	37 к.

Галичъ.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи.....	85	р.	39 к.
Съ сѣнокосныхъ пожень, принадлежащихъ городу по писцевой книгѣ 136 и генеральному межеванію.....	59	„	50 „
	144	р.	89 к.

Буй.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи.....	11	р.	57 к.
Съ построенныхъ на р. Костромѣ и р. Богданкѣ на выгонной землѣ двухъ водяныхъ мельницъ.....	6	„	— „
	17	р.	57 к.

Кадый.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи.....	11	р.	55 к.

Другихъ доходовъ нѣтъ.

Чухломъ.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи..... 41 р. 4 к.
Другихъ доходовъ нѣтъ.

Солигаличъ.

Отчисленіе отъ казенной питейной продажи..... 36 р. 78 к.
Другихъ доходовъ нѣтъ.

Итакъ, изъ 11 городовъ, вошедшихъ въ эту вѣдомость, въ трехъ—Кадыѣ, Чухломѣ и Солигаличѣ—отчисленіе отъ казеннаго питейнаго сбора составляло единственный рессурсъ городской кассы; въ шести—Костромѣ, Перехтѣ, Лухѣ, Юрьевцѣ, Галичѣ, Буѣ—оно составляло значительную часть доходнаго бюджета, отъ 34 и до 66% всего городского дохода и только въ двухъ городахъ—Плесѣ и Кинешмѣ—эта статья не играла сколько нибудь важной роли въ городскихъ финансахъ.—Впрочемъ, можно думать, что и въ этихъ двухъ городахъ сравнительно малое поступленіе по этой статьѣ составило случайную особенность именно даннаго отчетнаго года и не было общимъ явленіемъ; по крайней мѣрѣ для города Плеса въ другомъ документѣ [1]) мы имѣемъ цифры поступленій въ городскую думу за 1786 г. и тамъ мы находимъ—тѣ же 10 р. съ градской мельницы, тѣ же 7 р. съ отданнаго на откупъ градскаго герберга, тѣ же 100 р. со 167 деревянныхъ лавокъ, построенныхъ нѣкоторыми купцами на городской землѣ съ условіемъ платить съ нихъ городу оброкъ съ тѣмъ, чтобы черезъ 15 лѣтъ онѣ отошли въ вѣдомство градское — съ указаніемъ однако на то, что этотъ платежъ начнется лишь съ 1789 г.. — а поступленіе однопроцентныхъ отчисленій съ казеннаго питейнаго дохода составило тамъ вмѣсто показанныхъ для 1788 г. 29 р. 45 к.—116 р. 65¼ к., что въ общей суммѣ всего прихода за этотъ годъ (133 р. 65¼ к.) составило уже — 87,3%. — Аналогичные выводы получаются изъ тѣхъ данныхъ, которыя были извлечены г. Снѣжневскимъ изъ документовъ нижегородскаго намѣстническаго правленія за 1789 г. Мы находимъ въ этихъ документахъ составленную по требованію сената вѣдомость о томъ, «какія каждый городъ намѣстничества

[1]) Ibid. в. 3. № 62 л.л. 4—5.

имѣетъ выгоды и заведенія, сколько съ оныхъ получаетъ доходовъ и какая сумма каждому ежегодно потребна на законные годовые расходы» [1].—Согласно этой вѣдомости, изъ 13 городовъ Нижегородскаго намѣстничества въ шести (Балахнѣ, Семеновѣ, Лукояновѣ, Перевозѣ, Сергачѣ и Починкахъ) не значилось никакихъ другихъ доходовъ кромѣ однопроцентнаго отчисленія отъ казеннаго питейнаго дохода, составлявшаго, слѣдовательно, единственный рессурсъ городскихъ кассъ въ этихъ городахъ.

Въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ отчисленіе отъ питейнаго дохода составляло 82,5% всѣхъ городскихъ доходовъ (576 р. 23¾ к.), и только 17,5% т.-е. 122 р. 75 к.—приходилось на долю прочихъ доходовъ съ оброчныхъ статей—45 р. съ рыбныхъ ловель въ Окѣ и Волгѣ и 77 р. 75 коп.—съ зимнихъ шалашей на берегу рѣки. Изъ остальныхъ городовъ только въ Макарьевѣ отчисленіе отъ питейнаго дохода составляло весьма небольшую долю всего прихода—18,5% (72 р. 71¾ к.), въ виду того, что процентъ поступленій съ оброчныхъ статей былъ значительно повышенъ доходами съ макарьевской ярмарки, а именно тамъ поступало:

Съ 12 водяныхъ мельницъ, содержимыхъ вмѣстѣ съ монастыремъ	12 р. — к.
Съ рыбныхъ ловель на Волгѣ	1 „ 50 „
За постой въ домахъ	50 „ — „
Съ шалашей, которые ставятся на время ярмарки	252 „ 50 „
	316 р. — к.

что составляло въ общей сложности—81,5% всего прихода.

Въ другихъ городахъ отчисленіе отъ казенной питейной продажи составляло отъ 35 до 47% всѣхъ поступленій. А именно:

Арзамасъ.

Питейнаго дохода		228 р. 50½ к.	35,4%
Съ частныхъ мельницъ въ городѣ	17 р. 50 к.	417 „ 50 „	64,6%
Съ заклейменныхъ вѣсовъ и мѣръ на городской базарной площади	400 „ — „		

[1]) Дѣйствія Нижегор. архивн. комиссіи. Сборникъ т. VI, стр. 23—24.

Арбатовъ.

Питейнаго дохода.....	26 р. 68¼ к.	39,4%
Съ двухъ мельницъ.....	40 „ — „	60,6%

Горбатовъ.

Питейнаго дохода.....	30 р. 58½ к.	42,9%
За перевозъ	40 „ — „	57,1

Елатьма.

Питейнаго дохода.....	21 р. 66¼ к.	45.9
Съ трехъ мельницъ	25 „ — „	54,1

Васильсурскъ.

Питейнаго дохода	22 р. 76¼ к.		47.8
Съ двухъ водяныхъ мельницъ	4 р.	24 р.	52,2
Съ рыбныхъ ловель.....	20 р.		

Не менѣе полныя и любопытныя данныя по занимающему насъ вопросу имѣются и относительно городовъ Тамбовскаго намѣстничества. Эти данныя сообщены въ рапортѣ рязанскаго и тамбовскаго генералъ-губернатора правительствующему сенату и относятся къ 1788 г. [1]). Изъ 12 городовъ, зарегистрированныхъ въ этомъ рапортѣ,—семь не имѣютъ никакихъ другихъ доходовъ кромѣ однопроцентнаго отчисленія отъ казеннаго питейнаго дохода. Это—города: Моршанскъ (106 р. 86¼ к. — съ питейн. казенной продажи), Усманъ (33 р. 6 к.), Борисоглѣбскъ (33 р. 47 к.), Лебедянь (47 р. 95¾ к.), Шацкъ (54 р. 32¼ к.), Кирсановъ (234 р. 71 к.), Липецкъ (79 р. 79¾ к.).

Изъ остальныхъ пяти городовъ въ четырехъ однопроцентное отчисленіе отъ казенной питейной прибыли либо составляло почти половину всѣхъ доходовъ городской кассы, либо превышало половину ихъ. А именно:

Тамбовъ.

Съ пріѣзжающихъ съ разными товарами иностранныхъ и иногородныхъ купцовъ для торговли въ городѣ...	267 р. 10 к.	43,4%
1% сумма съ каз. пит. продажи	348 „ 19½ „	56,6

[1]) Извѣстія Тамбовск. архивн. комиссіи вып. 40, опись дѣламъ, поступ. въ историч. архивъ № 4076.

Елатьма.

Перевозъ черезъ р. Оку.....	35 р. 50 к.	57,1
Рыбныя ловли въ обществ. дачахъ.....	70 „ — „	
1% сумма съ каз. пит. продажи	78 „ 89 „	42,9

Темниковъ.

Ловли на р. Мокшѣ.....	47 р. — к.	52,7%
Съ перевоза.....	10 „ — „	
1% сумма съ каз. пит. продажи.....	51 „ 33¼ „	47,3

Кадомъ.

Съ мелочныхъ продажъ и разныхъ промысловъ	42 р. 44½ к.	25,7%
Съ береговъ отдав. разнымъ лицамъ для мытья шерсти	20 „ — „	
1% сумма съ каз. пит. продажи.....	179 „ 27 „	74,3

Исключеніемъ является только городъ Спасскъ, въ которомъ поступленіе по статьѣ казенной питейной продажи (41 р. 3½ к.) составляло лишь 2,8% всѣхъ доходовъ городской кассы, а вся остальная часть этихъ доходовъ приходилась на долю сборовъ съ различныхъ городскихъ оброчныхъ статей. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что въ названномъ городѣ занималась торговою дѣятельностью многочисленная группа экономическихъ крестьянъ, съ которой въ пользу городской кассы и шли не малые оброчные сборы. Такъ, за содержаніе изъ оброка городскихъ амбаровъ, воскобоень, маслобоень, пивоварень, салотопенъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и т. п. въ пользу города поступало 455 руб., а за право торговли въ городѣ съ тѣхъ же экономическихъ крестьянъ городъ взималъ 682 р.

Приведенныя данныя достаточно ясно показываютъ, что самая сильная зависимость городскихъ кассъ отъ казенныхъ отчисленій была въ изучаемое нами время явленіемъ общераспространеннымъ и лишь въ исключительныхъ и рѣдкихъ случаяхъ обстоятельства слагались иначе. Хозяйственные доходы съ оброчныхъ городскихъ угодій, достигая въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городахъ значительныхъ для того времени размѣровъ, въ большинствѣ случаевъ не получали должнаго развитія. Выше уже была отмѣчена одна при-

чина этого явленія: лишенные всякой инициативы, новые органы городского самоуправленія не проявляли самодѣятельности въ расширеніи и усовершенствованіи городского хозяйства. Цитированный только что рапортъ тамбовскаго намѣстника даетъ любопытное указаніе и на другую причину: относительно многихъ городовъ въ этомъ рапортѣ приведено перечисленіе такихъ оброчныхъ статей, которыя могли бы давать городу значительный доходъ, но остаются втунѣ и не эксплоатируются въ пользу города благодаря тому, что «планъ назначенной городу земли еще не утвержденъ и въ вѣдомствѣ города еще не состоитъ». По рапорту разсыланы любопытныя указанія на «выгоды и заведенія», которыя тотчасъ могли бы давать городу доходъ, лишь только съ утвержденіемъ плана городъ вошелъ бы во владѣніе всѣми находящимися въ немъ угодьями. Въ Тамбовѣ на городской выгонной землѣ показаны сѣнокосные луга, рыбныя ловли на рѣкѣ Цнѣ и озерахъ, рядъ удобныхъ мѣстъ для построенія мельницъ. Все это остается втунѣ за неутвержденіемъ плана назначенной городу земли. Въ Моршанскѣ подъ самымъ городомъ должны бы отойти къ городу отписныя отъ купца Тулинова «хлѣбомольная и пильная» мельницы и бумажная фабрика, могущія приносить городу дохода до 2000 руб. въ годъ. Въ полверстѣ отъ города Липецка при Липецкихъ казенныхъ заводахъ показаны двѣ мучныя мельницы, при нихъ рыбныя ловли и перевозъ; все это могло бы дать городу въ годъ дохода около 900 рублей, но опять-таки за неутвержденіемъ плана всѣ эти статьи сдаются на содержаніе охочимъ людямъ отъ казенной палаты. Подобныя указанія на пропадающія для города доходныя статьи—рыбныя ловли, перевозы, мельницы, харчевни и т. п. сдѣланы по отношенію къ каждому почти городу. Однако указанія эти любопытны въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны изъ нихъ видно, въ какомъ неразвитомъ и зачаточномъ состояніи находилось городское хозяйство подъ вѣдѣніемъ городскихъ думъ въ первые годы примѣненія Городового Положенія 1785 г., но съ другой стороны изъ тѣхъ же указаній явствуетъ, что если хозяйственные доходы городскихъ кассъ и могли быть еще значительно увеличены, то все же правила Городового Положенія ставили этому возможному увеличенію такіе предѣлы, при которыхъ было бы все еще очень далеко до полнаго удовлетворенія всѣхъ городскихъ нуждъ.—Примѣ-

нительно къ каждому городу въ цитируемомъ рапортѣ перечислены всѣ угодья, какія только можно было бы сдѣлать предметомъ хозяйственной эксплоатаціи въ пользу города, и дѣйствительно сумма доходовъ всякій разъ значительно повышается отъ введенія въ расчетъ этихъ предположительныхъ новыхъ доходныхъ статей. — Но недостаточность этого повышенія бросается въ глаза, лишь только мы обратимъ вниманіе на смѣты необходимыхъ для города расходовъ, приведенныя въ томъ же рапортѣ. Тогда оказывается, что всѣ возможные при тогдашнихъ условіяхъ хозяйственные доходы даже вмѣстѣ съ обязательнымъ отчисленіемъ отъ казенной прибыли съ питейной продажи не могли бы покрыть всѣхъ расходовъ, включенныхъ въ смѣты. Вотъ примѣры:

	Дѣйствительный доходъ.	Возможное приращеніе дохода отъ оброчныхъ статей.	Весь возможный доходъ.	Необходимый расходъ.
Тамбовъ	616 р. 29½ к.	750 р. — к.	1.366 р. 29½ к.	11.003 р. 12 к.
Моршанскъ...	106 „ 86¼ „	2.500 „ — „	2.606 „ 86¼ „	2.634 „ — „
Борисоглѣбскъ	33 „ 47 „	1.080 „ — „	1.113 „ 47 „	1.400 „ — „
Кирсановъ ...	234 „ 71 „	250 „ — „	484 „ 71 „	4.260 „ — „
Спасскъ	1469 „ 69¼ „	430 „ — „	1.899 „ 69¼ „	3.000 „ — „
Липецкъ.....	79 „ 79¾ „	888 „ 25 „	968 „ 4¾ „	2.270 „ — „
Козловъ	241 „ 71½ „	1.186 „ — „	1.427 „ 71½ „	3.056 „ — „

Въ этихъ примѣрахъ только для Моршанска вырисовывалась возможность довести въ будущемъ обычныя поступленія городской кассы до размѣровъ, покрывающихъ расходную смѣту; во всѣхъ прочихъ случаяхъ разница между итогами двухъ послѣднихъ колонокъ оказывается весьма значительной, несмотря на то, что здѣсь уже были приняты въ расчетъ всѣ возможные рессурсы, еще не охваченные ранѣе хозяйственной дѣятельностью городскихъ думъ. Характерно, что дефицитъ болѣе, чѣмъ въ 1000 руб., намѣчался даже для города Спасска, выдававшагося, какъ мы видѣли, изъ ряда прочихъ городовъ тамбовскаго намѣстничества высотою своихъ хозяйственныхъ доходовъ. Общіе итоги наблюденій этого рода для всего названнаго намѣстничества выражены въ рапортѣ въ слѣдующихъ цифрахъ:

По всѣхъ городахъ намѣстничества въ общей сложности получается въ годъ дохода.....	3.102 р. 44¾ к.
Впредь возможно прибавить дохода на	7.084 р. 25 к.
Итого.	10.186 р. 69¾ к.
А на законные расходы требуется въ годъ.....	35.326 р.

Возьмемъ данныя по Нижегородской губерніи за то же время изъ цитированнаго уже выше дополненія сенату отъ 1789 г. [1]). По городу Нижнему-Новгороду доходовъ показано на 122 руб. 75 к. отъ рыбныхъ ловель и шалашей и на 576 р. 23¾ к. отчисленія отъ казен. пит. продажи, всего на 698 руб. 98¾ к. А расходная смѣта исчислена въ 6347 р. 17 к.—По Арзамасу доходъ исчисленъ всего въ 647 руб. 50½ к., а расходная смѣта—въ 2411 р. 50 к.; по Балахнѣ при доходѣ въ 124 р. 19½ к. расходъ опредѣленъ въ 1919 р. 50 к.—Аналогичная картина раскрывается по даннымъ, относящимся до городовъ Костромского намѣстничества [2]): по городу Костромѣ отчисленіе отъ казенной питейной продажи и доходъ съ пожень, пожалованныхъ городу, составлялъ вмѣстѣ 535 р., а расходъ исчислялся въ 3537 руб. 40 к.—Хотя самая крупная статья расхода—уплата жалованья служащимъ въ губернскомъ магистратѣ и засѣдателямъ совѣстнаго суда—(что составляло—2240 р.) снималось со счетовъ, ибо, какъ отмѣчено въ вѣдомости, «магистратскіе служители въ разсужденіи недостатка сограждан своихъ жалованья получать не желаютъ», тѣмъ не менѣе даже и за этимъ вычетомъ налицо оказывался дефицитъ въ 762 р. 40 к.—По городу Перехтѣ, также, несмотря на отказъ отъ жалованья со стороны магистратскихъ служителей, получался дефицитъ въ 546 р. 80 к.; по городу Плесу отчисленіе отъ питейной продажи и сборы съ мельницы, герберга и деревянныхъ лавокъ давали—146 р. 45 к., а расходъ тоже съ исключеніемъ изъ него жалованья служащему персоналу составлялъ 548 р. (вмѣстѣ съ жалованьемъ — 1188 р.), т.-е. получался недостатокъ въ 401 р. 55 к. — Совершенно также отчисленія съ казенной питейной продажи вмѣстѣ съ доходами отъ оброчныхъ статей, несмотря на отказъ городскихъ служащихъ отъ

[1]) Дѣйствія нижегор. архивн. комиссіи т. VI, стр. 23—25.

[2]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Костромск. Окружн. Суда, в. 3 № 62 лл. 11—17.

жалованья, не избавляли отъ дефицита города — Лухъ—въ 511 р. 21 к., Юрьевецъ—въ 335 р. 56 к., Галичъ—въ 415 руб. 11 к., Буй—въ 529 р. 43 к., Кадый—въ 535 руб. 45 к., Чухлому—въ 506 р. 96 к., Солигаличъ—въ 514 р. 22 к.

Теперь спрашивается: изъ какихъ же источниковъ покрывались всѣ тѣ расходы, на которыхъ не хватало ни отчисленій отъ казенной выручки съ питейной продажи, ни хозяйственныхъ доходовъ съ городскихъ оброчныхъ угодій?—Въ только что цитированной вѣдомости Костромского намѣстничьяго правленія дань опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ; въ концѣ смѣты каждаго города тамъ повторяется одна и таже фраза—«сей недостатокъ по согласію общества градскаго наполняется по необходимости сборомъ съ гражданства». Итакъ, въ виду недостаточнаго развитія хозяйственныхъ городскихъ предпріятій городская касса поддерживалась съ одной стороны отчисленіями въ пользу города нѣкоторыхъ казенныхъ суммъ, а съ другой стороны — *самообложеніемъ* градскаго общества.—Самообложеніе играло такимъ образомъ важную роль въ системѣ городского хозяйства того времени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ градскія общества устанавливали опредѣленныя правила относительно порядка и размѣра самообложенія. Такъ наприм., въ сохранившейся въ государственномъ архивѣ «генеральной запискѣ объ исполненіи Городового Положенія по Санктъ-Петербургу», относящейся къ 1786 г., сказано между прочимъ, что для образованія «особливой казны», которую градскому обществу дозволяется составлять «добровольными складками», общество «расположило собрать по полъ-проценту съ объявленныхъ своихъ капиталовъ [1]).—Гораздо чаще, повидимому, общества устанавливали спеціальные сборы на каждый отдѣльный предметъ, лишь только обнаруживалась невозможность покрыть соотвѣтствующіе расходы изъ обычныхъ рессурсовъ городской кассы.—Въ этомъ случаѣ въ порядкахъ мірского самообложенія наблюдается много сходнаго съ тѣми «мірскими сборами на гражданскія нужды», которыя вотировались въ прежнее время посадскими сходами и которыя играли важную роль въ общественномъ хозяйствѣ посадскихъ міровъ и до изданія Го-

[1]) Госуд. Архивъ, XVI, № 530 лл. 17—20.

родового Положенія 1785 г. [1]). Указанное сходство увеличивалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что вопреки всесословному характеру установленнаго Положеніемъ 1785 г. градскаго общества эти добровольныя раскладки на практикѣ и послѣ изданія Положенія 1785 г. падали только на купцовъ и мѣщанъ. Лишь въ 1799 г. по особому Высочайшему повелѣнію къ участію въ такихъ «раскладкахъ» кромѣ купцовъ и мѣщанъ были привлечены также и живущіе въ городахъ дворяне. На этомъ основаніи, напр., нижегородское градское общество въ 1799 г. постановило разложить такіе сборы между всѣми членами градскаго общества по количеству занимаемой каждымъ земли и по доходности воздвигнутыхъ на землѣ построекъ и заведеній. Подробное расписаніе этой раскладки сохранилось въ дѣлахъ нижегородскаго магистрата [2])

На примѣрѣ приведенныхъ выше вѣдомостей о городахъ Костромского намѣстничества можно видѣть, какъ значительны могли быть размѣры такого самообложенія также и при дѣйствіи Городового Положенія: вѣдь только изъ этого источника, какъ прямо и указано въ названныхъ вѣдомостяхъ, покрывалась вся та значительная доля падавшихъ на городскую кассу расходовъ, которая не могла быть покрыта ни отчисленіями отъ казенныхъ доходовъ, ни поступленіями съ различныхъ оброчныхъ статей.—То же самое происходило и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ донесеніи сенаторовъ, осматривавшихъ въ 1787 г. Нижегородское намѣстничество, отмѣчено, что города названнаго намѣстничества не имѣютъ никакихъ постоянныхъ доходовъ, кромѣ однопроцентнаго отчисленія отъ казенной питейной продажи, и такъ какъ всѣ поступленія по этой статьѣ обращены съ 1787 г. на учрежденіе въ Нижнемъ Новгородѣ главнаго народнаго училища, то всѣ прочіе указные расходы приходится покрывать «изъ суммъ, гражданствомъ на себя по собственной между собою раскладкѣ собираемыхъ [3]).

---

[1]) Мое соч. Посадская община въ Россіи XVIII ст. стр. 521 и слѣд.

[2]) Дѣйствіе Нижегородск. арх. ком. Сборникъ т. II, стр. 36—37.

[3]) Госуд. Арх. XVI, № 726, лл. 14—15. Въ описи дѣламъ Арзамасскаго городового магистрата за 1790 г. находимъ любопытный примѣръ тому, какъ арзамасская общая городская дума торопила общество съ учрежденіемъ добровольной раскладки въ виду того, что въ городской кассѣ оставалось всего 46 р., а между тѣмъ предстояло произвести еще не малые расходы на различныя

Нижній Новгородъ не представлялъ въ этомъ отношеніи какого-нибудь исключительнаго явленія.—Въ городахъ, менѣе значительныхъ, чѣмъ Нижній Новгородъ, этотъ порядокъ долженъ былъ получать еще большее распространеніе въ виду полной неразвитости общественныхъ хозяйственныхъ предпріятій, которыя могли бы давать городу самостоятельный доходъ.

Совершенно аналогичное указаніе встрѣчаемъ, наприм., въ донесеніи Шацкой ратуши отъ 1786 г., которая на запросъ Тамбовскаго намѣстничьяго правленія о городскихъ доходахъ Шацка сообщила, что «городскихъ доходовъ въ Шацкѣ не имѣется, а на расходы города собирается по приговору общества съ купцовъ, мѣщанъ и причисленныхъ въ купечество и мѣщанство церковниковъ столько денегъ по раскладкѣ, *сколько нужно*» [1].—Очевидно то же самое имѣло мѣсто и во всѣхъ другихъ городахъ, о которыхъ въ вѣдомостяхъ и донесеніяхъ того времени указывалось на отсутствіе какихъ либо постоянныхъ доходовъ. — Порядокъ такого самообложенія,—такъ же какъ и въ посадахъ до-Екатерининской Россіи XVIII ст.,—совершенно не былъ регламентированъ какими-либо опредѣленными законоположеніями. Каждый разъ все зависѣло отъ усмотрѣнія градскаго общества и его органа—думы. Иногда эти «добровольныя складки» понимались на практикѣ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, т.-е. размѣръ обложенія не былъ установляемъ въ самомъ общественномъ приговорѣ, а предоставлялся добровольному усмотрѣнію каждаго плательщика и мірское самообложеніе превращалось такимъ образомъ въ сборъ доброхотныхъ пожертвованій отдѣльныхъ городскихъ обывателей «на общегородское дѣло. Неудобства такого порядка давали себя знать и побуждали городскія думы нѣкоторыхъ городовъ не только опредѣлять порядокъ обложенія для каждаго отдѣльнаго сбора, для каждаго отдѣльнаго случая, но и устанавливать нѣкоторыя общія основанія для мірскихъ сборовъ этого рода. Примѣръ тому только что былъ указанъ изъ практики Петербургской городской думы, которая постановила взимать въ этихъ случаяхъ по 1% съ объявленныхъ обывателями

„законныя надобности“.—Дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи, Сборникъ т. IV, стр. 152.

[1]) Извѣстія Тамбовск. архивн. комиссіи, вып. 7. Опись дѣлъ Шацкаго архива, № 1411.

капиталовъ. Подобный же примѣръ можно привести изъ практики Шацкой городской думы. Въ 1799 г. губернаторъ предложилъ шацкой думѣ изыскать средства къ оказанію помощи тѣмъ, кто потерпитъ убытки отъ пожара.—Губернаторъ предлагалъ выдавать въ этихъ случаяхъ потерпѣвшимъ пособія изъ суммъ, собранныхъ добровольными складками.—Шацкая дума вмѣсто того проектировала собрать на этотъ предметъ со всѣхъ торгующихъ въ городѣ пенькою—какъ купцовъ, такъ и крестьянъ—по 1% съ пуда, что по соображеніямъ думы должно было составить 2000 р., изъ этихъ денегъ дума предлагала образовать особый фондъ, который могъ бы пріращаться нарастающими на него процентами.

Потерпѣвшіе отъ пожаровъ могли бы получать изъ этого фонда ссуды на пять лѣтъ безъ процентовъ, а по истеченіи пяти лѣтъ—съ уплатою указныхъ процентовъ.—Изъ документовъ впрочемъ не видно, получилъ ли этотъ проектъ Шацкой городской думы соотвѣтствующее утвержденіе [1]).

Разсматривая *расходные* бюджеты провинціальныхъ городовъ Екатерининской Россіи, мы опять встрѣчаемся съ подтвержденіями тѣхъ наблюденій, которыя были сдѣланы выше при разсмотрѣніи дѣлопроизводства московской городской думы.—Въ провинціи, какъ и въ столицахъ, львиная доля городскихъ средствъ была поглощаема содержаніемъ самихъ городскихъ учрежденій.—Не обременяя изложенія аналогичными фактами, приведу только два примѣра, на мой взглядъ достаточно выразительные.—Въ Тамбовѣ въ 80 г.г. XVIII ст. всѣ градскіе доходы, какъ мы уже знаемъ, составляли 616 р. 29½ к. На будущее время послѣ утвержденія плана назначенной городу выгонной земли предполагалось возможнымъ увеличить доходы еще на 750 р. Итакъ,—1366 р. 29½ к.—такова была максимальная сумма и дѣйствительныхъ и возможныхъ въ ближайшемъ будущемъ доходовъ городской кассы Тамбова, не считая экстреннаго самообложенія. А между тѣмъ расходы на содержаніе городского управленія по Тамбову, на жалованье служащимъ при думѣ, магистратѣ и сиротскомъ судѣ, на канцелярскія принадлежности и ремонтъ присутственныхъ мѣстъ—въ той же вѣдомости были исчислены въ 2453 р. 12 к. Всѣ постоянные

[1]) Ibid. выпускъ 20, Опись Шацкаго архива № 2367.

доходы, на которые только могла расчитывать городская касса, были недостаточны для покрытія одной только этой статьи по содержанію городскихъ учрежденій. Всякіе другіе расходы цѣликомъ уже должны были падать на счетъ экстренныхъ сборовъ съ городовыхъ обывателей [1]). По Нижнему Новгороду въ 1789 г. постоянные доходы исчислялись въ 698 р. 98¾ к. Между тѣмъ на содержаніе городскихъ учрежденій требовалось ежегодно—5009 р. [2]).

Уже одна эта необходимость затрачивать такія большія сравнительно суммы на содержаніе городскихъ учрежденій препятствовала сколько-нибудь значительному развитію расходовъ, направленныхъ на удовлетвореніе нуждъ городского населенія.—Въ основаніи расходнаго бюджета городскихъ думъ того времени нельзя усмотрѣть никакого систематическаго плана городского хозяйства. Сверхъ расходовъ на содержаніе самихъ городскихъ учрежденій встрѣчаемъ лишь ассигновки на статьи, прямо поименованныя въ ст. 152 Городового Положенія, а затѣмъ всѣ случайные свободные остатки расходятся «по распоряженію начальственныхъ командъ» на различныя столь же случайныя назначенія, иногда имѣющія очень мало отношенія къ нуждамъ и интересамъ градскаго общества. Впрочемъ такіе остатки составляли большую рѣдкость; въ видѣ общаго правила, наоборотъ, постоянныхъ сборовъ далеко не хватало не только на удовлетвореніе «запросныхъ» требованій начальственныхъ командъ, но и на покрытіе предписанныхъ самимъ Положеніемъ, такъ называемыхъ «законныхъ, городовыхъ расходовъ»— и то и другое приходилось покрывать главнымъ образомъ изъ экстренныхъ сборовъ съ городскихъ обывателей.

Кромѣ содержанія городскихъ учрежденій другимъ видомъ «законныхъ расходовъ» въ бюджетахъ городскихъ кассъ всего чаще являлся отпускъ средствъ на народныя училища, (ср. ст. 152 Городового Положенія). Вся дѣятельность городскихъ думъ въ этомъ отношеніи исчерпывалась доставленіемъ въ приказы общественнаго призрѣнія требуемыхъ этими приказами суммъ. Ни размѣръ ассигновокъ, ни порядокъ ихъ использованія нисколько не зависѣлъ

---

[1]) Ibid. вып. 40, Опись историч. архива № 4076.

[2]) Дѣйствія Нижегор. арх. комиссіи, Сборникъ т. VI. Журн. Новг. намѣстн. правленія, с. 23—25.

отъ усмотрѣнія думъ, ихъ дѣломъ было лишь—изысканіе источниковъ, изъ которыхъ могли бы быть почерпнуты нужныя суммы по запросамъ приказовъ общественнаго призрѣнія. — Нерѣдко было принимаемо за правило спеціально обращать на покрытіе этой именно статьи однопроцентныя отчисленія отъ казеннаго питейнаго дохода. Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1787 г. всѣ эти однопроцентныя отчисленія обращались къ выдачѣ приказу общественнаго призрѣнія на нужды главнаго народнаго училища, такъ что всѣ остальные расходы приходилось уже покрывать изъ экстренныхъ сборовъ съ гражданства [1]). Такой же порядокъ господствовалъ въ городахъ Казанской губерніи [2]). По узаконеніямъ о народныхъ училищахъ содержаніе этихъ училищъ не было отнесено всецѣло на средства городскихъ кассъ, города должны были въ этомъ случаѣ лишь добавлять свои взносы къ тому, что расходовалось на тотъ же предметъ приказами общественнаго призрѣнія изъ собственныхъ ихъ капиталовъ [3]). Однако, несмотря на то, обязательный расходъ на воспособленіе приказамъ,—при большихъ тратахъ на содержаніе самихъ городскихъ учрежденій,—оказывался нерѣдко слишкомъ несоразмѣрнымъ съ постоянными городскими доходами. Это чувствовалось даже въ такомъ городѣ, какъ Москва. Любопытный расчетъ въ доказательство этого положенія находимъ въ одномъ изъ докладовъ московскаго главнокомандующаго Брюса императрицѣ отъ 28 янв. 1786 г. [4]). Брюсъ пишетъ слѣдующее: по указу 7 іюня 1785 г. въ Москвѣ предстояло завести одно главное училище и 20 народныхъ школъ. Согласно штатамъ, установленнымъ комиссіею народныхъ училищъ, на содержаніе всѣхъ этихъ заведеній и на ихъ первоначальное устроеніе потребуется въ первый годъ—80.342 р. 90 к. Ежегодный доходъ приказа общественнаго призрѣнія вмѣстѣ съ процентами на капиталъ—20.844 р. 71 к. Изъ этой суммы приказомъ расходуется на разныя его заведенія—21.454 р. 15 к., итого—609 р. 44 к. дефицита. Доходъ города—считая и однопроцентное отчисленіе отъ питейной казенной вы-

---

[1]) Госуд. Архивъ—XVI, № 726, лл. 14—15.
[2]) П. С. З. № 16888.
[3]) П. С. З. № 16425.
[4]) Госуд. Архивъ XVI, № 576, лл. 553—557.

ручки и другія доходныя статьи—8821 р. 75½ к. [1]). По мнѣнію Брюса этого далеко не хватитъ даже на содержаніе магистрата, «а на школы изъ городового дохода ничего не придется, да и въ большей части городовъ московской губерніи школы городовымъ доходомъ содержаны быть не могутъ».—Изъ разсмотрѣнія финансовыхъ оборотовъ московской городской кассы выше мы видѣли, что за все шестилѣтіе 1786—1792 г.г. изъ московской городской кассы поступило въ приказъ общественнаго призрѣнія на содержаніе народныхъ училищъ всего около 5000 р., уплоченныхъ въ одинъ изъ первыхъ же годовъ этого періода. Очевидно, въ Москвѣ приказъ общественнаго призрѣнія имѣлъ какіе то иные ресурсы на содержаніе школъ, почему и не требовалось прилатъ на этотъ предметъ изъ городской кассы, свободныя средства которой, какъ мы уже знаемъ, обращались на другіе предметы, далекіе отъ образовательныхъ и вообще отъ какихъ бы то ни было дѣйствительныхъ нуждъ городского населенія.—Въ другихъ городахъ приказы общественнаго призрѣнія въ большей мѣрѣ нуждались въ прилатахъ изъ средствъ городскихъ кассъ, но за то и этимъ кассамъ еще труднѣе было бы покрывать эти прилаты изъ какой либо опредѣленной статьи постоянныхъ доходовъ, не прибѣгая къ эстреннымъ сборамъ.—Если же думамъ приходилось прибѣгать къ эстреннымъ сборамъ сверхъ постоянныхъ доходовъ даже для покрытія обязательныхъ постоянныхъ расходныхъ статей, къ которымъ присоединялись еще то и дѣло разнообразные запросы «высшихъ командъ»,—то, естественно, думы не обнаруживали склонности къ еще большему увеличенію самообложенія ради общаго поднятія городского благосостоянія.

---

[1]) Брюсъ ошибся рублей на 500. Приходъ городской кассы въ Москвѣ въ 1786 г. выразился въ суммѣ—9312 р. 80¾ к. См. выше.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00014760653